**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(КЮИ МВД России)**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Сборник тезисов и статей
курсантов и слушателей
Казанского юридического института
МВД России

Под редакцией
кандидата педагогических наук, доцента Д.Р. Марданова

Выпуск 1

Казань 2016

ББК 67.411
А 43

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Редакционная коллегия:
Марданов Д.Р., кандидат педагогических наук, доцент , научный редактор
Хайдаров А.А., кандидат юридических наук
Габдрахманов А.Ш., кандидат юридических наук, доцент
Шайдуллина Э.Д., кандидат юридических наук
Богаткина Р.Ш., кандидат юридических наук
Сатдинов Л.В.
Садыкова И.В.

А 43 **Актуальные проблемы уголовного процесса**: сборник тезисов и статей курсантов и слушателей Казанского юридического института МВД России. Выпуск 1. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2016. – 550 с.

В первом выпуске сборника статей курсантов и слушателей Казанского юридического института МВД России, выполненных на кафедре уголовного процесса, представлены тезисы и статьи, посвященные современным проблемам теории и практики уголовного процесса.

ББК 67.411

© КЮИ МВД России, 2016

Предисловие

Идея издания сборника статей курсантов и слушателей зародилась в ходе обсуждения проблем активизации научно-исследовательской работы на кафедре уголовного процесса курсантов и слушателей Казанского юридического института МВД России. После издания этого сборника можно с уверенностью сказать, что он открывает новую страницу в научно-исследовательской работе курсантов и слушателей на кафедрах нашего вуза.

Кафедра уголовного процесса всегда поддерживала и будет поддерживать любые позитивные научные начинания обучаемых. Профессорско-преподавательский состав кафедры всегда готов прийти на помощь нашим исследователям. Научно-исследовательская работа кафедры уголовного процесса охватывает все факультеты, а именно факультет очного обучения, факультет заочного обучения, факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Преподаватели нашей кафедры уголовного процесса пытаются увлечь курсантов и слушателей дисциплинами, преподаваемыми на кафедре, а также привить курсантам и слушателям навыки работы с научной литературой. Написание статей для сборника научных статей является одним из этапов процесса подготовки курсантов и слушателей к выполнению более сложных образовательных задач, а именно написанию курсовой и дипломной работы. Хоть раз написав самостоятельно научную статью, обучаемым будет значительно проще уловить научную идею и реализовать ее в указанных научных работах. Считаем, что проводимая курсантами и слушателями научно-исследовательская работа по написанию статей позволит лучше усвоить некоторые образовательные компетенции.

Просим читателя не судить строго молодых авторов, они лишь делают первые шаги в научном направлении. Однако отметим, что ряд статей обладают признаками научной новизны, а их авторов проявили себя как настоящие молодые исследователи процессуальных проблем. Каждый научный труд курсантов и слушателей является уникальным, в каждом из них присутствует уголовно-процессуальная проблема, которую молодые ученые пытаются решить.

Хочется верить, что проделанная работа профессорско-преподавательским составом кафедры уголовного процесса позволит курсантам и слушателям лучше усвоить некоторые положения уголовно-процессуального закона, оградить наших курсантов и слушателей от процессуальных ошибок в будущей практической деятельности.

С уважением,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
А.А. Хайдаров

Валеев А.В.,
слушатель 301 группы факультета подготовки, переподготовки и повышения квалификации[1]
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Правовой статус начальника органа дознания

В соответствии с п.17 ст.5 УПК РФ начальником органа дознания является должностное лицо органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

В органах внутренних дел к органам дознания относятся отдельные подразделения криминальной полиции и полиции по охране общественного порядка. Соответственно, начальником органа дознания в ОВД являются начальник органа внутренних дел, начальник полиции и его заместители по оперативной работе и по охране общественного порядка.

К сожалению, в УПК РФ статус начальника органа дознания в отдельной статье не определен. Это, конечно, является упущением законодателя. Исходя из анализа отдельных статей УПК РФ, можно выделить такие процессуальные полномочия начальника органа дознания: 1) давать указания, которые обязательны для дознавателя (ч.4 ст.41 УПК РФ); 2) по ходатайству дознавателя продлевать до 10 суток срок проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении (ч.3 ст.144 УПК РФ); 3) поручать производство неотложных следственных действий подчиненным сотрудникам (ст.157 УПК РФ); 4) выносить постановление при принятии решения о восстановлении утраченного уголовного дела (ч.1ст.158-1 УПК РФ); 5) выносить постановление при принятии решения о производстве дознания группой дознавателей (ч.1,2 ст.223-2 УПК РФ); 6) утверждать обвинительный акт (или обвинительное постановление), завершающий дознание.

Однако из смысла ст. 40^1 УПК исходит тот факт, что начальник подразделения дознания подчиняется начальнику органа дознания, в практике правоохранительных органов за ним сохраняется право давать указания по уголовному делу дознавателю, которые обязательны для исполнения.

Начальник органа дознания уполномочен:

1) поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном УПК, а также производство дознания и неот-

[1] Далее ФППП и ПК

ложных следственных действий по уголовному делу, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке;

2) поручать производство дознания и неотложных следственных действий дознавателю, а также изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать группу дознавателей, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству;

2) проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела;

3) вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя;

4) давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении;

5) отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК;

6) продлевать срок проверки сообщения о преступлении в соответствии с частью третьей статьи 144 УПК;

7) утверждать обвинительный акт в порядке, указанном в статье 225 УПК;

8) утверждать обвинительное постановление в порядке, указанном в статье 226.7 УПК;

9) возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта (или обвинительного постановления);

10) осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК.

Частично эти полномочия были зафиксированы в ст. 40.2 УПК, однако законодателю не удалось в полной мере предусмотреть полномочия начальника органа дознания в этой статье.

Начальник органа дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме либо в сокращенной форме, обладая при этом полномочиями дознавателя или руководителя группы дознавателей, предусмотренными УПК.

Указания начальника органа дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем. Указания на-

чальника органа дознания могут быть обжалованы вышестоящему начальнику органа дознания. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнение.

Таково на наш взгляд, правовое положение начальника органа дознания в отечественном уголовном процессе.

Мусин Т.А.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Проблемы определения правового статуса начальника органа дознания

Начальник органа дознания – это должностное лицо органа дознания, уполномоченное давать поручения по производству дознания в общем и сокращенном порядке и производству неотложных следственных действий, а также наделенное отдельными процессуальными полномочиями, предусмотренными в п. 17 ст. 5 и в ч. 4 ст. 225 УПК РФ.

В литературе обсуждается вопрос о том, вправе ли начальник органа дознания делегировать полномочия подчиненным сотрудникам. УПК РФ разрешает это. В ст. 41 УПК сказано, что полномочия органа дознания, предусмотренные УПК, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания (ст. 41). Но в УПК нет процессуальной нормы о возможности передачи начальником органа дознания дознавателю полномочий на производство неотложных следственных действий. Кроме того, порядок этой процессуальной деятельности начальника органа дознания в УПК не определен. По нашему мнению, начальник органа дознания вправе делегировать лишь такие процессуальные полномочия, осуществление которых УПК разрешает дознавателю. Часть процессуальных полномочий, которыми закон наделяет только конкретный орган дознания, начальник органа дознания делегировать дознавателю не вправе.

Например, УПК запрещает возложение полномочий по проведению дознания в общей либо сокращенной форме на то должностное лицо, которое уже проводило либо проводит по конкретному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Анализ положений УПК показал, что понятия «орган дознания» и «начальник органа дознания» в целом тождественны. Данное заключение поддерживается процессуалистами. В литературе отмечается, что если начальник органа дознания производит лично дознание, то он выступает в качестве органа дознания, а не дознавателя.

Начальник органа дознания, по сравнению с органом дознания, дознавателем, указывается в качестве участника уголовного процесса в УПК лишь в случаях, когда требуется утверждение им обвинительного акта, составленного дознавателем (ч. 4 ст. 225 УПК РФ), когда по ходатайству дознавателя он продлевает срок проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении до 10 суток. В ст. 41 УПК РФ указывается, что указания начальника органа дознания являются обязательными для дознавателя.

В УПК РФ впервые была предусмотрена ст. 40.2, которая конкретизирует уголовно-процессуальный статус начальника органа дознания. Полагаем, что наличие данной статьи упростит правоприменение УПК РФ в сфере производства дознания и выполнения неотложных следственных действий.

Однако, учитывая содержание ряда статей УПК РФ, приходим к выводу: начальник органа дознания обязан принять, проверить сообщение о преступлении, при наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 УПК РФ, он праве возбудить уголовное дело с вынесением соответствующего постановления; произвести расследование в установленном законом порядке с соблюдением процессуальных сроков. В литературе есть мнение, что начальник органа дознания в полном объеме проводит расследование преступления в форме дознания, а обвинительный акт по результатам расследования должен составлять дознаватель данного органа дознания с последующим утверждением его у начальника этого же органа дознания. По нашему мнению, это неверно. Начальник органа дознания как руководитель подразделения дознания в полной мере обладает такими же полномочиями, что и дознаватель. Данный вывод мы сделали, проанализировав правовое положение руководителя следственного органа по УПК, который вправе производить предварительное следствие в полном объеме.

Утяганов Л.Ф.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н. , доцент Марданов Д.Р.

Соотношение процессуальных полномочий дознавателя с органом дознания

Дознавателя следует рассматривать как один из видов органа дознания, особенностью правового статуса которого является то, что он имеет право производить дознание в полном объеме и ему запрещается производство оперативно-розыскных мероприятий.

В соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ дознавателем является должностное лицо органа дознания, правомочное или уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК.

Дознание как вид процессуальной деятельности и форма предварительного расследования по расследованию преступления осуществляется дознавателем только по возбужденному делу в отношении конкретных лиц и по правилам, установленным УПК.

УПК РФ определяет орган дознания как государственный орган и должностное лицо, уполномоченное осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Дознание осуществляется различными органами и связано с их основными функциями.

Орган дознания - это учреждение или должностное лицо, на которое законом возложена обязанность производить направленную на обеспечение расследования уголовно процессуальную и иную деятельность в связи с наличием у нее информации о возможном совершении преступления. К органам дознания относятся государственные органы, которые перечислены в ст. 40 УПК РФ.

Важно понимать, что орган дознания как учреждение, как система не может осуществлять какие-либо процессуальные действия, принимать процессуальные решения. Фактически это может сделать только конкретное должностное лицо.

Дознаватель является сотрудником органа дознания. Как правило, он имеет специальное юридическое образование и необходимый опыт работы. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что среди уголовно-процессуальных функций, возложенных законодателем на органы дознания, особое место занимает расследование преступлений в форме дознания. Дознание в полном объеме либо сокращенной форме должны производить только дознаватели либо иные должностные лица органа дознания, которые в соответствии с ведомственными нормативными актами временно назначены на должность дознавателя.

Фазлиахметов И.Б.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Проблемы совершенствования досудебного производства в уголовном процессе России

Проблемы совершенствования досудебного производства по уголовным делам в науке уголовного процесса всегда занимали одно из центральных мест, это обусловлено самим положением досудебного производства в системе стадий уголовного процесса. Досудебное производство является первоначальным этапом процессуальной деятельности по уголовным делам и охватывает значительное количество уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих с момента получения сообщения о совершенном либо готовящемся преступлении до направления уголовного дела для рассмотрения его по существу.

От того, как будут реализованы задачи, вытекающие из назначения уголовного судопроизводства, и соблюдены требования уголовно-процессуального законодательства в ходе производства дознания и следствия, зависит дальнейшее продвижение уголовного дела и достижение назначения уголовного судопроизводства в целом. Необходимым условием осуществления уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с законом является не только единообразное его понимание, но и соответствие положений уголовно-процессуального закона российским реалиям и потребностям.

Практические трудности применения норм УПК РФ в досудебном производстве основаны не только на несовершенстве уголовно-процессуального законодательства, но и на несоответствии его положений существующей системе правоохранительных органов, уполномоченных осуществлять процессуальную деятельность на стадии предварительного расследования. Существующая модель досудебного производства требует пересмотра с учетом сложившейся практики, отхода от формальных аспектов начального этапа процессуальной деятельности.

Отсутствие реальной возможности осуществления компетентными органами некоторых предписаний уголовно-процессуального закона негативно сказывается на производстве расследования уголовных дел в целом и соблюдении принципа законности. Так, противоречия касаются, прежде всего, процессуального статуса участников уголовного процесса на этапе проверки сообщения о преступлении, производства следственных действий на указанном этапе, доказательственного значения полученной информации и т.д.

Проблемы практического свойства в процессуальной деятельности органов внутренних дел на стадии возбуждения уголовного дела связаны с несовершенством уголовно-процессуального законодательства и непродуманностью механизма реализации действующих процессуальных норм. В особенности это касается производства дознания в общем порядке и в сокращенной форме.

В истории российского уголовного процесса дознание коренным образом меняло свою сущность. В настоящее время дознание представляет собой усеченное предварительное следствие. Без реальных механизмов упрощения досудебного производства невозможно дальнейшее развитие форм предварительного расследования

Реформирование дознания не должно происходить само по себе, совершенствование института дознания должно рассматриваться как путь к совершенствованию всего досудебного производства. Улучшение результативности деятельности одних органов, осуществляющих предварительное расследование, не должно быть следствием увеличения нагрузки в деятельности другого. Только при условии взаимодействия, осуществляемого на закрепленных в УПК нормах, органы предварительного расследования могут действовать в соответствии с назначением уголовного судопроизводства.

Гидиятуллин И.И.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Уголовное преследование в частном порядке в отечественном уголовном процессе: проблемы теории и практики

В цивилизованной правовой действительности каждый правовой институт или отдельные нормы права имеют глубокие социальные корни и учреждаются для выполнения определенных общественно значимых функций. Являясь выражением воли государства и народа и имея в основе своей социально-политическую природу, они всегда вызываются к жизни как ответная реакция на назревшие социально-экономические потребности существующего строя, преследуют цель наиболее эффективного регулирования конкретных общественных отношений.

Но общественные отношения, правоприменительная практика, как известно, постоянно развиваются, каждый этап развития выдвигает свои задачи, наполняет их новым конкретным содержанием. А закон должен улавливать пульс

общественной жизни, отражать объективные ее запросы и служить этим задачам.

Дискуссионным в теории уголовно-процессуальной науки является также вопрос о начале реализации функции уголовного преследования, а также действительном ее содержании. Проблемными, в частности, оказались вопросы о включении в содержание функции уголовного преследования мер оперативно-розыскного характера, призванных изобличать подозреваемого в совершении деяния, запрещенного уголовным законом, и, соответственно, о начале реализации функции уголовного преследования именно с момента начала применения указанных мер.

В Российской Федерации уголовное преследование осуществляется в публичном, частном-публичном и частном порядке.

Частное обвинение как форма уголовного преследования имеет ряд особенностей. Так, данные дела подлежат прекращению в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим.

По общему правилу в делах частного обвинения отсутствует предварительное расследование.

Обвинения в частном порядке поддерживает не государственный обвинитель, как в делах публичного и частно-публичного обвинения, а частный обвинитель, то есть лицо, подавшее заявление о возбуждении уголовного дела в суд.

Таким образом, по делам частного обвинения бремя доказывания в полном объеме ложится не на государственного обвинителя, имеющего высокую юридическую грамотность, а на частного обвинителя – человека, как правило, не имеющего юридического образования и опыта защиты своих прав в судебном порядке.

На наш взгляд, это ущемляет право потерпевшего на юридическую защиту его интересов и противоречит целям уголовно-процессуального законодательства РФ.

Однако помимо недостатков у частного обвинения есть и положительные стороны.

Так, наличие дел частного обвинения снижает нагрузку на правоохранительные органы вследствие отсутствия в большинстве случаев предварительного расследования. По этой же причине дела частного обвинения разрешаются в более короткий срок и затрачивают меньше финансовых средств.

Большинство дел дано категории завершается примирением потерпевшего с подсудимым, что является наиболее благожелательным итогом разрешения дела для каждой из сторон, хотя на этот счет в правовой доктрине есть и иные мнения.

Таким образом, частное обвинение как форма уголовного преследования имеет право на существование, но тогда возникает следующий вопрос: если частное обвинение является эффективным правовым институтом, отвечающим целям уголовного закона, не следует ли расширить сферу его применения?

Согласно уголовно-процессуальному закону, частное обвинение осуществляется только по трем составам преступлений, относящихся к деяниям небольшой тяжести: ч. 1 ст. 115, ч.1 ст. 116, ч.1 ст. 128.1 УК РФ. До декриминализации данного состава частное обвинение осуществлялось также по статье 130 УК РФ «Оскорбление».

Зарубежное законодательство многих государств к делам частного обвинения относит значительно большее число составов преступлений.

Так, в законодательстве Германии к делам частного обвинения принято относить следующие составы: «Нарушение неприкосновенности жилища, служебных помещений», «Оскорбление», «Нарушение тайны переписки», «Телесные повреждения», «Угроза», «Недобросовестная конкуренция», «Нарушение патентного права, права использования образцов, товарных знаков», «Нарушении авторского права» и др.

С нашей точки зрения, ничем не обосновано отнесение к делам частного обвинения в соответствии с УПК РФ столь малого числа составов преступлений при наличии значительного числа уголовных дел меньшей общественной опасности, отнесенных к делам частно-публичного обвинения. Например, нарушение неприкосновенности частной жизни (статья 137 УК РФ) представляет меньшую опасность для интересов личности и общества, нежели умышленное причинение легкого вреда здоровью (статья 115 УК РФ). Было бы вполне логично отнести к делам частного обвинения большую часть составов частно-публичного обвинения. На наш взгляд, к их числу можно отнести следующие составы: «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 137 УК РФ), «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (ст.138 УК РФ), «Нарушение неприкосновенности жилища» (ст. 139 УК РФ), «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат» (ст. 145.1 УК РФ) и другие составы частно-публичного обвинения за исключением изнасилования, насильственных действий сексуального характера и мошенничества, которые представляют повышенную общественную опасность.

В целях обеспечения защиты интересов потерпевшего и исполнения им функций частного обвинителя, а также равенства сторон уголовного процесса считаем необходимым предоставить частному обвинителю право на бесплатную помощь представителя в лице адвоката. Таким образом, государство осу-

ществляет определенную компенсацию данному участнику, оставляя его без помощи государственного обвинителя – прокурора.

Кроме того, целесообразно расширить категорию уголовных дел, по которым уголовное преследование должно осуществляться в частном порядке, включив в перечень дел частного обвинения большую часть составов преступлений частно-публичного обвинения.

Таким образом, уголовное преследование – многофакторное, многостадийное, имеющее сложную структуру явление. И оно не завершается вынесением и вступлением в законную силу обвинительного приговора, а продолжается и в последующих стадиях уголовного процесса, если, разумеется, есть к тому надлежащие предпосылки. Такой вывод находит подтверждение в законодательстве. В частности, в ст. 62 УПК РФ указано, что прокурор осуществляет уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса, где он поддерживает обвинение.

Гыймранов Д.М.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Проблемы производства следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела – это первая стадия уголовного судопроизводства, которая начинается с момента поступления сообщения о преступлении. При проведении проверки сообщения о преступлении действующий УПК РФ (а именно ч. 1 ст. 144 УПК РФ) наделяет должностных лиц комплексом средств, а именно возможностью проведения следственных действий, круг которых стал более широким.

К ним относятся: получение объяснений; получение образцов для сравнительного исследования; истребование документов и предметов, изъятие их в установленном порядке; возможность назначения судебной экспертизы и участия в ее производстве, получение заключения эксперта в разумный срок; производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование; требование о производстве документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов; возможность давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Полученные в процессе данных следственных действий сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ, т.е. они должны отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению.

До 2007 года возможно было производить только осмотр места происшествия, судебную экспертизу и освидетельствование. Затем, вплоть до 2013 года, упоминание о возможности проведения судебной экспертизы в УПК РФ отсутствовало.

Традиционно указанные действия принято называть следственными действиями, производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела. Их не следует путать с неотложными и первоначальными следственными действиями, так как первые могут производиться дознавателем (следователем) только после возбуждения уголовного дела, а второе наименование – это, скорее, категория криминалистическая, нежели уголовно-процессуальная. Кроме того, Е.Р. Пудаков, справедливо разграничивая категории «неотложные следственные действия» и «первоначальные следственные действия», отмечает:

во-первых, под первоначальными следственными действиями подразумевается исключительно криминалистическое понятие, в соответствии с которым ряд следственных действий необходимо проводить в первоочередном порядке;

во-вторых, рассматриваемые категории часто тождественны, многие первоначальные следственные действия являются в то же время неотложными;

в-третьих, с позиций уголовного процесса сравнение данных категорий не представляется возможным, так как в УПК РФ не раскрывается понятие первоначальных следственных действий[1].

Однако, следственные действия, производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела могут принять характер неотложных и первоначальных, но только в их криминалистическом контексте.

Вопрос о допустимости производства экспертизы, как и ряда других следственных действий, в стадии возбуждения уголовного дела дискутировался на протяжении нескольких десятилетий. Высказывались различные, порой прямо противоположные, точки зрения. Одни авторы выступали за максимальное расширение перечня следственных действий, допустимых на этой стадии, поскольку это обеспечивает быструю и качественную предварительную проверку и достоверность ее результатов, а следовательно - законность и обоснованность

[1] Пудаков Е.Р. Неотложные следственные действия в структуре предварительного расследования // Российский следователь. 2007. № 21. С.6-9.

возбуждения уголовного дела. Другие категорически против этого возражали, поскольку такое расширение ведет, по их мнению, к стиранию грани между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Кроме того, следственные действия, как правило, сопряжены с принуждением и вообще с вторжением в область важных прав личности, поэтому их применение в период, когда еще не установлены даже признаки преступления, ничем не оправдано. Другие ученые видели выход в упразднении стадии возбуждения уголовного дела.

В первую очередь обращает на себя внимание возможность истребования документов и предметов, а также изъятие их в установленном порядке. При системном толковании уголовно-процессуального законодательства к способам изъятия документов и предметов относятся: направление запросов; выемка; обыск. Однако в практической деятельности вряд ли кто из сотрудников осмелится провести обыск до возбуждения уголовного дела.

Второй аспект – назначение судебной экспертизы и получение заключения в разумный срок. Предварительное исследование на стадии возбуждения уголовного дела способствует уточнению и выдвижению оперативных и следственных версий, а также рациональному планированию расследования и т. п. Нередко без предварительного исследования вообще нельзя обойтись, но, поскольку его результаты не имели, до внесения изменений в ст. 144 УПК РФ, доказательственного значения, оно повторялось в рамках судебной экспертизы, то есть фактически выполнялась двойная работа. В результате предварительного исследования объекты могли изменять свое первоначальное состояние и даже быть частично или полностью утрачены. Обычно на практике, если при производстве предварительного исследования объект уничтожается, впоследствии эксперт, выполняющий судебную экспертизу, все равно опирается на результаты этого исследования, поскольку объект отсутствует. Фактически он производит оценку предварительного исследования, и если считает его выполненным методически правильно, а результаты – обоснованными, то подтверждает это в выводах. Таким образом, эксперт подменяет собой следователя, что вряд ли можно признать допустимым с процессуальной точки зрения. Указанная проблема была решена возможностью не только назначать судебную экспертизу, но и участвовать в ее производстве и получать, что самое главное, заключение эксперта.

Опять же всплывает оценочное понятие – разумность. Скорее всего, разумность в данном случае должна устанавливаться сроками проверки сообщения о преступлении – 3, 10 и 30 суток. Однако положение об обязательности удовлетворения ходатайства стороны защиты или потерпевшим о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы после возбуждения

уголовного дела вызывает обоснованные вопросы его реализации. Так, хотелось бы указания, что ходатайство должны быть хотя бы обоснованы. В противном случае большая часть экспертиз будет производиться повторно.

Залялов Р.А.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Правовой институт дополнительного расследования

Направление уголовного дела на дополнительное расследование на досудебном производстве является одной из наболевших тем российского уголовного процесса. В рамках досудебного производства данный институт является своеобразным «пропускным этапом» только качественно расследованных уголовных дел. На стадии предварительного расследования и в судебном производстве регрессивное движение уголовного дела является крайне нежелательным.

Анализ правового явления «дополнительное расследование» позволяет раскрыть его сущность в «широком» и «узком» смыслах.

За основу понимания дополнительного следствия в «узком» смысле следует взять правовые позиции КС РФ, изложенные в его постановлениях от 20 апреля 1999 г. № 7-П, от 14 января 2000 г. № 1-П и от 8 декабря 2003 г. № 18-П, согласно которым возвращение дела для производства дополнительного расследования и проведения дополнительных следственных действий (в том числе следственного эксперимента, повторной экспертизы, установления и допроса новых свидетелей) — это инициация «продолжения следственной деятельности по обоснованию обвинения». Критерий разграничения указанных понятий заключается в «углублении» следователя (дознавателя) в обвинительную деятельность.

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что дополнительное следствие в «узком» смысле — это возврат уголовного дела на предшествующий этап («обратнопоступательное» движение уголовного дела от прокурора к руководителю следственного органа, а затем к следователю) для производства дополнительных следственных действий по обоснованию обвинения, направленных на сбор новых доказательств и (или) на уточнение и дополнение уже имеющихся доказательств.

Анализ п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ позволяет сделать вывод, что далеко не все из перечисленных в ней решений, обусловленных основаниями возвраще-

ния дела следователю, порождают уголовно-процессуальные отношения по поводу «продолжения следственной деятельности по обоснованию обвинения», т. е. дополнительного следствия в «узком» смысле, хотя дополнительные следственные действия при этом проводятся.

Таким образом, в «широком» смысле дополнительное следствие — это возврат уголовного дела на предшествующий этап для проведения дополнительных следственных действий в целях устранения препятствий для направления уголовного дела в суд в случаях, не связанных с дополнением обвинения и дополнительным обоснованием обвинительного тезиса.

Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование представляет собой сложный институт, структурно состоящий из нескольких институтов, регулирующих правоотношения, складывающиеся между различными властными субъектами при проверке уголовного дела, по которому расследование завершено:

1) институт возвращения уголовного дела на дополнительное следствие прокурором;

2) институт возвращения уголовного дела на дополнительное дознание прокурором;

3) институт возвращения уголовного дела на дополнительное следствие руководителем следственного органа;

4) институт возвращения уголовного дела на дополнительное следствие начальником органа дознания и начальником подразделения дознания.

Первые три четко выражены в УПК РФ, но и о существовании четвертого также можно утверждать.

Обвинительный акт, составленный дознавателем, утверждается начальником органа дознания, и материалы уголовного дела вместе с обвинительным актом направляются прокурору. Закон не предусматривает в данной норме последствия неутверждения обвинительного акта. Очевидно, что после проверки уголовного дела начальник органа дознания, в случае несогласия с проведенным расследованием и выводами, изложенными в обвинительном акте, вправе не утвердить обвинительный акт (обвинительное постановление) и дать дознавателю указания о дальнейшем направлении расследования. Согласно ч. 4 ст. 41 УПК РФ, такие указания обязательны для исполнения. По своей сущности данная деятельность напоминает процедуру возвращения дела на дополнительное расследование.

В связи с тем, что начальник подразделения дознания осуществляет текущий контроль за качеством дознания, исходя из положений ч. 3, 4 ст. 40.1 УПК РФ, ему должны быть предоставлены полномочия, как и начальнику органа дознания, по реализации итогового контроля на завершающем этапе рассле-

дования. Ему также следует предоставить право согласования обвинительного акта (теперь и обвинительного постановления) перед передачей уголовного дела начальнику органу дознания.

Таким образом, последующая деятельность по устранению допущенных нарушений дознавателем будет представлять ни что иное, как дополнительное дознание.

Существует еще ряд проблем, связанных с данным правовым институтом – отсутствие в УПК РФ четко и детально закрепленных оснований возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования и перечня вопрос – ориентира, в соответствии с которым прокурор изучает уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением, актом или постановлением.

Положительным моментом является следующее - действиям и решениям прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, посвящена ст. 226.8 УПК РФ, согласно которой прокурор вправе:

- утвердить обвинительное постановление и направить уголовное дело в суд;

- принять решение о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ;

- о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

При утверждении обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

Законодатель сформулировал своеобразную новеллу, в которой детально описал действия прокурора, по аналогии с УПК РСФСР. Так, четко структурированы решения и основания пересоставления обвинительного постановления и основания для производства дознания в общем порядке.

Направление уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке будет являться, по своей сути, дополнительным дознанием.

Действительно, несмотря на то, решение прокурора будет оформляться одноименным постановлением, фактически деятельность дознавателя будет связана с восполнением пробелов проведенного расследования и устранением существенных нарушений. Это обусловлено, в первую очередь, особенностью доказывания в ходе сокращенного дознания - доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. После направления уголовного дела прокурором для производства дознания в общем порядке у дознавателя появится возможность про-

верить доказательства, назначить необходимые судебные экспертизы, провести дополнительные следственные и процессуальные действия, установить дополнительные фактические обстоятельства. Кроме того, при составлении статистических отчетов формы 1-Е, 1-ЕМ, вероятно, будет заполняться графа – «Возвращено прокурором для производства дополнительного дознания».

Таким образом, деятельность прокурора по направлению уголовного дела для производства дознания в общем порядке входит в структуру субинститута возвращения уголовного дела на дополнительное дознание прокурором.

Зиятдинов Р.А.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Современные проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве России

Одна из наиболее серьезных проблем современной теории уголовного процесса - это проблема доказывания. Статья 20 УПК РСФСР возлагала на суд, прокурора, органы следствия и дознания общие цели и задачи в виде полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела. Эту исследовательскую (познавательную) деятельность, осуществляемую путем собирания, проверки и оценки доказательств, привыкли называть доказыванием. Такое представление о доказывании опиралось на единство государственной власти, приоритет публичных интересов перед интересами личности, убеждение в том, что уголовный процесс есть средство борьбы с преступностью. При такой организации процесса от сторон нс требуется значительных усилий по обоснованию своих выводов и утверждений. Суд сам обязан всесторонне и полно исследовать обстоятельства дела, для чего он не только наделялся неограниченными полномочиями по собиранию дополнительных доказательств, но имел право возбудить уголовное дело по новому обвинению и в отношении новых лиц, потребовать от прокурора дополнительного расследования, и даже при отказе прокурора от обвинения мог вынести обвинительный приговор. Закон даже не требовал обязательного участия прокурора в судебном разбирательстве, вследствие чего около половины уголовных дел рассматривалось в отсутствие государственного обвинителя, что представляется вполне логичным в условиях, когда у прокурора и суда общие цели и задачи. Направив уголовное дело в суд, прокурор мог быть вполне уверен в результатах судебного разбирательства. При такой организации уголовного процесса толкование доказывания как на-

правленной на установление истины познавательной деятельности следователя, прокурора и суда вполне естественно.

Изменение в ходе судебно-правовой реформы концептуальных основ уголовного судопроизводства, переориентация его на защиту прав и интересов личности, закрепление вследствие этого состязательности и презумпции невиновности в качестве конституционных принципов уголовного процесса не может не влечь соответствующего изменения содержания используемых наукой понятий. Однако, опираясь на представления о доказывании, сложившиеся в условиях не состязательного процесса, многие теоретики по-прежнему видят в доказывании лишь всестороннее и полное исследование обстоятельств дела, находя опору для своих рассуждений в положениях ст. 85 УПК, - доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установлениях указанных в ст. 73 УПК обстоятельств. При этом ученые удивительным образом не замечают, что знака равенства между доказыванием и деятельностью по собиранию, проверке и оценке доказательств в ст. 85 нет. Эта норма лишь указывает на виды процессуальной деятельности, посредством которой осуществляется доказывание, но понять, что такое доказывание, не обратившись к принципам уголовного процесса, в первую очередь, презумпции невиновности и состязательности, невозможно. Зависящие от формы и назначения судопроизводства принципы служат исходными предпосылками формирования и истолкования закона, оказывают регулятивное воздействие на все процессуальные отношения, в том числе и главным образом связанные с доказыванием.

Ишмухаметов Р.Р.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Проблемы задержания подозреваемого по УПК РФ и Федеральному закону «О полиции»

УПК РФ является основным, но не единственным источником уголовно-процессуального права. Уголовно-процессуальное законодательство России образуют и иные нормативные правовые акты, в той или иной мере затрагивающие вопросы уголовного судопроизводства. В их числе Федеральный закон "О полиции", регламентирующий (в числе прочего) и вопросы задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения прямо затрагивает конституционные права и свободы человека и гражданина, в первую очередь, право на

свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ). Непременным условием соблюдения принципа законности при производстве по уголовным делам является осуществление данного процессуального действия строго на основаниях и в порядке, установленных законом. Заведомо незаконное задержание - преступление против правосудия, предусмотренное ст. 301 УК РФ. Вопросы, связанные с задержанием лица, подозреваемого в совершении преступления, были отражены и в Законе "О милиции". Однако соответствующая норма указанного Закона (п. 7 ст. 11) носила исключительно отсылочный характер, устанавливая лишь, что данное процессуальное действие должно осуществляться в соответствии с уголовно-процессуальным законом и, таким образом, не противоречила УПК РФ и не создавала правоприменительных проблем. В новом Федеральном законе "О полиции" законодатель пошел по иному пути и предусмотрел специальную норму, регламентирующую задержание (ст. 14), в которой счел нужным выборочно отразить и некоторые процедурные вопросы. Сравнительный анализ данной нормы и соответствующих положений УПК РФ показывает, что Федеральный закон "О полиции" частично дублирует положения УПК РФ, регламентирующие задержание подозреваемого, но не дословно, а в искаженном виде. В частности, Федеральный закон "О полиции" (ч. ч. 3, 7, 14 ст. 14) трижды указывает на необходимость уведомления о задержании лица по подозрению в совершении преступления его близких родственников или близких лиц. Представляется, что данные законодательные предписания в части, касающейся круга лиц, подлежащих уведомлению о произведенном задержании по подозрению в совершении преступления, заключают в себе процессуальную проблему. Подобный законодательный подход не в полной мере соответствует требованиям УПК РФ, может послужить поводом для обоснованного обжалования и даже нанести вред расследованию, в том числе и невосполнимый. Так, ч. 1 ст. 96 УПК РФ ("Уведомление о задержании подозреваемого") предписывает в установленный срок уведомить о задержании подозреваемого кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии - других родственников. Как видим, согласно требованиям УПК РФ, в число лиц, подлежащих уведомлению о задержании лица, входят супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки (п. 4 ст. 5 УПК РФ), а при их отсутствии - все иные лица, состоящие в родстве (п. 37 ст. 5 УПК РФ). Таким образом, в противоречие требованиям УПК РФ, Федеральный закон "О полиции" исключает из числа лиц, подлежащих уведомлению, родственников, то есть всех иных лиц, за исключением близких родственников, состоящих в родстве, что, на наш взгляд, необоснованно, поскольку задержанное лицо может и не иметь близких родственников. С другой стороны, опять-таки в противоречие УПК РФ, Федеральный закон "О

полиции" предписывает уведомлять о задержании подозреваемого "близких лиц". Возникает закономерный, на наш взгляд, вопрос: каким образом определить круг данных лиц, при отсутствии соответствующей правовой регламентации. Пункт 3 ст. 5 УПК РФ содержит определение понятия "близкие лица" только применительно к свидетелю и потерпевшему, но не к подозреваемому, каковым и является лицо, задержанное в порядке ст. 91, 92 УПК РФ. Следует отметить, что круг "близких лиц" свидетеля и потерпевшего законодателем фактически не ограничен, таковыми являются любые лица, благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений. Однако возможно ли применение по аналогии данного подхода к определению круга "близких лиц" подозреваемого? Представляется, что нет. При отсутствии каких-либо ограничений, связанных с определением круга близких лиц задержанного, в их число можно включить, например, его друзей, которые являются соучастниками преступления. Уведомление таких лиц о задержании подозреваемого может привести к тому, что они скроются, уничтожат следы, предметы преступного посягательства, орудия преступления и т. д. Кроме того, использование законодателем в тексте ст. 14 Федерального закона "О полиции" при перечислении лиц, подлежащих уведомлению о задержании подозреваемого, союза "или" также представляется нам неудачным. Дело в том, что союз "или" в русском языке всегда выражает альтернативу, соединяет однородные члены предложения, находящиеся в отношениях взаимоисключения. Следовательно, уведомление лицом, производящим процессуальное задержание подозреваемого, хотя бы одного из "близких лиц" о факте задержания совершеннолетнего лица по подозрению в совершении преступления (требование Федерального закона "О полиции"), фактически освобождает его от обязанности уведомлять об этом близких родственников, родственников. Таким образом, нельзя исключать ситуацию, при которой последние (мать, отец, супруг, супруга, дети и др.) могут оказаться в полном неведении относительно задержания их родственника. Обращает на себя внимание и несоответствие положений ст. 14 Федерального закона "О полиции" требованиям ч. 1 ст. 96 УПК РФ относительно субъекта и способа уведомления заинтересованных лиц о факте задержания подозреваемого. Так, ст. 14 Федерального закона "О полиции" относит данный вопрос на усмотрение задержанного: "Задержанное лицо... имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения. Такое уведомление по просьбе задержанного лица может сделать сотрудник полиции". Как видим, в данном случае именно задержанному предоставлено право решать, кто именно уведомит его родственников или близких лиц о его задержании - он сам или лицо, производившее его задержание. Однако в ст. 96 УПК РФ законодатель придерживается иной

позиции и относит решение вопроса о способе уведомления на усмотрение не задержанного, а следователя (дознавателя), производившего процессуальное задержание. И это, по нашему мнению, является правильным. Если следователь (дознаватель) придет к выводу, что в интересах расследования из тактических соображений требуется исключить возможность телефонного контакта подозреваемого с теми же "близкими лицами", каковыми, как уже говорилось, могут быть кто угодно, он должен иметь право лично выполнить требование закона относительно уведомления о задержании. При этом телефонный разговор не должен являться единственно возможным способом такого уведомления. В ряде случаев письменная форма уведомления (по аналогии с письменным уведомлением прокурора о произведенном задержании), на наш взгляд, является предпочтительной, поскольку, в отличие от телефонного разговора, при необходимости позволяет документально подтвердить факт уведомления о задержании, предотвратив необоснованное обжалование "бездействия" следователя (дознавателя). Сопоставляя соответствующие нормы Федерального закона "О полиции" и УПК РФ, непросто решить вопрос и о том, с какого момента следует исчислять 48-часовой срок задержания подозреваемого. Согласно ч. 3 ст. 128 УПК РФ, при задержании подозреваемого срок исчисляется с момента фактического задержания, то есть с момента производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 15 ст. 5 УПК РФ). В соответствии же с ч. 4 ст. 14 Федерального закона "О полиции" срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица. Думается, что понятие ограничения свободы как вида наказания, налагаемого судом и заключающегося в запрете уходить из дома в определенное время суток, посещать определенные места, не выезжать за пределы определенной территории, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и др. (ст. 53 УК РФ), в данном случае неприменимо. Тогда возникает вопрос, что следует понимать под ограничением свободы передвижения не в уголовно-правовом, а уголовно-процессуальном смысле. УПК РФ не содержит такого понятия. В то же время думается, что "ограничение свободы передвижения" (формулировка Федерального закона "О полиции") и "лишение свободы передвижения" (формулировка УПК РФ) нельзя рассматривать как равнозначные понятия. Статья 6 Федерального закона "О полиции" гласит: "Полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом". Думается, что при наличии противоречий между Федеральным законом "О полиции" и УПК РФ реализация данного основополагающего принципа деятельности полиции невозможна, поскольку ч. 1 ст. 7 УПК РФ запрещает применять закон, противоречащий УПК РФ, что подтвердил и Конституционный Суд РФ в постановлении от 29 июня 2004 г. N 13-П.

Шакиров Л.И.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Особенности проведения проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ

По сообщениям о преступлении, распространенным в средствах массовой информации, законодателем предусмотрен специальный порядок проведения доследственной проверки. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 144 УПК РФ, проверку по данным сообщениям проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь. Указанная норма появилась после принятия УПК РФ 2001 года, причем за 14 лет ее существования в уголовно-процессуальном законе в нее было внесено лишь одно принципиальное изменение.

В отличие от действующего УПК РФ, УПК РСФСР 1960 года каких-либо особенностей к порядку проведения проверки по сообщениям о преступлении, распространенным в СМИ, не содержал. Соответственно, до 2001 года сохранялся общий порядок проведения проверки по сообщениям СМИ, который регламентировался ст. 109 УПК РСФСР. Так, следователь, орган дознания и судья обязаны были принять заявление или сообщение о любом совершенном или подготовляемом преступлении и принять по ним решение в срок не более трех суток со дня их получения, а в исключительных случаях - в срок не более десяти суток. Формулировка «сообщение о любом совершенном или подготовляемом преступлении» подразумевала и сообщения, полученные из СМИ, так как в соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РСФСР статьи, заметки и письма, опубликованные в печати, являлись самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела.

Порядок проведения проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ, претерпел изменения после принятия Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». В результате данных изменений модифицировался правовой статус прокурора, а среди участников уголовного судопроизводства появилась новая фигура - руководитель следственного органа. Можно с уверенностью сказать, что указанными изменениями был задан новый вектор развития отечественной уголовно-процессуальной науки. К числу наиболее существенных из них можно отнести лишение про-

курора права на возбуждение уголовного дела, а также перераспределение функции контроля над предварительным следствием, которую с вступлением в силу указанного федерального закона стал осуществлять руководитель следственного органа. Данные изменения внесли свои коррективы и в порядок проведения проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ. Именно благодаря этим изменениям, основанием для проведения проверки по сообщению о преступлении, распространенному в СМИ, для следователя стало поручение руководителя следственного органа, а не прокурора, как это было в первоначальной редакции УПК РФ 2001 года. Вместе с тем законодателем осталось нетронутым положение, согласно которому данную проверку может проводить дознаватель по поручению прокурора.

В соответствии с п. 4 приказа Генпрокуратуры РФ от 23 октября 2010 г. № 341 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации» прокурорам субъектов Российской Федерации и приравненным к ним прокурорам специализированных прокуратур необходимо ежедневно осуществлять мониторинг ведущих средств массовой информации субъекта Российской Федерации в целях анализа состояния законности и возможного принятия мер прокурорского реагирования. При этом ни в данном приказе, ни в других нормативных правовых актах не раскрывается понятие «ведущие средства массовой информации». Поэтому, какие из СМИ являются ведущие и, соответственно, какие из них подлежат мониторингу, остается на усмотрение прокуроров. О принятых мерах прокурорского реагирования надлежит оперативно информировать управление взаимодействия со средствами массовой информации. Также в п. 5 данного приказа сказано, что Управлению взаимодействия со средствами массовой информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации необходимо ежедневно осуществлять мониторинг ведущих федеральных средств массовой информации, а также основных интернет-сайтов в целях оперативного информирования руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации о нарушениях законности, чрезвычайных происшествиях и иных наиболее значимых событиях. При этом в законодательстве отсутствует определение понятия «основные интернет-сайты», нет и каких-либо критериев, позволяющих отнести те или интернет-сайты к «основным». Мы настаиваем на том, чтобы законе либо в ведомственных нормативных правовых актах было разъяснено, что необходимо относить к ведущим средствам массовой информации и основным интерент-сайтам.

Сатдаров Р.Л.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Проблемы обеспечения законности при допросе участников уголовного процесса

Законности допроса придается большое значение в уголовном процессе России. Закон детально регламентирует порядок допроса свидетелей, потерпевших, обвиняемых и подозреваемых. Далее приведем основные требования законности при проведении допросов:

1) Необходимость допроса лица в том качестве, в котором он привлекается к делу, и по тем вопросам, которые входят в предмет его показаний.

Все, кто вызван на допрос, должны знать, в качестве кого они будут допрошены. Следователь обязан объявить об этом каждому лицу сразу же перед допросом. Случаи, когда из "тактических соображений" этот момент упускается, следует расценивать как нарушение законности, так как это ведет к нервозности допрашиваемого лица и противоречит следственной этике.

2) Запрет использования незаконных мер для получения показаний.

Закон запрещает домогаться показаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер (ст. 20 УПК). Данное указание относится и к допросу подозреваемого, свидетеля, потерпевшего. Ответственность за принуждение к даче показаний как обвиняемого, так и любого другого лица путем угроз или иных незаконных действий предусмотрена ст. 302 УК.

3) Соблюдение прав допрашиваемых лиц свободно, в форме рассказа, излагать свои показания.

В ст. 158 УПК (о порядке допроса свидетелей) прямо указано, что допрос по существу дела начинается предложением свидетелю рассказать все известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос. После чего дознаватель может задать ему вопросы. Аналогичный порядок предусмотрен и для допроса потерпевших (ст. 161 УПК).

4) Запрещается задавать наводящие вопросы.

После дачи показаний следователь вправе задать вопросы. Но УПК запрещает постановку наводящих вопросов свидетелям и потерпевшим (ст. 158, 161 УПК).

5) Соблюдение режима времени допроса.

Нельзя в тактических целях допускать многочасовые допросы, рассчитанные на "измор" допрашиваемого, т.к. вследствие длительного допроса он может

утратить физическую и психическую способность правильно оценивать происходящее и дать неверные показания. Закон частично регламентирует время допроса обвиняемого. Не допускается допрос в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательств (ст. 150 УПК). Дознаватель обязан допросить обвиняемого сразу после предъявления ему обвинения (ст. 150 УПК). Это требование закона позволяет получать наиболее правдивые показания. Законодательство предусматривает и время допроса подозреваемого (ст. 123 УПК). Если он был задержан или в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то допрос производится немедленно. В случаях, когда это невозможно, подозреваемый должен быть опрошен не позднее 24 часов с момента задержания (ч. 3 ст. 123 УПК).

6) Недопустимость присутствия на допросе посторонних лиц.

По общему правилу допрос должен производиться наедине. При допросе всех лиц могут участвовать прокурор и начальник следственного отдела. В определенных случаях, указанных в законе, при допросе могут присутствовать защитник, педагог, законные представители несовершеннолетнего или его близкие родственники, эксперт.

7) Соблюдение объективности и полноты допроса.

Допрос должен носить объективный характер, чтобы допрашиваемые лица не подвергались давлению или внушению со стороны дознавателя для дачи показаний в подтверждение той или иной версии. Дознаватель должен принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ч. 1 ст. 20 УПК), стремиться получить достоверную информацию.

8) Правильная и объективная запись показаний в протоколах.

Закон требует, чтобы показания заносились в протокол от первого лица и по возможности дословно (ст. 151 УПК). По окончании допроса протокол предъявляется обвиняемому для прочтения или по его просьбе прочитывается следователем. Обвиняемый имеет право требовать дополнительный протокол и внесение в него поправок, которые подлежат обязательному занесению в протокол (ст. 151 УПК). Подобное требование предъявляется и при составлении протокола допроса подозреваемых, свидетелей и потерпевших (ст.123, 160 УПК). В протоколе обязательно наличие подписи обвиняемого, а в случае участия в допросе переводчика - и его в том числе.

Нуртдинов И.И.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Проблемы производства дознания в сокращенной форме

В марте 2013 года в УПК появилась такая форма дознания как дознание в сокращенной форме. Производство по уголовному делу при сокращенной форме дознания осуществляется по правилам, установленным для производства дознания в общем порядке. Дознание в сокращенной форме направлено на обеспечение быстрого доступа к правосудию, сокращение сроков производства, экономию сил и средств.

Основаниями для производства дознания в сокращенной форме являются:

1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица;

2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;

3) отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

К обстоятельствам, исключающим производство дознания в сокращенной форме, относятся:

1) подозреваемый является несовершеннолетним;

2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера;

3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства;

4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, расследуемым органами дознания;

5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Уровень сложности уголовных дел при сокращенной форме дознания гораздо легче, что связано с «экономией» процессуальных сил и средств и «минимальным» предметом доказывания.

Особенностью процесса доказывания является объем собираемых доказательств, достаточный для установления события преступления, характера и размера причиненного вреда, а также виновности лица в совершении преступления.

Согласно ст. 226.5 УПК РФ с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе:

1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев:

а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) наличие оснований для обязательного назначения судебной экспертизы;

4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Таким образом, при сокращенной форме дознания предмет доказывания «минимальный», существенно уже предмета доказывания при дознании в общем порядке.

Срок дознания в сокращенной форме не должен превышать 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (ст. 226.6 УПК РФ). В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением.

Отметим, что данное законодательное установление некорректно, так как в указанном случае не учитывается срок со дня возбуждения уголовного дела до дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Получается, что срок расследования будет больше, чем 15 суток. В определенных случаях указанный срок может быть продлен до 20 суток.

Еще одной отличительной особенностью является срок рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением – 3 суток, хотя логично было бы предположить, что данный срок будет меньше, чем при дознании в общем порядке, либо равным.

Отметим еще одну особенность дознания в сокращенной форме – расширение процессуального статуса лиц, имеющих самостоятельный правовой интерес в уголовном деле (обвиняемый и его защитник, потерпевший). Полагаем, что это вызвано «минимальностью» действий дознавателя по осуществлению доказывания обстоятельств совершения преступления. Указанные участники, согласно ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ, вправе ходатайствовать на окончательном этапе при ознакомлении с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела:

1) о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства;

2) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления;

3) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу;

4) о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям УПК РФ.

Данные правомочия расцениваются нами только с положительной стороны, так как являются дополнительными гарантиями обеспечения прав и интересов обвиняемого и потерпевшего.

Указанные основания для заявления ходатайства имеют тесную связь с основаниями дополнительного расследования, это означает появление у обвиняемого, его защитника и потерпевшего правовых средств влияния на ход расследования, что является дополнительной гарантией законности расследования

при «минимальном» доказывании обстоятельств совершения преступления со стороны дознавателя.

Тем не менее, данные правовые установления следует отличать от «дополнительного расследования» по ряду признаков. Принимать решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования может только субъект, наделенный властными полномочиями – прокурор, руководитель следственного органа, начальник подразделения и органа дознания, суд, если мы имеем в виду положения ст. 237 УПК РФ. В рамках данной деятельности осуществляются надзорные либо контрольные полномочия властных субъектов. Следственные и процессуальные действия имеют характер дополнительных по отношению к первоначальному расследованию, когда дознаватель уже принял окончательное решение о «минимальной» доказанности совершенного деяния.

Не совсем оправдано и вызывает опасения право потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и их представителей в любой момент до удаления суда в совещательную комнату отказаться от проведения дознания в сокращенной форме. Во-первых, это правомочие смогут активно использовать защитники как эффективный способ осуществления защиты. Например, изучив все материалы уголовного дела, ознакомившись со всеми доказательствами, обвиняемый и его защитник могут заявить такое ходатайство и более выгодно выстроить линию защиты. Во-вторых, отказ указанных лиц от такой формы расследования в суде нецелесообразен, так как означает необходимость производства дознания и подготовку всех материалов заново, что может значительно увеличить сроки расследования. Полагаем, что согласие подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и их представителей должно быть получено один раз на стадии предварительного расследования, с указанием последствий такого решения и невозможностью отказаться в будущем.

Рамазанов Л.А.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

«Согласительные» процедуры в уголовном процессе

В настоящее время производство по уголовным делам в России приобретает специфические особенности в следующих случаях:

- в случае особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением;

- при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

- при сокращенной форме дознания.

Сделки с правосудием уже давно получили распространение в современном мире. В англо-саксонской правовой системе получили распространение два таких вида:

- договор с прокуратурой, когда в обмен на признание вины прокуратура снимает с обвиняемого часть обвинений или меняет квалификацию преступлений на менее тяжкое. В этом случае сделка может быть предложена любой из сторон. Ее условия обсуждаются обвиняемым и представителями прокуратуры, а затем утверждаются судьей в открытом судебном заседании. Судья может и отказать в утверждении сделки;

- превращение в свидетеля обвинения, т.е. в обмен на показания против сообщников лицо получает прокурорский иммунитет. Сделка также заключается между обвиняемым и прокурором и утверждается судьей. Вместе с тем если у прокурора появляются новые доказательства, на основе которых он может добиться обвинительного приговора, то состоявшаяся сделка может быть расторгнута.

Российское уголовное судопроизводство, перейдя к состязательной форме производства и переняв черты англосаксонской правовой системы, в 2009 году ввела в действие новый правовой институт – досудебное соглашение о сотрудничестве.

В 2012 году за 6 месяцев в суды РФ поступило около 300 уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в порядке гл. 40 УПК РФ, при заключении досудебного заключения о сотрудничестве – чуть более 1000 уголовных дел.

Цель правового института досудебного соглашения о сотрудничестве – эффективное раскрытие и расследование преступлений, как считает ряд специалистов, только тяжких и особо тяжких преступлений либо заказных убийств. Хотя в главе 40.1 УПК РФ об этом ничего не сказано, ряд других ученых полагает, что досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено по любым составам преступлений и в любой форме расследования. Соблюдение лицом всех условий и выполнение всех обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, влечет подсудимому по усмотрению суда с учетом положений статей 64, 73 и 80.1 Уголовного кодекса РФ возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания. Кроме того, на практике распространено в стадии предварительного расследования применение и изменение меры пресечения на более мягкую.

Согласно ст. 317.1 УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Это ходатайство подписывается также защитником.

Временные рамки подачи ходатайства - с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия.

Законодатель не акцентирует вопрос о том, каким образом следователь будет разъяснять данное право подозреваемому или обвиняемому. На практике нередко используется устная форма, без составления отдельного протокола либо отметка в различных процессуальных документах, например в протоколе допроса подозреваемого. Зачастую данная обязанность перекладывается на сторону защиты. Однако с момента начала уголовного преследования лица целесообразным будет являться определение четкой формы отдельного протокола в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ о разъяснении права, предусмотренного ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ. В указанном протоколе необходимо отразить не только данное право, но и порядок заявления и рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также основания применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Обязательный момент такого ходатайства – это указание подозреваемым или обвиняемым, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Это в конечном итоге и составляет уголовно-процессуальную цель досудебного соглашения о сотрудничестве.

Важной процессуальной фигурой при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является следователь, так как ходатайство представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя. Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа.

Окончательно решение принимает прокурор, так, он рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в течение трех суток с момента его поступления.

По результатам рассмотрения прокурор принимает одно из следующих постановлений:

1) об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Указанные решения также могут быть обжалованы вышестоящему прокурору.

Статья 317.3 УПК РФ регламентирует обязательные требования, предъявляемые к досудебному соглашению о сотрудничестве, в котором должны быть указаны:

1) дата и место его составления;

2) должностное лицо органа прокуратуры, заключающее соглашение со стороны обвинения;

3) фамилия, имя и отчество подозреваемого или обвиняемого, заключающего соглашение со стороны защиты, дата и место его рождения;

4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1 - 4 части первой статьи 73 УПК РФ;

5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление;

6) действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве;

7) смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Одной из отличительных особенностей проведения предварительного следствия является то, что в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц следователь выносит постановление о хранении документов, указанных в части второй настоящей статьи, в опечатанном конверте. Кроме того, заключение до-

судебного соглашения о сотрудничестве согласно ст. 154 УПК РФ является основанием для выделения уголовного дела в отдельное производство. После окончания предварительного следствия уголовное дело в порядке направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения и вынесения представления о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Отметим, что регламентация данного правового института отличается обстоятельностью, что также нашло свое отражение в подробной регламентации действий прокурора по составлению представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В представлении указываются:

1) характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица.

В представлении прокурор также удостоверяет полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Реализация данного права подозреваемого или обвиняемого зависит от деятельности органов предварительного расследования, что позволяет при заключении указанного соглашения расследовать уголовное дело объективно, полно и всесторонне, и в конечном итоге вынести законное, обоснованное и справедливое судебное решение.

Каковы же последствия неразъяснения исследуемого права подозреваемого или обвиняемого на стадии предварительного расследования?

Во-первых, по нашему мнению, это является существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Во-вторых, неразъяснение данного права и его реализация влияют на полноту предварительного расследования. Это выра-

жается в невозможности установить силами сотрудников ОВД соучастников, розыска похищенного имущества, тем самым обеспечить право потерпевшего на возмещение материального и морального вреда, что в последствие приводит к неправильной квалификации преступного деяния.

Возникает еще один вопрос: во всех ли случаях неразъяснение права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве будет являться основанием возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования?

Прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением (актом) в порядке ст. 221, 226 УПК РФ, в котором отсутствуют сведения о разъяснении исследуемого нами права, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ). Одним из возможных решений может являться возвращение уголовного дела на дополнительное расследование. Данное решение может быть принято с учетом недоказанности всех обстоятельств совершения преступления, но которые могли бы быть установлены при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Рассмотрим абстрактный случай, когда возникает необходимость производства дополнительного расследования. В ходе предварительного расследования обвиняемому не было разъяснено право на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. После объявления следователем об окончании предварительного следствия, ознакомления с материалами уголовного дела либо при поступлении уголовного дела к прокурору обвиняемому стало известно о наличии у него такого права, которое может обеспечить ему более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания. Однако им воспользоваться не представляется возможным, так как законодателем в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ установлены четкие предельные сроки заключения соглашения, а именно с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. Конечной точкой является составление протокола уведомления об окончании следственных действий в порядке ст. 217 УПК РФ. Для восстановления нарушенного права обвиняемым может быть подана жалоба в прокуратуру на бездействия органов предварительного расследования. При поступлении такого уголовного дела вместе с жалобой, при наличии у прокурора достаточных оснований полагать, что заключение соглашения повлияет на установление всех обстоятельств совершенного преступления по делу, последний обязан вернуть дело для производства дополнительного расследования.

При этом мы считаем, что нецелесообразно возвращать уголовное дело следователю (дознавателю), если в ходе предварительного расследования были установлены в полном объеме все обстоятельства, подлежащие доказыванию, в соответствии со статьей 73 УПК РФ, изобличены другие соучастники преступления, приняты меры по розыску и восстановлению имущественных прав потерпевшего.

В конечном итоге, можно подчеркнуть только положительные стороны данного правового института. Однако есть и ряд неточностей, связанных, в том числе, с отсутствием обязанности прокурора подтвердить совершение указанных им действий по смягчению участи обвиняемого. Между тем главный минус компромиссных процедур в уголовном процессе – признание вины обвиняемым - становится бесспорным доказательством, и уголовное дело не расследуется полно, всесторонне и объективно.

Хабибуллин Р.Р.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Проблемы обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном процессе России

Социологические исследования показывают, что более 55 % лиц, пострадавших от разного рода преступлений, предпочитают не обращаться в правоохранительные органы, будучи уверены в том, что защиты от них не получат. Исследования процессуалистов показывают, что более 25 % потерпевших по уголовным делам по тем или иным причинам отказалась от своих показаний в ходе судебного разбирательства, примерно столько же не явились в суд вообще. Почти 90 % опрошенных потерпевших готовы изменить показания в случае появления угрозы жизни или здоровью, а равно жизни или здоровью их близких. Около половины лиц, признанных потерпевших, воздержались от предъявления гражданского иска о возмещении причиненного вреда. В этих докладах также указывается, что неверие потерпевших в эффективность и справедливость правосудия, в его способность защищать их права и изобличить преступников и обеспечить их безопасность — признак неблагополучия в этом важном аспекте правосудия. Только 0,2 % опрошенных практических работников сочли достаточно эффективными меры безопасности, предусмотренные УПК РФ для участников судопроизводства. Причина такой статистики в том, что необходимость и ценность свидетельских показаний

в уголовном судопроизводстве закрывает собой моральные установки и жизненные принципы. Хотя, с нравственной точки зрения, было бы более гуманным отказаться от услуг свидетеля, жизнь которого подвергается опасности, и нет необходимых условий для его всесторонней защиты. К счастью, с недавних пор наметилось некоторое нравственное оздоровление в этой области. В первую очередь, это связано с законодательным закреплением свидетельских привилегий отдельных субъектов. Об этих привилегиях говориться в статье 51 Конституции РФ: «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом». В отечественном законодательстве эти случаи, как правило, сводятся к установлению свидетельских привилегий для представителей отдельных профессий. Наличие угрозы жизни свидетеля, как уже отмечалось, не является поводом освобождения его от дачи свидетельских показаний. Формулировка ч. 2 ст. 51 Конституции РФ имеет в виду установление в законодательстве тех ситуаций, в которых потенциальный свидетель может отказаться от дачи показаний.

Таким образом, фактором, освобождающим от «свидетельской повинности», будет рассматриваться норма закона. С другой стороны, согласно УПК РФ, в качестве свидетеля может быть вызвано любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу. Эту норму вполне можно рассматривать как правомочие следователя по установлению конкретного круга свидетелей. Вместе с тем это полномочие, думается, не предусматривает возможности исключения из числа свидетелей лиц, располагающих относимыми к делу сведениями и не наделенными свидетельскими привилегиями или иммунитетом. И статья 21 УПК РФ, раскрывающая содержание уголовного преследования, обязывает следователя принять все предусмотренные законом меры и, стало быть, допросить всех известных свидетелей. Отказ от допроса некоторых из них может рассматриваться как нарушение прав других участников процесса, например потерпевшего, гражданского истца.

Мы предлагаем ввести дополнения в УПК о возможности использования лиц, подвергающихся посткриминальному влиянию, псевдонима при подаче заявления о преступлении, заявления гражданского иска, участии в прениях сторон, обжаловании решений суда. В УПК следует обозначить право потерпевшего при подаче апелляционной или кассационной жалобы не разглашать его данные другим участникам процесса. Также необходимо ввести в российский УПК статьи, регламентирующие использование видеозаписи показаний защищаемых граждан и воспроизведение ее в стадии судебного разби-

рательства без вызова в суд самих защищаемых, видеотрансляции для допросов в суде лиц, находящихся вне зала судебного заседания.

Хабибуллин И.И.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Проблемы и пределы судебного следствия по делам частного обвинения

Уголовные дела, возбужденные по ч.1 ст.115 УК РФ, ч.1 ст.116 УК РФ, ч.1 ст.128.1 УК РФ относятся к категории дел частного обвинения. Специфика уголовных дел указанной категории обусловлена отсутствием стадии предварительного следствия либо дознания, за исключением уголовных дел, возбужденных в интересах лиц, которые не могут самостоятельно нести на себе бремя обвинения в силу беспомощного либо зависимого состояния от лица, совершившего преступление.

Перечисленные составы преступлений законодателем отнесены к категории преступлений небольшой тяжести, которые, по мнению законодателя, не представляют сложности для потерпевшего при предании привлекаемого в руки правосудия. В связи с этим, в соответствии с требованиями закона, в целях скорейшего доступа к правосудию, законодатель наделил пострадавшего правом обращения в мировой суд с соответствующим заявлением о привлечении лица, совершившего данные преступления, к уголовной ответственности. Однако именно эта специфика, а также отсутствие стадии предварительного расследования, которая предполагает консервацию доказательств до суда и для суда, а также квалифицированное предъявление обвинения, влечет не устранимые в ходе судебного следствия проблемы и неблагоприятные для потерпевшего последствия в виде оправдательного приговора и дальнейшего права на реабилитацию со стороны обидчика. Об указанных фактах свидетельствует статистика, согласно которой основная доля оправдательных приговоров приходится именно на дела частного обвинения, принятые судом к производству на основании заявления потерпевшего, т.е. не прошедшие стадию предварительного следствия и дознания.

В заявлении по делу частного обвинения по ч.1 ст.115 УК РФ, а также по ч.1 ст.116 УК РФ пострадавшим могут быть не указаны конкретные действия привлекаемого и причинно-следственная связь между действиями и последствиями в виде причиненного вреда здоровью потерпевшего. Указанные обстоятельства существенны для суда, так как судья не может встать на сторону обви-

нения и самостоятельно в обвинительном приговоре, без данных, указанных в заявлении частного обвинения, сформулировать существо обвинения и зафиксировать причинно-следственную связь. Установление судьей обстоятельств, не нашедших отражение в заявлении частного обвинения, будет трактоваться как выход за пределы обвинения, что недопустимо, и может повлечь отмену решения суда вышестоящей судебной инстанцией. Решение проблемы кроется в действиях судьи при принятии заявления по делу частного обвинения. Указанные обстоятельства, по мнению автора, являются основанием для возвращения заявления по делу частного обвинения потерпевшему для приведения его в соответствии с требованием закона на основании ч.1 ст.319 УПК РФ.

2. При квалификации действий обвиняемого потерпевший указывает ч.1 ст.115 УК РФ либо ч.1 ст.116 УК РФ, однако не расписывает объективную сторону состава преступления применительно к совершенным деяниям, либо предъявляет обвинение без конкретного квалифицирующего признака, подтвержденного актом судебно-медицинского исследования. Например, при квалификации действий подсудимого по ч.1 ст.116 УК РФ у потерпевшего имеется альтернатива предъявить обвинение по нанесению побоев или совершению иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст.115 УК РФ. Под побоями понимается нанесение не менее двух ударов. Под иными насильственными действиями - нанесение одного удара, щипание, удушение, выкручивание. Аналогичная ситуация может возникнуть при предъявлении обвинения по ч.1 ст.115 УК РФ, где имеется альтернатива между признаками легкого вреда здоровью, а именно между кратковременным расстройством здоровья либо незначительной стойкой утратой общей трудоспособности. Идеальным вариантом для судьи будет тот, если потерпевший укажет всю квалификацию деяния по ч.1 ст.116 УК РФ либо ч.1 ст.115 УК РФ. Тогда судья будет вправе исключить из объема обвинения излишне вмененный квалифицирующий признак, не нашедший своё подтверждение в ходе судебного следствия. Указанные обстоятельства не ухудшают положения привлекаемого, поэтому применимы. Однако судья окажется в неоднозначной ситуации, если предъявлен квалифицирующий признак, не соотносимый по степени тяжести причиненного вреда здоровью. Например, по ч.1 ст.116 УК РФ вменены побои, а оказались иные насильственные действия, либо по ч.1 ст.115 УК РФ вменено кратковременное расстройство здоровья, а фактически повреждения повлекли незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Данные факты, по мнению автора, являются основанием для возвращения заявления по делу частного обвинения потерпевшему для приведения его в соответствие с требованием закона на стадии принятия заявления мировым судьей на основании ч.1 ст.319 УПК РФ.

3. Действия привлекаемого заявителем квалифицированы по ч.1 ст.116 УК РФ, однако фактически в ходе судебного следствия установлен вред здоровью, предусмотренный более тяжким составом преступления - ч.1 ст.115 УК РФ. Указанные обстоятельства могут быть установлены после принятия заявления по делу частного обвинения судьёй. В силу ст.196 УПК РФ у мирового судьи имеется обязанность по каждому делу частного обвинения о причинении вреда здоровью назначить судебно-медицинскую экспертизу. Потерпевший, частный обвинитель окажется в неблагоприятной ситуации, если заявление по делу частного обвинения принято судом по ч.1 ст.116 УК РФ, а фактически по результатам судебно-медицинской экспертизы окажется вред здоровью, предусмотренный ч.1 ст.115 УК РФ. Состав преступления, предусмотренный ч.1 ст.115 УК РФ, по санкции статьи более тяжкий, нежели ч.1 ст.116 УК РФ. Соответственно, в силу ст.252 УПК РФ, ухудшение положения подсудимого в сторону изменения обвинения с ч.1 ст.116 УК РФ на ч.1 ст.115 УК РФ в ходе судебного следствия недопустимо. Интересна позиция судьи в указанной проблемной ситуации. Постановление Конституционного Суда РФ № 16-П от 2.07.2013 года допустило возможность возврата уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ с целью предъявления более тяжкого обвинения. В УПК РФ нет нормы закона, предусматривающей возможность со стороны мирового судьи возвращать уголовное дело указанной категории прокурору для предъявления более тяжкого обвинения. При этом, в рамках действующего закона, у судьи есть как минимум четыре варианта действий при решении указанной проблемы.

Первый вариант - наиболее благоприятный для потерпевшей стороны. Принимать процессуальное решение в рамках предъявленного обвинения по менее тяжкому составу преступления, то есть по ч.1 ст.116 УК РФ. Указанная позиция обоснована тем, что судебное следствие проходит строго в рамках предъявленного обвинения. При этом в приговоре необходимо будет акцентировать внимание на тот факт, в какой части суд принимает заключение эксперта по ч.1 ст.115 УК РФ и почему самостоятельно не квалифицирует действия подсудимого по указанной статье. Ответ простой, потому что не может выйти за рамки предъявленного обвинения по санкции статьи, ухудшающей положение подсудимого, а также не может возвратить дело заявителю для предъявления более тяжкого обвинения.

Второй вариант основан на буквальном толковании норм УПК РФ. В силу п.1 ст.254 УПК РФ судья должен прекратить уголовное дело на основании п.5 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием заявления потерпевшего о привлечении виновного по более тяжкому составу преступления. Вариант очень простой, но обязывающий потерпевшего повторно обращаться к мировому судье с

новым заявлением о привлечении по более тяжкому составу преступления. Указанные обстоятельства могут негативно отразиться на сроках рассмотрения уголовного дела, что противоречит ст.6.1 УПК РФ.

Третий вариант основан на толковании Пленума Верховного Суда РФ. По смыслу п.11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» при выявлении признаков состава дела частного обвинения суд должен уточнить наличие волеизъявления потерпевшего о том, желает ли он привлекать по выявленному составу обидчика. Если да, то тогда принимать от него заявление по делу частного обвинения. Процесс подачи заявления по делу частного заявления в ходе судебного следствия со стороны потерпевшего не запрещен. А раз не запрещен, то возможен. Напомним, что в редакции действующего УПК РФ речь идет о моменте принятия встречного заявления до начала судебного следствия, однако законодатель не акцентирует внимание на том моменте, что в ходе судебного следствия частный обвинитель может также подать заявление по делу частного обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого по новому обвинению.

Четвертый вариант - наиболее простой и неблагоприятный для потерпевшего. Это оправдательный приговор, так как в действиях привлекаемого отсутствует состав вмененного преступления по объективной стороне ч.1 ст.116 УК РФ, а усматривается более тяжкий состав ч.1 ст.115 УК РФ. Указанная позиция обоснована п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ. При наличии оправдательного приговора потерпевший, в силу п.4 ч.1 ст.27 УПК РФ, уже не сможет привлечь обидчика по более тяжкому составу, так как по первоначальному обвинению по причинению вреда здоровью уже было принято процессуальное решение.

Решение проблемы по факту возможности ухудшения положения осужденного в ходе судебного следствия с ч.1 ст.116 УК РФ на ч.1 ст.115 УК РФ предполагается в изменении действующего законодательства. Направление принятого к производству судьёй уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ либо в порядке ч.6 ст.321 УПК РФ начальнику органа дознания для предъявления более тяжкого обвинения, соответствующего заключению судебно-медицинской экспертизы, решило бы указанную проблему. Указанные изменения соответствовали бы духу закона в свете постановления Конституционного Суда РФ № 16-П от 2.07.2013 года, признавшего нормы закона, не предусматривающие право возвращения уголовного дела судом прокурору с целью предъявления более тяжкого обвинения в порядке ст.237 УПК РФ, не соответствующими Конституции РФ.

Акцентирование внимания на решение указанных проблем, как со стороны законодателя, так и со стороны практика, способствовало бы более тща-

тельному рассмотрению дел указанной категории в сторону улучшения статистики в пользу потерпевшего.

Хасанов И.Д.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Противоречие норм УПК РФ и Федерального закона «Об ОРД»

Отметим, что ст. 89 УПК РФ и ч. 2 ст. 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» содержат формально противоположные нормы. Так, первая устанавливает, что результаты оперативно-розыскной деятельности запрещены для использования в процессе доказывания, если только они не отвечают требованиям, предъявляемым Уголовно-процессуальным кодексом к доказательствам.

Вторая прямо разрешает использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Однако фактически в обоих указанных случаях допускается использование в доказывании сведений, полученных оперативно-розыскным путем. Различие между этими нормами состоит только в том, что УПК РФ из провозглашаемого им запрета делает исключение для тех сведений, которые подпадают под нормативные требования, предъявляемые законом к самим доказательствам, тогда как Закон об ОРД в качестве условия для использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании требует, чтобы они, как таковые, были подвергнуты процедуре собирания, проверки и оценки, которая установлена для процессуальных доказательств.

Порядок получения доказательства. УПК РФ устанавливает, что доказательства могут быть получены только в установленном уголовно-процессуальным законом порядке (ч. 1 ст. 74). Что же необходимо понимать под этим порядком?

Согласно устоявшимся в теории судебных доказательств представлениям, он включает в себя одновременные требования к: а) источникам доказательств, б) надлежащим субъектам доказывания, в) законным средствам доказывания (показания, протоколы, вещественные доказательства, заключения экспертов и специалистов, иные документы), то есть законным видам доказательств), г) законным способам доказывания.

Необходимо указать, что применительно к деятельности суда и органов предварительного расследования в качестве законных способов доказывания УПК РФ называет лишь следственные и иные процессуальные действия. При этом к числу иных процессуальных действий, проведение которых разрешено законом публичным органам и должностным лицам, ведущим уголовный процесс, относятся только следующие действия: 1) собирание образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 86) и 2) направление требований, поручений и запросов (ч. 4 ст. 21).

Таким образом, собирать доказательства какими бы то ни было другими способами публичные субъекты уголовного процесса не уполномочены, ибо это был бы «не установленный законом порядок», применение которого должно влечь за собой отказ в признании полученных сведений в качестве доказательств, что часто не учитывается на практике.

По приговору Ставропольского краевого суда от 26.11.2008 Л., Л. и С. были осуждены по пп. «в», «г» ч. 4. ст. 290 УК РФ и др. за получение взятки. При этом в основу обвинительного приговора в качестве доказательств были положены осмотренные следователем с составлением соответствующих протоколов и квалифицированные как иные документы и вещественные доказательства результаты оперативно-розыскных мероприятий: оперативный эксперимент, обследование помещений, сбор образцов для сравнительного исследования - проведенных оперативным подразделением после возбуждения уголовного дела, в ходе которых была произведена аудио– и видеозапись и изъяты помеченные денежные купюры, кассовые ордера, договоры на участие в строительстве квартир.

Представляется, что в подобных случаях орган дознания после окончания оперативного эксперимента по передаче предмета взятки и задержания подозреваемого с поличным, помимо составления актов оперативно-розыскных мероприятий, обязан был немедленно возбудить уголовное дело в порядке ст. 157 УПК РФ («Производство неотложных следственных действий»), после чего вместо составления и представления затем в качестве доказательств актов обследования помещений или оперативного сбора образцов для сравнительного исследования, должен был провести неотложные следственные действия: обыск либо осмотр места происшествия, а также получить образцы для сравнительного исследования в порядке ст. 202 УПК РФ и т. д.

Яковлев И.И.,
слушатель 301 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Статья 110 УПК РФ: проблемы применения

В соответствии со ст.110 УПК РФ мера пресечения в виде заключения под стражу обвиняемому должна быть изменена при выявлении у него тяжелого заболевания, наличие которого подтверждается результатами медицинского освидетельствования, и это заболевание значится в перечне таких заболеваний.

Между тем на практике возникли проблемы применения данной нормы. Первая касается сроков освобождения из-под стражи. Так, в конкретном деле следователь, усомнившись в достоверности полученного медицинского заключения о состоянии здоровья обвиняемого, назначил повторное освидетельствование. В результате обвиняемый содержался под стражей свыше месяца уже после получения «первичного» заключения. Конституционный Суд РФ в определении от 03.07.2014 № 1484-О указал, что получение «первичного» заключения влечет за собой обязанность следователя незамедлительного — без неоправданных задержек — принятия решения об изменении или отмене данной меры пресечения.

Вторая проблема состоит в том, что ч. 1.1 ст. 110 УПК допускает такое толкование, согласно которому любые другие доказательства (кроме специального медицинского заключения, полученного в предусмотренном этой нормой и постановлением Правительства РФ порядке) отвергаются или признаются недопустимыми для установления соответствующего заболевания. Так, в конкретном деле было проигнорировано заключение экспертов, первоначально полученное по гражданскому делу и представленное следователю. Это толкование воспроизводит конструкцию, известную в юридической науке как позитивная система формальных доказательств, и, по сути, противоречит принципу свободы оценки доказательств (ч. 2 ст. 17 УПК РФ). Как указал Конституционный Суд РФ в определении от 03.07.2014 № 1485-О, на должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, и администрацию места содержания под стражей возлагается публично-правовая обязанность заботиться о жизни и здоровье заключенных. Из этой обязанности, как представляется, вытекает возможность доказывания их состояния здоровья и в общем порядке, предусмотренном гл. 11 УПК РФ.

Айнуллов Р. Р.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Является ли деятельность адвоката подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу процессуальной?

Любое государство, будучи важнейшей формой организации цивилизованного общества, возлагает на себя множество социально значимых функций. Одной из них, как известно, является охранительная функция, обусловленная необходимостью защиты интересов общества и государства от противоправных посягательств, создающих опасность для их развития и жизнедеятельности.

Несомненно, что современное демократическое правовое государство призвано в первую очередь обеспечивать защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также общества в целом, конституционного строя государства и иных значимых социальных благ. Возможность осуществления государством охранительной функции напрямую зависит от наличия эффективной системы материально-правовых норм, предусматривающих юридическую ответственность за совершение противоправных деяний. Причем особое значение в такой системе имеют уголовно-правовые нормы, охраняющие интересы общества и государства от преступных посягательств как наиболее опасных проявлений антисоциального поведения.

Между тем подобные материальные нормы не способны самореализовываться, т.е. автоматически применяться к лицам, совершившим преступления. Такая реализация возможна только в процессе осуществления специальной юрисдикционной деятельности, позволяющей установить все имеющие уголовно-правовое значение обстоятельства, правильно квалифицировать содеянное и на основании этого вынести законный, обоснованный и справедливый правоприменительный акт государственно-властного характера. Правом осуществления такой деятельности могут быть наделены только определенные государственные органы (органы дознания, предварительного следствия, прокуратура и суд), более того, указанная деятельность, имея юрисдикционную направленность, должна быть строго формализованной, т.е. производиться только в порядке, установленном процессуальным законом. Эта деятельность называется уголовно-процессуальной или просто уголовным процессом.

В науке уголовного процесса считается, что уголовный процесс могут осуществлять только государственные органы и должностные лица. Однако в уголовном процессе принимают участие адвокаты, подозреваемые, потерпев-

шие и другие участники уголовного процесса. Возникает вопрос, а является ли их деятельность уголовно-процессуальной? Как нам представляется, там, где существуют уголовно-процессуальные правоотношения, там есть уголовный процесс. Согласно ч. 4 ст. 86 УПК, адвокат имеет право на предварительном расследовании самостоятельно опросить свидетеля без участия следователя. Опрос свидетеля адвокатом предполагает проведение конкретных действий, и неужели эти действия не являются процессуальными? Они урегулированы УПК, а их результаты обязательны к рассмотрению следователем (судом) при представлении им этих результатов. Поэтому деятельность адвоката (защитника) следует рассматривать как процессуальную деятельность, несмотря на то, что в теории уголовного процесса к субъектам уголовного процесса относят государственные органы и должностные лица. Субъектами уголовно-процессуальных правоотношения являются участники уголовного процесса, которые имеют права и обязанности, исполняют своими действиями возложенные на них обязанности и осуществляют данные им права.

Таким образом, уголовный процесс — это осуществляемая в установленном законом порядке процессуальная деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, при участии адвоката, направленная на обеспечение возможности реализации уголовно-правовой нормы путем ее применения к лицу, совершившему преступление.

Баранов С.А.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Проблемы процессуальной формы в уголовном судопроизводстве

Проблемы уголовно-процессуальной формы будут всегда актуальны для любого типа уголовного процесса и в любые времена. Уголовный процесс – это и есть уголовно-процессуальная форма. Должностные лица и органы смогут выполнить предназначение уголовного процесса (ст. 6 УПК) только посредством уголовно-процессуальной деятельности.

Уголовно-процессуальную деятельность можно охарактеризовать так:

- регламентируется УПК;
- осуществляется должностными лицами и органами (органами дознания, следователями, дознавателями, прокурорами и судьями) с привлечением участников уголовного процесса;

- участникам уголовного процесса должен быть свойственен уголовно-процессуальный статус, а для некоторых из них он устанавливается процессуальным решением;
- носит государственно-властный характер и сопряжена с возможностью применения мер процессуального принуждения;
- ее целью является успешное достижение уголовным судопроизводством своего назначения;
- осуществляется в определенной форме, установленной УПК.

УПК предусматривает систему процессуальных действий, а также порядок производства и процессуального оформления каждого из них.

В настоящей статье мы хотим обратить внимание на такое положение теории уголовного процесса, как единство уголовно-процессуальной формы. Мы задаемся вопрос, а существует ли оно? По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за I полугодие 2015 года более 61 % уголовных дел были рассмотрены судами в особом порядке. Доля осужденных в особом порядке по отношению к общему порядку составила более 70%. В Ростовской области доля уголовных дел, подследственных дознавателям, расследованных в сокращенной форме, составляет более 47 %[1]. Эти и другие цифры говорят о том, что особый порядок вытесняет порядок общий. Единая уголовно-процессуальная форма может быть и существует в теории уголовного процесса, но в практике следственно-судебных органов производство в особых формах выходит на лидирующее место. Положение о том, что вне зависимости от индивидуальных особенностей уголовное дело должно расследоваться, рассматриваться и разрешаться в общих для всех уголовных дел порядке и форме, не выдерживает критики. Так, особенности уголовно-процессуальной формы уже предусмотрены в УПК применительно к категориям дел экономической и террористической направленности.

Поэтому единство уголовно-процессуальной формы перестает быть важнейшей гарантией обеспечения прав и законных интересов любого участника уголовного процесса и, следовательно, обеспечивает выполнение назначения уголовного процесса.

Мы не призываем к возврату к советской реализации единства уголовно-процессуальной формы, но настаиваем, что гарантии единой формы рассмотрения и разрешения уголовных дел должны оставаться в уголовном процессе России, особенно по делам тяжким и особо тяжким. К сожалению, в настоящее время особый порядок судебного разбирательства допускается по тяжким ка-

[1] Артамонова Е.А. Изъявление обвиняемым (подозреваемым) желания на изменение процессуальной формы – первый шаг к существенному снижению наказания // Библиотека криминалиста. 2016. №1 (24). С.60-61.

тегориям преступлений. Следует напомнить, что уголовно-процессуальная форма обладает свойствами публичности в том плане, что она носит государственно-властный характер. Изъявление участников уголовного процесса по отношению к публичности уголовного процесса должно быть вторично.

Большаков Р.В.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Проблемы действия уголовно-процессуального закона в пространстве и по кругу лиц

Вопрос о территориальной юрисдикции государств является актуальным для отечественного уголовного процесса. Юрисдикция должностных лиц и органов, осуществляемая в пределах государственной территории, называется территориальной. Согласно ч. 1 ст. 2 УПК РФ, независимо от места совершения преступления производство по всем уголовным делам на территории РФ во всех случаях ведется в соответствии с УПК РФ, если международным договором не предусмотрено иное.

К объектам, приравненным к государственной территории, относятся водные (морские и речные) и воздушные судна, приписанные к портам РФ. В связи с этим производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных на таких судах, находящихся за пределами территории России, под флагом или с опознавательным знаком России, если они приписаны к порту нашей страны, осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ (ч. 2 ст. 2 УПК РФ). Российские военный корабль или военное воздушное судно считаются территорией Российской Федерации, где бы они ни находились, а иностранное военное судно — территорией государства флага.

В ч. 1 ст. 3 УПК РФ установлено, что производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами или лицами без гражданства на территории Российской Федерации, ведется в соответствии с правилами УПК.

Согласно ч. 2 ст. 3 УПК РФ, процессуальные действия, предусмотренные этим кодексом, в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от таких действий в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, производятся с согласия иностранного государства, на службе которого находится или

находилось лицо, пользующееся иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось.

Среди российских граждан также выделяется круг лиц, на которых действие уголовно-процессуального закона распространяется не в полной мере, несмотря на закрепленный в ст. 19 Конституции принцип равенства всех перед законом и судом. До принятия УПК в нашей стране действовало множество федеральных законов, устанавливавших особый порядок производства по уголовным делам в отношении значительного числа российских граждан. УПК РФ содержит исчерпывающий перечень лиц, наделенных процессуальными иммунитетами.

В целом число таких лиц сократилось, и в ст. 447 УПК РФ указан исчерпывающий их перечень.

Таким образом, несмотря на то, что в УПК РФ существуют общие правила пределов действия уголовно-процессуального закона в пространстве, значительны случаи исключения, вопросы экстерриториальности урегулированы международными правовыми актами.

Вафин Р.Р.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Уголовно-процессуальная деятельность следователя как правовая категория

Уголовно-процессуальная деятельность следователя имеет специфический предмет исследования - это событие прошлого.

Восстановление обстоятельств произошедшего события осуществляется мысленно, а также путем воссоздания обстановки, складывавшейся до совершения, во время совершения и после совершения действий, относительно которых имеется предположение о том, что они являются преступлением с последующим отражением в процессуальных документах.

Прогностический характер уголовно-процессуальной деятельности следователя является одной из причин следственных ошибок, допускаемых при расследовании уголовных дел. Чаще всего такие ошибки состоят в том, что следователь, прогнозируя будущий результат следственного действия, не обращает внимания на то, что при этом оказывается нарушенной процедура достижения прогнозируемого результата или содержание полученных фактических данных (обстоятельств) не соответствует представлению следователя о

том, какими они должны быть, либо процессуальные средства, избранные для достижения определенного результата, не адекватны ему и т.д. В итоге принимаемые решения порой оказываются необоснованными, ибо выводы из полученных фактических данных «подгоняются» под заранее заданный результат. К сожалению, эта проблема качества уголовно-процессуальной деятельности следователя в процессуальной литературе разработана слабо.

Существенной особенностью уголовно-процессуальной деятельности следователя, тесно связанной с её прогностическим характером, является то, что процессуальные решения следователю приходится зачастую принимать при дефиците информации и времени либо при избытке информации, что оказывает влияние на качество и эффективность уголовно-процессуальной деятельности следователя. Это обусловлено следующими причинами.

В первом случае нередко создается ситуация, в которой следователь, опираясь на собственный опыт относительно знания цели, достигаемой в ходе выполнения некоторой совокупности процессуальных действий, не использует все необходимые в данном случае процессуальные средства и в результате, при принятии решения, недостающую достоверную информацию подменяет предположениями о том, как могли, по его представлению, развиваться события. Иначе говоря, в таком случае следователь не умеет определить, какой именно доказательственной информации недостает для того, чтобы принимаемое решение отвечало требованиям обоснованности.

Одним из возможных вариантов рассматриваемой ситуации может быть принятие решения с одновременным дефицитом и доказательственной информации, и времени. В таком случае следователь принимает решение, прогнозируя по уже имеющимся материалам дела, какую именно необходимую ему доказательственную информацию он получит в будущем. Нередко такая ситуация складывается при принятии решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения. Следователь убежден в том, что имеющиеся доказательства дают основания утверждать, что лицо, заключаемое под стражу, совершило преступление и в силу известных причин не может оставаться на свободе до окончания предварительного следствия, однако для формулирования обвинительного тезиса необходимы фактические данные, которые будут получены после выполнения ряда процессуальных действий. В этом и аналогичных случаях от следователя требуется достаточно высокий уровень профессиональной подготовленности к принятию решений на основании безошибочного прогнозирования результатов предстоящей деятельности познавательного характера.

Указанные обстоятельства, к сожалению, не учитываются при оценке правомерности действий следователя в случаях, когда допущенные им ошибки об-

наруживаются прокурором или судом, в связи с чем производство по делу прекращается либо дело возвращается следователю для дополнительного расследования. Как правило, его действия оцениваются не с позиции совокупности доказательств, которыми следователь располагает на момент принятия решения, а с позиции результата, полученного при оценке всей совокупности доказательств, собранных по уголовному делу в процессе предварительного следствия, а иногда и с учетом дополнительных доказательств, добытых судом в процессе судебного разбирательства.

При избытке информации следователь иногда не способен безошибочно определить, какие из собранных доказательств обладают свойством относимости и допустимости, что в итоге также приводит к принятию необоснованных решений.

Власов А.Г.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Следователь - важнейший участник уголовного судопроизводства

Следователь - должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а в отдельных случаях и дознание (п.7,8 ч.3 ст. 151 УПК).

Процессуальное положение следователя в современном российском уголовном процессе несколько изменилось. В соответствии с идеей разделения процессуальных функций и принципом состязательности обвинительный уклон в деятельности следователя усилился (следователь уже не обязан принимать предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства, выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, как это было предусмотрено ст. 20 и 21 УПК РСФСР).

Для выполнения своих функций следователь наделен рядом властно-распорядительных полномочий, реализация которых обеспечивает достижение задач предварительного следствия.

Ряд процессуальных действий следователь может совершать только с разрешения суда (выемку предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, о наложении ареста на имущество, о временном отстранении обвиняемого от должности и т.д.).

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве наметилась тенденция усиления процессуальной самостоятельности следователя. В частности, требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, не являются обязательными для исполнения следователем. В случае несогласия с ними следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора. Указания руководителя следственного органа также могут быть обжалованы следователем руководителю вышестоящего следственного органа.

Надлежащее осуществление следователем своих процессуальных функций предполагает беспристрастность, объективность, непредвзятость, компетентность, личную незаинтересованность в исходе дела. В связи с этим закон предусматривает целый ряд обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве следователя, если имеются основания, вызывающие сомнения в его беспристрастности.

Таким образом, несмотря на то, что следователь по УПК является участником со стороны обвинения, он все равно должен устанавливать все обстоятельства произошедшего криминального деяния. Обвинительный уклон в деятельности следователя недопустим. По нашему мнению, при наличии необоснованного обвинительного уклона в процессуальной деятельности следователя он должен быть отведен от расследования этого уголовного дела. Не в полной мере реализованная состязательность на предварительном расследовании не позволяет следователю быть полностью обвинителем.

Галлиев Р.Г.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Уголовно-процессуальное право в системе российского права

Уголовно-процессуальное право является одной из важнейших отраслей российского права.

Уголовно-процессуальное право представляет собой систему социально обусловленных и выраженных в законе правовых норм, регулирующие деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел и возникающих в связи с этим уголовно-процессуальных правоотношений

Социальная значимость уголовно-процессуального права определяется тем, что оно:

- обеспечивает применение уголовно-процессуальных норм, гарантирующих защиту личности, общества и государства от преступных посягательств;
- гарантирует обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуальных отношений, ограждает их от незаконного и необоснованного ограничения;
- определяет порядок судебной защиты граждан в сфере посягательств на их жизнь и здоровье, честь и достоинство, личную свободу и имущество;
- создает необходимые условия для правильного осуществления правосудия по уголовным делам;
- обеспечивает процессуальный режим производства по уголовному делу, ограждающий невиновного от привлечения к уголовной ответственности, осуждения и наказания, а в случае незаконного и (или) необоснованного привлечения к уголовной ответственности, осуждения и наказания обеспечивает отмену состоявшегося судебного решения и реабилитацию такого лица;
- содержит правовосстановительные и иные санкции, включающие возможность применения мер процессуального принуждения, направленных на обеспечение надлежащей реализации правовых предписаний, их соблюдение.

Российское уголовно-процессуальное право как часть права международного сообщества впитало в себя идеи социальной справедливости и другие имеющие гуманистическую направленность общечеловеческие ценности. В их числе презумпция невиновности, право каждого на доступ к правосудию, неприкосновенность личности, жилища, частной жизни. Как социальное явление, уголовно-процессуальное право оказывает позитивное воздействие на формирование правовой культуры, правосознания и правопорядка в общественной жизни.

Уголовно-процессуальное право является необходимым элементом в структуре российского права. Оно имеет процессуальную сущность, а значит, является единственным возможным каналом реализации уголовного права. Мы установили взаимозависимость уголовного и уголовно-процессуального права. Без уголовного права существование уголовно-процессуального права было бы бессмысленным, а действие положений уголовного права без уголовно-процессуального права - невозможно.

Гисматуллин Р.Д.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Уголовное судопроизводство и его предназначение для российского государства и общества

Любая сфера жизнедеятельности общества и государства, любая правоприменительная или правоохранительная деятельность имеет свои цели (свое назначение). Уголовное судопроизводство также имеет свое собственное назначение, заключающееся, с одной стороны, в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а с другой — в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Назначение уголовного судопроизводства определено в ст. 6 УПК РФ, относящейся к принципам уголовного процесса, что свидетельствует о повышенном внимании законодателя к необходимости его реализации.

Назначение уголовного судопроизводства конкретизирует его основную цель и облекает ее в правовую форму. Раскрывая назначение уголовного судопроизводства, законодатель подчеркивает, что реализация уголовного закона не является самоцелью государства, а необходима исключительно для защиты общественно значимых ценностей от преступных посягательств. Назначение также свидетельствует, что основная цель уголовного судопроизводства может быть достигнута не любыми средствами, методами или способами, а лишь в строго определенном законом порядке — в форме уголовного преследования. И наконец, назначение обусловливает соответствие уголовно-процессуальной деятельности положениям Конституции, признающей права и свободы человека и гражданина высшей ценностью и гарантирующей государственную защиту.

Реализации назначения уголовного судопроизводства способствует решение ряда задач, связанных с уголовным преследованием и назначением виновным справедливого наказания, отказом от уголовного преследования невиновных, освобождением их от наказания, реабилитацией каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. В ходе расследования преступления и разрешения уголовного дела по существу перед органами уголовного судопроизводства могут стоять как общие, так и частные задачи. Их содержание определяется конкретными обстоятельствами дела, но неотделимо от общей

цели, которая заключается в защите предусмотренными УПК РФ способами прав и законных интересов граждан.

Обращает на себя внимание тот факт, что содержание ст. 6 УПК РФ неоднозначно оценивается учеными-процессуалистами. К числу дискуссионных относятся вопросы о сущности и содержании сформулированного законодателем «назначения» уголовного судопроизводства, о соотношении связанных с ним понятий «цели» и «задачи». В отличие от УПК РФ, определившего цель (предназначение) уголовного судопроизводства, УПК РСФСР (ч. 1 ст. 2) ставил перед правоприменителем задачи, к числу которых были отнесены: быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности. Помимо этого закон устанавливал, что уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступности, охране интересов общества прав и свобод личности, воспитанию граждан в духе неукоснительного соблюдения советских законов и уважения правил социалистического общежития. В настоящее время ученые-процессуалисты отмечают, что уголовное судопроизводство нельзя рассматривать как деятельность, имеющую своим назначением борьбу с преступностью. Преступность — это социальное явление, обусловленное различными причинами и условиями. Уголовный же процесс направлен лишь на обеспечение возможности применения уголовного закона к определенному лицу, совершившему конкретное общественно опасное деяние. Приведение УПК РФ в соответствие с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными принципами и нормами международного права обусловило необходимость ориентировать деятельность органов уголовного судопроизводства на необходимость соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В этом смысле назначение уголовного судопроизводства, сформулированное в ст. 6 УПК РФ, согласуется с положениями ст. 18 Конституции, согласно которой права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти.

Дмитриев И.В.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Особенности уголовно-процессуальных правоотношений

Участники уголовного судопроизводства реализуют свои права и обязанности посредством уголовно-процессуальной деятельности, вступая при этом в уголовно-процессуальные отношения. Эти уголовно-процессуальные отношения имеют ряд особенностей, отличающих их от других правоотношений.

Уголовно-процессуальное законодательство определяет перечень фактов и обстоятельств, которые влияют на возникновение, изменение, развитие и прекращение уголовно-процессуальных правоотношений. В уголовно-процессуальных правоотношениях их участники реализуют предписания и дозволения норм уголовно-процессуального законодательства в поведенческих актах. Уголовно-процессуальные отношения носят двусторонний характер, так как в уголовном процессе правам одного субъекта соответствуют обязанности другого.

В качестве основного ориентира при определении понятия уголовно-процессуальных правоотношений можно считать то обстоятельство, что в общем виде предметом правового регулирования уголовно-процессуального права являются общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства.

Исходя из этого, под уголовно-процессуальными правоотношениями следует понимать урегулированные нормами уголовно-процессуального права общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства.

Так как нормы уголовно-процессуального права в отношениях между субъектами выражаются в качестве корреспондирующих субъективных прав и юридических обязанностей, то вполне правомерно полагать, что нормы права очерчивают границы, рамки возможных правоотношений. Уголовно-процессуальные правоотношения отражают уголовно- процессуальное право в процессе его реализации. Именно они являются формой существования норм уголовно-процессуального права в объективной реальности. Содержание уголовно-процессуальных правоотношений составляют акты реализации уголовно-процессуальных субъективных прав и юридических обязанностей.

Уголовно-процессуальные правоотношения характеризуются рядом признаков.

Во-первых, они выступают только в форме правоотношений. Это обусловлено тем, что они возникают только в процессе уголовного судопроизводства,

который детально регламентирован нормами права. Все права и обязанности участников судопроизводства детально регламентированы нормами УПК.

Во-вторых, уголовно-процессуальные правоотношения органически связаны с уголовно-правовыми правоотношениями, так как возникновение уголовно-процессуальных правоотношений обусловлено необходимостью реализации норм уголовного права в форме их применения.

В-третьих, существует безусловная связь с уголовно-процессуальной деятельностью. Уголовно-процессуальные отношения возникают, развиваются, изменяются и прекращаются только в неразрывной связи с уголовно-процессуальной деятельностью, которая реализуется на различных этапах судопроизводства.

В-четвертых, уголовно-процессуальные отношения характеризуются особым кругом субъектов, которые являются необходимыми элементами каждого уголовно-процессуального отношения.

В-пятых, уголовно-процессуальные правоотношения отличаются спецификой прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. Они носят ярко выраженный властный характер, так как одним из их участников выступает лицо, осуществляющее государственно-властные полномочия.

Необходимо учитывать, что уголовно-процессуальные отношения играют служебную роль по отношению к уголовным материальным правовым отношениям, поскольку выступают в качестве средства их установления.

Для уголовно-процессуальных правоотношений характерно наличие публично-правовых начал, так как органы, действующие от имени государства, обязаны выполнять возложенные на них полномочия по реализации назначения уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальные отношения, существующие в определенной системе, всегда взаимообусловлены и взаимосвязаны между собой.

Замалиев Р.А.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Стадии уголовного судопроизводства как выражение уголовно-процессуальной формы

Производство по уголовному делу представляет собой достаточно длительную процедуру, в ходе которой поэтапно и в определенной последовательности разрешаются общие и вытекающие из них частные задачи уголовно-

процессуальной деятельности. Так, вначале исходная информация о совершенном или готовящемся преступлении должна быть надлежащим образом зафиксирована и проверена, вследствие чего решается первый процессуальный вопрос о необходимости возбуждения уголовного дела. Далее проводится серия уголовно-процессуальных мероприятий, направленных на установление обстоятельств совершения преступления и иных, имеющих значение фактов, а также на установление подлежащих уголовной ответственности лиц и обеспечение возможности применения к ним уголовного закона.

Затем все собранные сведения подлежат судебному изучению, исследованию и оценке, на основании чего по уголовному делу выносится акт правосудия — приговор или иное судебное решение. Последующий комплекс процессуальных процедур связан с возможностью пересмотра приговора (иного судебного решения), с его вступлением в законную силу и исполнением. Подобный порядок, связанный с необходимостью последовательного, поочередного разрешения процессуальных вопросов, обусловливает разделение уголовно-процессуальной деятельности на отдельные этапы — стадии уголовного судопроизводства.

Стадии уголовного судопроизводства — это взаимосвязанные и в то же время относительно самостоятельные части (этапы) уголовно- процессуальной деятельности, которые в своей совокупности определяют структуру и порядок производства по уголовному делу.

В теории уголовного процесса различают досудебные и судебные стадии, которые в юридической литературе именуют также этапами уголовного судопроизводства. Досудебное производство связано с осуществлением юрисдикционных полномочий органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры до направления материалов уголовного дела в суд. К досудебному производству относятся: возбуждение уголовного дела; предварительное расследование (предварительное следствие и дознание).

Судебное производство включает в себя следующие стадии: производство в суде первой инстанции; производство в суде второй инстанции (апелляционное производство); исполнение приговора; производство в кассационной и надзорной инстанции; возобновление производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

При этом следует учитывать, что, как правило, ни одно уголовное дело не проходит все названные этапы.

Постараемся выделить признаки стадии в отечественном уголовном процессе:

- наличие цели и задач стадии уголовного процесса;
- обоснованность существования стадии в структуре уголовного процесса;

- уникальное внутреннее содержание стадии уголовного процесса;
- определенный круг участников уголовного процесса;
- временной промежуток стадии;
- наличие процессуальных решений о начале и окончании стадии уголовного процесса.

Исламов Ф.И.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Проблемы определения функций в уголовном процессе России

Уголовно-процессуальные функции — это основные направления деятельности участников уголовного судопроизводства.

Современные типы (формы) уголовно-процессуальной деятельности в демократических государствах предусматривают концепцию строгого разделения функций. Это означает, что они должны быть законодательно отделены друг от друга и не могут возлагаться на один и тот же орган или на одно и то же лицо. В российском уголовно-процессуальном праве такая концепция имеет основополагающее значение и находит свое отражение в принципе состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ).

Данный принцип определяет три основные и строго отделенные друг от друга группы уголовно- процессуальных функций:

- обвинение;
- защита;
- разрешение уголовного дела.

Функция обвинения направлена главным образом на изобличение лица в совершении преступления и привлечение его к уголовной ответственности, на установление иных обстоятельств преступной деятельности. Обвинение является «движущей силой» или «инициатором» всего уголовного судопроизводства. Именно посредством реализации обвинительных функций возбуждается уголовное дело и проводится предварительное расследование. Именно сторона обвинения доказывает суду виновность лица и иные обстоятельства, влияющие на содержание приговора или иного судебного решения.

Поэтому полный или частичный отказ участников со стороны обвинения от реализации возложенных на них функций влечет прекращение всего уголовного судопроизводства или какой-либо его части. По общему правилу функция обвинения является прерогативой государства и находится в ведении органов

дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Однако некоторыми обвинительными полномочиями законодатель наделяет и других участников (потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца). Эти полномочия могут быть реализованы наряду с государством, а по делам частного обвинения — самостоятельно.

Функция защиты имеет своей целью ограждение лица от уголовного преследования, обвинения, осуждения, иного ограничения прав и законных интересов. Это направление уголовно-процессуальной деятельности противопоставлено обвинению, что обеспечивает состязательность, исключает возможность одностороннего похода к разрешению дела, создаст гарантии обеспечения прав и свобод личности.

Функция защиты реализуется посредством опровержения доводов обвинения, а также путем собирания и представления различных сведений, исключающих или смягчающих уголовную ответственность. В отличие от обвинения функция защиты осуществляется не государством, а частными лицами: самими подозреваемыми и обвиняемыми, их защитниками и законными представителями, гражданскими ответчиками (их представителями).

Функция разрешения дела является прерогативой исключительно суда. Она имеет основополагающий процессуальный характер и осуществляется посредством правосудия или судебного контроля. Это направление деятельности заключается в рассмотрении и разрешении по существу правовых споров между обвинением и защитой.

В результате на основании приведенных сторонами доводов суд постановляет приговор (принимает иное решение) по вопросам применения уголовного закона или иного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Отделение функции разрешения дела от обвинения и защиты обусловливает возможность вынесения законных, обоснованных и справедливых решений.

В теории уголовного процесса выделяются и другие функции. Наиболее обоснованной точкой зрения процессуалистов является выделение такой функции, как предварительное расследование[1]. Функция предварительного расследования включает в себя возбуждение уголовного дела, собственно само расследование, привлечение конкретного лица в качестве обвиняемого и направление уголовного дела прокурору для принятия решения о направлении его в суд для рассмотрения по существу. Существование функции предварительного расследования можно обосновать тем, что следователь, дознаватель должны всесторонне и объективно должны подходить к расследованию, а состязатель-

[1] Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006..

ность на предварительном расследовании в уголовном процессе России находится в зачаточном состоянии.

Калимуллин З.Р.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Проблемы определения структуры уголовно-процессуальных норм

Уголовно-процессуальное право состоит из совокупности уголовно-процессуальных норм.

Уголовно-процессуальные нормы — установленные в уголовно-процессуальном законе правила поведения участников уголовно- процессуальной деятельности, носящие обязательный характер, обеспечиваемые и охраняемые от нарушений возможностью применения к правонарушителю мер государственного принуждения.

Структурные элементы любой правовой нормы в виде гипотезы, диспозиции и санкции присущи и уголовно-процессуальным нормам.

Гипотеза уголовно-процессуальной нормы содержит указание на условия, при наличии которых возможно ее применение. Так, в ст. 113 УПК установлены условия, при наличии которых участник процесса, не являющийся по вызовам, может быть подвергнут приводу. Согласно ч. 1,2 ст. 281 УПК допускается оглашение в суде показаний свидетеля.

Диспозиция уголовно-процессуальной нормы содержит в себе указание на правило поведения соответствующего участника при наличии указанных в гипотезе условий. Привод осуществляется на основании постановления дознавателя, следователя, судьи или определения суда, которое объявляется лицу, подвергаемому приводу, что должно быть удостоверено его подписью на постановлении или определении (ч. 4 ст. 113 УПК). Диспозиция - это само правило поведения. Применительно ко второму случаю оглашение показаний свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования, … допускаются (ч.1 ст. 281 УПК).

Санкция уголовно-процессуальной нормы есть не что иное, как указание на те принудительные меры, которые могут быть применены к участнику уголовного процесса при невыполнении адресованных ему правовых предписаний. Так, в случае уклонения обвиняемого от явки в судебные органы к нему может быть применена мера пресечения (ст. 97 УПК). Если обвиняемый, находящийся под подпиской о невыезде, нарушает ее, то в отношении его мера пресечения

может быть изменена на более строгую (ст. 110 УПК). Санкции могут выражаться, например, в виде: непризнания за определенными сведениями об обстоятельствах дела статуса доказательств (ст. 75 УПК); отстранения прокурором дознавателя от дальнейшего производства расследования (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК).

В теории уголовного процесса стали появляться иные идеи о структуре уголовно-процессуальной нормы. Процессуалисты считают, что трехчленный состав присущ только логической норме[1]. Ученые предлагают отличать от логической нормы норму-предписание, содержащую в зависимости от характера нормы (регулятивную или охранительную) гипотезу и диспозицию или гипотезу и санкцию[2]. В литературе обосновывается двухэлементная структура уголовно-процессуальных норм. Мы согласны с указанной точкой зрения, считаем, двух элементов достаточно для формирования правовой связи.

Правильное уяснение содержания отдельных структурных элементов уголовно-процессуальной нормы и нормы в целом, а также ее социального назначения является непреложным условием соблюдения законности при производстве по уголовному делу, обоснованности и справедливости совершаемых при этом действий и принимаемых процессуальных решений.

Касимов Д.А.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Уголовно-процессуальное право и его межотраслевые связи

Выступая как самостоятельная процессуальная отрасль права, уголовно-процессуальное право тесно связано с иными правовыми отраслями и их отдельными частями. Указанная взаимосвязь своим существованием обязана ряду конкретных причин.

Во-первых, данная отрасль права находится в единой системе отечественного права, является ее элементом.

Во-вторых, у уголовно-процессуального права и иных правовых образований имеются общие черты. Такая общность наблюдается, прежде всего, с иными отраслями процессуального права, например с гражданским процессуаль-

[1] Бахта А.С. Мезанизм уголовно-процессуального регулирования: монография. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2010. С.135.
[2] Рыбин А.В. Виды и структура правовых норм // Ученые записки Пермского университета. Т.15. Вып.3. 1958. С. 41.

ным правом: и там, и там законодатель довольно детально регламентирует вопросы, связанные с доказательствами и доказыванием.

В-третьих, можно указать на известное единство целей уголовно-процессуального и иного отраслевого регулирования, что выражается в соответствующей охране как публичных, так и частных интересов. Например, в рамках защиты публичных интересов можно наблюдать связь уголовно-процессуального права и уголовного права. С другой стороны, при защите частных интересов, прежде всего, при решении в уголовном процессе вопросов о возмещении вреда, устанавливаются связи уголовно-процессуального и гражданского права, а также гражданского процессуального права.

Межотраслевые связи уголовно-процессуального и конституционного права. Как и любая отрасль отечественного права, уголовно- процессуальное право имеет конституционно-правовое основание. Так, уже в ст. 1 УПК констатируется, что данный акт базируется на Конституции РФ. Конституционная основа уголовно-процессуального права усматривается в закрепленных в УПК принципах уголовного судопроизводства: осуществление правосудия только судом (ст. 8 УПК), неприкосновенности личности (ст. 10 УПК), неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК) и др. В уголовно-процессуальном праве развиваются отдельные предписания, закрепленные в Конституции РФ. Например, ст. 5 УПК определяет конкретный круг близких родственников, названных в ст. 51 Конституции, в числе тех лиц, против которых никто не обязан свидетельствовать.

Межотраслевые связи уголовно-процессуального и международного права. Наличие данных связей обусловлено тем, что, с одной стороны, отечественный уголовный процесс вбирает в себя ряд положений международного права, например, нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это обстоятельство закреплено нормативно. В соответствии со ст. 15 Конституции РФ ч. 3 ст. 1 УПК устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью законодательства РФ, регулирующего уголовное судопроизводство.

Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные УПК, то применяются правила международного договора. С другой стороны, уголовный процесс обеспечивает реализацию отдельных норм международного права. Наиболее ярко межотраслевые связи уголовно-процессуального и международного права проявляются в содержании ч. 5 УПК, где регламентируются вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Межотраслевые связи уголовно-процессуального и уголовного права. Пожалуй, самым тесным образом уголовно-процессуальное право связано именно

с уголовным правом. Поэтому данная связь довольно детально исследована в современной правовой учебной и научной литературе.

В самом общем виде основание такой связи может быть выражено следующим образом: «...с известной долей упрощения можно утверждать: уголовное право дает ответ на вопрос «что?» а уголовно-процессуальное — на вопрос "как?". Наряду с этим, как справедливо отмечается в юридической литературе, «в полном объеме нормы уголовного права могут применять только суд; предпосылки, основания и условия применения норм УК РФ обеспечиваются уголовно-процессуальной деятельностью». И далее: «...без уголовного процесса уголовное право превращается в фикцию; без уголовного права существование уголовного процесса беспредметно и бессмысленно».

Межотраслевые связи уголовно-процессуального и гражданского права. Данные связи, конечно, выделяются в меньшей степени по сравнению с уголовным правом. Тем не менее, они существуют и непосредственно усматриваются в УПК РФ. Например, в данном акте наблюдаются прямые отсылки к Гражданскому кодексу РФ. Подобные отсылки законодатель применяет в двух случаях, которые, по существу, связаны с одной и той же проблемой возмещения вреда (как имущественного, так и морального).

Рассматриваемые правовые связи наблюдаются в отношении ряда специальных правовых категорий, закрепленных в УПК РФ. Прежде всего они связаны с наличием в уголовном процессе уже упоминавшейся выше категории — «гражданский иск». В УПК в связи с отмеченной категорией содержится ряд отсылок к гражданскому процессуальному законодательству. Так, согласно ч. 3 ст. 44 УПК, гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства — прокурором.

Наряду с этим отсылки к гражданскому процессу имеются и в связи с такими межотраслевыми процессуальными категориями, как «доказательства» и «доказывание».

Курбанов И.И.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Соотношение уголовно-процессуальных норм и норм морали

Мораль (или нравственность), как и право есть разновидность социальных норм, регулирующих отношения людей и их поведение. Мораль - это форма общественного сознания. Существует и действует она в нашей жизни в виде суждений, представлений людей о добре, зле, справедливости, чести, долге, гражданственности. Мораль включает в себя так называемые нравственные идеалы, т.е. образцы должного поведения, которые рассматриваются как наиболее желательные, полезные и нужные в общественной жизни.

На основе правовых и моральных требований в уголовно-процессуальном законодательстве обеспечивается достижение назначения уголовного судопроизводства, гарантируется защита прав и законных интересов личности в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Чтобы проанализировать и уяснить нравственную сущность современного уголовного судопроизводства, достаточно обратиться к основным положениям УПК, через призму которых прослеживается совокупность правовых и нравственных норм в уголовно-процессуальном праве. Так, ст. 6 УПК, закрепившая назначение уголовного судопроизводства и полностью согласующаяся с конституционными нормами, формирует приоритетное направление уголовно-процессуальной деятельности по обеспечению такого порядка судопроизводства, при котором в максимальной степени должны быть защищены права и свободы граждан, вовлеченных в него. Важность ст. 6 УПК заключается еще и в том, что она размешена в главе 2, посвященной принципам уголовного судопроизводства. Поэтому положения ст. 6 УПК находят свое воплощение в системе принципов.

Нравственные нормы, включенные в регламентацию ряда процессуальных норм, например, в правила допроса, личного обыска, освидетельствования, следственного эксперимента и др., ориентируют на проведение таковых исключительно на основе уважительного отношения к личности. Соединение требований норм права и морали должно препятствовать проявлению предвзятости, безразличия к судьбе граждан, формальному и пренебрежительному отношению к ним со стороны тех, кому доверено вести уголовно-процессуальную деятельность.

Предъявляемые требования, в частности, к поведению судей, выражены в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации», где отмечается, что «судья при исполнении своих полномочий, а также и во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалять *авторитет судебной власти* (курсив наш), достоинство судьи или вызывание сомнения в его объективности, справедливости и беспристрастности» (п. 2 ст. 3). С 1993 г. действует Кодекс чести судьи Российской Федерации (утратил силу). Новый Кодекс судейской этики утвержден VIII Всероссийским съездом судей, который проходил 19 декабря 2012 г..

В этих документах внимание судей и работников органов внутренних дел, осуществляющих деятельность по расследованию преступлений, обращается на соблюдение определенных правил поведения в профессиональной, а также и во внеслужебной деятельности.

Нравственные нормы, реализуемые в области судопроизводства, не отделяются от процессуальных норм, они включены в их содержание, являются «необходимым ингредиентом» правовых предписаний, определяют нравственный смысл и значение процессуальных норм, указывают на этически допустимые способы их реализации. Поэтому когда говорят о нравственных основах уголовного процесса, то предполагают, что самим процессуальным нормам должен быть присущ определенный морально-нравственный характер.

Латыпов Ю.Х.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Федеральные законы и постановления Правительства РФ как нормативная основа уголовно-процессуальной деятельности

Из федеральных законов, которые подлежат применению в уголовно-процессуальной деятельности следователя, особый интерес представляют федеральные законы, в которых установлены дополнительные требования к порядку принятия решений о применении мер процессуального принуждения в отношении отдельных категорий должностных лиц.

Так, например, в ч.1-3 ст.39 ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» от 11.01.1996 №4-ФЗ (в ред. 27.10.2015 г.) закреплено положение, согласно которому «Председатель Счетной палаты, заместитель Председателя Счетной палаты, аудиторы Счетной палаты не могут быть задержаны, арестованы, привлечены к уголовной ответственности без согласия той палаты Федерально-

го Собрания, которая их назначила на должность в Счетную палату. Уголовное дело в отношении Председателя Счетной палаты, заместителя Председателя Счетной палаты, аудиторов Счетной палаты может быть возбуждено только Председателем Следственного комитета Российской Федерации. Инспектор Счетной палаты при выполнении им служебных обязанностей не может быть привлечен к уголовной ответственности без согласия Коллегии Счетной палаты».

В ч.4 ст.17 ФЗ «Об Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 №40-ФЗ (в ред. 30.12.2015 г.) закреплено положение, согласно которому «при исполнении сотрудником органов Федеральной службы безопасности служебных обязанностей не допускаются его привод, задержание, личный досмотр и досмотр его вещей, а также досмотр личного и используемого им транспорта без официального представителя органов Федеральной службы безопасности или решения суда» .

Согласно ч.1 ст.20 ФЗ «О государственной охране» от 27.05.1996 №57-ФЗ (в ред. 12.04.2014 г.) при исполнении сотрудником федеральных органов государственной охраны служебных обязанностей не допускаются применение к нему административных взысканий, его привод и административное задержание, а также личный досмотр, досмотр находящихся при нем вещей, досмотр используемых им транспортных средств без представителя соответствующего федерального органа государственной охраны или без решения суда.

Федеральными законами могут быть установлены дополнительные обязанности и права следователя, а также могут быть ограничены его полномочия.

В частности, дополнительные обязанности органов предварительного расследования установлены в ч.5 ст.4 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 №53-ФЗ (в ред. 5.10.2015 г.). Здесь, в частности, установлена обязанность органов дознания и предварительного следствия в двухнедельный срок информировать военные комиссариаты о возбуждении или прекращении уголовных дел в отношении граждан, состоящих или обязанных состоять на воинском учете, либо о направлении указанных уголовных дел в суд».

Кроме того, в п.6 ч.1 ст.23 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» установлено положение, согласно которому «при проведении проверки по жалобе Уполномоченный вправе… знакомиться с уголовными, гражданскими делами и делами об административных правонарушениях, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовного дела», что возлагает на следователя соответствующие обязанности.

В ряде законодательных актов установлены ограничения прав следователя на истребование информации. Такие ограничения установлены, в частности, Законом РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 №2124-1(в ред. 30.12.2015 г.), Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (в ред. от 29.12.2015 г.), Законом Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 №3185-1 (в ред. 28.11.2015 г.) и др.

Порядок реализации некоторых полномочий следователя установлен в бланкетных нормах, и тогда в механизм реализации полномочий включаются процедурные предписания, закрепленные в постановлениях Правительства РФ.

Так, например, согласно ч. 2 ст. 82 УПК некоторые вещественные доказательства до окончания предварительного следствия могут быть возвращены их владельцам либо переданы для реализации в порядке, установленном Правительством РФ. Соответственно, такой порядок установлен Положением о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно, утвержденным постановлением Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам».

Таким образом, положение теории уголовного процесса и УПК о том, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается только УПК, является не совсем верным. Нами были проанализированы указанные выше законы РФ, некоторые постановления Правительства РФ, и мы пришли к выводу, что они тоже устанавливают порядок производства по уголовным делам.

Нуриев И.Г.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Современные проблемы гарантий прав и законных интересов участников уголовного процесса в России

Поскольку одной из сторон процессуально-правового отношения всегда является государственный орган или должностное лицо, наделенное властными полномочиями, то особое значение в уголовном судопроизводстве приобретают процессуально-правовые гарантии личности, охрана ее прав и законных интересов, обеспечение права на судебную защиту.

Процессуально-правовые гарантии — это правовые средства, обеспечивающие назначение (задачи) уголовного судопроизводства, защиту прав и законных интересов его участников, возможность производства процессуальных мероприятий и принятия процессуальных решений.

Так, к числу процессуальных гарантий следует относить:

- гарантии законности;
- гарантии, обеспечивающие установление истины в уголовном процессе;
- гарантии, обеспечивающие права и свободы участников уголовного судопроизводства.

Гарантии законности. Они способствуют точному исполнению участниками уголовного судопроизводства предписаний Конституции РФ и федерального законодательства и позволяют обеспечить правильное и справедливое применение уголовного закона неукоснительное соблюдение норм уголовно-процессуального права. К гарантиям законности относятся процессуальные формы, строгое разграничение функций между участниками процесса, прокурорский надзор и судебный контроль, возможность пересмотра судебных решений в вышестоящих инстанциях и другие.

Гарантии, обеспечивающие установление истины в уголовном процессе. Такие гарантии связаны с властными полномочиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, которые вправе направлять обязательные для исполнения запросы, требования или поручения, вызывать для производства следственных действий определенных лиц, принимать решения государственно-властного характера.

Существенной гарантией, обеспечивающей установление истины, является возможность использования государственного принуждения, выражающегося в частичном ограничении прав и свобод лиц или организаций (задержание подозреваемого, меры пресечения, привод, наложение ареста на имущество, помещение в стационар и т.п.).

Гарантии, обеспечивающие права и свободы участников уголовного судопроизводства. Их основу составляют положения Конституции РФ и принципы уголовно-процессуальной деятельности. Одна из наиболее важных подобных гарантий — это обязанность дознавателя, следователя, прокурора или судьи разъяснять участвующим в деле лицам их права, обязанности и ответственность (ст. 11 УПК). Существенными гарантиями также являются и другие принципиальные положения УПК: неприкосновенность личности (ст. 10), неприкосновенность жилища (ст. 12), право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19) и т.д.

Особое значение имеют процессуальные гарантии, обеспечивающие охрану прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. К ним, безусловно, относятся презумпция невиновности (ст. 14 УПК), право подозреваемого и обвиняемого на защиту (ст. 16 УПК), возможность участия в деле защитника (ст. 49—53 УПК) и др.

Анализ научных мнений по данному вопросу приводит к выводу о том, что в основном в качестве процессуальных гарантий рассматривают: нормы права; субъективные права; субъективные обязанности; юридические санкции.

Исследуя совокупность указанных элементов, следует обратить внимание на следующий аспект. Нормы уголовно-процессуального права не всегда предусматривают именно механизм обеспечения тех или иных прав субъектов уголовного судопроизводства. В уголовном судопроизводстве существуют нормы права, которые определяют порядок деятельности участников производства по уголовным делам: должностных лиц, государственных органов, заинтересованных лиц, защитников, представителей, свидетелей и др. Нормы права устанавливают процедуру осуществления процессуальных действий, которая включает основания, условия совершения тех или иных действий, их последовательность, особенности, определяемые спецификой соответствующих стадий, и т.д. В контексте изучения процессуальных гарантий важно то обстоятельство, что права участников, механизм их реализации и защиты предусмотрены нормативно. Наличие четкой правовой регламентации всех процессуальных действий и нормативное наделение субъектов необходимыми процессуальными правами представляет собой важную гарантию защиты их интересов в уголовном судопроизводстве.

В то же время нормативное закрепление только субъективных прав не дает надлежащей уверенности в реальности их осуществления. Уголовно-процессуальные отношения, в которых одному субъекту принадлежат права, всегда должны сопровождаться выполнением другим субъектом данного правоотношения соответствующих (корреспондирующих) этому праву процессуальных обязанностей. Поэтому реализация прав и их защита должны обеспечиваться обязанностями субъектов, также закрепленными в процессуальных нормах.

При производстве по уголовным делам существует угроза того, что процессуальные обязанности могут быть не исполнены или исполнены ненадлежащим образом, следствием чего будет нарушение соответствующих прав. Поэтому для законченности механизма обеспечения прав участников необходимо, чтобы в уголовно-процессуальном праве содержались санкции за соответствующее невыполнение либо ненадлежащее выполнение обязанностей.

Следовательно, нормативность - необходимый и наиболее важный признак, свойство и требование, предъявляемое к средствам обеспечения прав субъектов уголовного судопроизводства.

Права, обязанности субъектов реализуются и исполняются ими в форме, специально предусмотренной уголовно-процессуальным законом. Поэтому процессуальная форма, требования закона об обязательности ее соблюдения также составляют необходимый элемент в механизме обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Несоблюдение или нарушение прав участников уголовного судопроизводства приводит к определенным, подчас весьма неблагоприятным последствиям. Например, в случае нарушения прав участников при собирании доказательств они признаются недопустимыми, отменяется приговор. Наличие неблагоприятных последствий, предусмотренных уголовно-процессуальным правом в случае нарушения его предписаний, делает актуальным вопрос о существовании уголовно-процессуальной ответственности. Не все ученые признают уголовно-процессуальную ответственность самостоятельным видом юридической ответственности. Вывод о наличии ответственности в уголовно-процессуальном праве, по мнению ее сторонников, подтверждается наличием процессуальных санкций.

В качестве карательных уголовно-процессуальных санкций в теории уголовного процесса признают: изменение меры пресечения; удаление подсудимого либо другого участника из зала судебного заседания; негативное частное определение (постановление) суда; отстранение следователя (дознавателя) от ведения уголовного дела.

Пулатов И.Р.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Реформирование системы принципов уголовного судопроизводства России

В принципах уголовного судопроизводства отражены важнейшие положения международно-правовых актов, например, Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека. В УПК принципы уголовного судопроизводства впервые нашли закрепление в отдельной главе (глава 2, ст. 6—19), Их значение как руководящих правовых идей велико, поскольку они являются обязательными к исполнению всеми участниками про-

цесса, наряду с конкретными правилами, отраженными в УПК. Соблюдение принципов уголовного судопроизводства гарантируется УПК в том плане, что он обеспечивает отмену или изменение незаконного или необоснованного действия (бездействия) или решения должностного лица, государственного органа.

Принципы уголовного процесса представляют собой единую систему, и каждый из них характеризует определенные стороны уголовного процесса. Например, принцип законности требует, чтобы уголовно-процессуальная деятельность осуществлялась в строгом соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, нормами Конституции и УПК (см. ст. 1 УПК). Принцип осуществления правосудия только судом означает, что никакой суд, кроме государственного, не имеет права признавать подсудимого виновным в совершении преступления и подвергать его уголовному наказанию. А поскольку системность принципов предполагает взаимосвязь, взаимозависимость, взаимообусловленность их, то нарушение, например, принципа осуществления правосудия только судом неизбежно влечет нарушение принципа законности, и наоборот.

К конституционным (общеправовым) принципам относятся: принцип законности (ст. 15 Конституции, ст. 7 УПК), осуществление правосудия только судом (ст. 118 Конституции, ст. 8 УПК), уважение чести и достоинства личности (ст. 21 Конституции, ст. 9 УПК), неприкосновенность личности (ст. 22 Конституции, ст. 10 УПК), охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 45, 46 Конституции, ст. 11 УПК), неприкосновенность жилища (ст.25 Конституции, ст. 12 УПК), тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции, ст. 13 УПК), презумпция невиновности (ст. 49 Конституции, ст. 14 УПК), состязательность сторон (ст. 123 Конституции, ст. 15 УПК), обеспечение права на защиту (ст. 48 Конституции, ст. 16 УПК), язык уголовного судопроизводства (ст. 26 Конституции, ст. 18 УПК), право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 46 Конституции, ст. 19 УПК).

Необходимо отмстить следующее. Новый законодатель не счел нужным ввести в перечень уголовно-процессуальных принципов конституционные положения о равенстве всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции), а также о свидетельском иммунитете (ст. 51 Конституции). Учитывая требование о прямом действии норм Конституции РФ, приходится надеяться на то, что правоприменители в ходе уголовного судопроизводства будут использовать в равной мере не только указания ст. 51, но и ст. 19 Конституции.

Что касается специальных принципов, то УПК РСФСР предусматривал несколько таких принципов: оценка доказательств по внутреннему убеждению (ст. 71), принцип публичности (ст. 3), принцип обеспечения всесторонности,

полноты и объективности исследования обстоятельств дела (ст. 20), непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства (ст. 240), равенство прав участников судебного разбирательства (ст. 245). В новом УПК сохранился лишь один — свобода оценки доказательств (ст. 17).

Таким образом, принципы уголовного процесса предусмотрены не только УПК, но и Конституцией Российской Федерации, международными правовыми актами.

В УПК РФ за последние годы были предусмотрены новые принципы: разумный срок уголовного судопроизводства и независимость судей.

Анализируя систему принципов в действующем УПК, мы приходим к выводу, что система принципов отечественного уголовного процесса окончательно не сформирована. Об этом говорит регулярный пересмотр этой системы законодателем. Формирование системы принципов в УПК соответствует демократическому развитию нашего государства и направлено на защиту прав и законных интересов граждан в уголовном процессе.

Рыбаков М.А.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Проблема определения источников уголовно-процессуального права

Понятие «уголовно-процессуальный закон» применяется для обозначения нормативных правовых актов, в которых закрепляются процессуальные нормы. Закон как акт высшей юридической силы, принятый законодательным органом РФ, является единственным источником уголовно-процессуального права.

В ст. 1 УПК закреплено, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, основанным на Конституции РФ. Составной частью законодательства страны, регулирующего уголовное судопроизводство, являются «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры» (ч. 3 ст. 1 УПК).

Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны (ст. 15 Конституции). В ней закреплены основные начала уголовного судопроизводства и гарантии прав личности в уголовном процессе, которые находят свою конкретизацию в нормах уголовно-процессуального закона.

Федеральные конституционные и Федеральные законы – это законы, содержащие положения, в той или иной мере или при определенных условиях касающиеся уголовного судопроизводства, которые должны учитываться в уголовно-процессуальном законодательстве или применяться вместе с ним.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Согласно ч. 1 ст. 7 УПК суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК.

В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 90 Конституции РФ указы Президента РФ обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации, но они не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам. В 1990-е годы Президент РФ неоднократно принимал указы, которые регламентировали и вопросы уголовного судопроизводства.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. разъяснил, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо, а общепризнанная норма международного права — это правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного (п. 1).

Международные правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией, Конституция Российской Федерации и Законы Российской Федерации, безусловно, являются источниками уголовно-процессуального права. Но как быть с решениями Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и объявлением амнистии. Постараемся разобраться в этом вопросе.

Конституционный Суд определяет, соответствуют ли те или иные положения уголовно-процессуального закона Конституции РФ, а также выявляет конституционно-правовой смысл норм уголовно-процессуального права. Издавать акты официального толкования уголовно-процессуального закона в России вправе два органа судебной власти: Пленум Верховного Суда РФ и Конституционный Суд. Однако акты толкования названных судебных органов носят совершенно разный характер, поскольку цели, стоящие перед этими судами, неодинаковы. Так, согласно ст. 126 Конституции РФ и ч. 5 ст. 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г., Пленум Верховного Суда РФ дает руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства Российской Федерации.

Конституция относит объявление амнистии к исключительному ведению Государственной Думы (п. «ж» ч. 1 ст. 103). Постановление Государственной Думы об амнистии имеет некоторые черты нормативного акта, так как рассчитано на неопределенный круг лиц (ст. 84 УК РФ), неоднократное применение, официально публикуется и может быть предметом конституционного контроля. В то же время постановление об объявлении амнистии не утверждается Советом Федерации и не подписывается Президентом РФ. Это своеобразный и специфический источник уголовно-процессуального права, принятие которого зачастую дополняется постановлением о порядке его применения.

Приходим к выводу, что решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и постановление Государственной Думы Российской Федерации об объявлении амнистии не являются традиционными источниками уголовно-процессуального права, но обладают большой регулирующей силой, которая оказывает воздействие на процессуальную деятельность участников уголовного процесса. А если эти решения обладают регулирующей ролью и им подчиняются участники уголовного процесса, мы можем даже не называть их источниками уголовно-процессуального права, роль их от этого не изменится. Поэтому мы признаем их существование, регулирующую роль, а их положения должны быть известны должностным лицам и органам, ведущим производство по уголовному делу.

Талипов А.В.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

УПК РФ и его роль в системе источников уголовно-процессуального права

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, принятый Государственной Думой России 22 ноября 2001 г. и вступивший в силу с 1 июля 2002 г., — это четвертый по счету кодифицированный уголовно- процессуальный закон в нашей стране. Ему предшествовали УПК РСФСР от 25 мая 1922 г., от 15 февраля 1923 г. и от 27 октября 1960 г.

Необходимо отмстить, что УПК РСФСР 1960 г. действовал столь длительное время не случайно, поскольку был принят в период «хрущевской оттепели» и для своего времени был весьма прогрессивен, так как расширял гарантии прав участников уголовного судопроизводства.

Структура нового уголовно-процессуального закона существенно отличается от структуры УПК РСФСР. Наиболее существенное отличие сводится к тому, что структурирование УПК РФ основано на четком разделении всего уголовного процесса на досудебное и судебное производство по уголовному делу. УПК состоит из шести частей, каждая из которых поделена на разделы и главы. При этом привычные для теории Общая и Особенная части непосредственно в структуре кодекса не выделены. Однако наименование части первой как «Общие положения» позволяет рассматривать ее как Общую часть кодекса.

Новый УПК построен таким образом, что нормы, включенные во вторую, третью, четвертую и пятую части кодекса, могут применяться только в совокупности с нормами, включенными в его первую часть — «Общие положения». Каждая из норм первой части относится ко всем или, по крайней мере, нескольким последующим частям УПК.

В настоящее время в большинстве современных государств все большее распространение получает идея упрощения и ускорения уголовного судопроизводства в рамках свойственной состязательному судопроизводству дифференциации процессуальной формы, причем не только в странах англосаксонской правовой семьи, но и в европейских государствах.

С учетом изложенного представляется возможным констатировать, что общая направленность нового УПК, безусловно, будет способствовать повышению уровня защищенности прав личности в уголовном судопроизводстве. Тем не менее, признавать, что реформа уголовного судопроизводства завершена, было бы весьма преждевременно. УПК продолжает совершенствоваться, первые изменения и дополнения в него были внесены еще до вступления его в силу. Это косвенное свидетельство того, что кодекс имеет ряд серьезных недостатков, противоречий, пробелов в правовом регулировании.

Однако думается, что без принятия нового УПК дальнейшее движение судебной реформы было бы невозможно. Несомненно одно, что новый УПК России — это шаг вперед на пути к созданию уголовного судопроизводства охранительного типа.

Хаматшин Н.А.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Общая характеристика образцов и уголовно-процессуальных документов

Решения, принимаемые по уголовному делу, и конкретные действия участников уголовного судопроизводства фиксируются в определенных документах. В теории уголовного процесса процессуальные действия участников уголовно-процессуальной деятельности, облеченные в форму процессуального документа, получили наименование уголовно-процессуальных актов. Представляется, что нет принципиальной разницы между понятиями «письменный процессуальный акт» и «процессуальный документ».

Процессуальные документы могут быть выполнены типографским, электронным или иным способом. В случае отсутствия бланков процессуальных документов, выполненных типографским, электронным или иным способом, они могут быть написаны от руки.

Требования, предъявляемые к уголовно-процессуальному документу, есть совокупность обязательных, основанных на предписаниях уголовно-процессуального закона, а также на рекомендациях судебно-следственной практики и теории уголовного процесса условий (правил), которым он должен отвечать в целях наиболее успешного решения задач уголовного судопроизводства. Несоблюдение необходимых требований приводит к ущемлению прав и законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности, возвращению дела на дополнительное расследование, вынесению частных определений судами и внесению представлений прокурорами и т.п.

В первую группу требований включены те, что непосредственно указаны в уголовно-процессуальном законе: законность, обоснованность, своевременность, мотивированность и справедливость. Это содержательная сторона составления уголовно-процессуальных документов.

Вторую группу требований составляют полнота, всесторонность и объективность уголовно-процессуальных документов (и это тоже содержательная сторона дела).

Третья группа — это требования к документам, которые формулирует следственно-судебная практика, а также теория уголовного процесса: определенность, грамотность, логичность, культура оформления. Все они относятся, главным образом, к внешней, документально-оформительской стороне. Нару-

шение органом предварительного расследования, судом подобных требований при составлении документа, как правило, не влечет процессуальных последствий в виде утраты его юридической силы, но отрицательно сказывается на уровне культуры предварительного расследования, суда и его воспитательном значении, подрывает авторитет этих органов.

Таким образом, составление процессуальных документов — одно из наиболее ответственных действий следователя, судьи по уголовному делу. Основная задача при составлении документа — неукоснительное выполнение требований, предъявляемых к процессуальному акту. Данное положение, кроме того, предполагает последовательное изложение всех обстоятельств дела и доказательств, которые их подтверждают. Успешное выполнение этой задачи требует подготовки, которую будущие следователи, судьи приобретают в высшем учебном заведении.

Хафизов И.А.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Об исторических типах (формах) уголовного процесса

О весьма богатой мировой истории уголовного судопроизводства свидетельствуют дошедшие до наших дней древние своды законов, содержащие в своей структуре и уголовно-процессуальные нормы. История отечественной уголовной юрисдикции начинает свой отсчет со времен Русской Правды — древнейшего из правовых памятников Киевской Руси. Однако в различные периоды мировой истории, в различных государствах существовали разные типы (формы) уголовного процесса.

Типом (формой) уголовного процесса следует считать совокупность наиболее существенных условий, характеризующих порядок производства по уголовным делам и выражающихся в полномочиях субъектов уголовной юрисдикции и иных участников, в степени защиты прав и свобод личности, а также в правилах собирания, проверки и оценки доказательств.

В настоящее время в теории принято различать четыре основных типа (четыре модели) уголовного процесса:

- обвинительный (частноисковый);
- розыскной (инквизиционный);
- состязательный;
- смешанный.

Обвинительный (частноисковый) процесс был атрибутом рабовладельческих и раннефеодальных государств (Древнего Рима, Империи Карла Великого, Великого княжества Литовского и т.п.). Такая форма уголовного судопроизводства прослеживается и в законодательстве Киевской Руси, а впоследствии — Великого княжества Московского (Московского государства).

Частноисковой процесс характеризовался пассивным участием государства в осуществлении обвинительной функции. Так, уголовное дело возбуждалось по жалобе потерпевшего, который самостоятельно должен был собирать доказательства и представлять их суду. От его волеизъявления зависело как существование самого судопроизводства, так и во многом его исход.

Розыскной (инквизиционный) процесс был распространен при более поздних формах феодализма, а свое наиболее широкое распространение получил в период абсолютизма (Священная Римская империя, Испанское королевство. Речь Посполитая и т.п.). Инквизиционную направленность имело и уголовное судопроизводство Российской империи до буржуазных преобразований Александра II. Розыскной процесс характеризовался полным или почти полным лишением обвиняемого прав и возможности состязаться со стороной обвинения. Поэтому обвиняемый из участника уголовного судопроизводства как бы превращался в объект уголовного преследования, даже не всегда зная, что именно ему инкриминируется в вину. Существенной особенностью инквизиционной модели уголовно-процессуальной деятельности являлась презумпция виновности, что обусловливало лишение обвиняемого и многих общегражданских прав.

Состязательный процесс является одной из современных форм производства по уголовным делам. Он получил свое распространение главным образом в государствах с англосаксонской системой права (Великобритания, США, Израиль, Сингапур и т.п.).

Состязательный порядок уголовно-процессуальной деятельности представляет собой полную противоположность розыскному (инквизиционному). Так, процессуальные функции производства по делу строго отделены друг от друга, а обвинение и защита имеют равные права. Суд перестает быть органом уголовного преследования, и его деятельность сводится к разрешению уголовного дела и вынесению окончательного процессуального решения. Обвиняемый наделяется широким кругом процессуальных прав, причем ему предоставляется возможность осуществлять эти права как лично, так и с помощью адвоката (защитника); закон предусматривает множество процессуальных гарантий защиты личности.

Смешанный процесс представляет собой еще один современный тип уголовного судопроизводства. Такой порядок процессуальной деятельности характерен для государств континентальной (романо-германской) правовой системы

(Германии, Франции, Швейцарии, Австрии, Италии и т.д.). Он как бы сочетает в себе отдельные черты состязательного и розыскного процесса. При этом в ранних формах смешанного процесса преобладали инквизиционные процедуры: возложение на суд ряда обвинительных функций, наделение обвиняемых сравнительно малым количеством прав и т.д.

Таким образом, современный тип уголовного судопроизводства в России обусловлен особенностями континентальной (романо-германской) правовой системы и соответствует уровню социально экономического развития нашей страны, а также нормам международного права в сфере борьбы с преступностью и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Юсупов И.А.,
слушатель 233 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

О понятии и содержании уголовно-процессуальных документов в уголовном процессе России

В настоящее время в зависимости от способов фиксации информации документы подразделяются на письменные и прочие, в том числе: графические (чертежи, рисунки, схемы); фото-, аудио-, кино- и видеодокументы; электронные документы.

Документы, выполненные иным способом, как правило, носят второстепенный характер и являются приложениями к письменным, придавая им наглядность и увеличивая информативность.

Таким образом, уголовное дело фактически представляет собой совокупность различных документов, в первую очередь письменных, но также и некоторых других.

Уголовно-процессуальные документы — это предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом документы участников уголовного судопроизводства, которые составляются ими по конкретному уголовному делу и в установленном законом порядке.

Для каждого этапа уголовно-процессуальной деятельности характерны свои уголовно-процессуальные документы. В стадии возбуждения уголовного дела, например, выносятся постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Предварительное расследование связано с составлением различных протоколов следственных действий, с вынесением постановлений о применении мер пресечения, о привлечении лица в качестве обвиняе-

мого, с составлением обвинительного заключения (акта) и со многими другими документами.

По содержанию уголовно-процессуальные акты можно подразделить на две большие группы:

- акты, фиксирующие процессуальные мероприятия (акты-действия); их называют протоколами;
- акты, фиксирующие процессуальные решения (акты-решения).

Протоколы — это уголовно-процессуальные акты, фиксирующие ход и результаты следственных действий и иных процессуальных мероприятий. Протоколы используются как в досудебном, так и в судебном производстве. Однако в процессе предварительного расследования каждое действие фиксируется самостоятельным протоколом, а все мероприятия, осуществляемые в ходе судебного разбирательства, — общим. УПК предусматривает множество различных протоколов: принятия устного заявления о преступлении (ч. 3 ст. 141 УПК), осмотра и освидетельствования (ст. 180 УПК), допроса (ст. 190 УПК), ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (ст. 218 УПК), судебного заседания (ст. 259 УПК) и т.д. Протокол состоит из вводной, описательной и заключительной частей.

К актам-решениям относятся:

- постановление;
- определение;
- приговор;
- вердикт;
- представление;
- обвинительное заключение;
- обвинительный акт;
- заключение прокурора;
- заключение коллегии судей;
- протокол задержания подозреваемого.

К другим уголовно-процессуальным актам относятся все остальные уголовно-процессуальные документы, которые не обладают свойствами уголовно-процессуального акта. В процессе производства по уголовному делу дознаватель, следователь, прокурор и судья, помимо уголовно-процессуальных актов, вправе составлять и другие процессуальные документы. Последние носят публично-правовой характер, поскольку исходят от государственных органов и должностных лиц, но при этом не связаны с их государственно-властным волеизъявлением. Эти документы могут быть адресованы как иным должностным лицам, так и прочим участникам уголовного судопроизводства.

Хисамутдинов И.Ф.,
курсант 132 учебной группы
факультета очного обучения[1]
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Судебное поручение как уголовно-процессуальный акт

На необходимость института судебных поручений не раз обоснованно обращали свое внимание законодателя отечественные специалисты в области уголовного процесса. Так, в кандидатской диссертации Попова В.Ф. убедительно обоснована целесообразность законодательной регламентации дачи судом отдельных поручений органу предварительного расследования или другому суду с целью восполнения недостающего доказательственного материала[2].

Если вспомнить историю уголовного процесса советского периода, то в ст. 315-1 УПК Украины 1960 года (утратил силу) устанавливалось, что с целью проверки и уточнения фактических данных, полученных в ходе судебного следствия, суд мотивированным определением, а судья постановлением вправе был поручить органу, производившему расследование, выполнить определенные следственные действия.

В первоначальной редакции УПК РФ 2001 г. до внесения в него изменений Федеральным законом №39-ФЗ от 20.03.2011 г. отсутствовали положения, которые разрешали суду (судье) направлять поручения другим судебным органам в рамках судебного следствия.

Федеральным законом № 39-ФЗ от 20.03.2011 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»[3] введена ст. 278.1, в которой предусматривается возможность вынесения судебного решения о поручении другому суду производства определенных судебных действий.

Согласно ст. 278[1] УПК РФ до начала допроса свидетеля (потерпевшего) с использованием систем видеоконференц-связи судья суда по месту нахождения допрашиваемого по поручению судьи (суда), направившего судебное поручение, удостоверяет личность этого свидетеля (потерпевшего) в судебном заседании. Подписку свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренную ст. 56 УПК, и представленные свидетелем документы

[1] Далее ФОО
[2] Попов В.Ф. Судебное следствие: проблемы оптимизации: автореф. … канд.юрид.наук. - Нижний Новгород, 1998. С. 10-12.
[3] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 39-ФЗ от 20.03.2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 13. Ст. 1686.

судья суда по месту нахождения свидетеля (потерпевшего) направляет судье (суду), направившему судебное поручение.

Возникает вопрос, является ли это судебное решение обязательным к исполнению всеми органами государственной власти, в том числе и органами судебной власти? Указания на обязательность исполнения судебного поручения в ст. 392 УПК РФ отсутствуют. В теории уголовного процесса по этому вопросу имеют место два подхода. Одни авторы признают обязательность судебных поручений, другие нет.

При решении этого вопроса следует исходить из правовой природы судебного поручения. По правовой природе оно, по нашему мнению, является формой уголовно-процессуального решения. Как полагает П.А. Лупинская, решения в уголовном судопроизводстве - это правовые акты, выраженные в установленной законом процессуальной форме[1]. Она рассматривает решение в уголовном процессе как акт реализации предоставленных прав и исполнения возложенных обязанностей должностного лица. В то же время решение, будучи принято одним должностным лицом или органом (например, судом, подготовившим судебное поручение), обязывает других должностных лиц или органы (например, суд по месту нахождения свидетеля или потерпевшего) к определенным действиям[2]. В теории уголовного процесса признано, что судебные решения имеют обязательную силу для должностных лиц, государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, физических лиц в пределах, установленных законом.

Судебное поручение, как и любое другое процессуальное действие, является уголовно-процессуальным актом. Судебное поручение можно рассматривать как индивидуально-правовой акт, исполнение которого гарантируется системой мер принуждения и служит одной из предпосылок возникновения правоотношений.

По нашему мнению, во избежание неоднозначного подхода к пониманию этого вопроса в теории и правоприменительной практике в УПК РФ целесообразно предусмотреть положение об обязательности судебных поручений, как это устанавливается в гражданско-процессуальном законодательстве.

Судебные поручения в уголовном процессе России являются судебными решениями и также обязательными для всех государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций, поэтому нуждаются в детальной правовой регламентации по вопросам их вынесения и исполнения.

---

[1] Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010. С.24-25.

[2] Лупинская П.А. Указ. соч. С. 18.

Судебное поручение в уголовном процессе России - это поручение суда, рассматривающего уголовное дело, суду (судье) общей юрисдикции другого судебного округа, вынесенное на этапе судебного следствия при производстве в суде первой либо апелляционной инстанции и содержащее просьбу об организации проведения допроса свидетеля (потерпевшего) с использованием системы видеоконференц-связи, удостоверении личности свидетеля (потерпевшего) и отбирании подписки о разъяснении его прав, обязанностей и ответственности в соответствии с федеральным законодательством.

По нашему мнению, положения ст. 278[1] УПК следует распространить на допрос эксперта и специалиста по вопросам данного ими ранее заключения и допрос подсудимого.

Якупов Р.Р.,
курсант 123 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Возможность применения видеоконференц-связи в деятельности следователя (дознавателя) ОВД

На современном этапе в статьях УПК, регламентирующих стадии предварительного расследования, отсутствуют правовые нормы, которые позволяют использовать видеоконференц-связь[1] в досудебном производстве по уголовному делу.

При детальном изучении VIII раздела УПК РФ можно выявить, что использование ВКС косвенно оговаривается в ч.8 ст. 193 УПК РФ (Предъявление для опознания). Иначе говоря, по решению следователя может быть проведено опознание лица в условиях, позволяющих использовать ВКС. Данный способ эффективен в целях обеспечения безопасности опознающего, так как исключается визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

В практической деятельности вместо применения инновации правоприменителями данная процессуальная норма реализуется при помощи стекла с односторонней видимостью или для опознания используют ширму с прорезью[2]. В юридической литературе признают, что сотрудники правоохранительных органов используют устаревшие и неэффективные методы, которые не позволяют

[1] Далее ВКС, если не указано иное
[2] Волков В.В. О применении меры безопасности - сохранения в тайне подлинных данных о личности свидетеля // Следственная практика. 2007. № 172. С.179-186

в полной мере обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства.

Использование видеоконференц-связи на сегодняшний день при проведении опознания по видеоизображению является оправданным. Из опрошенных респондентов из числа сотрудников органов предварительного расследования 84% придерживаются аналогичного мнения[1]. Признание данной процессуальной нормы практическими сотрудниками и готовности ее реализации в практической деятельности говорит нам о том, что необходимы кардинальные изменения в виде конкретизации и уточнения сферы применения ВКС на предварительном расследовании.

Вместе с тем мы полагаем, что, ввиду отсутствия фактического закрепления положений о видеоконференц-связи в УПК, использование следователем (дознавателем) ОВД систем ВКС может рассматриваться как нарушение уголовно-процессуального закона.

Возможность использования видеоконференц-связи на предварительном расследовании можно обосновать следующим:

- видеоконференц-связь способствует оперативному раскрытию и расследованию преступлений;

- позволяет принимать законные и обоснованные процессуальные решения, например, решение о приостановлении предварительного расследования;

- применение систем ВКС на предварительном следствии позволяет реализовать положения УПК об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. В особенности это касается процессуальных действий, в ходе которых необходимо в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ оставить в тайне данные о личности участников уголовного процесса;

- применение систем ВКС для допросов лиц, находящихся в следственных изоляторах, изоляторах временного содержания позволяет избежать проблем с побегами задержанных или арестованных подозреваемых (обвиняемых), а также обеспечить общественный порядок и общественную безопасность во время производства по громким и резонансным уголовным делам;

- позволяет сократить сроки по выполнению отдельных поручения следователя (дознавателя), направляемых в другие регионы Российской Федерации;

- позволяет сократить сроки по выполнению запросов о правовой помощи в страны ближнего и дальнего зарубежья.

---

[1] Янин С.А. Правовые и организационно-тактические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2005. - С.183-184.

Таким образом, введение использования и применения систем видеоконференц-связи в процессуальных действиях является актуальным и необходимым. Однако, на современном этапе развития науки уголовного процесса теория использования ВКС на стадии предварительного расследования проработана не в полной степени.

В связи с недостаточным раскрытием использования средств видеоконференц-связи в УПК РФ на практике возникает множество вопросов, например:

- с помощью каких технических средств, программного обеспечения следует производить сеансы видеоконференц-связи и возможно ли обеспечить сохранность передаваемой информации;

- возможна ли передача информации по сети Интернет или исключительно по локальной сети;

- в каких правоохранительных органах и в каких помещениях будет осуществляться видеоконференец-связь;

- возможно ли ее проводить в кабинете у следователя или для этого необходим отдельный кабинет;

- необходимо ли разъяснять участвующим в следственном действии лицам их права и обязанности;

- кто должен разъяснить допрашиваемому лицу его права и обязанности, а также возможную ответственность, и где это зафиксировать;

- какие процессуальные действия можно производить на предварительном следствии с использованием видеоконференц-связи;

- можно ли осуществить видеозапись сеанса видеоконференцсвязи и приобщить соответствующие материалы к протоколу.

Использование технологии видеоконференц-связи на предварительном расследовании влечет за собой сохранение конфиденциальности передаваемой информации. На сегодняшний день в УПК и других нормативных правовых актах отсутствуют рекомендации по вопросу, какими именно техническими средствами возможно использовать при применении систем ВКС.

Мы считаем, что на современном этапе уголовного процесса назрела необходимость в законодательном урегулировании и расширении способов применения современной технологии, в виде ВКС, не только на стадии судебного разбирательства, но и на стадии предварительного расследования.

Соколов А.Е.,
курсант 122 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Проблемы определения территориальной подследственности в практической деятельности ОВД

В практической деятельности дознавателей, следователей ОВД процессуальное решение о передаче по подследственности на этапе проверки материала используется как средство продления сроков по материалам проверки. Указанным должностным лицам это необходимо для получения запросов из сотовых компаний, банков и других учреждений и организаций в целях принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела. Данная практика, по мнению автора работы, является незаконной, но является единственно возможной в существующих условиях практической деятельности. Дознаватели, следователи направляют по подследственности на территорию другого подразделения по заведомо надуманным основаниям. После получения материала проверки другое должностное лицо вновь возвращает материал отправителю. При передаче материала проверки по подследственности дознаватель, следователь экономит до 10 суток, а если и этого срока не хватает и ответ еще не поступил, он вновь направляет материал по другим основаниям в другое территориальное подразделение. В среде дознавателей, следователей бытует мнение, что «плох тот следователь, который не может придумать оснований для передачи материала по подследственности».

Мы понимаем, что решение указанной проблемы негативно скажется на соблюдении сроков материалов проверки в территориальных правоохранительных органах, но мы убеждены, что подобную практику следует искоренить в целях соблюдения законности на этапе проверки сообщения о преступлении.

Во-первых, следует усилить ведомственный контроль и прокурорский надзор за процессуальными решениями дознавателей, следователей о направлении материалов по подследственности. При выявлении необоснованных и незаконных процессуальных решений дознавателей, следователей ОВД их следует отменять и возвращать для принятия решения по существу. Проблема состоит в том, что дознаватель, следователь не обязаны направлять прокурору постановление о направлении уголовного дела по подследственности, а руководить следственного органа сам заинтересован в

решении о направлении материалов по подследственности.

Кроме того, применительно к деятельности следователя у прокурора отсутствует возможность отменить незаконное и необоснованное решение следователя о направлении материала проверки по подследственности.

Предлагаем предусмотреть в ст. 145 УПК новую часть четвертую следующего содержания: «*Копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о направлении уголовного дела по подследственности незамедлительно направляется прокурору. Признав постановление органа дознания, дознавателя о направлении уголовного дела по подследственности незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя о направлении уголовного дела по подследственности незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление о направлении уголовного дела по подследственности, о чем выносит мотивированное постановление, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа*».

Во-вторых, следует обратить внимание, что в судебных органах практически отсутствуют злоупотребления по вопросам направления уголовных дел по подсудности. По нашему мнению, это связано с положениями ст. 36 УПК, где сказано, что споры о подсудности между судами не допускаются. Любое уголовное дело, переданное из одного суда в другой в порядке, установленном статьями 34 и 35 УПК, подлежит безусловному принятию к производству тем судом, которому оно передано. Мы рекомендуем законодательно ограничить бесконтрольную возможность передачи дознавателями, следователями материалов проверки и уголовных дел по подследственности. Например, в случаях, если постановление следователя о передаче материала проверки по подследственности было отменено как незаконное и необоснованное, то следователю, дознавателю следует запретить вновь выносить подобное постановление по тому же основанию. К сожалению, полностью разрешить споры о подследственности на этапе проверки сообщений о преступлений невозможно, поскольку это связано с недостаточным количеством информации, которая имеется на первоначальном этапе в распоряжении дознавателя, следователя. Получив необходимую информацию, он вправе принять законное, обоснованное и мотивированное решение о передаче материалов проверки по подследственности. В случаях с определением подсудности уголовных дел подобных проблем возникнуть не

должно, поскольку обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, уже установлены.

В третьих, в целях предупреждения подобных нарушений уголовно-процессуального закона предлагаем увеличить сроки проверки сообщений о преступлений, но только в тех случаях, когда дознаватель, следователь ожидают ответов на запросы в организации, учреждения, а ответ необходим для принятия законного и обоснованного решения по материалам проверки. По нашему мнению, контроль за увеличением сроков материалов проверки следует оставить за руководителем следственного органа и прокурором в целях пресечения фактов злоупотребления этим правом.

В следственно-судебной практике следственных подразделений ОВД имеют место случаи, когда определить, где совершено (окончено) преступление, на первоначальном этапе расследования бывает очень сложно или практически невозможно, например, хищение груза в пути следования поезда, когда преступление обнаруживается на станции получателя[1]. Можно выделить аналогичный случай в следственно-судебной практике, когда сотрудниками правоохранительных органов обнаруживается труп с признаками насильственной смерти и имеются основания полагать, что труп был привезен на место его обнаружения из другого административного района, обслуживаемого сотрудниками другого ОВД. В практике следственных органов ОВД расследованием подобных дел занимаются подразделения, компетенция которых распространяется на территорию, где было обнаружено преступление. Мы рекомендуем предусмотреть в ст. 152 УПК новую ч.3[1] следующего содержания: «*В случаях, когда место совершения деяния, содержащего признаки преступления, или место его окончания не установлено, то предварительное расследование осуществляется по месту обнаружения последствий этого деяния либо следов его совершения, в зависимости от того, что было установлено*».

По нашему мнению, подобная норма позволит разрешить споры о подследственности в случаях, когда достоверной информации о преступлении на первоначальном этапе расследования еще не получено.

[1] Седельников П.В. Предварительное расследование. Общие условия предварительного расследования: методическая разработка. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С.8.

Равилов М.Х.,
курсант 123 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Внепроцессуальные обращения к суду (судье) в соответствии со ст. 8[1] УПК РФ и их отличия от незаконных форм вмешательства в деятельность суда (судьи)

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] в УПК РФ была введена новая статья ст. 8[1] под названием «Независимость судей», в которой предусматриваются дополнительные гарантии независимости судей. Подобные изменения были внесены в КоАП, АПК, ГПК и другие федеральные законы.

В статье констатируется, что судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность.

Информация о внепроцессуальных обращениях государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан, поступивших судьям (председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии) по уголовным делам (делам об административных правонарушениях, по гражданским и арбитражным делам), находящимся в их производстве либо производстве соответствующего суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в сети "Интернет" и не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовным делам (делам об административных правонарушениях, по гражданским и арбитражным делам).

Новым является то, что указанные в ст. 8[1] УПК РФ обращения подлежат преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27, ст. 3458.

В силу положений Федерального закона от 26 июня 1992 г. № 3132 (п.1 ст. 10) порядок размещения в сети "Интернет" информации о внепроцессуальных обращениях должен устанавливаться Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

В любом случае главными в нашем понимании являются вопросы совершенно иного плана, а именно будут ли принятые меры и предусмотренные в федеральных законах средства эффективными в вопросах предупреждения коррупционных влияний на судей. Главным вопросом нам представляется порядок реализации озвученных положений. Например, каким образом контролировать поступающие обращения к судьям? Будут ли судьи выполнять требования с фиксацией обращений? Будут ли реализацией этих положений заниматься дознаватели ФССП и другие правоохранительные органы или это оставят на откуп судьям? Что понимать под внепроцессуальными обращениями и как их отличить от обращений, подпадающих под действие ст. 294 УК РФ? Как быть в том случае, если станет известно участникам процессуальных отношений о том, что судья не предал гласности такое обращение?

Постараемся коротко ответить на поставленные вопросы. Мировые судьи и судьи районного или областного звена вряд ли будут фиксировать обращения председателя суда, заместителей председателей к ним, как и обращения родственников и друзей с различными просьбами. Не стоит ожидать, что судейских работников с предоставленными им гарантиями начнут контролировать дознаватели ФССП и иные правоохранительные органы. Однако в случае появления подобных обращений на сайтах судов дознаватели ФССП обязаны принимать по ним решения в порядке ст. 144 УПК.

Само по себе нахождение внепроцессуальных обращений на сайте судов не означает невозможность привлечения лиц к уголовной ответственности. Мы считаем, что внепроцессуальные обращения могут быть преступными, а процессуальная деятельность по ним может быть начата дознавателями ФССП без каких-либо ограничений.

Для реализации положений ст. 8^1 УПК РФ необходимо определиться, что закон относит к внепроцессуальным обращениям. Согласно законопроекту, внепроцессуальным предлагается считать письменное или устное обращение не являющегося стороной судебного разбирательства государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, должностного лица, а также гражданина в случаях, не указанных в законе. Таковым же будет считаться и обращение участников судебного разбирательства к судье в не предусмотренной процессуальным законодательством форме.

На сайтах в сети Интернет уже активно обсуждается проблема правовых последствий заявления внепроцессуальных обращений для тех, кто их заявил, и для судьи, который их не предал гласности.

Таким образом, внепроцессуальное обращение, опубликованное на сайте суда, должно повлечь за собой доследственную проверку в порядке ст. 144 УПК дознавателями органов Федеральной службы судебных приставов (напр., ч.1 ст. 294 УК РФ) либо следователями Следственного комитета Российской Федерации (напр., ч.3 ст. 294 УК РФ) вне зависимости, от кого поступило это обращение, при наличии в нем признаков преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ.

По нашему мнению, любое внепроцессуальное обращение может рассматриваться как вмешательство во внепроцессуальной форме в деятельность суда, однако не каждое из них осуществляется в целях воспрепятствования осуществлению правосудия и содержит признаки состава преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ.

Габделхаков Б.Х.,
курсант 132 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе стран дальнего зарубежья

Досудебное соглашение о сотрудничестве широко применяется в зарубежных уголовно-процессуальных системах. Правовой институт «сделки с правосудием» получил максимальное развитие в следственно-судебной практике правоохранительных органов США.

Как представляется, «сделка о признании вины» в уголовном процессе США, помогая сохранить презумпцию невиновности и требование о допустимости доказательств, оставляют судебный процесс для тех немногих и важных дел, когда обвинение и защита не могут разрешить спор с помощью соглашения о признании вины. Следует отметить, что сам переговорный процесс, последовательность предложений и порядок их акцептования, суть «оферты» остаются вне рамок процессуальной регламентации. Это позволяет говорить о том, что в

некоторых случаях (в обход действующим нормам) «сделка с правосудием» остается скрытой от официальных «наблюдателей».[1]

Согласно статистическим данным, на основе данного института в настоящее время в США разрешается более 90% уголовных дел, т.е. они не проходят через процедуру судебного разбирательства.[2]

В английском уголовном процессе указанный процессуальный институт применяется в гораздо меньшей степени, что связано с негативным отношением высших британских судебных органов к участию судей в переговорном процессе между сторонами.

Итальянский вариант правового института «сделки с правосудием» довольно много унаследовал от оригинальной американской модели. Существовавшая в предыдущей редакции высокая значимость материалов предварительного следствия теперь компенсировалась устным разбирательством. В результате судья не имел информации о том, какие доказательства были собраны до рассмотрения дела в суде, что не позволяло ему заранее выделить интересующие моменты из предоставленной доказательной базы.

Как представляется, особенности правового института «сделки с правосудием» по уголовно-процессуальному законодательству Италии заключаются в следующем: суть соглашения может охватить только сам приговор, но не частичный или полный отказ от предъявленных обвинений; «сделка» заключается в ходатайствовании перед судом о вынесении конкретного приговора; подсудимый отказывается от своего права на рассмотрение дела судом и лишь предполагается признающим себя виновным.[3]

Таким образом, итальянский вариант правового института «сделки с правосудием» во многом схож с американской моделью: активные стороны обвинения и защиты и относительно пассивный судья. Такие «сделки» продолжают активно применяться в процессуальной среде Италии.

Главный недостаток сделок с правосудием юристы многих стран видят в том, что обвиняемый может оговорить кого угодно, чтобы избежать справедливого наказания. Вместе с тем они признают, что, заключая такие сделки, прокурор экономит свое время и бюджетные расходы на судебное разбирательство, а также достигает нужного результата: преступник несет заслуженное, пусть и относительно мягкое наказание.

---

[1]Якубович В.С. Уголовно-процессуальное право: учебное пособие. Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КнАГТУ», 2012. С. 156.

[2]Якимович Ю.К. Пан Т.Д. Судебное производство по УПК РФ. М.: Издательский центр «Пресс», 2013. С. 234.

[3]Якубович В.С. Уголовно-процессуальное право: учебное пособие. Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КнАГТУ», 2012. С. 178.

Прежде всего, отметим, что в результате реформ процессуального законодательства европейских государств в обновленной правовой среде появилась возможность частично использовать правовой институт «сделки с правосудием», не нарушая сути процессуальной правовой культуры конкретной правовой системы. Благоприятной правовой средой для развития института «сделки с правосудием» является процесс состязательный.

На наш взгляд, это вполне поддается логическому объяснению: соглашение возможно между спорящими о чем-либо субъектами и менее доступно для уголовного процесса, имеющего следственный характер, где суд проводит самостоятельное расследование, больше опираясь на собранные факты, нежели позицию сторон.

Сайфуллин Р.Р.,
курсант 132 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Проблемы назначения уголовного судопроизводства

Уголовное судопроизводство представляет собой регламентированную законодательством деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по обнаружению признаков преступления, возбуждению, предварительному расследованию, судебному рассмотрению и разрешению уголовного дела.

Из данного определения следует, что уголовное судопроизводство – один из видов государственной деятельности. Органы и должностные лица предварительного расследования, прокуратуры и суда подчиняются всем требованиям, которые выдвигаются в отношении государственных органов и их должностных лиц. Но эти органы и должностные лица при осуществлении предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам действуют независимо от других органов государственной власти и должностных лиц. Они принимают решения по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, и руководствуются при этом исключительно законом и совестью.[1] В рамках уголовного процесса присутствуют институты ведомственного контроля, прокурорского надзора, судебного контроля, а также судебного обжалования. Но даже эти институты не должны предрешать внутреннее убеждение должностных лиц и органов.

[1]Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. С.233.

Процедура уголовного судопроизводства строго регламентирована действующим уголовно-процессуальным законодательством. При этом органы и должностные лица могут осуществлять только те действия, которые прямо разрешены законом. Те лица, которые были вовлечены в уголовное судопроизводство, наоборот, могут использовать любые средства и способы для отстаивания своей позиции, если отсутствует прямой законодательный запрет. В качестве примера можно привести то, что подозреваемый или обвиняемый наделены правом защищаться любыми средствами и способами, не запрещенными в УПК РФ.

Основанная на законе деятельность уполномоченных органов и должностных лиц уголовного судопроизводства порождает уголовно-процессуальные правоотношения. В них вовлекаются иные участники – потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский истец, свидетель, эксперт, переводчик, понятой. В этих правоотношениях лица обладают значительными правами. Использование этих прав обеспечивает им возможность отстаивать свою позицию по уголовному делу.

Согласно ч.1 ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В ст. 6 УПК ничего не сказано о такой важной задаче, как раскрытие преступлений. В связи с этим возникает вопрос, является ли раскрытие преступлений назначением современного уголовного процесса?

Для начала нужно выяснить, что такое назначение в уголовном процессе. Назначение – это наиболее желаемый результат, который может быть достигнут при производстве по конкретному уголовному делу. Раскрыть преступление – это желаемый результат, но только участников уголовного процесса со стороны обвинения. К этой задаче суд должен относится безучастно, а сторона защиты и вовсе этого не желает. И в данном случае возникает вопрос, а можно ли определять назначение уголовного судопроизводства через желания участников уголовного процесса со стороны защиты. По нашему мнению, это можно делать только в случае, когда это касается привлечения к участию в уголовном процессе лиц, заведомо невиновных.

Справедливым мы считаем раскрывать назначение уголовного процесса через желания потерпевшего. Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, состоит в том, что в ходе уголовного судопроизводства принимаются меры, обеспечивающие реализацию всех прав лиц, которым в результате преступления был причинен вред. Для этого и суще-

ствует уголовный процесс, раскрыть преступление, найти виновного, постараться возместить причиненный ущерб.

Данное правило вытекает из положения, закрепленного в Конституции РФ, в соответствии с которым права потерпевших от преступления и злоупотреблений властью охраняются законом, а на государство возложена обязанность обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Также в ст. 6 УПК РФ закреплено, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Эти положение означает, что результат уголовного преследования считается достигнутым не только при осуждении лица, но и при отказе от привлечения невиновного к уголовной ответственности.

Раскрытие преступления является назначением уголовного процесса России. Невозможно защитить права и законные интересы потерпевших, не раскрывая преступлений. Не следует считать раскрытие преступлений проявлением обвинительной власти. Оно является необходимой составляющей в структуре задач уголовного процесса. Предлагаем в ст.6 УПК предусмотреть новый пункт 1.1 ч.1, указав, что назначением уголовного процесса является раскрытие преступлений.

Яруллин Р.М.,
курсант 131 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Соблюдение правил подследственности уголовных дел – основа законности на стадии предварительного расследования

Соответствие производства предварительного расследования требованиям процессуального закона является элементом законности любого решения, принимающегося в рамках расследования уголовного дела, а также законности производства по уголовному делу вообще.

Одним из ключевых моментов процессуальной валидности является надлежащая правосубъектность. Под правосубъектностью принято понимать право- и дееспособность участников уголовно-процессуальных отношений. В разрезе рассматриваемой нами проблемы правосубъектность определяется в

более узком смысле применительно исключительно к таким профессиональным участникам уголовно-процессуальных отношений, как следователь, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник следственного органа, то есть должностным лицам и госорганам, компетенцию которых составляет досудебное производство.

«Правосубъектность выступает в качестве средства фиксирования (закрепления) круга субъектов – лиц, обладающих свойством носителя субъективных юридических прав и обязанностей. Наделение лиц правосубъектностью представляет собой первую ступень в процессе воплощения юридических норм в социальную жизнь. Уже здесь нормы права реализуются – реально определяется круг лиц, которые могут быть субъектами прав и обязанностей»[1].

Важное значение в ходе производства по уголовному делу имеют права и обязанности должностных лиц, которые могут возбуждать уголовное дело, проводить по нему предварительное следствие и дознание, направлять данное уголовное дело прокурору для утверждения обвинительного заключения, акта или постановления и др.

Особое внимание в ходе предварительного расследования уделяется такому вопросу, как определение подследственности уголовного дела. Уголовно-процессуальным законом не случайно предусмотрены условия разграничения подследственности уголовных дел, определение состава должностных лиц, на которых возлагается обязанность расследования того или иного уголовного дела в соответствии с правилами подследственности, а также иные полномочия, предусмотренные действующим законодательством и связанные с ходом и результатом расследования.

Ряд исследователей справедливо отмечает, что «понятие подследственности взаимосвязано с компетенцией органов расследования и, являясь строго уголовно-процессуальным, представляет собой совокупность правил о разграничении полномочий органов и должностных лиц, правомочных принять решение в стадии возбуждения уголовного дела и осуществить его расследование. При определении подследственности учитываются признаки уголовного дела, а также компетенция и правомочие должностных лиц, осуществляющих расследование»[2].

Следует отметить, что необходимость соблюдения норм о подследственности вытекает из назначения уголовного судопроизводства. В соответствии со статьей 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим

---

[1] Алексеев С.С. Общая теория права: учебник . М., 2009. С. 380.

[2] Башинская И.Г. Проблемы правовой регламентации института подследственности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. … дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 . Краснодар, 2007. С. 8.

назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Таким образом, соблюдение правил, установленных действующим уголовно-процессуальным законодательством о подследственности, повышает качество расследования уголовных дел, позволяет избежать затягивания сроков расследования в свете реализации права на своевременное рассмотрение уголовного дела, исключить участие в расследовании уголовного дела заинтересованных или неправомочных субъектов. Нарушение норм о подследственности влечет затягивание расследования уголовного дела, признание доказательств недопустимыми ввиду их получения ненадлежащим субъектом и другие негативные правовые последствия, в итоге приводящие к существенному нарушению прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Галиуллина А.Р.,
курсант 122 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Проблемы привлечения лица в качестве обвиняемого в процессуальной деятельности следователя ОВД

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Эту цель обеспечивает эффективное осуществление уголовного преследования, состоящего в подготовке, выдвижении и обосновании обвинения - утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом. В то же время не меньшее значение имеет вторая цель уголовного судопроизводства - защита личности от незаконного и необоснованного обвинения (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Институт привлечения лица в качестве обвиняемого призван в равной мере обеспечить обе цели уголовного судопроизводства. Именно от правильного, своевременного и обоснованного привлечения в качестве обвиняемого зависит эффективность всего дальнейшего производства по уголовному делу.

Привлечение в качестве обвиняемого занимает значительное место в деятельности следователей органов внутренних дел Российской Федерации.

Большинство ошибок и иных нарушений закона, связанных с выдвижением первоначального обвинения, имеют наиболее неблагоприятные последствия как для конкретных уголовных дел, так и для состояния законности в целом.

Уголовное преследование осуществляется с момента появления повода к возбуждению уголовного дела и имеет следующие формы: проверки сообщений о преступлениях, раскрытия преступления, подозрения, обвинения, государственного обвинения, деятельности по установлению оснований и условий для применения принудительных мер медицинского характера и воспитательного воздействия.

Такой подход к этим понятиям предполагает необходимость внесения следующих изменений в УПК РФ:

- в пункте 45 ст. 5 и ст. 15 УПК термин «функция обвинения» необходимо заменить термином «функция уголовного преследования»;

- в п. 55 ст. 5 УПК понятие уголовного преследования изложить в следующей редакции: «Уголовное преследование - это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения, в целях установления события преступления и изобличения лица в его совершении»;

- в тексте УК РФ и УПК РФ необходимо заменить словосочетание «привлечение к уголовной ответственности» словосочетанием «привлечение в качестве обвиняемого».

Сущность привлечения в качестве обвиняемого состоит в выдвижении первоначального обвинения, т.е. первого официального утверждения органа предварительного расследования о доказанности совершения определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом. Привлечение в качестве обвиняемого в современном российском уголовном процессе является единственной формой выдвижения именно первоначального обвинения.

Необходимо различать основания и условия для привлечения лица в качестве обвиняемого. Основания - это непосредственная причина, которая ведет к вынесению соответствующего постановления. Условия — это общий фон для принятия этого решения. Сами по себе условия не ведут к вынесению постановления, но без их наличия вынести такое постановление нельзя.

Существует четыре условия для привлечения лица в качестве обвиняемого: а) наличие возбужденного уголовного дела по тому же событию, по которому выдвигается обвинение; б) надлежащий субъект выдвижения обвинения; в) отсутствие ограниченного служебного иммунитета у «потенциального» обвиняемого; г) отсутствие оснований для прекращения уголовного дела или преследования.

В целях устранения разногласий в теории и упорядочения правоприменительной практики предлагаем изменить редакцию ч. 1 ст. 171 УПК РФ следую-

щим образом: «При наличии достаточных доказательств, которые без сомнения устанавливают событие преступления, виновность лица в совершении преступления и форму его вины, отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, а также неистечение сроков давности следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого».

Кутурмина Е.О.,
курсант 123 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве

На территории Российской Федерации проживают свыше 100 наций, народностей и национальностей. В Российской Федераци проводятся крупные международные мероприятия политического, экономического и спортивного характера. Согласно официальным источникам, ежегодно на территорию России пребывает свыше 1500000 иностранных граждан из стран СНГ и дальнего зарубежья. Вполне естественно, что иностранные граждане на территории РФ совершают как административные правонарушения, так и уголовно наказуемые деяния. Участие лиц, не владеющих русским языком, в уголовном процессе и обеспечение их прав связано с возможностью разъяснения им прав, хода и результатов процессуальных действий, в которых они участвуют, на понятном таким лицам языке, на что прямо указано нормами Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации. Это может быть соблюдено и обеспечено только благодаря такому участнику уголовного судопроизводства, как переводчик.

В соответствии с действующим законодательством, а именно с ч.1 ст. 59 УПК РФ, переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владееющее языком, знание которого необходимо для перевода. Обратим внимание, что для участия в качестве переводчика не нужно подтверждать свои знания дипломами об образовании, повышении квалификации и другими документами. Возникает вопрос, а кто будет определять качество перевода? Нам представляется, что качество перевода может определить лицо, которое привлекается для участия по уголовному делу. На вопрос следователя (дознавателя), понятно ли подозреваемому (обвиняемому) то, о чем ему переводит переводчик, он должен ответить согласием. Мы предполагаем, что подозреваемые (обвиняемые) могут злоупотреблять данным правом и заявлять

жалобы о некачественном переводе. Обратимся к следственно-судебной практике. Следователи (дознаватели) в Республике Татарстан процессуальные документы переводят в специальных организациях, оказывающих услуги населению, организациям, учреждениям по переводу документов. В достоверности перевода процессуальных документов таких организаций сомневаться не приходится. Проблемы могут возникнуть при личном участии переводчика на следственном действии.

Лицо, привлекаемое в качестве переводчика, должно свободно владеть необходимым для перевода языком. В связи с этим возникает проблема: что именно считать свободным владением языком? Каким должен быть объем знаний переводчика, чтобы он был достаточен для участия в уголовном деле? Где искать этого переводчика?

Эти и другие проблемы в следственной практике возлагаются на следователя (дознавателя). В целях оказания помощи практическим работникам, мы считаем, что целесообразно разработать и внести в текст Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации понятие, которое описывало бы содержание уже использованного в тексте Кодекса *«свободное владение языком, необходимым для перевода»*.

Для решения этой проблемы обратимся к толкованиям, предложенным учеными- лингвистами. Д. Хаймс указывает, что знание языка предполагает не только владение его грамматикой и словарем, но и ясное представление о том, в каких речевых условиях могут или должны употребляться те или иные слова и грамматические конструкции. Н. Хомский владение языком определяет как языковую компетенцию говорящего. Данные понятия указывают на важные аспекты рассматриваемого понятия, однако они не могут в полной мере отразить глубину и многогранность рассматриваемого понятия. В связи с этим, мы обратимся к мнению Г.Я Имамутдиновой, которая предлагает ввести в уголовный процесс понятие *специальной компетенции* . Она полагает, что переводческая (специальная) компетенция представляет собой «совокупность языковых и внеязыковых знаний, умений и навыков, отражающих высокую степень владения исходным языком и языком перевода, а также терминологией в предметной области, позволяющих переводчику эквивалентно и адекватно передать содержание исходного текста средствами языка перевода с учетом межъязыковых и межкультурных различий»[2]. Данное определение вполне может быть использовано для пояснения выражения« свободное владение

[1] Имамутдинова Г.Я. Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С.12

[2] Там же

языком» и для определения компетентности привлекаемого к участию в производстве по уголовному делу переводчика.

Булатов Б.А.,
курсант 123 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Проблемы использования вещественных доказательств в отечественном уголоном судопроизводстве

Вещественные доказательства как вид сведений (п. 4 ст. 74 УПК РФ) имеют широкое применение в уголовном судопроизводстве. Уголовно-процессуальное законодательство уделяло и уделяет должное внимание использованию вещественных доказательств в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел. Этот тезис, на первый взгляд, может быть опровергнут, ибо в УПК РСФСР проблеме использования вещественных доказательств были посвящены четыре статьи (ст. ст. 83 - 86 УПК РСФСР), а в УПК РФ имеют место всего две нормы (ст. 81, 82 УПК РФ), отражающие эти же отношения. Однако такой вывод мы вправе сделать лишь на первый взгляд, так как в двух названных статьях уголовно-процессуального законодательства процесс применения изложен более объемно и компактно. В них зафиксированы более детально все отношения, которые имеют место в статьях УПК РСФСР. Более того, в УПК РФ указаны обстоятельства и соответствующие действия органов предварительного расследования и суда, которых не было в УПК РСФСР. В связи с этим возникали проблемы, связанные с соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Последнее утверждение справедливо потому, что при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел встречается значительное число случаев, связанных с использованием, выдачей заинтересованным лицам и хранением вещественных доказательств. В этом нет ничего удивительного, ибо законодатель не ограничивает видовой круг вещественных доказательств, которые могут быть использованы при расследовании и рассмотрении дела в суде.

В соответствии с п. 3 ч.1 ст. 81 УПК к вещественным доказательствам могут быть отнесены иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Как известно, в уголовном процессе более часто принято призывать к строгому соблюдению законности, не отступать от "духа и буквы" закона. Ко-

гда же отношения не строго формализованы (образно говоря, отсутствует та самая "буква"), то возникают, как минимум, две проблемы.

Первая заключается в том, что закон исчерпывающе не называет предметы материального мира, которые могут выступать как вещественные доказательства в уголовном деле.

Вторая - нельзя призывать к соблюдению отношений в законе, коль скоро они не имеют места в норме права. Упрекать законодателя и называть это обстоятельство проблемой в законе нельзя, ибо мир, в том числе предметный, материальный, бесконечен, и попытка заставить закон "объять необъятное" выглядит смешно.

Нам представляется, что формулировка, используемая законодателем, слишком расплывчатая и должна быть конкретизирована. Мы выступаем за ограничение усмотрения следователя (дознавателя) при отнесении тех или иных предметов и документов к вещественным доказательствам. По сути, эта формулировка открывает возможности следователю и дознавателю к злоупотреблению своими правомочиями, поскольку любой предмет или документ, который находился в помещении, где произошло преступление, подходит под описание п.3 ч.1 ст. 81 УПК. Мы предлагаем ограничить этот пункт следующей формулировкой: «3) предметы и документы, которые сохранили следы преступления или устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию».

Маликов И.И.,
курсант 123 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Ошибки, допускаемые следователем при допросе обвиняемого

Самая важная работа в деятельности следователя (дознавателя) ОВД – это умелый допрос подозреваемого (обвиняемого). Не каждый сотрудник может провести грамотную беседу, «вычленить» необходимую информацию, применить ее в производстве и раскрыть уголовное дело. Как говорил А.Н. Островский: «Провести допрос это творческое дело, только художник может дописать начатое дело, имея необходимые принадлежности». Стоит согласиться с писателем, как показывает судебная практика, в основных случаях подводит неопытность следователя. Многие дела прекращают из-за неумелого проведения процессуальных действий, из-за неумения наладить общий язык с подозреваемым (обвиняемым).

Допрос обвиняемого - это уникальное следственное действие для уголовного процесса России, поскольку он проводится после предъявления подозреваемому лицу обвинения. Подозреваемый узнает, в чем он обвиняется, а следователю в связи с этим необходимо выполнить все требования УПК в ходе производства допроса.

Обратим внимание на те элементы допроса обвиняемого, которые являются наиболее важными:

1) следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований пункта 9 части четвертой статьи 47 и части третьей статьи 50 УПК РФ,
2) в начале допроса следователь должен выяснить, признает ли себя обвиняемый виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. Если обвиняемый не дает показания, то следователь обязан внести соответствующую запись в протокол,
3) допрос проводится в порядке, установленном ст. 189 УПК РФ, с изъятиями, установленными ст.173 УПК РФ,
4) повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае, если он отказался от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по его просьбе,
5) показания обвиняемого должны записываться дословно, от первого лица. Как задавались вопросы, как отвечал обвиняемый, не меняя структуры диалога, так и должно быть внесено в протокол. Если обвиняемый не ответил на тот или иной вопрос, эти моменты должны также указываться,
6) если при допросе применялись вещественные доказательства, аудио-, видеозаписи, оглашались протоколы других действий, то об этом делается пометка в протоколе,
7) по окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для ознакомления, ходатайства о дополнении или уточнении протокола подлежат обязательному удовлетворению.

Исходя из материалов судебной практики, можно выделить ключевые ошибки следователем при допросе обвиняемого:

✓ неправильная тактика подачи сотрудником материалов дела. Необходимо вызвать у обвиняемого доверие к сотрудникам, проявить сочувствие. Не желательно начинать допрос с отрицательных моментов и предъявлений.

✓ Многие сотрудники забывают или не знают, когда нужно использовать аудио- и видеозаписи. Основное, когда употребляют: при допросе с участием переводчика, при признании вины обвиняемым, допрос обвиняемого при физическом недостатке (при дефекте речи, глухонемого), с аномалиями обви-

няемого в психическом развитии, при указании на карте пути следования обвиняемым.

✓ Допрашиваемые лица, которые уже не раз были приговорены к местам лишения свободы, всегда хитрее. Они могут при аудио-, видеозаписях ударять по столу, а в суде использовать как моральное и психическое воздействие со стороны следователя к ним. При таких действиях следователю необходимо уточнять в протоколе, при каких обстоятельствах было выполнено то или иное действие и кем оно было выполнено.

✓ Сотрудники должны запастись терпением. Вести себя вежливо, достойно, толерантно. На всякие попытки провоцирования, уловки со стороны допрашиваемого не попадаться.

✓ Обдумывать каждое свое слово. Не применять никаких действий, порочащих честь и достоинство сотрудника органов внутренних дел.

Гирфанов И.И.,
курсант 123 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Проблемы современного доказательственного права в уголовном процессе

Современная уголовная юстиция перенасыщена проблемами и проблемными ситуациями в доказывании по уголовным делам. Неслучайно в последнее десятилетие отечественные процессуалисты все чаще обращаются к исследованию фундаментальных проблем судопроизводства социальных ценностей, оснований, мотивации, принципов уголовного процесса. Эта тематика буквально соткана из противоречий, и причиной тому не в последнюю очередь служит несовершенное во многих отношениях уголовно-процессуальное законодательство.

Что касается процессуальных источников доказательственной информации, то их многие отечественные исследователи, в результате трансформации ст. 69 УПК РСФСР (в ней процессуальные информационные источники были обозначены четко и однозначно) в ст. 74 УПК РФ, и вовсе потеряли.

Поиск утраченных законодателем источников доказательств побудил отечественных процессуалистов к воспроизводству и развитию идей В.Я. Дорохова о том, что таковыми источниками выступают лица — участники уголовного процесса, поскольку без людей относящаяся к делу информация не может возникнуть и быть воспринята, сохранена и доведена до органов расследования и

суда. «Под источником доказательств нами понимается обвиняемый, свидетель, эксперт и иные лица, занимающие определенное процессуальное положение, от которых исходят доказательства», — в 1981 г. отмечал В.Я. Дорохов[1]. Три десятилетия спустя В.А. Лазарева, повторяя эту точку зрения, пишет: «…суд и стороны получают информацию не из показаний свидетеля или потерпевшего, а от самого свидетеля или потерпевшего, которые и являются источниками этих сведений»[2].

В реальной действительности, в практической деятельности доказательства и их источники существуют в неразрывном единстве. Однако понятия эти неоднозначны. Доказательства в уголовном процессе — это любые сведения (данные, сообщения, информация), обладающие указанными в законе свойствами. Как и в любой другой мыследеятельности они, как отмечалось выше, всегда выражены языковыми (речевыми) средствами. Источники же доказательств выступают той процессуальной формой, в которой доказательства допускаются в уголовное судопроизводство. Еще раз подчеркнем: процессуальной формой, процессуальными источниками. Именно им посвящены тысячи норм в различных отраслях процессуального права, и именно этот факт следовало бы отразить в формулировке ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Понятие доказательств в уголовном процессе ясно и однозначно определяется в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Поэтому мы соглашаемся с процессуалистами[3], которые предлагают использовать формулировку не «виды доказательств», а «процессуальные источники доказательств» в ч.2 ст. 74 УПК.

Чалмаев Н.В.,
курсант 123 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Проблемы избрания домашнего ареста в отечественном уголовном процессе

Российская Федерация тратит ежегодно значительные средства на содержание подозреваемых, обвиняемых, заключенных под стражу. В следственных

[1] Дорохов В.Я. Понятие источника доказательств // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР 27 марта 1981 г. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. С. 7-8.
[2] Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С. 159.
[3] Зинченко И.А. Регламентация статуса источников доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2. С. 67 - 70.

изоляторах находятся около 115 тыс. чел., подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Такое количество заключённых обходится налогоплательщикам в огромные суммы. В эти суммы входит питание, вещевое довольствие, коммунальные расходы и медицинское обслуживание.

Мы полагаем, что домашний арест как альтернативная мера пресечения способна помочь в решении ряда проблем этой системы. В частности, грамотное применение этой санкции позволит решить вопрос перезаполненности следственных изоляторов и уменьшить расходы на содержание обвиняемых.

Несмотря на то, что данная мера известна нашему уголовному процессу более 10 лет, практическое применение она находит крайне редко. Так, в рассматриваемый промежуток времени из всех случаев заключений под стражу всего 1% приходится на домашние аресты. Такую нечастую применимость мы объясняем неконкретными предписаниями уголовно-процессуального закона, сложностью применения процедуры и неопределённостью в способах осуществления надзора.

Для применения этой меры заключения под стражу одним из основных условий является обязательная регистрация и наличие постоянного места проживания. Но, на мой взгляд, ч. 1 ст. 107 УПК РФ, которая регламентирует это положение, является самым слабым местом этого закона. Согласно этой части, подозреваемый может находиться в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Указанные нами условия не вызывают затруднений в правоприменении, однако с точки зрения реальной практики могут возникнуть некоторые сложности. Учитывая, что должна присутствовать возможность осуществлять контроль за подозреваемым, он не может проживать в общежитии. Ведь в этом случае представится невозможным осуществление надзора за кругом контактирующих с ним лиц. Но с точки зрения законности, он является собственником этого жилья, а это вполне согласуется со ст. 107 УПК РФ. В случае проживания обвиняемого с семьёй возможность осуществлять контроль за подозреваемым, если на него наложены полные ограничения из ч. 7 ст. 107, отсутствует, а значит, и невозможен домашний арест. Полагаем, что в случае проживания обвиняемого с семьёй и необходимости его полной изоляции достаточно отдельной комнаты для него. Очевидно, чтобы осуществлять за ним видео- и аудиоконтроль, не нарушая конституционных прав, предписанных в статьях 23 и 24 Конституции РФ, членов его семьи необходимо их согласие.

Третий пункт 1-ой части ст. 107 УПК весьма абстрактен и допускает различные толкования. Полагаем, что «иные условия» могут быть определены исходя из статьи 2 Закона РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 (в ред. 28.11.2015 года)

«О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Согласно закону, обвиняемый может на законных основаниях проживать в санатории, гостинице и т.д. Для устранения возможных недоразумений предлагаем поправку, которая позволит урегулировать и ситуацию с общежитием или другим местом жительства, пребывания: место пребывания должно быть частным владением некоммерческого характера, предназначенным для личного использования.

Мы полагаем, что эти препятствия к использованию домашнего ареста в качестве меры пресечения в практической деятельности следователя должны быть урегулированы посредством внесения соответствующих поправок в УПК, а помимо санкций, предусмотренных в ч. 14 ст. 107 УПК РФ, необходимо ужесточение санкций за нарушения условий домашнего ареста.

Таким образом, человек, нарушивший данные условия, в случае признания его виновным, например, может быть лишен права на условно – досрочное освобождение. Данные меры обеспечат соблюдение предписаний, установленных законом. Как мы можем убедиться на примере Сингапура, строгие законы способны как ничто другое развить высокую культуру в кратчайшие сроки.

На сегодняшний день домашний арест – это исключительно заключение на время следствия (ч. 2 ст. 107). Внедрение практики заключения под домашний арест общественно неопасных и, в особенности, несовершеннолетних преступников, наделит эту меру превентивной функцией. Превентивной в том понимании, что это воспрепятствует дальнейшему приобщению граждан к преступной среде. А для несовершеннолетних это окажется тем полезнее, что во время домашнего ареста наиболее вероятно, что они не вернутся в прошлую неблагоприятную среду.

Помимо этого, мы видим целесообразным принудить желающих отбывать заключение в виде домашнего ареста выплачивать некоторую сумму за «аренду» оборудования, обеспечивающего контроль за ними. Полагаем эту меру целесообразной из соображений быстрого морального износа электронной техники и оборудования в условиях современного рынка. Это позволит не только своевременно приобретать новейшие приспособления, но и увеличить его количество, в результате чего домашний арест станет предпочтительной, а реальное заключение под стражу - крайней мерой пресечения в уголовном процессе России.

Кузнецов Д.В.,
курсант 123 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Обжалование следователем судебных решений, принятых в ходе досудебного производства в апелляционном порядке

Тезис о процессуальной самостоятельности следователя незыблем и вряд ли нуждается в дополнительных подтверждающих аргументах. Это то, на чем держится предварительное расследование. Следователь выдвигает версии в целях раскрытия преступления, принимает решения и проводит следственные действия, применяет меры принуждения, оценивает доказательства и привлекает к уголовной ответственности лицо, совершившее преступление. Для этого УПК РФ наделяет его широким кругом прав. Однако поднимаемая нами проблема показывает несовершенство УПК РФ, что, по нашему мнению, серьезно ущемляет процессуальную самостоятельность следователя.

Анализ УПК РФ показывает, что следователь не назван прямо среди участников, наделенных правом апелляционного обжалования судебных решений, принятых в досудебном производстве. Для того чтобы их обжаловать, он должен ходатайствовать перед прокурором о внесении им апелляционного представления. Законодательное закрепление следователя как субъекта обжалования в ст. 389.1 УПК РФ позволило бы «восстановить» процессуальную самостоятельность следователя и, как следствие, повысить эффективность предварительного расследования.

В судебной практике не сложилось единого мнения по данной проблематике. Существуют две точки зрения:

1. Следователь ни при каких обстоятельствах не вправе самостоятельно обжаловать судебные решения, принятые в ходе досудебного производства в апелляционном порядке, т.к. не указан в ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ.

2. Следователь все же может самостоятельно обжаловать указанные выше судебные решения.

В обосновании данной позиции приводятся положение ст. 46 Конституции РФ, решения высших судебных органов о том, что правом на обжалование имеют и лица, кто прямо не указан в качестве субъектов обжалования, но чьи интересы оказались затронутыми деятельностью судебных органов. А решениями суда затрагиваются интересы следователя, т.к. он несет персональную ответственность за результаты расследования уголовного дела.

Соглашаясь со сторонниками второй позиции, хотелось бы отметить, что слабое место в ней видится в том, что в первую очередь ст. 46 Конституции РФ гарантирует обжалование судебных решений именно физическим и юридическим лицам, когда они обжалуют нарушение своих личных, естественных прав. Обжалование судебных решений следователем несколько иное. Здесь следователь отстаивает не свои личные интересы, а профессиональные, для которых существует свой механизм защиты. «Натяжка» того, что следователя могут наказать за негативные последствия, которые будут вытекать из судебного решения (т.е. он имеет личный интерес для обжалования), не убедительна. Само судебное решение не является основанием для наказания следователя.

Считаем, что следователь имеет право обжалования судебных решений, принятых в досудебном производстве, на основании конституционного принципа состязательности сторон (ст. 123 Конституции РФ). В уголовном судопроизводстве стороны равноправны перед судом (ст. 15 УПК РФ). Приведем аргументы в защиту выдвинутого тезиса.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.2 УПК РФ, решения суда могут быть обжалованы в апелляционном порядке сторонами. В соответствии с п. 47 ст. 5 УПК РФ сторона обвинения – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель, а также другие, указанные в гл. 6 УПК РФ.

Одним из значений принципа состязательности уголовного производства является то, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Статья 389.1 УПК РФ включает в круг субъектов апелляционного обжалования большинство участников со стороны защиты, следовательно, аналогичным правом должны обладать большинство участников со стороны обвинения.

Постановления судьи, принятые в досудебном производстве, могут влиять на ход и результаты процессуальной деятельности следователя, перспективы проводимого им расследования. Прямо или косвенно постановление судьи может ограничить возможность получения следователем доказательств в дальнейшем, а некоторые судебные акты могут временно блокировать дальнейшее производство по делу (чего часто добиваются недобросовестные представители стороны защиты). В первую очередь в вопросе пересмотра судебного решения заинтересован следователь, а не прокурор, т.к. он несет полную ответственность за законное и своевременное проведение предварительного следствия. Кроме того, возможна ситуация (довольно нередкая), когда позиции прокурора и следователя расходятся. В таком случае ожидать от прокурора подачи апелляционного представления не приходится. Как стороне обвинения, а точнее следователю, защитить государственные интересы?

Де-факто правоприменение допускает подачу апелляционной жалобы следователем. Однако отсутствие законодательного закрепления следователя как субъекта обжалования судебных решений в ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ (пусть это будет какая-то другая норма) порождает противоречивую и нестабильную практику. Проведенный анализ УПК РФ наглядно свидетельствует, что обжалование следователем судебных решений не противоречит основным положениям уголовного судопроизводства, сможет улучшить эффективность досудебного производства, а следовательно, целесообразно закрепление данного права де-юре.

Гарафутдинов Б.М.,
курсант 123 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Процессуальные и тактические проблемы производства обыска в следственной практике

Уголовно-процессуальный кодекс РФ выделяет обыск в качестве самостоятельного следственного действия, однако, несмотря на то, что обыск давно прочно закреплён как на законодательном, так и на практическом уровне, в теории и практике возникает ряд проблем, связанных с производством этого процессуального действия.

Уголовно-процессуальный закон не дает однозначного понятия обыска, в науке также нет единого мнения относительно трактовки данного термина. В теории уголовного процесса под обыском понимается принудительное следственное действие, заключающееся в обследовании помещений, участков местности, транспортных средств, граждан или их одежды в целях отыскания и изъятия предметов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

Несмотря на то, что существуют различные виды обыска (например, обыск помещений, местности, личный обыск), есть общие тактические положения, которыми следует пользоваться при производстве данного процессуального действия: разработка плана обыска, обеспечения принципа внезапности и безопасности производства обыска, учет особенностей разыскиваемого объекта, использование научно-технических средств, методов и помощи специалистов, использование оперативных подразделений и информации, полученной оперативным путем.

При возникновении необходимости производства обыска многие следователи не уделяют особое внимание тактическому плану, в то время как он явля-

ется важным моментом для достижения результативности данного следственного действия. При составлении плана обязательно должны учитываться сведения о личности обыскиваемого лица, адрес, расположение строения, его назначение и особенности, пути подхода, границы, ориентиры, необходимо составить план помещения, определить время проведения и окончания обыска, состав и количество участников, распределить обязанности между ними, решить вопрос о наличии технических средств, установить способы обеспечения внезапности, последовательность действий. Относительно искомого объекта желательно иметь сведения о наименовании, количестве, форме, цвете, объеме, материале, назначении и других особенностях. Безусловно, возможность составления детализированного плана обыска зависит от неотложности его проведения. Желательно, чтобы план был составлен в письменном виде с приложением схем местности или помещения.

Для лучшего криминалистического оснащения при производстве обыска необходимо не столько применение технических средств, сколько привлечение к участию лиц, обладающих специальными знаниями. С учетом специфики искомых объектов существенную помощь следователю могут оказать специалисты определенного профиля. Полезна будет помощь специалиста-биолога для поиска следов крови, спермы по делам об изнасилованиях. При наличии версии об отравлении целесообразно использовать помощь специалиста-фармацевта или токсиколога, которые помогут отыскать лекарственные средства, которые могли использоваться для этой цели, рецепты для их получения, проконсультируют и помогут изъять отравляющие вещества и их остатки, например, на посуде.

Соответствующие специалисты приглашаются при поиске предметов, например, выброшенного орудия на дне водоема; при обыске на промышленных предприятиях, где требуются познания в технологическом процессе, используемом на том или ином производстве; при обыске в помещении, где установлены и используются компьютерные средства, необходимо участие специалиста в области информационно-компьютерных технологий.

Необходимо помнить, что обыск — достаточно сложное в психологическом аспекте действие. Обусловлено это тем, что цели следователя и обыскиваемого различаются, а принудительный характер обыска может вызывать острую ситуацию конфликта. Следователю необходимо контролировать свои эмоции, не поддаваться на провокации, при длительном обыске делать перерывы, внимательно следить за поведением обыскиваемого, обращать внимание на его действия, жесты, эмоциональное состояние. Следует помнить, что приближение к отыскиваемому объекту не может не сказаться на поведении обыскиваемого, так же как и удаление от него. Следователь должен учитывать попытки

обыскиваемого лица сорвать или приостановить обыск. Желательно установить с обыскиваемым так называемый речевой контакт, как можно активнее включать его в беседу. На месте обыска следует устанавливать строгую дисциплину, запрещать все посторонние разговоры, ненужное хождение.

Необходимо помнить, что успешное осуществление обыска зависит от организаторских качеств самого следователя, его умения правильно спланировать данное действие, планомерно и последовательно его провести, согласовать все действия участвующих лиц. Целеустремленность и непреклонность следователя может оказать решающую роль для результата обыска.

Сурков Р.А.,
курсант 123 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Процессуальные особенности уголовных дел, возбужденных о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Вопрос о процессуальных особенностях уголовных дел является актуальным в науке уголовного процесса. Набор процессуальных особенностей уголовных дел зависит, прежде всего, от квалификации содеянного. В настоящей статье речь пойдет о таком преступлении, как незаконный сбыт наркотических средств (ст. 228^1 УК РФ).

Особенностью предмета доказывания рассматриваемой категории уголовных дел является то, что при установлении события преступления определяющее значение имеет установление предмета преступления. Это обусловлено, прежде всего, тем, что он является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 228^1 УК РФ. Таким образом, если отсутствует предмет - наркотическое средство, отсутствует и состав преступления.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах" наркотические средства - это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ.[1]

М.А. Любавина выделяет три признака предмета преступлений, предусмотренных ст. 228, 228^1 УК РФ: качественный, формально-юридический и ко-

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

личественный. [1]Качественный признак наркотического средства отражен его медицинским критерием, заключается в том, что средство должно оказывать специфическое воздействие на центральную нервную систему. Формально-юридический признак предмета преступления заключается в том, что наркотическое средство и психотропное вещество признаются таковыми, если они включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ. Количественный признак предмета преступления - это размер наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, обнаруженного в незаконном обороте.

Характер и размер вреда, причиненного преступлением, подлежат обязательному доказыванию по каждому уголовному делу в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Однако преступления, связанные с незаконным сбытом наркотиков, обладают определенной спецификой, которая, по нашему мнению, не позволяет установить характер и размер причиненного вреда.

Во-первых, по делам рассматриваемой категории отсутствует такой участник судопроизводства, как потерпевший - физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, или юридическое лицо, которому преступлением причинен вред его имуществу или деловой репутации (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Во-вторых, анализ ст. 44 УПК РФ показывает, что в ходе расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, невозможно участие гражданского истца, который мог бы предъявить требование о возмещении имущественного вреда, нанесенного ему непосредственно преступлением.

Проблеме определения характера и размера вреда, причиненного незаконным сбытом наркотических средств, в теории уголовно-процессуального права уделяется определенное внимание. Так, высказано мнение о возможности доказывания причиненного вреда "путем установления количества наркоманов, которые пользовались наркотиками, сбываемыми обвиняемыми, и стали привычными наркоманами в результате преступных действий; времени, в течение которого эти люди не работали и лечились за государственный счет; стоимости лечения и поврежденного государственного имущества. При этом следователь должен принять все меры для обеспечения возмещения ущерба и возможного гражданского иска".[2]

Т.В. Жукова, отмечая, что материальный вред от подобного вида преступлений наносится конкретному индивидууму, здоровью всей нации и национальной безопасности государства в целом, предлагает свою, достаточно слож-

[1] Любавина М.А. Уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1 УК РФ: учебное пособие. СПб., 2013. С. 13 - 26.
[2] Криминалистика / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. М., 2012. С. 765.

ную методику расчета причиненного материального вреда.[1] Разделяя мнение ученых о том, что незаконным сбытом наркотических средств причиняется вред, и прежде всего здоровью населения, позволим себе не согласиться с возможностью применения на практике приведенных рекомендаций.

Во-первых, установление причинной связи между приведенными элементами практически невозможно.

Во-вторых, сумма затрат правоохранительных органов в соответствии со ст. 131 УПК РФ относится к процессуальным издержкам, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета; и наконец, по делам рассматриваемой категории отсутствуют такие участники судопроизводства, как потерпевший и гражданский истец, что исключает возможность взыскания с виновного причиненного вреда.

Таковы, на наш взгляд, процессуальные особенности уголовных дел, возбужденных по факту незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Усков А.Д.,
курсант 122 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Проблемы раскрытия и расследования преступлений экономической направленности

Как показывает мировой и отечественный опыт, бурный рост экономики, когда доходы населения существенно возрастают, а также период экономических кризисов, когда теряется доверие к традиционным финансовым институтам и формам сбережения денежных средств, нередко становятся благодатной почвой для активизации деятельности финансовых пирамид и различного рода финансовых структур, имеющих признаки финансовых пирамид.

Финансовая пирамида представляет собой такую схему организации инвестиционного бизнеса, в которой доход по привлеченным денежным средствам выплачивается не за счет их вложения в прибыльные активы, а за счет привлечения все новых инвесторов и денежных средств. При этом потенциальных инвесторов побуждают вкладывать денежные средства обещанием и выплатой первым из них больших доходов за счет последующих клиентов. Таким обра-

[1] Жукова Т.В. О роли следователя в возмещении вреда, причиненного государству преступлениями, связанными с незаконным сбытом наркотических средств, совершенным организованной группой // Российский следователь. 2012. № 6. С. 38-40.

зом, в пирамидальной схеме огромное количество людей «внизу» пирамиды платят деньги малочисленной верхушке, а каждый новый участник платит деньги за шанс продвижения наверх и получения дохода от взносов других людей, которые могут присоединиться позднее. Следует отметить, что принципиальным отличием финансовой пирамиды от реального бизнес-проекта является источник выплаты дохода. Если сумма выплат дохода стабильно превышает размер прибавочной стоимости, которую обеспечивает данный бизнес, то данный проект является пирамидой.

Вместе с тем следует отметить, что понятия «финансовая пирамида» и «мошенничество» не всегда тождественны. Так, по принципу пирамиды действуют многоуровневые маркетинговые конструкции, предлагающие своим участникам неплохие комиссионные, если они продадут товар следующим покупателям и убедят их продвигать его дальше. Помимо того, следует отметить, что формирование финансовой пирамиды может стать следствием проектной ошибки, допущенной предпринимателем при планировании долгосрочного проекта. Стремясь скорректировать ее и продлить проекту жизнь, его инициатор предпринимает дополнительное кредитование проекта в расчете на поправку дел в будущем. Однако, по факту, большая часть собранных средств идет на выплаты по обязательствам проекта перед ранними инвесторами.

Кто же является основными жертвами финансовых пирамид? Всех жертв финансовых пирамид можно разделить на три категории. Первая - это люди, отдающие себе отчет в том, что инвестируют в финансовую пирамиду, но надеющиеся получить обещанную прибыль и вовремя выйти из нее. Вторая категория - люди, не имеющие ни малейшего понятия о том, откуда берутся деньги. Для инвестирования в финансовую пирамиду они берут кредит в банках, рассчитывая погасить его за счет доходов, полученных от участия в схеме финансовой пирамиды. И, наконец, третья группа. Это самая беззащитная и самая доверчивая категория граждан -пенсионеры, инвалиды, ветераны ВОВ, которые несут последние деньги в надежде их преумножить. Для этой категории вкладчиков организаторы финансовых пирамид, как правило, устанавливают минимальные планки взноса (от 500 до 3 000 руб), делая упор на социальные программы, регулярно проводя акции по привлечению средств на льготных условиях. Поэтому именно они составляют большую часть пострадавших вкладчиков.

Каковы же основные причины возникновения финансовых пирамид в России? Интенсивному развитию мошеннических финансовых компаний в России в 1990-е гг. способствовал комплекс факторов объективного и субъективного порядка. Так, период наиболее интенсивного появления мошеннических компаний приходится на конец 1993 г. Здесь сыграла свою роль некоторая

идеализация частных рыночных институтов, отсутствие опыта поведения в этой сложной сфере. В сочетании с утратой доверия к структурам Сбербанка России, связанной с обесценением сбережений и высокой инфляцией, это создало иллюзию инвестиционной привлекательности финансовых структур.

Главным следственным управлением МВД по Республике Татарстан накоплен большой опыт расследования хищения денежных средств граждан с использованием «финансовых пирамид». В период с 2009 года были возбуждены, расследованы и направлены в суд 152 преступления, предусмотренных ч.4 ст. 158 УК РФ.

Следует отметить, что практически все уголовные дела, связанные с хищением денежных средств граждан путем их вовлечения в «финансовые пирамиды», расследуются по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ – мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере. Под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Особо крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей.

Подводя итоги сказанному, можно выделить несколько основных проблем, возникающих в ходе доследственной проверки и на стадии предварительного следствия по уголовным делам, возбужденным по признакам мошенничества с использованием схемы «финансовой пирамиды».

1. Цикличность возникновения «финансовых пирамид», очередной виток возникновения которых, как правило, совпадает с экономическим спадом в развитии страны, возрастающей инфляцией и, соответственно, увеличением количества граждан – потенциальных потерпевших, желающих «быстро и безболезненно» увеличить свои денежные накоплении путем вложения в «пирамиду».

2. Специфика личности потерпевших. Как показывает практика, до 70% потерпевших – легко внушаемые малоимущие граждане, пенсионеры или бюджетники, которые зачастую вкладывают в предлагаемые им «проекты» все имеющиеся у них наличные средства. Нередки случаи, когда ради мнимой прибыли граждане обращались в банки за получением заемных средств, которые также передаются мошенникам. Анализ уголовных дел показывает, что до 30% потерпевших или свидетелей в той или иной мере участвовали в аналогичных проектах, действовавших ранее. Основной мотив таких граждан – желание

легко заработать. «Не повезло в прошлый раз, повезет теперь. В этот раз я точно не буду на последнем этапе, когда произойдет обвал пирамиды».

Любая «финансовая пирамида» - перевернутая фигура, расширяющаяся от основания к вершине. В основании пирамиды стоят организаторы, распоряжающиеся всеми финансовыми потоками. Они очень тонко чувствуют момент, когда пирамида должна прекратить свое существование. Обрушение происходит в тот момент, когда прекращается рост числа потенциальных вкладчиков и, соответственно, останавливается поступление денежных средств. Зачастую, когда граждане понимают, что их обманули и впору обращаться в правоохранительные органы, собранные денежные средства сняты со счетов руководителями организации – устроителя «пирамиды» и путем сложных финансовых схем выведены на счета третьих лиц, расположенных, как правило, в оффшорных зонах. Отсюда первостепенной задачей на стадии первоначальной доследственной проверки и на первом этапе следствия в целях погашения причиненного вреда является отыскание указанных денежных средств и имущества потенциальных обвиняемых для его дальнейшего ареста. К сожалению, как показывает практика, в полном объеме погасить причиненный вред не удается никогда.

Афанасьев А.В.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Проблемы соотношения предварительного следствия и дознания

Действующий уголовно-процессуальный закон закрепляет две формы предварительного расследования: предварительное следствие и дознание (ч. 1 ст. 150 УПК РФ). Оба они направлены на реализацию целей уголовного судопроизводства, основаны на единых принципах судопроизводства, а общие условия предварительного расследования распространяются и на дознание, за отдельными исключениями, предусмотренными гл. 32 УПК РФ. Вместе с тем следствие и дознание как самостоятельные формы предварительного расследования различаются по ряду признаков.

1. Предварительное следствие - основная форма расследования, поскольку этой сферой деятельности охватывается производство по большинству уголовных дел, за исключением преступлений небольшой и средней тяжести, перечисленных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Согласно п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен изъять любое уголовное дело у органа дознания и передать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи.

2. Субъект производства предварительного следствия - следователь (п. 41 ст. 5 УПК РФ), а субъект дознания - дознаватель (п. 7 ст. 5 УПК РФ) либо следователь (п. 8 ст. 5 УПК РФ). Следователи Следственного комитета РФ осуществляют дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 150 УПК РФ и связанных со специальным правовым статусом лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, либо совершенных должностными лицами правоохранительных органов и Вооруженных Сил РФ, названных в подп. "в" п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, а следователи органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ - дознание по преступлениям этой категории.

3. Предварительное следствие осуществляется в два этапа: лицо вначале привлекается в качестве обвиняемого, а потом в отношении его составляется обвинительное заключение. В ходе же дознания выносится обвинительный акт, который сочетает элементы как постановления о привлечении в качестве обвиняемого, так и обвинительного заключения.

4. Дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела с возможным (при необходимости) продлением срока прокурором до 12 месяцев. Срок предварительного следствия составляет 2 месяца с возможным его продлением свыше 12 месяцев.

Вызывает возражение указание в законе в числе субъектов дознания следователя Следственного комитета РФ, к компетенции которого п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ относит расследование в форме дознания преступлений из числа тех, что перечислены в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, совершенных лицами, названными в ст. 447 УПК РФ. Дело в том, что производство по уголовным делам в отношении судьи, прокурора, следователя, адвоката и других лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, производится по правилам, закрепленным в главе 52 УПК РФ, т.е. в особом и более сложном порядке, чем обычное предварительное расследование, с учетом чего оно должно осуществляться в форме следствия, а не дознания.

Что касается должностных лиц правоохранительных органов и Вооруженных Сил РФ, названных в подп. "в" п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, то для обеспечения полноты и объективности расследования производство по уголовному делу в их отношении должно осуществляться следователями Следственного комитета РФ опять же в форме предварительного следствия, но не дознания, с возможным уравниванием его первоначального срока со сроком производства дознания.

Не конкретизировал законодатель в п. 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, в каких случаях дознание должно производиться следователем, а не дознавателем органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и

неясно, какими полномочиями должен быть при этом наделен следователь. Одним из путей реформирования дознания как формы предварительного расследования, по нашему мнению, может стать его дифференциация на два вида: обычное и сокращенное, когда наряду с полным дознанием (в привычном понимании) по поручению начальника органа дознания проводится расследование в срок до 10 суток при соблюдении двух условий:

1) очевидны обстоятельства совершенного преступления;

2) нет необходимости в производстве следственных действий и применении мер уголовно-процессуального принуждения, затрагивающих конституционные права лица, его совершившего.Пробелом закона является отсутствие в главе 6 УПК РФ указания на такого участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, как начальник органа дознания. Вместе с тем согласно п. 17 ст. 5 УПК РФ начальник органа дознания - это "должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом".

К числу этих иных полномочий закон относит:

1) продление дознавателю срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ);

2) вынесение постановления о восстановлении утраченного уголовного дела либо его материалов (ч. 1 ст. 158.1 УПК РФ);

3) утверждение обвинительного акта, составленного дознавателем (ч. 4 ст. 225 УПК РФ).

Кроме того, из содержания п. 2 ч. 3 ст. 40.1 и ч. 4 ст. 41 УПК РФ усматривается право начальника органа дознания давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. По смыслу ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ начальник органа дознания вправе отменять указания начальника подразделения дознания в случае их обжалования дознавателем.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в современном уголовном процессе России такие формы расследования, как предварительное следствие и дознание, во многом схожи. Различия между указанными формами расследования минимальны. Досудебному производству требуется ускоренная форма рассмотрения материалов, которая поможет разгрузить органы следствия и дознания. Сокращенная форма дознания, очевидно, не соответствует протокольной форме подготовки материалов, которая существовала в советский период. Все

вышеуказанное говорит о необходимости реформирования стадии предварительного расследования и возбуждения уголовного дела.

Ахметзянов Л.И.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

К вопросу о длительности сроков дознания

В соответствии с ч.3 ст. 223 УПК дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен прокурором до 30 суток. В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до 6 месяцев. В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев.

Кроме того, дознание в Российской Федерации проводится как по уголовным делам, по которым лицо установлено, а также в случаях, когда оно не установлено. В этом аспекте у дознания отличий от предварительного следствия не имеется.

Но так было не всегда. С момента принятия УПК РФ в 2001 году срок дознания со дня возбуждения уголовного дела и до дня принятия решения о направлении уголовного дела прокурору был равен 15 суткам. Предусматривалась возможность продления этого срока прокурором, но не более чем на 10 суток. Дознание проводилось только по очевидным преступлениям. Все дела по безличности направлялись в органы предварительного следствия.

Дознание не было способно справится с поставленными задачами по быстрому расследованию уголовных дел, а 15 суток было явно недостаточно. Тогда Законом от 4 июля 2003 г. начальный срок дознания был увеличен до 20 суток с продлением его прокурором на 10 суток. Значительные коррективы в порядок производства дознания внес Закон от 6 июня 2007 г. Если ранее дознание проводилось по уголовным делам, отнесенным к подследственности органов дознания, но при условии, что они возбуждены в отношении конкретных лиц, то теперь дознаватели обязываются расследовать все преступления, названные в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, независимо от того, установлено по ним лицо, подозреваемое в его совершении, или нет. Это по-

зволило освободить следователей от расследования значительного числа уголовных дел о нераскрытых преступлениях небольшой и средней тяжести.

Законодателю стало очевидно, что 20 суток также не хватает дознавателю. Законом от 6 июня 2007 г. первоначальный срок дознания увеличен до 30 суток и предусмотрена процедура неоднократного его продления прокурором: до 30 суток, до 6 месяцев и до 12 месяцев.

Значительное увеличение сроков дознания привело к тому, что ученым и практикам пришлось распрощаться с идеей о быстром дознании. В настоящее время ни ученые, ни практики не готовы отказаться от максимальной защиты участников уголовного процесса при расследовании уголовных дел. Это приводит к тому, что штаты следователей (дознавателей) постоянно растут, а существующие сотрудники не могут справиться с таким объемом работы.

В науке и на практике это воспринято неоднозначно, так как подобное продление сроков производства дознания хотя и обеспечивает полноту и качество расследования, в то же время стирает грань между предварительным следствием и дознанием. Необходимо дальнейшее совершенствование процедуры дознания, поскольку изменения относительно дознания, внесенные в УПК РФ в последние годы, не отличаются последовательностью и единством концептуального подхода, не разрешили всех коллизий, возникающих при расследовании преступлений в данной форме. По нашему мнению, дознание должно быть скоротечным с минимальным набором гарантий для подозреваемого, обвиняемого. В дознании следует отказаться от формирования доказательств как таковых, а полицейским стоит фиксировать источники доказательств. При этом доказательства должен формировать мировой судья при обращении к нему полицейских. Срок дознания, по нашему мнению, должен занимать от нескольких часов до нескольких дней.

Бариев И.Р.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Отличия правового положения дознавателя органов внутренних дел от следователя на стадии предварительного расследования

Дознание - форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно (п. 8 ст. 5 УПК РФ).

Осуществляя процессуальную деятельность по расследованию преступлений в форме дознания, дознаватель руководствуется теми же правилами, которые установлены и для органов предварительного следствия: едиными правилами по возбуждению уголовного дела (поводы, основания, процессуальный порядок), по выполнению следственных действий (основания, порядок производства и фиксации), по принятию процессуальных решений (основания и структура документа).

Согласно ч. 1 ст. 223 УПК РФ, при производстве дознания дознаватели вправе пользоваться правилами, установленными гл. 21 "Общие условия предварительного расследования", 22 "Предварительное следствие", 24 "Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент", 25 "Обыск. Выемка. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Контроль и запись переговоров", 26 "Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний", 27 "Производство судебной экспертизы", 28 "Приостановление и возобновление предварительного следствия", 29 "Прекращение уголовного дела".

Правила проведения следственных действий, применение мер принуждения и процессуальный порядок принятия процессуальных решений при производстве дознания такие же, как и в ходе предварительного следствия.

Вместе с тем расследование преступлений в форме дознания имеет некоторые особенности и отличия от другой формы расследования - предварительного следствия.

Отличия:

- по кругу субъектов. Субъектом производства дознания является дознаватель, но производить дознание может и следователь. Субъектом предварительного следствия может быть только следователь;

- сроками расследования. Срок дознания определен законодателем в 30 суток. При необходимости этот срок может быть продлен прокурором до 30 суток, до 6 месяцев, а в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта РФ до 12 месяцев. Срок предварительного следствия установлен законодателем продолжительностью 2 месяца. Дальнейшее продление срока следствия возможно до 3 месяцев руководителем следственного органа, а в случае, если расследование представляет особую сложность, срок следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту РФ до 12 месяцев. В исключительных случаях срок следствия может быть продлен и далее Председателем Следственного комитета при прокуратуре РФ. Иными словами, предельного срока предварительного следствия законом не установлено. Вместе с тем на продолжительность предварительного следствия может влиять

срок давности привлечения к уголовной ответственности, установленный УК РФ;

- видами итоговых решений. Расследование в форме дознания оканчивается составлением обвинительного акта либо обвинительного акта с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, прекращением производства по делу, постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера. Предварительное следствие заканчивается обвинительным заключением. Иные итоговые решения идентичны тем, что предусмотрены и для окончания дознания;

- объемом процессуальных полномочий субъектов расследования. Полномочия дознавателя определены в ст. 41 УПК РФ. При производстве дознания дознаватель наделен полномочиями: по возбуждению уголовного дела в порядке статьи 146 УПК РФ; по производству следственных действий в порядке глав 24 - 27 УПК РФ; по принятию процессуальных решений в порядке и на основаниях, предусмотренных главами 23, 28 УПК РФ (о начале, месте расследования, о соединении и выделении уголовных дел, о приостановлении и возобновлении, о приобщении в качестве вещественных доказательств и многие другие); по принятию итоговых решений. Полномочия следователя определены в ст. 38 УПК РФ.

По ряду правовых позиций следователь обладает большей процессуальной самостоятельностью, чем дознаватель. В отдельных случаях, предусмотренных законом, процессуальные решения дознавателя требуют согласования с начальником органа дознания, поскольку в противном случае решение не будет иметь юридической силы. Например, обвинительный акт требует утверждения у начальника органа дознания. В то же время обвинительное заключение приобретает юридическую силу итогового документа с момента его подписания следователем и не требуется письменного утверждения у руководителя следственного органа. То есть следователь обладает по ряду вопросов большей процессуальной самостоятельностью, чем дознаватель. Различны полномочия дознавателя и следователя по отношению к указаниям прокурора. На основании ст. 37 УПК РФ пределы полномочий прокурора при осуществлении надзора за деятельностью органов дознания шире, чем за органами предварительного следствия. Так, например, прокурор дает согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения, о производстве отдельных процессуальных действий. Для органов предварительного следствия подобное ходатайство с прокурором не согласовывается.

В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного рассле-

дования, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора. Указания прокурора, данные дознавателю, обязательны для него. При этом дознаватель вправе обжаловать указания прокурора вышестоящему прокурору, однако обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения;

- подследственностью преступлений, которая определена для органов дознания в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, а для органов дознания системы ОВД - в п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ. Следует иметь в виду, что законодатель разграничивает компетенцию между органами дознания по признаку предметной подследственности. Согласно ч. 3 ст. 151 УПК РФ все преступления, отнесенные к подследственности органов дознания в целом, распределены между дознавателями различных ведомств. Так, дознаватели органов внутренних дел проводят дознание по всем уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК, за исключением уголовных дел, указанных в п. 3 - 6 ч. 3 ст. 151 УПК.

Бикчентаев Р.А.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Уголовно-процессуальная деятельность следователя как правовая категория

Уголовно-процессуальная деятельность следователя имеет специфический предмет: событие, которое имело место в прошлом.

Прогностический характер уголовно-процессуальной деятельности следователя является одной из причин следственных ошибок, допускаемых при расследовании уголовных дел. Чаще всего такие ошибки состоят в том, что следователь, прогнозируя будущий результат следственного действия, не обращает внимания на то, что при этом оказывается нарушенной процедура достижения прогнозируемого результата или содержание полученных фактических данных (обстоятельств) не соответствует представлению следователя о том, какими они должны быть, либо процессуальные средства, избранные для достижения определенного результата, не адекватны ему и т.д. В итоге принимаемые решения порой оказываются необоснованными, ибо выводы из полученных фактических данных «подгоняются» под заранее заданный результат. К сожалению, эта проблема качества уголовно-процессуальной деятельности следователя в процессуальной литературе разработана слабо.

Существенной особенностью уголовно-процессуальной деятельности следователя, тесно связанной с её прогностическим характером, является то, что процессуальные решения следователю приходится зачастую принимать при дефиците информации и времени либо при избытке информации, что оказывает влияние на качество и эффективность уголовно-процессуальной деятельности следователя. Это обусловлено следующими причинами.

В первом случае нередко создается ситуация, в которой следователь, опираясь на собственный опыт относительно знания цели, достигаемой в ходе выполнения некоторой совокупности процессуальных действий, не использует все необходимые в данном случае процессуальные средства и в результате, при принятии решения, недостающую достоверную информацию подменяет предположениями о том, как могли, по его представлению, развиваться события. Иначе говоря, в таком случае следователь не умеет определить, какой именно доказательственной информации недостает для того, чтобы принимаемое решение отвечало требованиям обоснованности.

Одним из возможных вариантов рассматриваемой ситуации может быть принятие решения с одновременным дефицитом и доказательственной информации, и времени. В таком случае следователь принимает решение, прогнозируя по уже имеющимся материалам дела, какую именно необходимую ему доказательственную информацию он получит в будущем. Нередко такая ситуация складывается при принятии решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения.

Следователь убежден в том, что имеющиеся доказательства дают основания утверждать, что лицо, заключаемое под стражу, совершило преступление и в силу известных причин не может оставаться на свободе до окончания предварительного следствия, однако для формулирования обвинительного тезиса необходимы фактические данные, которые будут получены после выполнения ряда процессуальных действий. В этом и аналогичных случаях от следователя требуется достаточно высокий уровень профессиональной подготовленности к принятию решений на основании безошибочного прогнозирования результатов предстоящей деятельности познавательного характера.

Как правило, его действия оцениваются не с позиции совокупности доказательств, которыми следователь располагает на момент принятия решения, а с позиции результата, полученного при оценке всей совокупности доказательств, собранных по уголовному делу в процессе предварительного следствия, а иногда и с учетом дополнительных доказательств, добытых судом в процессе судебного разбирательства.

При избытке информации следователь иногда не способен безошибочно определить, какие из собранных доказательств обладают свойством относимо-

сти и допустимости, что в итоге также приводит к принятию необоснованных решений.

Сделаем вывод о том, что следователь должен уметь определить, какой именно доказательственной информации недостает для того, чтобы принимаемое решение отвечало требованиям обоснованности.

Газизов Ф.Н.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

О проблеме расследования уголовных дел следователями в форме дознания в уголовном процессе России

Правильный выбор формы расследования - важнейшее его условие. Производство дознания вместо предварительного следствия рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Одним из основных различий дознания и предварительного следствия служат субъекты - следователи и дознаватели, подследственность которых разграничена формами расследования и полномочиями, закрепленными в уголовно-процессуальном законе.

Предварительное расследование в форме дознания по смыслу ч. 3 ст. 151 УПК РФ осуществляется дознавателями: органов внутренних дел РФ, пограничных органов Федеральной службы безопасности, органов Федеральной службы судебных приставов, таможенных органов РФ, органов государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы, дознавателями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Вместе с тем законодатель среди перечисленных выше субъектов, которые вправе осуществлять дознание на основании ч. 3 ст. 151 УПК, назвал также следователей Следственного комитета РФ и следователей органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, не включив в этот список следователей органов Федеральной службы безопасности и следователей органов внутренних дел РФ (последние были исключены из п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ Федеральным законом от 6 июня 2007 г. N 90-ФЗ).

Пунктом 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ установлена возможность изъятия прокурором любого уголовного дела у органа дознания и передачи его любому следователю (в том числе и такому, чьи полномочия не установлены ч. 3 ст. 151 УПК РФ). Порядок, при котором прокурор вправе наделять следователя полно-

мочиями, которые противоречат ч. 3 ст. 151 УПК РФ, приводит к коллизии вышеперечисленных норм.

Как справедливо замечает В.М. Быков, нет "логики и разумных оснований в том, чтобы на следователя, осуществляющего расследование в форме предварительного следствия, еще "навешивать" обязанности и по проведению дознания".

Рассматривая данную коллизию, следует обратить внимание и на требование п. 8 ст. 5 УПК РФ, позволяющее производить предварительное расследование в форме дознания не только дознавателям, но и следователям (не уточняя их ведомственную принадлежность). Однако в п. 41 ст. 5 УПК РФ и в ч. 2 ст. 151 УПК РФ определено, что следователь ведет предварительное расследование только в форме предварительного следствия, что противоречит п. 8 ст. 5 УПК РФ, устанавливающей, что в форме дознания расследуются уголовные дела, по которым не обязательно производство предварительного следствия как дознавателем, так и следователем.

В связи с необходимостью разрешения существующих в нормах УПК РФ противоречий при разграничении полномочий лиц, осуществляющих производство предварительного расследования, следует согласиться с суждением А.А. Осипова, предлагающего исключить следователя из числа лиц, производящих дознание, поскольку в ч. 1 ст. 38 УПК РФ закреплено, что следователь может производить предварительное расследование только в форме предварительного следствия; в связи с этим следователю не придется нарушать закон, производя расследование в той форме, на использование которой он не уполномочен, что подтверждается главой 32 УПК РФ, в которой следователь как участник дознания не упоминается, а значит, не обладает правами для проведения дознания.

Мы согласны с позиций указанных процессуалистов и считаем, что предоставление права следователям производить дознание является излишним. При опросе сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ нами задавался вопрос, а почему УПК разрешает производство расследования следователям Госнаркоконроля в форме дознания? Сотрудники этого ведомства пояснили, что в некоторых подразделениях отсутствуют штатные должности дознавателей, а имеется только один следователь, который расследует уголовные дела как форме предварительного следствия, так и в форме дознания.

Но мы все равно не видим препятствий к тому, чтобы запретить следователям расследовать уголовные дела в форме дознания. По нашему мнению, это не соответствует высокому статусу следователя. А в необходимых случаях прокурор может изменить форму расследования в рамках действующих положений УПК.

Гайфулин И.Р.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

О процессуальном статусе органа дознания в отечественном уголовном процессе и перспективах упрощенной формы расследования

Среди субъектов, производящих дознание, законодатель в главе 6 УПК РФ как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения называет орган дознания, который в числе государственных органов и должностных лиц уполномочен осуществлять дознание и другие процессуальные действия (п. 24 ст. 5 УПК РФ).

Законодатель к органам дознания относит органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с Федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. На основании ст. 13 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" указаны органы исполнительной власти, наделенные правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации.

В отличие от органов внутренних дел, которые являются органом дознания, лишь оперативные подразделения органов исполнительной власти, перечисленные в Федеральном законе "Об оперативно-розыскной деятельности", могут быть названы органом дознания, а не сам государственный орган.

Таким образом, органы дознания представляют собой систему государственных органов и должностных лиц, уполномоченных законодателем, в соответствии с УПК РФ и другими федеральными законами, осуществлять дознание и иные процессуальные полномочия.

Вместе с тем органы исполнительной власти, перечисленные в ст. 40 УПК РФ, могут именоваться органами дознания лишь при осуществлении ими уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с нормами УПК РФ.

При осуществлении иных полномочий такие органы исполнительной власти, как органы внутренних дел, органы Федеральной службы безопасности, федеральные органы государственной охраны, таможенные органы РФ, Служба внешней разведки Министерства обороны РФ, Федеральная служба исполнения наказаний, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, не являются органами дознания, а лишь органами, наделенными осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Однако следует обратить внимание на значение полномочий прокурора, направленных в соответствии со ст. 29 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" на осуществление надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также за законностью решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В связи с этим необходимо заметить, что в ч. 1 ст. 37 УПК РФ в числе полномочий прокурора имеется право осуществления надзора лишь за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Вместе с тем есть необходимость дополнить ст. 37 УПК РФ требованием осуществления надзора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, поскольку они являются органами дознания только при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Поскольку процессуальная деятельность органов дознания направлена на обеспечение процессуальных прав и законных интересов как потерпевшего, так и подозреваемого (обвиняемого), то актуальной является проблема реформирования производства предварительного расследования в форме дознания, требующая "разработки модели ускоренного досудебного производства как инструмента деятельности органа дознания" (что важно для сторон защиты и обвинения), поскольку в настоящее время затраты, направленные на производство дознания, значительно выше самого ущерба, причиненного преступлением. Суждения авторов, связанные с реформированием предварительного расследования, весьма разнообразны и связаны с предложениями по: сокращению срока производства дознания, так как, по мнению автора, "продление срока дознания до 6 месяцев стерло то различие, которое существовало между дознанием и предварительным следствием"; конкретизации функций органов дознания; упразднению дознания как вида деятельности, не отвечающего принципам уголовного судопроизводства, а также ликвидации дознания в силу того, что оно не в состоянии обеспечить правильное установление всех обстоятельств совершенного преступления и гарантировать права участников процесса.

Вместе с тем идея реформирования дознания представляется более перспективной, чем его упразднение, поскольку отказ от этой формы предварительного расследования только прибавит проблем в стадию досудебного производства, так как вся нагрузка, связанная с осуществлением предварительного расследования, ляжет на плечи следователя. Вполне приемлемыми являются предложения, связанные с конкретизацией функций и расширением процессуальных полномочий субъектов, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания.

Учитывая, что дознание как упрощенная форма предварительного расследования функционально предназначена для производства по преступлениям

небольшой и средней тяжести, ограничено меньшими временными рамками производства, по сравнению с предварительным следствием, то при его осуществлении необходимо упростить саму систему доказывания по тем уголовным делам, которые определены ч. 3 ст. 151 УПК РФ. Вполне достаточно было бы установить и зафиксировать органом дознания факт совершенного преступления конкретным лицом и направить собранные материалы мировому судье. После чего мировой судья с соблюдением необходимых процессуальных гарантий должен принять окончательное решение по факту совершения преступления.

Галеев И.Р.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Проблемы доказывания в уголовном процессе

Важнейшей составной частью уголовно-процессуальной деятельности является доказывание. Для осуществления успешной борьбы с преступностью, а также защиты прав и законных интересов граждан необходимо, чтобы по каждому уголовному делу были установлены в точном соответствии с действительностью обстоятельства происшедшего. Лишь при этом условии представляется возможным правильно разрешить в ходе уголовного судопроизводства вопросы о наличии в исследуемом событии состава преступления, о виновности конкретного лица в совершении преступления и применить к нему справедливое наказание.

Уголовно-процессуальное доказывание – это регламентированная нормами уголовно-процессуального права деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда (судьи) при участии иных субъектов уголовного судопроизводства по собиранию, проверке и оценке любых сведений об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Теория доказательств, являясь частью науки об уголовном процессе, изучает методологические основы доказывания; рассматривает понятие, виды и классификацию доказательств; их правовые свойства (относимость и допустимость); предмет и пределы доказывания.

В зависимости от конкретных особенностей доказательств (источник происхождения, относимость к предмету доказывания и др.) их можно подразделить (классифицировать) на следующие группы: первоначальные и производные; обвинительные и оправдательные; прямые и косвенные; личные и вещественные. При этом необходимо учесть, что одно и то же доказательство в

зависимости от оснований классификации может быть отнесено к различным группам.

Любые сведения (доказательства), с помощью которых дознаватель, следователь, прокурор и суд устанавливают по уголовному делу положения, образующие предмет доказывания, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, могут быть получены в рамках процессуального доказывания только из источников, указанных в законе и именуемых в теории уголовного процесса источниками доказательств. Их перечень в ч. 2 ст. 74 УПК является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. К ним относятся показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных действий и судебного заседания; иные документы, содержащие сведения, относящиеся к уголовному делу.

В соответствии со ст. 85 УПК основными элементами уголовно-процессуального доказывания являются собирание, проверка и оценка доказательств.

Таким образом, дознаватель, следователь, прокурор при участии иных субъектов уголовного судопроизводства должны объективно относиться к собиранию, проверке и оценке любых сведений об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. По нашему мнению, в уголовном процессе России сохраняется такой принцип, как принцип объективной истины. Как нам представляется, следователь (дознаватель), суд должны устанавливать лишь то, что на самом деле имело место в прошлом. Иной подход к познанию прошлого в уголовном процессе не является верным. Теория формальной истины не подходит отечественному уголовному процессу, а подсудимый должен быть наказан только за те криминальные деяния, которые он совершил.

Галимов А.Д.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Проблемы расширения границ системы принципов уголовного процесса России

Система принципов уголовного процесса – это «живой», постоянно развивающийся организм. Об этом ярко свидетельствует тенденция к расширению

перечня принципов и закономерно возникает проблема разумности расширения принципов уголовного процесса.

В настоящее время сложилось две тенденции. Ряд авторов предлагают сузить границы принципов, например, И. А. Пикалов предлагает относить к системе принципов только состязательность и законность. Вторая группа ученых предлагает расширить границы принципов. Предлагается вновь ввести принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Интересен тот факт, что ранее в УПК РСФСР был прямо закреплен данный принцип. Несмотря на отсутствие в УПК РФ закрепления данного принципа всесторонности, полноты и объективности расследования в отдельной норме, вряд ли стоит утверждать, что следователь и дознаватель отыскивают только обвинительные доказательства. Идея необходимости всестороннего, полного и объективного расследования закреплена в ряде норм УПК РФ — при определении места производства предварительного расследования, выделении уголовного дела, указании в обвинительном заключении как смягчающих, так и отягчающих наказание обстоятельств, приложении в этом акте перечня доказательства, на которые ссылается сторона защиты, а также в ст. 294 УК РФ. Как верно отметил С. В. Романов, всесторонность, полнота и объективность расследования являются предпосылкой подлинно состязательного уголовного процесса, поскольку позволяют подозреваемому, обвиняемому, защитнику обеспечить собирание доказательств, обосновывающих их позицию по делу.

Предлагается ввести и ряд других принципов – диспозитивность, тайна уголовного судопроизводства.

Итак, все принципы уголовного процесса тесно взаимосвязаны между собой и образуют систему принципов. Нарушение одного из принципов влечет нарушение и ряда других принципов и невозможность решить задачи уголовного судопроизводства. Содержание и значение каждого принципа обусловлено функционированием всей их системы.

В УПК РФ принципам уголовного процесса посвящена отдельная глава – глава 2, которая содержит перечень принципов уголовного процесса. Это обусловлено стремлением законодателя закрепить в законе общие и наиболее существенные положения, выделить их особо из общей массы уголовно-процессуальных предписаний, а вместе с этим повысить их значение и придать им более высокий авторитет.

К принципам уголовного судопроизводства отнесена и цель уголовного судопроизводства - назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Уголовное судопроизводство имеет своим назначением (ч. 1 ст. 6 УПК РФ): 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения,

осуждения, ограничения ее прав и свобод; 3) уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

В науке уголовного процесса существует мнение, что расположение ст. 6 УПК РФ в гл. 2 УПК РФ ошибочно, так как назначение и принцип - это разные понятия. Между тем более правильной представляется позиция, согласно которой система принципов уголовного судопроизводства полностью подчинена его назначению, которое является ядром этой системы (ст. 6 УПК РФ). По своей иерархии назначение уголовного судопроизводства — более глубинное образование, нежели система принципов.

Зарипов И.А.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Допрос и очная ставка как следственные действия

Допрос можно определить как следственное действие, состоящее в личном общении следователя с допрашиваемым с целью получения у него сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В соответствии с ст.187 — 190 УПК РФ допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого. Допрос не может длиться непрерывно более 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача.

Очная ставка проводится, если в показаниях двух ранее допрошенных лиц по поводу одних и тех же обстоятельств имеются существенные противоречия (ст.164, 192 УПК РФ). Она может иметь место между потерпевшим и обвиняемым (подозреваемым), двумя обвиняемыми, свидетелем и обвиняемым и т. Д. При производстве очной ставки соблюдаются общие правила, установленные для допроса участвующих в ней лиц (ч. 6 ст. 192 УПК).

Приступая к допросу на очной ставке, следователь сначала спрашивает ее участников, знают ли они друг друга и в каких отношениях между собой нахо-

дятся. Затем им предлагается дать показания об обстоятельствах, по поводу которых имеются существенные противоречия. После дачи показаний следователь может каждому из допрашиваемых задавать вопросы. Лица, между которыми проводится очная ставка, в свою очередь могут задавать друг другу вопросы. После дачи показаний и записи их в протоколе следователь может огласить ранее данные показания, что позволяет нередко устранить имеющиеся в этих показаниях противоречия. В этих же целях может быть воспроизведена звукозапись ранее данных показаний.

В теории уголовного процесса возникает вопрос о том, как соотносятся такие понятия, как допрос и очная ставка, считается ли очная ставка допросом. Является ли очная ставка отдельным следственным действием или она является разновидностью допроса, сутью которого является одновременный допрос двух участников уголовного процесса. Наиболее острым следует признать вопрос о распространении правил допроса на очную ставку.

По нашему мнению, очная ставка разновидностью допроса не является, хотя это два весьма схожих следственных действия. Их объединяет возможность получения показаний отдельных участников уголовного процесса. Протокол допроса участника процесса и протокол очной ставки являются доказательствами по уголовному делу. Однако объединять два этих следственных действия не следует по многим причинам: отличие оснований для производства допроса и очной ставки, отличия по процессуальному порядку проведения. При этом мы считаем, что все правила, которые характерны для допроса, должны в полной мере распространяться и на очную ставку. Это, прежде всего, касается сроков проведения очной ставки, участия педагогов и психологов и т.д.. Обратим внимание, что в УПК этот вопрос не урегулирован. Мы считаем, что в УПК необходима норма, которая указала, что соответствующие правила допросов конкретных участников процесса распространяются и на производство очной ставки.

Ибрагимов Р.Ф.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Показания подозреваемого и обвиняемого: проблемы соотношения

В настоящей статье речь пойдет о соотношении таких видов доказательств, как показания подозреваемого и обвиняемого. Указанные виды доказательств во многом схожи, но имеют и различия.

Показания подозреваемого (ст. 76 УПК РФ) - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями УПК, т.е. допрос производится в месте расследования дела либо нахождения допрашиваемого. При этом лицо вызывается на допрос повесткой, следователь обязан обеспечить допрашиваемого возможностью воспользоваться правом на защиту. Результаты допроса заносятся в протокол допроса, с которым подозреваемый знакомится и при желании вносит поправки и уточнения, после чего им подписывается (ст. 187 – 190 УПК РФ).

Если дознаватель, следователь или прокурор производит в ходе предварительного расследования допрос подозреваемого (обвиняемого) без адвоката, в том числе и тогда, когда подозреваемый (обвиняемый) сам отказался от участия защитника (который ему был реально предоставлен следователем), и впоследствии в ходе судебного разбирательства подсудимый от этих, данных на предварительном расследовании, показаний отказался, то такие показания являются недопустимым доказательством и не могут быть использованы судом при вынесении приговора (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Показания обвиняемого (ст. 77 УПК РФ) - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу, или в суде в соответствии с требованиями статей 173 – 174, 187 – 190, 275 УПК РФ.

Для обвиняемого (подозреваемого (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ)) дача показаний является не обязанностью, а правом (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), поэтому он не несет какой-либо ответственности за отказ от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний.

Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ). Иными словами, обвинительный приговор не может быть основан лишь на признательных показаниях обвиняемого, при отсутствии иных доказательств, которые бы в своей совокупности подтверждали показания обвиняемого (подсудимого), не оставляя сомнений в его виновности.

Таким образом, правовой статус подозреваемого и обвиняемого отличен. Одним из главных отличий является возможность допроса подозреваемого следователем (дознавателем) без ограничения количества, а допрос обвиняемого возможен один раз после предъявления обвинения. Дальнейший допрос обвиняемого по инициативе следователя запрещен. По нашему мнению, это не справедливо по отношению к институту уголовного преследования. Следователь вправе допросить лицо по своей инициативе в любой момент предвари-

тельного следствия. Предъявленное обвинение не может служить основания к тому, чтобы не допрашивать обвиняемого.

Исаев М.В.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Истина в современном российском уголовном процессе

Вопрос об истине в уголовном процессе, скорее, является философским, чем юридическим. Советская уголовно-процессуальная доктрина называла установление объективной истины целью уголовного процесса. Возможность достижения этой цели в течение многих лет составляла предмет оживленной научной дискуссии. Как отмечал известный процессуалист советского периода А. М. Ларин, поиск объективной истины заложен в самом понятии правосудия, как суда правого, стремящегося к правде, т.е. к соответствию суждения и действительности.

В период действия УПК РСФСР 1960 года целью уголовного судопроизводства было познание объективной истины.

Укажем ее признаки:

1) находит себе достаточное основание лишь в самих обстоятельствах дела;

2) подтверждается безусловными доказательствами, которые не могут вести к вероятностным выводам;

3) достигается субъектом познания, который проявляет активность в собирании (приискании) доказательств и который может прийти к самостоятельным выводам (отличным от выводов и обвинения, и защиты);

4) устанавливается путём всестороннего (проверка всех разумных версий - вне зависимости от того, исходят они из интереса обвинения или же защиты), полного (выявляются все возможные относимые доказательства) и непредвзятого (субъект познания не имеет своего интереса в деле, в том числе ведомственного) исследования (расследования, разбирательства), производимого по делу субъектом познания;

5) имеет наибольшую совместимость с основаниями розыскного процесса, где её применение находит наименьшее сопротивление, а также поддерживается всеми остальными принципами.

Однако новый УПК, воплощая в себе серьёзные сомнения некоторых ученых, практиков и политиков относительно необходимости и возможности установления истины в уголовном процессе, а также ориентируясь на концеп-

туальные положения англо-саксонского права, прямо не указывает на цель доказательственной деятельности.

Так, в США и Англии судебное разбирательство - лишь спор между сторонами, которые представляют суду свои доказательства. Признание обвиняемым своей вины практически (в 90% случаев) исключает дальнейшее исследование доказательств, влечёт прекращение процесса. Признание вины при подобном подходе к истине при соблюдении ряда формальных условий является достаточным основанием к постановлению обвинительного приговора.

Сторонники такого подхода к установлению обстоятельств события преступления полагают, что процесс с крайней формой состязательности, хотя прямо и не ставит целью установление истины, более эффективен в её достижении, чем иной тип уголовного процесса. Основываясь на отсутствии ярко выраженного критерия правильности установления обстоятельств дела, англо - американская доктрина исходит из формального понимания истины. Истина считается установленной, если установлено соответствие не объективной действительности, а заранее заданным условиям, правилам.

Так, например, назначение наказания при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, является классическим примером формальной истины. Суд вправе назначить наказание фактически без судебного разбирательства, без непосредственного исследования доказательств при условии, что обвиняемый согласен с предъявленным обвинением, заявил ходатайство об особом порядке принятия судебного решения после консультаций с защитником, против этого не возражает государственный (частный) обвинитель, потерпевший, а санкция статьи УК РФ, предусматривающая ответственность за преступление, в совершении которого обвиняется лицо, не превышает пяти лет лишения свободы. При этом суд без непосредственного исследования доказательств должен убедиться, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается имеющимися в деле доказательствами. Наказание в этом случае не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления.

Еще одним ярким примером может служить досудебное соглашение о сотрудничестве. Следует отметить, что в российском уголовном процессе появляются все больше согласительных правовых институтов.

Таким образом, формальная истина:

1) находит себе достаточное основание лишь в доказательствах по делу ("материалах");

2) подтверждается "перевесом доказательств" в пользу стороны обвинения или стороны зашиты;

3) достигается субъектом познания, который определяет "выигравшую" в деле сторону и который связывается выводами "выигравшей" стороны;

4) устанавливается путём честных (субъект познания обеспечивает сторонам возможность самим выдвигать и опровергать все разумные версии), равных (у сторон не может быть иного преимущества друг перед другом, кроме как в доказательствах) и формальных (субъект познания пассивен - не собирает никаких доказательств, не выдвигает своих версий) слушаний (спора, состязания) сторон по делу;

5) имеет наибольшую совместимость с основаниями состязательного процесса, где её применение находит наименьшее сопротивление, а также поддерживается всеми остальными принципами.

Спор ученых-процессуалистов относительно истины в уголовном процессе в прошлом году еще более усилился после опубликования в «Российской газете» интервью председателя СК РФ А. И. Бастрыкина. Следственный комитет России подготовил законопроект, предусматривающий возрождение в уголовном процессе принципа установления объективной истины по уголовному делу. Данный законопроект размещен на сайте Следственного комитета для общественного обсуждения. А.И. Бастрыкин считает, что только на основе истинных знаний об обстоятельствах преступления возможно справедливое осуждение виновного, и восстановление этого института позволит обеспечить гарантии конституционного права на справедливое правосудие и повысить степень доверия граждан к правосудию. Закрепленное в статье 14 УПК РФ понятие презумпции невиновности предполагает толкование неустранимых сомнений в пользу обвиняемого. Оно может быть применено лишь в том случае, если невозможно достичь по делу объективной истины и только после принятия исчерпывающих мер к ее отысканию.

Предусматривается, что суд не связан мнением сторон и при наличии сомнений принимает необходимые меры к установлению действительных фактических обстоятельств уголовного дела. Должны быть скорректированы и полномочия председательствующего в судебном заседании. В соответствии с новой редакцией части первой статьи 243 УПК РФ председательствующий не только руководит судебным заседанием и обеспечивает состязательность и равноправие сторон, но и принимает меры к всестороннему, полному и объективному выяснению всех обстоятельств уголовного дела. Фактически речь идет о расширении пределов судебного разбирательства.

Возник закономерный вопрос - совместим ли институт установления объективной истины судом по уголовному делу с современным уголовным процессом или это пережиток советского прошлого?

Все же полагаем, установление истины - задача любых типов уголовного процесса, однако средства её установления, а также критерии достижения - принципиально различны.

Карибуллин Ф.Р.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

О понятии принципа в уголовном судопроизводстве России

Принцип или начало в переводе с латинского языка означает в общем виде руководящее положение, основное правило, установка для какой-либо деятельности.

В уголовно-процессуальном праве, наряду с нормами, разрешающими конкретные вопросы, которые возникают при производстве по уголовному делу, содержатся основополагающие положения или идеи, имеющие значение для построения как всего уголовного процесса в целом, так и его конкретных правовых институтов, каковыми и являются принципы уголовного процесса.

Проблемам принципов уголовного процесса посвящены труды многих ученых-процессуалистов, как досоветского периода (С.В. Познышев, С.И. Викторский, В.К. Случевский), так и современного периода (его представители С. Алексеев, В. Быков, Т. Добровольская, А. Ларин, Н. Малеин, И. Петрухин, В. Савицкий, Р. Якупова и др.).

Одна группа ученых утверждает, что принципы находят закрепление в норме права. Например, по мнению Т.Н. Добровольской неверно считать, что принципы уголовного процесса становятся обязательными для участников уголовного процесса независимо от факта их правового закрепления. Обязательный характер эти идеи приобретают лишь после их закрепления в качестве правовых норм.

Принципом уголовного процесса может быть лишь такое правило, которое:

1) отличается высокой степенью обобщенности частных правил и процессуальных процедур;

2) является объективно необходимым для характеристики природы, сущности и содержания процессуальных процедур;

3) действует на протяжении всего уголовного судопроизводства или, в крайнем случае, в нескольких основных его стадиях;

4) имеет связь с другими принципами на основе общности процессуальных целей и задач;

5) обладает внутренней согласованностью с другими принципами;

6) имеет самостоятельное содержание.

Ряд других процессуалистов считают, что принципы отражают развитие науки и практики уголовного процесса, в связи с чем значительно опережают их законодательное закрепление. Например, И.Ф. Демидов полагает, что процессуальные действия и отношения определяются общесоциальными принципами (гуманизм, справедливость).

Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что для того, чтобы идея стала принципом, необходимо ее нормативное закрепление и выражение в законе. Наиболее важное значение имеет именно указание на то, что принципы находят «выражение в нормах права». Очевидно, что принципы не должны обозначаться доктринальным способом, т.е. по усмотрению отдельных ученых.

По мнению А.В. Кудрявцевой и Ю.Д. Лившица, принципы уголовного процесса - это «основные идеи уголовно-процессуального права, определяющие социальную сущность и политическую направленность деятельности по расследованию и разрешению уголовных дел. Они также определяют главные черты уголовного процесса и весь его характер».

В определенное время в науке уголовного процесса сложилась дискуссия о принадлежности к системе принципов уголовного процесса норм, закрепляющих правила о неприкосновенности жилища, тайне переписки. Так, отмечалось, что это субъективные конституционные права граждан, ввиду чего признавать за ними особое значение принципов уголовного процесса нет необходимости.

Таким образом, уголовно-процессуальная деятельность может осуществляться лишь в формах, предписанных законом, поэтому и основные положения должны быть закреплены в действующем законодательстве.

Мухаметзянов Д.Р.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Стадии уголовного процесса: понятие и признаки

Стадия уголовного процесса - определенная совокупность процессуальных действий, образующая самостоятельный этап в уголовном процессе. Стадии являются своего рода этажами, по которым от начала снизу вверх движется уголовно-процессуальная деятельность. Такая совокупность процессуальных действий может именоваться стадией, если ей присущи четыре свойства. Во-

первых, у каждой стадии свои задачи. Во-вторых, в каждой стадии участвует строго определенный круг субъектов. В-третьих, у каждой стадии свой специфический порядок, процедура. В-четвертых, каждая стадия завершается присущим только ей уникальным итоговым процессуальным решением (например: постановление о возбуждении уголовного дела, обвинительное заключение, приговор).

Всего в УПК РФ восемь стадий. Ни больше, ни меньше. Однако стоит помнить, что для удачного и счастливого разрешения уголовного дела (всех поймать, осудить и заставить работать на рудниках) достаточно как минимум пяти (если решение суда первой инстанции обжалуется - то шести). К делам, рассматриваемым в порядке частного обвинения, данная шутка не относится.

Принято выделять шесть основных стадий:

1) возбуждение уголовного дела;

2) предварительное расследование;

3) подготовка к судебному заседанию;

4) судебное разбирательство;

5) пересмотр приговоров, определений и постановлений суда, не вступивших в законную силу (апелляционное производство);

6) исполнение приговора.

И две особенные (по той причине, что они, скорее, исключение, чем правило):

1) пересмотр приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу (кассационное и надзорное производство);

2) возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Производство по делу проходит определенные этапы (части), именуемые стадиями уголовного процесса. Стадии – это взаимосвязанные, но относительно самостоятельные части процесса. Стадии чередуются, сменяют одна другую в строгой последовательности, определяемой уголовно-процессуальным законом. Совокупность стадий образует систему уголовного процесса.

Каждой стадии процесса свойственны признаки: 1) непосредственные задачи; 2) определенный круг участвующих в ней органов и лиц; 3) процессуальная форма; 4) определенное содержание; 5) специфический характер уголовно-процессуальных отношений, возникающих между субъектами в процессе производства по делу; 6) итоговый процессуальный акт (решение), завершающий цикл процессуальных действий и влекущий переход дела на следующую стадию.

Нариманов Э.Э.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Мышление следователя

Мышление, как и воображение, нужно на всем протяжении расследования. Мышление человека, в отличие от чувственного познания, начинается в связи с возникновением у него у него задачи, вопроса и даже удивления. Следователю постоянно приходится разрешать те или иные задачи, которые ставит перед ним расследование уголовного дела. Однако мышление — это не просто процесс решения задачи, хотя мышление возникает обычно из проблемной ситуации и направлено на ее разрешение.

Мыслительные действия связывают прошлый опыт и знания с вновь полученной информацией, помогая анализировать ее. Анализируя новую информацию, отбирая из нее самое необходимое, следователь тем самым дополняет свои знания, которые сыграют свою роль при решении очередной мыслительной задачи.

Следует также остановиться на качествах творческого мышления:

1. Проблемный характер подхода к изучаемым явлениям - это качество творческого мышления проявляется в умении найти вопросы, подлежащие выяснению, исследованию, найти проблемную ситуацию там, где многим кажется, что все в расследуемом деле просто. К проблемному характеру мышления примыкает такое его свойство, как «определенность мышления». Проблемный характер мышления следователь использует при реконструктивной деятельности и поисковой, вернее, на их стыке.

2. Оперативность мышления - приурочение умственных операций (наблюдательность, воображение), которые в исследовании вещественных доказательств и других юридических фактов наиболее значимы. В оперативность мышления входит также гибкость в применении различных методов и приемов, при помощи которых данное дело может быть расследовано в более короткие сроки и более качественно. Оперативность мышления обеспечивает оптимальное сочетание наблюдательности, воображения и интуиции.

3.Динамичность мышления - умение быстро, творчески ориентироваться в расследуемом деле, установить, на что именно нужно обратить внимание и от чего следует отвлечься, быстрота охватывания расследуемой ситуации и взвешивание оснований, которым и нужно разумно руководствоваться в последующем развитии дела (версии).

4. Широта мышления - проявляется в продуктивности творческой работы при решении многих проблем. Это качество особенно необходимо следователям, расследующим хозяйственные преступления, где нужна большая разносторонность, рациональное применение знаний и умений, прошлого опыта в процессе познавательной деятельности.

5. Глубина мышления - выражается в выявлении существенных свойств, связей и отношений между предметами и явлениями. Следователь не оставляет без внимания каждую, даже еле заметную связь, особенно при первых шагах расследования.

Умение и способность проявить творчество и самостоятельность в труде связаны с высоким развитием воли и мышления. Инициативность как закрепившееся волевое качество профессионально необходимо следователю, труд которого чаще всего индивидуален, связан с большой служебной самостоятельностью и процессуальной независимостью. "Решай и делай сам", - на этой основе формируется инициативность и ответственное отношение к порученному делу.

Никитин В.С.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Цели и основания применения мер пресечения по уголовному делу

Меры пресечения – это меры процессуального принуждения предупреждающего (опережающего) характера, связанные с лишением или ограничением прав и свобод обвиняемого (в виде исключения – подозреваемого).

Целями таких мер являются пресечение возможности лиц продолжать заниматься преступной деятельностью, а также совершение действий, воспрепятствующих каким-либо путем производству по уголовному делу или исполнению приговора.

Круг органов и должностных лиц, которые вправе применить к обвиняемому (подозреваемому) меру пресечения, строго ограничен. Это суд (судья), дознаватель, следователь, прокурор.

Дознаватель, следователь, прокурор, судья в пределах предоставленных им полномочий вправе применить меру пресечения в отношении лица по уголовному делу, которое находится у них в производстве.

Основаниями применения меры пресечения являются любые сведения, полученные в процессуальном порядке, которые, с одной стороны, подтверждают участие лица в совершении преступления, с другой - указывают на со-

вершение действий по воспрепятствованию осуществления уголовного правосудия, либо на реальную возможность совершения указанным лицом подобных действий, либо на то, что оно будет продолжать заниматься преступной деятельностью.

При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения и определения ее вида должны учитываться также тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (ст. 99 УПК).

На необходимость применения какой-либо меры пресечения могут указывать такие обстоятельства, как наличие судимости, способ и характер совершенного преступления, совершение административных проступков, отрицательное поведение в быту, отсутствие постоянного места жительства, работы и др.

Тяжесть предъявленного обвинения определяется с учетом положений ст. 15 УК РФ, в которой перечислены категории преступлений (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие).

Под «другими обстоятельствами», помимо тяжести предъявленного обвинения, данных о личности обвиняемого, его возрасте, состоянии здоровья, семейном положении, роде занятий, подразумеваются те обстоятельства, которые, наряду с указанными, обусловливают применение конкретного вида избираемой меры пресечения.

Ими могут быть, например, способствование раскрытию преступления, принятие мер по заглаживанию причиненного потерпевшему вреда и иные смягчающие обстоятельства; действия по примирению с потерпевшим, обстоятельства, отягчающие наказание; введение режима чрезвычайного или военного положения, вооруженные конфликты и т.п.

Следует сделать вывод о том, что следователь и дознаватель при применении какой либо меры пресечения должны учитывать все обстоятельства и все факты: наличие судимости, способ и характер совершенного преступления, совершение административных проступков, отрицательное поведение в быту, отсутствие постоянного места жительства, работы и др.

Николаев Е.Р.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Особенности допроса следователя (дознавателя) в уголовном процессе

Возможность допроса следователя (дознавателя) в качестве свидетеля по уголовному делу является одним из дискуссионных вопросов в уголовно-процессуальной науке, поскольку данное положение не нашло отражения в уголовно-процессуальном законодательстве. В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Но что следует понимать под иными обстоятельствами, законодатель не поясняет. Также в ч. 3 ст. 56 УПК указан исчерпывающий перечень лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей, но о следователе (дознавателе) упоминаний нет. Таким образом, показания следователя (дознавателя) не были отнесены ни к доказательствам по уголовному делу, ни к недопустимым доказательствам, а также эти субъекты не указаны в перечне лиц, которые допросу не подлежат. Анализируя практику вызова следователя (дознавателя) на допрос в качестве свидетеля, можно полагать, что суд руководствуется ч. 1 ст. 271 УПК РФ, в соответствии с которой в подготовительной части судебного заседания «председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей». Как известно, по правилам ч. 8 ст. 234 УПК РФ «по ходатайству стороны в качестве свидетеля могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов».

В научной литературе такая практика оценивается по-разному. Одни авторы полагают, что если допрос следователя (дознавателя) прямо не запрещен законом, то получение таких доказательств допустимо. Другие же настаивают на том, что сочетание функции (статуса) следователя и свидетеля в одном субъекте недопустимы.

Практика допроса следователя (дознавателя) встречается достаточно часто и носит распространенный характер. Одной из таких ситуаций может быть ситуация, когда подсудимый в судебном заседании отказывается от признательных показаний, которые давал ранее на стадии предварительного расследо-

вания, указывая на то, что его допрашивали в отсутствии адвоката или применяли к нему психическое или физическое насилие.

Вызывая следователя (дознавателя) в суд для дачи показаний в качестве свидетеля, последнему необходимо разъяснить положения ст. 51 Конституции РФ, в которой предусмотрено право не свидетельствовать против себя самого. И отвечая на вопрос судьи: «Применяли ли Вы к обвиняемому меры психического или физического насилия?», наверняка никто не ответит на него положительно. Ведь следователь (дознаватель) заинтересован в том, чтобы его проделанная работа была без брака и изъянов, иначе он сам признаёт свою профессиональную некомпетентность.

Все это недопустимо по причине того, что принуждение к даче показаний и фальсификация доказательств являются уголовно наказуемыми деяниями. Подсудимый, оглашая заявление о том, что к нему применялись методы принуждения, тем самым заявляет, что было совершено должностное преступление, что влечет возбуждение нового уголовного дела. Тогда следователь (дознаватель) становится субъектом преступления и его допрашивает уже другой следователь, принявший дело к своему производству.

Проблемой является и то, что подсудимый в судебном заседании изменяет свои показания, которые он давал ранее на стадии предварительного расследования, ссылаясь на то, что его допрашивали в отсутствии адвоката.

Здесь мнения ученых также разделились: одни говорят, что присутствие адвоката в принципе исключает применение незаконных методов расследования и, следовательно, получение доказательств запрещенными способами; другие считают, что присутствие адвоката не снимает проблемы, так как склонить обвиняемого к даче признательных показаний можно до прихода или после ухода адвоката.

Сложность реализации допроса следователя (дознавателя) в качестве свидетеля попытался разрешить Верховный Суд РФ в кассационном определении № 70-О12-3 от 06.03.2012 года. Судебная коллегия пришла к мнению, что показания следователя относительно сведений, о которых ему стало известно из их бесед либо во время допроса подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, не могут быть использованы в качестве доказательств виновности подсудимого.

Переходя ко второй точке зрения, относительно того, что сочетание функции следователя и свидетеля в одном субъекте недопустимы, следует отметить, что глава 6 УПК РФ говорит об участниках уголовного процесса со стороны обвинения. Следователь (дознаватель) как раз и осуществляет функцию обвинения. Глава 8 УПК РФ закрепляет иных участников уголовного судопроизводства, в число которых входит свидетель, осуществляющий вспомо-

гательную функцию. Весьма сложно соединить указанные функции одному и тому же человеку по одному и тому же уголовному делу.

Данное положение противоречит принципу состязательности уголовного процесса. Следователь (дознаватель) — это публичный (официальный) участник уголовного судопроизводства, выполняющий публичную функцию, и перевод его в категорию частных участников вряд ли возможен. Поэтому Верховный Суд РФ в кассационном определении № 70-О12-3 от 06.03.2012 года указывает на то, что следователь, согласно УПК, осуществляет уголовное преследование соответствующего лица и может быть допрошен в суде только по обстоятельствам проведения того или иного следственного действия при решении вопроса о допустимости доказательства, а не в целях выяснения содержания показаний допрошенного лица.

Также достаточно сомнительно признавать обратный факт, если в п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ указано, что следователь не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является свидетелем по данному делу. Необходимо отметить и то, что свидетель является лицом, которое дает показания о каких-либо противоправных действиях других лиц, но никак не о своих собственных.

В заключение хотелось бы отметить, что допрос следователя (дознавателя) в качестве свидетеля допустим лишь в части уточнения процессуального порядка проведения следственного действия, но не может быть использован в качестве доказательства виновности лица, то есть доказательством обвинения по уголовному делу.

Нуриманов Р.Р.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Уголовно-процессуальные акты

Составной частью уголовно-процессуальной формы являются уголовно-процессуальные акты. УПК требует, чтобы все процессуальные действия и решения были закреплены путем составления соответствующих процессуальных документов. Без этого нет уголовного процесса, нет уголовных дел.

Все процессуальные документы можно разделить на две группы: протоколы и решения.

Протоколы - удостоверяют факт производства, содержание и результаты следственных и судебных действий. Протоколы можно разделить на следую-

щие виды: 1) протоколы следственных и судебных действий, которые удостоверяют обстоятельства, имеющие значение для дела. Они являются источниками доказательств; 2) протоколы процессуальных действий органов предварительного расследования по обеспечению прав участников процесса (например, протокол ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела); 3) протоколы, отражающие факт нарушения кем-либо из участников процесса своих обязанностей.

Решения – это процессуальные документы, содержащие ответы на правовые вопросы, возникающие при производстве по делу, и реализующие властные предписания компетентных должностных лиц об определенных правовых действиях.

Решения, в отличие от протоколов, являются актами применения норм права и характеризуются рядом признаков: а) выносятся только государственными органами или должностными лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность в пределах их компетенции; б) выражают властные полномочия вынесшего их должностного лица и обеспечиваются принудительной силой государства; в) порождают, изменяют или прекращают уголовно-процессуальные правоотношения; г) принимаются в установленном законом порядке и выражаются в определенной, установленной законом форме.

По своей форме решения, как правило, состоят из вводной, описательной и резолютивной частей. Содержание решения должно отражать цель, для которой оно принимается, фактические и юридические основания его принятия, мотивы.

Можно выделить следующие группы решений:

1) постановления – единоличные (как правило) решения дознавателя, следователя, прокурора, судьи;

2) определения – коллегиальные решения, вынесенные судом первой инстанции и вышестоящими судебными инстанциями;

3) приговор – решение суда первой или апелляционной инстанции, вынесенное по вопросам о виновности или невиновности подсудимого и о назначении либо освобождении его от наказания;

4) вердикт – решение коллегии присяжных о виновности или невиновности подсудимого;

5) представление прокурора – акт его реагирования на судебное решение или решение следователя;

6) санкция прокурора – дача согласия дознавателю на производство некоторых процессуальных действий (например, на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения).

Все процессуальные действия и решения закрепляются путем составления соответствующих процессуальных документов. Без этого нет уголовного процесса и нет уголовных дел.

Олимпиев А.Д.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Ошибки, допускаемые следователем при осмотре места происшествия

Осмотр относится к группе следственных мероприятий, проведение которых играет большую роль в расследовании любого преступления. Информация, полученная в результате тщательного и правильно проведенного осмотра, является основанием для выдвижения версий и определяет дальнейшее направление расследования. Однако на практике при производстве осмотров места происшествия следователи нередко допускают грубые упущения и ошибки, что приводит к выдвижению неправильных версий, в результате чего преступления остаются нераскрытыми, а в случае установления преступника затрудняется доказательство его вины.

При этом осмотр является самым «продуктивным» по объему обстоятельств, относящихся ко всем сторонам состава преступления, и самым сложным, требующим применения комплекса тактических приемов, средств обнаружения и исследования, создающих возможность организации розыска преступника по «горячим» следам.

Первая проблема, стоящая перед следователем, принявшим решение о производстве осмотра, – четкое понимание целей и задач. Неправильное толкование следователем целей и задач осмотра может привести к фактическому проведению другого следственного действия (например к допросу или обыску), что в результате требований ст. 74 и 75 УПК РФ приведет к признанию протокола недопустимым. Целью следственного осмотра является получение доказательств, способствующих раскрытию и расследованию преступления. Источниками доказательств являются люди (свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые) и вещи (объекты материального мира, несущие информацию о расследуемом преступлении).

Выделим основные задачи любого осмотра места происшествия: разобраться в обстановке места происшествия, выяснить, как развивались события, понять действия преступника; выявить и изъять следы совершенного преступ-

ления; установить возможные источники получения других доказательств; получить информацию для выдвижения следственных версий; решить вопрос о приобщении к делу того или иного предмета в качестве вещественного доказательства; проверить другие источники доказательств по делу. Исключая первые два пункта, данные задачи можно распространить на любое другое следственное действие и расследование преступления в целом. Подобное смешение задач способствует неверному пониманию сути следственного действия, нарушению тактики его производства и, как результат, признанию его недостоверным доказательством. Поэтому, говоря об осмотре места происшествия, необходимо уточнить сущность данного следственного действия, а именно непосредственное восприятие следователем осмотра обстановки происшествия в целом и отдельных ее объектов в целях фиксации обстановки, обнаружения, фиксации и изъятия следов и предметов, которые могут иметь значение для дела.

Другой проблемой при проведении осмотра места происшествия является то, что следователю приходится сталкиваться с описанием различных предметов, название, материал и назначение которых не являются очевидными. Поэтому при составлении протокола необходимо избегать употребления таких оборотов, как «золото», «кровь» «наркотики» и т. п., так как до исследования нельзя утверждать, что обнаруженные объекты действительно таковые. Обнаруженное при осмотре описывается в протоколе в том виде, в котором оно наблюдалось. Данное правило, указанное в ч. 2 ст. 180 УПК РФ, обязывает следователя фиксировать в протоколе, прежде всего, те признаки обнаруженных объектов, которые следователь непосредственно наблюдал при их обнаружении. Следующая проблема, возникающая при проведении осмотра места происшествия, заключается в том, что объекты не всегда можно изъять или переместить с места обнаружения. В такой ситуации в протоколе отражаются только те сведения о предмете, которые могут иметь отношение к уголовному делу и которые лично видит (а не может домыслить) следователь. Причем недостаточно, чтобы лишь он один видел данное свойство (признак) неперемещаемого предмета. Необходимо, чтобы данные свойства (признаки) могли видеть понятые и иные лица, если они участвуют в производстве следственного действия. Кроме того, в процессе осмотра места происшествия недопустимо фиксировать суждения по поводу времени и способа совершения преступления, действий преступника на месте происшествия, последствий преступления, наличия причинной связи между действиями преступника и наступившими последствиями, а также иных обстоятельств. Полнота и всесторонность осмотров места происшествия находятся в прямой зависимости от участия в проведении данного следственного действия специалистов – прежде всего в области судебной медицины и криминалистики. Особенно важно участие специалиста при обнаружении трупа. Тем

более, согласно ст. 178 УПК РФ, осмотр трупа должен производиться с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача. Участие медика вызвано необходимостью выявления и описания обстоятельств, требующих специальных знания в области медицины. Однако множество следователей возлагают на эксперта не только описание обстоятельств в его профессиональной области, но и описание месторасположения трупа, его позы, одежды и обуви, находящихся при нем предметов. Поскольку данные сведения не входят в круг специальных медицинских познаний, то передача следователем полномочий по их описанию судебно-медицинскому эксперту недопустима. Соблюдение требований УПК РФ является важнейшим средством обеспечения достоверности и допустимости доказательств. Большое значение имеет процессуально грамотное изъятие и приобщение к материалам дела обнаруженных и изъятых объектов. Так, иногда возникают сложности при изъятии вещественных доказательств, когда необходимо просушить или почистить одежду, открыть замок и т. п. При этом неправильная упаковка объекта, позволяющая получить доступ к доказательству без нарушения целостности упаковки, является поводом для сомнения в подлинности вещественного доказательства. Поэтому, если следователь выполнит какие-либо действия без отражения в протоколе осмотра и это будет установлено в процессе судебного разбирательства, то при вынесении решения по делу появятся основания для признания собранных доказательств недопустимыми. Отдельной проблемой проведения осмотра места происшествия является отношение к данному следственному действию самих следователей. Часть следователей высказывает мнение, что осмотр места происшествия должен быть тщательным и всесторонним лишь по сложным делам, и только в этих случаях целесообразно использовать криминалистическую технику и помощь специалистов. Такой взгляд противоречит закону, поскольку в действующем УПК РФ не предусмотрено упрощенного порядка выполнения следственных действий по каким бы то ни было категориям дел. К тому же заранее обычно невозможно определить, окажется ли расследование того или иного дела сложным или простым по доказыванию. Имеют место факты, когда осмотр места происшествия не производится вообще. Причем такое положение некоторые следователи даже пытаются оправдать, поясняя, что все необходимые для расследования данные об обстоятельствах и месте происшествия они получают из показаний потерпевших. Согласиться с такой позицией невозможно. Известно, что в некоторых случаях потерпевшие существенно изменяют свои первоначальные показания или под различными предлогами от них отказываются. В подобных случаях, без наличия объективных доказательств, трудно установить истину по делу. С такими следователями необходимо проводить разъяснительную работу, а в крайних случаях назначать

взыскания вплоть до увольнения. Учет рекомендаций, высказанных по проблемам производства осмотра места происшествия при расследовании уголовных преступлений, позволит повысить качество расследования преступлений.

Раимгулов И.М.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Проблема определения предмета уголовно-процессуального права

Под предметом нужно понимать то, на что оказывают воздействие нормы права. Предметом уголовно-процессуального права выступают общественные правоотношения, возникающие в результате уголовного судопроизводства. Субъектами таких отношений выступают участники уголовного процесса. Они наделены некоторыми правами и несут соответствующие своему статусу обязанности.

Особенностью отношений, которые регулирует уголовно-процессуальное право, является то, что один из субъектов представляет и защищает интересы государства. Такой субъект наделен властными полномочиями, поэтому говорить о равноправии субъектов в таких правоотношениях не приходится.

Государственный орган или должностное лицо обязаны совершать определенные действия, закрепленные в их полномочиях при наступлении определенного юридического факта в виде преступления. Решения таких субъектов всегда носят обязательный характер для остальных участников и подлежат неукоснительному исполнению.

Обязанность государственных органов состоит в выполнении определенных предписаний, закрепленных в законе. Например, обязанность возбудить дело, привлечь лицо в качестве обвиняемого и некоторые другие. Остальные участники уголовно-процессуальных правоотношений также наделены соответствующими правами и обязанностями, которые исполняют для защиты своих прав или прав представляемого ими лица.

Общественные отношения рассматриваемой отрасли права сочетают в себе властное предписание со стороны органов государства и соблюдение прав и обязанностей других участников процесса.

Представляется, что предметом уголовно-процессуального права являются общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства, а не их отдельные действия (деятельность). Указание при определении предмета регулирования наряду с отношениями и на соответствую-

щую деятельность представляется излишним, поскольку, как отмечалось ранее, общественные отношения являются необходимой формой (результатом) реализации любой социально значимой деятельности, которая не может осуществляться вне общественных отношений.

Сделанный вывод, однако, не исчерпывает проблемы понятия предмета регулирования данной отрасли права. Юридические нормы в той или иной мере оказывают свое воздействие практически во всех сферах жизни, поэтому для определения предмета любой отрасли, не исключая и уголовно-процессуальное право, необходимо установить круг общественных отношений, подлежащих регулированию именно этой отраслью права.

В отечественной юридической науке принято считать, что совокупности общественных отношений, составляющих самостоятельные предметы регулирования, имеют определенные признаки, к которым относятся: 1) объективная потребность их правового регулирования в данных социально-экономических условиях; 2) возможность этих отношений быть объектом правовой регламентации; 3) качественная обособленность соответствующих общественных отношений

В заключении скажем, что все отношения, составляющие предмет уголовно-процессуального права, носят властный характер и изначально не предусматривают равенство сторон. Государственный орган находится гораздо выше в своих правах, чем остальные участники процесса.

Скоп К.И.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Проблемы производства дознания в сокращенной форме в отечественном уголовном процессе

В 2013 году в российском уголовном процессе появилось дознание в сокращенной форме. Данный порядок дознания возможен при условии, что уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, которое ходатайствует о сокращенном сроке дознания, признает свою вину, согласен с характером и размером причиненного преступлением вреда. Как следствие, полномочия органов предварительного расследования при проверке сообщения о преступлении расширены. Как показывает практика, дознание в настоящее время не отвечает требованиям оперативности. Изначально законодатель, оптимизируя порядок доступа к правосудию в разумные сроки, исключил стадию предъявления

обвинения, сократив тем самым сроки досудебного производства. Однако по перечню разрешенных процессуальных средств по собиранию доказательств дознание практически ничем не отличается от предварительного следствия. Причем после возбуждения уголовного дела органы дознания вынуждены дублировать многие процессуальные действия. Это привело к тому, что дела в порядке дознания часто расследуются с продлением сроков, установленных законом. В УПК РФ подчеркивается, что участники уголовного судопроизводства при расследовании дела в форме дознания в сокращенном порядке имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства, предварительное расследование по которому производится в форме дознания, осуществляемого в общем порядке. Вместе с тем сокращенное дознание будет обладать определенными особенностями при доказывании. Так, доказательства по уголовному делу должны собираться в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. В то же время обязательно должны быть произведены только те следственные действия, непроведение которых может привести к невосполнимой утрате следов преступления или иных доказательств Сокращенные сроки в сравнении с дознанием в общем порядке оставляют свой след на деятельности прокурора по таким делам. В первую очередь жесткого надзора требует соблюдение сроков, по общему правилу они составляют 15 суток. За это время должны быть проведены необходимые следственные действия, а собранных с помощью них доказательств должно быть достаточно для установления события преступления, характера и степени причиненного им вреда, а также виновности лица в его совершении. В данном вопросе законодатель не учел некоторые важные моменты: так, сроки начинают исчисляется не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента вынесения постановления о проведении дознания в сокращенной форме. При тенденции жесткой экономии процессуальных сроков данное положение кажется не совсем корректным. В необходимых случаях установленный срок для проведения сокращенного дознания может быть продлен прокурором до 20 суток при наличии следующих условий: обвинительное постановление составлено; соответствующие участники процесса ознакомлены с ним и материалами уголовного дела; выполнение по их ходатайству дополнительных процессуальных действий, пересоставление обвинительного постановления и направление уголовного дела прокурору возможны в течение дополнительных 5 суток.

Не стоит преуменьшать значимость фигуры прокурора при данном виде предварительного расследования, ведь, как отмечает Полуяктова Н., дознание в сокращенной форме направлено на обеспечение быстрого доступа к правосудию, сокращение сроков производства, экономию сил и денежных средств, по-

этому «для того, чтобы иметь возможность продолжить уголовное преследование в суде, прокурор обязан обеспечить законность предварительного расследования и соблюдение прав всех его участников» В связи с этим и возникает проблема сроков и качества дознания. Вызывает опасение то, что признание в данном сокращенном производстве может стать «царицей доказательств, а это недопустимо. При действующей «палочной системе» раскрываемости преступлений подобные дела дознаватели и оперативники начнут «клепать», как на фабрике, методом штамповки, основное внимание уделять не качеству, а количеству. Сокращенной формой дознания станут маскировать отсутствие доказательственной базы, кроме признания самого обвиняемого.

Кажется, логичным путем исправления подобной ситуации может стать создание специального органа, занимающегося расследованием преступлений только в форме сокращенного дознания. Во-первых, это связано со сроками расследования, ведь зачастую в органах дознания и следствия работают начинающие дознаватели и следователи, которые в силу своей неопытности допускают массу ошибок при проведении расследования. В условиях сжатых сроков количество процессуальных ошибок будет только увеличиваться, что приведет к низкой раскрываемости таких дел. Во-вторых, необходимо наладить более динамичную связь между органом дознания и прокурором, который обладает руководящей ролью в дознании. При этом сократятся передачи обвинительного постановления для утверждения, а также оперативность получения обязательных для исполнения поручений по порядку проведения расследования дознавателем. После окончания дознания в сокращенной форме составляется обвинительное постановление, которое подписывается начальником органа дознания и направляется прокурору. По смыслу ч. ч. 2 и 3 ст. 226.5 УПК основу уголовного дела, по которому дознание проводилось в сокращенной форме, в значительной мере составляют материалы, полученные в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении. Принимая решение по поступившему делу, прокурор должен проверить, могут ли быть использованы в качестве доказательств материалы предварительной проверки, устанавливающие обстоятельства, которые путем производства следственных действий не проверялись. При наличии сомнений в соответствии таких материалов требованиям, предъявляемым к доказательствам, дело может быть возвращено для производства дознания в общем порядке и выполнения необходимых следственных действий.

По уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, принимается одно из следующих решений: об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд; о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления либо для произ-

водства дознания в общем порядке; о прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ.

Таймуллин В.В.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

О признаках принципа уголовного процесса

Принципы уголовного процесса содержатся не только в УПК РФ, но и в Конституции РФ, к ним также относятся общепризнанные принципы, нормы международного права и международных договоров. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Принципы уголовного процесса следует отличать от общих условий производства в отдельных стадиях, например общих условий предварительного расследования, общих правил производства следственных действий. Общие условия производства не имеют сквозного характера и действуют лишь в пределах отдельной стадии либо этапа. В науке уголовного процесса отмечается, что общие условия должны были означать ряд положений, не достигающих значения принципов, но в то же время имеющих значение для всего процесса в целом.

В научной литературе выделяют следующие признаки принципов уголовного процесса:

- принципами могут быть лишь те правовые категории, которые соответствуют социально-экономическим, нравственным, политическим условиям развития общества;
- это наиболее общие правовые положения;
- принципами процесса являются руководящие идеи, нашедшие закрепление в нормах права и образующие определенную систему;
- пронизывают все стадии уголовного процесса;
- соблюдение принципов гарантируется законодательством.

Значение принципов уголовного процесса состоит в следующем:

- это укрепление и дальнейшее развитие правопорядка, принципы обеспечивают приоритет прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

- это развитие и совершенствование всего уголовно-процессуального законодательства служит его основой;

- значение проявляется в том, что принципы являются важнейшими гарантиями осуществления целей правосудия, создают основные условия их успешного разрешения;

- они выражают сущность процесса, его характерные черты;

- и последнее - несоблюдение при производстве по уголовным делам норм-принципов может повлечь отмену принимаемых решений.

Форма закрепления принципов уголовного судопроизводства может быть двух видов, первая – прямая формулировка в правовой норме, например неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ, ст. 12 УПК РФ) и выведение содержания принципа из правовых институтов и норм, например, принцип гласности.

Изложенное позволяет сформулировать дефиницию принципов уголовного процесса – это закрепленные в Конституции России, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а также международных правовых актах основные, исходные положения, определяющие сущность и характер уголовного процесса, построение всех его стадий, форм и институтов и обеспечивающие выполнение стоящих перед ним задач.

Тензин Т.С.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Проблемы определения локального предмета доказывания

Теория доказывания всегда притягивала и будет притягивать особое внимание отечественных процессуалистов, ведь от уровня развития этого направления зависят не только судьбы отдельно взятых личностей, но и общества в целом.

Названные обстоятельства принято называть главным фактом, поскольку от доказанности или недоказанности этих обстоятельств напрямую зависит решение вопроса об уголовной ответственности — главного вопроса уголовного дела. Однако кроме главного факта в ходе производства по уголовному делу обычно устанавливаются и другие обстоятельства — так называемые доказа-

тельственные, или промежуточные, факты, которые в своей совокупности позволяют сделать логические выводы о наличии или отсутствии обстоятельств главного факта. Круг доказательственных фактов может быть весьма широк, а сами они разнообразны, в связи с чем дать в законе их исчерпывающий перечень обычно практически невозможно. Ими могут быть, например: алиби обвиняемого; идентичность объектов, представленных на экспертизу, и образцов для сравнительного исследования; добросовестность свидетеля; добровольность дачи показаний и т. д.

Помимо этого, ряд процессуальных действий и решений имеют свой специфический (локальный) предмет доказывания. В частности, подлежат доказыванию: основания для задержания подозреваемого (ч. 1 ст. 91), для избрания мер пресечения (ч. 1 ст. 97), для применения меры пресечения — заключения под стражу — в исключительных случаях (ч. 1 ст. 108); неисполнение участниками уголовного судопроизводства их процессуальных обязанностей как основание для наложения на них денежного взыскания (ст. 117); основания для обыска (ст. 182), выемки (ст. 183), наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки (ст. 185), контроля и записи переговоров (ст. 186), очной ставки (ст. 192); основания для приостановления и возобновления предварительного следствия (ст. 208, 211); основания для проведения закрытого судебного разбирательства (ч. 2 ст. 241); наличие согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением и постановлением приговора без проведения судебного разбирательства (ст. 314); основания для решения вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора (ст. 397,398); факт нарушения уголовно-процессуального закона, факт установления Европейским Судом по правам человека нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом РФ уголовного дела как основание для возобновления производства по делу ввиду новых обстоятельств (п. 2 ч. 4 ст. 413) и др.

Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве – это юридически значимые фактические обстоятельства, которые предусмотрены в уголовно-процессуальном законе и подлежат доказыванию для принятия решений по делу в целом или по отдельно правовым вопросам. В статье 73 УПК РФ перечислены те фактические обстоятельства, которые при разрешении любого дела имеют правовое значение. Это обстоятельства, характеризующие событие преступления; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Доказательствами могут быть любые фактические данные, все, что служит установлению истины, если соблюдены законные правила доказывания. Иногда доказательствами называют факты, из которых можно сделать вывод о других фактах, существенных для дела,

т.е. доказательственные факты (обладание похищенной вещью, побег с места преступления и т.п.).

Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве – это юридически значимые фактические обстоятельства, которые предусмотрены в уголовно-процессуальном законе и подлежат доказыванию для принятия решений по делу в целом или по отдельным процессуальным вопросам. Закон говорит о выявлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, однако это не означает, что они устанавливаются вне рамок доказывания. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, влияют на вид и меру уголовной ответственности обвиняемого, потому должны устанавливаться с помощью доказательств. Помимо обстоятельств, подлежащих доказыванию, следователь (дознаватель), прокурор и суд вынуждены сталкиваться с локальным предметом доказывания для производства процессуального действия либо принятия процессуального решения.

Хафизов Л.Р.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Специфика уголовно-процессуальных правоотношений

Правовой формой уголовно-процессуальной деятельности выступают конкретные правовые отношения, которые возникают, развиваются и прекращаются при реализации прав и обязанностей, имеющихся у государственных органов и других участников процесса. Поэтому связь уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуальных отношений может быть охарактеризована как связь содержания (деятельность) и формы (правоотношения).

Круг субъектов, вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения, разнообразен: государственные органы и должностные лица, граждане, представители общественных объединений. Но одним из участников уголовно-процессуального правоотношения всегда является государственный орган (должностное лицо), компетентный осуществлять уголовно-процессуальную деятельность и наделенный властными полномочиями.

Уголовно-процессуальные отношения возникают с момента появления повода к возбуждению уголовного дела. Во всей полноте они находят свое проявление и развитие в стадии возбуждения уголовного дела и при дальнейшем производстве по нему. Центральным в системе уголовно-процессуальных отношений является правоотношение между судом и подсудимым.

Особенности уголовно-процессуальных правоотношений состоят в следующем: а) эти отношения носят государственно-властный характер и, как правило, складываются независимо от воли участников процесса, в силу предписаний закона; б) они неразрывно связаны с уголовно-процессуальной деятельностью, т. е. с системой урегулированных законом действий участников процесса; в) специфичен круг участников уголовно-процессуальных правоотношений (одна из сторон в них – это всегда государство в лице соответствующих компетентных должностных лиц); г) они тесно связаны с уголовно-правовыми отношениями.

Последнее, однако, не означает, что уголовно-процессуальные правоотношения вызываются к жизни и служат лишь формой уголовно-правовых отношений. Уголовный процесс может осуществляться и при отсутствии уголовно-правовых правоотношений (при производстве по применению принудительных мер медицинского характера). Производность уголовно-процессуальных правоотношений от уголовно-правовых не означает, что они возникают непосредственно в результате преступления. Юридическим фактом, влекущим возникновение уголовно-процессуальных отношений, является наличие повода к возбуждению уголовного дела.

Хусаинов Р.Ф.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Начальник органа дознания в органах внутренних дел

В системе органов внутренних дел начальник ОВД обладает статусом начальника органа дознания, поскольку он является руководителем ведомства, которое законодатель указал в статье 40 УПК РФ в качестве органа дознания.

Кроме начальника ОВД, статусом начальника органа дознания обладают также начальник криминальной полиции и начальник полиции общественной безопасности. Данный вывод основывается на законодательном положении, поскольку указанные должностные лица являются по должности заместителями начальника ОВД, то есть заместителями начальника органа дознания. Таким образом, на основании пункта 17 статьи 5 УПК России они наряду с начальником ОВД также обладают статусом начальника органа дознания.

На практике и в теории уголовного процесса неоднозначно разрешается вопрос о наличии статуса начальника органа дознания у руководителей подразделений служб криминальной полиции и полиции общественной безопасности.

Следует помнить, что, поскольку подразделения, входящие в систему ОВД и образующие структуру криминальной полиции и полиции общественной безопасности, не обладают статусом органа дознания, следовательно, и руководители этих подразделений также не вправе обладать статусом начальника органа дознания.

Вместе с тем следует отметить, что на основании пункта 17 статьи 5 УПК России начальник органа дознания определен как должностное лицо органа дознания. На основании закона все сотрудники органов внутренних дел, состоящие в должности как начальствующего, так и рядового состава, являются должностными лицами.

Формулировка текста УПК России (п. 17 ст. 5) может привести к выводу о том, что все должностные лица ОВД (то есть практически любой сотрудник органов внутренних дел) вправе обладать статусом начальника органа дознания. Очевидно, что такое положение вещей было бы абсурдным.

С этой точки зрения законодательное определение понятия "начальник органа дознания" неудачно и требует уточнения, во всяком случае, применительно к системе ОВД. Начальники криминальной полиции и полиции по охране общественного порядка, так же как и сотрудники этих подразделений, безусловно, являются должностными лицами. Однако неверно было бы полагать, что в силу своего должностного положения эти лица автоматически становятся носителями процессуального статуса - начальник органа дознания. Это может быть только в том случае, когда начальник ОВД (он же начальник органа дознания) уполномочит, то есть делегирует уголовно-процессуальные полномочия начальника органа дознания этим должностным лицам, путем издания письменного распоряжения (указания). Если же такого указания не поступит, то должностные лица ОВД не вправе обладать статусом начальника органа дознания.

Руководитель органа дознания несет персональную ответственность за эффективность противодействия преступности в рамках юрисдикции данного органа. Он вправе в любой момент лично скорректировать направленность и содержание дознания, усилить его оперативно-розыскное обеспечение, изъять уголовное дело у дознавателя и принять его к своему производству или поручить другому дознавателю либо группе дознавателей, а также предписать производство любого дополнительного процессуального действия или принятие мер процессуального принуждения и т.д. Для дознавателя эти предписания обязательны. Ответственность за результативность дознания, а равно за ошибки, допущенные при этом, вплоть до трагических, тоже несет в первую очередь руководитель органа дознания.

Шаймарданов А.Т.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Предварительное расследование как стадия и институт уголовного судопроизводства

Предварительное расследование представляет собой стадию уголовного процесса, которая следует за возбуждением уголовного дела и предшествует стадии назначения судебного заседания.

Рассмотрение уголовного дела в суде, по общему правилу, невозможно без установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, на стадии предварительного расследования. В силу особенностей организации судебной власти суд не может активно и целенаправленно заниматься собиранием доказательств, изобличением лиц, совершивших преступление. Необходимые предпосылки создаются в процессе производства предварительного расследования. Само название этой стадии «предварительное расследование» говорит о том, что в дальнейшем предстоит еще и окончательное производство по делу в форме судебного разбирательства, для которого выводы предварительного расследования носят предварительный характер.

Одновременно предварительное расследование играет немаловажную роль в уголовном процессе. Именно на этой стадии происходит установление обстоятельств совершенных преступлений, изобличение лиц, виновных в их совершении, и определяются пределы последующего судебного разбирательства по уголовным делам.

Предварительное расследование – это урегулированная уголовно — процессуальным законом деятельность органов дознания и органов предварительного следствия по раскрытию преступлений, изобличению виновных, обеспечению обоснованного привлечения их в качестве обвиняемых, по установлению всех обстоятельств уголовного дела для создания предпосылок решения задач уголовного судопроизводства.

Из вышеуказанного определения следует, что сущность предварительного расследования составляют действия следователя (дознавателя) по обнаружению и процессуальному закреплению доказательств, при помощи которых устанавливается событие преступления во всех его подробностях. Путем проведения осмотра места происшествия, допросов потерпевших и свидетелей, производства очных ставок и других следственных действий следователь (дознава-

тель) устанавливает лицо, совершившее преступление, и при наличии достаточных оснований привлекает его к уголовной ответственности.

Предварительное расследование имеет следующие задачи:

· быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных;

· всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела;

· обнаружение и процессуальное закрепление доказательств для последующего их использования в процессе судебного разбирательства;

· принятие мер по устранению причин совершенного преступления и предупреждению новых. Предварительное расследование подразделяется на две формы – дознание и предварительное следствие (часть 1 ст. 150 УПК РФ). Дознание может быть в общей и сокращенной форме.

Теория уголовного процесса не дает однозначного ответа, следует ли производство неотложных следственных действий отнести к формам предварительного расследования. По нашему мнению, производство неотложных следственных действий, безусловно, является специфической формой предварительного расследования, которую начинают органы дознания (дознаватели), а продолжают следователи.

Юсупов И.И.,
слушатель 237 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайдаров А.А.

Следователь - важнейший участник уголовного судопроизводства

Следователь - должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

Процессуальное положение следователя в современном российском уголовном процессе несколько изменилось. В соответствии с идеей разделения процессуальных функций и принципом состязательности обвинительный уклон в деятельности следователя усилился (следователь уже не обязан принимать предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства, выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, как это было предусмотрено ст. 20 и 21 УПК РСФСР).

Для выполнения своих функций следователь наделен рядом властно-распорядительных полномочий, реализация которых обеспечивает достижение задач предварительного следствия.

Ряд процессуальных действий следователь может совершать только с разрешения суда (выемку предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, о наложении ареста на имущество, о временном отстранении обвиняемого от должности и т.д.).

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве наметилась тенденция усиления процессуальной самостоятельности следователя. В частности, требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, не являются обязательными для исполнения следователем.

В случае несогласия с ними следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора. Указания руководителя следственного органа также могут быть обжалованы следователем руководителю вышестоящего следственного органа.

Надлежащее осуществление следователем своих процессуальных функций предполагает беспристрастность, объективность, непредвзятость, компетентность, личную незаинтересованность в исходе дела.

В связи с этим закон предусматривает целый ряд обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве следователя, если имеются основания, вызывающие сомнения в его беспристрастности.

Эти обстоятельства выступают в качестве оснований для отвода следователя. Так, следователь не может участвовать в деле, если он:

1) является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;

2) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;

3) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.

Гарифуллина Г.М.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Исторический аспект развития стадии возбуждении уголовного дела

Дореволюционный уголовный процесс стадии возбуждении уголовного дела не знал. Статьи 297 и 298 Устава уголовного судопроизводства 1864 года (далее - УУС) называли лишь "законные поводы к начатию следствия" и обязывали судебного следователя "о всяком начатом им следствии доводить до сведения прокурора"[1]. О специальном "барьере", каким является сейчас постановление о возбуждении уголовного дела и за которым начинается предварительное расследование по делу, указаний в УУС не было. Так, ст.254 УУС определяла, что "при производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласными наблюдениями, не производя ни обысков, ни выемок в домах", т.е. правовыми средствами, присущими административной (оперативно-розыскной) деятельности полиции, предшествующей уголовному процессу. Соответственно, и дознание рассматривалось лишь как административная доследственная полицейская деятельность, а не как форма предварительного расследования (как по УПК РФ РСФСР и УПК РФ). Первые советские УПК РФ РСФСР 1922 и 1923 гг. также не выделяли возбуждение уголовного дела в самостоятельное доследственное производство.

Первые контуры отечественного уголовно-процессуального института возбуждения уголовного дела были очерчены в нормах декрета о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. Уже в постановлении НКЮ РСФСР от 16 декабря 1917 г. сделана попытка закрепить требование о производстве отдельных следственных действий лишь в связи со следственным производством, т.е. только после возбуждения уголовного дела, а постановлением НКЮ РСФСР от 18 декабря 1917 г. "О революционном трибунале печати" впервые определялись поводы к возбуждению уголовного дела. Окончательно данный институт, на наш взгляд, оформился в середине 30-х гг. прошлого столетия после принятия резолюции по итогам выступления В. Вышинского от 23 апреля 1934 г. на I Всесоюзном совещании прокурорско-следственных работников. Пункт 13 этого документа гласил: "В целях устранения необоснованного возбуждения уголовных дел и усиления контроля за этим установить, что возбуждение уголовного дела и на-

[1] Деришев Ю.В. Органы предварительного расследования: прошлое, настоящее, будущее. Омск, 2009. С. 22-23.

чало расследования могут иметь место только по мотивированному постановлению соответствующего органа, утвержденному прокурором". Прокурор СССР циркуляром от 15 августа того же года придал этому решению обязательную силу.

Тенденции развития уголовно-процессуального законодательства тех лет, в том числе и рассматриваемого института, были направлены, как представляется, на усиление роли прокурора в руководстве расследованием преступлений, обеспечении административного контроля за обоснованностью возбуждения уголовного дела. Более того, для принятия данной резолюции и подписания соответствующего циркуляра Прокурором СССР имелись объективные причины. Так, в поисках простых и эффективных форм уголовного судопроизводства под предлогом борьбы с формализмом НКЮ РСФСР 5 июля 1929 г. выпускает циркуляр, предлагающий отказаться от оформления решения о возбуждении уголовного дела специальным постановлением. Достаточно было нанести резолюцию на заявлении о преступлении: "Возбудить уголовное дело по статье..." Между тем против подобного "упрощенчества" выступили многие процессуалисты и практические работники, результатом чего стала резолюция совещания, а также ряд специальных циркуляров Прокурора СССР, в том числе и от 26 февраля 1937 г., которым устанавливалась типовая форма постановления о возбуждении уголовного дела.

Однако как самостоятельная стадия судопроизводства возбуждение уголовного дела было принято современной юридической наукой далеко не сразу, так как крайне трудно было аргументировать ее процессуальный характер без присутствия в ней производства по уголовному делу. В теории уголовного процесса вплоть до конца 30-х гг. возбуждение уголовного дела считалось либо частью предварительного расследования, либо назначением дела к слушанию, если не требовалось предварительного производства по делу[1].

Вместе с тем под влиянием различных факторов, в том числе указанных выше специфических тенденций развития правового института возбуждения уголовного дела, основное содержание которого составляли циркуляры и приказы административной власти и резолюции различных совещаний, в науке советского уголовного процесса сформировалась позиция о необходимости выделения самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела. Своеобразным толчком к этому могли стать нормативные документы, принятые в середине 30-х гг. для упорядочения процедур так называемой доследственной проверки, т.е. своеобразной деятельности прокурора по "проверке первичного материала о

[1] Курс уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М., 2010. С. 486.

преступлении"[1].

Признание этой деятельности процессуальной требовало, в свою очередь, и признания возбуждения уголовного дела самостоятельной стадией уголовного процесса. Таким образом, акт возбуждения уголовного дела принял значение юридического факта, порождающего, с одной стороны, обязанность органов предварительного расследования начать эту деятельность, с другой - их право производить определенные следственные действия и принимать процессуальные решения.

Из этих положений исходил законодатель, принимая УПК РФ РСФСР 1960 года, а также, как представляется, предполагал их и применительно к УПК РФ 2001 года. В соответствии с требованиями ч.1 ст.144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной этим Кодексом, принять по нему решение. Однако в отличие от УПК РСФСР, "вооружавшего" правоприменителя на данной стадии хотя бы тремя процессуальными средствами (право истребовать необходимые материалы, получать объяснения и проводить осмотр места происшествия в случаях, не терпящих отлагательств), УПК РФ практически оставляет лишь последнее и, соответственно, ничего иного для определения оснований возбуждения уголовного дела (при буквальном толковании его норм) в процессуальном плане не предлагает.

Из сказанного можно сделать два вывода. Во-первых, законодатель изменил подходы к целеполаганию стадии возбуждения уголовного дела, сделав шаг к реализации почти забытого положения Концепции судебной реформы о ликвидации административной по своей природе доследственной проверки и необходимости возбуждения уголовного дела без таковой. Второй вывод, по сути, вытекает из первого. Отдавая приоритет средствам и методам доследственной проверки, определяемым не УПК РФ, а иным законодательством, регулирующим, скорее, административную деятельность (Закон "О полиции", Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности", КоАП и т.п.), законодатель тем самым вольно или невольно отказывается от самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела.

[1] См. например: постановление НКЮ РСФСР от 25 августа 1933 г. // Сборник постановлений и разъяснений НКЮ РСФСР. М., 1934. С.219; циркуляры Прокурора СССР от 20 апреля 1935 г. и 25 сентября 1936 г.; приказ Прокуратуры СССР от 29 октября 1936 г. // Сборник приказов Прокуратуры СССР. М., 1939. С.148-149, 154, 164.

Давлетшин Д.И.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Понятие и значение возбуждения уголовного дела

Понятие "возбуждение уголовного дела" имеет несколько значений. Под возбуждением уголовного дела понимается уголовно-процессуальный институт, представляющий собой совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих правоотношения при приеме, регистрации, рассмотрении и разрешении сообщения о преступлении (гл. 19 и гл. 20 УПК РФ). Под возбуждением уголовного дела понимается решение, вынесенное в форме постановления, завершающее рассмотрение сообщения о преступлении и выступающее юридическим фактом для начала расследования преступления (ст. 146 УПК РФ).

Возбуждение уголовного дела означает начальную стадию уголовного судопроизводства, характеризующуюся самостоятельностью задач, кругом участников правоотношений или содержанием предмета правоотношений, процессуальными средствами, сроками, решениями[1].

Стадию возбуждения уголовного дела характеризуют следующие признаки:

а) она имеет свои временные границы (со дня поступления указанного в законе сообщения до принятия решения в установленный срок - не более трех суток (ст. 144 УПК РФ). Этот срок может быть продлен до 10 суток прокурором, руководителем следственного органа, начальником органа дознания (ч. 3 ст. 144 УПК РФ);

б) содержание данной стадии составляет деятельность по рассмотрению сообщения о преступлении и принятие соответствующего решения, обусловленного задачей данной стадии;

в) целью этой стадии является установление процессуальных условий, необходимых для законного и обоснованного возбуждения уголовного дела, т.е. установление законности повода и достаточности основания для возбуждения уголовного дела или установление процессуальных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела;

г) задачами данной стадии являются прием, регистрация и разрешение сообщений о преступлениях с одновременным закреплением следов преступления и принятие мер, направленных на предотвращение и пресечение преступления;

[1] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник для вузов / под ред. П. А. Лупинской. М.: Юристъ , 2010. С.234.

д) данную стадию характеризует и круг субъектов правоотношения, а именно инициатор сообщения о преступлении (т.е. лицо, официально заявившее о преступлении - заявитель) и дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор, обязанные принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении (ст. 144 УПК РФ);

е) в процессе осуществления деятельности в данной стадии возникают, развиваются и завершаются правоотношения только между указанными субъектами этой деятельности, процессуальные отношения между иными лицами в данной стадии законом не регламентированы и, следовательно, не допустимы (например, недопустимо требовать представления объяснений от лица, которое указано в заявлении как лицо, совершившее преступление);

ж) для проверки сообщения о преступлении могут быть применены такие средства, как проверка данных о заявителе, его документов, уточнение данных, содержащихся в сообщении о преступлении, истребование из средств массовой информации документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, а также данных о лице, предоставившем указанную информацию. В качестве исключения закон разрешает в случаях, не терпящих отлагательства, проведение для проверки сообщения о преступлении следственных действий, исчерпывающе указав на их перечень - это осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы;

з) юридическим фактом, вызывающим правоотношения в данной стадии, является повод, указанный в законе; юридическим фактом, завершающим правоотношения в данной стадии, и вызывающим возникновение новых уголовно-процессуальных отношений, является юридически зафиксированный в постановлении о возбуждении уголовного дела вывод должностного лица о необходимости проверки процессуальными средствами (в форме дознания или следствия) предположения о существовании уголовно-правового отношения (т.е. факта совершения преступления) либо его вывод об отсутствии такого правоотношения, зафиксированный в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела.

На стадии возбуждения уголовного дела фиксируется лишь факт обнаружения признаков преступления, что является законным основанием для проведения предварительного расследования. Понятие признаков преступления не тождественно понятию состава преступления. Признаки преступления на момент возбуждения уголовного дела - это, чаще всего, данные об объекте преступления и объективной стороне деяния, дающие основания для вывода о деянии, которое в уголовном законе характеризуется как преступление. Состав преступления, т.е. все его элементы, устанавливается только в ходе предварительного расследования и в этом случае формулируется и предъявляется ком-

петентным органом в качестве обвинения конкретного лица, и в конечном итоге уголовное дело передается в суд либо орган предварительного расследования фиксирует факт отсутствия состава преступления и прекращает уголовное преследование[1].

Акт возбуждения уголовного дела является юридическим фактом, вызывающим расследование и разрешение дела по существу. Пока не вынесено и не согласовано с прокурором постановление о возбуждении уголовного дела, запрещается осуществлять какие-либо меры принуждения и производить следственные действия, за исключением тех, которые перечислены в ч. 4 ст. 146 УПК РФ.

Таким образом, сущность стадии возбуждения уголовного дела заключается в установлении наличия или отсутствия материально-правовых и процессуальных предпосылок для начала расследования дела. Применение мер процессуального принуждения и производство следственных действий могут проводиться только тогда, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. В этом смысле стадия возбуждения уголовного дела выступает одной из гарантией соблюдения прав и законных интересов лиц (физических и юридических). Своевременное возбуждение уголовного дела, тем более "по горячим следам", способствует успешному расследованию преступления[2]. И напротив, запоздалое реагирование на сигнал о совершенном или готовящемся преступлении может привести к утрате доказательств и дать возможность преступнику скрыться и т.п., что серьезно затруднит расследование либо вовсе обречет его на неудачу.

Приведем некоторые основные понятия, используемые в ведомственных нормативных актах МВД России:

"сообщение о преступлении" - заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления. К ним относятся процессуальные и иные документы, предусмотренные ст. 141 - 143 УПК РФ:

- письменное заявление о преступлении, подписанное заявителем;

- протокол принятия устного заявления о преступлении;

- протокол следственного действия, в который внесено устное сообщение о другом преступлении;

- протокол судебного заседания, в который внесено устное сообщение о другом преступлении;

- заявление о явке с повинной;

- протокол явки с повинной;

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука // Российская газета. 2000. 2 февр.

[2] Вицин С. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве России //Российская юстиция. 2003. № 6. С. 5.

- рапорт об обнаружении признаков преступления;

"принятие (прием)" - получение сообщения о преступлении должностным лицом, правомочным или уполномоченным на эти действия;

"регистрация сообщения о преступлении" - внесение в книгу регистрации сообщений краткой информации, содержащейся в принятом сообщении о преступлении, а также отражение в этом сообщении сведений о его фиксации в вышеуказанной книге с присвоением соответствующего регистрационного номера;

"проверка" - действия, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 144 и ч. 4 ст. 146 УПК РФ, производимые правомочными и (или) уполномоченными на то должностными лицами по сообщению о преступлении[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что стадия возбуждения уголовного дела играет важную роль и служит тому, чтобы все решения о возбуждении уголовного дела были законными и обоснованными, в связи с этим мы не видим разумных аргументов для ее устранения из уголовного судопроизводства России.

Даминова Г.Р.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Понятие повода и основания для возбуждения уголовного дела

Поводом для решения вопроса о возбуждении уголовного дела следовало бы считать получаемые из установленных законом источников сведения (информацию) о событии, факте, чьем-то поступке, содержащем признаки преступления.

В учебной и научной юридической литературе часто высказывается и иное мнение - под поводом понимается не информация, а источник, из которого ее получают[2]. Такое не совсем удачное истолкование имеет под собой определенное основание. Оно - результат буквального понимания сказанного в ст. 140 УПК РФ, где при характеристике поводов акцент делается на видах источни-

[1] Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, утвержденное приказом Генпрокуратуры Российской Федерации № 39, МВД Российской Федерации № 1070, МЧС Российской Федерации № 1021, Минюста Российской Федерации № 253, ФСБ Российской Федерации № 780, Минэкономразвития Российской Федерации № 353, ФСКН Российской Федерации № 399 от 29 декабря 2005 г. "О едином учете преступлений" // Российская газета.2006. 25 января.

[2] Рыжаков А. П. Уголовный процесс : учебник для вузов. М. : НОРМА , 2010. С.345.

ков, их перечислении, а не на получаемой с их помощью информации. Подобный подход можно было бы объяснить не недооценкой значения содержания и характера информации, а стремлением законодателя обеспечить положение, при котором сведения (информация) получались бы из доброкачественных источников, а не, скажем, из неизвестно кем распространяемых слухов либо вымыслов "модных" в наши дни экстрасенсов, парапсихологов, ясновидцев, шаманов и даже обычных гадалок.

В названной статье УПК РФ приведен перечень поводов для возбуждения уголовных дел, состоящий из 5-ти пунктов, в которых названы:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;
- материалы, которые направлены Центральным банком РФ в соответствии с ФЗ от 10 июля 2002 года N 86-ФЗ "О Центральном банке РФ (Банке России)", а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Анализ этого перечня дает основание говорить, прежде всего, о том, что законодатель не преследовал цели возведения "китайской стены" между сведениями и их источниками. К примеру, совершенно ясно, что обстоятельством, побуждающим компетентные органы приступить к решению вопроса о возбуждении уголовного дела, может служить как сам по себе факт получения заявления или письма конкретного гражданина, так и то, о чем говорится в нем. Прокурора или иное должностное лицо, уполномоченное решать вопрос о возбуждении уголовного дела, "подталкивают" к выполнению соответствующих действий попавшие в их поле зрения сведения, полученные из заслуживающего доверия источника. Основанием для возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Основание для возбуждения уголовного дела - это наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Ведь ст. 140 УПК РФ однозначно определяет, что одного лишь повода для возбуждения уголовного дела недостаточно. Поводы (даже если их несколько) только в том случае влекут за собой возбуждение уголовного дела, когда имеется соответствующее основание (ч. 2 ст. 140 УПК).

На начальном этапе уголовного судопроизводства не обязательно иметь

сведения обо всех элементах состава преступления. Закон определил тот минимум сведений, который необходим и достаточен для возбуждения дела. Их должно быть достаточно (признак достаточности) для того, чтобы дать предварительную уголовно-правовую квалификацию содеянному. Но "достаточности" ни при каких условиях не будет в случае явного существования обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 24 УПК).

Понятие "основание к возбуждению уголовного дела" в уголовно-процессуальном законе подробно не раскрывается. Уяснение этого понятия представляет не только теоретический интерес, но имеет большое практическое значение, поскольку юридические понятия обеспечивают единообразное понимание права, придают ему цельность, последовательность. Содержание деятельности по рассмотрению сообщений о преступлении находится в прямой зависимости от толкования понятия "достаточные данные, указывающие на признаки преступления".

Понятие "достаточные данные" является оценочным, т.е. относительно определенным понятием, содержание которого выявляется только с учетом конкретных ситуаций. При определении основания к возбуждению уголовного дела надо учитывать: а) круг обстоятельств, сведениями о которых надо располагать; б) уровень знаний об этих обстоятельствах (вероятность совершения преступления). Понятие "основание к возбуждению уголовного дела" включает как данные о фактическом событии, так и данные о его уголовно-правовых признаках. Чаще всего это данные об объекте и объективной стороне преступления, реже о субъекте и субъективной стороне преступления.

Таким образом, под основанием к возбуждению уголовного дела следует понимать полученные из источников, перечисленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ, достаточные данные о наличии признаков преступного деяния и отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Достаточность данных, указывающих на признаки преступления, надо рассматривать применительно к их объему и характеру. По своему характеру имеющиеся данные могут быть признаны достаточными для принятия решения о возбуждении уголовного дела, если они свидетельствуют об определенном уголовно наказуемом действии или бездействии. Полученные данные должны быть достаточны для вывода о вероятности совершения преступления, квалифицируемого по той или иной статье УК РФ. Вывод о совершении преступления, как и квалификация преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела, носят предположительный характер и могут быть изменены в дальнейшем производстве по делу. Фактически вывод о преступлении и его квалификация в постановлении о возбуждении уголовного дела является выражением одной из возможных версий происшедшего события и подлежит проверке путем выдвижения и провер-

ки иных версий.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо проверить, нет ли обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела (ст. 24 УПК РФ).

Ильин И.П.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Критерии явки с повинной: проблемы практики

Явка с повинной - это повод для возбуждения уголовного дела, представляющий собой разновидность заявления о преступлении, когда о содеянном добровольно сообщает сам человек, совершивший уголовно наказуемое деяние. Оформляется явка с повинной по вышеописанным правилам приема письменных и устных заявлений.

Явка с повинной представляет собой добровольное, обращенное к дознавателю, следователю, прокурору, заявление лица о совершенном им уголовно наказуемом деянии[1]. Обязательным признаком такого заявления является его добровольность и указание в нем о собственных преступных действиях. Поэтому не будет рассматриваться как явка с повинной признание лица в совершении преступления, сделанное им во время допроса.

В случае явки с повинной устанавливается личность явившегося, что практически может заключаться в ознакомлении с документами, удостоверяющими его личность, и выяснении возникающих в связи с этим вопросов. Если при нем не оказалось документов, удостоверяющих его личность, следует принять меры по установлению личности. До принятия решения о возбуждении уголовного дела данные о личности должны быть проверены.

Между тем предусмотренную ст. 142 УПК РФ в качестве повода к возбуждению уголовного дела явку с повинной на практике часто путают с уголовно-правовым обстоятельством, смягчающим наказание. В УПК РФ речь идет о таком заявлении, которое поступило не просто до возбуждения дела, но и само явилось поводом для возбуждения уголовного дела. В уголовно-правовом же значении явка с повинной понимается шире, включая в себя и повод для возбуждения дела, и "чистосердечное признание", и любое письменное заявление подозреваемого или обвиняемого, в котором они излагают обстоятельства со-

[1] Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. М.: ИКФ "ЭКМОС", 2010. С. 57.

вершенного преступления. Явка с повинной является обстоятельством, смягчающим наказание (п. "и" ст. 61 УК РФ), или даже, при определенных условиях (лицо впервые совершило преступление небольшой тяжести, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления), освобождающим от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ). В то же время явка с повинной может быть в действительности вынужденной, ложной и даже спровоцированной, поэтому она подлежит в любом случае тщательной проверке и критической оценке как обстоятельство, влияющее на смягчение ответственности лица.

С учетом этого Пленум Верховного Суда РФ сформулировал существенные положения, касающиеся определения понятия явки с повинной. В своем постановлении "О практике назначения судами уголовного наказания" от 11 июня 1999 г. № 40 он разъяснил, что судам при решении вопроса о том, действительно ли при производстве по делу состоялась явка с повинной, «необходимо проверять, являлось ли заявление, поданное в органы расследования, или сообщение (в любой форме) о преступлении, сделанное должностному лицу органа расследования, добровольным и не связано ли это с тем, что лицо было задержано в качестве подозреваемого и подтвердило свое участие в совершении преступления».

Таким образом, в теории уголовного процесса выделяются критерии явки с повинной:

- законность;
- добровольность заявления явки с повинной;
- неизвестность о совершенном преступлении правоохранительным органам.

Этот повод напрямую связан с необходимостью возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, заявившего в своей явке с повинной о совершенном им преступлении. Явка с повинной является необходимым и обоснованным поводом к возбуждению уголовного дела. Ее можно рассматривать как часть процессуальной деятельности на первоначальном этапе. К сожалению, в следственно-судебной практике выявляются проблемы при заявлении явки с повинной. Зачастую правоохранительным органам известно о совершенном преступлении, а сотрудники этих органов советуют в беседе с возможным подозреваемым написать явку с повинной, обосновывая это тем, что явка с повинной имеет серьезные положительные правовые последствия. Таким образом, в практической деятельности требования, предъявляемые теорией уголовного процесса к явке с повинной, не соблюдаются. Естественно, что явка с повинной должна быть надлежащим образом проверена, чтобы решение о возбуждении уголовного дела было принято обоснованно. Интересно отметить, что

по одному из уголовных дел Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала заявление лица о явке с повинной доказательством по делу[1]. Следователям (дознавателям) мы рекомендуем проверять указанные критерии и не указывать явку с повинной, если она составлена и подшита в уголовном деле, в обвинительном заключении (акте) в качестве обстоятельства, смягчающего наказания.

Кашапов И.И.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Рапорт об обнаружении признаков преступления как процессуальный документ

В настоящей статье будут рассматриваться особенности рассмотрения сообщения о преступлении, полученном из иных источников. Статья 143 УПК РФ предусматривает порядок оформления и принятия такого вида сообщения в виде рапорта об обнаружении признаков преступления.

Сведения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные следователем (дознавателем) из иных источников, помимо заявления и явки с повинной, оформляются в виде процессуального документа, а именно рапорта об обнаружении признаков преступления.

Любая иная информация о совершенном или готовящемся преступлении может рассматриваться в качестве повода для возбуждения уголовного дела с того момента, как будет получена компетентным должностным лицом и облечена в форму рапорта об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ). Такими лицами, помимо дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора, могут быть сотрудники органа дознания, наделенные определенными полномочиями по приему и регистрации информации, по осуществлению оперативных или розыскных мер и др. При определенных условиях (ч. 3 ст. 40 УПК РФ) функции дознания возлагаются также на лиц, не являющихся сотрудниками правоохранительного органа.

Требования, предъявляемые к рапорту, свидетельствуют о том, что речь идет не о произвольном усмотрении должностного лица, а о наличии определенных фактов, дающих основание полагать, что готовится или совершено преступление. В рапорте об обнаружении признаков преступления обязательно

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 89-О04-29сп // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6. С. 30.

указываются не только обстоятельства, свидетельствующие о наличии признаков преступления, но и источник получения информации об этом. Должностное лицо, составившее рапорт, становится ответственным за достоверность изложенных в нем сведений, так как положения ст. 306 УК РФ на него распространяются в той же мере, как и на любого другого заявителя.

Рапорт составляется по фактам обнаружения следов преступления, но он не является поводом к возбуждению уголовного дела. В данном случае необходимо различать повод к возбуждению уголовного дела и процессуальный документ, в котором находит отражение процессуально значимая информация.

Оформлению рапорта может предшествовать определенная проверочная работа, а в некоторых случаях должна сопутствовать обязательно. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ проверяющие информацию о преступлении субъекты вправе требовать производства документальных проверок и ревизий. С учетом результатов таких мероприятий и будет составлен рапорт.

Именно рапортом об обнаружении преступления оформляется полученная информация о преступлении, распространенная в средствах массовой информации (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Однако порядок рассмотрения такого рода сообщения о преступлении специфичен. Так, инициатором проверки в данном случае может выступать прокурор либо руководитель следственного органа. Эта проверка, соответственно, поручается органу дознания, дознавателю либо следователю. При этом надо учитывать, что в непосредственные обязанности прокурора не входит анализ материалов СМИ, хотя в практической деятельности этим занимается специальный сотрудник прокуратуры. Необходимо понимать, что не вся размещаемая информация в СМИ рассматривается в обязательном порядке. Если материалы специально не адресованы прокурору, например, почтовым отправлением, то эта деятельность связана с усмотрением прокурора либо руководителя следственного органа.

В связи с этим предлагаем в следственных подразделениях Следственного комитета РФ, МВД РФ и ФСБ выделить соответствующих сотрудников, которые бы занимались выявлением информации, имеющей процессуальный характер, в СМИ. Иными словами, эти сотрудники выявляли бы криминально значимую информацию и передавали ее руководителю следственного органа для организации проверки.

Необходимо помнить, что порядок проверки сообщений о преступлении, распространенных средствами массовой информации, регламентирован ч. 2 ст. 144 УПК РФ. При проверке сообщения, распространенного в средствах массовой информации, следует иметь в виду, что в соответствии со ст. 41 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. "О средствах массовой информации" с последующими изменениями и дополнениями, редакция обязана сохранять в тайне источник

информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом.

В случаях, когда информация о преступлении получается по результатам оперативно-розыскных мероприятий, важную роль в ее оценке призван играть учет предписаний упоминавшейся выше межведомственной Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд.

Таким образом, мы приходим к выводу, что рапорт об обнаружении признаков преступления поводом к возбуждению уголовного дела не является. Его следует рассматривать лишь как процессуальный документ, в котором находит отражение криминально значимая информация. Поводом в этой ситуации служит сообщение о готовящемся либо совершенном преступлении, полученном из иного источника. При этом источник может быть любого свойства (вида). Например, информация, полученная сотрудником правоохранительного органа из СМИ, информация, полученная от медицинских учреждений, Интерпола и т.д.

Кузнецов В.В.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании

В соответствии с действующим УПК прокурор более не вправе возбудить уголовное дело. Однако это вызывает у процессуалистов и практиков недоумение, поскольку прокурор является самым главным участником уголовного процесса со стороны обвинения. Он является надзирающим субъектом за уголовным преследованием, но не может начать уголовное преследование. УПК разрешает ему составить постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Считаем, что это не соответствует высокому статусу прокурора в уголовном процессе. Главный участник со стороны обвинения обязан обвинять и осуществлять уголовное преследование. Но по логике законодателя, он не может начать уголовное преследование. По нашему мнению, это не совсем соответствует и процессуальной роли прокурора в системе досудебного и

судебного производства.

Напомним, что прокурор может возбудить производство о любом административном правонарушении. По аналогии с административным процессом прокурора следует наделить полномочиями по возбуждению уголовного дела.

В ст.140 УПК РФ в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела добавили п.4 - постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Однако это нововведение следует подвергнуть критике. Так, само постановление прокурора поводом являться не может, поскольку это постановление следует рассматривать как процессуальный документ, в котором находит отражение процессуальное решение прокурора. А вот информация, содержащаяся в постановлении прокурора, которая, по мнению указанного участника, является процессуально значимой, и будет являться поводом к возбуждению уголовного дела.

В заключение отметим еще одну проблему, связанную с постановлением о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. В следственной практике возникает вопрос об обязательности постановления для следователя и дознавателя. Учитывая принципы уголовного процесса и роль каждого из указанных участников уголовного процесса, мы пришли к выводу, что дознаватель не имеет возможности оспорить постановление прокурора, он обязан полностью подчиниться решению прокурора. Это исходит из смысла прокурорского надзора за деятельностью дознавателя и полномочий прокурора, распространяющихся на дознавателя. В случае, если идет речь о следователе, то решение прокурора для следователя не является обязательным. В случае несогласия с решением прокурора следователь вправе проинформировать руководителя следственного органа в письменной форме о причинах несогласия. Руководитель следственного органа, в свою очередь, должен принять одно из двух процессуальных решений либо дать указание о возбуждении уголовного дела по материалам, направленным из прокуратуры, либо проинформировать прокурора причинах несогласия с его доводами и дать указание следователю о принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Малыгин М.В.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Особенности проведения предварительной проверки фактов, изложенных в сообщении о преступлении

Законодатель предписывает конкретный срок (не более трех суток со дня поступления сообщения о преступлении) для принятия решения по поступившему сообщению о преступлении. При проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель и следователь вправе инициировать производство документальных проверок, ревизий в организации, привлекая к участию в них специалистов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Но в случае проведения таких мероприятий или иных действий для уточнения обстоятельств происшедшего события (опрос сотрудников организации, оперативно-розыскные мероприятия, иное), сопряженных со значительными временными затратами, прокурор, руководитель следственного органа или начальник органа дознания (по ходатайству следователя или дознавателя) могут продлить срок принятия решения по заявлению о преступлении до 10 суток, а в некоторых случаях, при наличии веских оснований, этот срок может быть продлен (но только с разрешения прокурора или руководителя следственного органа) даже до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

В зависимости от содержания исходной информации о происшедшем событии следователь имеет возможность до возбуждения уголовного дела провести в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, предварительную проверку фактов, изложенных в сообщении о преступлении. Естественно, такая проверка не является стадией предварительного расследования. Она проводится в сроки, жестко регламентированные действующим уголовно-процессуальным законом (ч. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ).

Мы предлагаем составлять план предварительной (доследственной) проверки. В нем должны быть отражены следующие позиции:

- истребование необходимых материалов (документов), свидетельствующих о противоправности события либо отражающих незаконные действия (бездействия);

- анализ полноты комплекта и содержания документов, подтверждающих противоправность исследуемого деяния;

- проверка подлинности и действительности документов, имеющихся в распоряжении дознавателя, органа дознания или следователя;

- получение объяснения от заявителя и возможных свидетелей (очевидцев) события;

- подготовка вопросов, подлежащих выяснению у лиц, на которых ссылается заявитель, или имеются данные о них как о возможных свидетелях происшедшего события;

- предварительное исследование предметов и документов - возможных орудий преступления. В большинстве случаев до возбуждения уголовного дела исследование проводится с участием специалиста в рамках осмотра места происшествия. Заключение по результатам исследования излагается в протоколе следственного действия или приобщается к нему в письменном виде в качестве приложения (ст. 58, 80 УПК РФ). Кроме того, исследование может быть проведено специализированным органом дознания в виде оперативно-розыскного мероприятия - исследование предметов и документов (ст. 6 ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" № 144-ФЗ)[1];

- ознакомление с вещественными и иными доказательствами;

- изучение правовой основы, итогом которой явилось событие, изложенное в сообщении о преступлении;

- консультации со специалистами;

- проведение отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы).

В плане могут быть предусмотрены и другие проверочные и ознакомительные действия, большинство из которых не являются следственными.

С учетом данных, полученных в результате доследственной проверки поступивших материалов, принимается решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении или передаче сообщения о преступлении по подследственности, определяемой ст. 151 УПК РФ.

В практической деятельности такой план составляется крайне редко, а ведомственных нормативных актах о такой возможности не сказано. Однако мы считаем, что план доследственной проверки является необходимостью по сложным экономическим материалам проверки. Особенно в тех случаях, когда речь идет о значительном количестве процессуальных действий, которые необходимо произвести по поступившему сообщению о преступлении.

Однако в адрес нашего предложения может поступить критика в том плане, что мы увеличиваем количество документов в материалах проверки. Но правильно составленный план нужен следователю на этапе проверки, он позволяет правильно распределить силы и средства, контролировать деятельность

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 15 июля 1995 г. 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. №1. Ст. 8.

органов дознания, знать, куда и кому были направлены отдельные поручения, какие экспертизы были назначены, а какие запросы и куда были направлены.

Для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела о преступлении в распоряжении следователя (дознавателя) должны находиться необходимые сведения и документы. Только при наличии оснований уголовное дело может быть возбуждено.

Минахметов И.Р.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Процессуальные проблемы избрания мер пресечения в отношении подозреваемого в отечественном уголовном судопроизводстве

В отношении подозреваемого любая мера пресечения избирается в исключительных случаях (ст. 100 УПК). Исключительность обусловлена тем обстоятельством, что подозрение (в отличие от обвинения) еще не позволяет обвинителю однозначно утверждать о виновности определенного лица. Другими словами, на момент избрания меры пресечения сам обвинитель еще не уверен в том, что преступление совершено именно этим лицом. С формально-юридической стороны мера пресечения избирается в отношении подозреваемого, когда еще недостаточно доказательств для вынесения постановления о привлечении этого лица в качестве обвиняемого. Отсутствие обвинения (постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого) означает отсутствие точной юридической оценки деяния - квалификации, которая при возбуждении дела имеет предварительный характер. Поэтому в отношении подозреваемого трудно проконтролировать соблюдение всех условий законности применения меры пресечения. Тяжесть подозрения может быть завышена, данных о личности в силу неотложной ситуации может недоставать.

Исключительность избрания меры пресечения в отношении подозреваемого означает наличие неотложной ситуации расследования, т.е. таких обстоятельств, когда неприменение меры пресечения реально повлечет невосполнимые утраты для дела (исчезновение следов, сокрытие подозреваемого).

Необходимым условием применения меры пресечения является наличие доказательств виновности подозреваемого, хотя они еще не могут обосновать обвинение, но уже должны обосновывать подозрение. На практике следует ориентироваться на основания задержания лица в качестве подозреваемого - классический фундамент подозрения (ст. 91). Игнорирование этого условия

может привести к неверному впечатлению, что к любому лицу (например, свидетелю) можно применить меру пресечения, и оно станет подозреваемым, так как согласно закону подозреваемым признается, в частности, лицо, в отношении которого применена мера пресечения до предъявления ему обвинения (ст. 46).

В связи с исключительным характером избрания меры пресечения в отношении подозреваемого закон ограничивает срок ее действия - 10 суток. Этот срок исчисляется с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был сначала задержан и затем заключен под стражу - то с момента задержания (ст. 100).

Не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения подозреваемому должно быть предъявлено обвинение.

Однако ч. 2 ст. 100 УПК (в ред. от 22.04.2004) допускает 30-суточный срок действия меры пресечения в отношении подозреваемого в совершении хотя бы одного из 10 тяжких и особо тяжких преступлений, перечисленных в названной статье (например, терроризма - ст. 205 УК РФ, бандитизма - ст. 209 УК, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля - ст. 277 УК и др.).

Однако в ходе производства дознания лицо, в отношении которого ведется производство, находится в положении подозреваемого на всем протяжении производства дознания. Из этого правила есть лишь одно исключение. В соответствии с ч. 2 ст. 224 УПК, если в ходе дознания в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт должен быть составлен дознавателем не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу. Хотя это в практической деятельности встречается крайне редко. Следует напомнить, что положения ст.100 УПК (обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения) начали действовать в России с 2002 года, когда срок дознания составлял 15 суток с возможностью продления на 10 суток. В настоящее время срок дознания составляет 30 суток с возможностью продления еще на 30 суток. В исключительных случаях срок дознания может быть продлен и до 6 месяцев, а в случаях направления запроса правовой помощи - до 12 месяцев. Таким образом, лицо, в отношении которого ведется производство по делу, в ходе дознания находится долгое время в положении подозреваемого. Считаем, что это противоречит Конституции РФ, принципам уголовного процесса и ст. 100 УПК. Сроки производства дознания почти сравнялись со сроками предварительного следствия. Это требует пересмотра положений УПК, касающихся производства дознания. Обозначенная проблема может

быть, по нашему мнению, решена путем обязательного предъявления обвинения дознавателем в случае, если он хочет избрать любую меру пресечения.

Нургалиев Д.Д.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Порядок применения мер пресечения на различных стадиях уголовного процесса

Применение меры пресечения - это процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения (п. 29 ст. 5). Совокупность процессуальных действий по выполнению принятого решения об избрании конкретной меры пресечения регулируется ст. 102 - 109 и зависит от ее вида. Так, применение меры пресечения может состоять в помещении под стражу, принятии залога, взятии подписки.

Применение мер пресечения связано с наиболее интенсивным ограничением личной свободы граждан, в частности, права на неприкосновенность личности, беспрепятственное перемещение и выбор места жительства. Меры пресечения должны использоваться лишь в строгом соответствии с их назначением при наличии установленных законом оснований и с соблюдением надлежащей правовой процедуры.

Совершенно правы те авторы, которые говорят о необходимости доказать обстоятельства, что обвиняемый может скрыться от дознания, следствия или суда, что он сможет помешать производству по уголовному делу, что он может продолжать преступную деятельность[1].

Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность - это прежде всего ограничение свободы действий и принятия решений в результате прямого или психического принуждения. В отличие от нарушения соответствующих прав и свобод их ограничение должно пониматься как правомерное вторжение в частную жизнь личности, вызванное обеспечением интересов общества и государства, а также защитой прав и законных интересов иных лиц. Потребность в ограничении прав личности в уголовном судопроизводстве обусловлена необходимостью обеспечения надлежащего выполнения задач уголовного процесса. Одной из основных гарантий беспрепятственного осуществления прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого, в отношении которых из-

[1] Грузд Б., Сайкин Л.И. Законность и обоснованность ареста // Российская юстиция. 1999. N 12. С. 43.

брана мера пресечения, является строгое соблюдение процессуальной формы ее применения[1].

Понятие процессуальной формы применения мер пресечения является производным от общего определения процессуальной формы уголовно-процессуальной деятельности. Данная юридическая процедура применительно к процессу применения мер пресечения означает детально регламентированный порядок, последовательность, условия производства всех процессуальных действий и принятия решений, направленных на избрание меры пресечения, а также способы юридического оформления как этих действий и решений, так и их результатов.

Процессуальная характеристика общей процедуры применения мер пресечения включает правила, регламентирующие: собирание, проверку и оценку доказательств, являющихся основаниями применения мер пресечения; принятие первичных и в необходимых случаях повторных решений о них (т.е. об изменении или отмене меры пресечения); исполнение процессуальных решений; контроль и надзор; полномочия субъектов; требования к форме и содержанию процессуальных решений, принимаемых в процессе применения законодательства о мерах пресечения; процессуальную и материально-правовую ответственность обвиняемых и других лиц за нарушение процессуальных решений, принятых в процессе применения законодательства о мерах пресечения.

Применение меры пресечения к подозреваемому является вынужденным, необходимым средством для обеспечения надлежащего выполнения задач уголовного судопроизводства. На практике далеко не всегда возможно сформулировать и предъявить обвинение в течение 48 часов. Здесь учитываются следственные ситуации, которые в большей мере складываются по делам о преступлениях, совершенных группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и т.д. Практика показывает, что указанными группами в основном совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления.

Наличие тяжкого заболевания обвиняемого, его инвалидность могут препятствовать применению строгих мер пресечения как по причине нецелесообразности, так и из соображений гуманности. Определенные ограничения свойственны аресту как мере уголовного наказания. Каких-либо ограничений по данному поводу относительно заключения под стражу, применяемого в качестве меры пресечения, закон не содержит. Следовательно, для лица, производящего расследование, и суда все предложения носят рекомендательный характер. Указанные обстоятельства должны учитываться в совокупности с иными уголовно-процессуальными и материально-правовыми условиями. Должны приниматься во внимание субъективная сторона преступления, роль обвиняе-

[1] Фомин М. Оценка адвокатом обоснованности ареста // Российская юстиция. 2000. N 4. С. 38

мого в его совершении, характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Болезненное состояние подозреваемого или обвиняемого должно, по возможности, влечь применение менее строгой меры пресечения, чем та, которую следовало бы избрать в отношении здорового лица. Следует иметь в виду, что необходимость лечения, особого ухода, ослабленность организма болезнью затрудняют содержание под стражей. В этом случае целесообразно применить меру пресечения, не связанную с лишением свободы. Однако данное правило не является абсолютным. По обстоятельствам дела может оказаться необходимым заключить под стражу и обвиняемых (подозреваемых), которые страдают тем или иным заболеванием. В каждом случае вопрос, связанный с заболеванием, решается с участием врача, а в необходимых случаях путем назначения и производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы.

Постановление об избрании меры пресечения или ходатайство перед судом о применении мер пресечения - заключения под стражу, домашнего ареста (ст. ст. 107, 108 УПК РФ) - являются юридическим основанием для ее применения. Если соответствующее постановление отвечает всем перечисленным требованиям, то оно становится важной процессуальной гарантией прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого), в отношении которого избрана мера пресечения. Несоблюдение процессуальной формы делает их недействительными, а применение меры пресечения - незаконным.

При наличии фактических оснований и с учетом условий следователь (суд) принимает процессуальное решение о применении меры пресечения, которое оформляется мотивированным постановлением (определением). Правильно составленное и объявленное обвиняемому (подозреваемому) постановление о применении меры пресечения информирует его о причинах избрания меры пресечения, обусловливая тем самым возможность целенаправленно использовать средства защиты от необоснованного ограничения прав и законных интересов.

Следовательно, при избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения его права и законные интересы обеспечиваются системой процессуальных средств и способов. Общие процессуальные гарантии действуют независимо от избранной меры, что обусловлено единством правовых оснований и общих условий, учитываемых при выборе определенной меры пресечения. Для применения конкретной меры пресечения должны быть в наличии и специальные условия, отражающие дополнительные правовые требования для избрания данной меры пресечения.

Большинство норм ведомственных нормативно-правовых актов, устанавливающих отдельные права и обязанности российских органов уголовной юс-

тиции в связи с применением мер пресечения в отношении иностранных подозреваемых и обвиняемых, противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права. Поэтому при регулировании порядка извещения консульских или дипломатических представительств, предоставления свиданий их должностных лиц с арестованным иностранным гражданином, а также при определении правил отправления и получения почтовой корреспонденции должны прямо и непосредственно применяться международные акты, установившие минимальные стандарты института мер пресечения.

Современный период характеризуется изменением, пересмотром процедур, обеспечивающих защиту прав личности и доступность правосудия. Государство в лице его должностных лиц и органов не должны творить произвол в отношении гражданин. Должностные лица и органы не должны использоваться для продвижения коммерческих интересов лишь отдельных групп граждан.

Развивая идеи правового государства, Монтескье напрямую связывал его характеристику с условиями, исключающими наказание невиновных: "Если не ограждена невиновность граждан, не ограждена и свобода"[1]. Все это в равной степени относится и к мерам пресечения, применяемым к лицам, обвиняемым или подозреваемым в совершении преступления.

По смыслу закона лица, к которым применяются меры уголовно-процессуального пресечения, считаются невиновными до момента, когда обвинительный приговор в отношении их вступит в законную силу (ст. 49 Конституции РФ). При этом необходимо помнить, что при соблюдении всех принципов уголовного права (законности, вины, справедливости, гуманизма и др.) задачами его являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Сроки применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, в УПК РФ не регламентируются. Они тождественны срокам предварительного следствия по делу. Продление срока предварительного следствия автоматически влечет продление меры пресечения. Это неверно, поскольку не единственно такие меры пресечения, как содержание под стражей и домашний арест, но и все иные меры, ограничивающие свободу передвижения, выбора места жительства и т.д., касаются конституционных прав и свобод граждан. Например, не определено, как подписка о невыезде и надлежащем поведении сопровождается ограничениями свободы передвижения.

[1] Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 318.

Представляется целесообразным ввести в УПК РФ норму, регламентирующую сроки, порядок применения и обжалования мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением свободы.

Роев Е.В.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Проблемы продления, изменения и отмены мер пресечения в уголовном процессе России

Отмена или изменение меры пресечения регулируется ст. 110 УПК. Мера пресечения отменяется или изменяется на другую при отпадении либо изменении оснований для ее применения.

Мера пресечения отменяется в случаях:

1) признания незаконным или необоснованным первоначального решения об избрании меры пресечения. Как правило, это происходит при рассмотрении соответствующих жалоб вышестоящей инстанцией. Отмена меры пресечения по данному основанию обосновывает право обвиняемого (подозреваемого) на возмещение причиненного вреда этой мерой пресечения (ч. 3 ст. 133);

2) отпадения необходимости в ее применении. Это может быть связано с достижением целей меры пресечения (надлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого), отпадением оснований (ст. 97) или мотивов (ст. 99) ее применения. Например, обвиняемый заболел тяжелой болезнью и нет оснований опасаться процессуальных нарушений с его стороны;

3) отпадения общих условий для применения меры пресечения: когда прекращается уголовное дело или уголовное преследование конкретного лица - ст. 213, 239; постановляется оправдательный приговор или приговор, не связанный с назначением наказания, - ст. 306, 311; обвинительный приговор обращается к исполнению - ч. 4 ст. 390, ст. 393; приостанавливается уголовное дело (кроме меры пресечения в отношении скрывшегося обвиняемого);

4) отпадения специальных условий для применения конкретных мер пресечения: истекает 10-суточный срок применения меры пресечения в отношении подозреваемого, которому не было предъявлено обвинение (ст. 100); обвиняемый, поручители, залогодатели отказываются от своих обязательств (ст. ст. 102 - 106); прекращается статус военнослужащего при наблюдении командования воинской части (ст. 104); наступает совершеннолетие при присмотре за несо-

вершеннолетним обвиняемым (ст. 105); истекает срок содержания под стражей или под домашним арестом (ст. 109).

Мера пресечения может быть изменена на более строгую или более мягкую. Избрание более строгой меры пресечения возможно при появлении дополнительных обстоятельств, устанавливающих: а) возможность совершения обвиняемым (подозреваемым) процессуального нарушения; б) неспособность прежней меры пресечения обеспечить надлежащее поведение обвиняемого или подозреваемого (ст. 97, 99). Так, согласно ч. 2 ст. 238 суд обязательно избирает заключение под стражу в отношении скрывшегося обвиняемого, не содержащегося под стражей.

Изменение меры пресечения на более мягкую допускается при наличии общих оснований, условий и мотивов ее избрания, когда прежняя, более строгая мера пресечения отменяется в связи с: а) отменой вышестоящей инстанцией; б) отпадением необходимости в применении; в) с отпадением специальных условий. Например, вместо заключения под стражу избирается подписка о невыезде в связи с истечением срока содержания под стражей.

Решение об отмене или изменении меры пресечения оформляется мотивированным постановлением дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определением суда. При этом закон ограничивает компетенцию должностных лиц по изменению мер пресечения, устанавливая правило: мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, может быть отменена или изменена только с согласия этих лиц (ч. 3 ст. 110). Однако это правило не распространяется на отмену меры пресечения в связи отпадением условий ее применения. Например, при прекращении дела отменяется любая мера пресечения.

Обжалование решения об избрании меры пресечения является важной гарантией соблюдения прав граждан. Право подачи жалобы принадлежит лицам, чьи интересы нарушены избранной мерой пресечения. В том числе подать жалобу может лицо, в отношении которого мера пресечения избрана, но еще не исполнена[1].

Постановления следователя и дознавателя могут быть обжалованы руководителю следственного органа, постановления дознавателя - прокурору (ст. 124 УПК). Заинтересованные лица вправе подать жалобу и непосредственно в суд (ст. 125). Право судебного обжалования меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, подтверждено решением Конституционного Суда

[1] По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна: постановление Конституционного Суда РФ от 03 мая 1995 г. N 4-П // Российская газета. 1995. 12 мая.

РФ[1]. Решения суда первой инстанции об избрании или изменении меры пресечения могут быть обжалованы в течение 3 суток в кассационном порядке (если это домашний арест и заключение под стражу - ч. 11 ст. 108) или 10 суток в апелляционном или кассационном порядке (все остальные меры пресечения)[2]. Подача жалобы не приостанавливает применение меры пресечения.

Сагдеев Р.К.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Понятие и правовая природа принудительных мер медицинского характера

Создание правового государства обуславливает необходимость научной разработки сущности и содержания многих правовых институтов, устанавливающих меры государственного принуждения к лицам, совершившим преступления, приведение их в точное соответствие.

Особую актуальность в настоящее время приобретает уяснение правовой природы данного института применения принудительных мер медицинского характера, то есть их сущности, содержательной стороны и, в конечном счете, правовой значимости этих мер. Однако в литературе по уголовному праву данная проблема рассматривается односторонне – исключительно в плане сравнения принудительных мер медицинского характера с мерами наказания. Поэтому необходимо четкое определение правовой природы этой меры, от которой во многом зависит правильное понимание вопросов, связанных с целями и основаниями их назначения. Мы согласны с С.С. Алексеевым, что «правовая природа – это юридическая характеристика данного явления, выражающая его специфику, место и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой»[3].

Однако, рассматривая вопрос о правовой природе принудительных мер медицинского характера, нельзя не уточнить содержание термина «принудительные меры». Необходимость такого уточнения обуславливается различным подходом к определению его в литературе. Поэтому установим значение со-

[1] По жалобе граждан Лазарева Андрея Викторовича, Русановой Елены Станиславовны и Эрнезакса Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав рядом положений статей 201, 202, 218 и 220 УПК РСФСР: определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2000 N 84-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. N 28.

[2] По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.98 N 20-П // Российская газета. 1998. 14 июля.

[3] Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 227.

ставляющих данного термина – понятий «принуждение» и «мера» в отдельности.

В случае применения принудительных мер медицинского характера «принуждение» носит государственный характер, то есть достаточно четко определен субъект, осуществляющий соответствующее воздействие. Аналогичного разъяснения требует положение о том, что принудительное лечение является мерой. Само слово «мера», употребленное законодателем, на наш взгляд, представляется крайне неудачным ввиду его многозначности.

Так, в философии – это категория, выражающая диалектическое единство качественно-количественных характеристик объекта[1]. Применительно к уголовному праву «меры медицинского характера» представляют собой меру государственного принуждения к лицам, страдающим психическими расстройствами и совершившим общественно опасные деяния либо преступления. В связи с этим употребление термина «мера» ассоциируется в двух значениях. Первое – как профилактическая мера, второе - как мера за совершенное противоправное деяние. В отношении первого сомнений нет, применение исследуемого института действительно направлено на предупреждение совершения лицами, к которым они применяются, новых общественно опасных деяний. А в отношении правильности второго – мера за совершенное противоправное деяние – мы позволим себе не согласиться. Безусловно, лицо, страдающее психическим расстройством, совершает общественно опасное деяние, однако к нему не может быть применена мера за его совершение, поскольку оно является невменяемым и не может осознавать характер и опасность своих действий.

Как правильно пишет Г.В. Назаренко, по своей правовой природе меры медицинского характера являются уголовно-правовыми мерами безопасности, сущность которых заключается в принудительном лечении лиц, совершивших уголовно-противоправные деяния и представляющих по своему психическому состоянию опасность для общества[2].

На наш взгляд, наиболее четкое определение понятия принудительных мер медицинского характера дано В.И. Горобцовым: «Под принудительными мерами медицинского характера понимается предусмотренная уголовным законодательством разновидность уголовно-правового принуждения, применяемая судом к лицам, нарушившим уголовно-правовые запреты в состоянии невменяемости либо ограниченной вменяемости, но заболевшим после их совершения психическим расстройством, делающим невозможным назначение или нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, и заключающийся в

[1] Философский энциклопедический словарь. М. : Инфра-М., 1997. С.354.
[2] Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве. М., Ось-89, 2000/ С. 327.

принудительной реализации медицинского (лечебного) воздействия и специально-предупредительных мер в целях излечения или улучшения психического состояния этих лиц, предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний, обеспечения безопасности как общества, так и больного, проведения мер социальной реабилитации»[1].

Завершая анализ понятия и правовой природы принудительных мер медицинского характера с учетом эволюции законодательства и взглядов на них, можно сделать следующие выводы:

1. Принудительные меры медицинского характера – это предусмотренные уголовным законом меры, направленные на лечение невменяемых, совершивших общественно опасные деяния, лиц, страдающих психическими расстройствами, исключающими назначение им наказания, а также лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости[2].

2. Принудительные меры медицинского характера являются правовой категорией наряду с такими институтами уголовного права, как преступление, наказание, соучастие, необходимая оборона и др. Поэтому его понятие, содержание и сущность должны быть четко определены на законодательном уровне.

3. Принудительные меры медицинского характера являются принудительными, ибо назначаются, применяются независимо от желания больного или его родственников.

4. Принудительные меры медицинского характера являются мерой уголовно-правового характера, сущность их заключаются в принудительном лечении лиц, совершивших уголовно-противоправные деяния и представляющих опасность для себя или других лиц.

5. Название института «принудительные меры медицинского характера» должно подчеркивать наличие содержащихся в нем норм уголовно-правового и медицинского характера. В то же время оно должно состоять из терминов, в равной степени применимых как к уголовно-правовой, так и медицинской отрасли. В связи с изложенным выше предлагаем название процессуального института «принудительные меры медицинского характера» изменить и изложить их так: «направление лица на принудительное лечение».

---

[1] Горобцов В.И. Принудительные меры медицинского характера в отношении психически больных по Уголовному кодексу Российской Федерации: учебное пособие. Красноярск, 1998. С.59.

[2] Кадников Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная часть: учебник для вузов. М., Книжный мир, 2006. С. 427.

Садыков И.И.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Понятие подозреваемого в современном уголовном процессе России

Согласно ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо:

1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ;

2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ;

3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ;

4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

По нашему мнению, подозреваемым в уголовном процессе являются любые лица, в отношении которых предприняты уголовно-процессуальные меры, реально ограничивающие их свободу и (или) личную неприкосновенность, в том числе до того, как они станут подозреваемым (обвиняемым) с позиции уголовно-процессуального закона.

Лицо может являться названным субъектом уголовного процесса с момента начала осуществления в отношении него от имени государства уголовного преследования, в каких бы формах таковое ни было реализовано. Или иначе, во всех случаях, когда его права и (или) свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и (или) мерами, связанными с уголовным преследованием.

Считаем, что УПК создает излишние трудности в начале процессуальных действий в отношении подозреваемого в связи с определением его процессуального статуса. Это обуславливает наличие в практической деятельности следователя проблем с началом процессуальной деятельности в отношении конкретного лица, хотя эти трудности носят формальный характер. Проблема состоит в том, что следователи ОВД не могут начать процессуальную деятельность в отношении определенного лица, поскольку нет оснований для его задержания, применения меры пресечения, а уголовное дело было возбуждено в отношении неустановленного лица.

Мы предлагаем отказаться от определения статуса подозреваемого в соответствии с ч.1 ст. 46 УПК. Наше предложение можно обосновать тем, что с момента производства любых процессуальных действий в отношении подозреваемого ему полагается защитник, что подобной сложной формальной проце-

дуры определения статуса подозреваемого мы не встречали ни в одном УПК стран дальнего и ближнего зарубежья.

Например, в УПК Республики Молдова от 14 марта 2003 года следователь вправе принять решение о признании лица подозреваемым, после чего он переходит к производству процессуальных действий в отношении этого гражданина (п.3 ч.1 ст. 63 УПК Республики Молдова). Напомним, что изучаемой проблемы не существует в практике подразделений дознания. Дознавателям разрешено по УПК составлять уведомление о подозрении, после чего эти должностные лица начинают процессуальную деятельность.

Предлагаем решить указанную проблему путем исключения положений о необходимости определения статуса подозреваемого через ч.1 ст. 46 УПК, указав, что следователь (дознаватель) могут начать производство процессуальных действий в отношении конкретного лица при наличии подозрений. При этом следователь (дознаватель) должны принять процессуальное решение о признании этого лица подозреваемым. Это решение может быть обжаловано руководителю следственного органа (начальнику подразделения дознания), прокурору либо в суд в установленном законом порядке.

Сахабутдинов Р.Р.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Институт процессуального взаимодействия в уголовном процессе

Эффективность раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от целенаправленного, умело организованного, осуществляемого в соответствии с предписаниями правовых норм взаимодействия следователей и органов дознания. Неоценима его роль и в повышении качества расследования, сокращении сроков раскрытия преступлений. Отдельные преступления могут быть раскрыты только благодаря взаимодействию органов предварительного следствия и дознания, которое позволяет сосредоточить и наиболее эффективно использовать силы, средства и методы каждого из взаимодействующих органов.

Институт взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания предполагает определенную специфику взаимодействия следователей и сотрудников органов дознания при расследовании отдельных видов преступлений (убийств, грабежей, бандитизма, контрабанды и др). В то же время, следует иметь в виду, что есть и общие, основные положения взаимодействия - его

понятие, основания, принципы и формы, которые необходимо знать и использовать при расследовании любого преступления.

Исследованию вопросов взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания посвящены труды многих ученых.[1]

Для правильного определения понятия взаимодействия следователей и органов дознания нужно обратиться к сущности термина «взаимодействие». В русском языке взаимодействие означает взаимную связь двух явлений, взаимную поддержку. Поддержка же заключается в помощи, содействии кому-нибудь.[2] Таким образом, суть взаимодействия состоит в оказании следователями и органами дознания взаимопомощи в решении общих для них задач уголовного судопроизводства.

Эта помощь может выражаться не только, например, в выполнении органами дознания поручений следователя о производстве отдельных следственных действий или оказании ему содействия при их производстве, но и во взаимном обмене информацией, важной для раскрытия конкретного преступления. Помощь следователю органы дознания оказывают и тогда, когда они осуществляют неотложные следственные действия по делу, по которому обязательно производство предварительного следствия. Важность такой помощи - именно в неотложности выполняемых органом дознания действий, без производства которых следователь не всегда может раскрыть преступление.

Взаимодействие органов предварительного следствия и органов дознания выражается в их совместной согласованной деятельности, причем в данной деятельности роль следователя является определяющей. Это вытекает из содержания его полномочий, закрепленных в УПК, в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», в других нормативных актах. Так, согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК следователю предоставлено право по расследуемым им делам давать органам дознания поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий и требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных следственных действий. Такие поручения следователя даются в письменном виде и являются для органов дознания обязательными. Однако сотрудникам органов

---

[1] Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. Учебное пособие./Белозеров Ю.Н. и др. М.: Юрид. лит., 1973. Балашев, А.Н. Взаимодействие органов следствия и органов дознания при расследовании преступлений. М.:1979; Кулагин И.И. Организация управления в сфере предварительного следствия: учебное пособие. Волгоград, 1980; Корнеева Л.М. Взаимодействие следователей с оперативными работниками органов внутренних дел: метод. пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981; Иванов А.В. Проблемы правовых основ организации и деятельности следственных частей в системе министерств и управлений внутренних дел: монография. Нижний Новгород: Изд-во НА МВД РФ, 2003 и др.

[2] Ожегов С.И., Ожегов Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. С. 747, 748.

дознания в процессе взаимодействия отводится вовсе не пассивная роль: иногда они выступают инициаторами взаимодействия, их предложения влияют на его содержание и формы. При взаимодействии сохраняется самостоятельность оперативных работников в выборе средств и тактических приемов осуществления оперативно-розыскных и организационных мероприятий.

Проводимые органами дознания оперативно-розыскные мероприятия дают следователю возможность получить важные данные об обстоятельствах расследуемого преступления (например, о причастных к нему лицах, о местонахождении вещественных доказательств). Умелое их использование помогает быстрее и целеустремленнее вести расследование, полнее и с меньшими затратами сил и времени раскрывать преступления.

Эффективность взаимодействия, бесспорно, во многом зависит от согласованности действий его участников. Согласованность действий исключает их дублирование участниками взаимодействия, что приводит к экономии сил и средств, ускоряет процесс раскрытия преступлений, способствует повышению качества расследования. Такая согласованность действий достигается совместным их планированием участниками взаимодействия, корректировками планов в зависимости от следственной ситуации, складывающейся по расследуемому делу, а также благодаря своевременному обмену информацией между следователем и сотрудниками органа дознания.

Правовыми основаниями взаимодействия следователей и органов дознания являются положения законов и подзаконных нормативных актов, определяющие задачи, принципы и порядок взаимодействия, его организацию, права и обязанности следователей и органов дознания при его осуществлении. Взаимодействие следователей и органов дознания закреплено, прежде всего, в УПК. К примеру, ст. 157 регулирует производство органом дознания неотложных следственных действий по делам, по которым предварительное следствие обязательно, ст. 210 определяет, в каком порядке следователь вправе поручить органу дознания производство розыска обвиняемого.

Отдельные вопросы взаимодействия регулируются Законом «О полиции», Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», другими законодательными актами. В частности, в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в числе оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий названы поручения следователей по делам, находящимся в их производстве.[1]

Кроме этого, взаимодействие следователей и органов дознания регулируется ведомственными подзаконными нормативными актами. К ним относятся

[1] Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскное законодательство // Сборник нормативных актов и документов. М., 1997. С. 71, 14.

приказы, инструкции, положения, наставления, издаваемые от имени Генерального прокурора, министра внутренних дел, руководителей других правоохранительных органов Российской Федерации. В их числе Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденная межведомственным приказом правоохранительных органов (в том числе МВД России). Значение указанных нормативно-правовых актов весьма существенны, ибо они способствуют правильной реализации законодательных предписаний, обеспечивают эффективность производства по уголовным делам.

Важное значение при выяснении сущности взаимодействия имеет правильное установление его задач. Они являются общими для следователей и сотрудников органов дознания и сформулированы, в основном, в ст. 6, ч. 2 ст. 21 и ст. 73 УПК РФ. Однако в данном случае следует заметить, что общие задачи в процессе взаимодействия могут быть выполнены лишь в определенном объеме, который зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела, от форм взаимодействия и времени, в течение которого оно осуществлялось.

Таким образом, рассмотренные нами положения позволяют сформулировать дефиницию следующего содержания: взаимодействие следователей и должностных лиц органов дознания представляет собой оказание ими друг другу основанной на законах и ведомственных нормативных актах помощи в решении задач уголовного судопроизводства, заключающейся в совместной согласованной деятельности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, при руководящей и организующей роли следователя и четком разграничении компетенции.

Тухватуллин И.Ш.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Практические проблемы рассмотрения следователями ОВД заявлений, сообщений о совершенном либо готовящемся преступлении

Вопрос о порядке рассмотрения заявления и сообщения о преступлении связан с рядом проблем практического характера. В целях предотвращения необоснованных отказов в приеме и рассмотрении заявления и сообщения о преступлениях в УПК РФ установлена обязательность принятия, проверки или сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, выдачи заявителю документа о принятии сообщения о преступлении. В п.4 ст. 144 УПК ска-

зано, что в документе указываются данные о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия. По установившейся практике обычно делается соответствующая отметка в копии заявления, если она имеется. Существует практика выдачи талона-уведомления с указанными реквизитами или изготовления специальных штампов и т.п.

При этом кодекс определяет срок рассмотрения сообщений о преступлениях не позднее трёх суток со дня их поступления. Этот срок может быть продлён прокурором, руководителем следственного органа, начальником органа дознания до 10 суток, а в отдельных случаях и до 30 суток (ст. 144 УПК). Та же норма определяет порядок обжалования действий следователя в случае его отказа в приёме сообщения о преступлении.

В настоящее время мы наблюдаем увеличение сроков проверки сообщения о преступлении. Фактически доследственная проверка начала конкурировать с предварительным расследованием. В литературе доследственная проверка именуется квазирасследованием. Количество рассмотренных сообщений о преступлениях, принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела, передаче по подследственности, отмене процессуальных решений поражает своими объемами. Точное и неуклонное соблюдение уголовно-процессуального закона истощает силы правоохранительных органов. Это обуславливает необходимость реформирования начального этапа процессуальной деятельности по уголовным делам. Попытки упорядочения сроков предварительной проверки не приведут к желаемым результатам, на наш взгляд. Этому способствует ряд обстоятельств. Так, возбуждение уголовного дела по действующему законодательству возможно только при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Однако это понятие является оценочным, что вызывает определённые трудности при установлении оснований к возбуждению уголовного дела. В следственной практике под "достаточными данными, указывающими на признаки преступления", понимают информацию, которая достоверно свидетельствует обо всех элементах состава преступления. Это приводит на практике к попыткам решить в начальной стадии задачи, на указанном этапе не стоящие: установление всех элементов состава преступления, в том числе его субъект, собрать и проверить доказательственную информацию. Подобный подход оправдывается в отдельных случаях не своевременным возбуждением уголовных дел. Это особенно касается дел о социальных мошенничествах. Начальный этап расследования необходимо реформировать в сторону упрощения его деятельности.

В настоящее время мы наблюдаем увеличивающееся количество следственных действий, разрешенных к производству до возбуждения уголовного дела. В практической деятельности до возбуждения уголовного дела участковые

уполномоченные полиции и сотрудники уголовного розыска почти по каждому материалу проверки назначают экспертизы. Однако в ходе предварительного расследования следователю (дознавателю) вновь приходится назначать эти экспертизы по тем же основаниям потому, что на этапе проверки не были соблюдены все гарантии прав и законных интересов участников уголовного процесса, а у некоторых участников уголовного процесса не было процессуального статуса. Подобное положение дел не может не вызывать беспокойства. В связи с этим обозначились расхождения в мнении процессуалистов о том, что считать доказательствами.

В уголовном процессе освидетельствованием называется следственное действие, проводимое в целях, перечисленных в ч. 1 ст. 179 УПК РФ, - для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения и т. д., если для этого не требуется производства судебной экспертизы.

Здесь целесообразней рассмотреть вопрос о времени проведения освидетельствования. Часть 4 ст. 146 УПК указывает на то, что освидетельствование может проводиться до возбуждения уголовного дела с последующим предоставлением прокурору соответствующих документов вместе с постановлением о возбуждении уголовного дела. Однако возможность проведения освидетельствования блокирована содержащимся в ч. 1 ст. 179 УПК указанием на то, что может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний.

В связи с этим следует сказать, что наделение участвующих в уголовном судопроизводстве лиц процессуальным статусом возможно только после возбуждения уголовного дела. Соответственно, и освидетельствование перечисленных выше участников уголовного судопроизводства возможно только после возбуждения уголовного дела. Освидетельствование лиц без определённого процессуального статуса невозможно, поэтому проведение данного следственного действия до возбуждения уголовного дела невозможно. А в случае его проведения все собранные доказательства будут считаться недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

Представляется целесообразным внести дополнения в ч.4 ст. 146 УПК РФ, разрешающие освидетельствование до возбуждения уголовного дела лица, обратившегося с заявлением о совершённом в отношении его физического насилия, а также иного лица, когда освидетельствование необходимо для обнаружения признаков преступления. Следовательно также должны быть внесены изменения в норму, регламентирующую порядок осуществления освидетельствования (ч. 1 ст. 179 УПК).

С другой стороны, для обнаружения на теле человека телесных повреждений в связи с проверкой заявления о преступлении более целесообразно назначение судебно-медицинской экспертизы. Помимо наличия, расположения и характера телесных повреждений на теле освидетельствуемого судебно-медицинский эксперт может также определить время и механизм их образования, характеристики орудий, которыми они причинены, последовательность нанесения и т. д., признаки, которые будут необходимы для дальнейшего расследования преступления в случае возбуждения уголовного дела. В соответствии с ч.4 ст. 146 УПК РФ назначение судебных экспертиз также включена в число следственных действий, выполнение которых допустимо до возбуждения уголовного дела, а точнее - до получения согласия прокурора на возбуждение такого. Поэтому есть все основания утверждать, что:

1) законодатель разрешил проводить судебную экспертизу и до возбуждения уголовного дела;

2) заключения экспертов по результатам таких экспертиз являются допустимыми доказательствами, даже если экспертиза завершена, также до возбуждения уголовного дела.

Существуют и противники данной точки зрения, которые говорят о следующем, что:

1) производство экспертизы невозможно до возбуждения уголовного дела, поскольку при этом нарушаются законные права лиц, чьи интересы затрагивает её назначение и производство. Они не могут быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы и воспользоваться своим законным правом на заявление ходатайств, перечисленных в ст. 198 УПК РФ, и т.д.;

2) производство экспертизы невозможно до возбуждения уголовного дела по той причине, что законом разрешено только её назначение на данном этапе, а иные следственные действия в этот период в соответствии с ч.4 ст. 146 УПК РФ не могут проводиться.

Если же закон допускает назначение экспертизы до возбуждения уголовного дела, то это означает, что её проведение на данном этапе имеет своей целью получение информации позволяющей судить о действительном наличии или об отсутствии признаков преступления в проверяемом сообщении. И это несомненно важно для правильного и объективного принятия решения о возбуждении уголовного дела или в отказе о возбуждении такового.

В судебной практике уже имеются прецеденты исключения из числа доказательств по мотивам недопустимости заключений экспертов, составленных по результатам исследований, проведенных до возбуждения уголовного дела. Основанием таких решений явились различные мнения судей, в том числе и о том, что не могут быть признаны допустимыми доказательства, полученные в

результате такого следственного действия, каковым является судебная экспертиза, проведенная до возбуждения уголовного дела, поскольку законом на данном этапе уголовного судопроизводства разрешено только назначение экспертизы.

Таковы, на наш взгляд, основные проблемы рассмотрения сообщений о преступлениях в уголовном процесс России. В настоящее время назрела необходимость реформирования этого этапа. Многие нововведения, касающиеся этапа проверки сообщения о преступлении, являются не последовательными и не вписываются в систему процессуальной деятельности, а в ряде случаев ей противоречат.

Урусов Д.Н.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Проблемы реализации адвокатской этики в отечественном уголовном процессе

Как участник уголовного судопроизводства защитник обладает определенным в законе процессуальным положением (статусом).

Все полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве, регламентируются ФЗ «Об адвокатской деятельности Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 11.07.2011).[1]

На основании этого ФЗ адвокат вправе:

1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката;

2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

[1] Адвокат в уголовном процессе: учеб. пособие / под ред. В. И. Сергеева. М., 2010. 77 с.

3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

4) привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

5) беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности;

6) фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну;

7) совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Адвокат обязан:

1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;

2) исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных указанным Федеральным законом;

3) постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию;

4) соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции;

5) ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации (далее - собрание (конференция) адвокатов), а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием;

6) осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности.[1]

Судопроизводство детально регламентировано нормами процессуального права, но это не означает, что мораль как разновидность социальных норм и как форма общественного сознания вытеснена из судопроизводства.

С тех пор вопросам судебной этики как учению о нравственных идеалах, принципах и нормах, определяющих нравственное содержание деятельности участников судопроизводства, уделялось пристальное внимание и учеными-правоведами, и практиками.

Адвокатская этика является частью судебной этики, привлекающей постоянное внимание в силу многозначности и остроты коллизий, возникающих в практике адвоката-защитника и адвоката-представителя.

Можно выделить следующие объективные предпосылки специфики профессиональной этики:

а) наличие своеобразных условий для реализации общих предписаний морали. Эти условия определены характером трудовых отношений, в частности, характером объекта трудового воздействия. Действие этих условий таково, что существенно меняются последствия соблюдения или несоблюдения той или иной общеморальной нормы, определяя меру ответственности члена профессионального коллектива перед коллективом и обществом;

б) наличие неповторимых, свойственных только данной профессии ситуаций, приводящих к возникновению специфических норм нравственности. (Таковы, например, взаимоотношения защитника и обвиняемого, рождающие нравственную коллизию между общественным долгом в обычном понимании и профессиональным долгом, обязывающим к соблюдению так называемой адвокатской тайны, интересов доверителя и т.п.) Эти нормы не могут перерасти в общеморальные принципы в силу их частного, нетипичного для общества в целом характера. Но они и не противоречат общим принципам морали, поскольку ими опосредуются объективно необходимые отношения, отвечающие общественным интересам;

в) особенности содержания профессионального долга как этической категории.

Здесь необходимо видеть специфику целей деятельности представителя той или иной профессии, морально допустимые средства достижения целей, специфику нравственного идеала и нравственных стимулов.

Этическая норма приобретает юридически общеобязательную силу лишь тогда, когда она закреплена в правовой норме. Это те ситуации, которые допускают однозначное решение. Так, правила адвокатской этики запрещают защиту

[1] Адвокатская деятельность / под ред. В.Н. Буробина. М., 2003. 90 с.

двух обвиняемых с противоречивыми интересами одним адвокатом; запрещают разглашение сведений, полученных адвокатом от обвиняемого доверительно; запрещают отказ от принятой защиты в ходе судебного разбирательства.

Достаточно сложной является проблема объективности адвоката при анализе и оценке доказательств, при истолковании той или иной правовой ситуации. Здесь возможны коллизии с его односторонней функцией, и единственным критерием оказывается нравственное сознание адвоката, его отношение к социальным ценностям, определяющим строй и функционирование правосудия.[1]

При оценке установленных органами расследования и судом обстоятельств дела и тех доказательств, которыми они подтверждены, адвокат должен проявлять объективность и здравый смысл. Его критические суждения, направленные на опровержение доводов обвинения либо противной стороны в гражданском процессе, должны иметь опору в материалах дела. Противоречат здравому смыслу и этике такие приемы, как преувеличение значения мелких деталей и упущений в показаниях с целью опорочить в целом показания достоверного свидетеля. Это те приемы, которые обычно относят к бессовестному крючкотворству и подсиживанию процессуального противника. Такого рода защита не достигает цели, напротив, вызывает раздражение и недоверие к адвокату, компрометирует его, бросает тень на адвокатуру в целом. Умеренность и объективность в приемах защиты и оценке доказательств, интерпретация их совокупности, формирующая выводы по делу и их правовую оценку, — непременное требование к профессиональным качествам и правовой культуре адвоката.

Приемы, применяемые адвокатом в ходе уголовного судопроизводства должны соответствовать не только уголовно-процессуальному закону, но и соответствовать этике адвоката.

Известный адвокат Г.Резник в своей статье возмущался наложением денежного взыскания на адвокатов, которые саботировали и не подчинялись решениям следователя. Так, Г. Резник пишет: «В первом случае нарушением процессуальной обязанности был сочтен отказ адвоката участвовать в предъявлении обвинения, которое следователь неожиданно решил провести взамен другого, ранее согласованного процессуального действия. Во втором - согласно протоколу следователя и постановления судьи нарушение выразилось в несоблюдении адвокатом составленного следователем графика ознакомления с материалами дела»[2]. Однако мы считаем, что следователь должен иметь в арсена-

[1] Вандышев В.В. Уголовный процесс: конспект лекций. изд. 2-е. СПб.: Питер, 2006. 375 с.
[2] Резник Г. Почему на адвоката-защитника нельзя налагать денежное взыскание? // Российская юстиция. 2003. № 8.

ле процессуальные средства (процессуальные санкции), которые должны применяться за процессуальные нарушения, допускаемые адвокатом.

В ином случае деятельность адвоката будет граничить с произволом, неуважительным отношением к правоохранительным органам. В связи с этим процессуалисты могут возразить, что следователь (дознаватель) могут направить представление в адвокатскую палату для рассмотрения допущенных нарушений. Однако мы считаем, что суд способен разобраться с возникшей процессуальной проблемой, оценить действия адвоката, а в случае необходимости наложить на него денежное взыскание. Предоставляя право рассматривать нарушения адвокатов адвокатской палате, мы уверены, что усмотрение рассматривающих нарушения может быть не вполне объективным, поскольку эти представления будут рассматривать представители адвокатского корпуса.

Утешова А.К.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Проблемы обоснования необходимости стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе на современном этапе

В настоящее время активно обсуждается вопрос о необходимости ликвидации стадии возбуждения уголовного дела из отечественного уголовного процесса. Мы выступаем решительно против этого. Настоящая статья посвящена обоснованию необходимости стадии возбуждения уголовного дела и ее значению для последующей процессуальной деятельности. По нашему мнению, ученые и практики, требующие ликвидации этой стадии, не в полной мере осознают последствия этого. В связи с этим следует, прежде всего, оценить все «за» и «против» такого решительного шага. Указанное предложение о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела приведет к непредсказуемым последствиям. Учитывая «память системы», смеем предположить, что в погоне за показателями мы будем наблюдать многочисленные перегибы на начальном этапе процессуальной деятельности и бесконтрольном составлении карточек на выявленное лицо с последующим прекращением уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

В настоящей статье мы хотим обратиться к голосу разума реформаторов и напомнить им еще раз о значении стадии возбуждения уголовного дела. Она сама по себе является гарантией прав и законных интересов участвующих и не участвующих в ней лиц.

Одним из принципов уголовного процесса является законность, то есть «неукоснительное соблюдение законов компетентными органами государства (органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда)». Последовательная реализация этого принципа служит непременным условием построения действительно правового государства.

Одной из важнейших функций, возложенных на правоохранительные органы, является возбуждение и расследование уголовных дел, что требует от компетентных должностных лиц не только знания уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и способности умело планировать проведение следственных действий, а также организовывать взаимодействие с различными службами, привлекать в необходимых случаях к работе специалистов. Однако очень часто материалы судебно-следственной практики свидетельствуют о низком качестве многих расследований, о значительном количестве допускаемых при этом ошибок и нарушений.[1]

Задачи уголовного судопроизводства могут быть успешно осуществлены, а права граждан надежно защищены при условии, что каждому факту правонарушения будет дана надлежащая оценка и установлено точное соответствие обстоятельств состава преступления конкретно тому деянию, которое имело место в реальной действительности.

Возбуждение уголовного дела – первая и обязательная стадия уголовного процесса, которая предшествует производству по уголовному делу в других стадиях уголовного судопроизводства.

Возбуждение дела как самостоятельная стадия процесса имеет собственные непосредственные задачи, особый круг участников, свои временные пределы, специфические уголовно-процессуальные действия и правонарушения, уголовно-процессуальные решения и соответствующие документы.

Возбуждение уголовного дела – это не только процессуальное решение, не только правовой институт, это, прежде всего, этап, который всегда существует, если имеет место уголовный процесс.

Возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного процесса, заключающаяся в правоотношениях и деятельности ее участников при определяющей роли органа дознания, следователя, прокурора и ограниченном участии суда по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для начала предварительного расследования.[2]

Непосредственные задачи стадии возбуждения уголовного дела заключаются:

---

[1] Звеков В. П., Лукашевич В.З. Уголовный процесс. Особенная часть: курс лекций. М.: Норма, 2009. 450 с.

[2] Бояршинов Б.Г. Споры в уголовной правовой системе Российской Федерации // Законодательство. 2010. № 4. 103 с.

а) в обнаружении деяний с признаками совершенных или подготавливаемых преступлений,

б) определении правовых оснований для принятия решений и их юридических последствий.

Участники уголовного процесса, непосредственно решающие задачи в стадии возбуждения уголовного дела: орган дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа и в ограниченных пределах прокурор и суд.

Формально-логический и содержательный анализ норм УПК РФ, регулирующих производство в стадии возбуждения уголовного дела, даёт основание для вывода о том, что уголовно-процессуальная деятельность дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора может быть определена как процесс проверки достоверности первичной (сигнальной) и промежуточной информации о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении путём собирания, анализа и оценки новой уголовно-релевантной отражательной (следовой) информации, служащей основой для принятия соответствующих правовых решений, варианты которых предусмотрены в законе.

Социально-правовое значение стадии возбуждения уголовного дела определяется следующими обстоятельствами:

1. Своевременное, законное и обоснованное возбуждение уголовного дела обеспечивает незамедлительное реагирование на каждое преступление и немедленное начало установления фактических его обстоятельств и лиц, совершивших это преступное посягательство. В то же время возбуждение уголовного дела без достаточных к тому оснований, а также незаконный или необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела являются грубейшими нарушениями надлежащей уголовно-процессуальной процедуры и наносят иногда непоправимый ущерб охране прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, интересам общества и государства;

2. Акт возбуждения уголовного дела определяет границу между непроцессуальной деятельностью по обнаружению преступлений и совершивших их лиц специальными методами (мероприятиями оперативно-розыскной деятельности) и процессуальной деятельностью по установлению фактических обстоятельств совершения преступлений и виновности лиц, их совершивших. Это означает, что не всякая оперативно-розыскная информация может выступать в качестве уголовно-процессуальных доказательств;

3. Акт служит правовым основанием для производства следственных, судебных и иных процессуальных действий и принятия уголовно-процессуальных решений по существу уголовного дела, а также для применения к участникам уголовного процесса мер уголовно-процессуального принуждения;

4. Стадия возбуждения уголовного дела представляет собой своеобразный «фильтр», позволяющий не допускать в уголовное судопроизводство правонарушения, не влекущие за собой уголовной ответственности и уголовного наказания, сосредоточить усилия государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное производство на борьбе именно с преступлениями, на контроле над состоянием преступности в стране.[1]

Расследование уголовного дела - начальная стадия уголовного процесса. До возбуждения уголовного дела не могут совершаться никакие следственные действия, за исключением осмотра места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства, после проведения которого уголовное дело должно возбуждаться немедленно. Установление данного ограничения вызвано тем, что при производстве следствия могут ограничиваться конституционные права и свободы лиц, вовлеченных в орбиту уголовного производства. Граждане вызываются на допросы, причем в случае уклонения они могут быть подвергнуты приводу, производятся обыски, выемки, освидетельствования, осуществляются и другие меры, связанные с вторжением в личную жизнь граждан, и притом не только обвиняемых, но также и других лиц.[2]

Итак, возбуждение уголовного дела - самостоятельная стадия уголовного процесса, которая обладает всеми признаками, характеризующими стадию уголовного процесса (конкретные задачи, своеобразное выражение основных принципов уголовного процесса, специфический круг уголовно-процессуальных действий и правоотношений и др.). Эта стадия независима от других этапов движения дела, и она обусловлена характером разрешаемых вопросов. В частности, здесь не только принимаются сообщения о совершенном преступлении, но и осуществляется проверка полученных сведений, а также принимается обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или отказе в нем. При этом осуществляется двуединая задача. С одной стороны, реагирование на каждый факт совершения преступления, а с другой - ограждение последующих этапов уголовного процесса, в частности, стадии предварительного расследования, от рассмотрения фактов:

а) которых в реальности не было;

б) безусловно, не являющихся преступными, то есть в которых нет хотя бы одного из обязательных признаков объективной стороны состава преступления, в том числе малозначительных (административных, дисциплинарных и иных проступков).[3]

---

[1] Игнатов А.Н. Курс российского уголовного права. Общая часть: учебное пособие. М.: НОРМА, 2006. 326 с.

[2] Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. М. : НОРМА, 2008. 78 с.

[3] Уголовно-процессуальное право: сборник документов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 65 с.

Стадия возбуждения уголовного дела - это комплекс уголовно-процессуальных действий и правоотношений, который не может быть сведен только к самому акту возбуждения уголовного дела. Если выносится решение об отказе в возбуждении уголовного дела, это не означает, что стадии возбуждения уголовного дела не было, она была, и ее результатом явилось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Следует отметить, что на данной стадии уголовного процесса, в силу презумпции невиновности, уголовное дело возбуждается в отношении самого факта, события преступления, а не в отношении определенного лица, так как оно может быть не известно и подлежать дальнейшему установлению, но даже тогда, когда есть указание на определенное лицо, как на подозреваемого в совершении преступления, данные о преступлении необходимо проверить, подтвердить доказательствами, что возможно только лишь в дальнейших стадиях процесса, но не при возбуждении уголовного дела. Конечно, возможны случаи, когда уже в момент возбуждения уголовного дела имеется в виду определенное лицо (например, при задержании преступника на месте преступления). В этих случаях возбуждение уголовного дела и привлечение к уголовной ответственности максимально сближается, но все же не совпадут, так как и здесь вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого будет произведено уже после возбуждения уголовного дела, хотя и непосредственно вслед за ним.

Значение данной стадии уголовного процесса заключается в том, что она является одним из необходимых условий как быстрого выявления преступлений, так и их полного, всестороннего и объективного расследования.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что стадия возбуждения уголовного дела - это первая самостоятельная стадия уголовного процесса, которая состоит в установлении компетентным органом государства (органом дознания, следствия, прокуратуры, судом) условий, необходимых для производства по уголовному делу, и в принятии решения о возбуждении уголовного дела или при отсутствии таких условий - об отказе в этом.[1]

[1] Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. ; М.НОРМА, 2008. С. 78.

Уфимцев В.В.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Особенности возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц

Рассмотрение и разрешение уголовных дел в отношении лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК, как и любое уголовно-процессуальное производство подчинено в большей или меньшей степени общим правилам. Применительно к нашей теме такие правила можно рассматривать на двух уровнях: первый включает в себя правовые положения, применяемые ко всем уголовным делам, второй содержит общие предписания, касающиеся производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Рассмотрим их подробнее.

В части 2 ст. 447 УПК говорится, что "порядок производства по уголовным делам в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, устанавливается настоящим Кодексом с изъятиями, предусмотренными настоящей главой". Исключения, содержащиеся в указанной главе, касаются:

1. порядка возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве обвиняемого, изменения обвинения, влекущего ухудшение положения лица;
2. применения задержания по подозрению в совершении преступления;
3. избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу;
4. производства отдельных следственных действий, таких, как обыск (за исключением задержания на месте преступления), выемка, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, контроль и запись переговоров;
5. окончания производства по уголовному делу;
6. рассмотрения уголовного дела в суде.

Кроме того, ряд изъятий содержится в правовых нормах, расположенных вне главы 52 УПК. Это правила, устанавливающие специальные основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования (ч. 1 ст. 24, ч. 1 ст. 27 УПК), а также определяющие подследственность уголовных дел данной категории (ч. 2 ст. 151 УПК).

Других исключений уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. Это означает, что в остальном правоприменителем могут быть использованы все положения, установленные в ходе досудебного и судебного производства, в том числе реализованы общие условия предварительного расследования и судебного разбирательства; меры процессуального принуждения (обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на

имущество), включая и меры пресечения (домашний арест, залог и др.); правила получения доказательств, рассмотрения жалоб и ходатайств и т.д.[1]

Положения главы 52 УПК надлежит рассматривать как специальные. Поэтому даже в тех случаях, когда законодатель не оговаривает исключительность этих правил, подлежать применению должны именно они. Так, в УПК не акцентируется внимание на использовании иммунитетов лицами, перечисленными в ч. 1 ст. 447, при производстве по делам частного обвинения. Согласно общим правилам, такие уголовные дела возбуждаются путем подачи в суд заявления потерпевшим или его законным представителем (ст. 318 УПК), а в ряде случаев прокурором, когда потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и интересы. Однако, такой порядок, на наш взгляд, не приемлем в отношении лица, обладающего иммунитетом. Во-первых, решение о возбуждении уголовного дела в отношении этого субъекта в соответствии с ч. 1 ст. 448 УПК принимается уполномоченным на то должностным лицом и в рамках особой процедуры, включающей в себя рассмотрение вопроса о лишении (или приостановлении) его неприкосновенности. Во-вторых, по уголовным делам в отношении рассматриваемой категории лиц обязательно предварительное следствие (подп. "б" п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК). В-третьих, существуют особенности применения к таким лицам мер уголовно-процессуального принуждения, которые могут быть использованы и по делам частного обвинения.[2]

В ч. 1, 2 ст. 114 УПК указывается, что в случае привлечения должностного лица в качестве обвиняемого и при необходимости его временного отстранения от должности дознаватель, следователь с согласия прокурора возбуждает перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство. В течение 48 часов с момента поступления ходатайства судья выносит постановление о временном отстранении обвиняемого от должности или об отказе в этом.

Значение данной меры процессуального принуждения состоит в том, что ее применение позволяет устранить противодействие должностного лица осуществлению производства по делу. При ее применении необходимо учитывать следующее:

1. В законе речь идет об уголовно-процессуальном отстранении, что не исключает возможности отстранить от должности лицо в дисциплинарном или административном порядке, где предусмотрена собственная процедура (например, выведение следователя МВД "за штаты", изъятие дел и др.).

---

[1] Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: учебное пособие. М.: НОВА, 2009. С.12.

[2] Наумов А. М. Уголовное преследование на стадии возбуждения уголовного дела: учебник.- М.: Юрид. лит., 2008. 540 с.

2. Законодатель не указывает на то, что отстранение возможно только после предъявления обвинения. Привлечение в качестве обвиняемого начинается с вынесения постановления об этом. Именно с этого момента лицо получает процессуальный статус обвиняемого (ч. 1 ст. 47 УПК). Таким образом, является допустимым отстранение лица от должности и до ознакомления его с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, например, когда обвиняемый находится в длительной командировке.

3. Нуждается в уточнении использованное законодателем понятие "должностное лицо". Согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ таковыми признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Далее законодатель конкретизирует: под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, состоящие в должностях, устанавливаемых Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, понимаются лица, состоящие в должностях, устанавливаемых конституциями или уставами субъектов Российской Федерации, для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.[1]

При отнесении к числу должностных лиц нет сомнений в отношении большей части субъектов, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК. Таковыми являются депутаты представительных органов государственной власти соответствующего уровня (федерации и субъектов федерации), судьи, прокуроры, следователи и др. В то же время к числу должностных лиц, по смыслу примечания к ст. 285 УК РФ, не могут быть отнесены адвокаты, присяжные и арбитражные заседатели, а также выборные должностные лица органов местного самоуправления, поскольку последние не входят в систему органов государственной власти.

Системный анализ законодательства позволяет утверждать, что эта мера процессуального принуждения не должна применяться в отношении судей. Согласно ст. 12 и 14 Федерального закона "О статусе судей в Российской Федерации" для таких субъектов существует особый порядок приостановления и пре-

[1] Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела / под ред. Р.Д. Козлова. М. : Юнити, 2009. С. 12.

кращения полномочий, который в случае необходимости и будет применяться. Представляется проблематичным и временное отстранение от должности выборных должностных лиц органов государственной власти.[1]

На субъектов указанных в законе категорий распространяется большинство общих правил рассмотрения и разрешения уголовных дел в судебных стадиях, в том числе процедура проведения предварительного слушания, общие условия судебного разбирательства, порядок пересмотра судебных решений. К ним в равной степени могут быть применены особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, особенности производства у мирового судьи или в суде с участием присяжных заседателей.

Во избежание формирования у обучаемых и практикующих юристов мнения о том, что использование в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК, большинства общих правил производства по уголовному делу - явление достаточно обыденное, обозначим некоторые ситуации, могущие вызывать на практике проблемы, требующие разрешения, в том числе и на законодательном уровне.

Закон устанавливает усложненный порядок принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судей и некоторых других должностных лиц (ч. 1 ст. 448 УПК). В качестве субъекта принятия такого решения определен Генеральный прокурор Российской Федерации, а обязательным условием (предпосылками) является получение различного рода согласий, заключений, разрешений. Так, в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации вопрос о возбуждении уголовного дела решается Следственным комитетом на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного суда Российской Федерации, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия Конституционного Суда. Реализация таких процедурных правил будет иметь достаточную протяженность во времени. А если учесть, что до этого еще должны быть получены данные, указывающие на наличие в действиях лица признаков преступления, то временные рамки первоначального этапа уголовного судопроизводства представляются весьма значительными. Однако уголовно-процессуальное законодательство устанавливает единый порядок исчисления сроков разрешения сообщений о преступлении (ч. 1, 3 ст. 144 УПК) и не учитывает указанных особенностей.[2]

[1] Закон в уголовном праве / под ред. И.Д. Курашева, М.: 2010. С. 43.
[2] Звеков В.П.Уголовный процесс: курс лекций. М.: Инфра-М, 2009. 568с.

Фаттахов И.Н.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по преступлениям в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта

Преступные нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автомобильного транспорта и городского электротранспорта - это действия (или бездействие) водителей транспортных средств, других работников автохозяйств, пассажиров и пешеходов, в результате которых наступили смерть или телесные повреждения людей, порча транспортных средств, груза или причинен другой материальный ущерб. В практике рассматриваемые преступления часто именуются дорожно-транспортными происшествиями.

Все дорожно-транспортные происшествия можно подразделить на три группы: аварии, наезды и прочие происшествия.

Авариями считаются дорожно-транспортные происшествия, в результате которых транспортным средствам причиняются повреждения, требующие среднего или капитального ремонта, или транспортное средство выходит из строя полностью. При авариях могут наступить и другие тяжкие последствия: гибель или телесные повреждения людей, причинение другого материального ущерба, кроме повреждений транспортных средств, и т. п.

Аварии могут происходить в результате взаимного столкновения транспортных средств, опрокидывания, наезда на неподвижные предметы, строения и т. п.

Наездом считается дорожно-транспортное происшествие, в результате которого движущимся транспортным средством причиняются смерть или телесные повреждения людям.

К прочим дорожно-транспортным происшествиям относятся все иные нарушения установленных на транспорте правил безопасности движения, влекущие определенные в законе последствия, т. е. смерть или телесные повреждения людей и материальный ущерб, например, падение пассажиров или грузчиков из кузова, утрата груза в результате бокового заноса автомобиля.

Большинство дорожно-транспортных происшествий происходит в результате неправильных действий водителей или других работников транспорта, нарушающих тем самым трудовую дисциплину. Причинами таких происшествий могут быть также действия (или бездействие) других лиц - пешеходов, велосипедистов, пассажиров, неисправности транспортных средств, плохое состояние дорог и проездов, недостаточное освещение улиц в ночное время, ос-

лепление водителя светом фар встречной автомашины и неудовлетворительная организация уличного движения.

Обстоятельствами, подлежащими доказыванию в процессе предварительного следствия, являются:

-установление факта посягательства на безопасность движения и правила эксплуатации автомототранспорта и городского электротранспорта;

-установление конкретного места, времени и обстоятельств происшествия;

-выяснение причин и условий нарушения правил, характера наступивших последствий, а также причинной связи между конкретными нарушениями правил движения и ущербом, причиненным жизни или здоровью граждан, общественной и личной собственности;

-установление конкретного лица, нарушившего правила движения;

-определение формы вины: умышленно или неосторожно действовало лицо, нарушившее правила, каковы были при этом мотив и цель и т. д.

Поводами для возбуждения уголовного дела по факту ДТП являются: непосредственное обнаружение сотрудником ГИБДД признаков преступления; заявления потерпевших и их близких, очевидцев, водителей транспортных средств, причастных к происшествию; сообщения сотрудников медицинских учреждений и транспортных организаций.

В большинстве случаев уголовные дела о ДТП возбуждают следователи органов внутренних дел по материалам, поступившим из ГИБДД.

В ходе расследования подлежат установлению следующие обстоятельства:

1. Каков характер ДТП - было это преступление, несчастный случай или действие непреодолимой силы?
2. Где и когда произошло ДТП, какова его обстановка: тип и состояние дорожного покрытия, ширина проезжей части, обзорность, видимость, метеорологические условия и др.
3. Кто виноват в случившемся?
4. Есть ли причинно-следственная связь между нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации транспорта и наступившими последствиями?
5. Каков механизм ДТП?
6. Какие именно последствия наступили в результате ДТП (смерть, вред здоровью, характер и размер причиненного материального ущерба)?
7. Какие правила дорожного движения нарушены действиями виновного?
8. Кто конкретно виноват в совершении преступных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта?

Следователь должен установить и такие специфические обстоятельства, как квалификация и стаж водителя, состояние его здоровья, наличие алкогольного опьянения, не привлекался ли он в прошлом к административной или уголовной ответственности за нарушения правил дорожного движения.

Содержание исходных следственных ситуаций зависит от очевидности или неочевидности ДТП, наступивших вредных последствий, своевременности его обнаружения, характера следов преступления и предпринятых попыток их сокрытия, особенностей личности виновного и др.

Анализ следственной практики позволяет назвать такие исходные следственные ситуации:

1. Водитель, автомобиль и потерпевший находятся на месте происшествия;
2. Водитель скрылся, оставив на месте происшествия автомобиль и потерпевшего;
3. Водитель скрылся, оставив на месте происшествия потерпевшего;
4. Водитель скрылся с места происшествия и увез потерпевшего.

В первом случае обстановка на месте происшествия практически не изменена, виновный водитель известен.

Следственные версии в такой достаточно типичной ситуации следующие:

- происшествие стало результатом нарушения правил дорожного движения водителем;
- причина происшествия - грубое нарушение правил дорожного движения пешеходом (внезапный выход на проезжую часть дороги и др.);
- происшествие - результат выпуска в эксплуатацию заведомо технически неисправного автомобиля лицом, ответственным за безопасную работу транспорта (например, с дефектом тормозной системы);
- происшествие возникло в результате непреодолимой природной силы (оползень, наводнение и т.д.) либо случайного стечения обстоятельств, не охватывающихся предвидением участников ДТП.

Во втором и третьем случаях обстановка на месте происшествия остается в первоначальном виде, но водитель на автомашине или, бросив ее, скрывается с места ДТП (эта ситуация характерна для серьезных вредных последствий или совершения ДТП в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения).

Наряду с версиями, перечисленными в первой ситуации, должны быть выдвинуты и версии о том, какое конкретное транспортное средство участвовало в ДТП и кто им управлял. В такой ситуации должна быть решена задача установления обстоятельств происшествия, в первую очередь определение параметров транспортного средства по повреждениям и следам на теле и одежде потерпевшего.

Если обстановка на месте происшествия сознательно изменена его участниками (четвертый случай), тогда названные версии необходимо дополнить следующей: изменение обстановки, характеризующей произошедшее ДТП, произведено в ходе восстановления безопасного движения транспорта, произведено уничтожение материальных следов, указывающих на виновность кого-либо из участников происшествия.

Наиболее типична первая ситуация, когда потерпевшим причиняются легкие или средней тяжести телесные повреждения. Алгоритм действий по ее разрешению включает безотлагательный осмотр места происшествия и автомобиля, допросы всех очевидцев, освидетельствование водителя, назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевшего и других экспертных исследований.

Вторая следственная ситуация отличается наиболее серьезными вредными последствиями: причинением потерпевшему тяжких телесных повреждений или смерти. Эта ситуация обычно складывается после угона автомобиля либо совершения ДТП нетрезвым водителем. В этом случае следователю необходимо произвести осмотр места происшествия, установить и допросить очевидцев и других осведомленных лиц, назначить судебно-медицинскую экспертизу пострадавшего и дать поручение органам дознания (ГИБДД, уголовному розыску) о производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Для третьей следственной ситуации характерно причинение потерпевшему телесных повреждений средней тяжести. Для ее разрешения производится осмотр места происшествия и транспортного средства, устанавливаются и допрашиваются очевидцы, в том числе потерпевший, назначается судебно-медицинская экспертиза, дается поручение органам дознания о розыске скрывшегося водителя. Как и при второй ситуации, здесь возможен угон транспортного средства, а также нетрезвое состояние водителя.

При четвертой следственной ситуации алгоритм действий следователя состоит в осмотре места происшествия, допросах осведомленных лиц и даче поручений органам дознания произвести оперативно-розыскные мероприятия. При обнаружении трупа потерпевшего назначается судебно-медицинская экспертиза, а при обнаружении автомобиля - криминалистические экспертизы.

При третьей и четвертой ситуациях исключительно важное значение имеет розыск скрывшегося водителя и автомобиля, которым он управлял. Прежде всего, о случившемся должны быть немедленно информированы отдел ГИБДД и соседние территориальные органы милиции. В результате будут перекрыты возможные пути движения, произведен опрос свидетелей по направлению предполагаемого уезда скрывшегося транспортного средства, организовано преследование по «горячим следам».

Производится обследование автопредприятий и автосервисов, гаражей, автостоянок, дворов и других мест для обнаружения искомого транспортного средства. Розыск автомобиля и водителя обычно отправляется от следов и других исходных данных, выявленных на месте ДТП, - марки и типа автомобиля, его цвета, номера и других примет, характера перевозимого груза, повреждений на окружающих предметах или теле потерпевшего, следов протектора и т.д.

Очень важны показания очевидцев о внешности водителя. Для розыска следует использовать возможности местной прессы, радио, телевидения, привлекать представителей общественности.

В результате предпринятых мер исходная следственная ситуация становится более простой, если водитель и транспортное средство установлены; либо остается прежней, если этого сделать не удалось. Алгоритм действий следователя в первом случае включает допросы водителя, потерпевшего и других осведомленных лиц, проведение следственных экспериментов, назначение автотехнической, судебно-медицинской и судебно-химической экспертиз.

При втором варианте развития событий следователю необходимо всячески стимулировать оперативно-розыскные мероприятия по поиску и обнаружению водителя и его автомобиля, осуществляемые работниками ГИБДД и других служб полиции.

Хазиахметов Р.И.,
слушатель 344 группы ФППП и ПК
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

О некоторых проблемах проведения предварительного слушания в уголовном судопроизводстве России

Введение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) такого вида порядка подготовки к судебному заседанию, как проведение судьей предварительного слушания с участием сторон, обусловлено расширением действия принципа состязательности сторон при производстве по уголовному делу в суде первой инстанции. Это слушание направлено на своевременное устранение препятствий по делу до разрешения его по существу в стадии судебного разбирательства и выявления нарушений требований процессуального закона, касающихся собирания доказательств, что должно привести к признанию доказательства недопустимым и его исключению из дела.

Предварительное слушание представляет собой особый порядок подготовки к судебному заседанию, обусловленный специфическим кругом разре-

шаемых судьей вопросов, особенностями процедуры его проведения и видами решений, принимаемых судьей по итогам проведения предварительного слушания. В пределах сроков, указанных в ч. 3 ст. 227 УПК РФ (30 суток со дня поступления уголовного дела в суд, если обвиняемый не содержится под стражей, и 14 суток, если он – под стражей), возможно проведение предварительного слушания пор уголовному делу. О назначении предварительного слушания судья при наличии оснований его проведения выносит постановление (ст. 227, 229 УПК РФ).

Судья назначает предварительное слушание по делу в связи с заявленным ходатайством стороны или по собственной инициативе при наличии следующих оснований:

1) имеется ходатайство стороны об исключении доказательства из дела;

2) наличие основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных законом (ст. 237 УПК РФ);

3) наличие основания для приостановления или прекращения уголовного дела;

4) наличие оснований для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Исходя из содержания указанных оснований, основным условием для принятия судьей решения о проведении предварительного слушания, как правило, является заявленное стороной ходатайство. Такое ходатайство вправе заявить обвиняемый и его защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также прокурор либо после ознакомления с материалами уголовного дела, либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии указанных процессуальных документов (ч. 3 ст. 229 УПК РФ). При рассмотрении ходатайства стороны судья, руководствуясь общими правилами порядка разрешения ходатайств (ст. 119 - 122 УПК РФ), устанавливает наличие предусмотренных в законе оснований для проведения предварительного слушания.

Вместе с тем судья вправе по собственной инициативе принять решение о проведении предварительного слушания в случаях, если имеется основание для возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в судебном разбирательстве, а именно в случаях, предусмотренных пп. 1 - 5 ч. 1 ст. 237 УПК.

Одной из проблем продления сроков заключения под стражу является отсутствие в УПК оснований для проведения предварительного слушания по указанному вопросу. Так, в ч.2 ст. 229 УПК предусмотрены основания для проведения предварительного слушания. По смыслу ст. 229 УПК перечень основа-

ний для проведения предварительного слушания является закрытым. Однако в судебной практике применяется такое основание, как необходимость решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (домашнего ареста), о продлении срока содержания под стражей (домашнего ареста) или об оставлении данной меры пресечения без изменения.

В таких случаях судья по своей инициативе вправе назначить предварительное слушание по указанному основанию. В постановлении Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений УПК, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан»[1] указывается, что суд имеет право по собственной инициативе ставить и решать вопрос об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, по смыслу статьи 108 УПК Российской Федерации, но он не освобождается от обязанности выслушать мнения сторон, а стороны не могут быть лишены возможности привести свои доводы.

Мы предлагаем предусмотреть новое основание для проведения предварительного слушания, а именно необходимость изменения, продления, избрания и отмены меры пресечения. Уверены, что это благотворно скажется на защите прав и законных интересов обвиняемого в стадии подготовки дела к судебному заседанию.

Бортникова А.А.,
слушатель 011 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Актуальные проблемы прекращения уголовного дела в практике ОВД

Прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования – это форма окончания стадии предварительного расследования, влекущая за собой прекращение производства каких-либо процессуальных действий, в связи с наличием обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по делу либо делающих такое производство нецелесообразным.

В научной и учебной литературе под прекращением уголовного дела понимается: а) окончание производства по уголовному делу и решение этого дела

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. №14, ст. 1271.

по существу без вынесения приговора; б) прекращение дальнейшего производства по уголовному делу; в) решение об окончании процессуальной деятельности, завершающее производство по делу; г) решение органа дознания, следователя, прокурора либо суда об окончании процессуальной деятельности, завершающее производство по делу (кроме случаев постановления приговора)[1].

Окончание предварительного расследования в указанной форме является единственным случаем, когда итоговое решение по уголовному делу принимается в ходе досудебного производства следователем или дознавателем (в определенных случаях с согласия руководителя следственного органа либо прокурора).

В теории уголовного процесса различают прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования. Прекращение уголовного дела во всех случаях влечет за собой прекращение уголовного преследования (ч. 3 ст. 24 УПК РФ). Это обусловлено тем, что уголовное преследование как деятельность стороны обвинения (п.55 ст. 5 УПК) является частью производства по уголовному делу, и соответственно, если производство прекращено, то это исключает возможность продолжения уголовного преследования. Необходимо обратить внимание на тот факт, что обратная зависимость в данной ситуации отсутствует. Прекращение уголовного преследования носит персонифицированный характер, следовательно, не всегда влечет за собой прекращение уголовного дела, а означает лишь прекращение уголовно-процессуальной деятельности в отношении конкретного лица или группы лиц.

Достаточно четко прослеживаются отличия в прекращении уголовного дела и прекращении уголовного преследования по уголовным делам, где выдвинуто сложное обвинение, т.е. когда речь идет о прекращении уголовного преследования в отношении одного или нескольких обвиняемых, а в отношении другого обвиняемого уголовное дело и, соответственно, уголовное преследование продолжаются (ч.2 ст. 212, ч.5 ст.213 УПК). Аналогичным образом решается вопрос и при обвинении лица в совершении нескольких преступлений, когда уголовное преследование может быть прекращено в отдельных пунктах обвинения, а в остальной части производство по уголовному делу продолжается (ч. 2 ст. 175 УПК).

Основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования - это доказанные в установленном уголовно-процессуальным законом порядке обстоятельства, которые указаны в ст. 24-28[1] УПК. В науке уголовного процесса основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) классифицируются по различным признакам: императивные и дискреционные;

[1] Иващенко В.В. Определение понятия «прекращение уголовного дела» как формы окончания предварительного расследования по уголовным делам // Общество и право. 2009. №2. С.29.

материально-правовые и процессуальные; юридические и фактические, условные и безусловные и т.д. Наиболее распространенным является деление оснований в зависимости от правовых последствий прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования на реабилитирующие и нереабилитирующие.

Реабилитирующие основания влекут за собой полное восстановление лица в правах, которых он был лишен либо в которых был ограничен в связи с признанием его подозреваемым или обвиняемым (ст.133 УПК). К их числу принято относить:

- отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК). По этому основанию уголовное дело прекращается в случае, если будет доказано, что деяние, ставшее предметом предварительного расследования: а) не существовало вообще; б) являлось результатом действий стихийных сил природы; в) явилось результатом действий самого потерпевшего;

- отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК). Это основание имеет место в тех случаях, когда в ходе расследования не установлен какой-либо признак состава преступления (объект, субъект, объективная или субъективная сторона);

- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (п. ч. 1 ст. 24 УПК). Указанное основание прекращения уголовного дела применимо по уголовным делам частного и частно - публичного обвинения (ч. 2, 3 ст. 20 УПК). Отметим, что отсутствие заявления потерпевшего по делам частного обвинения следует считать реабилитирующим основанием прекращения уголовного дела, несмотря на тот факт, что прекращение уголовного дела мировым судьей за примирением сторон, а также отказ частного обвинителя от обвинении не влекут за собой правовых последствий, связанных с применением института реабилитации;

- отсутствие специального разрешения на осуществление уголовного преследования лиц, указанных в п. 2,3,5,9,10 ч. 1 ст. 448 УПК (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК);

- непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК). Прекращение уголовного преследования по данному основанию возможно в двух случаях: 1) если будет установлена непричастность лица к совершению преступления при условии, что исчерпаны все возможности изобличить указанное лицо, а также в силу принципа презумпции невиновности (ч. 3 ст.14 УПК); 2) если имеются неустранимые сомнения в виновности лица, которые должны толковаться в пользу обвиняемого (подозреваемого);

- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п.

4 ч. 1 ст. 27 УПК);

- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК). Основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, закрепленные в п. 4,5 ч. 1 ст. 27 УПК, являются следствием принципа однократности привлечения к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ[1]) и выступают гарантией защиты интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Лицо, в отношении которого уголовное дело и (или) уголовное преследование прекращено по реабилитирующему основанию. Имеет право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда, восстановление в пенсионных, трудовых, жилищных и иных правах.

Нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела не влекут за собой возникновения права на реабилитацию, поскольку их наличие свидетельствует о том, что, несмотря на доказанность факта совершения преступления конкретным лицом, имеются обстоятельства, позволяющие освободить данное лицо от уголовной ответственности и наказания. В связи с правовой природой нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела в специальной литературе высказывается мнение о том, что она представляет собой модифицированную форму «оставления в подозрении», противоречит принципу презумпции невиновности, поскольку исключительно суд (судья) вправе прекращать дела по нереабилитирующим основаниям, не входя в противоречие с конституционным положением о том, что только суд может признать лицо виновным в совершении уголовного преступления[2].

К числу нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела принято относить:

- Истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК). При решении вопроса о прекращении уголовного дела по данному основанию необходимо руководствоваться ст. 78 УК, устанавливающей сроки давности привлечения к уголовной ответственности;

- Смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо дл реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК);

- Примирение сторон (ст. 25 УПК). Для прекращения уголовного дела по

[1] Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ //СЗ РФ. 2009. №4. Ст.445.

[2] Уголовный процесс Российской Федерации: учебник /отв. ред. А.П. Кругликов. М.: Кнорус, 2009. С.470.

данному основанию необходимо выполнение ряда условий: 1) согласие на принятие данного решения руководителя следственного органа (либо прокурора, если уголовное дело прекращается дознавателем); 2) согласие потерпевшего или его законного представителя на прекращение уголовного дела; 3) примирение потерпевшего с обвиняемым или подозреваемым, который должен загладить причиненный вред; 4) инкриминируемое преступление должно быть небольшой или средней тяжести и совершаться подозреваемым или обвиняемым впервые;

- Акт амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК). По данному основанию уголовное преследование прекращается, если акт амнистии устраняет применение наказания за совершенное, а также ввиду помилования отдельных лиц;

- Применение к несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 427 УПК). Прекращение уголовного дела по данному основанию может иметь место при наличии следующих условий: 1) совершение преступления небольшой или средней тяжести; 2) исправление обвиняемого может быть достигнуто без применения уголовного наказания; 3) согласие прокурора или руководителя следственного органа на прекращение уголовного дела и на возбуждение перед судом ходатайства о применении принудительных мер воспитательного воздействия; 4) несовершеннолетний обвиняемый должен полностью признать свою вину и чистосердечно раскаяться в содеянном; 5) согласие обвиняемого и (или) его законного представителя, а также защитника на прекращение уголовного дела;

- Деятельное раскаяние (ст. 28 УПК), предполагает добровольные и осознанные действия обвиняемого (подозреваемого), связанные с содействием органам предварительного расследования, компенсацию потерпевшему вреда, причиненного преступлением. В специальной литературе данное основание прекращения уголовного преследования рассматривается как такой способ «комплексной медиации», т.е. альтернативной формы разрешения уголовно-правового конфликта между правонарушителем, государством и жертвой преступления, при котором правонарушитель не только устраняет отрицательные последствия преступления, но и совершает действия, направленные на сотрудничество с официальной властью: добровольную явку с повинной, способствование раскрытию преступления[1].

Введение Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и

[1] Головко Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С.251.

отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] в отечественное уголовно-процессуальное право нового нереабилитирующего основания прекращения уголовного преследования явилось результатом реализации инициативы, имеющей целью прекращение «налогового террора» и направленной на исключение уголовной ответственности для налогоплательщика, если он выполнил свои обязательства перед бюджетом и заплатил соответствующие штрафы[2].

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст.73 УПК обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказании подлежат доказыванию по уголовному делу. При наличии соответствующих доказательств следователь или дознаватель выносит постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, копия которого направляется прокурору (ч. 1 ст.213 УПК), а также лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику (ч. 4 ст.213 УПК РФ)[3].

Валиуллин Л.З.,
слушатель 011 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

О некоторых вопросах направления прокурором уголовного дела в суд

В соответствии с ч. 1 ст. 222 УПК РФ прокурор, утвердив обвинительное заключение, направляет дело в суд в соответствии с подсудностью, установленной ст. 31 - 33 УПК. Однако прокурор до направления уголовного дела в суд обязан рассмотреть жалобы, поданные обвиняемым или его защитником на отказ следователя в удовлетворении заявленных ими на основании ст. 119 - 122 УПК РФ ходатайств. При этом следует учитывать, что на рассмотрение ходатайств и жалоб отводится 3 суток. Если жалоба обвиняемого или его защитника на действия (бездействие) следователя или органа дознания либо их ходатайства поступили прокурору после направления дела в суд, то они в кратчайший срок направляются в суд, где находится уголовное дело, о чем извещаются зая-

[1] О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2009 г. // Собрание законодательства. 2009. №1. Ст.4.
[2] Александров А. Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах (ст. 28[1] УПК РФ) //Уголовное право. 2010. №2. С.63.
[3] Гриненко А.В. Окончание предварительного расследования // Уголовное судопроизводство. 2010. №4. С.20-21.

вители. Направление ходатайства и жалобы по делу в суд не лишает возможности прокурора и других должностных лиц при необходимости по изложенным в них фактам провести служебное расследование и привлечь лиц, допустивших нарушение законов во время следствия или дознания, к ответственности.

Согласно ст. 96 и 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»[1], гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод, и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Так, гражданин В.Н. Елисеев, осужденный приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан за совершение ряда преступлений, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность пункта 1 части первой статьи 221 УПК Российской Федерации, устанавливающего, что прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему решение, в том числе об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд, а также части первой статьи 222 УПК Российской Федерации, предусматривающей, что после утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей и разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 УПК Российской Федерации.

По мнению заявителя, названные законоположения позволили первому заместителю прокурора города Набережные Челны, который, как считает В.Н. Елисеев, не был наделен в соответствии со статьей 40 Закона "О прокуратуре Российской Федерации" процессуальными полномочиями прокурора, утвердить обвинительное заключение, чем нарушили конституционные права заявителя[5].

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.Н. Елисеевым материалы, отказал в принятии жалобы к рассмотрению, так как разрешение такого рода вопросов является прерогативой судов общей юрисдикции и не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституци-

[1] О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. №1-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. №13. Ст.1447; 2011. №1. Ст.1

онном Суде Российской Федерации"[1].

Прокурор, направляя уголовное дело в суд, обязан уведомить об этом потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. При этом указанным лицам сообщается, в какой суд направлено уголовное дело, а также разъясняется право заявлять ходатайства в соответствии со ст. 119 - 122 УПК РФ о проведении предварительного слушания. Несоблюдение данных положений ведет к грубым нарушениям процессуальных прав участников уголовного судопроизводства.

Материалы уголовного дела вместе с вещественными доказательствами, хранящимися при уголовном деле, аудио- и видеозаписями, приложениями к обвинительному заключению (список лиц, подлежащих вызову в суд; справка; постановление, составленное в соответствии с пунктом 2 ст. 221 УПК) направляются прокурором в суд с сопроводительным письмом, в котором указываются: наименование и номер уголовного дела; фамилия и инициалы обвиняемого; количество томов уголовного дела и листов дела в каждом томе; перечень вещественных доказательств, аудио-, видеозаписи и их количество; количество листов приложений.

В сопроводительном письме о направлении дела в суд прокурору желательно высказать свое мнение по поводу целесообразности закрытого судебного разбирательства при наличии хотя бы одного из оснований, указанных в ст. 241 УПК, а также в целях обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших, когда имеются основания опасаться воздействия на них со стороны обвиняемых, их родственников и знакомых, о заочном рассмотрении дела в соответствии со ст. 247 и о применении особого порядка судебного разбирательства, поскольку ч. 1 ст. 314 УПК предполагает предварительное согласие государственного обвинителя. Дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор направляет в суд с представлением.

После принятия ФЗ от 05.06.2007 № 87-ФЗ[2] обязанность прокурора вручить копию обвинительного заключения не подкреплена достаточными его полномочиями: прокурор не вправе вызывать указанных лиц для явки, применять меры принуждения; указания прокурора следователю не являются обязательными. Отправление копии обвинительного заключения по почте не всегда позволяет вовремя удостовериться в ее получении. Представляется необходи-

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елисеева В.Н. на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 221 и частью первой статьи 222 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008.-№283-О-О // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

[2] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ»: Федеральный закон от 05.06.2007 г. №87 //СЗ РФ. 2007. №24. Ст.2830.

мым закрепить обязательность для следователя исполнения поручения прокурора о вручении копии обвинительного заключения.

Вместе с направлением уголовного дела в суд копия обвинительного заключения с приложениями (списком лиц, подлежащих вызову в суд, справкой и постановлениями, вынесенными согласно п. 2 ст. 221 УПК) вручается каждому обвиняемому. В целях обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших, когда имеются основания опасаться воздействия на них со стороны обвиняемых, их родственников и знакомых, обвинительное заключение вручается обвиняемому без списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Копии обвинительного заключения вручаются также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом.

Обвиняемому, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано содержание под стражей, вручают копию обвинительного заключения в местах содержания под стражей, непосредственно от администрации следственного изолятора, о чем прокурором дается соответствующее поручение. В целях соблюдения прав обвиняемого копия обвинительного заключения вручается администрацией под расписку. В ней обязательно указываются дата и время вручения копии обвинительного заключения обвиняемому. Данная расписка немедленно направляется администрацией следственного изолятора в суд, где предстоит рассмотрение уголовного дела.

С момента направления уголовного дела в суд дальнейшее содержание обвиняемого, содержащего под стражей, закрепляется за этим судом[1].

Вручение копии обвинительного заключения обвиняемому своевременно дает гарантированное право на его защиту, которую обеспечивает уголовно-процессуальное законодательство. Однако прокурор вправе направить дело в суд без вручения копии обвинительного заключения обвиняемому, если последний уклонился от этого (ч. 4 ст. 222 УПК). Эта норма аналогична неознакомлению обвиняемого с материалами оконченного следствия по ч. 5 ст. 215 УПК, поэтому должна применяться с соблюдением тех же условий. В частности, прокурор не вправе направить дело в суд, когда обвиняемый скрылся или по иным причинам его местонахождение не установлено (за исключением случая, предусмотренного ч. 5 ст. 247). Пленум Верховного Суда РФ указывает: суду в каждом конкретном случае необходимо выяснять, по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения (обвинительного акта), оформлен ли отказ в его получении в письменном виде, подтвержден ли

[1] Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (главы 30-32 УПК РФ; ст. 215-226): постатейный /под ред. Б.Д. Завидова. М.: Юрист, 2007. С.465-467.

документально факт неявки по вызову и т.п.[1] Если обвиняемый уклоняется от получения копии обвинительного заключения, то представляется необходимым направить такую копию его защитнику.

Обязательное участие прокурора или должностного лица органа прокуратуры, а равно должностного лица органа дознания по поручению прокурора в качестве государственного обвинителя предусмотрено ст. 246 УПК лишь в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения.

В соответствии с п. 1 ст. 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»[2] и приказом Генеральной прокуратуры РФ «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»[3], участие прокуроров в рассмотрении судами уголовных дел считается одним из приоритетных направлений в деятельности органов прокуратуры. Генеральный прокурор РФ потребовал обеспечить поддержание государственного обвинения, помимо дел, рассматриваемых судом присяжных, по всем делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также в тех случаях, когда участие прокурора признает обязательным суд. По наиболее сложным, многоэпизодным делам, с большим количеством лиц, привлеченных к уголовной ответственности, решать вопрос о создании группы государственных обвинителей. В регионах, где действует суд присяжных заседателей, в качестве государственных обвинителей назначать специально подготовленных прокуроров, обладающих навыками ораторского мастерства. Прокурорам войсковых частей, транспортным, природоохранным прокурорам и прокурорам по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях поддерживать государственное обвинение в военных и территориальных судах по делам, за расследованием которых они осуществляли надзор. В остальных случаях о направлении дела в суд уведомлять соответствующего территориального прокурора с передачей ему надзорного производства.

---

[1] О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 г. №28 // БВС РФ. 2010. №2. С.3-7.

[2] О прокуратуре РФ: Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. №8. Ст.366; СЗ РФ. 2011. №48. Ст.6730.

[3] Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генпрокуратуры РФ от 20.11.2007 г. №185 // Законность. 2008. №1. С.6.

Воронцов А.О.,
слушатель 011 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

К вопросу о деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве

Защитником является лицо, осуществляющее защиту прав и интересов, а также оказывающее юридическую помощь при производстве уголовного дела подозреваемым, обвиняемым. Порядок осуществления защиты установлен уголовно-процессуальным кодексом (ч.1 ст. 49 УПК РФ).

В ч.2 ст. 49 УПК РФ сказано, что в качестве защитников допускаются адвокаты. В качестве защитника по определению либо постановлению суда имеют допуск один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого обвиняемое лицо ходатайствует. Юридический смысл понятия «близкие родственники» раскрыт в пункте четвертом статьи пятой УПК РФ. Ими могут быть супруга, супруг, дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и сестры, бабушка, дедушка, внуки.

Требований, предъявляемых к «иному лицу», которое допускается в качестве адвоката обвиняемого, УПК РФ не устанавливает. У мирового судьи производство по делу указанного лица допускается вместо адвоката.

Адвокат, получивший статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, является независимым консультантом по правовым вопросам. За исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельностью, адвокат не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью. Он может руководить адвокатскими образованиями и работать в них на выборных должностях (президент, член ревизионной комиссии и т.д.).[1]

Адвокат при осуществлении юридической помощи выполняет следующие функции:

- в устной или в письменной форме дает консультации и справки по правовым вопросам;

- представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве;

- составляет заявления, жалобы, ходатайства и прочие документы правового характера;

- участвует в качестве представителя доверителя в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных орга-

[1] Смоленский М.Б. Адвокатура в России: учебник. М.: КНОРУС, 2011. С. 85-86.

нах разрешения конфликтов; в гражданском и административном судопроизводстве; производстве по делам об административных правонарушениях;

- участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве;

- представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

- представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами России;

- участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;

- выступает в налоговых правоотношениях в качестве представителя доверителя. [1]

Момент начала участия адвоката в уголовном деле является одним из важнейших аспектов защиты. Ссылаясь на ч.3 ст. 49 УПК РФ, защитник участвует в производстве уголовного дела с момента[2]:

1) вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Исключения составляют случаи, предусмотренные п.2-5 ч.3 ст.49 УПК РФ. Таким образом, закон позволяет защитнику до предъявления обвинения своему подзащитному реализовать значительную часть принадлежащих ему прав, а именно встречаться наедине с подозреваемым или обвиняемым, собирать доказательства, заявлять ходатайства и др. (п. 2, 5, 6, 8, 10, 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ);

2) возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица в период проведения предварительного расследования в форме дознания (ст. 223 УПК РФ), а также по уголовным делам частного обвинения (ст.318 УПК РФ);

3) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления (п.15 ст.5, 91, 92 УПК РФ);

4) заключения под стражу до предъявления обвинения (ст.100 УПК РФ);

5) вручения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы обвиняемому. Таким же правом пользуется лицо, которое не привле-

[1] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ: ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня.

[2] Научно-практический комментарий к УПК России / под ред. В.М. Лебедева. М.: Спарк, 2005. С. 96.

чено в качестве обвиняемого, и производство по делу, в отношении которого приостановлено вследствие его тяжелого психического состояния;

6) начала осуществления иных мер процессуального характера, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

В законодательстве не закреплено точного перечня таких мер и процессуальных действий. Воссоздать указанный перечень возможно, проанализировав гл. IV УПК РФ (меры процессуального принуждения).

Рассмотрим меры процессуального принуждения:

- к «иным мерам процессуального принуждения» можно отнести все иные меры процессуального принуждения, помимо задержания лица, подозреваемого в совершении преступления (п.3 ч.3 ст.49 УПК РФ);

- к «иным процессуальным действиям» относятся процессуальные действия, ограничивающие реальную свободу и личную неприкосновенность определенной личности независимо от его процессуального положения. Другими словами, к «иным процессуальным действиям» относятся удержание уполномоченными органами, привод либо доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без права на контакт, а также иные следственные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

Конституционный Суд в постановлении № 11-П от 27.06.2000г. раскрывает перечень процессуальных действий и иных мер, которые могут считаться основанием для вступления в дело защитника в зависимости от ситуации.[1]

Часто следователи для получения нужных им сведений допрашивают в качестве свидетеля лицо, фактически заподозренное в совершении преступного деяния. В данной ситуации в отношении подозреваемого используются его же показания, которые он дал ранее в качестве свидетеля. Таким образом, следователи избегают необходимости разъяснять такому лицу его права, включающие и право на защиту.

По мнению Р.П. Чернова, допрос обвиняемого в качестве свидетеля, значит, что человек свидетельствует против самого себя.[2] При этом суды такие свидетельские показания не исключают, так как следствие выбирает метод «допрос в качестве свидетеля – очная ставка». Сама очная ставка копирует ранее данные свидетельские показания, при этом являясь абсолютно независимым следственным действием. Таким образом, исключается возможность защиты (нарушение ст.51 Конституции РФ)[3].

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ № 11-П от 27.06.2000г. // http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=27705

[2] Чернов Р.П. Свидетельские показания как источник доказательств // Адвокат. 2005. № 5. С. 26-27.

[3] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от

Такие показания должны быть признаны недопустимыми в суде. На практике иногда встречаются случаи исключения судами из доказательств показаний подсудимого, данных им в качестве свидетеля, но иногда не исключаются протоколы очной ставки.

Важным моментом начала участия адвоката в уголовном деле определен следующий случай - дача показания обвиняемым (подозреваемым) в ходе досудебного производства в отсутствие защитника, не подтвержденные обвиняемым (подозреваемым) показания в суде, относятся к недопустимым доказательствам (п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ). Следовательно, до начала участия в деле адвоката, какие бы признательные показания ни дал подозреваемый, в суде собранные подобным образом доказательства должны быть признаны недопустимыми.

Начало участия в уголовном деле адвоката находится не только в сфере интересов защиты, но и стороны обвинения. То есть возможно наиболее раннее участие адвоката, начиная с момента возбуждения уголовного дела.

Подведя итог, можно сделать определенные выводы:

1) Под защитником, согласно ч.1 ст.49 УПК РФ, понимается лицо, осуществляющее квалифицированную юридическую помощь подозреваемым и обвиняемым, включая производство по уголовному делу.

2) На различных стадиях уголовного процесса обвиняемые и подозреваемые имеют право пользоваться правом на защитника.

3) Одной из форм реализации принципа обеспечения права на защиту подозреваемому, обвиняемому является участие защитника на различных стадиях уголовного процесса.

4) Защитником в уголовном судопроизводстве является адвокат. Законодатель вправе в интересах правосудия предусмотреть возможность допуска в качестве защитника, имеющего лицензию на предоставление квалифицированной юридической помощи, иного лица, помимо адвоката, избранного самим обвиняемым;

5) Государственные органы или должностные лица обеспечивают обязательное участие защитника в процессе. Обязательное участие защитника регламентируется УПК РФ, и несоблюдение требований рассматривается как нарушение законодательства, влекущее за собой дополнительное расследование или отмену приговора.

30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ // Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

Галимов М.А.,
слушатель 011 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Реализация функции защиты на стадии предварительного расследования

Предварительное расследование является стадией уголовного процесса, которая предназначена для установления обстоятельств преступления, формирования доказательственной базы.[1]

Данная деятельность строго регламентирована уголовно-процессуальным законом. Также предварительное расследование можно определить как досудебную стадию уголовного судопроизводства, представляющая собой деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по собиранию, проверке и оценке доказательств, подтверждающих факт совершения преступления, вину лица в совершении преступления и иные процессуальные действия, строго регламентированных уголовно-процессуальным законом.

В 1990 году был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства», предусматривающего участие адвоката на ранних этапах расследования.

Деятельность адвоката и представителя в качестве защиты начиналась лишь с окончания предварительного следствия и ознакомления обвиняемого с материалами дела. Лишь в особых случаях адвокат допускался с этапа следствия. Это касалось дел несовершеннолетних, немых, глухих, слепых и иных лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могли сами осуществлять свое право на защиту. Только в 1958г. был положительно решен вопрос допуска защитника к участию в досудебных стадиях.

Дальнейшее развитие институт защиты на предварительном расследовании получил в результате принятия Конституционным Судом РФ постановления от 27.07.2000 № 11-II «По делу о проверке конституционности положений ч.1 ст.47 и ч.2 ст.51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова», воплотившегося и конкретизированного в изменениях к УПК РСФСР.[2]

В качестве защитника деятельность адвоката на стадии предварительного расследования должна быть направлена на оказание правовой помощи и охрану его прав и законных интересов.

---

[1] Научно-практический комментарий к УПК РФ / под ред. В.И. Радченко. М., 2006. С. 451.

[2] О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод: ФЗ от 20.03.2001г. № 26-ФЗ// Российская газета. 2001. 23 марта.

В соответствии со ст. 49 УПК РФ защитник допускается к участию в уголовном деле:

- с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;

- с момента возбуждения уголовного дела;

-с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления;

-с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления;

-с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

-с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления (ст.49 ч.3 УПК РФ)[1].

Свидания с задержанным лицом составляют специфическое средство защиты. Согласно ст. 47 УПК РФ обвиняемый имеет право встречаться со своим защитником в любое время и наедине, также делать это до первого допроса. Это позволит выработать позицию по защите и подготовиться к первому допросу, который является важной стадией следствия.

Все свидания проводятся в порядке, установленном ФЗ от 15 июля 1995г. № 103 – ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Свидания адвоката с подзащитным, обвиняемым или подозреваемым предоставляются по предъявлении ордера, который подтверждает его полномочия в качестве защитника.

При первой встрече адвоката и обвиняемого устанавливается психологический контакт и оговаривается позиция по делу, имеющиеся доказательства. Цели свиданий различны и зависят от обстоятельства дела. Доказательства могут быть собраны следственным путем либо адвокатом лично согласно ст. 86 УПК РФ.

Адвокатом к участию в процессуальных действиях может быть привлечен специалист для содействия в обнаружении предметов и документов, проведения исследования материалов уголовного дела и разъяснения сторонам вопросов по делу, входящих в его профессиональную компетенцию. Работа, проведенная специалистом, не является доказательством по делу, но может быть полезна при назначении судебной экспертизы или при выдвижении версий.

---

[1] О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ: Федеральный закон от 29 декабря 2010г. № 433-ФЗ// Российская газета. 2010. 31 декабря.

При участии в допросе подозреваемого или обвиняемого основной задачей, стоящей перед адвокатом, является обеспечение проведение допроса в соответствии с законом, без применения угроз, грубости или физического или психического насилия. В ходе допроса адвокат вправе прервать его и попросить свидания наедине с подзащитным. Время и место проведения допроса сообщается защитнику заранее, любым удобным способом для следователя (письменно, по телефаксу или другим способом).

Присутствовать при проведении следственных действий - право защитника, но не его обязанность. Для участия в следственных действиях адвокату рекомендуется заявить ходатайство, в котором указывается, что никакие следственные и процессуальные действия с его подзащитным без участия защитника не проводились.

Адвокат может самостоятельно принять решение об участии в производстве следственных действий с участием его клиента. При проведении следственных действий ведется протокол, где впоследствии можно записать замечания, если следственные действия выполнены с нарушением закона. По окончании данный протокол подписывается всеми участниками.

Одной из важных стадий следствия для адвоката является ознакомление с материалами дела, которые позволят проверить полноту, объективность и разносторонность следствия и построить позицию защиты.

На стадии предварительного следствия важной составляющей деятельности защитника является заявление ходатайств и отводов. Заявлять ходатайства о выполнении каких-либо действий или принятия решений адвокат может по всем вопросам, имеющим значимость для защиты клиента. Ходатайства могут быть составлены в устной или письменной форме, которые следователь обязан рассмотреть и дать мотивированный ответ.

Обобщая выше сказанное, рассмотрим обзор судебной практики Верховного Суда РФ о допуске защитника к участию в уголовном деле.

Адвокат «К.» была допущена к участию в уголовном деле на стадии предварительного следствия в качестве защитника обвиняемого «И.».

Адвокатом «К.» в интересах обвиняемого, в установленный законом срок, была принесена кассационная жалоба на постановление судьи о продлении срока содержания под стражей обвиняемого «И.».

Сославшись на ч. 4 ст. 49, ст. 354 УПК РФ, судья постановил указанную жалобу оставить без рассмотрения и возвратить адвокату «К.». В постановлении судьи отмечено, что кассационную жалобу на судебное решение имеет право приносить только защитник лица, участвовавший в судебном разбирательстве.

При рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания «И.» под стражей, в судебном заседании адвокат «К.» участия не принимала. Ею не представлен выданный коллегией адвокатов ордер на право предоставления кассационной жалобы на постановление судьи о продлении срока содержания «И.» под стражей. Имеющаяся в материалах дела копия ордера о поручении адвокату «К.» защиты «И.» на предварительном следствии не свидетельствовала о заключении с ним соглашения на обжалование постановления судьи, вынесенного по рассмотрению ходатайства следователя.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу адвоката в интересах обвиняемого «И.», отменила постановление судьи по следующим основаниям: из материалов дела видно, что адвокат «К.» осуществляла защиту обвиняемого «И.» на стадии предварительного следствия по уголовному делу. Ходатайство о продлении срока содержания «И.» под стражей было возбуждено и рассматривалось в рамках производства предварительного следствия. О рассмотрении данного ходатайства в судебном заседании адвокат «К.» была извещена следователем как защитник обвиняемого. В судебное заседание она явилась в качестве защитника «И.», однако не была допущена к участию в процессе ввиду того, что не представила ордер на защиту интересов «И.» в суде. Между тем из постановления и протокола судебного заседания не видно, по каким основаниям не были приняты судом во внимание имеющиеся в материалах дела данные, представленные следователем в подтверждение полномочий адвоката «К.», осуществляющей по соглашению защиту «И.» на предварительном следствии.

Также имелись заявление обвиняемого «И.» о его желании, чтобы на предварительном следствии защиту его интересов осуществляла адвокат «К.», и ордер адвоката «К.» на защиту интересов обвиняемого «И.» на предварительном следствии. На момент возбуждения ходатайства о продлении срока содержания «И.» под стражей и рассмотрения его судьей обвиняемый и его защитник «К.» знакомились с материалами уголовного дела в соответствии с положениями ст. 217 УПК РФ. Это ходатайство было возбуждено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 109 УПК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 108 УПК РФ вопрос о продлении срока содержания под стражей подлежит рассмотрению с участием защитника обвиняемого, если он участвует в уголовном деле.

В силу п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе пользоваться помощью защитника. Как установлено п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе приносить жалобы на решения су-

да, вынесенные в отношении его подзащитного. Данных, свидетельствующих об отказе обвиняемого «И.» от защитника «К.», в материалах дела не имелось.[1]

Таким образом, участие защитника на стадии предварительного следствия имеет большое значение, так как это дает обвиняемому (подозреваемому) гарантию охраны его прав и законных интересов, предупреждает случаи необоснованного привлечения к судебной ответственности, исполнения требований закона, о его объективности и разносторонности предварительного следствия.

В соответствии со ст. 86 УПК РФ адвокат является субъектом доказывания и вправе собирать доказательства, как следственным путем, так и самостоятельно. Все собранные различным путем доказательства должны быть, включены в процесс исследования и представлены суду. Это касается получения предметов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования различных документов от органов государственной власти.

На стадии предварительного расследования важной составляющей в деятельности адвоката является заявление ходатайств и отводов. Адвокат вправе заявлять ходатайства по всем вопросам, имеющим значение для защиты своего клиента, принимать участие в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций.

Целью деятельности адвоката является соблюдение прав подзащитного, недопущение необоснованного привлечения к ответственности и адекватность наказания в случае его неотвратимости.

Гильмутдинов Р.Р.,
слушатель 011 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Особенности процессуальной деятельности адвоката в суде присяжных

Суд присяжных имеет давние исторические традиции. Считают, что он появился во Франции в 829 г. во времена правления Людовика Благочестивого. Затем в 1066г. при ее завоевании норманнами во главе с Вильгельмом I он был перенесен в Англию[2].

Суд присяжных в России был учрежден Судебными уставами 1864г. Первые заседания суда присяжных состоялись в 1866 г. в г. Санкт - Петербурге и

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ N 36-о05-2 (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2009 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. N 12).
[2] Бернэм У. Суд присяжных заседателей. М., 1996. С.6.

Москве. С 1866 по 1883гг. было образовано 59 судов присяжных.[1] Согласно постановлению Верховного Совета РФ, суды с участием присяжных заседателей учредились с 1 ноября 1993 г. Названным постановлением предусматривалось поэтапное введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории России.

Согласно ст. 30 УПК РФ, возможно рассмотрение дела обвиняемого судом присяжных в случае, если он обвиняется в тяжких или особо тяжких преступлениях – дела, где, например, назначено наказание на срок более 15 лет лишения свободы. Судопроизводство с участием присяжных заседателей осуществляется в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 4 ст. 123 Конституции РФ).

Для того чтобы дело рассматривалось судом присяжных, подсудимый должен свое желание выразить в письменной форме еще на этапе предварительного следствия. В случае отказа от заявления ходатайства обвиняемый лишается права заявлять его в дальнейшем.

Адвокат должен обратить внимание своего подзащитного на наличие благоприятных обстоятельств в деле для рассмотрения в суде присяжных. Он не должен навязывать подзащитному свое мнение о целесообразности или, наоборот, о нецелесообразности рассмотрения его дела в суде присяжных. Подсудимый должен знать положительные и отрицательные стороны процесса с участием суда присяжных.

В соответствии со ст. 235 УПК РФ нельзя ссылаться и сообщать присяжным доказательства, которые исключены из дела. Поэтому адвокату на предварительном слушании особенно нужно уделить внимание оспариванию допустимости доказательств.

Если адвокат на стадии предварительного расследования не заявил ходатайство об исключении из дела недопустимых доказательств, либо заявил, но следователем оно было отклонено, защитник должен возбудить ходатайство на стадии предварительного слушания.

Отбор присяжных - важная стадия рассмотрения дела в суде. От качественного состава зависит способность коллегии присяжных вынести согласованное и справедливое решение.

Согласно ст. 328 УПК РФ адвокат и его подзащитный при формировании коллегии присяжных заседателей имеют право задавать вопросы присяжным для установления наличия или отсутствия у кандидатов в присяжные предвзятых мнений. Наличие у присяжных заседателей предвзятых мнений приводит к формированию обвинительной установки, к доводам защиты они бывают глу-

[1] Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. М.: 1992. С. 71.

хи. Адвокат и его подзащитный могут подать мотивированное ходатайство об отводах, если получены ответы, не удовлетворяющие адвоката.

Защита может ходатайствовать о роспуске всей коллегии присяжных заседателей согласно ст. 330 УПК РФ, в случае, если созданная коллегия присяжных заседателей может оказаться не способной вынести объективный вердикт. Ходатайство заявляется до принятия присяжными присяги.

Адвокат должен следить, чтобы среди отводимых присяжных заседателей были отведены следующие лица:

- кандидаты в присяжные должны быть из числа равных обвиняемому сограждан;

- чиновники, так как сдержанно относятся к правам и свободам человека и гражданина;

- имеющие опыт повседневного применения закона;

- имеющие детей, особенно женщины.

Согласно ст. 328 УПК РФ адвокат может задавать вопросы кандидатам в присяжные, может ознакомиться с заполняемой каждым кандидатом анкетой для получения информации о личности и о социально - психологических особенностях присяжных.

На основании судебной практики разберем нарушение ст. 326 УПК РФ.

В состав коллегии присяжных заседателей вошло лицо, не включенное ни в один из находящихся в суде списков кандидатов в присяжные заседатели.

25 марта 2011 года Самарским областным судом с участием присяжных заседателей по ч. 1 ст. 209 УК РФ рассматривалось уголовное дело в отношении «Л.», где участвовал присяжный заседатель «Н.»

Адвокаты осужденного «Л.» в кассационной жалобе просили отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство, ссылаясь, на то, что присяжный заседатель «Н.» не включен в общий и запасной список кандидатов в присяжные заседатели Самарской области на 2009-2012 гг.

Судебная коллегия удовлетворила кассационную жалобу. Основанием является, что согласно ст. 326 УПК РФ отбор кандидатов в присяжные заседатели для рассмотрения конкретного уголовного дела производится из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки.

Представленными в суд кассационной инстанции материалами подтверждено, что «Н.», который вошел в состав коллегии присяжных заседателей и принимал участие в вынесении вердикта по настоящему уголовному делу, не включен ни в общий, ни в запасной списки кандидатов в присяжные заседатели для Самарского областного суда на 2009-2012 гг.

Таким образом, вердикт по уголовному делу в отношении «Л.» вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей.[1]

Судебное следствие в суде присяжных различается от стандартного суда тем, что существенную роль играет психологический контакт с присяжными заседателями. Здесь в работе защитника в совершенную силу обязаны использоваться адвокатское красноречие и психологические приемы, что дает ему возможность открыться в совершенной мере и посодействовать подзащитному.

Для правильного формирования мнения по уголовному делу присяжные заседатели и председательствующий судья должны знать позицию защиты с самого начала судебного следствия. В этом заключается деятельность адвоката в суде присяжных, которая направлена на убеждение присяжных заседателей и председательствующего судьи в правильности и справедливости выбранной позиции защиты по делу.

Практика показывает, что первое впечатление – самое стойкое. Важно с первых минут в процессе завоевать симпатию и присяжных, и председательствующего судьи.

Можно сделать вывод из вышесказанного, что деятельность адвоката в суде присяжных возможна только при хорошем знании им процессуального порядка судопроизводства с участием присяжных заседателей, его ораторского мастерства, знаний психологии и многого другого, без чего настоящий адвокат просто не состоится.

Гончаров И.В.,
слушатель 011 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Правовые основы деятельности защитника в уголовном судопроизводстве

Право на защиту содержится и активно применяется во многих международных правовых актах, таких, как: Международный пакт о правах человека 1966 г., Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая в России 22 ноября 1991 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г. В соответствии со всеми этими актами участие адвоката является необходимым фактором законного рассмотрения уголовного дела.

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 сентября 2011 г. № 46-О11-64сп // Доступ из справ.прав. системы «Консультант Плюс». (дата обращения: 11.05.2016).

С момента задержания подзащитного защитник должен следить за правильным соблюдением всех процессуальных прав и не допускать нарушений закона в отношении своего доверителя. Возможность получения квалифицированной юридической помощи - право на защиту.

Пленум Верховного Суда РФ в постановления от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» разъяснил следующее: «В соответствии с ч.2 ст.48 Конституции РФ каждый задержанный, заключенный под стражу имеет право пользоваться помощью адвоката с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, а каждый обвиняемый – с момента предъявления обвинения. При нарушении этого конституционного права все показания задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого и результаты следственных действий, проводимых с его участием, должны рассматриваться судом как доказательства, полученные с нарушением закона».

Согласно ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Следует отметить правовое обеспечение принципа презумпции невиновности, которая служит не только гарантией от необоснованного обвинения и осуждения. Ее требования о несомненной доказанности обвинения и истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого нацеливают органы государства на объективное, беспристрастное установление обстоятельства дела, без чего невозможно обоснованное и справедливое решение дела судом.

Презумпция невиновности записана во всех международных актах о правах и свободах человека. Отклонение в сторону от принципа презумпции невиновности ведет к нарушению законности в правосудии и ущемлению прав, и законных интересов граждан.[1]

Статья 14 УПК РФ гласит[2]:

1. обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК порядке, установлена вступившим в законную силу приговором суда;

2. подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, проводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения;

[1] Смоленский М.Б. Адвокатура в России: учебник. М.: КНОРУС, 2011. С. 193-195.
[2] УПК РФ: ФЗ от 18.12.2001 г. № 174 –ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

3. все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК, толкуются в пользу обвиняемого.

4. обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Таким образом, международное законодательство, Конституция РФ является правовой базой для деятельности защитника в уголовном процессе. Она позволит осуществлять защиту прав и свобод человека, способствовать правосудию справедливо разрешать уголовные дела. Процессуальное участие адвоката является необходимой составляющей справедливого и законного рассмотрения уголовного дела. Права, которыми наделяется адвокат для выполнения своих обязанностей, входят в качестве составной части в содержание права на защиту. Их нарушение считается грубым нарушением права на защиту и всегда ведет к отмене судебного решения.

Иртуганов М.Р.,
слушатель 011 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Реализация функции защиты при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции

Осуществление защиты в суде первой инстанции - процесс ответственный и решающий, зависящий от многих обстоятельств. Во-первых, это зависит от того, участвовал ли адвокат на стадии предварительного расследования, во-вторых, проводил ли собственное расследование, в-третьих, собирал ли доказательства самостоятельно.

Позиция защиты не должна расходиться с позицией подзащитного. Защитнику необходимо разъяснить подзащитному последствия изменения показаний. Подзащитный должен знать, что отказ от дачи показаний в суде либо изменение своих показаний на предварительном расследовании, повлечет за собой оглашение показаний, которые он давал на предварительном расследовании. Необходимо будет объяснить суду причину изменения показаний, причем суд вправе сослаться в приговоре на эти показания.[1]

Рассмотрим данный вопрос на основании судебной практика Верховного Суда РФ.

5 марта 2010г. «Н.» был осужден к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ.

[1] О судебном приговоре: постановление № 1 Пленума Верховного суда РФ от 29 апреля 1996 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7.

Судебная коллегия рассмотрела уголовное дело по надзорной жалобе адвоката «М.» осужденного «Н.» о пересмотре приговора и последующих судебных решений. Судебная коллегия отменила судебные решения и направила уголовное дело на новое судебное разбирательство, в том числе и по следующему основанию.

Как следует из материалов дела, адвокат «М.» осуществлял защиту осужденного «Н.» в суде первой инстанции, который свою вину не признал и от дачи показаний в судебном заседании отказался.

Однако адвокат «М.», выступая на судебном заседании в защиту осужденного «Н.», просил признать «Н.» виновным в совершении преступления и назначить ему наказание, не связанное с лишением свободы.

Таким образом, адвокат «М.» не выполнил свои обязанности, связанные с представлением интересов «Н.» в судебном заседании, выступив против воли осужденного «Н.». Тем самым лишив его права на защиту и доведение до суда позиции по рассматриваемому делу.

Невыполнение адвокатом своих обязанностей по осуществлению защиты в суде первой инстанции является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора.[1]

Защитник имеет право заявлять разные ходатайства, которые могут касаться вызова дополнительных свидетелей, специалистов, об исключении недопустимых доказательств из судебного разбирательства. Все действия защитника должны быть согласованы с подзащитным.

В случае неявки защитника или невозможности его замены, судебное разбирательство откладывается. Однако при замене защитника суд предоставляет возможность для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве новому защитнику.

Замена защитника не влечёт за собой повторения процессуальных действий, которые к тому времени были совершены в суде ранее. Но по ходатайству нового защитника суд может повторить судебные действия, например, допросы свидетелей, потерпевших, экспертов.[2]

После завершения процесса секретарем судебного заседания составляется протокол. Если у адвоката есть претензии к составлению протокола, то они оформляются в форме замечаний к протоколу. Судья должен вынести мотивированное постановление об отклонении или удостоверении правильности замечаний.

---

[1] Определение СК Верховного Суда РФ от 03 апреля 2012г. № 26-Д12-1 // Доступ из справ.прав. системы «Консультант Плюс». (дата обращения: 11.05.2016).

[2] Кобликова А.С. Уголовный процесс: учебник для студентов и преподавателей. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2006. С.54.

Последний этап работы защитника в суде первой инстанции – определение необходимости подачи апелляционной жалобы на провозглашенный приговор. Заметим, что самостоятельно принять решение о подаче жалобы без согласия своего доверителя он не может.

Работа адвоката на этой стадии может быть завершена, если подзащитный отказывается обжаловать приговор в суде второй инстанции. Если все же, подзащитный выразил желание обжаловать приговор, наступает следующая стадия работы адвоката в апелляционной инстанции.

Таким образом, функция защиты в суде первой инстанции делится на следующие этапы:

1. тщательное изучение материалов дела;
2. формирование позиции по делу;
3. подготовка в письменной форме ходатайств;
4. изучение и сопоставление доказательств во время и после окончания предварительного следствия с материалами дела;
5. подготовление, если возможно, альтернативного заключения специалистов;
6. выработка тактики ведения защиты в судебном заседании.

Музафаров И.А.,
слушатель 011 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Некоторые проблемы окончания предварительного расследования в уголовном процессе России

Предварительное расследование - это та часть досудебного производства, регламентированная уголовно-процессуальным законом, в ходе которой органы дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного подразделения, прокурор осуществляют деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств, направленную на раскрытие преступлении. Сама суть процессуальной деятельности по расследованию преступлений сводится к производству процессуальных действий, направленных на проведение ряда мероприятий, благодаря которым можно прийти к предварительным выводам о виновности конкретных лиц в совершении преступлений, установлению обстоятельств уголовного дела и т.д. Речь в данном случае идет о том, что предварительное расследование имеет вспомогательный характер по отношению к судебному раз-

бирательству, так как признать лицо виновным в совершении преступления и применить уголовный закон вправе только суд.

Окончание предварительного расследования - важная составная часть досудебного производства по уголовному делу. В настоящее время определение «окончание предварительного расследования» может употребляться для обозначения трех различных категорий.

Во-первых, окончание предварительного расследования - это итоговое решение по уголовному делу, принятое компетентным должностным лицом и закрепленное в соответствующем процессуальном документе.

Во-вторых, окончание предварительного расследования можно рассматривать как уголовно-процессуальный институт - совокупность норм права, регламентирующих группу однородных общественных отношений.

И, в-третьих, под окончанием предварительного расследования следует понимать один из этапов стадии предварительного расследования, которым завершается не только данная стадия, но и все досудебное производство в целом[1].

Окончание предварительного расследования как специфическая деятельность должностных лиц уголовного судопроизводства характеризуется рядом признаков.

- Данная деятельность строго регламентирована уголовно-процессуальным законодательством. В УПК РФ окончанию предварительного расследования посвящены глава 29 «Прекращение уголовного дела» и глава 30 «Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору». Положения, относящиеся к процедуре окончания предварительного расследования, также содержатся в иных главах и статьях УПК РФ.

- Решение об окончании предварительного расследования вправе принимать лишь государственные органы и должностные лица, наделенные соответствующими полномочиями. К ним относятся: дознаватель, следователь, орган дознания - по уголовному делу, находящемуся в его производстве; руководитель следственного органа - при осуществлении им предварительного следствия с использованием полномочий следователя и (или) руководителя следственной группы; начальник подразделения дознания - при производстве им дознания с использованием полномочий дознавателя.

- За данной деятельностью осуществляется контроль со стороны руководителя следственного органа и прокурорский надзор. Письменные указания следователю дает руководитель следственного органа, которые обязательны для исполнения следователем, но могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа (ч. 3 ст. 39 УПК РФ). Если руководитель следственного органа дает следователю указание о прекращении уголовного

[1] Григорьев В.Н. Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2005. С.514-515.

дела, то следователь вправе обратиться с жалобой, не выполняя данного указания.

- Следователь, дознаватель, принимая решение о необходимости окончания предварительного расследования, должен быть уверен, что по уголовному делу произведены все необходимые и достаточные следственные и иные процессуальные действия. Этим обеспечивается принятие действительно обоснованного решения по уголовному делу, а также соблюдение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

- Лица, вовлеченные в производство по уголовному делу, имеют возможность отстаивать свои права и законные интересы на данном этапе предварительного расследования. Так, перед направлением уголовного дела в суд лица вправе заявлять ходатайства о дополнении предварительного расследования, знакомиться с материалами уголовного дела. При несогласии с действиями и решениями дознавателя, следователя они вправе обжаловать данное решение в установленном законом порядке.

Несмотря на то, что в наименовании данного этапа содержится слово "окончание", он представляет собой не одноактное решение или действие, а совокупность последовательно осуществляемых следователем (дознавателем) действий, которые обеспечивают принятие законного, обоснованного и мотивированного итогового решения. Происходит оценка доказательств, собранных и проверенных на стадии предварительного расследования.

Установленные доказательства должны подтверждать обстоятельства, входящие в предмет доказывания по каждому уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Кроме того, следователь (дознаватель) должен проверить: а) все ли необходимые следственные и иные процессуальные действия были проведены; б) имеются ли в уголовном деле непроверенные и не опровергнутые версии, кроме основной; в) присутствуют ли в материалах уголовного дела неразрешенные ходатайства; г) правильно ли дана юридическая квалификация деяния; д) приняты ли меры, направленные на возмещение вреда, а также меры по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества; е) приняты ли меры по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Затем осуществляется систематизация и надлежащее оформление материалов уголовного дела. Назначение систематизации - собрать воедино и расположить материалы уголовного дела таким образом, чтобы обеспечить наибольшую их наглядность для подтверждения обвинительного или оправдательного тезиса дознавателя, следователя. Для прокурора, рассматривающего поступившее к нему уголовное дело, и суда, осуществляющего судебное разбирательство, правильная систематизация также весьма важна, т.к. это создаст над-

лежащие условия для того, чтобы продемонстрировать им всю совокупность доказательств, а во многих случаях и логику формирования обвинения.

Далее, оценив доказательства и систематизировав материалы уголовного дела, следователь, дознаватель принимает решение о форме окончания предварительного расследования. Существуют следующие формы окончания досудебного уголовного процесса: а) прекращение уголовного дела (глава 29 УПК РФ); б) направление уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом прокурору для последующего направления в суд (главы 30, 32 УПК РФ); в) направление уголовного дела прокурору для последующего направления в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера (глава 51 УПК РФ).

Этот перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Так, например, не является формой окончания предварительного расследования приостановление предварительного расследования, поскольку данное решение относится к разряду промежуточных, даже если после истечения сроков давности (ст. 78 УК РФ) оно будет прекращено по соответствующему основанию. Передача уголовного дела от дознавателя следователю, хотя и приводит к окончанию дознания, также не является формой окончания предварительного расследования. В этом случае дознание лишь переходит в иную форму предварительного расследования, именуемую предварительным следствием.

Следователь, дознаватель принимает решение о форме окончания предварительного расследования лишь после того, как им будет осуществлена итоговая оценка ранее собранных и проверенных доказательств. Должностным лицам уголовного судопроизводства категорически запрещено определять дальнейшее движение уголовного дела заранее, еще в процессе расследования. Если следователь, дознаватель, исходя из имеющихся в уголовном деле доказательств, не может сделать однозначный вывод о форме окончания предварительного расследования, то он продолжает проверку и собирание доказательств. В том случае, когда все возможности для собирания доказательств исчерпаны, следователь, дознаватель в силу принципа презумпции невиновности (ч. 3 ст. 14 УПК РФ) принимает решение, наиболее благоприятное для лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления[1].

Назначение данного этапа предварительного расследования сводится к решению общих задач, стоящих перед стадией предварительного расследования, вытекающих, в свою очередь, из значения уголовного судопроизводства в целом. К таким задачам можно отнести: защиту прав и законных интересов лиц

[1] Буров Ю. В. Об уголовно-процессуальном институте окончания предварительного расследования // Закон и право. 2010. №3. С.106-108.

и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного отделения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания; исключение случаев уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Однако этап окончания предварительного расследования имеет и свои непосредственные задачи, перечислим их: 1) проверка полноты, всесторонности и объективности проведенного расследования и соблюдения уголовно-процессуальных норм закона; 2) выявление и восполнение допущенных при предварительном расследовании пробелов; 3) создание условий для направления уголовного дела в суд, а также для эффективного рассмотрения дела в суде.

Кроме того, данный этап преследует цель - освобождение органов предварительного расследования и суда от бесперспективных с точки зрения правосудия уголовных дел (т.е. происходит прекращение уголовных дел).

Таким образом, строгое соблюдение требований закона при окончании предварительного расследования является одним из необходимых условий установления истины в уголовном судопроизводстве и обеспечения прав его участников. Окончание предварительного расследования можно определить как заключительный этап не только одноименной стадии уголовного процесса, но и всего досудебного производства, содержанием которого являются совокупность процессуальных действий и соответствующих правоотношений, направленных на проверку всесторонности, полноты и объективности проведенного расследования, на восполнение и устранение возможных пробелов расследования, обеспечение прав и законных интересов участников процесса, окончательную систематизацию материалов уголовного дела, формулирование и обоснование выводов по делу в итоговом для данной стадии документе и препровождение дела по назначению.

Николаев А.Ю.,
слушатель 011 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

История возникновения и развития адвокатуры в уголовном судопроизводстве

В 1716 году в Воинских уставах Петра I впервые появилось значение «адвокат». В Воинских уставах одна из глав называлась «Об адвокатах и полномочных» и определяла их полномочия и задачи.

Но официальной датой образования адвокатуры считается 20 ноября 1864г., как результат судебной реформы.

До судебной реформы 1864 года законодатель упорядочивал деятельности профессиональных ходатаев, которые шли по различным направлениям:[1]

А) Адвокатура Западного края.

В западных губерниях адвокаты находились при главных (губернаторских), низших (уездных и городских), светских судах и при духовных. Аппликатами (учениками) могли стать молодые люди, которые посвящали себя адвокатуре. К званию адвоката они готовились под руководством опытных адвокатов. Более опытные адвокаты имели право брать их с собой в суд и несли ответственность перед судом и законом за своих учеников. Этот институт просуществовал до 1840 года.

Б) Институт депутатов при следствиях.

Согласно законам Российской империи, если обвиняемый был лицом духовного или воинского звания, купцом, то в качестве лиц, их защищающих, могли допускаться только депутаты от этих ведомств. Депутаты были постоянными, к которым относились лица духовного звания, мещанства и купечества. Также были временные депутаты, которые назначались для проведения определенного следствия.

Депутаты могли наблюдать за следствием, его полнотой и правильностью. Несогласие депутата с действием следствия приобщалось к делу. Все права и обязанности депутатов регламентировались законом.

В) Введение института присяжных стряпчих при коммерческих судах в 1832г.

Указом от 14 июля 1809 года была введена обязательная регистрация профессиональных ходатаев по коммерческим спорам (стряпчих).

[1] Адвокатура в России: учебник / коллектив авторов; под общ. ред. М.Б. Смоленского. М.: КНОРУС, 2011. 312 с.

В связи с развитием новых экономических отношений и отмены крепостного права в XIX в. был реализован ряд реформ: военная реформа, крестьянская, земская, школьная реформа, реформа печати и др. Судебная реформа 1864 года оказалась самой прогрессивной из реформ, так как введенные ею преобразования просуществовали с небольшими изменениями до 1917 года.

До и после 1864 года, адвокатура существовала в нескольких формах, и делилась на присяжную и частную. Присяжная адвокатура, введенная уставами 1864г., была высшей формой существовавших в России.

Впервые положение о присяжных было опубликовано 30 сентября 1862 г., а введение в действие судебных уставов произошло в торжественной обстановке 17 апреля 1866 года. Именно в этот день торжественно открылись новые суды и 27 присяжных поверенных были утверждены в этом состоянии. Имена многих из них вошли в золотой фонд российской адвокатуры. Это Д.В. Стасов, К.К. Арсеньев и др. Число присяжных поверенных постоянно росло, и к 1913 г. их было около 6000 человек. Имена многих из них прославили не только адвокатуру, но и Россию в целом: В.Д. Спасович, А.И. Урусов, П.Н. Александров, С.А. Андриевский, Ф.Н. Плевако, А.Я. Пассовер, Н.П. Карабчевский и др.

В 1917г. в роли защитников по уголовным делам или поверенным по гражданским мог выступить любой человек, пользовавшийся гражданскими правами. Таким образом, адвокатура стала свободной профессией, как и была до судебной реформы 1864 года.

В период развития советской адвокатуры с 1917 по 1991 гг. можно разделить на следующие этапы:

1) Период с 1917 по 1922 гг.

Этот период переходный от старого строя к новому в условиях гражданской войны. 19 ноября 1917 года была выпущена Инструкция о революционных трибуналах, в соответствии с которой были созданы коллегии защитников. Туда принимали лиц по рекомендации местных советов. В эти коллегии могли вступать лица, избираемые и отзываемые Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Создавались коллегии правозаступников, лиц, посвящающих себя правозаступничеству, как в форме общественного обвинения, так и в форме общественной защиты.

Таким образом, адвокатура была фактически инструментом нового государства, но самостоятельной так и не стала. 21 октября 1920 года ВЦИК принял дополнение к Положению о народном суде РСФСР, которым коллегии правозащитников были упразднены.

2) Период с 1922 по 1939 гг.

5 июля 1922 года Всесоюзный центральный исполнительный комитет принял Положение о коллегии защитников, определившее функции защитни-

ков. Согласно данному Положению, коллегии защитников создавались в каждой губернии при губернских судах, не устанавливалось ограничений образовательного характера для вступления в коллегию адвокатов.

В состав коллегии защитников, которая являлась общественной организацией, не включались профессора и преподаватели высших учебных заведений, лица, работавшие в государственных учреждениях и на предприятиях.

Члены коллегий защитников избирались исполкомами, а затем утверждались президиумом. Надзор за деятельностью коллегии осуществлялся судами, прокуратурой и исполкомами местных советов.

7 июня 1923 года постановлением ВЦИК Положение о коллегии защитников было внесено отдельной главой в начало Положения о судоустройстве.

3) Период с 1939 по 1962 гг.

16.08.1939 г. было принято Положение об адвокатуре в СССР, согласно которому образовывались областные, краевые и республиканские коллегии адвокатов. Данные коллегии адвокатов оказывали юридическую помощь населению в краях, областях, автономных республиках и союзных республиках, не имеющих областного деления.

Юридическая помощь населению оказывалась путем:

а) дачи юридических консультаций (советов, справок, разъяснений и т.п.);

б) составления заявлений, жалоб и других документов по просьбе граждан, учреждений, организаций и предприятий;

в) участия адвокатов в судебных процессах в качестве защитников обвиняемых, представителей интересов ответчиков, истцов и других заинтересованных лиц.

Народным комиссариатом юстиции СССР осуществлялась организация коллегии адвокатов и общее руководство их деятельностью. Прием в адвокатуру находился под постоянным контролем властей и постоянно усиливался. 22 апреля 1941 года был издан приказ № 63 Народного комиссариата юстиции «О контроле за приемом в адвокатуру СССР». Подобные приказы издавались неоднократно. Особенно следили за политической подготовленностью адвокатов. Дисциплинарная ответственность адвокатов полностью находилась под контролем НКЮ СССР.

Положение об адвокатуре в СССР 1939 года действовало до 1962 года. Адвокатура стала изменяться, и был необходим новый закон об адвокатуре.

4) Период с 1962 по 1991 гг.

Положение об адвокатуре РСФСР было утверждено Законом РСФСР от 25 июля 1962 года. В соответствии со ст. 1 Положения об адвокатуре, коллегии адвокатов определялись как добровольные объединения лиц, которые занима-

лись адвокатской деятельностью. Коллегии адвокатов создавались в целях осуществления защиты на предварительном следствии и на суде, представительства по гражданским делам в суде и арбитраже, а также для оказания иной юридической помощи гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам в РСФСР. Адвокатской деятельностью могли заниматься только лица, состоящие членами коллегий адвокатов.

Государство продолжало осуществлять контроль за поступавшими в коллегии, контролировало адвокатуру по ключевым вопросам. Во всем остальном коллегии были самоуправляемыми организациями. Адвокатура вместе со всей страной продолжала совершенствоваться.

20 ноября 1980 года на основе данного Закона было принято Положение об адвокатуре РСФСР. До 1991 года в каждом субъекте существовала одна коллегия. Создание новых коллегий было обусловлено ростом потребности страны в адвокатах, а коллегии, существовавшие до 1991 года, были достаточно закрытыми.

Таким образом, новое положение усовершенствовало положение от 1962 года и существовало до 1991 года, т.е. до распада СССР и РСФСР, а после распада СССР существовало в новой суверенной России.

Можно сделать вывод, что судебная реформа 1864 года являлась составной частью реформ XIX века. Данная реформа ввела коренные изменения в общественные отношения. Создание адвокатуры как самостоятельного звена судебной реформы стало новшеством реформы. Адвокатура была создана для защиты обвиняемых в суде по уголовным делам и представительства интересов по гражданским делам, и была предметом ожесточенных споров. Адвокаты делились на присяжных поверенных, состоявших в коллегиях при судах, и частных поверенных, которые могли выступать в судах не по всем делам, а только по доверенностям сторон, участвующих в процессе, и по разрешению суда. Присяжные поверенные назначались для защиты подсудимых только в общих судах. В Уставе уголовного судопроизводства так и остался не разрешенным вопрос о присяжных поверенных, могут ли они во время предварительного следствия оказывать обвиняемому юридическую помощь и в чем она состоит.

Адвокатура была новым звеном в судебной системе страны. Несмотря на нападки со стороны правительства, русская присяжная адвокатура сыграла большую роль в создании основных положений Судебных уставов, как в качестве толковательницы законов, так и в качестве вспомогательного противника.

Идущая в России правовая реформа, обобщив опыт развития юридических образований, учла его в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Закон объединил адвокатов в единое сообщество, что, безусловно, придало адвокатской деятельности уверен-

ность, большую целеустремленность в защите прав граждан и организаций, а также защиту самих адвокатов от государственных структур в случае нарушения ими закона.

Хасанова А.Х.,
слушатель 011 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

Деятельность защитника при производстве в суде апелляционной инстанции

Каждый осужденный имеет законное право обжаловать решение суда, на пересмотр приговора, вынесенного по его уголовному делу вышестоящим судом в соответствии с ч. 3 ст. 50 Конституции РФ.

Право участника процесса обжаловать процессуальные действия и решения суда и других органов производства, а также право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом, закреплены ст. 19 УПК РФ и являются основополагающим принципом уголовного судопроизводства.

Производство в суде второй инстанции представляет собой рассмотрение и разрешение жалоб и представлений на не вступившие в законную силу судебные решения.

По мнению А. Разинкиной, усовершенствование законодательства призвано способствовать повышению уровня защиты прав и законных интересов граждан, гарантированных Конституцией РФ и нормами международного права. Также это дает права на доступ к правосудию, на рассмотрение уголовного дела в разумные сроки и формирование унифицированной судебной практики.

Предоставление вышестоящему суду возможности проверять законность, обоснованность и справедливость судебного решения не на основе письменных материалов, а по существу с новым исследованием доказательств, несомненно, является дополнительной гарантией от судебных ошибок.[1]

Установлен единый для всех судов апелляционный порядок проверки в соответствии с существующей системой уголовного судопроизводства. Это касается не вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам.

Производство в суде апелляционной инстанции как процессуальный порядок обжалования судебных решений было введено ФЗ от 29.12.2010г. №433-ФЗ.

[1] Разинкина А. Участие прокуратуры в работе над проектом Закона о реформировании института пересмотра судебных решений // Законность. 2010. № 11. С. 29 - 33.

Согласно ст. 389.3 УПК РФ, апелляционными инстанциями выступают районный суд; судебные коллегии по уголовным делам суда республики, края, области, округа; города федерального значения, окружного военного суда; Судебная и Военная коллегии Верховного Суда РФ на решения судов субъектов РФ и приравненных к ним судов.

Согласно ст. 389.1 УПК РФ, право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям, государственному обвинителю и вышестоящему прокурору.

Предусматриваются изменения, которые были внесены в детальную регламентацию процедуры обжалования судебного акта в апелляционном порядке, а именно определены сроки и порядок принесения апелляционных жалоб или представлений[1] и требования, которые к ним предъявляются, перечислены судебные акты, подлежащие обжалованию в апелляционном порядке, сроки и предмет апелляционного производства, порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, пределы прав и виды решений суда апелляционной инстанции, требования, предъявляемые к апелляционным определениям, приговорам, постановлениям, основания изменения или отмены судебного акта.

В соответствии с ч. 11 ст. 108 УПК РФ и ст. 127 УПК РФ (в ред. ФЗ от 29 декабря 2010 г. N 433-ФЗ) правом апелляционного обжалования, в части обжалования судебных решений в ходе досудебного производства, наделены подозреваемый и обвиняемый, их защитники и законные представители, а также лица, в отношении которых дело прекращено, и лица, в отношении которых велись или ведется производство по применению принудительной меры медицинского характера.

Участник уголовного процесса должен четко знать, какие судебные акты подлежат обжалованию в апелляционном порядке и в какой суд апелляционной инстанции обращаться.

В соответствии с ч. 2 ст. 389.3 УПК РФ апелляционная жалоба и представление подаются[2]:

---

[1] В соответствии с частью 1 статьи 389.4 УПК РФ апелляционные жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня их вынесения, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии приговора, определения, постановления. Между тем часть 2 статьи 321 ГПК РФ (в ред. ФЗ от 9 декабря 2010 г. N 353-ФЗ) устанавливает, что апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца со дня принятия решения суда. Думается, что в рамках одной национальной правовой системы основополагающие принципы судопроизводства вряд ли могут иметь существенные отличия.

[2] Османов Т.С. Судебные решения, подлежащие апелляционному обжалованию в соответствии с ФЗ № 433 – ФЗ от 29 декабря 2010 г. // Российская юстиция. 2011. № 8. С.27-30.

1) в районный суд на приговор или иное решение мирового судьи;

2) в судебную коллегию по уголовным делам верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда на приговор или иное решение районного суда, гарнизонного военного суда;

3) в судебную коллегию по уголовным делам соответствующего суда на промежуточное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда;

4) в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ, Военную коллегию Верховного суда РФ на приговор или иное итоговое решение верховного суда, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда.

Участие адвоката в рассмотрении жалобы в суде второй инстанции представляет собой весьма разностороннюю деятельность, не ограничивающуюся только составлением и подачей жалобы.

В апелляционной инстанции адвокат имеет право представить в суд новые материалы в подтверждение оснований жалобы либо ходатайствовать о вызове в суд указанных свидетелей и экспертов.

Рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции начинается с краткого изложения содержания приговора, а также существа апелляционной жалобы и возражений на нее.

Адвокат имеет право выступать в суде апелляционной инстанции, приводя свои доводы в защиту поданной жалобы, либо возражая на жалобу, поданную другой стороной. Суд переходит к проверке доказательств после выступления сторон. Свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции, если их вызов был признан необходимым.

В случае несоответствия жалобы содержанию, что препятствует рассмотрению уголовного дела, судья вправе возвратить ее для пересоставления.

Адвокат принимает участие в проверке судом доказательств. Имеет право ходатайствовать о вызове в суд свидетелей, допрошенных в суде первой инстанции, заявлять ходатайство о вызове новых свидетелей, производстве судебной экспертизы, истребовать доказательства и документы, при условии, что в их удовлетворении ему было отказано судом первой инстанции.

Приговоры и постановления суда апелляционной инстанции не являются окончательными. Они могут быть обжалованы в вышестоящий суд в кассационном порядке (ст. 389.35 УПК РФ).

Таким образом, апелляционная инстанция устанавливает и устраняет ошибки, не вступившие в законную силу, допущенные судами нижестоящих инстанций. Право обжалования судебных решений принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю.

В суде второй инстанции адвокат является полноправным участником уголовно-процессуальных отношений и наделен рядом прав, эффективная реализация которых необходима для защиты интересов доверителя: делать заявления об отводе, заявлять ходатайства, представлять дополнительные материалы и знакомиться с материалами, представленными другими участниками процесса, давать объяснения.

Абдрахимова Л.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Вопросы применения технических средств видеозаписи при производстве следственных действий вместо понятых

Российское государство, возложив на правоохранительные органы задачу борьбы с преступностью, предоставило им также определенные средства для ее осуществления. В ходе расследования уголовных дел возможно использование информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде.

Целевое назначение технических средств заключается в обеспечении максимальной эффективности предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством следственных действий, криминалистических исследований вещественных доказательств, выявления условий, способствующих совершению преступлений и разработки рекомендаций по их устранению. Лицо, производящее расследование уголовного дела, может применять указанную технику либо самостоятельно, либо с помощью специалиста-криминалиста.

Технические средства позволяют более полно, чем протокол, фиксировать обстановку, в которой проводится следственное действие. Так, следователь (дознаватель) при составлении протокола осмотра места происшествия,

освидетельствования, следственного эксперимента, предъявления для опознания, обыска и др., не всегда может обратить внимание на отдельные обстоятельства, которые вначале кажутся малозначительными, но в дальнейшем, будучи зафиксированными, например на видеопленку, могут оказаться существенными при анализе события преступления.

Кроме того, использованием технических средств непосредственно на месте происшествия производится предварительное исследование следов рук, обуви, орудий взлома, транспортных средств, и полученные данные позволяют в отдельных регионах страны задерживать при розыске по горячим следам лиц, совершающих кражи, грабежи, разбойные нападения.

При этом применение видеозаписи не занимает значительного периода времени и в своем применении не требует дополнительных усилий со стороны лица, который осуществляет данную видеосъемку.

Таким образом, можно выделить следующие положительные стороны видеофиксации во время проведения следственных действий:

1. Отсутствует необходимость осуществлять поиск понятых, что ускоряет процесс проведения следственных действий.

2. Следователю (дознавателю) во время проведения следственных действий предоставляется возможность зафиксировать все моменты данного процесса.

3. Повышается законность проводимых следственных действий.

4. Данный видеоматериал может быть доказательством со стороны обвинения о правомерности проведенных следственных действий.

5. При наличии вопросов у прокурора о проведении следственных действий данный видеоматериал может послужить разъяснением.

Проблема применения средств видеозаписи при производстве следственных действий заключается в том, что любая техника не совершенна и имеет свой ресурс работы. В настоящее время средства видеофиксации не выдаются следователям (дознавателям), и порой для осуществления видеозаписи ему приходится пользоваться личными средствами записи.

Хотелось бы отметить следующее: несмотря на то, что техника не идеальна, но она постоянно совершенствуется, и как показывает практика, применение технических средств способствует более продуктивному раскрытию и расследованию преступлений.

В нынешнее время все чаще встает вопрос о закономерных действиях сотрудников полиции, и полученная в ходе производства следственных действий видеозапись может стать гарантом для сотрудников органов предварительного расследования.

Полагаем, что институт понятых при производстве всех следственных действий необходимо заменить применением технических средств видеофиксации.

Ахмадуллина А.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Процессуальное положение прокурора как участника судебного производства по уголовным делам

В основе современного уголовного судопроизводства лежит конституционный принцип состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ). Принцип состязательности заключается в том, что один участник уголовного судопроизводства должен выполнять только одну уголовно-процессуальную функцию. В соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства прокурор относится к стороне обвинения, содержанием которой является осуществление функции уголовного преследования.

Прокурор участвует в рассмотрении уголовных дел судами в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Уголовное преследование на судебных стадиях уголовного судопроизводства осуществляется в форме поддержания государственного обвинения.

Поддержание государственного обвинения относится к тем видам прокурорской деятельности, которые требуют особенно высокого уровня профессиональной подготовки прокуроров. Участие прокурора при рассмотрении судом конкретного дела – это тяжелый, напряженный труд, требующий максимальной отдачи. Помимо хорошего знания закона, всех материалов дела, прокурору нужно обладать способностью быстрого реагирования на те изменения ситуации, которые так часты в суде. Он должен обладать большой выдержкой, спокойно и уверенно, используя предоставленные ему полномочия, принимать участие в судебном следствии, прениях сторон. Таким образом, прокурор является, безусловно, важным участником судебного производства по уголовным делам.

В целом нормы, регулирующие участие прокурора на судебных стадиях уголовного судопроизводства, соответствуют основным принципам уголовного процесса, но все-таки не в полном объеме.

На наш взгляд, для решения данной проблемы необходимо внести ряд изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, которые заключаются в следующем:

1) Обязать прокурора определять сотрудников прокуратуры, на которых будут возложены функции государственного обвинителя, при утверждении итогового процессуального решения предварительного расследования (обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления). Данное введение необходимо, так как на практике нередко имеют место случаи, когда на судебное разбирательство прокуроры приходят неподготовленными и ходатайствуют о перенесении судебного заседания на более поздний срок. В большинстве случаев это происходит ввиду того, что им поздно, а бывает, и «за день» сообщают о необходимости поддержания государственного обвинения.

2) В ходе предварительного слушания по уголовному делу судьей может быть принято одно из следующий решений: о возвращении уголовного дела прокурору, прекращении уголовного дела или уголовного преследования, признании собранных по уголовному делу доказательств недопустимыми. Генеральный прокурор РФ в приказе № 185 от 20.11.2007 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» указал на необходимость обязательного участия прокурора на данной стадии уголовного судопроизводства, поскольку бремя опровержения доводов защиты о недопустимости доказательств лежит на прокуроре. Данное положение приказа, на наш взгляд, является необходимым и должно быть закреплено на уровне федерального законодательства, в связи с этим считаем, что ч. 4 ст. 234 УПК РФ необходимо представить в следующей редакции: «неявка своевременно извещенных участников производства, за исключением государственного обвинителя, не препятствует проведению предварительного слушания».

3) В случае возвращения уголовного дела прокурору для устранения допущенных нарушений судья, при необходимости, продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 УПК РФ. При этом срок возвращения уголовного дела прокурору в уголовно-процессуальном законе не указан. В соответствии с утратившими силу положениями ст. 237 УПК РФ судья обязывал прокурора в течение 5 суток обеспечить устранение допущенных нарушений. Упразднение данной нормы, на наш взгляд, является оправданным решением, так как устранение допущенных нарушений в объемном, многотомном уголовном деле (например, по ст. 209, 210 УК РФ либо преступлениям в сфере экономической деятельности) потребует гораздо большего времени, чем для «простого», однотомного дела. Но и не регулирование данной процедуры какими-либо сроками тоже не является панацеей, поэтому наиболее

действенным решением нам видится внесение изменений в уголовно-процессуальный кодекс, которые будут заключаться в наделении судьи полномочиями по установлению сроков для устранения допущенных нарушений, исходя из конкретного уголовного дела и допущенных нарушений.

Таким образом, работа органов прокуратуры представляет собой один из ключевых аспектов стабильности и незыблемости уголовно-правовой системы. Полагаем, что данные изменения помогут повысить и укрепить ее эффективность.

Ахметшин Р.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

О целесообразности производства дознания в сокращенной форме

Вопрос об упрощении действующих процедур уголовного преследования обсуждается в юридическом сообществе уже давно. Наконец идея упрощенного производства в уголовном судопроизводстве получила нормативное воплощение в Федеральном законе от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В принципиальном плане данная комплексная модель сокращенной формы уголовного судопроизводства возражений не вызывает. Однако анализ положений главы 32.1 УПК РФ ставит под сомнение возможность надлежащей реализации у нас упрощенного дознания.

В сравнении с нормами УПК РСФСР, которые предусматривали проведение протокольной формы только по закрытому перечню преступлений (ст. 414), это новшество можно назвать прогрессивным. Сокращенное производство распространяется на все деяния, расследование которых проводится в форме дознания.

УПК РФ предусматривает в качестве обязательного условия сокращенного производства дознания полное согласие подозреваемого с правовой и фактической оценкой деяния. Это, безусловно, позитивный момент. То, что законодатель предлагает подозреваемому при его согласии на анализируемую форму расследования льготу в виде уменьшения размера наиболее строгого вида наказания (1/2 от максимального размера), указывает на договорной характер института сокращенного дознания.

Вместе с тем нельзя полностью исключить возможность злоупотреблений со стороны обвинения. Не лишним было бы указание на то, что проведение дознания в сокращенной форме возможно только при наличии достаточных «доказательств», дающих основания для подозрения против конкретного лица. По крайней мере, это бы ориентировало сотрудников правоохранительных органов на собирание иных доказательств, а не только на «выбивание» признательных показаний, как это, к сожалению, иногда имеет место на практике.

Разумеется, в число субъектов согласительной процедуры, в рамках которой вырабатывается решение о переходе на сокращенный режим производства по делу, должны входить представители обеих сторон: государственный орган уголовного преследования и сторона защиты. На наш взгляд, такой субъективный состав вполне был бы достаточным (как в гл. 40.1 УПК РФ). Но, поскольку нормы п. 6 ч. 1 ст. 226.2 и ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ ставят решение вопроса о переходе на сокращенный порядок предварительного расследования и дальнейшее производство по делу в зависимость от воли потерпевшего, то получается, что частное лицо навязывает волю публичному органу и стороне защиты, напрямую оказывая влияние на то, в какой форме осуществлять публичное производство по уголовному делу.

Можно сказать, что новый закон содержит ряд важных и небесспорных нововведений в области доказательственного права. Имеет место попытка пересмотреть традиционную – следственную парадигму доказательства и доказывания (в частности, допустимости, достаточности доказательств, способов доказывания, проверки доказательств и проч.).

По сути, произошло некоторое слияние дознания и предварительной проверки по сообщению о преступлении. Таким образом, речь здесь идет о «перепрыгивании через ступень», когда формирование системы доказательств и оформление материала происходит в рамках одного правового режима, а не в двух разных по форме и временному интервалу, как это имело место быть до недавнего времени.

Получаются две системы доказательств и две модели доказывания: одна – для сокращенного уголовного судопроизводства, другая – для обычного порядка, однако грань между этими системами практически стерта. В этом контексте логика закона не ясна, ведь если установление обстоятельств преступления и собирание доказательств происходит еще на стадии предварительной проверки, то зачем же следует ограничивать перечень процессуальных действий, производимых до возбуждения уголовного дела? К чему все эти ограничения на получение сведений об обстоятельствах дела, если дознание и предварительную проверку предлагается совместить?

В таких условиях существование института возбуждения уголовного дела теряет всякое логическое основание.

Представляется, что идея сокращенного дознания в целом вряд ли способна кардинально решить проблему без полной ликвидации формального разделения на процессуальную и непроцессуальную деятельность на досудебных стадиях процесса путем удаления из ткани отечественного уголовно-процессуального права института возбуждения уголовного дела.

Следовало бы слить всю эту деятельность в единый правовой механизм – «полицейское дознание». Идеология этого производства выражается следующими понятиями: «сделка с правосудием», договорной способ установления фактов, конвенциональная истина, целесообразность, быстрота производства.

В обмен на добровольный отказ от традиционной формы мы получаем выигрыш во времени, экономии сил и средств. Это альтернативный, договорной способ разрешения уголовно-правового конфликта. Стороны имеют право прибегать к нему, у них должно быть право отказаться от обычной уголовно-процессуальной формы и от обычного набора гарантий.

Гильфанов Р.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Условия и проблемы применения института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон

Возможность прекращения уголовного дела в случае примирения сторон предусматривает ст. 25 УПК РФ, согласно которой прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Более того, ст. 212 УПК РФ однозначно устанавливает, что при наличии основания, предусмотренного ст. 25 данного Кодекса, уголовное дело прекращается.

Однако на практике уголовные дела прекращаются по указанному основанию чрезвычайно редко, и этому в немалой степени способствуют формулировки вышеназванных норм законодательства. Так, в ст. 25 УПК РФ указано, что прокурор, следователь или дознаватель «вправе» прекратить уголовное дело с согласия прокурора, а в ст. 76 УК РФ – что лицо, совершившее преступление, при определенных в данной статье условиях «может быть» освобождено от

уголовной ответственности. Как видим, и первая, и вторая формулировка допускают возможность другого развития событий.

Что касается участников процесса, то их пассивность в вопросе прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон объясняется элементарным незнанием о такой возможности. Ни в ст. 42 УПК РФ, которая определяет права потерпевшего, ни в ст. 46 и 47 УПК РФ, определяющих права подозреваемого и обвиняемого, о ней ничего не говорится. К тому же действующее законодательство не обязывает лиц, наделенных правом осуществления уголовного преследования, разъяснять потерпевшему, что он вправе подать заявление о прекращении уголовного дела, а подозреваемому или обвиняемому – что в случае примирения с потерпевшим он может быть освобожден от уголовной ответственности. А ведь незнание участниками процесса оснований и условий прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон противоречит не только их интересам, но и требованиям ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ч. 4 ст. 15 УПК РФ о равноправии сторон перед судом.

Стремление к прекращению дела в связи с примирением сторон отсутствует и у представителей правоохранительных органов.[1]

Пункт 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ предписывает, что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Исходя из этой нормы дознаватель и следователь обязаны устанавливать и те обстоятельства, которые освобождают от этой ответственности в связи с примирением сторон. Однако здесь многое зависит от волеизъявления лица, осуществляющего уголовное преследование. Формулировки ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ отдают решение вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон на усмотрение правоприменителя, а оно, как показывает практика, бывает необъективным и несправедливым. Кроме того, возможность применения или неприменения норм о прекращении дела является поводом для вымогательства взяток на всех этапах расследования таких дел.

Полагаем, чтобы окончательно прояснить вопрос с прекращением уголовного дела за примирением сторон и исключить подобное пренебрежение к правам потерпевшего, обвиняемого и подозреваемого, установленным законодательством РФ, необходимо ст. 42 УПК РФ дополнить правом потерпевшего на подачу заявления о примирении сторон по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, а в ст. 46 и 47 УПК РФ включить право подозреваемого и обвиняемого знать об условиях прекращения в отношении них уголовного дела за примирением сторон, установленных в ст. 25 УПК РФ и ст.

[1] Симонова Е.А. Примирение с потерпевшим в уголовном процессе России: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов. 2002. 25 с.

76 УК РФ. Кроме того, прежде чем вынести обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление, следователь или дознаватель должны выносить постановление с обоснованием невозможности в данном случае прекращения уголовного дела за примирением сторон.

Такое законодательное закрепление прав участников процесса позволит уравнять в правах стороны обвинения и защиты, а компетентным государственным органам предоставит возможность более активно прекращать дела по рассматриваемому основанию. Лица, совершившие преступления впервые, вправе рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности в обмен на выполнение ими условий, перечисленных в законе.

Зиннатуллина А.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве России и пути их решения

Преступление – это всегда событие прошлого, и поэтому познать его можно только посредством изучения следов, отпечатков и отражений, которые становятся любые события на различных объектах материального мира или в сознании людей. Те сведения, при помощи которых устанавливаются интересующие следователя, дознавателя, прокурора или суд события, при определённых условиях становятся доказательствами по уголовному делу[1].

Сегодня одним из ключевых моментов современного уголовного судопроизводства является проблема истины как цели доказывания. На протяжении всего периода развития уголовно-процессуальной науки эта проблема постоянно находилась в центре внимания процессуалистов. И это не удивительно, поскольку для достижения цели судопроизводства должны быть и соответствующие средства.

Доказывание принято называть «стержнем» уголовного процесса. Вся уголовно-процессуальная деятельность направлена на сбор доказательственной информации, ее закрепление, проверку и оценку. Данная сложная деятельность опирается на знание доказательств, предмета и пределов доказывания и многих других вопросов, из которых складывается доказательственная деятельность в уголовном процессе. Так, элемент «оценка доказательств» надлежит понимать как последовательно протекающую в процессуальной форме логическую (мыс-

[1] Громов Н.А., Тихонов А.К. Уголовный процесс: сборник учебных пособий. М., 2007. С.181.

лительную) и психическую деятельность субъектов уголовно-процессуального познания на предмет определения относимости, допустимости, достоверности как каждого доказательства в отдельности, так и в их совокупности - достаточности для установления конкретных обстоятельств уголовного дела и разрешения его по существу.

В целях уточнения и приведения единообразного понимания норм уголовно-процессуального закона России, регламентирующего отдельные вопросы доказывания, предлагаем внести следующие изменения и дополнения в ст. 17 УПК РФ:

1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель и иные участвующие в процессе доказывания лица оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом, демократическим правосознанием и совестью.

2. Никакие обстоятельства уголовного дела и имеющиеся в нем доказательства не имеют заранее установленной силы, за исключением случаев, прямо указанных в настоящем Кодексе.

Для придания результатам оперативно-розыскной деятельности самостоятельного доказательственного значения следует, по нашему мнению, внести следующие дополнения в ст. 74 УПК РФ:

1. Доказательством по уголовному делу является любая информация, на основе которой суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. В качестве доказательств допускаются любые источники информации, отвечающие требованиям допустимости, относимости и достоверности, а именно: (далее по тексту статьи).

Полагаем, что перечисленные изменения и дополнения отдельных норм Уголовно-процессуального кодекса России, регламентирующих процесс доказывания и обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в нем, могут быть учтены при реформировании уголовно-процессуального закона РФ.

Исмагилов С.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Определение юридической силы доказательств в уголовном судопроизводстве

Действующее уголовно-процессуальное законодательство употребляет применительно к доказательствам понятие «сила». Так, например, в соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а в ч. 1 ст. 75 УПК РФ указывается, что юридической силы не имеют недопустимые доказательства, которые поэтому не могут быть положены в основу обвинения, а равно использованы для доказывания любого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ).

Законодатель не разъясняет понятие и сущность упомянутого термина - «сила доказательства». Более того, в приведенных правовых нормах он, как представляется, использован в разных значениях. Согласно ст. 75 УПК РФ, доказательство обладает юридической силой тогда, когда получено с соблюдением установленных законом требований. Если исходить из этого, то юридической силой доказательства необходимо признавать соответствие порядка и условий его получения тем нормативным правилам, которые определены действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Вместе с тем для получения полноценного доказательства недостаточно соблюдения одного лишь условия – полного и точного соответствия порядка его формирования нормативным предписаниям. Для этого следует определить также и другие его юридические свойства – относимость и достоверность. В отличие от допустимости, которая характеризует внешнюю, формальную сторону доказательства, относимость и достоверность свидетельствуют о его внутренней доброкачественности, так как устанавливают истинность фактической информации, относящейся к обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела. Поэтому если сведения об обстоятельствах преступного события получены в условиях полного и точного соблюдения всех процедурных правил, но их содержание не соответствует действительности, то вряд ли можно говорить о наличии доказательства, а тем более о его юридической силе.

При отсутствии хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 88 УПК юридических свойств (относимости, допустимости, достоверности) информация по уголовному делу не приобретает значения доказательства и не может использоваться в этом качестве. Доказательством способны стать только такие сведения,

которые относятся к исследуемому преступному событию, правдиво и объективно освещают его, а также получены надлежащим субъектом в установленном законом порядке.

Но и при этом далеко не каждое доказательство, обладающее всеми названными юридическими свойствами, способно иметь юридическую силу и использоваться в качестве процессуального средства доказывания.

Как это, может быть, ни парадоксально на первый взгляд, но даже прямое доказательство не всегда может достоверно установить искомое обстоятельство. Например, свидетель уверенно указывает на определенное лицо как на совершившее преступление, но при этом отсутствуют другие данные, подтверждающие это, - показания потерпевшего, иных лиц, вещественные доказательства, заключения эксперта; в таком случае показания свидетеля остаются доказательством, не имеющим юридической силы.

Очевидно, для того, чтобы правильно сформированное органом предварительного расследования или судом доказательство могло выступать в качестве средства доказывания по уголовному делу, оно должно наряду с относимостью, достоверностью и допустимостью иметь дополнительное свойство, способное придавать ему определенную силу, т.е. возможность воздействовать на формирование внутреннего убеждения субъекта доказывания.

Юридической силой могут обладать такие доказательства, которые не просто входят в субъективно определенную следователем или судом совокупность, а увеличивают доказательственное воздействие друг друга в отдельности и всей совокупности в целом. Любой юридический факт может считаться и быть доказательным, если для этого было использовано несколько взаимосвязанных, конвергентных доказательств.

Нельзя определять совокупность доказательств, достаточную для правильного разрешения уголовного дела, в виде простого математического числа. В целом она должна представлять собою определенный набор совокупностей доказательств, устанавливающих отдельные юридические факты, которые входят в предмет доказывания. И чем более тесная связь существует между средствами доказывания этих фактов, тем более убедительна и вся совокупность доказательств по уголовному делу в целом.

Таким образом, юридической силой доказательств является такая их черта, которая характеризует предметы материального мира, заключения уполномоченных на то лиц, информацию и показания, полученные от указанных в законе субъектов именно как доказательства, которые, в свою очередь, могут быть использованы в уголовном судопроизводстве. Факты, не включающие в себя подобной характерной черты, не могут рассматриваться как доказательства по уголовному делу, а значит, не берутся в расчет при отправлении уголов-

ного судопроизводства. Полагаем, что есть необходимость дополнить главу «Доказывание» отдельной статьей «Юридическая сила доказательства», где будет закреплено указанное определение юридической силы доказательств.

Кабирова Л.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

К слову о назначении уголовного судопроизводства

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ);

- защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 6 УПК РФ, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Для рассмотрения соотношения назначения с целью уголовного процесса необходимо определить понятие «цели уголовного судопроизводства». Целью обычно обозначают то, к чему необходимо стремиться путем активной человеческой деятельности. Достижение конкретной цели осуществляется путем решения задачи, которая определяется и как ближайшая цель. В конечном итоге цель является отправной точкой, ближайшей побудительной силой в правотворчестве и одновременно представляет собой его завершение, ради которого и создаются определенные правовые акты, в том числе и УПК РФ. В уголовном судопроизводстве понятия «цель» и «задача» не совпадают между собой. Задачи уголовного судопроизводства определяют основные направления деятельности следователя, дознавателя, прокурора, суда. Это то, ради чего возбуждается уголовное дело и проводится его расследование, а также рассмотрение по существу.

Полагаем, что назначение уголовно-процессуальной деятельности - это ее цель, то, к чему нужно стремиться, что надлежит осуществить. Иначе говоря, это ожидаемый результат, на достижение которого должны быть направлены действия государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Таким образом, на первый взгляд, принципиальной разницы между использованием терминологии «назначение» или «задачи» уголовного судопроизводства, с точки зрения закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве, нет. Их можно употреблять как слова-синонимы, при этом меняя название основополагающей статьи Уголовно-процессуального кодекса, тем самым законодатель акцентирует внимание правоприменителей на произошедших серьезных изменениях в основных началах уголовного судопроизводства и направленности уголовно-процессуальной деятельности .

Реализация назначения уголовного судопроизводства достигается путем решения ряда взаимосвязанных и взаимообусловленных задач. Решение задач уголовного судопроизводства является средством достижения назначения уголовного судопроизводства, и тем самым решение задач служит связующим звеном между правоприменительной деятельностью и назначением уголовного судопроизводства. Между тем в УПК РФ задачи, сформулированные ранее в ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР, - быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение справедливого применения закона - не указаны, хотя и они соответствуют конституционному положению о государственной защите прав и свобод человека и гражданина, а без быстрого и полного раскрытия преступления изобличение виновных невозможно .

В любом случае, целью уголовного судопроизводства советского периода являлась борьба с преступностью, и отсюда вытекали задачи полного и быстрого раскрытия преступлений, изобличения виновных, установления истины и другие. Как справедливо об этом пишет И.Б. Михайловская, «законодательное формулирование задачи уголовного процесса, просуществовавшее несколько десятилетий, совершенно закономерно породило и подкрепляло представление о том, что интерактивной целью всех компонентов уголовной юстиции является борьба с преступностью» .[1]

Таким образом, проведя сравнительный анализ понятий «цели», «задачи» и «назначение» уголовного процесса, приходим к выводу, что под назначением в уголовном судопроизводстве следует понимать обозначение его основных целей.

Из сказанного можно сделать вывод, что:

а) в УПК РФ отсутствуют задачи уголовного судопроизводства, что отрицательно отражается на расстановке приоритетов этой деятельности, дезориентирует практику правоприменения и вызывает справедливую критику в научной среде;

б) использование в ст. 6 УПК РФ понятия «назначение уголовного судо-

[1] Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства. М., 2012. С. 30 - 31.

производства» относится не к задачам, а лишь к средствам достижения тех задач, которые законом не предусмотрены;

в) в УПК РФ должны быть объективно и полновесно закреплены все те задачи, на которые направлена уголовно-процессуальная деятельность. В качестве примера можно использовать ГПК РФ, АПК РФ, Модельный УПК для государств - участников СНГ;

г) пока текстуально неполно выраженное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства следует толковать расширительно, исходя не из его формально узкой определенности, а сообразуясь с содержанием всего УПК РФ и принципов уголовного процесса.

Минневалиева И.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Вопросы обеспечения прав обвиняемого на этапе окончания дознания составлением обвинительного акта

Наиболее важным из конституционных прав участников уголовного процесса является право на защиту, рассматриваемое как предоставленный обвиняемому комплекс процессуальных полномочий для оспаривания обвинения. В статье 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

В УПК РФ обвиняемым названо лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт; 3) составлено обвинительное постановление (ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Обвинительный акт составляется дознавателем по окончании производства дознания и, по общему правилу, подозреваемый приобретает статус обвиняемого после вынесения обвинительного акта дознавателем.

Несмотря на простоту законодательной формулировки придания лицу статуса обвиняемого вынесением обвинительного акта, данное действие влечет за собой важные юридические последствия. В первую очередь, лицо приобретает присущие только ему по процессуальному статусу права и обязанности. Во-вторых, к обвиняемому могут быть применены различные меры процессуального принуждения. Но в связи с тем, что производство дознания имеет свою специфику, реализация некоторых прав обвиняемого становится невозможной.

Необходимо также подчеркнуть, что формулировка ч. 1 ст. 225 УПК РФ о том, что дознаватель составляет обвинительный акт «по окончании дознания», предполагает, на наш взгляд, что все необходимые следственные действия выполнены и установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Полагаем также, что производство дознания необходимо считать оконченным с момента утверждения обвинительного акта начальником органа дознания. Нельзя не согласиться с А.С. Есиной, которая отмечает, что обвинительный акт приобретает силу итогового процессуального решения только после утверждения его начальником органа дознания[1]. Однако не можем согласиться с позицией Т. Николаевой и Е. Ларкиной, которые считают, что обвинительный акт подлежит утверждению только после того, как с ним ознакомлены участники процесса[2]. Это неверно, так как, по нашему мнению, без утверждения начальником органа дознания обвинительный акт не приобретает юридическую силу процессуального акта.

Необходимо обратить внимание также на тот факт, что ст. 225 УПК РФ предписывает лишь ознакомить обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и обвинительным актом, но не содержит указания на необходимость разъяснения им сущности обвинения, обязанностей и прав обвиняемого, в том числе возражать против обвинения, давать в связи с этим показания или отказаться от дачи показаний.

Права обвиняемого, закрепленные в ст. 47 УПК РФ, должны быть ему разъяснены следователем или дознавателем при первом допросе (ч. 6 ст. 47). Если при производстве предварительного следствия указанное требование уголовно-процессуального закона выполняется безусловно, то при производстве дознания – не может быть выполнено в связи с несовершенством норм действующего УПК России. Дифференциация форм предварительного расследования не должна быть препятствием для реализации закрепленных в законе прав обвиняемого. Как и при производстве предварительного следствия, при производстве дознания обвиняемому должны быть разъяснены его права и предоставлена возможность возражать против предъявленного обвинения и давать соответствующие показания.

Исходя из вышеизложенного, можно рассмотреть три возможных варианта обеспечения дознавателем прав обвиняемого при окончании дознания.

Во-первых, исходить из того, что процедура ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела и обвинительным актом уже включает в себя

[1] Есина А.С. Дознание. М.: Экзамен, 2005. С.38.
[2] Николаева Т., Ларкина Е. Обеспечение прав обвиняемого при производстве дознания // Уголовный процесс. 2007. № 2. С.89.

разъяснение сущности обвинения и процессуальных прав обвиняемого. На практике большинство дознавателей придерживаются данной точки зрения.

Во-вторых, дознаватель может составить отдельный протокол об ознакомлении обвиняемого с его правами, предусмотренными ст.47 УПК.

В-третьих, закон не содержит запретов дознавателю допросить обвиняемого, желающего дать показания по существу обвинения, реализующего при этом свое право возражения против выдвинутого обвинения.

На наш взгляд, наиболее простым способом разрешения возникающих проблем при окончании дознания было бы введение в нормы УПК России процедуры предъявления обвинения при производстве дознания.

Васильева О.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Проблемы осмотра документов по уголовным делам в следственной практике ОВД

Регулирование вопросов по борьбе с преступностью в России предполагает дальнейшее совершенствование деятельности следственных подразделений путем широкого внедрения в практику расследования научно-технических средств и методов.

В связи с этим особую актуальность приобретает теоретическая разработка целей, задач, порядка проведения отдельного следственного действия, широкое применение достижений криминалистической и уголовно-процессуальной науки, которые оказывают помощь в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Значительное количество преступлений совершается путем подделки и использования фальшивых документов. Документ в правовой практике призван устанавливать и удостоверять юридические факты, влекущие возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Обладая установленной формой и рядом индивидуализированных его элементов, документ создает определенное доказательственное обеспечение существования закрепленных в нем фактов. Это само по себе отражает то важное значение, которое во всех областях жизни общества имеет документ, обеспечивающий надлежащее соблюдение прав и обязанностей сторон в различных правоотношениях.

Эффективность расследования преступлений во многом определяется комплексным использованием современных научно-технических средств и ме-

тодов в ходе осмотра документов. Как и другие следственные действия, оно позволяет собрать, при тщательном его проведении, необходимое количество значимой информации. Осмотр позволяет следователю окунуться в атмосферу события, используя все свои органы чувств, воспринять осматриваемый объект, поскольку не зря говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать[1].

Статья 176 УПК РФ, закрепляя основания для производства осмотра, указывает: «Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Следовательно, осмотр документов, наряду с осмотром места происшествия, местности и помещений, является следственным действием и регламентирован уголовно-процессуальным законодательством.

В ч. 3 ст. 177 УПК РФ предоставляется случай исключительной возможности производить осмотр документов не на месте их обнаружения. Вместе с тем ч. 2 ст. 177 УПК РФ требования об осмотре предметов при обыске и выемке не содержит. Данное требование отсутствует и в нормах, непосредственно регламентирующих производство обыска и выемки (ст. 182-184 УПК РФ).

Анализ следственной практики свидетельствует о том, что, несмотря на отсутствие в УПК РФ прямого указания на необходимость проведения осмотра документов при производстве обыска и выемки, документы, изымаемые в ходе этих следственных действий, следователь предварительно осматривает и их признаки фиксирует в протоколе[2].

В соответствии с ч. 13 ст. 182 УПК РФ обязывает указать в протоколе описание и другие характеристики документа, упоминания об осмотре этих документов она не содержит. Полагаем, следует дополнить ч. 10 ст. 182 УПК РФ словом «осматриваются»: «Изъятые предметы, документы и ценности осматриваются, предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц».

В следственной и судебной практике, как правило, ограничиваются однократным осмотром, пытаясь разрешить в его ходе все задачи. Конечно, уже при обнаружении документа, возможно являющегося доказательством, устанавливаются и фиксируются некоторые характерные признаки. В частности, осмотр документа на месте обнаружения позволяет зафиксировать признаки, связанные с местом обнаружения и положением документа.

---

[1] Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М.: Проспект, 2011. С. 115.

[2] Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов. Вып. № 225. М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 162.

Справедливо возникает вопрос о необходимости производства дополнительного осмотра документов, изъятых при обыске или выемке, перед их направлением на технико-криминалистическую экспертизу или для признания вещественными доказательствами.

Подводя итог выше изложенному, осмотр документов производится на основании и с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и с участием указанных в законе лиц, заключающихся в изучении и оценке с помощью необходимых научно-технических средств, методов и приемов, признаков и особенностей в осматриваемых документах, имеющих значение для установления истины по делу.

Миннекаев Р.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Вопросы обеспечение неприкосновенности жилища в уголовном процессе

На рубеже XX–XXI вв. проблемы охраны прав человека стали занимать одно из центральных мест как в общей теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках (конституционном, гражданском, уголовном, административном праве и др.), процессуальных отраслях знаний (уголовной, гражданской, административной). На современном этапе основная задача сводится к тому, чтобы пересмотреть и переработать имеющиеся знания, свести их в цельную систему, освободить от сомнений, предохранить от искажений. При этом важно учесть, что главная современная трудность в поиске моделей взаимоотношений государства с личностью состоит в установлении такой системы и порядка, при которых не только личность имела бы возможность беспрепятственно развивать свой потенциал, но и общегосударственные цели – то, что объединяет всех, – признавались бы и почитались.

Содержание принципа неприкосновенности жилища вытекает из закрепленного в ст. 25 Конституции РФ императива о неприкосновенности жилища, а также из положений ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В соответствии с этими актами и нормами УПК РФ никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как на основании судебного решения, а также в случаях и в порядке, предусмотренных

действующим УПК РФ. Доказательства, полученные с нарушением права граждан на неприкосновенность жилища, согласно ст. 75 УПК РФ, являются недопустимыми, а должностные лица, по чьей вине совершены такие нарушения, привлекаются к установленной законом ответственности.

Под понятием принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве предлагается рассматривать признаваемое и охраняемое правом научно обоснованное и нормативно обозначенное начало, согласно которому закрепляется недопустимость противоправного посягательства на свободу действий и личную безопасность лиц в жилище со стороны государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу, а также обязанность государственных органов и должностных лиц обеспечивать охрану от вторжения в право на неприкосновенность жилища со стороны других лиц.

В связи с вышеизложенным полагаем, что действие принципа неприкосновенности жилища не может быть ограничено только осмотром в жилище, обыском и выемкой. Полагаем также в ст. 12 УПК РФ предусмотреть в качестве следственных действий следственный эксперимент, проверку показаний на месте и допрос в случае проведения их в жилище. При этом необходимо, чтобы следственный эксперимент, проверка показаний на месте и допрос в случае их осуществления в жилище производились только с письменного согласия проживающих в нем лиц. Если проживающие в жилище лица в нем отсутствуют либо возражают против следственного действия, то следователю, дознавателю следует возбудить перед судом ходатайство о производстве следственного действия в соответствии со статьей 165 УПК РФ.

Набиев Р.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Проблемы взаимодействия следователя и органа дознания на стадии возбуждения уголовного дела

Взаимодействие предполагает основанное на законе объединение усилий следователя и сотрудников органа дознания для решения каждым из них в пределах своих полномочий и присущими им формами и методами общей задачи предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Весьма важно четко организовать взаимодействие на стадии возбуждения уголовного дела, от которого зависит успешное раскрытие преступления. Глав-

ными задачами следователя и сотрудников оперативного подразделения являются: определение круга лиц, причастных к совершению преступления, сбор и закрепление доказательств, установление и опрос потерпевших и свидетелей, принятие мер к розыску похищенного имущества и возмещению причиненного преступлением ущерба[1].

Общность и сложность стоящих перед органами дознания и предварительного следствия задач при раскрытии преступлений на начальном этапе расследования определяют необходимость теснейшего между ними взаимодействия[2].

Информация идет по двум направлениям: следственному и оперативно-разыскному.

Следователь путем производства следственных действий устанавливает все необходимые данные, которые имеют отношение к предмету доказывания. Оперативные подразделения собирают информацию по существу по тем же вопросам оперативно-разыскным путем с использованием различных учетов, где накапливаются и хранятся необходимые для этих целей сведения.

Осуществляя взаимодействие и согласованное планирование следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, следователь не вправе вмешиваться в формы и методы оперативно-разыскной деятельности, так же, как и сотрудники оперативных подразделений не вправе вмешиваться в процессуальную деятельность. Каждый из них действует самостоятельно в пределах предоставленных им законом прав и полномочий и несет ответственность за это. Поскольку только следователь несет ответственность за находящееся в его производстве уголовное дело, все вопросы по организации взаимодействия исходят от него. Вместе с тем, если по находящемуся в производстве следователя делу не известно лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан без поручения следователя продолжать принимать меры к его установлению и о результатах сообщать следователю. Формы и методы зависят от следственной ситуации по делу.

В целях быстроты и планомерности мероприятия по взаимодействию в органах внутренних дел проводятся широким кругом сотрудников. Получают развитие новые формы, внедряется специализация сотрудников, совершенствуется опыт создания следственно-оперативных групп по отдельным направлениям деятельности[3].

---

[1] Коваленко А.П., Логинова Н.Г., Николаева Н.М. Взаимодействие при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010. 56 с.

[2] Кожевников И.Н. Вопросы расследования преступлений: учебное пособие. М.: «Спарк», 2001. 862 с.

[3] Коваленко А.П., Логинова Н.Г., Николаева Н.М. Взаимодействие при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010. С. 41-43.

Начало производства определенных действий, а значит, и начало взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания в соответствии с ведомственными нормативными актами происходит с момента поступления в дежурную часть сообщения о преступлении, подследственном следователю.

Правильная и своевременная организация выезда на место происшествия, его квалифицированный осмотр следователем – непременно условие успешного раскрытия преступления. Осмотр места преступления и осуществление сопутствующих ему оперативно-разыскных мероприятий является одним из наиболее эффективных способов собирания информации о преступлении и преступнике, умелое использование которой обеспечивает в большинстве случаев возможность изобличения лица, совершившего преступление, а нередко способствует и раскрытию преступления по «горячим следам». Существует тесная взаимосвязь между данными, полученными при осмотре места преступления, и содержанием проводимых оперативно-разысных мероприятий, характер, цели и направленность которых зависят от полноты и качества осмотра. Именно отсутствие надлежащей информационной базы в начале расследования, неквалифицированный осмотр места совершения преступления и неумелое составление протокола осмотра места преступления затрудняют раскрытие и расследование преступлений[1].

Таким образом, в ходе осмотра следователь взаимодействует с сотрудниками оперативного подразделения. Это имеет большое практическое значение, поскольку его внимание, сосредоточенное на осмотре места происшествия, не должно отвлекаться чисто технической стороной взаимодействия.

Нургатин А.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Вопросы уголовного преследования лица, личность которого не удостоверена

Довольно серьезным препятствием для соблюдения разумного срока судопроизводства является отсутствие законодательной нормы, регулирующей вопросы установления личности обвиняемого. Этот вопрос может показаться простым и не требующим специального законодательного разрешения, на са-

[1] Волгин С.М. Взаимодействие следователя, оперработника уголовного розыска и эксперта-криминалиста при установлении лица, совершившего квартирную кражу. М., 2000. С.45.

мом деле достаточно сложен. Согласно результатам опроса следователей и дознавателей системы МВД России в ходе социологического исследования, в 75% случаев причинами продления срока следствия и срока содержания обвиняемых под стражей является необходимость получения документов, удостоверяющих личность обвиняемого, подозреваемого, а также документов, характеризующих его. Сложность в получении таких документов возникает тогда, когда к уголовной ответственности привлекаются лица, постоянно проживающие на отдаленной от места совершения преступления территории, и особенно – граждане другого государства.

Действующий УПК РФ не дает ответа на вопрос о возможности привлечения обвиняемого к уголовной ответственности, если в ходе расследования не удалось получить документы, удостоверяющие его личность. С одной стороны, это не является основанием прекращения уголовного преследования. Каких-либо иных норм, препятствующих привлечению такого лица к уголовной ответственности, уголовно- процессуальный закон России не содержит. С другой стороны, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Согласно положениям ч. 5 ст. 172 УПК РФ, перед привлечением лица в качестве обвиняемого по уголовному делу и предъявлением ему обвинения следователь должен удостовериться в его личности.

Кроме того, ч. 1 ст. 265 УПК РФ обязывает председательствующего установить личность подсудимого, выяснив его фамилию, имя, отчество, год, месяц и место рождения. Основным доводом в пользу этой проблемы о невозможности вынесения приговора в отношении обвиняемого, личность которого ничем не удостоверена, является то обстоятельство, что при постановлении приговора в этом случае существует реальная возможность осуждения виновного под данными другого лица, не причастного к совершению преступления. В то же время получается, что отказ от уголовного преследования виновного, анкетные данные которого не установлены, есть приемлемый способ избежать вынесения приговора в отношении другого лица?

Данной ошибки можно избежать, если ввести в УПК РФ норму о том, что в случае невозможности документального удостоверения личности обвиняемого и отсутствия сведений о нем в дактилоскопической базе данных он подлежит документированию под условными анкетными данными. Причем эти анкетные данные должны исключать возможность их дублирования с кем-либо из реально существующих лиц. Например, необходимо документально установить, что 31.12.1989 в г. Мамадыш лица по имени Булкин Иван Семенович не рождалось, после чего обвиняемого можно условно установить как Булкин Иван Семенович, 31.12.1999 г.р., уроженца г. Мамадыш Республики Татарстан, без опреде-

ленного места жительства. В таких случаях необходимо предусмотреть максимальное закрепление сведений о таком лице, в связи с чем представляется целесообразным: получить отпечатки его пальцев, образцы биологической ткани (крови), сделать его фотографии, а также измерить его антропометрические данные. Указанные объекты целесообразно приобщить к справке о личности обвиняемого, которая должна составляться, по меньшей мере, в трех экземплярах и приобщаться к уголовному делу, к личному делу арестованного (если в отношение указанного лица избрана мера пресечения в виде заключения под стражу), а также направляться в ГИАЦ МВД России.

Документом, удостоверяющим личность обвиняемого, в данном случае будет именно справка о личности, составленная следователем (дознавателем). Следует ответить, что такие мероприятия нововведением не являются. Статья 6 ФЗ от 25.07.1998 № 128 «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» предусматривает, что дактилоскопическая информация, полученная в результате проведения государственной дактилоскопической регистрации, используется, в том числе, для подтверждения личности граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства. Иными словами, законодатель склонен рассматривать дактокарту в виде альтернативного паспорту документа, удостоверяющего личность.

Таким образом, в качестве перспективы развития процессуального законодательства в этой части видится возможность установления личности обвиняемого под условными установочными данными.

Салахутдинов А.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

О процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве России

Прокурор призван осуществлять от имени государства уголовное преследование лиц, совершивших преступление, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Помимо этого, именно на прокурора возлагается обязанность по созданию условий для реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. От того, насколько эффективно обеспечиваются права лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных правоотношений, зависит законность всей уголовно-процессуальной деятельности, а в конечном итоге, и её результат.

В научной литературе нет единства по вопросам понятия процессуального положения прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел. Это вызвано тем обстоятельством, что положение прокурора как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения недостаточно полно характеризует всю разноаспектную деятельность прокурора в уголовном процессе, которая является многофункциональной, включающей выполнение и иных функций, осуществляемых на практике, но не всегда имеющих чёткое закрепление в законе.

Полномочия прокурора в сравнении с ранее имевшимися существенно изменили свою направленность. Ранее прокурор осуществлял уголовное преследование и надзор за законностью деятельности органов дознания и органов предварительного следствия, в суде не только поддерживал государственное обвинение. В настоящее же время прокурор лишен многих полномочий в сфере уголовного преследования, что дает ему возможность сконцентрироваться на надзоре за органами предварительного расследования. Данные изменения существенно изменили статус прокурора в уголовном процессе, но все же он остается гарантом законности в данной сфере государственной деятельности.

В настоящее время можно выделить основные факторы, обусловливающие участие прокурора в уголовном процессе: обеспечение законности, защита прав и свобод человека и гражданина, которая является государственной обязанностью прокурора, и обеспечение состязательности.

В приказе № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»[1] Генеральный прокурор Российской Федерации, придавая исключительное значение соблюдению требований законности и обоснованности при осуществлении прокурором уголовного преследования в судебных стадиях уголовного судопроизводства, обязал подчиненных прокуроров «считать недопустимым любое давление на государственных обвинителей, принуждение их к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами».

Проводимая в России уголовно-процессуальная реформа направлена на совершенствование деятельности не только судов, но также и других профессиональных участников судебного производства, осуществляющих функции обвинения и защиты, – прокуроров и адвокатов. Последнее десятилетие в этом отношении отмечено коренными изменениями в правовой теории, в законодательстве и правоприменительной практике. Без правильного понимания этих

[1] Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 // Доступ из справочно-правовая система «ГАРАНТ» (дата обращения: 11.05.2016).

изменений, их причин и следствий нельзя освоить приемы и методы, так сказать, технологию участия прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

С внесением многих изменений в УПК РФ, связанных с ограничением некоторых функции прокурора, прошло немного времени, но уже на данном этапе можно прийти к выводу:

1) Прокурор на досудебных стадиях практически не осуществляет функции уголовного преследования (исключение составляет утверждение обвинительного заключение, обвинительного акта, процессуальное руководство над деятельностью дознавателя), что во многом дает ему возможность сосредоточиться на надзоре за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и др. То есть прокурор становится гарантом законности на данных стадиях уголовного процесса и осуществляет защиту всех участников от возможного нарушения их прав.

2) Надзор становится основной задачей прокурора на досудебных стадиях. Благодаря своим полномочиям, наделенным государством, прокурор может осуществлять его в полном объеме. Наблюдается, что в отношении предварительного следствия прокурор потерял свои полномочия как участника стороны обвинения, он становится третьей стороной, которая надзирает за отношениями следователя, потерпевшего, с одной стороны и подозреваемого, обвиняемого, защитника, с другой стороны. В ходе производства дознания прокурор остался обвинителем и осуществляет процессуальное руководство над деятельностью дознавателя и органа дознания. Тут можно согласиться с законодателем, так как и сейчас процессуальное руководство над дознавателями необходимо, в связи с их загруженностью и сроком дознания, который не всегда позволяет успеть в полном объеме расследовать уголовное дело.

Произошедшее изменение представлений о взаимоотношениях суда и прокуратуры ни в коей мере не означает ослабления роли прокуроров в уголовном судопроизводстве. Их активное, профессионально грамотное участие в судебном разбирательстве – важное условие, одна из гарантий законности и эффективности осуществления правосудия. Принимая участие в рассмотрении дела, прокурор способствует всестороннему, полному исследованию доказательств, установлению обстоятельств дела в том виде, в котором они имели место в действительности, правильному применению уголовного и уголовно-процессуального закона, постановлению законного и обоснованного приговора.

Абрамова А.И.,
курсант 022 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Вопросы оптимизации расследования уголовных дел в форме сокращенного дознания в системе МВД РФ

В соответствии с новой процессуальной доктриной органы дознания и должностные лица, уполномоченные органом дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, отнесены законом к стороне обвинения (ст. 40, 41 УПК РФ). Поэтому орган дознания, начальник подразделения дознания, в российском уголовном процессе (как и следователь) выполняют процессуальную функцию обвинения и ведут досудебное производство в соответствии с принципом состязательности сторон. Осуществляя уголовное преследование, орган дознания и дознаватель в каждом случае обнаружения признаков преступления принимают предусмотренные законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении.

В свою очередь, Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» установил сокращенный срок производства дознания (глава 321 УПК РФ).

По уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном ст. 316 и 317 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными статьей 226.9 УПК РФ. Приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, представляемых в порядке, установленном частью третьей ст. 226.9 УПК РФ. Законодатель не упоминает о требованиях ч.5 ст. 316 УПК РФ, согласно которым судья при рассмотрении дела в особом порядке не проводит в общем порядке исследования и оценку доказательств, собранных по уголовному делу.

При этом дознание в сокращенной форме необходимо совершенствовать. Оно способно существенно повысить эффективность процессуальной деятельности органов предварительного расследования и судебной системы, обеспечить незамедлительную защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений.

Применение сокращенного дознания позволяет также обеспечить расследование в минимальные сроки основной части преступлений небольшой тяжести при условии их выделения законодателем в «уголовный проступок». Привлечение к ответственности за совершение уголовного проступка не должно влечь за собой судимость с ее негативными последствиями.

Основу для формирования категории уголовных проступков в России могут составить деяния, не представляющие большой общественной опасности, а также ряд преступлений, отнесенных к категории небольшой и средней тяжести, по которым максимальное наказание предусмотрено до трех лет лишения свободы.

Дознание в сокращенной форме можно ограничить допросом подозреваемого и потерпевшего, а также приложить к материалам дела полученные в ходе проверки о факте совершенного преступления материалы (ст. 144 УПК РФ): объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованные документы и предметы, протоколы освидетельствования, осмотр места происшествия, трупа, предметов и документов, заключение специалиста, справки о судимости, характеризующие личность материалы. Этих средств доказывания должно быть достаточно, чтобы установить фактические обстоятельства по уголовному делу анализируемой категории. Более того, именно они должны быть положены в основу для ускоренного производства системы доказывания и должны восприниматься судами именно в качестве доказательств по данной категории дел, для чего необходимо внести соответствующие изменения в УПК РФ.

Одним из условий применения сокращенного производства также должно быть отсутствие обстоятельств, указывающих на невозможность его окончания в короткий срок. Кроме сложностей в доказывании, такими обстоятельствами могут быть: большое число потерпевших или свидетелей, необходимость производства длительных экспертиз, ревизий и т.д.

Следующим условием применения сокращенного производства является отсутствие обстоятельств, указывающих на необходимость применения мер процессуального принуждения, признание лицом своей вины, добровольное возмещение нанесенного преступлением ущерба. Необходимо получить у лица, совершившего преступление, потерпевшего согласие на проведение расследования в сокращенной форме, поскольку это, с одной стороны, учитывало бы его интересы, а с другой - сводило бы к минимуму факты последующих отказов от сокращенной формы производства.

Все указанное уже прописано в уголовно-процессуальном законе. Однако в целях оптимизации расследования уголовных дел в форме сокращенного дознания, когда соблюдены все требования, целесообразно образовать в системе

полиции специализированные подразделения дознания, которым передать расследование преступлений небольшой тяжести в форме упрощенного производства; усовершенствовать систему профессиональной подготовки; организовать систему информационного обеспечения органов дознания, федерального снабжения и финансирования.

Ахунзянова Р.Р.,
курсант 022 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Вопросы реализации зашиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства

Защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства играет важную роль в объективном, всестороннем и полноценном расследовании уголовных дел и их последующем рассмотрении в суде. По данным Вандышева В.В., противоправное воздействие осуществлялось в отношении 30% жертв преступлений и большинство из них (65,4%) вследствие этого вынуждено было противодействовать расследованию.[1] Не случайно приведенное Акромаджаевым Б.Т. исследование показало, что 100% респондентов – потерпевших считают необходимым надлежащим образом обеспечить право жертвы преступления на личную безопасность, включая членов ее семьи.[2]

26 августа 2004 г. был принят федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Принятие этого закона – это большой шаг в обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства, но, на наш взгляд, закон имеет ряд недостатков.

Основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, что уже образует самостоятельный состав преступления (ст. 119, 167 УК РФ).

Однако это исключает возможность использования мер безопасности в случаях, когда преступники или их окружение используют способы воздействия на участников уголовного производства, не запрещенные УК РФ – их мол-

[1] Вандышев В.В. Воздействие на жертву преступления как средство побуждения ее к участию в противодействии расследованию // Человек против человека. СПБ., 2004. С. 156-157
[2] Акромходжаев Б.Т. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии: дис. … канд. юрид. наук. М., 2012. С. 202.

чаливое преследование на улицах, подбрасывание к жилью трупов животных и т.д.[1]

Учитывая вышесказанное, необходимо изменить существующую редакцию федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и представить ее в следующем виде:

Часть 1 ст. 16 «Основания применения мер безопасности»:

1. Меры безопасности применяются в случаях наличия данных о том, что в отношении защищаемого лица, а также его близких лиц и родственников может возникнуть в ближайшее время угроза совершения убийства или повреждение их имущества, либо подобная угроза уже существует в объективной реальности в связи с участием этих лиц в уголовном судопроизводстве, установленных органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

1.1. Основаниями применения мер безопасности, по решению суда, могут являться и иные случаи применения на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства воздействия, в том числе психологического, в связи с их участием в данном процессе.

Статья 6 «Меры безопасности» указанного закона нуждается в дополнении следующими видами мер безопасности:

1. Видеозапись показаний защищаемых граждан и воспроизведение ее в стадии судебного разбирательства без вызова их в суд.

2. Использование видеотрансляций для допросов в суде лиц, находящихся вне зала судебного заседания.

3. Допрос в суде вместо потерпевших и свидетелей должностных лиц, которым в ходе их служебной деятельности от потерпевших и свидетелей стали известны обстоятельства совершенного преступления.

Решение рассматриваемой проблемы позволяет повысить уровень защищенности и безопасности участников уголовного судопроизводства.

[1]Брусницын Л.В. Обеспечить безопасность тех, кто помогает бороться с преступностью // Закон. 2013. № 9. С.9.

Волкова М.Е.,
курсант 022 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Актуальные вопросы производства отдельных следственных действий в ходе расследования преступлений

Уголовно-процессуальный кодекс России конкретно сформулировал понятие недопустимых доказательств, указав, что к таковым относятся все протоколы следственных действий, если при их выполнении были нарушены требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие процедуры их производства.

Пытаясь лишить органы предварительного расследования возможности «упростить процедуру выполнения следственных действий», законодатель детально описал процедуру выполнения указанных в УПК РФ следственных действий и также указал, что любое, а не существенное нарушение требований закона, как указывал прежний УПК РСФСР, влечет за собой признание выполненного следственного действия недопустимым доказательством. В то же время, формулировка такого положения уголовно-процессуального закона не определяет один из важных вопросов правоприменителя: как надлежит действовать суду, если в силу нарушения следователем (дознавателем) требований УПК РФ в ходе производства уголовного дела были изъяты вещественные доказательства, играющие важное значение для расследованного уголовного дела?

Например, при производстве осмотра места происшествия, в результате которого были изъяты и орудия преступления, и образцы крови и другие, имеющие значение для уголовного дела вещественные доказательства, протокол осмотра места происшествия был признан недопустимым доказательством, а в материалах уголовного дела имеется заключение биологической, криминалистической экспертиз, которые в таком случае не могут иметь доказательственное значение для уголовного дела, и суд должен оправдать подсудимого, фактически совершившего преступление. Часть юристов и ученых и практиков придерживалась мнения, что если протокол осмотра места происшествия был в таком случае признан недопустимым доказательством, то все доказательства, полученные на основе этого следственного действия, в рассматриваемом случае – заключения экспертиз - должны также признаваться недопустимыми доказательствами. Разъяснения Верховного Суда РФ по этому вопросу нет и до на-

стоящего времени. Думается, что такой пробел в законе создает довольно большие сложности при практическом разрешении уголовного дела.

Кроме сказанного, в УПК РФ не дано определения следственного действия, нет в нем, как уже отмечалось, исчерпывающего перечня процессуальных действий, являющихся, по мнению законодателя, следственными. В то же время анализ определенных статей УПК РФ позволяет сделать вывод о том, какие же процессуальные действия следователя законодатель считает следственными.

Так, в ч. 1 ст. 165 УПК РФ говорится о праве следователя в случаях, предусмотренных пунктами 4-9, 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, с согласия прокурора возбуждать перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносит постановление. В соответствии с указанными пунктами ч. 2 ст. 29 УПК РФ следственными являются следующие процессуальные действия следователя: производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; производство обыска и (или) выемки в жилище; производство личного обыска; производство выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях; наложение ареста на корреспонденцию и выемку ее в учреждениях связи; наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях; контроль и запись телефонных и иных переговоров.

Здесь сразу же заметим нелогичность законодателя: согласно вышеуказанным положениям УПК РФ, наложение ареста на имущество является следственным действием, но в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 111 УПК РФ и ст. 115 УПК РФ названное процессуальное действие следователя является мерой процессуального принуждения.

Все указанные выше проблемы, составляющие лишь небольшую их долю, с которыми сталкивается правоприменитель в ходе расследования уголовных дел и их рассмотрения по существу, возникающие при производстве следственных действий могут быть разрешены только на основании законодательных мер, а именно приведения в соответствие друг с другом норм УПК РФ, допустивших неточности и разногласия. Также эти вопросы возможно разрешить и путем издания соответствующих разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ, однако за все время действия УПК РФ таких попыток предпринято законодателем не было.

Елагина С.А.,
курсант 022 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Реформирование положений УПК РФ, регламентирующих производство освидетельствования

Следственные действия являются наиболее надежным средством процессуальной реализации всех приемов, методов и средств расследования преступлений. Только с их помощью могут быть выражены и закреплены в материалах уголовного дела общие и частные результаты тактических операций, взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, разнообразная криминалистическая информация, полученная и закрепленная надлежащим образом в протоколах следственных действий.

Но хочется отметить, что следственные действия не имеют совершенной модели, несмотря на то, что законодатель сделал огромный шаг в их улучшении, на наш взгляд, это не предел.

Из всех следственных действий мы бы хотели обратить внимание на освидетельствование.

По своей смысловой нагрузке освидетельствование – это разновидность осмотра, потому что обнаружение доказательственной информации происходит здесь также на основе обычного наблюдения, с помощью зрительных органов чувств[1]. Но, учитывая специфичность объекта освидетельствования, каковым является тело человека, наблюдение здесь также принимает специфические формы. Поэтому, по мнению Шейфера С.А.: «Освидетельствование - это самостоятельное следственное действие, представляющее собой осуществляемое следователем в соответствии с установленной законом процедурой обследование тела подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля в целях обнаружения информации (сведений), имеющей значение для дела»[2].

Следует отметить, что согласно статье 179 УПК РФ, освидетельствование производится в случае, если не требуется судебно-медицинская экспертиза. Это означает, что освидетельствованию доступны лишь признаки, видимые простым глазом, без применения (вооружения) технических средств. Если же речь идет о «скрытой информации», недоступной внешнему наблюдению, либо ви-

[1] Вандышев В.В. Уголовный процесс: общая и особенная часть. М.: ВОЛТЕРС КЛУВЕР, 2009. С. 174.

[2] Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Самарский университет, 2009. С. 76.

димой, но требующей по каким-то причинам истолкования на основе специальных познаний, необходимо назначение судебно-медицинской экспертизы.

Среди процессуалистов и криминалистов существуют различные точки зрения на соотношение следственного осмотра и освидетельствования как следственных действий. Из них одни говорят, что освидетельствование является одним из видов следственного осмотра, обосновывая это тем, что у них одинаковые методы познания[1]. Другие считают, что у освидетельствования много общего с судебно-медицинской экспертизой и личным обыском.

Придерживаясь первой точки зрения, хочется обосновать ее следующим. Например, относительно процессуального оформления законодатель предусмотрел общие положения, касающиеся следственных действий осмотра и освидетельствования и, несмотря на то, что следственное действие в виде освидетельствования очень схоже со следственным действием осмотр, законодатель указал в ст. 180 УПК РФ на протокол осмотра и протокол освидетельствования[2]. Тем самым он сделал «намек» на то, что данные следственных действия схожи как по оформлению, так и по содержанию.

Опираясь на изложенном, мы пришли к выводу, что нет необходимости оформлять почти одно и то же следственное действие различными протоколами, так как это в какой-то степени может вызвать бумажную волокиту в правоприменительных органах.

Цели рассматриваемых следственных действий также схожи, и это, соответственно, ведет к фиксации информации и составлению протоколов максимально схожих по содержанию. Как и осмотр (документов, трупа, места происшествия и т.д.), так и освидетельствование могут быть проведены до возбуждения уголовного дела.

Четкого упоминания об участии понятых в освидетельствовании законодатель не прописывает ни в ст. 179 УПК РФ, ни в ст. 170 УПК РФ. В ст. 170 УПК РФ имеются указания, согласно которым понятые принимают участие в осмотре по усмотрению следователя, то есть, если они не участвуют в осмотре, то в обязательном порядке применяются технические средства фиксации хода и результатов следственного действия. Либо вообще не требуется присутствие понятых, если осмотр проводится в труднодоступной местности, либо его производство связано с опасностью для жизни и здоровья людей, но с применением технических средств фиксации. Учитывая схожесть рассматриваемых следственных действий, полагаем целесообразным дополнить ст. 170 и 179 УПК РФ о возможности по усмотрению следователя участия понятых в хо-

[1] Криминалистика: учебник. 2-е изд., испр. и доп / под ред. Е.П. Ищенко. М: Инфра-М, 2011. С. 424.
[2] Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Самарский университет, 2009. С. 78.

де производства освидетельствования либо применения технических средств фиксации.

Данилов И.А.,
курсант 022 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

О защите участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования

Эффективное противодействие организованной преступной деятельности предполагает необходимость защиты участников уголовного процесса от противоправных воздействий. Государственная защита участников уголовного процесса осуществляется в рамках нескольких правовых отраслей: уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административного, гражданского права. Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»[1] в систему мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства входят: 1) меры безопасности, направленные на защиту их жизни, здоровья, имущества, и 2) меры социальной защиты, применяемые в связи с гибелью указанных лиц или повреждением их здоровья. Статья 6 данного закона указывает следующие меры безопасности: охрану, выдачу средств индивидуальной защиты, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, переселение его в другое место жительства, замену документов, изменение внешности, места работы и др.[2]

В то же время вполне рациональна позиция о том, что недостаточно обоснованным является включение в систему уголовно-процессуальных мер, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, средств защиты, закрепленных в иных, помимо УПК РФ, нормативных правовых актах.[3] В связи с этим в рамках государственной защиты участников

[1] О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон России от 20.08.2004 № 119-ФЗ (в ред. от 30.11.2011) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534; Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7030.

[2] Кроме того, меры государственной защиты отдельных участников процесса предусмотрены Федеральным законом РФ от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (в ред. от 25.12.2012) и Федеральным законом РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 28.06.2013).

[3] Гребенщикова Л. Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Адвокат. 2009. № 12. С. 15.

уголовного процесса, на наш взгляд, необходимо выделять меры, предусмотренные уголовно-процессуальным правом. Эти меры можно рассматривать в качестве одного из общих условий предварительного расследования, учитывая, что оно подчинено принципу охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ).

При этом среди всех мер защиты наиболее значительной является не включение в протокол следственного действия данных о личности потерпевшего, его представителя или свидетеля (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). В этом случае следователь с согласия прокурора выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием.[1] Как верно отмечено в литературе, в протоколах следственных действий не указываются не только подлинные данные, но и любые сведения, которые позволяют установить личность «засекреченного свидетеля».[2]

Использование показаний свидетеля, который является анонимным для стороны защиты, является довольно глубоким отступлением от принципа непосредственности исследования доказательств, способным нарушить право обвиняемого на защиту. Вместе с тем оно оправданно для обеспечения защиты интересов свидетеля, потерпевшего и общества в раскрытии преступления (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ).

На наш взгляд, для укрепления доказательственного значения протокола допроса лица, личные данные которого засекречены, целесообразно предоставить следователю, как участнику стороны обвинения, полномочия по обеспечению обвиняемому или его защитнику возможности задать свои вопросы «анонимному» потерпевшему либо свидетелю по аналогии с процедурой, предусмотренной ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

[1] В судебной практике данная мера получила достаточно широкое применение. См., например: Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2006 № 43-о06-9 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 11.05.2016).

[2] Брусницын Л. Псевдонимы в уголовном процессе. Законность. 2010. № 1. С. 34.

Мухамитова М.Р.,
курсант 022 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Вопросы процессуальной самостоятельности следователя

Следователь, согласно п. 41 ст. 5 УПК России, – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия. Он является самостоятельным участником уголовно-процессуальной деятельности, обладающим определёнными правами и исполняющим определённые обязанности, которые определены законом.

Следователь занимает специфичное положение в уголовном судопроизводстве. Его деятельность осуществляется в трёх стадиях: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Под процессуальным статусом следователя понимается закрепленное нормами уголовно-процессуального права положение указанного участника уголовного судопроизводства, проявляющееся в его функциях, полномочиях, задачах, гарантиях их осуществления, а также в процессуально-правовой ответственности.

Процессуальное положение, т.е. права и обязанности любого следователя в работе по конкретному уголовному делу, абсолютно одинаково и не зависит от того, к какому ведомству данный следователь относится. Неразрывная связь процессуальных прав и обязанностей – характерная особенность положения любого следователя. Интересы законности требуют, чтобы следователи точно и четко выполняли возложенные на них законом права и обязанности. Права и обязанности следователя в уголовном судопроизводстве указаны в статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Они должны быстро и полно раскрыть каждое преступление, изобличить виновных в его совершении, обеспечить правильное применение закона. Обязаны в пределах своей компетенции в каждом случае обнаружения признаков преступления принять все предусмотренные меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (ч. 2 ст. 21 УПК России).

С этой целью следователи самостоятельно вправе по находящимся в его производстве делам вызывать любое лицо для допроса или дачи заключения в качестве эксперта, производить осмотры, обыски и другие, предусмотренные законом следственные действия; требовать от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, могущих по делу установить фактические данные; требовать производства ре-

визий и документальных проверок (ст. 86 УПК России); на основании и в порядке, установленных законом, признавать лиц потерпевшим, гражданским истцом или ответчиком (ст. 42, 44, 54 УПК РФ); задерживать лиц по подозрению в совершении преступления (ст. 91 УПК РФ); привлекать лиц в качестве обвиняемых (ст. 171 УПК РФ); применять к ним меры пресечения (ст. 97 УПК РФ); приостановить производство по делу (ст. 208 УПК РФ); направить дело через прокурора в суд (ч.6 ст. 220 УПК РФ); прекратить уголовное преследование своими постановлениями при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 24 – 28 УПК РФ.

На основе УПК РФ можно сказать, что следователи не обладают в полном объеме процессуальной самостоятельностью. Процессуальная самостоятельность может быть ограничена прокурором, руководителем следственного органа.

Прокурор осуществляет надзор за регистрацией преступлений, рассматривает жалобы на действия и решения следователя, утверждает обвинительное заключение и вправе дать письменные указания: при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Руководитель следственного органа может поручать производство предварительного следствия следователю, изымать уголовное дело, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя; давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения и др.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что процессуальная самостоятельность следователя реализуется не в полном объеме, его многие действия ограничены законодательством.

Насыров Р.Ф.,
курсант 022 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Дискуссия о создании единого органа предварительного следствия

Создание единого следственного органа – тема не новая, – она впервые обсуждалась еще в Советском Союзе в 80-х годах. Затем к ней вернулись в 1992

году, когда был подготовлен законопроект создания аналога ФБР в нашей стране.

Позже был подготовлен законопроект о создании единого следственного органа Следственным комитетом России, который, несмотря на положительный отзыв Правительства РФ, не вызвал одобрения МВД РФ, где заявили, что реформа в короткие сроки приведет к хаосу и приостановке следствия. Это, прежде всего, связано с тем, что в период создания или реформации будут возникать противоречия между различными органами, подвергающихся реформированию.

Идея формирования единого следственного органа (комитета) имеет сегодня своих сторонников и противников.

Например, глава комитета Государственной Думы РФ по законодательству П.В. Крашенинников поддерживает рассматриваемое нововведение и полагает, что следственный комитет, должен быть единым, а подразделения МВД России и других правоохранительных органов, производящих расследование в форме предварительного следствия, должны быть упразднены. Кроме того, необходимо принятие отдельного закона о следственном комитете. «Это ведомство, – как подчеркнул Крашенинников П.В. , – должно иметь достаточно сильный статус. Оно может находиться при прокуратуре или быть создано Президентом РФ, но лучше было бы, если бы оно стало самостоятельным.»[1]

Депутат Государственной думы России, член фракции Коммунистической партии РФ Илюхин В.И. не одобряет решение о создании самостоятельного единого следственного органа в стране, который будет подчиняться непосредственно главе государства. «Это ошибочное решение. Таким образом мы вырастим монстра, который будет абсолютно неуправляем. Ведь ни Президент, ни его аппарат, согласно Конституции страны, не наделены функциями надзора за следствием», – отметил Илюхин В.И. Он также отметил, что в этом случае «не понятно, каким образом Генпрокуратура будет осуществлять надзор за расследованием уголовных дел». Илюхин В.И. опасается, что создание единого следственного органа породит лишь «дополнительную, еще большую волокиту в расследовании уголовных дел».[2]

Проанализировав политическое и социально-экономическое положение нашего государства и вышеизложенные позиции политиков и ученых, мы пришли к выводу, что при создании такого единого органа, с одной стороны, нашему государству придется столкнуться с множеством вопросов, наиболее актуальными из которых являются следующие:

[1] http://www.gazeta-yurist.ru/new.php?i=12485.
[2] http://www.ugpr.ru/newsdet106.html.

- структура единого органа, ведомство, к которому он будет отнесен, порядок его создания;
- правовое положение данного органа;
- компетенция и подследственность нового органа;
- осуществление перехода сотрудников, осуществляющих предварительное следствие в системе ФСБ РФ, МВД РФ и СК РФ, в случае его создания не «на базе» СК РФ.
- способы взаимодействия данного органа с другими органами (например, с органами прокуратурой, органами дознания и т.д.).

С другой стороны, создание единого органа предварительного следствия наиболее быстро и упрощенно обеспечит доступ лиц (как физических, так и юридических), потерпевших от преступления, к защите их прав и законных интересов. Полагаем, что единый следственный орган не должен быть надзираемым органами прокуратуры, а лучше, если над таким органом осуществлял контроль Президент РФ.

На основании вышеизложенного целесообразно сделать вывод, что создание единого органа предварительного следствия в настоящее время необходимо, однако требует разрешения всех обозначенных выше вопросов.

Сафаров Р.М.,
курсант 022 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

О некоторых вопросах взаимодействия следователя с органами дознания

Эффективность раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в значительной степени зависит от четко налаженной и согласованной деятельности следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, сочетания процессуальных и оперативно-розыскных форм получения доказательств и установления истины по делу.

Раскрыть преступление только процессуальным путем невозможно, и для успешного расследования уголовного дела необходимо четко налаженное и согласованное взаимодействие следственных органов и органов дознания, сочетание процессуальных и оперативно-розыскных форм получения доказательств и установления истины по делу. Состояние правопорядка диктует необходимость повышения эффективности координации деятельности правоохранительных органов, в частности, органов следствия и дознания.

Необходимо заметить, что главной объединяющей фигурой взаимодействия является следователь. Он определяет формы, направления и пределы совместной деятельности.

При этом наблюдается несогласованность при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Следователи нерешительно, с неоправданным недоверием относятся к оперативно-розыскной информации при планировании и производстве расследования, а оперативные сотрудники не всегда своевременно и качественно выполняют их поручения о производстве розыскных и отдельных следственных действий по уголовным делам. Указанные недостатки в деятельности следственного аппарата в значительной мере являются результатом упущений в организации его работы.

Кроме того, согласно действующему законодательству следователь вправе давать отдельные поручения о производстве следственных действий, оперативно-розыскных и розыскных мероприятий, а органы дознания обязаны их исполнять. Однако давая такое поручение, следователь только ставит задачу перед органом дознания, а пути и средства ее разрешения последние определяют самостоятельно. В то же время анализ практики предварительного расследования по делам об убийствах, например, свидетельствует о том, что указанные поручения следователя нередко носят формальный характер, хотя по обстоятельствам дела имеется возможность их конкретизировать.

В заключении следует отметить, что в практике взаимодействия присутствуют типичные недочеты при направлении следователем оперативному подразделению письменного поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий (в среднем по уголовному делу направляется 2–3 поручения в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), а именно:

– несоответствие поручаемых задач общей цели, изложенной в фабуле (например, указание на такую цель, как «установление лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей» при одновременном закреплении в качестве одной из задач «установления подозреваемого»). Полагаем, что соответствие решаемых задач общей цели не только необходимо для правильного оформления поручения, но и позволяет избежать путаницы для исполнителя поручения в направленности своих действий. К тому же это дает возможность исполнителю в определенной ситуации параллельно решить задачи, прямо не указанные в поручении в качестве таковых, но «вытекающие» из общего замысла следователя;

– формальность направления следователем поручения (например, «прошу продолжить проведение ОРМ») либо дублирование аналогичных поручений. Направление поручения в этом случае, на наш взгляд, может быть вызвано положительным стремлением следователя активизировать взаимодействие (по

внутреннему убеждению либо в связи с таким требованием со стороны руководителя следственного органа или надзирающего прокурора). Однако в этом случае следователь, во-первых, не предоставляет оперативному подразделению дополнительных сведений. Во-вторых, не ставит перед исполнителем каких-либо целей (задач), что ставит под вопрос саму необходимость взаимодействия. Полагаем, что выделенный негативный момент вызван позитивной целью – задействовать оперативные подразделения (особенно актуально для потенциально приостановленных уголовных дел) при возникновении трудностей в установлении важных для дела обстоятельств. Однако формализм в направлении поручения может привести (и приводит) к формализму в его исполнении;

– закрепление в характеристике поручаемых мероприятий оценочных терминов (например, «прошу принять исчерпывающие меры»). Полагаем, что в данном случае следователь стремится переложить ответственность за определение направления производства ОРМ и круга решаемых задач на оперативные подразделения. Однако оценочный характер мероприятий дает возможность оперативному сотруднику пойти по более легкому пути. К тому же использование оценочных терминов противоречит такому принципу взаимодействия, как «комплексное использование сил и средств взаимодействующих субъектов», так как не позволяет оперативному сотруднику понять общий замысел и адекватно ему применить полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

На наш взгляд, следователям необходимо не допускать указанные недостатки при подготовке отдельных поручений, а органам дознания – при их исполнении. Обсуждение данных недочетов и разъяснения по их устранению возможны в рамках совместных совещаний, служебных подготовок сотрудников следственных подразделений и органов дознания.

Ситникова Ю.М.,
курсант 022 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Целесообразность судебного, ведомственного контроля и прокурорского надзора в ходе предварительного следствия

Изучая практику по уголовным делам, можно прийти к выводу о том, что требования Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие повышенный уровень гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина, нередко не соблюдаются.

Важным фактором недопущения таких случаев является контроль и надзор за органами, осуществляющими, в частности, предварительное расследование. Ведь именно контроль и надзор являются неотъемлемой частью всего правозащитного механизма всех лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Рассмотрим вкратце их виды.

Повседневный ведомственный – процессуальный контроль над деятельностью следователей осуществляется руководителем следственного органа. В соответствии со ст. 39 УПК РФ он может тем или иным образом воздействовать и контролировать действия следователя: изымать уголовное дело у одного следователя и передавать его другому, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, отменять незаконные или необоснованные постановления подчиненного руководителя следственного органа, давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, отстранять следователя от производства расследования, если им допущены нарушения требований закона и т.д.

В то же время судебный контроль есть самостоятельное средство, точнее, система предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных в конечном итоге к недопущению незаконного и необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, принятие мер к восстановлению в этих правах либо возможной их компенсации средствами права. Судебный контроль необходим для того, чтобы обезопасить граждан от ошибок, несправедливых решений административных органов. Этот вид контроля за органами, осуществляющими предварительное следствие, в соответствии с ч.2 ст. 29 УПК РФ, реализуется через такие полномочия суда, как избрание некоторых видов мер пресечения по ходатайству следователя, продление сроков содержания под стражей или срока домашнего ареста, разрешение на производство отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, и прочие.

Обращаясь к прокурорскому надзору, следует отметить, что он представляет собой форму деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, выявлению, устранению и предупреждению нарушений закона. Прокурор на стадии предварительного следствия реализует свои надзорные функции в соответствии со ст. 37 УПК РФ. В частности, он правомочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении, требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, возвращать уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объ-

ема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Таким образом, прокурорский надзор, судебный и ведомственный контроль над законностью и обоснованностью решений и действий органов предварительного следствия необходим. Но во многом функции этих органов переплетаются или дублируют друг друга. Мы полагаем, что это своего рода проявление недоверия к органам, осуществляющим предварительное следствие. Поэтому нужно предоставить большую самостоятельность органам следствия. Например, возможно расширение внутриведомственного контроля со стороны уполномоченных на то лиц посредством передачи части надзорных и контролирующих функций руководителю следственного органа. Ведь он способен не только постоянно, но и своевременно контролировать действия следователя.

Хуснутдинов Д.Р.,
курсант 022 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Исключительность случаев заключения под стражу несовершеннолетнего

Ни для кого не секрет, что категория «исключительный случай» заключения несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) является оценочной, поэтому в юридической науке и правоприменительной практике наполняется различным содержанием. По мнению таких авторов, как В.В. Николюк, И.Л. Трунов, Л.К. Трунова, имеются в виду случаи, когда лицо неоднократно уже ранее совершало преступление или преступление носит групповой характер и ведущая в нем роль принадлежала несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому); подросток не имеет родителей, постоянного места жительства, в силу чего высока вероятность того, что он скроется, когда обвиняемый, совершивший преступление средней тяжести, противодействует установлению истины, злостно нарушает условия, предусмотренные избранной в отношении его меры пресечения[1].

В свою очередь Н.Г. Нарбикова полагает, что к исключительным случаям следует относить совершение преступления группой лиц, отсутствие постоянного места жительства, отсутствие должного контроля со стороны родителей

[1] Курс уголовного судопроизводства: учебник: в 3 т. / под ред. В.А. Михайлова. Воронеж, 2006. Т. 3 С. 25; Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб., 2003. С. 238.

или иных законных представителей и случай, когда несовершеннолетний страдает наркоманией или токсикоманией[1].

С точки зрения А.В. Гриненко, И.А. Макаренко, И.В. Соболева под исключительными применительно к несовершеннолетним должны пониматься случаи, в указанные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ и допускающие заключение под стражу несовершеннолетних лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления небольшой тяжести[2].

Не всегда при избрании в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, такой меры пресечения, как заключение под стражу, судами учитывались положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, устанавливающие ограничения при назначении осужденным несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы. В результате необоснованно под стражей содержались ранее не судимые несовершеннолетние в возрасте до шестнадцати лет, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений средней тяжести, которым не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Крайне редко суды при отказе в удовлетворении ходатайств о заключении под стражу женщин или несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, избирали при наличии к тому оснований предусмотренные законом иные меры пресечения (присмотр за несовершеннолетним, домашний арест и др.).

Были выявлены случаи грубого нарушения прав отдельных категорий граждан. Вопреки требованиям ч. 2 ст. 108 УПК РФ, судами удовлетворялись ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести[3].

На наш взгляд, стоит дополнить этот перечень, применяемый в судебной практике, указанием на то, что личность несовершеннолетнего характеризуется крайне отрицательно и требуется немедленная изоляция его от общества. Однако установление иного, в том числе более широкого перечня исключительных случаев для несовершеннолетних означало бы ухудшение их положения по

---

[1] Нарбикова Н.Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: автореф. дис….канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 20

[2] Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ// Журнал российского права. 2003. № 3. С. 34; Макаренко И. О применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2007. № 2 С. 86; Соболев И.В. Судебный порядок заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в УПК РФ и международно-правовые стандарты // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1. С. 25.

[3] О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений: постановление Президиума Верховного суда РФ от 27.10.2006 // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс» (дата обращения:11.05.2016).

сравнению со взрослыми подозреваемыми (обвиняемыми), что в принципе недопустимо.

Если же рассматривать судебную практику, мы заметим, что судьи зачастую расширяют перечни исключительных случаев, при наличии которых несовершеннолетних, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления средней тяжести, заключают под стражу. Например, суды в качестве таких случаев дополнительно признают следующие обстоятельства: совершение умышленного преступления в течение испытательного срока при условном осуждении либо в течение оставшейся неотбытой части наказания при применении условно-досрочного освобождения; бродяжничество; отсутствие контроля со стороны родителей; нежелание несовершеннолетнего подчиняться законным требованиям сотрудников правоохранительных органов; продолжение несовершеннолетним противоправного поведения в любых формах, характер и объем обвинения; отрицательная характеристика личности, употребление наркотических средств; отсутствие постоянного места учебы, наличие предыдущих судимостей и т.д.

На наш взгляд, некоторые из вышеуказанных оснований следует исключить. К ним мы отнесем: нежелание подчиняться законным требованиям сотрудника, ввиду того, что это должна быть работа психолога, считаем, что именно это будет эффективнее и результативнее; то же самое высказываем и по поводу отрицательной характеристики несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), что опять же будет деятельностью психолога.

Агафонова А.В.,
курсант 023 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Понятие и значение международной правовой помощи по уголовным делам о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения наказания

Правовая помощь по уголовным делам определяется как сформировавшаяся в международных отношениях система нормативных и организационно-правовых средств, используемых при сотрудничестве государств по уголовным делам, требующим совершения процессуальных действий на территории более чем одной страны.

Организационно-правовой механизм выдачи лиц для осуществления уголовного преследования является одним из важнейших направлений международного сотрудничества государств в сфере борьбы с транснациональной пре-

ступностью (в особенности таких общественно опасных ее форм, как терроризм, торговля наркотиками, работорговля, пиратство, незаконный оборот оружия, культурных ценностей, распространение порнографии, торговля людьми, преступления в сфере высоких технологий) и занимает видное место в структуре международного уголовного процесса. Именно с развитием выдачи связано возникновение представления о самостоятельности международного уголовного процесса по отношению к международному уголовному праву[1].

В России активная научная разработка вопросов выдачи лиц для уголовного преследования была начата еще в XIX веке. Однако после Октябрьской революции 1917 г. на протяжении долгих десятилетий данному направлению юридической мысли не уделялось должного внимания. Возрождение интереса к механизму выдачи, наблюдающееся в России в конце XX – начале XXI века, связано с целым рядом причин, как внутригосударственного (смена политического режима, разрушение единого пространства безопасности и последовавший за этим всплеск преступности), так и международного (отход от политики международной конфронтации, широкомасштабная глобализация преступных сообществ и, как следствие, – активизация согласованной деятельности государств по борьбе с ними) характера. Ратифицированы многие важные международные договоры, регламентирующие вопросы выдачи, совершенствуется регулирование вопросов выдачи на внутригосударственном уровне.

Однако нельзя не отметить, что до сих пор нормативное регулирование намного опережает научную разработку организационно-правового механизма выдачи лиц для уголовного преследования. К настоящему времени фундаментальные работы дореволюционных и советских авторов, посвященные данной теме, во многом утратили свою актуальность. Современность ставит перед учеными-юристами новые вопросы, не на все из которых пока удалось дать четкие ответы. Это приводит к значительному снижению эффективности как нормативного регулирования выдачи лиц для уголовного преследования, так и правоприменительной деятельности в данной сфере.

Значение механизма выдачи лиц для уголовного преследования подтверждается возрастающим с каждым годом числом лиц, которые были выданы в рамках межгосударственного сотрудничества по уголовным делам[2].

Являясь одним из основных ведущих видов международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам, выдача лиц для уголовного преследования (экстрадиция) непосредственно затрагивает государ-

[1] Гришин А.С. Международно-правовые основы института выдачи лиц для уголовного преследования // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. М.: Изд-во МГУ, СП «Мысль». 2010. С. 112.

[2] Князев А. Выдача преступника (экстрадиция) // Законность. 2011. № 7. С.21.

ственный суверенитет и представляет собой наиболее сложное по непосредственному осуществлению мероприятие.

Ни в коей мере не умаляя роль международного сотрудничества государств в сфере борьбы с транснациональной преступностью, тем не менее, было бы в корне ошибочным полагать, что институт выдачи лица основан и функционирует лишь применительно к международным преступлениям и к преступлениям международного характера.

Процессы выдачи известных международных преступников приковывают к себе внимание мировой общественности, информируемой посредством скандальных репортажей, транслируемых на телевидении и радио, подробными статьями в прессе, заметками на сайтах интернет-сети. Однако данные прецеденты единичны, а основную массу правоприменительной практики института выдачи формируют лица, совершившие уголовные преступления, наказания за которые предусмотрены внутренним национальным законодательством того или иного государства. Это преступления против жизни и здоровья, против здоровья населения и общественной нравственности, половые преступления, преступления против собственности, преступления в сфере экономической деятельности и другие[1].

Таким образом, расширение и развитие межгосударственных отношений в части выдачи (экстрадиции) лица способствует повышению действенности практически предпринимаемых мер и занимает особо значимое место в сфере международного сотрудничества, а взаимный обмен опытом в этой области приносит существенную пользу всем государствам, расширяя их возможности по укреплению внутреннего и международного правопорядка.

Аникеев А.И.,
курсант 023 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Истина в современном уголовном процессе России

Ввиду того, что Конституция Российской Федерации провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2), проблема соблюдения прав личности в уголовном процессе становится первостепенной задачей.

Вопрос о том, должны ли в связи с этим выводы следствия и суда по уголовному делу быть истинными, достоверными, или они могут быть в меньшей

[1] Жерновой М.В., Сухаренко А.Н.Российская организованная преступность: транснациональные аспекты: лекция. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. 34 с.

степени обязывающими, т. е., по существу, иными, является важным вопросом в теории уголовного процесса.

Сама природа и сущность российского уголовного процесса свидетельствует о признании и необходимости объективной истины в процессе. Проблемы установления истины по уголовным делам следует признать постоянно актуальными, как минимум, по трем причинам.

Во-первых, если исходить из того, что раскрытие преступления – это хорошая основа для установления истины по уголовному делу, то следует подчеркнуть, что ни в одном обществе, даже в самом благополучном и процветающем, никогда не удавалось стопроцентно раскрывать все совершаемые преступления. Раскрываемость преступлений и установление истины по уголовному делу - по содержанию не совпадающие понятия. Обычно преступление считается раскрытым тогда, когда установлено лицо, его совершившее. Однако это не означает достижение истины по делу. Содержание понятия «истина» значительно объемнее, чем содержание понятия «раскрытие преступлений» за счет включения в него абсолютно достоверно установленных всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств.

Во-вторых, естественно обновляющийся состав следователей и судей, т.е. приток молодого пополнения, причем не всегда достаточно квалифицированного.

В-третьих, расширяющиеся возможности науки в деле познания окружающего нас мира.

Кроме этих трех постоянно действующих причин, в настоящее время следует выделить еще несколько обстоятельств, стимулирующих повышенный научный интерес к проблеме истины в уголовном процессе. Например, вызванный экономическими реформами спад промышленного и сельскохозяйственного производства не позволяет нашему обществу в настоящее время выделять необходимые ресурсы для борьбы с преступностью, в том числе и с организованной. Вследствие этого произошел «отток» опытных, профессиональных сотрудников правоохранительных органов в новые экономические структуры, что привело к ухудшению показателей уголовно-процессуального правоприменения.

Тенденция отказа от поисков истины в уголовном процессе не только ошибочна, но и опасна, т.к. под нее может маскироваться неумение или нежелание нахождения истины.

Следует отметить, что понятие истины является оценочным. Однако, основываясь на положениях действующего уголовно-процессуального законодательства России, на наш взгляд, в рамках уголовного судопроизводства истина по расследуемому либо рассматриваемому в суде уголовному делу должна

быть основана на собранных доказательствах, признанных допустимыми (т.е. в первую очередь – признанных законными и обоснованными), а также на положениях УПК РФ и внутреннего убеждения должностного лица (либо государственного органа), принимающего соответствующее процессуальное решение.

Полагаем, что возможность установления истины по уголовным делам имеет свою реализацию в современном уголовном судопроизводстве лишь при соблюдении конституционного положения о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью.

Березина А.С.,
курсант 023 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Процессуальный статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Проблема личности потерпевшего и его процессуального положения в уголовном судопроизводстве волнует теоретиков уголовно-процессуального права достаточно давно. Однако до сих пор существуют разногласия по поводу понятия личности потерпевшего, которые не могут быть разрешены законодателем ввиду отсутствия четкого уголовно-процессуального определения потерпевшего.

Новое уголовно-процессуальное законодательство России наделило потерпевшего широкими правами. Это, безусловно, является положительным моментом ввиду расширения диспозитивных начал судопроизводства по уголовным делам. Поэтому особую актуальность приобрел вопрос о содержании понятия «потерпевший», которое не оставалось неподвижным.

Как в развитии науки уголовного процесса, так и в развитии общественных отношений, смены государственного строя оно изменялось и обогащалось. Процессуальная фигура потерпевшего превратилась из рядового свидетеля в полноправного участника уголовного судопроизводства, выступающего, согласно п. 47 ст. 5 и гл. 6 УПК, на стороне обвинения, претерпев множество изменений. В связи с этим исследование процессуального определения потерпевшего в российском уголовном процессе является одной из важнейших задач современной уголовно-процессуальной науки.

Потерпевший, согласно ст. 42 УПК РФ, это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Фаргиев И.А., специально исследовавший проблему понятия потерпевшего в уголовном праве России, отмечает, что «понятия потерпевшего от преступления в уголовном праве и в уголовном процессе не всегда совпадают, это обусловлено, с одной стороны, различными функциями, которые выполняет потерпевший в уголовном праве и уголовном процессе, с другой стороны, различными задачами, стоящими перед той или иной отраслью права»[1].

В уголовном праве фигура потерпевшего появляется объективно, в результате совершения преступления. Признание лица потерпевшим в уголовном процессе – это определенный этап, наступающий в зависимости от совокупности собранных по делу доказательств. Совершение в отношении лица преступления влечет за собой появление потерпевшего в уголовно-правовом смысле, вынесение постановления о признании потерпевшим – в уголовно-процессуальном смысле.

Следовательно, потерпевшим в уголовном процессе признаётся лицо, в отношении которого имеются достаточные данные полагать, что ему причинён преступлением моральный, физический или имущественный вред[2]. Признание физического или юридического лица потерпевшим по уголовному делу означает, что это лицо допускается к участию в уголовном судопроизводстве. Основная цель участия потерпевшего в производстве по уголовному делу – восстановить нарушенные преступлением гражданские права либо компенсировать причиненный преступлением вред (либо и то, и другое). Процессуальные полномочия необходимы ему для того, чтобы добиваться этой цели. Однако если лицо, которое признали потерпевшим, не заинтересовано в достижении вышеуказанной цели, то назначение уголовного судопроизводства не может быть выполнено точно и полностью.

Здесь мы сталкиваемся с существующим пробелом в праве относительно приобретения лицом статуса потерпевшего. Проблема заключается в том, что «в сферу действия права, в частности уголовно-процессуального закона, попадает далеко не каждая жертва преступления, а лишь та, которая официально признаётся участником уголовного процесса со всеми вытекающими отсюда последствиями».[3]

Важным недостатком Уголовно-процессуального кодекса РФ является то, что он не предусматривает возможности признания потерпевшим дальнего родственника, близкого друга или представителя коллектива, в котором работал

---

[1] Фаргиев И.А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России: дис. … д-ра юрид. наук. М.: Московская государственная юридическая академия, 2008. С. 283.

[2] Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юридическая литература, 2008. С. 46.

[3] Полубинский В.И. Правовые основы криминальной типологии // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 59.

(учился) потерпевший. А ведь не всегда близкий родственник – самый близкий человек для погибшего. Полагаем, что в случае гибели лица, потерпевшего от преступления, необходимо проводить оперативно-розыскные мероприятия по установлению его ближнего круга в целях выявления лиц, которые в полной мере смогут представлять и осуществлять его права в уголовном судопроизводстве.

В связи с вышеизложенным предлагаем внести дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части, касающейся потерпевшего и лица, которое может выступать потерпевшим в случае его смерти, дополнив ч. 8 ст. 42 и представив ее в следующей редакции: «По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из близких родственников *или иному близкому лицу, заинтересованному в реализации прав и законных интересов погибшего».*

Загидуллина Д.Ф.,
курсант 023 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

О целесообразности существования суда присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве России

У суда присяжных появилось немало сторонников и противников. Поэтому мы считаем, что двадцатилетний стаж существования данного института позволит нам достаточно объективно оценить эффективность функционирования суда присяжных заседателей с учетом сегодняшних российских реалий.

Согласно УПК РФ присяжный заседатель – лицо, привлеченное в установленном уголовно-процессуальным законом порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта[1]. Их деятельность по рассмотрению в судах первой инстанции уголовных дел (ст. 20, ч. 5 ст. 32, ст. 47, 123 Конституции РФ; п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ и др.) представляет собой выполнение гражданского долга и служит реализации начала коллегиальности правосудия. Обеспечение их участия в функционировании органов судебной власти служит залогом ее демократичности, представляет одно из проявлений социального контроля за законностью и справедливостью деятельности судей.[2]

Присяжные заседатели не принимают участия в решении судьей вопроса о размере и виде уголовного наказания, назначаемого лицу, признанному виновным, а также иных сложных процессуальных вопросов, возникающих при

[1] Ст.5 УПК РФ.
[2] История государства и права / под ред. Ю. П. Титова. М.: ТК Велби, 2008. С. 550-559.

постановлении приговора. Однако законодатель предоставил присяжным заседателям существенные полномочия при рассмотрении кардинальных вопросов назначения уголовного наказания по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Так, при назначении наказания играет существенную роль мнение присяжных о том, заслуживает или не заслуживает подсудимый снисхождения.

Положения ст. 61, 64, 65 УК РФ, раскрывающие особенности назначения наказания в судах с участием присяжных заседателей, наглядно демонстрируют достаточно широкий круг полномочий присяжных заседателей в отправлении правосудия. В то же время сравнительно небольшой исторический опыт, уложившийся в 20 лет, позволяет заметить нам все большую неготовность российского общества к полномерно объективной реализации данного института.

Отсутствие юридического образования – одна из основных претензий к присяжным заседателям. Они основываются не на законе и объективном анализе всех обстоятельств дела, а на эмоциональной обывательской оценке театрально поставленных выступлений сторон. Является ли в этом случае суд присяжных гарантом справедливости, если результат дела всецело зависит от изворотливости и красноречия той или иной стороны?

Следующая реалия заключается в сложности судебного процесса для восприятия присяжных заседателей. В связи с тем, что гособвинители часто разговаривают с присяжными как с профессиональными юристами, в результате обычные люди ничего не понимают. Иногда присяжные просто не могут разобраться в деле. Например, домохозяйке бывает сложно объективно рассмотреть дело по обвинениям в уклонении от уплаты налогов или другим экономическим статьям, если даже профессиональные следователи с трудом расследуют такие дела. А люди с высшим образованием, высокими умственными способностями и большим жизненным опытом реже оказываются в составе присяжных заседателей.

Вызывает нарекания и система охраны присяжных. По словам Абрамкина В.Ф., председателя Центра содействия реформе уголовного правосудия, «в Америке заседателей, участвующих в процессах по громким делам, тщательно защищают. Их лиц не видно, имена, а уж тем более адреса знает только ограниченный круг лиц. В дороге их сопровождает охрана, несколько дней они живут в полной изоляции. У нас ничего подобного пока нет»[1]. Удается, иногда, и подкупить присяжных. Один из наиболее вопиющих случаев подкупа произошел в 2005 году. Коллегия присяжных оправдала подсудимых в организации преступного сообщества Поддубного И. и Бабкова Е. Предприниматели были от-

[1] Публичные лекции в рамках проекта «Публичные лекции «Полит.ру» Абрамкин В.Ф. URL: http: polit.ru/

пущены на свободу прямо в зале суда. Через неделю бывших обвиняемых видели в ресторане, пирующих вместе с заседателями.[1]

На основании вышесказанного полагаем, что в настоящее время российское общество еще не готово к рассмотрению уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей, в связи с чем целесообразно будет реформировать данный институт уголовного судопроизводства по примеру отдельных стран Европы, где суд состоит из трёх профессиональных судей и присяжных. В некоторых государствах их называют шеффенами. Они, как и присяжные, – люди из народа. Но, в отличие от российских присяжных-непрофессионалов, вопрос о виновности подсудимого они решают не независимо от судей, а совместно с ними и под их руководством, допрашивают вместе с ними подсудимого и свидетелей, вместе совещаются относительно вердикта. Это позволяет избежать юридических ошибок и предотвратить вынесение незаконных приговоров. Так обеспечивается не только профессиональное рассмотрение дел, принятие юридически обоснованных решений, но и общественный контроль за судом.

Галиева Э.Р. ,
курсант 023 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Вопросы участия понятых в ходе следственных действий

В конце 2011 г. на встрече с руководством МВД России Президент Российской Федерации высказал мнение о необходимости пересмотра норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, касающихся участия в следственных действиях понятых. После этого ряд специалистов выступили с предложениями о ликвидации института понятых. Основной их довод состоял в том, что участие понятых ничего не дает, а достоверность результатов следственных действий можно обеспечить при помощи современных технических средств, в первую очередь, путем применения видеозаписи.

В настоящее время согласно действующему УПК РФ ряд следственных действий (например, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, осмотр и др.) предоставляют право лицу, производящему расследование, по своему усмотрению привлекать понятых либо применять технические средства фиксации.

В то же время, по нашему мнению, институт понятых в уголовном процессе необходим для проведения следственных действий в соответствии с тре-

[1] Ежедневная общероссийская газета «Новые Известия» URL: http: newizv.ru/

бованиями УПК РФ, а также для придания доказательствам качества допустимости. На основании ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, признаются недопустимыми и, соответственно, не могут быть положены в основу обвинения.

Гарантирует ли видеозапись достоверность следственного действия? Думаем, что нет. Ведь ее можно подделать, фальсифицировать, как и любое другое доказательство. Видеозапись, когда надо, можно приостановить, прервать. Можно заранее все подготовить и провести следственное действие по определенному плану, выгодному для следствия. Участие понятых в следственных действиях гарантирует законность, объективность производства следственных действий, помогает обеспечить беспристрастность их производства, процессуально закрепить именно ту обстановку и те обстоятельства, которые происходили в реальной действительности, исключить незаконную фиксацию в протоколе следственного действия выгодных как стороне обвинения, так и стороне защиты фактов и событий.

Следует также отметить, что когда надо проводить следственное действие с участием понятых, должностные лица органов предварительного расследования относятся к этому более ответственно. Таким следственным действиям предшествует определенная подготовительная работа.

Опытные следователи, дознаватели прекрасно понимают, что понятой – это ценный свидетель в будущем. Ведь проводящий следственное действие следователь (дознаватель) может заметить не все, оперативные работники также заняты выполнением своих обязанностей. Понятые же могут запомнить важные нюансы, детали, настроения, переживания, эмоции и так далее.

Если защитник, обвиняемый начнут ставить под сомнения доказательства, добытые в ходе следственного действия с участием понятых, будут указывать на допущенные нарушения, то показания понятых приобретают особое значение при решении вопросов по существу ходатайства об исключении тех или иных документов.

Отсюда напрашивается вывод о необходимости сохранения института понятых и применении их совместно с видеофиксацией. Ведь в противном случае о достоверности (недостоверности) результатов следственного действия нередко будут свидетельствовать только двое – следователь либо дознаватель, с одной стороны, и обвиняемый либо подозреваемый (иногда, и защитник) – с другой. Истину в такой ситуации установить будет трудно.

Таким образом, в завершение отметим следующее: противопоставление понятых и технических средств фиксации носит искусственный характер: одно не исключает, а органично дополняет другое.

Нам кажется, что на современном этапе развития уголовного судопроизводства, требующего его дальнейшего совершенствования, отказываться от института понятых еще рано. Нарушений в ходе расследования преступления, к сожалению, до сих пор допускается немало. Понятые в этом случае не помешают, а подстрахуют и заполнят пробелы, помогут разрешить противоречия. Поэтому речь должна идти не об упразднении института понятых, а об его совершенствовании.

Круглова А.А.,
курсант 023 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Осуществляемая в стране и воплощаемая в жизнь судебная реформа обуславливает реализацию главного и основного направления деятельности судов – защиту прав и свобод человека и гражданина. Укрепление судебной власти в Российской Федерации предусматривает необходимость дальнейшей модернизации деятельности судов по осуществлению правосудия, по реальному обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина. Одним из неблагоприятных аспектов дальнейшего демократического развития страны является достаточно высокий уровень преступности среди несовершеннолетних. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2013 году в стране было зарегистрировано 2052,5 тысяч преступлений, рост регистрируемых преступлений был отмечен в 9 субъектах Российской Федерации. Каждое восемнадцатое преступление было совершено несовершеннолетними. [1]

Российское уголовное судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних в целом отвечает современным международно-правовым требованиям, сформулированным в Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.,[2] в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правилах»)

[1] http://mvd.ru/
[2] Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступившая в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

от 29 ноября 1985 г.,[1] в других международных актах, а также в Конституции РФ и иных национальных законах.

Особые процессуальные правила производства по делам о преступлениях несовершеннолетних установлены законом с учетом возрастных, психофизических, социально-психологических и иных свойств и состояний лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Эти правила включают надежные гарантии и механизмы всестороннего исследования обстоятельств преступления и усиленной охраны прав и законных интересов несовершеннолетних.

Участвующий в допросе несовершеннолетнего педагог или психолог является самостоятельной процессуальной фигурой, выполняющей только ей свойственные функции и наделенной для этого определенными правами: задавать с разрешения следователя вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому; знакомиться с протоколом допроса; делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в протоколе допроса записей.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего возможно исключительно в случае признания им своей вины в совершении преступления, которое учитывается как возможность исправления несовершеннолетнего.

Одним из проявлений повышенного внимания к охране прав несовершеннолетних при рассмотрении в отношении них уголовных дел является удвоенное представительство их интересов в уголовном процессе – одновременно в деле участвует защитник и законный представитель. В качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) допускается один из родителей, усыновителей, опекунов, попечителей либо уполномоченный представитель учреждения или организации, на попечении которого он находится.

Расследование преступлений несовершеннолетних предполагает установление целого ряда дополнительных обстоятельств, глубокое изучение личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и реализацию дополнительных гарантий их прав. В связи с этим представляется недопустимым применение по данной категории дел упрощенных уголовно-процессуальных производств. Необходимо ввести по всем уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, обязательное производство предварительного следствия, которое должно проводиться следователями Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

---

[1] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), принятые на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1991. № 12-14.

Законом не предусмотрен перечень категорий лиц, которые не вправе быть законными представителями несовершеннолетнего. В связи с этим предложено закрепить в УПК РФ норму, согласно которой законными представителями несовершеннолетнего не вправе быть лица, лишенные родительских прав, подстрекавшие несовершеннолетнего к совершению преступления либо участвовавшие в нем совместно с несовершеннолетним, являющиеся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовным делам, лица, являющиеся хроническими алкоголиками или наркоманами, лица, страдающие психическими заболеваниями, недееспособные или ограниченно дееспособные, а также иные лица, если между их интересами и интересами подростка имеются противоречия.

В УПК РФ следует включить норму об обеспечении конфиденциальности таких сведений о несовершеннолетних, как фамилия, имя, отчество подозреваемого, обвиняемого, место его учебы или работы. Данная обязанность должна быть возложена на органы предварительного расследования, суд, законных представителей несовершеннолетних, защитника и иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Мубаракшин М.М.,
курсант 023 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Вопросы участия педагога в допросе несовершеннолетних при производстве предварительного расследования

В уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено участие педагога в допросе несовершеннолетних.[1] Педагога, участвующего в допросе, надо процессуально рассматривать как помощника следователя (дознавателя), его консультанта. Педагог охарактеризует микроклимат в учебном или производственном коллективе, отношение подростка к правилам внутреннего распорядка, трудовой дисциплине, общественной жизни коллектива. Педагог объяснит причины отставания в учебе, расскажет об интересах и поведении в свободное от учебы время, взаимоотношениях с одноклассниками. Педагог должен оказать помощь следователю (дознавателю) в достижении с допрашиваемым несовершеннолетним необходимого контакта и в сохранении этого контакта в ходе допроса.

[1] УПК РФ от 18.12.2001 № 174 ФЗ. Ст. 191.

В следственной практике в качестве педагогов главным образом используются посторонние для несовершеннолетнего учителя или учителя самого несовершеннолетнего (обычно его классный руководитель).

Кто из них может оказать большую помощь при проведении допроса? Посторонний учитель, впервые встречаясь с несовершеннолетним только на допросе, вряд ли сможет помочь следователю (дознавателю) в достижении контакта с несовершеннолетним, так как для этого надо хорошо знать особенности психики конкретного подростка, его интересы и склонности. Педагог, не знающий конкретного несовершеннолетнего, неизбежно превратится в «формально» присутствующего. Если же он попытается активно участвовать в допросе, то это участие будет стихийным, случайным вмешательством.

Значительно эффективнее, как нам представляется, привлечение учителя самого несовершеннолетнего. Такой педагог, зная психические особенности молодежи данного возраста, в то же время хорошо знаком и с особенностями психики допрашиваемого лица, его интересами и склонностями. Думается, что именно такой педагог может больше всего помочь дознавателю как при налаживании контакта с несовершеннолетним, так и в ходе последующего допроса. Однако в действительности так бывает не всегда. Надо иметь в виду, что такой педагог зачастую по различным причинам не может проявить ни своих общих педагогических знаний, ни знания конкретного допрашиваемого. Эти причины различны в отношении обвиняемого, свидетеля и потерпевшего.

Несовершеннолетнего обвиняемого присутствие своего учителя может сделать замкнутым или даже толкнуть на дачу ложных показаний. Ему может быть стыдно в присутствии своего учителя рассказывать о своих поступках, и он может либо просто отрицать, либо искажать свою роль в преступлении. Такой результат может быть вызван и боязнью того, что через учителя его поступки могут стать известными всей школе, учителям и учащимся.

Мы считаем, что участие в следственном действии педагога предполагает активную деятельность, присутствие же — лишь наблюдение следственного действия.

Но означает ли «участие» в допросе только то, что педагог с начала и до конца должен присутствовать при допросе? Хотя эта точка зрения воспринята следственной практикой, такое понимание не вытекает и из смысла закона. Участие педагога в допросе может быть различным, причем его форму в каждом конкретном случае избирает следователь (дознаватель) совместно с педагогом.

Действия педагога следует рассматривать как участие в допросе и тогда, когда он только помогает следователю (дознавателю) в подготовке допроса, а на самом допросе вообще не присутствует. В этом случае педагог предварительно

знакомит следователя (дознавателя) с психическими качествами допрашиваемого несовершеннолетнего и обсуждает вместе со следователем (дознавателем) тактику предстоящего допроса, в особенности возможности достижения контакта с несовершеннолетним. Подобное участие педагога, по нашему мнению, и следует считать основным.[1]

Естественно, одной из возможных форм участия остается та, которая сейчас используется на практике, а именно присутствие педагога в течение всего допроса.

При таком широком понимании участия в допросе несовершеннолетнего в качестве педагога можно шире привлекать его учителя, не принося этим вреда результатам допроса. Когда присутствие такого учителя при допросе нежелательно, следователь (дознаватель) может успешно его использовать при подготовке допроса.

В заключение можно сказать, что формы участия педагога в допросе несовершеннолетнего следует понимать более гибко, чем это установилось в следственной практике. Конкретную форму участия следователь (дознаватель) избирает совместно с педагогом.

Никашов С.С.,
курсант 023 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Определение процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве

В уголовном процессе дореволюционной России потерпевшими признавались лица, которые понесли от преступления какой-либо вред (ст. 19 Устава уголовного судопроизводства). Права потерпевшего по делам публичного обвинения были незначительными, если он не предъявлял гражданский иск о возмещении вреда и не становился в связи с этим гражданским истцом. Так, согласно комментарию к ст. 575 Устава уголовного судопроизводства, "Потерпевшее лицо, не заявившее иска о вознаграждении, не может предъявлять суду требования о вызове свидетелей, но оно может указывать на них прокурорскому надзору, от усмотрения коего зависит, оставить эти заявления без последствий или требовать от суда вызова свидетелей". На такой трактовке потерпевшего сказалось влияние уголовно-процессуального законодательства Франции,

[1] Тактика допроса несовершеннолетних: практическое пособие/ под ред. Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. М., 2012. С.94.

основанного на признании в уголовном процессе двух начал: публичного и частного иска.

В эпоху социализма уголовно-процессуальное законодательство избрало существование в уголовном процессе двух самостоятельных субъектов уголовного процесса - потерпевшего и гражданского истца. При этом в большинстве случаев функции указанных выше двух субъектов осуществлялись одним и тем же лицом. Более того, потерпевший был обязан давать показания в том же порядке, что и свидетель. Такой процессуальный статус потерпевшего в основном сохранился и в УПК РФ 2001 г. Конечно же, необходимо признать, что в правовом статусе потерпевшего появились и новые черты.

Потерпевший теперь причислен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ, функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же лицо. Новый УПК наделил потерпевшего комплексом прав по участию в производстве по уголовному делу, в том числе в доказывании, причем потерпевший имеет по ряду признаков и права, сходные с правами обвиняемого.

Поддерживая доводы тех авторов, которые полагают, что потерпевший в соответствии с принципом состязательности и равенства сторон должен пользоваться не меньшими правами, чем обвиняемый, считаем целесообразным обратить внимание на то, что основное назначение потерпевшего как участника судопроизводства стороны обвинения - дать полные и объективные показания, уличающие обвиняемого, как этого требует закон. Определенные особенности в данном контексте имеются в случае, когда потерпевшим является несовершеннолетний. Так, в соответствии с законом несовершеннолетние потерпевшие не несут уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Кроме того, имеются особенности при причинении преступлением вреда несовершеннолетнему, так как в данном случае гражданским истцом будет признан законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего. Поэтому представляется весьма неопределенным следующее суждение: «В рамках действующего УПК РФ вопрос должен ставиться не об уравнении прав потерпевшего и обвиняемого, а об изменении отношения дознавателя, следователя, прокурора к потерпевшему как участнику, преследующему общий с ними процессуальный интерес - обвинение и наказание виновного» [1].

Если речь в данном случае идет о том, что следователь, прокурор должны больше оказывать содействие потерпевшему в реализации его прав, то нужно согласиться с авторами данного положения. Вместе с тем необходимо учитывать, что обвинение и наказание виновного нередко далеко не главный интерес

[1] Процесс в законе // Российская газета. 2006. 6 дек.

потерпевшего. Часто для него главное - забыть о преступлении, тем самым не усугублять нанесенную психологическую травму; размер компенсации морального вреда, причиненного преступлением, порой значительно возрастает от хождения по судам, от угроз расправы за дачу показаний. В такой ситуации интерес потерпевшего состоит в том, чтобы органы следствия, прокурор и суд обеспечили ему безопасность, а также чтобы ему был возмещен в должном объеме гражданский иск, учитывающий и моральный вред, а также судебные издержки. Именно в таком содействии нуждаются в первую очередь многочисленная категория беспомощных жертв преступлений, которые не только лишены возможности, но и ограничены в своих способностях самостоятельно отстаивать свои права и интересы: несовершеннолетние, престарелые, инвалиды, лица с психическими недостатками [1].

Приведенное выше суждение, по нашему мнению, не стоит расценивать как стремление его авторов возложить на потерпевшего наряду со следователем и прокурором бремя доказывания вины обвиняемого. Следователь, прокурор не должны пытаться переложить на потерпевшего свою ответственность за некачественное расследование по делу, неподготовленность к участию в судебном разбирательстве.

Нямаев И.И.,
курсант 023 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Проблемы применения меры пресечения заключения под стражу по уголовным делам экономической направленности

В уголовном процессе России заключение под стражу рассматривается как самая строгая мера пресечения, применяемая следователем, дознавателем в ходе производства предварительного расследования. Применение подобной меры пресечения, по нашему мнению, всегда должно носить экстраординарный характер. Для ее применения нужны серьезные основания. Кроме того, сам УПК РФ предусматривает дополнительные требования к подозреваемому, обвиняемому, к категориям уголовных дел. Так, в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения

[1] Сарсенбаев Т.Е. Теория и практика охраны прав и законных интересов беспомощных жертв преступления в досудебном производстве. М. : Юрлитинформ, 2005.

иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;

2) его личность не установлена;

3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;

4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Одной из острых процессуальных проблем в следственно-судебной практике считается невозможность применения меры пресечения в виде заключения под стражу по делам экономической направленности. Это, прежде всего, связано с необходимостью оградить предпринимателей от незаконных заказных действий со стороны органов предварительного расследования.

Согласно ст. 108 УПК заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 - 159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171 - 174, 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4, 190 - 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1 - 4 ч. 1 ст. 108 УПК.

Однако необходимо помнить, что преступники в экономической сфере располагают значительными финансовыми ресурсами, которые могут быть использованы ими для уклонения от производства по уголовному делу, иными словами они могут скрыться от органов предварительного расследования. Возникает вопрос, зачем ждать того момента пока эти преступники скроются. Ограничение усмотрения следователя (дознавателя) в данном вопросе считаем излишним. По нашему мнению, законодателю следует исходить из того, что все следователи априори добросовестные, законопослушные сотрудники. В заключении статьи отметим, что преступления экономической направленности наносят колоссальный вред экономике России и лица, совершающие эти преступления ничем не отличаются от лиц, совершивших общеуголовные преступления. Поэтому положения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу должны применяться по всем категориям преступлений в общем порядке.

Тельканова Е.О.,
курсант 023 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Домашний арест как мера воздействия на несовершеннолетних

Внедрение практики заключения под домашний арест общественно неопасных и, в особенности, несовершеннолетних преступников является одним из перспективных направлений, которая в первую очередь наделит эту меру пресечения превентивной функцией, воспрепятствует дальнейшему приобщению граждан в преступную среду.

В современных реалиях отечественной уголовно-процессуальной системы домашний арест – это исключительно заключение на время следствия (ч. 2 ст. 107 УПК РФ). Для применения этой меры заключения под стражу одним из основных условий является обязательная регистрация и наличие постоянного места проживания. Но, на наш взгляд, ч. 1 ст. 107 УПК РФ, которая регламентирует это положение, является самым слабым местом этого закона.

Согласно этой части, подозреваемый может находиться в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Первые 2 пункта не вызывают затруднений в теоретической части, однако с точки зрения реальной практической применимости могут возникнуть некоторые сложности. Учитывая, что должна присутствовать возможность осуществлять контроль за подозреваемым, он не может проживать в общежитии. Ведь в этом случае представится невозможным осуществление надзора за кругом контактирующих с ним лиц. Но с точки зрения законности, он является собственником этого жилья, а это вполне согласуется со ст. 107 УКП РФ. В случае проживания обвиняемого с семьёй, возможность осуществлять контроль за подозреваемым, если на него наложены полные ограничения из ч. 7 ст. 107, отсутствует, а значит и невозможен домашний арест. Полагаем, что в случае проживания обвиняемого с семьёй и необходимости его полной изоляции достаточно отдельной комнаты для него. Очевидно, чтобы осуществлять за ним видео- и аудиоконтроль, не нарушая конституционных прав, предписанных в статьях 23 и 24, членов его семьи необходимо их согласие.

Третий пункт 1-ой части весьма абстрактен и допускает различные толкования. Полагаем, что «иные условия» могут быть определены исходя из статьи 2 Закона РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Согласно закону, обвиняемый может на законных

основаниях проживать в санатории, гостинице и т.д. Для устранения возможных недоразумений мы полагаем необходимость поправки, которая позволит урегулировать и ситуацию с общежитием или другим местом жительства, пребывания: место пребывания должно быть частным владением некоммерческого характера, предназначенного для сугубо личного использования.

Полагаем, что обстоятельства, препятствующие использованию домашнего ареста в отношении несовершеннолетних на практике, должны быть урегулированы посредством внесения соответствующих поправок, а помимо основного наказания, предусмотренного ч. 14 ст. 107 УПК РФ, необходимо ужесточение наказания за нарушения условий домашнего ареста. Таким образом, несовершеннолетний, нарушивший данные условия, в случае признания его виновным лишится права на условно – досрочное освобождение и выплатит штраф. Данные меры обеспечат соблюдение предписаний, установленных законом. Как мы можем убедиться на примере Сингапура, строгие законы способны как ничто другое развить высокую культуру в кратчайшие сроки.

Помимо этого, целесообразным является наложить бремя расходов за использование оборудования на законных представителей. Предохранительным механизмом в данном случае явится ст. 135 УКП РФ, которая позволяет, в случае оправдательного приговора, все затраченные средства возместить в полном объёме.

Полагаем, что приведенные выше меры позволят не только содержать технические средства в исправном состоянии, но и увеличить их количество, в результате этого домашний арест станет более предпочтительной мерой пресечения в отношении несовершеннолетних, чем реальное заключение под стражу.

Шавкунов Д.А.,
курсант 023 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Определение законности на предварительном следствии

Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В соответствии с данными требованиями следователь, руководитель следственного органа, прокурор и суд, действующие на стадии предварительного следствия, обязаны точно исполнять требования

Конституции РФ, УПК РФ и иных законов. Нарушение закона недопустимо и влечет за собой ответственность. Принятые акты признаются не имеющими юридической силы и подлежат немедленной отмене.

Под законностью производства по уголовным делам понимается такое состояние государства и общества, при котором вся деятельность соответствующих органов и должностных лиц с момента поступления информации о совершенном или готовящемся преступлении и до полного урегулирования всех связанных с этим фактом уголовно-процессуальных правоотношений строится на строгом и неукоснительном соблюдении действующего законодательства.

При производстве по уголовным делам законность выступает в качестве непременного условия юридической состоятельности всех процессуальных решений и действий. Органы и должностные лица досудебного уголовного процесса обязаны не только соблюдать нормы закона, но и требовать этого от других должностных лиц и граждан.

Систему действующего законодательства, которое регламентирует уголовно-процессуальную деятельность, составляют Конституция РФ в части, закрепляющей права и свободы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а также в части, посвященной судебной власти, УПК РФ и другие законы, полностью или частично посвященные регулированию специфических правоотношений, возникающих при производстве по уголовным делам.

Следует также отметить, что должностным лицам в своей деятельности следует не только строжайше соблюдать нормы материального и процессуального права, но и руководствоваться разъяснениями по вопросам судебной практики, которые содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Разъяснения, данные до вступления в силу Конституции РФ и введения в действие УПК, могут применяться в части, им не противоречащей.

В свою очередь, суд, установив при рассмотрении дела факты нарушений законности при производстве предварительного следствия, способствовавшие необоснованному привлечению лица в качестве обвиняемого, аресту или иным нарушениям прав и законных интересов, должен в обязательном порядке реагировать путем вынесения частного определения. В свою очередь, такое определение служит основанием для применения к нарушившим закон лицам мер дисциплинарного воздействия.

Если в действиях должностных лиц содержатся признаки уголовно наказуемого деяния, они подлежат привлечению к ответственности по соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Процессуальные акты, вынесенные с нарушением закона, являются юридически ничтожными и подлежат немедленной отмене.

В заключение следует отметить, что вышеприведенные правила реализации принципа законности в ходе предварительного следствия являются обязательными для всех участников уголовного судопроизводства на данной стадии уголовного процесса.

Шарипов Р.М.,
курсант 023 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Проблема производства осмотра места происшествия без участия понятых

Осмотр места происшествия представляет собой непосредственное обнаружение, восприятие и исследование следователем (дознавателем) объектов, имеющих значение для дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения, оставленных на месте совершения преступления. Это самостоятельное следственное действие, являющееся разновидностью следственного осмотра. Имея некоторые сходные черты с другими следственными действиями (например, со следственным экспериментом, обыском), оно в то же время принципиально отличается от них как по процессуальной природе, так и по тактике проведения.

Согласно ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ, в осмотре места происшествия понятые принимают участие по усмотрению следователя (дознавателя). Если понятые не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным.

На практике могут возникнуть вопросы по применению этой нормы. С одной стороны, принятие этой новеллы способно поставить под сомнение достоверность собранных при осмотре доказательств. Ведь именно на понятых возложена процессуальная обязанность удостоверить факт, содержание и результаты действий, при производстве которых они присутствовали. Не исключено, что при отсутствии понятых в процессе осмотра в случаях, если возникнут сомнения в объективности его проведения, судьям придется приглашать на судебное разбирательство следователя и других участников осмотра, допрашивая их в качестве свидетелей.

С другой стороны, на практике действительно возникают трудности в обеспечении участия понятых, в то время как медлить с проведением осмотра

нельзя. Кому, например, захочется быть понятым при осмотре, проводимом в лесу либо в темное время суток. В то же время «нужные» вещественные доказательства на месте происшествия могут быть «обеспечены» недобросовестными сотрудниками правоохранительных органов еще до прибытия понятых и начала осмотра, если считать, что последние могут предотвратить такие неправомерные действия. Судебная практика знает такие примеры. Поэтому, можно сказать, что участие в осмотре места происшествия понятых – это еще не стопроцентный залог объективного осмотра.

В связи с вышеизложенным полагаем, что из технических средств фиксации при осмотре места происшествия без участия понятых наиболее разумным представляется применение видеосъемки. Она позволит в наибольшей степени отобразить обстановку места осмотра, как и весь процесс самого следственного действия. При этом возможна разработка и внедрение в деятельность правоохранительных органов такой видеоаппаратуры, которая исключала бы возможность монтажа видеозаписи. В таком случае осмотр места происшествия без понятых вполне возможен и обоснован.

Артамонова Л.А.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Оценка заключений и показаний эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве

Заключения и показания эксперта и специалиста подлежат оценке наряду со всеми другими доказательствами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом (ст. 88 УПК РФ). Они не имеют каких-либо преимуществ перед другими доказательствами, но обладают весьма существенной спецификой, поскольку представляют собой выводы и умозаключения, сделанные экспертом и специалистом на основе исследований и действий, проведенных ими с использованием специальных познаний.[1]

Заключение и показания эксперта и специалиста необходимо оценивать в процессуальном отношении, т.е. с юридической точки зрения, и в научно-фактическом отношении, т.е. с позиции обоснованности и правильности выводов сведущего лица (специалиста, эксперта).

[1]Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. Радченко В.И. М., 2012. С.92.

Оценивая материалы экспертизы (заключения эксперта) в процессуальном отношении, необходимо, прежде всего, проверить, соблюдены ли при назначении и проведении экспертизы права участников уголовного судопроизводства, предусмотренные законом, - знакомились ли они с постановлением о назначении экспертизы, удовлетворены ли их мотивированные ходатайства, заявленные в связи с экспертизой, ознакомлены ли с экспертным заключением и протоколом допроса эксперта, если таковой имеется в деле; удовлетворены ли ходатайства заинтересованных участников о постановке дополнительных вопросов, назначения дополнительного или повторного исследования, проверялись ли заявления и объяснения обвиняемого по выводам эксперта и т.п.[1]

Оценивая заключение и показания эксперта и специалиста, необходимо проверить, имеются ли в деле достаточные данные, свидетельствующие об их компетентности в решении поставленных перед ним вопросов (образование, стаж работы, рекомендации, характеристики).

Очень важно уяснить, является ли эксперт и специалист лицом беспристрастным, незаинтересованным в исходе уголовного дела, не участвует ли он в этом деле в ином процессуальном качестве, не совместимом со своим положением (свидетель, потерпевший, следователь, дознаватель, обвинитель, защитник и т.д.), не состоит ли в родственных связях с потерпевшим или обвиняемым, не находится ли в служебной или иной зависимости.

Существенным элементом оценки является проверка оформления заключения эксперта или специалиста в соответствии с законом.

Так, необходимо проверить: не вышел ли эксперт и специалист за пределы своей компетенции, т.е. не решал ли вопросов правового характера, не сформулированы ли выводы на основании материалов дела, не относящихся к предмету его исследования, вместо того, чтобы обосновать их результатами проведенных исследований, требующих применения специальных знаний.

Важную роль играет проверка обоснованности и истинности выводов эксперта, специалиста. Одним из способов такой проверки является сопоставление их с другими материалами дела. Заключения должны быть оценены и с точки зрения полноты произведенного исследования. При этом учитывается, на все ли вопросы, поставленные перед ними, даны ответы и полностью ли использованы предоставленные материалы по уголовному делу.[2]

Вышеизложенное свидетельствует, что определение доказательственного значения заключения и показаний эксперта или специалиста является важным элементом доказывания в целом. Оно может являться источником как прямых, так и косвенных доказательств. При этом обязанность по оценке доказательст-

[1]Уголовный процесс России/ под общ.ред. В.З. Лукашевича. СПб.: СПбГУЮФ, 2009. С. 38.
[2] Уголовный процесс: учебник / под ред. А.С. Кобликова. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2012. С.74.

венного значения заключения и показаний специалиста и эксперта возложена на лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу.

На практике же зачастую следователи (дознаватели) ссылаются на заключение эксперта или специалиста, не несущее какое-либо доказательственное значение. Например, результаты дактилоскопической экспертизы о том, что установить принадлежность следов пальцев рук не представилось возможным.

В связи с изложенным, в целях недопущения наличия в уголовном деле материалов, не имеющих доказательственного значения, усилить надзор прокурора при проверке уголовных дел, поступивших к нему с обвинительным заключением либо обвинительным актом на стадии окончания предварительного расследования.

Ахметов А.О.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Вопросы оптимизации предварительного следствия

Форма предварительного расследования – это предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок организации деятельности уполномоченных лиц по предварительному (досудебному) исследованию обстоятельств совершенного преступления в рамках возбужденного уголовного дела, состоящий из ряда последовательных процессуальных и организационно-правовых действий, направленных на доказывание события преступления, установление лиц, его совершивших, и установленный в целях принятия итогового решения о дальнейшем движении уголовного дела в суд или о его прекращении[1].

Процессуальная форма предварительного расследования в отечественном уголовном процессе развивалась в направлении сокращения громоздких процедур досудебного производства, что вылилось в законодательное закрепление дознания как самостоятельной ускоренной и упрощенной формы расследования (впервые закрепил дознание УПК РСФСР 1923 г., окончательно оно оформилось по УПК РСФСР 1960 г.). На этом фоне важнейшей оптимальной формой сокращенного производства по делам о незначительных преступлениях выступала протокольная форма расследования[2].

В целях оптимизации отдельных процедур в рамках реализации предварительного следствия, как одной из форм предварительного расследования,

[1]Якубина Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования. Хабаровск, 2010. 222 с.
[2]ЯкубинаЮ.П. Указ. соч.

следует внести ряд изменений и уточнений в уголовно-процессуальное законодательство:

Часть 3 ст. 217 УПК РФ изложить в следующей редакции:

3. Обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. Если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела.

3.1. Следователь в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УПК РФ, возбуждает перед судом ходатайство об установлении определенного срока для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, о чем выносится постановление.

3.2. Ходатайство об установлении определенного срока для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела подлежит рассмотрению судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного расследования не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства.

3.3. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель, обвиняемый и его защитник.

3.4. Рассмотрев указанное ходатайство, судья выносит постановление об установлении определенного срока для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела либо об отказе в удовлетворении ходатайства с указанием мотивов отказа.

3.5. Отказ в удовлетворении ходатайства не лишает следователя, дознавателя права вновь обратиться с ходатайством. В случае если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела».

Васильева И.В.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Вопросы реализации института защиты в уголовном судопроизводстве

Согласно части первой ст. 48 Конституции РФ каждому гражданину гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Защита как уголовно-процессуальная функция представляет собой направление деятельности по защите прав и законных интересов лица, в отношении которого ставится вопрос о привлечении к уголовной ответственности, по отысканию оправдывающих его обстоятельств и обстоятельств, смягчающих его ответственность. Защита противостоит уголовному преследованию и выступает как сознательная, целеустремленная деятельность как самого обвиняемого, так и защитника, законного представителя обвиняемого, общественного защитника. Она осуществляется не только в стадиях расследования, предания суду и судебного разбирательства, но и на последующих этапах движения уголовного дела.

Реальное осуществление прав, защиты, фактической реализации обеспечивается наличием в уголовно-процессуальном законодательстве гарантий. К ним следует отнести: презумпцию невиновности, обязанность по ознакомлению обвиняемого со всеми материалами уголовного дела по окончании расследования преступления и др.

Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту входит в единую систему демократических принципов российского уголовного судопроизводства. Так, тесная взаимосвязь указанного принципа прослеживается с такими принципами, как презумпция невиновности, независимость судей и подчинение их только закону и т.д.

Во всех стадиях уголовного процесса обвиняемому предоставляется и гарантируется широкая совокупность прав на защиту, важным условием осуществления которых является строгое соблюдение процессуальных норм и положений уголовного судопроизводства, в частности, равенства прав участников судебного разбирательства, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Наряду с этим изучение судебно-следственной практики показало, что среди уголовно-процессуальных нарушений особое значение имеют нарушения прав обвиняемого, несмотря на значительное количество гарантий осуществления данного права, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве.

Нарушение права обвиняемого на защиту – это есть отступление государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, от предписаний (требований) уголовно-процессуальных норм, содержащихся в Конституции РФ и других законодательных актах, обеспечивающих права и законные интересы обвиняемого.

Нарушение права обвиняемого на защиту следует считать существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судеб-

ного решения, если оно путем лишения или стеснения гарантированных законом прав обвиняемого, защитника препятствовало суду всесторонне рассмотреть дело, повлияло или могло повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, определения, постановления.

Наиболее типичными случаями нарушения права обвиняемого на защиту по материалам изученной судебной практики Верховного Суда РФ, которые повлекли отмену незаконного и необоснованного приговора, явились:

1) нарушения, связанные с участием защитника, в том числе с реализацией защитником своих прав;

2) нарушения права на защиту, связанные с ознакомлением с процессуальными документами;

3) нарушения права на защиту, связанные с процедурой судебного разбирательства;

4) нарушения права на защиту, связанные с изменением обвинения;

5) нарушения права на защиту, связанные с назначением и изменением судом наказания.

Учитывая проведенный анализ указанных ситуаций, можно сделать вывод о том, что институт обеспечения обвиняемому права на защиту нуждается в дальнейшем совершенствовании. Об этом говорит практика применения норм Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В целом анализ института обеспечения обвиняемому права на защиту показал, что на сегодняшний день данная проблема недостаточно изучена, вызывает массу дискуссий и проблем среди ученых и практических работников. Сложившаяся ситуация открывает большие перспективы для научных исследований и попытке решения существующих проблем.

Гайсин И.Р.,
курсант 022 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Вопросы производства следственного эксперимента

Следственный эксперимент – это следственное действие, проводимое в целях проверки и (или) уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, в ходе которого проверяются возможность восприятия каких либо фактов, совершение определенных действий, наступление каких-либо событий, выявления последовательности события и механизма образования следов.

К сожалению, следственные органы не всегда имеют возможности для проведения следственных экспериментов из-за их высокой стоимости, так как требует затрат материальных и временных. Кроме того, следственный эксперимент связан с большими организационными трудностями (определение необходимого пространства, времени, выбор участников, помещений и др.). Экспериментальные выводы не всегда приводят к однозначным, бесспорным, категорическим результатам.

Безусловно, поиск достоверности, оправдание невинного и наказание виновного не должны быть обусловлены материальными причинами, то есть нехваткой времени или финансов – никакие расходы не сравнятся с судьбой человека.

Таким образом, и уголовно-процессуальные, и криминалистические цели и задачи следственного эксперимента обусловливают необходимость внесения в ст. 181 УПК РФ некоторых изменений.

В УПК РФ указано, что следственный эксперимент проводится «в целях проверки и уточнения данных». По нашему мнению, наряду с этим в перечень целей следственного эксперимента следует включить экспериментальную проверку выдвигаемых следователем гипотез и построенных им версий. Последняя из указанных целей может быть отражена в ст. 181 УПК РФ, или по аналогии с показаниями подозреваемого, потерпевшего, свидетеля доказательства, полученные в ходе следственного эксперимента, целесообразно включить в перечень доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) дополнительным подпунктом как «результаты следственного эксперимента».

Далее, в действующей редакции ст. 181 УПК РФ предусматривается возможность только одного экспериментального пути – «воспроизведения». Однако нельзя воспроизвести взрыв дома, вновь столкнуть автомашины с пассажирами или повторно свалить башенный кран. Поэтому многие из этих процессов можно проверить лишь путем моделирования.

В УПК РФ необходимо воспроизвести опытную структуру следственного эксперимента, вдобавок устранить равнозначные определения (включения в ст. 181 УПК РФ) путем краткого описания порядка проведения следственного эксперимента, поскольку в действующей редакции статьи оно отсутствует.

Кроме того, в ст. 181 УПК РФ прописано, что производство следственного эксперимента позволительно, если нет опасности для здоровья участвующих в нем лиц, этот подход ограничивает права участников следственного эксперимента, поскольку жизнь человека является более ценным правом, чем его здоровье. Уместно в данной статье отразить формулировку об отсутствии опасности для жизни и здоровья участвующих в следственном эксперименте лиц.

Одним из неурегулированных вопросов процессуального законодательства является положение о проведении следственного эксперимента в жилых помещениях, так как согласно ст. 25 Конституция РФ противопоказано входить в жилище против воли проживающих в нем лиц, кроме как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Поскольку в УПК РФ не прописаны полномочия суда о принятии решения на проведение следственного эксперимента в жилищах, получается, что нельзя проводить следственный эксперимент в жилище против воли проживающих в нем лиц. В связи с этим считается целесообразным дополнить ч. 2 ст. 29 УПК РФ пунктом 4.1 «о производстве следственного эксперимента в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц».

Проведя анализ проблемных вопросов производства следственного эксперимента, можно констатировать, что, несмотря на правомерное закрепление в УПК РФ за следственным экспериментом статуса самостоятельного следственного действия, до сих пор остается немало неразрешенных вопросов. Этот факт свидетельствует о том, что теория следственного эксперимента находится в постоянном развитии и подлежит дальнейшему изучению и совершенствованию.

Полагаем, что наши предложения могут стать одним из звеньев в данном направлении.

Гайфуллин Т.И.,
курсант 022 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Актуальные проблемы производства судебных экспертиз при расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий

За последние десять лет сети Интернет превратились в виртуальную площадку, в пространство, где люди могут выражать идеи и заниматься общественной деятельностью и т.д. В настоящее время они играют важную роль в сфере коммуникаций: мы проводим различные операции с денежными средствами, как с использованием компьютера, так и банкомата, и других платежных систем, прокладываем маршруты, ищем хорошие рестораны, узнаем, на какой фильм сходить, – все эти действия зависят от информационных технологий. В

связи с этим многие пользователи Интернетом подвергаются «атакам» со стороны кибер-преступников.[1]

Анализ статистических данных о преступности в сфере компьютерной информации показывает, что с 2008 по 2012 г. в России количество зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ) выросло более чем в 300 раз и достигло 11527 преступлений за год.

Как правило, компьютерные преступники – это лица, которые обладают глубокими познаниями в области компьютерных технологий, вычислительной математики и кибернетики. Поскольку осмотр, обыск и выемка являются основными следственными действиями при компьютерных преступлениях, должностное лицо должно иметь достаточно хорошие знания в этой области, которые позволили бы грамотно и безошибочно собрать все имеющиеся следы преступления и иные вещественные доказательства.

Судебная экспертиза в уголовном процессе имеет огромный приоритет, поскольку заключение эксперта является доказательством в уголовном судопроизводстве[2]. Поскольку преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий появились относительно недавно, возникла необходимость развития нового вида экспертизы - компьютерно-технической. Такая экспертиза назначается и проводится с целью получения доказательственной информации, которая сопряжена с компьютерными технологиями, что, в свою очередь, позволяет восстановить цепочку событий. Однако существует ряд проблем, связанных с проведением компьютерно-технических экспертиз, а именно:

1. Отсутствие в штате экспертных подразделений правоохранительных органов достаточно квалифицированных специалистов в области компьютерной информации.

2. Недостаточная подготовка в области программного обеспечения и компьютерной техники, не позволяющая правильно сформулировать вопросы для эксперта (особенно по общеуголовным составам). Постановка перед экспертами вопросов, выходящих за рамки их компетенции.

3. Трудности в интерпретации результатов экспертизы[3].

4. В связи с недостатком квалифицированных экспертов в этой области увеличиваются и сроки проведения компьютерно-технической экспертизы, которые определяются руководителем экспертного учреждения системы МВД с

[1]Бабаш А.В., Баранова Е.К., Мельников Ю.Н. Информационная безопасность. Лабораторный практикум: учебное пособие. М.: КноРус, 2013. С.47.

[2]Бастрыкин А.И. Криминалистика: техника, тактика и методика расследования преступлений: научно-практическое пособие. М., 2010. С.246.

[3]Бегларян М.Е. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: практическое пособие. М. : Юнити-Дана, 2014. 71 с.

учетом вида, характера и объема предстоящего исследования в соответствии с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»[1], а сроки предварительного следствия ограниченны двумя месяцами с момента возбуждения уголовного дела. В связи с этим мы предлагаем внести изменения в п. 17 раздела III «Организация производства экспертиз», представив его в следующей редакции: «*При рассмотрении поступивших материалов экспертизы руководитель изучает постановление о назначении экспертизы, определяет вид, характер и объем предстоящего исследования и на этом основании определяет срок производства экспертизы (но не более 12 месяцев). В таком случае в соответствии с ч. 5 ст. 162 настоящего Кодекса срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа субъекта Российской Федерации до 12 месяцев*».

Полагаем, что предложенные в настоящей статье предложения по реформированию действующего законодательства, ведомственных актов, а также рекомендации по производству отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных систем позволят оптимизировать правоприменительную практику в данном направлении.

Поливанова А.О.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Реализация прав участников уголовного процесса при производстве дознания в сокращенной форме

Дознание как одна из форм предварительного расследования была создана как упрощенная форма досудебного производства, однако до настоящего времени дознание не отвечало требованиям оперативности и по перечню раз-

[1]Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: утверждена Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2005 г. N 511 г. "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации". // Российская газета. 2005. 30 авг.

решенных процессуальных действий по собиранию доказательств почти ничем не отличалось от предварительного следствия. В данной ситуации выявилась острая нужда перехода к другим средствам реагирования на преступность, в реформе правоохранительной системы.

В целях совершенствования досудебного производства, создания оптимальных условий для скорейшего расследования преступлений и передачи дела в суд и, в то же время, для сохранения гарантий прав и законных интересов потерпевших, обвиняемых и других участников уголовного судопроизводства законодателем были внесены изменения в УПК РФ[1]. Так, согласно Федеральному закону № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г. «О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ» УПК РФ был дополнен главой 32.1 «Дознание в сокращенной форме».

Несмотря на довольно детальную регламентацию процессуального порядка производства дознания в сокращенной форме, при изучении его особенностей нами были выявлены некоторые недостатки.

Так, например, вызывает большое сомнение предоставление законодателем потерпевшему, обвиняемому или подозреваемому права отказаться от проведения дознания в сокращенной форме в любой момент до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Это означает, что даже в случае, если дело находится уже на стадии судебного разбирательства, и кто-то из вышеуказанных лиц будет ходатайствовать об отказе в проведении дознания в сокращенной форме, то уголовное дело будет автоматически направляться в орган предварительною расследования для производства дознания в общем порядке. К тому же подозреваемый или обвиняемый может умышленно затягивать производство по уголовному делу, чтобы уйти от ответственности или отсрочить исполнение наказания. И это касается не только подозреваемых или обвиняемых. Кроме того, не исключены случаи, когда и потерпевшие могут умышленно затягивать производство по уголовному делу, пытаясь «освободить» подозреваемого от уголовной ответственности (например, в случае, если потерпевший и подозреваемый примирились и потерпевший не желает более привлекать подозреваемого к уголовной ответственности).

Дознание в сокращенной форме, как мы понимаем, направлено на экономию времени, сил и средств, наиболее быстрое восстановление нарушенных прав потерпевшего. Однако все вышесказанное указывает на то, что процесс расследования уголовного дела может искусственно затягиваться, а, насколько нам известно, время в расследовании уголовного дела играет очень важную

[1] О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. С. 875.

роль. Из-за упущенного времени многие следы совершенного преступления могут быть утрачены, вследствие чего органы предварительною расследования лишаются возможности получить значимые для установления обстоятельств совершенного преступления и выяснения личности виновною доказательства.

Все это, по нашему мнению, в конце концов, может необоснованно затягивать процесс направления уголовного дела в суд, привести к безнаказанности подозреваемых или обвиняемых, а также к увеличению нагрузки дознавателей в связи с повторным производством по уголовным делам, возвращенным для производства дознания в общем порядке.

На основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что право отказа подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего от производства дознания в сокращенной форме до удаления суда в совещательную комнату нерационально с точки зрения соблюдения принципа разумности сроков уголовного судопроизводства. Полагаем, что такой отказ возможен лишь только на стадии досудебного производства, в связи с чем считаем необходимым дополнить статью 226.1 УПК РФ частью 4 следующего содержания: «*В случае производства дознания в сокращенной форме подозреваемый, обвиняемый и потерпевший предупреждаются дознавателем о невозможности изменения данного решения в ходе судебного разбирательства*».

Гильметдинов Р.Р.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Некоторые проблемы реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном процессе

В соответствии со ст. 48 Конституции РФ и ч. 1 ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса РФ, подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника. Понятие права на защиту комплексное, в него входит и право на судебную защиту нарушенных прав и интересов, и система установленных законодательством возможностей для эффективной защиты от предъявленного обвинения (подозрения) в уголовном процессе[1].

Деятельность защитника направлена на опровержение обвинения (подоз-

[1] Богдановская В.А. Конституционное право на защиту: проблемы реализации // Адвокат. 2005. № 2. С. 28.

рения), на поиск оправдывающих или смягчающих вину обстоятельств[1]. Для надлежащей защиты прав и законных интересов своего доверителя адвокат-защитник должен обладать достаточным объёмом прав. Исходя из нормы ст. 53 УПК РФ, закрепляющей полномочия защитника, на первый взгляд кажется, что адвокаты действительно обладают широким кругом полномочий для осуществления эффективной защиты подозреваемого, обвиняемого. Вместе с тем реализация некоторых прав защитника вызывает вопросы. Остановимся на отдельных спорных моментах правоприменительной практики.

Так, одним из основных прав защитника выступает право собирать и представлять доказательства. При этом нельзя забывать, что адвокат не вправе принимать процессуальное решение о признании каких-либо сведений доказательствами по уголовному делу. Следовательно, защитник не собирает доказательства в процессуальном смысле этого слова, а обнаруживает сведения, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его ответственность[2]. Названное право осуществляется путём получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее, чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката.

Вместе с тем не всегда данное положение может быть реализовано. Зачастую официальные инстанции и негосударственные структуры не признают полномочий адвокатов. А, как известно, сбор доказательств требует серьезных расходов, которые основная масса подозреваемых и обвиняемых не могут себе позволить[3]. Кроме того, существуют законы, в которых регламентируется порядок предоставления сведений, составляющих ту или иную тайну, охраняемую законом. Рассмотрим на примере лечебно-профилактических учреждений. Очень часто адвокаты отправляют запросы о предоставлении информации о состоянии здоровья лица, о факте обращения за медицинской помощью, о сроках нахождения в медицинском учреждении и т.п. Однако есть понятие врачебной тайны, которую медицинские учреждения обязаны соблюдать. Среди субъек-

[1] Печников Н.П. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. С. 61.
[2] Бургер Б., Семенцов В. Процессуальное положение адвоката в уголовном процессе // Уголовное право. 2009. № 4. С. 101.
[3] Бургер Б., Семенцов В. Процессуальное положение адвоката в уголовном процессе // Уголовное право. 2009. № 4. С. 30.

тов, которым могут быть предоставлены сведения, составляющие врачебную тайну, без согласия пациента или его законного представителя, защитник (адвокат) не назван. Такие сведения без согласия пациента могут быть предоставлены только органам дознания и следствия, а также суду в связи с расследованием или судебным разбирательством. Следовательно, у лечебно-профилактических учреждений есть полное и законное право отказать адвокатам в предоставлении запрашиваемых ими сведений. Конечно, понятен интерес защитников в получении таких сведений, причём в максимально короткие сроки, так как порой от наличия соответствующих сведений зависит построение определённой линии защиты.

Однако направление запроса адвоката в учреждение, рассмотрение этого запроса учреждением и в результате отказ в предоставлении сведений приводит к потере драгоценного времени. Поэтому адвокатам следует обращаться с ходатайством к органам следствия, суду об истребовании ими соответствующих данных от учреждений здравоохранения. И целесообразнее делать это сразу, а не ждать, когда из медицинского учреждения придёт отказ на соответствующий запрос адвоката.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что не все полномочия адвоката-защитника могут быть реализованы, и прежде всего, основное его право на сбор и представление доказательств. Рассогласованность отдельных положений нормативных правовых актов может быть устранена только совершенствованием соответствующих норм. И тогда адвокат будет обладать реальными полномочиями для эффективного осуществления защиты прав подозреваемого, обвиняемого.

Гафиятуллина Я.А.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Актуальные вопросы взаимодействия защитника со следователем и пути их решения

Участие защитника подозреваемого (обвиняемого) в уголовном судопроизводстве – одно из основополагающих черт состязательного процесса. Согласно ч. 1 ст. 49 УПК РФ, защитник – это участник уголовного судопроизводства, осуществляющий защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающий им юридическую помощь.

Основой противодействия защитника стороне обвинения является столкновение правовых и процессуальных интересов и целей лица, производящего расследование, и участников со стороны защиты. Однако необходимо отметить, что если позиция стороны защиты противоположна позиции обвинения, и защитник, используя свои полномочия, ходатайствует о проведении следственных действий, представляет документы, заявляет мотивированные ходатайства и жалобы – это не означает, что необходимо преодолевать противодействие. Напротив, следователь обязан всесторонне и объективно расследовать уголовное дело, собрать все возможные доказательства. Мы исследуем иную проблематику – случаи, когда действия защитника явно направлены на затягивание сроков расследования, утрату доказательств, на срывы запланированных следственных действий, создание ложных доказательств, то есть когда защитники либо нарушают закон, либо, пользуясь его несовершенством, злоупотребляют своими правами.

В ходе анализа уголовно-процессуальной практики приходим к выводу, что особого внимания и дополнительной регламентации требуют следующие конфликты.

1. Достаточно остро проявляется конфликт, возникающий, когда защитник активно вмешивается в действия следователя на допросе, объясняет обвиняемому, как отвечать, либо фактически отвечает за него, несмотря на то, что до начала допроса имел неограниченное во времени конфиденциальное свидание с доверителем.

2. Часто возникает конфликт, когда участник следственного действия отказывается подписать протокол. Механизм разрешения данного конфликта предусмотрен в ст. 167 УПК РФ. Однако представляется, что намного сложнее разрешить конфликт, когда от подписи отказывается не подозреваемый или обвиняемый, а профессиональный участник судопроизводства – защитник.

3. Анализ практики предварительного следствия выявляет ещё один вид незаконных действий защитника, а именно действия, направленные на нарушение ограничений, наложенных мерой пресечения. В частности, участились случаи, когда защитники на свидании с подзащитными в следственных изоляторах пытаются передать последним средства связи, например, мобильные телефоны, которые, помимо прочего, могут быть использованы обвиняемыми для воздействия на участников уголовного процесса.

4. Касаясь проблемы дисциплинарного производства в отношении адвокатов, допускающих нарушение закона в уголовном процессе, также хотелось бы отметить следующие проблемы. Ст.20 Кодекса профессиональной этики ад-

вокатов[1] установила основания возбуждения дисциплинарного производства. К ним относится: жалоба доверителя; представление руководства адвокатской палаты; представление, внесённое органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры; сообщение суда.

Таким образом, следователь и его руководство лишены возможности непосредственно инициировать процесс дисциплинарного производства в отношении адвоката, какие бы действия он ни совершил. Необходимо отметить, что в юридической литературе данная проблема неоднократно поднималась, и ряд исследователей полагают, что данный порядок оправдан, и следственные органы, равно как и прокуратура, не должны иметь права инициировать возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвокатов, так как это ставит под сомнение независимость последних.

На наш взгляд, данные выводы несостоятельны, так как абсолютно неясно, что меняется, если дисциплинарное производство инициируется не следователем, а органом, уполномоченным в области адвокатуры, по инициативе того же следователя. Представляется, что независимость обеспечивается тем, что проводит проверку и принимает решение именно независимая квалификационная комиссия. Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что первостепенной задачей уголовного процесса является обеспечение интересов человека в споре с государством, ограждение невиновного от неправомерного воздействия и преследования[2]. Очевидно, что такие принципы, как состязательность, право на защиту, презумпция невиновности, недопущение обвинительного уклона являются приоритетными и не могут попираться с целью преодоления противодействия, нейтрализации конфликтов и так далее. Именно поэтому нами были затронуты вопросы преодоления либо откровенно противоправного противодействия защитников, либо противодействия, которое напрямую не противоречит закону, но приводит к нарушению принципов судопроизводства и ущемлению прав других участников процесса.

Козлов Н.М.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

[1] Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.04.2015) // Доступ из справ.прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2015).
[2] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2009. С. 1072.

Вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при производстве предъявления для опознания

В современном мире в части защиты интересов участников уголовного процесса бесспорный интерес представляет опыт зарубежных стран, где уже полвека существует достаточно эффективная система поддержки лиц, добровольно сотрудничающих с правоохранительными органами и рискующих подвергнуться воздействию со стороны преступников, в том числе и при проведении следственных действий. Остановимся на примере допроса свидетеля.

Обращаясь к такому следственному действию, как предъявление для опознания, следует отметить, что в целях обеспечения безопасности законодатель в части 8 статьи 193 УПК РФ установил, что опознание может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Проблемой до настоящего времени остается определение места нахождения защитника обвиняемого (подозреваемого). Закономерно возникает вопрос о том, где он должен находиться в момент производства опознания. В статье 193 УПК РФ по этому поводу ничего не сказано.

Традиционно защитник находится рядом с подзащитным. Однако в рассматриваемом случае он может заявить ходатайство о признании доказательств, полученных в ходе проведения данного следственного действия, недопустимыми в порядке статьи 75 УПК РФ, мотивируя это тем, что он был лишен возможности наблюдать за ходом и результатами опознания, правильностью его проведения. Если же защитник будет находиться вместе с опознающим, то он его увидит, а это в дальнейшем может негативно сказаться на безопасности опознающего. По нашему мнению, целесообразно законодательно утвердить положение о необходимости исключения визуального контакта между опознающим и защитником опознаваемого.

Подводя итоги всему вышесказанному, полагаем необходимым внести следующие дополнения в УПК РФ:

1. Дополнить пунктом 6. 1 часть 2 статьи 38 УПК РФ следующим положением:

«При производстве следственных действий не указывать полных данных (место жительства и регистрации) потерпевших, свидетелей, понятых и иных участников уголовного судопроизводства, если ими заявлено соответствующее ходатайство».

2. Часть 8 статьи 193 УПК РФ дополнить следующим положением:

«При участии защитника опознаваемого он находится в месте нахождения опознаваемого. При участии других защитников, их местонахождение определяется тем, чьи интересы они представляют».

Сабирзянова А.М.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Регламентация назначения специального исследования и заключения специалиста в ходе предварительного расследования

В настоящее время преступники при подготовке, совершении и сокрытии преступлений применяют новейшие технические достижения, различные информационные технологии, используют отлаженные схемы преступных действий и принимают меры по их планированию, что обусловливает невозможность раскрытия преступлений без использования специальных познаний.

В свою очередь, в действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса РФ[1] отсутствуют вообще какие-либо регламентации процедуры формирования заключения специалиста, что вряд ли можно считать правильным.

Кроме того, из содержания части 3 статьи 80 УПК РФ неясно, какова процедура формирования вопросов специалисту. Будет ли необходимым условием участие двух сторон в составлении вопросов, либо каждая сторона вправе самостоятельно по своей инициативе представить вопросы специалисту?

УПК РФ не называет документ, в котором должны содержаться вопросы специалисту. По нашему мнению, вопросы специалисту в досудебном производстве могут быть сформулированы по аналогии с назначением экспертизы в постановлении, выносимом следователем, дознавателем. Оно может выноситься по инициативе следователя или ходатайству стороны защиты.

Следует также отметить, что УПК РФ не устанавливает соответствующей процедуры на то, в каком порядке сторонами привлекается специалист. О том, каким образом защитник получил заключение специалиста, можно лишь догадываться. К тому же отнюдь не исключено, что следователь откажет в приобщении этого акта к делу, ввиду того что он составлен ненадлежащим лицом и, главное, без учета прав противоположной стороны, обеспечивающих объективность заключения, которыми она наделена при проведении экспертизы. Разрешив защитнику обращаться к специалисту, закон не дает необходимого процессуального инструментария для полноценного использования

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 22 октября 2014 г.) // Российская газета. 2001. 22 дек. Российская газета. 2014. 22 окт.

возможностей специалиста стороной защиты[1].

В целях исключения многих противоречий становится очевидной необходимость и целесообразность введения в уголовно-процессуальный закон новой нормы.

В связи с вышеизложенным нам видится разумным дополнить УПК РФ новой статьей 168.1, где будет законодательно регламентированы порядок назначения и производства специального исследования, а также сделано указание на форму и содержание заключения специалиста как вида доказательства:

«Статья 168.1. Порядок назначения специального исследования. Заключение специалиста.

1. Следователь, привлекая специалиста к участию в следственных действиях, выносит постановление о назначении специального исследования.

2. Следователь знакомит с постановлением о назначении специального исследования подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные частью 3 данной статьи. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

3. При назначении и производстве специального исследования подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель вправе:

1) знакомиться с постановлением о назначении специального исследования;

2) заявлять отвод специалисту или ходатайствовать о производстве специального исследования другим специалистом;

3) присутствовать с разрешения следователя при производстве специального исследования, давать объяснения специалисту;

4) знакомиться с заключением специалиста или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса специалиста.

4. Заключение специалиста составляется по правилам, предусмотренным статьей 204 настоящего Кодекса».

[1] Комиссарова Я.В. Дискуссионные аспекты регулирования экспертной деятельности на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. 2012. № 4. С. 95.

Лотфуллина Д.Р.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Вопросы обеспечения прав на частную собственность при расследовании хищений

В Конституции России немалое внимание уделяется частной собственности. То, что глава 21 Особенной части Уголовного кодекса России располагается после преступлений против личности, показывает, на сколько велико значение собственности в современной системе социальных ценностей. Самыми распространенными среди них являются хищения чужого имущества. Становление рыночной экономики в современной отечественной действительности привело к появлению новых способов совершения преступлений против собственности и неизбежно приводит к трансформации имущественных преступлений, как их отдельных видов, так и самого явления в целом. С этим связано возрастание значения и обострение актуальности проблем уголовной ответственности за посягательства на имущественные отношения.

Изучая материалы судебной и следственной практики, можно прийти к выводу о том, что имеются серьезные недостатки и упущения, вызванные особенностями производства следственных действий и недостаточно разработанной методикой расследования данных преступлений. Для всего этого требуются постоянные научные разработки и новые методы и приемы обнаружения, расследования и предупреждения преступлений против собственности.

С развитием рыночной экономики многие устоявшиеся понятия, составляющие элементы уголовно-правовой характеристики, нуждаются в переосмыслении и требуют нового понимания с учетом экономической теории и гражданского законодательства.

Понятие имущества в современной его интерпретации ГК РФ весьма проблематично. Статья 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относит вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественное право. Согласно Уголовному кодексу РФ, предметом любой формы хищения могут быть только товарно-материальные ценности в любом состоянии и виде, обладающие экономическим свойством стоимости, а также деньги как всеобщий эквивалент стоимости (особый товар), выражающий цену любых других видов имущества.

Тактика производства первоначальных следственных и иных действий в отношении преступлений, связанных с хищением, включает следующее:

1. Выемка и осмотр документов бухгалтерского и иного учета, определение круга (перечня) документов, содержащих признаки материальной или интеллектуальной подделки. Следственный осмотр предусматривает фиксацию в протоколе индивидуальных признаков документов или их групп, сведенных (подшитых) в так называемые наряды, дела по временному либо функциональному признакам. В случае если следователю из поступившей информации известны конкретный эпизод хищения или признаки факта противоправного события, то с целью создания условий для принятия оптимального тактического решения при осмотре документов используются некоторые методы судебной бухгалтерии.

2. Осмотр помещении и объектов службы, склада организации может проводиться с целью решения следующих задач:

▪ установление фактического количества имущества, находящегося на складе;

▪ получение образцов имущества для последующего сравнительного исследования и идентификации по этим образцам похищенного имущества;

▪ обнаружение, закрепление и изъятие следов преступления (поддельных и неучтенных учетных документов, их бланков, черновых записей, фальсифицированного имущества, счетно-измерительных приборов с признаками внесения изменений в их конструктивные элементы);

▪ получение данных для проверки версии о проникновении в помещение склада посторонних лиц и возможном совершении ими кражи имущества.

3. Документальная ревизия.

Ревизия представляет собой документальную проверку производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий, организаций, их отдельных подразделений за определенный период, а в рамках уголовного дела является средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании преступления.

Ревизии проводятся специалистами в соответствующих областях знания, что делает их эффективным средством выявления фактов хищений и установления лиц (круга лиц), причастных к таковым. В рамках уголовного дела ревизию целесообразно назначать путем вынесения постановления с формулированием конкретных вопросов для ревизора, предполагающих исчерпывающие и столь же конкретные ответы:

▪ всели имущество, приобретенное для организации, получено и оприходовано по книгам и карточкам учета, при этом проверка проводится «сплошным» методом;

▪ в установленном ли порядке, обоснованно ли расходовались и израсходованы материальные ценности в данной организации, данными должностными лицами;

▪ имеются ли в организации (на складе и т.п.) недостача или излишек имущества, если да, то какими документами это подтверждается и кто из должностных лиц ответствен за их образование.

Помимо указанных вопросов, носящих принципиальный характер, могут ставиться конкретизирующие и дополнительные вопросы по уже известным обстоятельствам преступного события, например, по отдельным эпизодам хищения.

Павлов Д.Е.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Проблемы доказывания преступлений против собственности

Преступные посягательства на собственность посредством заключения сделки и последующего неисполнения обязательств получили в последнее время широкое распространение. Об этом свидетельствуют многочисленные факты обмана граждан различными финансово – инвестиционными компаниями, туристическими, строительными, торговыми и иными фирмами.

По результатам «деятельности» одних только финансово – инвестиционных компаний число потерпевших превысило 1,5 млн человек, а общая сумма ущерба по различным оценкам составляет от 5 до 15 трлн руб. Жертвами обмана становятся как граждане, так и юридические лица. Статистика показывает, что количество преступлений, совершаемых таким способом, из года в год растет. Существуют прогнозы, что эта тенденция и далее будет сохраняться.

Прежде всего это объясняется изменением экономических отношений в обществе, повышением роли договора в регулировании имущественных и иных отношений между участниками гражданского оборота, снятием многих ранее существовавших ограничений на заключение сделки. Свобода договора провозглашена основополагающим принципом гражданского законодательства. В соответствии с ним граждане и юридические лица вступают в договорные отношения по своему усмотрению, они самостоятельны также в выборе партнера и контрагента по договору. Очевидно, с этих позиций можно утверждать, что свобода договора – это своеобразное благо и для преступников, использующих сделку в ущерб интересам государства, общества, отдельных граждан, для дос-

тижения корыстных целей путем противоправного завладения имуществом юридических и физических лиц.

Распространению фиктивных сделок в преступных целях способствовала также изначально ошибочная позиция правоохранительных органов в отношении ситуаций, которые были порождены договорами и иными сделками. В подобных случаях в уголовном преследовании нередко отказывалось ввиду наличия гражданско – правовых отношений, подлежащих якобы разрешению в гражданско – процессуальном порядке. Безусловно, в этом проявился и консерватизм правоохранительных структур, их нежелание создавать прецедент в условиях новой экономической обстановки, порождать практику работы по достаточно сложной категории уголовных дел.Однако главная причина все же в другом: на начальном этапе реформ в России активно распространялась концепция частного характера гражданского права, провозглашавшая примат частного права и частного интереса над публичным. В этих условиях действия органов дознания и следствия по разрешению криминальных экономических ситуаций, порождаемых договорами и иными сделками, стали рассматриваться как вмешательство в частные дела, объявлялись не соответствующими праву и публично осуждались.

Между тем установить подлинные намерения лица в момент получения соответствующего имущества во многих случаях весьма сложно. Тем более если учесть, что, совершив преступление, виновные не остаются безучастными к ходу расследования: они активно противодействуют, формируют «свое представление» о целях сделки, выдавая, как говорят в таких случаях, желаемое за действительное. Поэтому вывод о наличии умысла на хищение чужого имущества в таких случаях можно сделать лишь на основе определенной и достаточной совокупности доказательств, включающей, разумеется, как прямые, так и косвенные доказательства.

Прямыми доказательствами умысла лица на хищение могут быть:

1) показания свидетелей о высказывании виновным своих действительных намерений относительно характера заключаемой сделки. Свидетелями этого выступают не только лица из близкого окружения виновного, но и случайные свидетели, ставшие в силу стечения обстоятельств очевидцами определенного события. Так, в одном случае свидетелем была горничная гостиницы, подслушавшая разговор двух «бизнесменов»; в другом случае суд принял во внимание показания двух официантов ресторана, которые слышали, как руководитель одного из банков в кругу друзей делился планами напечатать векселей и с деньгами скрыться;

2) документы, исходящие от виновного, содержание которых раскрывает его фактические намерения (деловая переписка с партнерами по бизнесу, пере-

писка с аффилированными лицами, указания подчиненным, собственные расчеты, другие записи, дневники и т.д.). Такие документы могут быть как в письменном виде, так и в компьютерном варианте;

3) результаты прослушивания телефонных и иных переговоров;

4) результаты инвентаризации, ревизии, аудиторской и иной проверки, показывающие финансовое положение субъекта сделки на момент заключения соглашения, отсутствие у него необходимых производственных мощностей, материальных и людских ресурсов, избыточных активов, позволяющих исполнить обязательства;

5) заключения судебно – бухгалтерской и экономической экспертиз, указывающие на объективную невозможность выполнения субъектом сделки принятых обязательств (с учетом финансового состояния лица, конъюнктуры рынка, уровня рентабельности и т.д.).

Решение проблем выявления и расследования преступлений, маскируемых сделками, несомненно, положительно скажется на эффективности борьбы с экономической преступностью в целом.

Хисаметдинов Л.Р.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Процессуальные решения в уголовном процессе

Вопросы принятия решений в уголовном судопроизводстве являются достаточно актуальными. В свою очередь, уголовно-процессуальное решение – это акт реализации предоставленных прав и исполнения возложенных обязанностей должностного лица, которые выражены в установленной законодательством процессуальной форме. Постановление, определение, приговор – формы различных решений в уголовном судопроизводстве.

В целях исключения нарушений порядка исполнения процессуальных решений следует определить данную дефиницию в уголовно-процессуальном законодательстве, к примеру, в отдельную статью раздела 1 главы 2 УПК РФ. Помимо этого целесообразно в ст. 5 того же раздела УПК РФ добавить понятие уголовно-процессуального решения.

Особенность уголовно-процессуальных решений, принимаемых в досудебном производстве по уголовным делам, заключается в том, что они разделяются на решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, и на решения об окончании предварительного расследования.

При этом полномочия следователя должны включать также контроль выполнения его письменных поручений органом дознания, что следует закрепить в ч. 4 ст. 38 УПК РФ. Аналогичным образом нужно дополнить и полномочия руководителя следственного органа (ст. 39 УПК РФ).

Суд как орган власти может принимать решения единолично или коллегиально. Носителями прав и обязанностей суда как коллегиального органа выступают судьи - члены судейской коллегии. Закон различает два вида приговоров: обвинительный и оправдательный. В случае несогласия с судебным решением осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также другим лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы, предоставляется право обжаловать данное решение в суде в апелляционном порядке, если решение суда не вступило в законную силу, или в кассационном или надзорном производстве по судебным решениям, вступившему в законную силу. В целях избежания ошибок в вынесении судебных решений необходимо определить правила законодательной техники, урегулировать обязательную всестороннюю экспертизу проектов нормативных актов, ввести единый терминологический словарь законодательства, создать основу для нормальной систематизации и кодификации законодательства. Но, к сожалению, реализация предложенных позиций требует значительных материальных затрат и кадровых ресурсов.

Все вышеизложенные выводы позволяют констатировать, что суждения о качестве решений, выносимых в уголовном судопроизводстве, требуют постоянного изучения практики принятия решений в различных стадиях судопроизводства. Таким методом могут быть выявлены недостатки правового регулирования, требующие изменения или дополнения закона, а также иные причины объективного и субъективного характера, препятствующие вынесению законных и обоснованных решений.

Шаяхметов А.И.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Актуальные вопросы возвращения уголовных дел прокурору судом

В УПК РФ оговорен процесс возвращения судом уголовных дел прокурору, при условии, если имеются препятствия его рассмотрения, которые появились по халатности сотрудников следственного отдела при расследовании уголовного дела.

В случае вынесения решения о возвращении уголовного дела прокурору необходимо помнить о том, что нарушение, которое произошло до процесса суда, может стать причиной незаконного и необоснованного приговора.

Основными причинами и основаниями для возвращения судом уголовного дела прокурору выступают следующие нарушения:

- обвинение, которое прописано в приговоре, отличается от обвинения, которое представлено в постановлении об обвинении;

- приговор не подписан сотрудником следственного отдела, или не утвержден прокурором;

- приговор не передан обвиняемому;

- в приговоре отсутствуют указания на ранее совершенные преступления обвиняемого, информация о нахождении обвиняемого, полная информация об обвиняемом и потерпевшем, особенности нанесенного вреда;

- отсутствие квалификации деяния по причине того, что нет точного юридического объяснения содеянного преступления.

Нарушение других правил к содержанию приговора также может быть основанием для возвращения дела прокурору, при условии, если признается тот факт, что их исполнение невозможно даже самим судом.

Анализ судебной практики Верховных судов РФ и РТ показывает, что судом могут быть возвращены уголовные дела и в других ситуациях, например, когда до судебного процесса были совершены грубейшие нарушения закона, которые невозможно устранить непосредственно на суде, а исправление таких ошибок не связано с дополнением неполноты проведенного следствия, в том числе:

- по причине нарушения начала процесса по уголовному делу особенных, так называемых специальных, субъектов преступления;

- при условии, что расследование проведено следователем, который уже подлежал отводу по делу;

- если в приговоре были заменены страницы текста;

- копия приговора уже передана обвиняемому, но при этом решение суда еще не оглашено;

- если были нарушены права обвиняемого или потерпевшего.

Таким образом, анализ указанных выше, а также других изученных в ходе обобщения оснований показал, что судами и органами предварительного расследования при аналогичных обстоятельствах принимались различные решения в части разрешения вопросов о мере пресечения, необходимости продления срока следствия при возвращении дел прокурору в порядке ст.237 УПК РФ.

В УПК РФ должны быть предусмотрены все полномочия прокурора, начиная с принятия поступившего от суда уголовного дела, составления указаний по выполнению требований суда и вплоть до направления дела вновь в суд в предусмотренные сроки. В связи с этим должны быть законодательно закреплены процессуальные акты, посредством которых будут оформляться основные решения по возвращенному уголовному делу.

Поэтому верным будет соблюдение следующих моментов, влияющих на эффективность надзорного контроля:

- строго контролировать деятельность следственных органов;

- проверять решения по уголовному делу на законность с изучением всех материалов и данных;

- весь процесс расследования уголовного дела, начиная от его рассмотрения и заканчивая подписанием приговора, должен соответствовать нормам и пунктам действующего законодательства;

- соблюдать контроль за законностью возбуждения уголовного дела сотрудниками следственных органов;

- соблюдать сроки по рассмотрению постановлений о возбуждении уголовных дел (не позднее 24ч. с момента поступления в прокуратуру);

- следует проверять законность задержания подозреваемых по уголовным делам, принимать меры к выявлению и устранению нарушений порядка задержания, несоответствия данных, содержащихся в протоколе задержания, обстоятельствам происшедшего и т.д.;

- проверять законность и обоснованность решений об отказе в возбуждении уголовного дела с изучением всех материалов проверки;

- систематически, не реже одного раза в месяц, проводить проверки исполнения следственными органами требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

- необходимо обеспечить необходимый надзор за законностью возбуждения уголовных дел следственными органами;

- пресекать ситуации задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, по протоколам об административных правонарушениях;

- не реже одного раза в полугодие необходимо анализировать положение прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, а также результаты расследования требований и представлений прокурора о ликвидации нарушений федерального законодательства, совершенствование прокурорского реагирования. По результатам анализа принимаются меры, направленные на совершенствование эффективности организации надзора.

Шамшурин Р.А.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Реформирование института отказа в возбуждении уголовного дела

После проверки сообщения о преступлении уполномоченное лицо вправе принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Следует отметить, что формулировки «отказ в возбуждении уголовного дела» в дореволюционном уголовно-процессуальном праве не существовало, однако было предусмотрено решение прокурора, не допускающее возбуждения уголовного преследования. Это решение не требовало вынесения отдельного постановления и заключалось лишь в уведомлении заинтересованных лиц. Таким образом, в дореволюционный период в русском уголовном процессе уже закладывались предпосылки к образованию самостоятельной стадии уголовного процесса - стадии возбуждения уголовного дела, а вместе с ней и института отказа в возбуждении уголовного дела.

Отказ в возбуждении уголовного дела представляет собой одно из итоговых процессуальных решений на стадии возбуждении уголовного дела, принимаемое уполномоченным государством органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором в форме постановления, в котором сформулирован отрицательный вывод о возможности возбуждения уголовного дела в связи с наличием оснований, предусмотренных УПК РФ.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела налагает на лицо, его принявшее, даже большую ответственность, чем при возбуждении уголовного дела, поскольку для его проверки и ликвидации последствий необоснованного вывода остается меньше возможностей, нежели в отношении постановления о возбуждении уголовного дела. Законный и обоснованный отказ в возбуждении

уголовного имеет определенное политическое значение. Он способствует формированию твердого убеждения граждан в том, что их права и интересы, прежде всего, свобода и личная неприкосновенность, надежно охраняются законом и государством.

Деятельность уполномоченных государством правоохранительных органов по разрешению сообщения о преступлении путем отказа в возбуждении уголовного дела представляет собой систему процессуальных действий по принятию сообщения, уяснению его сущности, проверке в соответствующей процессуальной форме, принятию решения, формулированию его в процессуальном документе, обеспечению прав заинтересованных лиц на обжалование этого решения и проверке его законности и обоснованности.

Проведенное исследование института отказа в возбуждении уголовного дела позволяет сделать ряд предложений по реформированию действующего уголовно-процессуального закона России:

1. Пункт четвертый части первой статьи 24 УПК РФ изложить в редакции: «1. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям:

4) смерть лица, совершившего общественно опасное деяние, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего».

2. Часть первую статьи 24 УПК РФ дополнить пунктами седьмым и восьмым:

1. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям:

7) наличие вступившего в силу приговора либо определения, или постановления суда о прекращении уголовного дела по тому же событию преступления и в отношении одного и того же лица;

8) наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела по тому же деянию и в отношении того же лица».

В пункте втором части первой статьи 27 УПК РФ слова «пунктами 1-6» заменить словами «пунктами 1-8».

Полагаем, что предложенные меры по совершенствованию института отказа в возбуждении уголовного дела позволят решить проблемы с безнаказанностью виновных лиц, с одной стороны, а с другой - гарантировать защиту потерпевших от преступления.

Поливанова А.О.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Обыск и выемка в уголовном судопроизводстве: теоретические и практические проблемы

Одной из основных проблем на пути развития многих современных государств является проблема роста преступности. К сожалению, Российская Федерация не является исключением. Так, в 2012 г. зарегистрировано 2302,2 тыс. преступлений, в 2013 г. - 2206, 2 тыс. преступлений, в 2014 г. - 2166,4 тыс. преступлений, в первом квартале 2015 г.– 736,5 тыс. преступлений. При этом раскрываемость не превысила 40%[1]. Данная ситуация не может не вызывать обоснованные опасения, и создает импульс, как к повышению качества профилактики преступности, так и эффективности предварительного расследования, который побуждает изменять действующее законодательство. В настоящее время данные изменения коснулись многих стадий и институтов уголовного процесса, в том числе и института следственных действий. Это, в первую очередь, связано с необходимостью укрепления и совершенствования конституционных основ уголовного судопроизводства, создания дополнительных гарантий защиты прав и свобод человека. В связи с этим в наибольшей степени изменению подверглись те следственные действия, которые наиболее существенно ограничивают конституционные права и свободы человека. Среди таких следственных действий особо выделяются обыск и выемка. С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[2] механизм их реализации изменялся и дополнялся несколько раз: Федеральным законом от 05.06.2007 N 87-ФЗ, от 03.12.2007 N 322-ФЗ, от 28.07.2012 N 143-ФЗ, от 31 декабря 2014 г. N 530-ФЗ.

Многие проблемы производства обыска и выемки сегодня остались нерешенными, что часто приводит к многочисленным нарушениям закона.

Так, в 2014 году судами рассмотрено 153 715 ходатайств о производстве обыска и выемки в жилище, из них удовлетворено 144 248, 5 428 ходатайств о производстве личного обыска, удовлетворено – 5 219[3].

Таким образом, дальнейшее исследование и совершенствование правовых

[1]Официальный сайт МВД РФ. Режим доступа: http://www.mvd.ru/index.php?id=2 (дата обращения: 04.03.2015).
[2] Далее УПК РФ, если не предусмотрено иное.
[3] Официальный сайт судебного департамента при ВС РФ. Режим доступа:http:// www.cdep.ru/index.php?id=2 (дата обрашения: 04.02.2015).

норм, регламентирующих механизм реализации обыска и выемки, является весьма актуальным и востребованным практикой.

Обыском называется процессуальное действие, содержанием которого является принудительное обследование помещений, сооружений, участков местности и транспортных средств, отдельных граждан в целях отыскания и изъятия скрываемых доказательств преступления, документов, ценностей, нажитых преступным путем, а также розыска лиц, трупов.

Выемкой является следственное действие, состоящее в истребовании и изъятии у какого-либо лица либо учреждения предметов или документов, имеющих значение для дела.

Обыск отличается от выемки тем, что во время принятия решения о производстве обыска неизвестно место нахождения предмета (документа или ценности), который следует найти (изъять), и (или) его принадлежность. Предмет (документ или ценность) нужно искать или устанавливать, кому он принадлежит. Если лицо не выдало предмет (документ, ценность) после предъявления постановления о производстве выемки, а точное место расположения вещи в помещении неизвестно, выемка производиться не может, должен производиться обыск.

По законодательству советского периода, сотрудники правоохранительных органов имели возможность проведения данных следственных действий без разрешения суда либо прокурора, иными словами, права граждан на личную неприкосновенность были отодвинуты на второй план. Принятие в 2001 году нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации изменило отношение к данным следственным действиям. На первый план, как во всех демократических государствах, вышли конституционные права и свободы человека и гражданина. УПК провозгласил необходимость получения судебного разрешения на производство обыска в жилище и установил особые процессуальные гарантии при производстве обыска у отдельных категорий лиц.

Как разрешение сложившейся ситуации, можно найти компромиссное решение, расширив случаи, подходящие под «в случаях не терпящих отлагательств». Включить туда проведение обыска без разрешения суда по преступлениям экономической и коррупционной направленности, а также преступлениям, совершенным с особой жестокостью, и т.д. А также мы предложили бы законодателю в будущем изменить данную норму закона, разрешив проведение обыска в жилище без разрешения суда, однако, с обязательным его оповещением в течение 24 часов.

Также необходимо отметить, что любое из предусмотренных законодательством РФ следственных действий должно проводится при

соблюдении общих требований, основаных на Конституции РФ и предусматривающих соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Доказательства, полученные при проведении следственных действий, не отвечающих этим требованиям, признаются недействительными и теряют свою значимость. При проведении обыска и выемки следователи и дознаватели должны уделять особенное внимание на соблюдение таких требований. На практики нередки случаи, когда по поручению следователя или дознавателя сотрудники ЭБ и ПК проводят выемку бухгалтерских документов, которые являются носителями значимых данных и являются одним из важнейших документов, доказывающих вину обвиняемого. Но в результате того, что при проведения обыска или выемки не соблюдаются общие тебования, данные доказательства признаются незаконно добытыми и утрачивают свою доказательственную силу.

В качестве второй проблемы мы обозначили бы разрешение на проведение обыска и выемки до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства, по аналогии с таким следственным действием, как осмотр места происшествия, так как потеря времени часто приводит к уничтожению и потере доказательств, чего можно было бы избежать, если провести их обыск и выемку в максимально сжатые сроки. Законодательное решение вопроса о возможности производства личного обыска до возбуждения уголовного дела в исключительных случаях снимет проблему допустимости сомнительных средств и способов доказывания, нередко ныне используемых по уголовным делам.

Изучение судебных материалов показало, что в некоторых случаях органы, расследующие дело, не представляли в суд никаких документов (рапортов, копий протоколов допросов), подтверждающих наличие достаточных данных для того, чтобы полагать, что в жилищах лиц, указанных в ходатайствах, могут находиться предметы, имеющие значение для дела, либо скрываются подозреваемые лица, что является серьезным упущением со стороны следователей и дознавателей. В целях исключения процессуальных действий, приводящих к потере времени, следует обратить внимание органов, расследующих уголовные дела, на грамотное изучение обстоятельств уголовного дела и правильное составление процессуальных документов.

Считаем возможным внести ряд предложений по совершенствовнию правового ругулирования процедуры обыска. В частности, следует:

а) дополнить ч.4 ст. 182 УПК указанием на обязанность следователя вручать лицу, у которого производится обыск, копию постановления о производстве обыска или судебного решения;

б) уточнить формулировку ч.6 ст. 182 УПК, предусмотрев возможность

принудительного вскрытия следователем не только запертых помещений, но и хранилищ, а также иных объектов;

в) предусмотреть возможность привлечения к производству обыска представителя жилищно-эксплуатационной организации в случае, когда владелец жилища отсутствует по какой-либо причине;

г) узаконить производство личного обыска до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства.

Васильева И.В.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Прокурор на досудебной стадии уголовного судопроизводства

Идеальной целью уголовного судопроизводства является законное, обоснованное, справедливое, следовательно, непоколебимое и стабильное судебное решение, принятие которого прекращает материальные и процессуальные правоотношения вследствие категорического решения судом уголовно-правового конфликта. Однако этот идеал, как и любая идеальная модель общественной жизни, в действительности является недостижимым. Ведь какой совершенной ни была бы организация судебной системы, какими полными ни были бы законодательно закрепленные гарантии вынесения судом правосудных решений - в практическом правосудии существуют объективные и субъективные условия допущения судебных ошибок, которые не могут быть абсолютно исключены при принятии приговоров, постановлений и определений суда по уголовным делам.

Приведенные обстоятельства актуализируют проблему создания надежной и эффективной системы выявления, исправления и предупреждения судебных ошибок. В России одним из структурных элементов такой системы является прокурорский надзор за исполнением законов в досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Институт прокурорского надзора в последнее время - предмет повышенного внимания законодателя, что находит свое отражение во внесении значительного числа изменений в законодательство, которые порой являются не просто новыми, но и революционными.

В связи с этим считаем полезным проанализировать новеллы, тенденции и спорные вопросы законодательного регулирования правового статуса прокурора в досудебном производстве.

Досудебным производством по уголовному делу охватывается часть уголовного судопроизводства с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу или принятия решения, заканчивающего досудебное производство без передачи дела в суд.

Досудебное производство - важный этап уголовного процесса. Большинство представителей современной науки уголовного процесса обоснованно утверждают, что на данном этапе органами дознания, следствия, прокуратуры и их должностными лицами осуществляется подготовка материалов конкретных уголовных дел к рассмотрению в судах, и эта их деятельность сопряжена с применением в отношении граждан мер государственного принуждения, ограничением их конституционных прав и свобод.

Современные доктринальные положения о многогранности содержания функции обвинения в уголовном процессе закреплены в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Нормами УПК РФ участникам уголовного судопроизводства при осуществлении ими уголовного преследования предоставлены широкие возможности для реализации и защиты своих прав и законных интересов. Одновременно созданы возможности непредвзятой и беспристрастной реализации полномочий прокурора как по осуществлению уголовного преследования, так и по надзору за законностью и обоснованностью решений, а также по осуществлению иной процессуальной деятельности должностными лицами следственных органов и органов дознания в досудебном производстве, когда установлен широкий по правовому формату судебный контроль как предупредительного, так и восстановительного свойства.

Процессуальное положение, или процессуальный статус, участника уголовного судопроизводства в юридической литературе принято определять процессуальными правами и процессуальными обязанностями, законными интересами, процессуальной правоспособностью и дееспособностью, процессуальными гарантиями и процессуальной ответственностью.

Процессуальное положение (процессуальный статус) прокурора как участника уголовного судопроизводства имеет ряд специфических особенностей. Прежде всего, это общие особенности, характеризующие процессуальное положение прокурора на всем протяжении уголовного процесса.

К таким общим особенностям следует относить следующие обстоятельства. С одной стороны, прокурор - это единственное должностное лицо, которое реализует свои полномочия на всех этапах и стадиях уголовного процесса, с другой - данная деятельность реализует публичный процессуальный интерес, направленный на охрану как прав и интересов государства, так и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства.

Частные специфические особенности процессуального положения прокурора проявляются при изменении его функций и полномочий на различных этапах и стадиях процесса.

Таким образом, процессуальное положение (процессуальный статус) прокурора в производстве по уголовным делам основано и определяется: а) необходимостью соединения задач обвинительной и правоохранительной (правозащитной) деятельности при производстве предварительного расследования уголовных дел и осуществлении уголовного преследования лиц, нарушивших уголовный закон; б) обязанностью обеспечения государством в уголовном судопроизводстве беспристрастности, непредвзятости и процессуальной ответственности всех участников досудебного производства.

Правовые основы положения прокурора на стадии досудебного производства по уголовному делу составляют уголовно-процессуальное законодательство РФ и Закон о прокуратуре.[1] В частности, нормой ч. 1 ст. 37 УПК РФ определено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Как видно из приведенной формулировки, в ней четко и недвусмысленно указывается на два аспекта деятельности прокурора: 1) обязанность в силу и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства; 2) обязанность осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Подобная двойственность положения прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса была характерна и для уголовного процесса дореволюционной России и отмечалась юристами того времени.

Большинство ученых современной науки уголовного процесса разделяют вывод о том, что процессуальное положение (процессуальный статус) прокурора в производстве по уголовным делам на досудебных стадиях основано и определяется: 1) необходимостью соединения задач обвинительной и правоохранительной (правозащитной) деятельности при производстве предварительного расследования уголовных дел; 2) обязанностью государства обеспечивать в уголовном судопроизводстве на его досудебных стадиях беспристрастность,

[1] О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 28.11.2015) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992 № 8. Ст. 366.

непредвзятость, состязательность и процессуальную ответственность всех участников досудебного производства.

В связи с изложенным, на наш взгляд, в уголовно-процессуальном законе РФ целесообразно более четко сформулировать норму ч. 2 ст. 21 УПК РФ, предусмотрев самостоятельный абзац данной части с указанием в нем правового предписания о том, что уголовное преследование, осуществляемое субъектами, указанными в ч. 1 данной статьи, определяется необходимостью соединения задач обвинительной и правоохранительной деятельности. Обязанность обеспечения в уголовном судопроизводстве на его досудебных стадиях беспристрастности, состязательности и процессуальной ответственности возлагается на прокурора в соответствии с полномочиями, установленными УПК РФ.

УПК РФ в большинстве случаев не уточняет, какие именно прокуроры обладают тем или иным объемом полномочий в досудебном производстве. Даже при разъяснении в п. 31 ст. 5 УПК РФ понятия «прокурор» законодатель первоначально ограничился тем, что это - Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, их заместители и помощники, участвующие в уголовном судопроизводстве.

Федеральным законом от 29 мая 2002 г. в указанный пункт внесено дополнение, что это названные прокуроры, их заместители и помощники, «наделенные соответствующими полномочиями Федеральным законом о прокуратуре». Как видно из содержания п. 31 ст. 5 УПК РФ, и в этом варианте не упоминались прокуроры и старшие прокуроры отделов и управлений прокуратур. Наконец, в настоящее время п. 31 ст. 5 УПК РФ действует в редакции Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, где указывается, что «прокурор - Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями Федеральным законом о прокуратуре». Заметим, что Закон о прокуратуре (ст. 30, 35) там, где идет речь о полномочиях прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, а также при участии в рассмотрении дел судами, отсылает к процессуальному законодательству.

Поскольку в большинстве норм УПК РФ, содержащих понятие «прокурор» или «вышестоящий прокурор», нет дополнительных разъяснений, необходимо руководствоваться, во-первых, ч. 5 ст. 37 УПК РФ. В ней сказано, что «полномочия прокурора, предусмотренные настоящей статьей, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами». Из содержания этой нормы усматривается, что прокуроры района, города и их заместители являются прокурорами

одного звена. Иначе говоря, прокуроры района и города не являются вышестоящими для их заместителей, что на практике истолковывается далеко не так однозначно. Имеющаяся неопределенность в самой норме может быть использована стороной защиты для обжалования действий прокурора района (города) в части отмены ими незаконных решений своих заместителей.

Считаем, что полнота, достаточность, эффективность и пределы процессуальных форм и средств прокурорских полномочий в уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях должны объективно корреспондировать и функционально совмещаться друг с другом в формате всех трех классификационных групп полномочий прокурора. Процессуальные полномочия прокурора, опосредующие движение обвинения, должны отражать возможности реализации надзорных и организационно-распорядительных полномочий, и наоборот. Недопустимо создавать правовую ситуацию разбалансированности взаимодействия этих способов и средств, выражающих правомочия прокурора по всей их трехэлементной конструкции.

Иными словами, эффективным надзорным полномочиям должны соответствовать действенные процессуальные полномочия, определяющие направление обвинения, а эффективные организационно-распорядительные полномочия должны обеспечить действенность как процессуальных, так и надзорных полномочий. На наш взгляд, эти общетеоретические правила должны лежать в основе законодательного решения проблем при совершенствовании действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего статусные полномочия прокурора.

Гильметдинов Р.Р.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Проблемы подследственности в процессуальной деятельности следователя

Подследственность в уголовном судопроизводстве РФ - установленная законом совокупность признаков преступления, позволяющая определить, в какой форме должно вестись досудебное производство по уголовному делу и какой конкретно орган предварительного расследования должен вести следствие или дознание по уголовному делу.

Признаки подследственности уголовных дел:

- предметный (родовой),
- персональный (личный),

- территориальный (местный),
- альтернативный (по связи дел).

Подследственность обозначает также компетенцию органов предварительного следствия и дознания, следователей различных ведомств, органов дознания и дознавателей по расследованию преступлений. Ею устанавливается, какой из органов предварительного следствия и органов дознания расследует то или иное преступление, кто в силу закона, какой орган предварительного расследования уполномочен расследовать то или иное преступление.

Должностное лицо, принявшее сообщение о преступлении, расследование которого отнесено к компетенции другого правоохранительного органа, должно принять меры по пресечению преступления, обеспечению сохранности следов и направлению сообщения по подследственности. Если же об обстоятельствах, свидетельствующих о подследственности другому государственному органу, станет известно уже в ходе проведения предварительной проверки, должностное лицо, производившее проверку, направляет материалы проверки по подследственности.

В целях совершенствования правового регулирования института территориальной подследственности предлагаем внести в уголовно-правовое законодательство следующие коррективы.

Внести изменения в ч. 3 ст. 146 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «При решении вопроса о возбуждении уголовного дела прокурор устанавливает форму предварительного расследования и его подследственность в соответствии со ст. 150, 151 УПК РФ, о чем делается соответствующая отметка».

Определить единую форму документирования процессуального решения о возбуждении уголовного дела, включив обязательным пунктом рассмотрение вопроса о подследственности, разграничить решения о возбуждении уголовного дела и о принятии дела к производству. На практике возникают проблемы в связи с соединением уголовных дел, они связаны с отнесением компетенции принятия данного решения прокурором, хотя фактически инициатива исходит от лиц, осуществляющих предварительное расследование. В ряде случаев в целях активизации процесса практические работники берут на себя инициативу вынесения постановлений от имени прокурора, о чем свидетельствуют наши исследования.

В целях рациональности предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 153 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Соединение уголовных дел производится на основании постановления следователя, дознавателя (органа дознания) с согласия прокурора».

Ахвандеров Д.А.,
слушатель 431 учебной группы факультета заочного обучения[1]
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Следователь как участник уголовного судопроизводства

Следователь является одним из основных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Именно на него возложена важная задача возбуждения уголовных дел при обнаружении признаков преступлений, осуществление предварительного расследования и подготовки материалов уголовного дела с тем, чтобы суд имел возможность вынести по данному уголовному делу законный, обоснованный и справедливый приговор.

Законодатель наделил следователя широким спектром полномочий, соответствующим его действительно важной роли в досудебном процессе. Вместе с тем следователь - это не единственный участник уголовного судопроизводства, осуществляющий свои полномочия на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Весьма важное значение имеет не только реализация следователем своих полномочий, но и его взаимодействие с иными органами и должностными лицами (прокурором, начальником следственного отдела, судом). Именно в таком взаимодействии и проявляется процессуальная самостоятельность следователя как лица, ответственного за ход и результаты своей деятельности.

Отметим, что реформирование предварительного следствия является одной из основных составляющих Концепции судебной реформы в Российской Федерации. При этом, как отмечают ученые и практики, вся стадия предварительного следствия зиждется на обеспечении процессуальной самостоятельности и независимости следователя[2], что является необходимым условием выполнения возложенных на него обязанностей[3].

Следователь - должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Закон относит следователя к участникам процесса со стороны обвинения, однако это обстоятельство не может служить оправданием обвинительного уклона в его деятельности. Из закона вытекает, что следова-

[1] Далее ФЗО
[2] Гаврилов Б.Я. О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития // Право и политика. 2011. № 2. С.27.
[3] Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. С. 212.

тель обязан расследовать уголовное дело, выясняя все обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК), обеспечивая всесторонность, полноту и объективность расследования (ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 154 УПК). Иными словами, на следователя возлагается обязанность принять все меры для установления обстоятельств дела в точном соответствии с действительностью, т.е. истины. Вместе с тем следователь, осуществляющий уголовное преследование, будучи должностным лицом государственного органа, обязан охранять права и свободы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Расследование, обвинение, защита, разрешение уголовного дела как основные направления уголовно-процессуальной деятельности не проистекают из функций (назначения) участников уголовного судопроизводства, а порождают их. В связи с этим следователь, реализуя функцию расследования (назначение следователя в уголовном судопроизводстве), действует в рамках основного направления уголовно-процессуальной деятельности - расследования, а реализуя подфункцию обвинения - в рамках расследования и обвинения как основных направлений уголовно-процессуальной деятельности.

Компетенцию следователя можно условно подразделить на общую и специальную. Общая компетенция определяется тем, что лицо находится в должности следователя и имеет право осуществлять свою деятельность в установленном законом порядке. Наличие специальной компетенции предоставляет следователю возможность осуществлять производство по конкретному уголовному делу.

Полномочия по самостоятельному определению хода расследования заключаются в том, что следователь вправе независимо от иных должностных лиц уголовного судопроизводства: выдвигать и проверять версии; осуществлять планирование предварительного следствия в пределах имеющихся у него сроков; определять приоритетные направления своей деятельности на различных этапах производства по уголовному делу. Принимая решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, следователь наделен полномочиями по собственному усмотрению устанавливать дату и время производства того либо иного действия, определять оптимальный состав лиц, которые будут принимать участие в его производстве, при наличии оснований и в установленном законом порядке применять меры процессуального принуждения, необходимые для надлежащего осуществления предварительного следствия.

Предварительное следствие в современной России производится следователями Следственного комитета РФ, следователями органов федеральной службы безопасности и следователями органов внутренних дел.

Следователь процессуально самостоятелен. Он вправе без согласования с кем бы то ни было возбудить уголовное дело своей подследственности, принять его к своему производству, определить направления расследования и произвести необходимые следственные действия по собиранию доказательств, принять и реализовать решения о применении мер процессуального принуждения либо, если этого требует УПК РФ, возбудить соответствующее ходатайство о принятии такого решения перед судом или истребовать согласие начальника следственного органа.

По результатам проведенного исследования мы приходим к выводу о том, что действующее законодательство достаточно полно и адекватно регламентирует правовое положение следователя как участника уголовного судопроизводства.

Якушов С.Г.,
слушатель 431 учебной группы ФЗО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Показания свидетеля в уголовном судопроизводстве

Эффективность уголовного судопроизводства, понимаемая как соответствие его результатов в каждом конкретном случае реальному обеспечению назначения уголовного процесса, установленного ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, может быть обеспечена лишь при всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела. Познание этих обстоятельств осуществляется путём уголовно-процессуального доказывания, которое возможно только с помощью доказательств, полученных надлежащим способом и из установленных законом источников. Одним из таких источников доказательств в уголовном судопроизводстве выступают показания свидетеля.

Значимость показаний свидетеля для решения задач уголовного судопроизводства определена тем, что зачастую только на их основе осуществляется достоверное установление обстоятельств, являющихся предметом уголовного дела, и с учётом этого применяют к конкретному случаю нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Можно утверждать, что свидетель - фигура уникальная, незаменимая, поскольку содержание его показаний составляют

сведения об обстоятельствах (событиях, фактах), воспринятых им непосредственно или из другого конкретного источника (другого лица или из документов) и которые имеют значение для уголовного дела.

В силу изложенных обстоятельств обеспечение свидетелю возможности участвовать в уголовном судопроизводстве с максимальной реализацией своих процессуальных прав и обязанностей - чрезвычайно важная задача государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу.

Свидетель - это физическое лицо, которое в силу требований закона обязано сообщить об известных ему обстоятельствах по делу суду и сторонам. Свидетель является одним из главных и полных источников получения информации. Показания свидетеля - это презюмируемый законом источник достоверности о спорных обстоятельствах дела.

Свидетель - незаменимый источник сведений о фактах, которые имеют ключевое значение для установления или опровержения обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. В силу этого тема исследования имеет непосредственное отношение к относимости, допустимости и достоверности свидетельских показаний. Строгое соблюдение прав свидетеля и неукоснительное исполнение им своих обязанностей служат гарантией правильной оценки его показаний.

Показания свидетеля - это устное сообщение физического лица об обстоятельствах дела, сделанное им на судебных (прямом и перекрестном) допросах, а также на допросе, опросе на досудебном производстве. Сведения, сообщенные свидетелем в ходе досудебного производства, образуют материал, который может быть представлен суду для исследования (в том числе и для проверки показаний данного свидетеля), и в совокупности с судебными доказательствами может приобрети доказательственную силу. Только судебное свидетельствование порождает факты. Факт - это достоверное сведение об обстоятельстве, относящемся к предмету судебного спора. Показания свидетеля становятся фактам в результате формирования у судьи внутреннего убеждения в достоверности сведений, сообщаемых свидетелем на допросе;

Следует дифференцировать форму получения свидетельских показаний на досудебном производстве и тем самым уравнять и расширить права сторон на получение и представление суду этого вида доказательств. Фактические данные, полученные от лиц в ходе оперативно-розыскных мероприятий, результаты следственного допроса, объяснения, даваемые ими в ходе других следственных действий, также как и сведения, полученные адвокатом при опросе лиц с их согласия, должны считаться своего рода «несовершенными доказательствами», т.е. такими данными, которые предполагают обязательную по-

следующую судебную проверку. Представление стороной акта внесудебного свидетельствования есть повод для вызова свидетеля в суд.

Суд не вправе отказать стороне в вызове того свидетеля, который по заявлению стороны может установить факты, имеющие существенное значение для разрешения дела.

В качестве предложений по усовершенствованию законодательства по исследованной проблеме предлагаем следующие:

1. Считаем необходимым регламентацию приоритетов обстоятельств, устанавливаемых посредством получения свидетельских показаний. В качестве первоочередных целесообразно рассматривать обстоятельства, образующие предмет доказывания по уголовному делу и перечисленные в ст.73 УПК РФ.

2. Представляется целесообразным законодательно регламентировать в качестве основания для обязательного экспертного исследования необходимость определения психического и физического состояния свидетеля, если возникают сомнения в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

Ахметшин Р.Р.,
слушатель 432 учебной группы ФЗО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

О некоторых проблемах доказывания в отечественном уголовном судопроизводстве

Доказывание является важнейшим правовым институтом в системе норм уголовно-процессуального права, вызывает постоянный интерес в его исследовании среди теоретиков и практиков. К числу основных понятий теории доказывания следует отнести само понятие доказывания (т. е. его сущность), цели, средства, а также содержания предмета и пределов доказывания, субъектов, стадий этого процесса и некоторые другие.

Поскольку стадия судебного разбирательства - это самостоятельная стадия уголовного процесса, когда в известной мере меняются сущность, назначение и задачи доказывания, то возникает необходимость разработки понятия доказывания применительно к судебной стадии уголовного судопроизводства, а также введения в уголовный процесс данного понятия. Можно дать такое определение судебного доказывания: это непосредственная и опосредованная уголовно-процессуальным законом деятельность суда, состоящая из принятия доказательств, представленных сторонами; истребования новых доказательств в

случаях, предусмотренных законом; проверки представленных сторонами доказательств; а также это мыслительная, логическая деятельность по определению допустимости, относимости, достоверности представленных доказательств в соответствии с законом и совестью, завершающаяся констатацией от имени государства фактических обстоятельств дела.

Процесс доказывания - это производимые в установленном законом порядке собирание, проверка и оценка доказательств и использование их с целью достоверного установления обстоятельств уголовного дела. Процесс доказывания объединяет практическую деятельность по производству следственных и судебных действий по собиранию и исследованию доказательств, и умственную, логическую деятельность, направленную на поиски доказательств, их критическую проверку и оценку. Обе эти стороны процесса доказывания необходимы, едины и могут разделяться лишь искусственно. Процесс доказывания имеет целью получение достоверного знания, т.е. он должен привести к таким результатам, когда выводы по делу будут не только истинными, но и обоснованными, доказанными.

Сущность и цель доказывания заключаются в установлении истины по делу, в познании обстоятельств, составляющих предмет доказывания. В этом выражается гносеологическая сторона доказывания. Функциональная же, деятельностная сторона этого процесса заключается в работе с доказательствами: их собирании, исследовании, оценке и использовании. Эти действия субъекта доказывания образуют элементы процесса доказывания.

В уголовном процессе предмет судебного исследования составляют такие события, поступки людей, в отношении которых существует предположение, что они общественно опасны, преступны. Весьма важно также отличие и в задачах или целях исследования. Перед следователем, прокурором, судьей стоит задача вполне конкретная, узкопрактическая - принятие решения по конкретному делу, а само это решение представляет собой определенный, заранее обусловленный законом вид государственной деятельности - судопроизводство.

Условия осуществления доказывания обладают определенной спецификой. Это: ограниченность сроков исследования, определяемых законом; необходимость для субъекта доказывания принять в любом случае решение; использование в качестве средств исследования лишь тех, которые прямо предусмотрены законом либо не противоречат закону; наличие обязательных средств исследования, использование которых прямо предписывается законом в ряде специально оговоренных случаев; проведение исследования только определенными, специально уполномоченными на то законом субъектами. Первые два условия могут характеризовать не только судебное исследование, но и другие

области деятельности; что же касается трех последних, то они представляют отличительную особенность именно судебного исследования.

Условия, в которых протекает процесс доказывания, осложняются тем, что предмет доказывания единичен по своему существу, неповторим. Типизация, обобщение как приемы исследования в связи с этим также становятся специфическими. Особенностью установления истины по уголовному делу следует считать также и то, что познаваемые обстоятельства и факты к моменту производства по делу являются, в основном, событиями прошлого. Поэтому доказывание служит их восстановлению в сознании познающих людей и находит затем закрепление в соответствующих документах.

Башаров Д.Ф.,
слушатель 431 учебной группы ФЗО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Свидетель как участник уголовного судопроизводства

Ежегодно в Российской Федерации возбуждается около 3,5 миллиона уголовных дел, из них примерно 1,5 миллиона поступают в суд. По многим из этих дел подвергаются допросу в качестве свидетелей, как минимум, 2-3 человека[1]. Следовательно, общее количество свидетелей может составлять свыше 10 миллионов человек в год. Эти данные говорят многое об актуальности темы статьи, ее серьезном научном и практическом значении, а равно о необходимости фундаментального анализа проблем, связанных с реализацией прав свидетеля, исполнением им своих обязанностей, привлечением его к ответственности за их нарушение, а также с обеспечением его безопасности.

Свидетель - незаменимый источник сведений о фактах, которые имеют ключевое значение для установления или опровержения обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. В силу этого наша тема имеет непосредственное отношение к относимости, допустимости и достоверности свидетельских показаний. Строгое соблюдение прав свидетеля и неукоснительное исполнение им своих обязанностей служат гарантией правильной оценки его показаний.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит отдельную статью о свидетеле, в которой определено понятие данного участника уголовного судопроизводства и сформулированы основные поло-

[1] Состояние преступности. МВД РФ: сайт. Режим доступа: https://mvd.ru/ reports/item/6350811 (дата обращения: 12.02.2015).

жения о его правах и обязанностях. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922 г., 1923 г., 1960 г. не было подобного рода статей о свидетеле. Поэтому есть все основания считать, что современный законодатель особо отметил важность свидетеля как участника уголовного судопроизводства. Нельзя сказать, что дореволюционная, а впоследствии и советская наука уголовного процесса не уделяла внимание свидетелю. Вместе с тем он рассматривался преимущественно как источник показаний. В настоящее время научный интерес к свидетелю сравнительно стабилен, хотя ощущается потребность в комплексном анализе всех аспектов, касающихся его процессуального положения, в их взаимосвязи.

Современная правоприменительная практика ориентирует и на поиски путей дальнейшего совершенствования законодательства, обеспечивающего более эффективное привлечение свидетеля к ответственности за неисполнение им его обязанностей. Меры, направленные на обеспечение безопасности свидетелей, применяются на практике весьма непродолжительное время, поэтому все вопросы, связанные с их осуществлением, вызывают повышенный интерес.

Свидетель является важным лицом в уголовном процессе. Его показания зачастую служат основным источником информации о совершенном преступлении, его деталях, а также о том, где можно добыть необходимые доказательства. В качестве свидетеля может быть вызвано любое лицо, которому известны или могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела (часть 1 статьи 56 УПК РФ). Вместе с тем законодатель предусмотрел возможность отступления от данного требования, наделив определенных лиц правом, а некоторых - обязанностью не давать показания по уголовному делу, то есть предоставил им свидетельский иммунитет.

В зависимости от категории свидетеля процессуальный закон разделяет иммунитет на ограниченный и абсолютный. В первом случае свидетелю предоставлено право отказаться от дачи показаний, а во втором на него возложена обязанность не разглашать определенные сведения, ставшие ему известными в связи с выполнением своей профессиональной деятельности.

Обладание ограниченным свидетельским иммунитетом связано с конституционным правом гражданина, допрашиваемого в качестве свидетеля, отказаться свидетельствовать против себя самого, своего супруга (супруги), близких родственников, круг которых определен федеральным законом (статья 51 Конституции РФ). Свидетель может не воспользоваться своим правом отказа от дачи показаний. При этом он предупреждается о возможности использования его показаний в качестве доказательств по уголовному делу даже в случае его последующего отказа от них.

Абсолютный свидетельский иммунитет предоставлен законом определенному кругу лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей по вопросам, сведения о которых они получили в результате исполнения своих профессиональных обязанностей. Так, не подлежат допросу в качестве свидетелей:

- судья, присяжный заседатель - об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по уголовному делу. Смысл данного положения заключается в гарантировании независимости судей, которые не должны опасаться применения к ним в дальнейшем каких бы то ни было санкций в связи с их участием в рассмотрении дела;

- защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу, и адвокат - об обстоятельствах, известных ему в связи с оказанием юридической помощи;

- священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди.

Если свидетель не относится к указанным категориям, то в силу части 6 статьи 56 УПК РФ он не вправе отказаться от дачи показаний. При несоблюдении этого требования наступает уголовная ответственность (с 16 лет) согласно статьям 307 и 308 УК РФ. Вместе с тем статья 56 УПК РФ предоставляет свидетелю и ряд прав: давать показания на родном языке, бесплатно пользоваться услугами переводчика и в случае необходимости заявлять ему отвод, являться на допрос с адвокатом, ходатайствовать о применении мер безопасности.

При наличии достаточных данных о том, что свидетелю, а также его близким родственникам угрожают убийством, применением насилия или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности. Допрос таких лиц в судебном заседании производится без оглашения подлинных данных о личности свидетеля, а также в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства.

Проанализировав процессуальное положение свидетеля, мы пришли к выводу, что свидетель является основным лицом доказывания; законодатель в перечне следственных действий выдвигает на первое и самое главное место допрос свидетеля.

Васильева И.В.,
курсант 024 учебной группы ФЗО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства

В Российской Федерации институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства уже преодолел стадию становления (один из первых законодательных актов был принят почти двадцать лет назад в 1995 году[1]), и в настоящее время представляет собой стабильно развивающийся уголовно-процессуальный институт.

В федеральном законодательстве сложился определенный правовой пробел, связанный с недостаточной регламентацией института государственной защиты потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, для восполнения которого требуется неотложная комплексная ревизия актов федерального законодательства[2], при этом подчеркивается именно комплексный характер изменений законодательства.

Во многих странах задачу государственной защиты лиц, содействующих правосудию, успешно осуществляют специальные государственные органы, многоплановость функций которых координируется единым центром. Представляется, что создание в России единого координационного центра по государственной защите потерпевших и свидетелей преступлений во многом может помочь решению проблем, связанных с институционально-функциональной раздробленностью правоохранительных органов, ведомственными разногласиями и неоправданными задержками в принятии соответствующих мер безопасности участников уголовного судопроизводства[3].

Важно повысить уровень профессионального образования самих работников правоохранительных органов по специальной программе обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей преступления и наладить сотрудничество правоохранительных органов, местных органов власти и органов само-

[1] О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Российская газета. 1995. 26 апр.
[2]Бутенко Т.П. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2009. № 74. С. 355
[3]Ибрагимов И.М. Охрана безопасности потерпевшего как инициатора уголовного судопроизводства // Современное право. 2008. № 1. С. 13.

управления, а также общественных организаций в этом направлении деятельности[1].

В институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства определенные новеллы были внесены только в марте 2013 года. Однако эти незначительные изменения и дополнения не способствуют развитию данного института в полной мере.

Такой законопроект разработан в Совете Федерации Федерального Собрания РФ. Не претендуя на решение всех проблем, тем не менее, он предусматривает существенные изменения ч. 9 ст. 166 и ч. 5 и 6 ст. 278 УПК - норм, определяющих порядок применения такой важной меры безопасности, как участие граждан в судопроизводстве под псевдонимом. Законопроект предусматривает: 1) ограничение круга должностных лиц, имеющих доступ к постановлению о предоставлении гражданину псевдонима, поскольку оно содержит и подлинные сведения о гражданине; 2) постановку сторонами вопросов такому гражданину при даче им показаний в суде только через государственного обвинителя или председательствующего; 3) удовлетворение судом ходатайства сторон о раскрытии подлинных сведений о лице, защищенном псевдонимом, лишь при согласии на это данного лица.[2]

Данный законопроект носит спорный характер, так как в процессе его обсуждения в его адрес поступили отзывы, содержащие наряду с обоснованными замечаниями критику перечисленных новелл. Замечания касаются круга лиц, обладающих правом ознакомления с постановлением суда, в котором защищаемое лицо обозначено под псевдонимом; порядка допроса лица, скрытого под псевдонимом, государственным обвинителем; предоставление дополнительных гарантий свидетелям и их близким родственникам; а также дополнение о том, что «раскрыть сторонам подлинные сведения о лице, защищенном псевдонимом, суд вправе только с согласия этого лица».

Так, перемещение человека в безопасное место происходит путем заключения договора коммерческого найма жилого помещения между собственником квартиры и начальником УВД региона. Данная мера применяется не только к жителям конкретной области, но и к жителям других регионов РФ. Находясь в безопасном месте, лицо находится под постоянной охраной. Оно лишено права выхода за пределы квартиры и права сообщать о себе кому-либо. Лицо находится в полной изоляции. Здесь возникает другая проблема - одиночество. Находясь в трудной жизненной ситуации, испытывая постоянно сильное чувство страха, человек впадает в глубочайшую депрессию, находится в критическом

[1] Там же. С.14.
[2] Брусницын Л. О состоявшихся и будущих новеллах УПК, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. № 3. С. 53-58.

психологическом состоянии, когда любое вмешательство может привести к тяжким последствиям. Это напрямую отражается на его показаниях и, следовательно, на результатах ОРД. В связи с этим возникает острая необходимость в психологе-специалисте.

Таким образом, несмотря на сложившуюся, и в некотором смысле устоявшуюся, правоприменительную практику, в настоящее время по-прежнему существует немало различных проблем теоретического и практического характера, связанных с функционированием и развитием института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, что говорит о целесообразности его дальнейшего научного осмысления для совершенствования его практического применения.

Лотфуллина Д.Р.,
курсант 024 учебной группы ФЗО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Состязательность сторон на досудебной стадии уголовного судопроизводства

Одним из важных аспектов уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является принцип состязательности сторон. Уголовно - процессуальный кодекс реализует многие из требований Конституции Российской Федерации. Статья 45 Конституции Российской Федерации говорит о том, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Состязательность – это демократический принцип в уголовном судопроизводстве. Участники процесса наделены равными правами: суд обязан принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, установления истины, для того, чтобы вынести законное и обоснованное решение (приговор). Статья 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет принцип состязательности сторон: уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон; функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо; суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты; суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обя-

занностей и осуществления предоставленных им прав; стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

В юридической практике принцип состязательности осуществлен в качестве наличия в уголовном процессе стороны обвинения и стороны защиты. Для реализации этого принципа обе стороны должны иметь равные права: собирать, излагать и защищать свои доводы и доказательства в пользу той или другой стороны. Состязательность сторон в уголовном судопроизводства характеризуют такие признаки, как наличие антагонистических сторон – стороны защиты и стороны обвинения и их процессуальное равноправие, а также наличие независимого, беспристрастного и отделенного от сторон суда.

Закрепление принципа состязательности на уровне Конституции Российской Федерации потребовало изменений в отраслевом законодательстве. Как следствие, одним из определяющих направлений развития процессуальной науки и законодательства в последнее время стало расширение состязательных начал в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве. «Данной тенденции, - как справедливо отмечает Н. Решетникова, - подчинено практически все законодательство России. Каждый процессуальный институт отражает в своих нормах тяготение процесса к состязанию».[1] Наиболее показательным в этом плане является уголовное судопроизводство, в котором с принятием УПК Российской Федерации 2001 г. данный принцип не только нашел свое нормативное закрепление, но и послужил основой построения судебного разбирательства. Отработанная в условиях суда присяжных модель состязательного процесса нашла свое закрепление в нормах, регламентирующих общий порядок судебного разбирательства, с учетом многочисленных разъяснений Конституционного Суда, указывающих на несоответствия старого процессуального закона принципу состязательности.

Из этого следует, что в основе состязательности лежит не только полярность интересов сторон, но и наделение их широкими правами по отстаиванию своих интересов перед независимым и беспристрастным судом; и в первую очередь по участию в процессе доказывания. В конечном счете приговор суда зависит от того, насколько более убедительной оказалась представленная той или иной стороной доказательственная база. Поэтому выигрывает тот, кто смог собрать и представить суду более стройную и согласованную систему доказательств, одновременно опровергнув основные доводы противника. Думается, что должны уйти в прошлое ситуации, когда для того чтобы выиграть, защитнику достаточно было подвергнуть сомнению или опорочить доказательства стороны обвинения. Подлинная состязательность предъявляет определенные

[1] Решетникова И. Состязательная система доказывания: новеллы АПК РФ // Российская юстиция. 2003. № 9.

требования не только к государственному обвинителю, но и к защитнику, понуждая его к позитивному доказыванию путем собирания и представления в суд доказательств, подтверждающих позицию защиты. Вполне очевидно, что в российском уголовном процессе основная часть доказательственной базы формируется в досудебном производстве. Поэтому вопрос о форме досудебного производства в России приобретает архиважное значение. Поскольку правовое положение о состязательности, сформулированное в ст. 15 УПК, признано принципом уголовного судопроизводства, можно сделать вывод о том, что оно распространяет свое действие не только на судебные, но и на досудебные стадии процесса.

По нашему глубокому убеждению, обеспечить подлинную состязательность в зале судебного заседания невозможно до тех пор, пока не будет обеспечена состязательность в собирании и представлении доказательств на этапе досудебной подготовки материалов уголовного цела. Этот процесс объективен. Он основан на Конституции Российской Федерации и продиктован потребностью участников процесса принимать активное участие в производстве по уголовному делу, иметь возможность не просто ждать справедливого приговора от суда, а своими силами способствовать его вынесению, доказывая правильность собственной позиции. Это касается как стороны зашиты, так и потерпевшего. В условиях, когда авторитет правоохранительных органов серьезно подорван, подобные тенденции в обществе особенно обострены, и они не могут игнорироваться законодателем. Одним из серьезных аргументов противников концепции «параллельного расследования» может послужить обращение к принципу презумпции невиновности и его основному тезису: «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность». Однако введение состязательности на предварительном следствии не обязывает обвиняемого доказывать свою невиновность. Никто не лишает обвиняемого права выбора: остаться пассивным и ждать, пока государственные органы не докажут его виновность, либо активно участвовать в процессе доказывания с целью установления выгодных для него обстоятельств. Именно в этом случае обвиняемый обращается за помощью к профессиональному защитнику, на котором лежит обязанность использовать все предоставленные законом средства и способы для успешного осуществления взятой на себя защиты.

Таким образом, действие презумпции невиновности правомерно распространять только на обвиняемого, для которого защита - это право, а не обязанность. Другое дело - профессиональный защитник, который по волеизъявлению обвиняемого вступает в процесс не только с целью оказания юридической помощи подзащитному, но и для установления обстоятельств невиновности или

меньшей виновности обвиняемого (подозреваемого). Поэтому, на наш взгляд, правомерно говорить об обязанности доказывания, возложенной на защитника.

На наш взгляд, защитник не может и не должен нести бремя обязанности доказывания перед следователем, прокурором, дознавателем. И ответственность за неисполнение своих обязанностей он несет, в первую очередь, перед своим подзащитным как в моральном, так и в правовом смысле. Но деятельность защитника, безусловно, нуждается в дополнительном контроле со стороны беспристрастного органа, в качестве которого может выступать только суд, для предупреждения злоупотреблений со стороны защитника и фальсификации им доказательств. Вопрос о роли защитника в досудебном производстве и его полномочиях в доказывании является дискуссионным. Именно в силу этого необходимо обратиться к анализу части 3 статьи 86 УПК с тем, чтобы правильно уяснить позицию законодателя и тот смысл, который был им заложен в данной норме. Следует отметить, что ни в теории, ни в практике нет четкой определенности в этом вопросе.

Принимая во внимание, что данные сведения получены в условиях отсутствия гарантий их доброкачественности, поскольку данная процедура законом не регламентирована, автор предлагает рассматривать обнаруженную защитником информацию, например, в качестве основания для вызова и допроса свидетеля или для производства иного следственного действия, прямо предусмотренного законом.

Вопрос о роли защитника в досудебном производстве и его полномочиях по собиранию доказательств является общим и имеет несколько частных аспектов, одним из которых выступает использование защитником специальных знаний сведущих лиц. Согласно пункту 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат вправе: «собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи; фиксировать и в том числе с помощью технических средств, информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и охраняемую законом тайну...». Помимо этого, согласно статье 3 и части 1 статьи 53 УПК, защитник вправе привлекать к участию в деле специалиста, а также принимать участие в назначении судебной экспертизы и знакомиться с ее результатами. На наш взгляд, есть необходимость подробнее остановиться на анализе всех возможных форм использования специальных знаний защитником. Исторически первой формой использования специальных знаний в уголовном процессе является

назначение и производство судебной экспертизы. Защитник, как и его подзащитный, вправе инициировать производство судебной экспертизы путем заявления соответствующего ходатайства. Кроме того, он также имеет возможность ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заявить отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц либо о производстве экспертизы в конкретном экспертном учреждении, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту, ознакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта, ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной экспертизы (статья 198 УПК). Вместе с тем данным перечнем права защитника при назначении и производстве экспертизы не ограничиваются.

Предполагаем, что в связи с появлением в УПК такой формы, как привлечение специалиста для постановки вопросов эксперту, защитник должен более активно ее использовать. Не обладая сам достаточными специальными знаниями, защитник не всегда может на должном уровне оценить постановление следователя о назначении экспертизы и те вопросы эксперту, которые в нем сформулированы. Необходимым, на наш взгляд, является и привлечение специалиста к оценке результатов экспертизы. Полагаем, что свои выводы в данном случае специалист вправе сформулировать в своем заключении. Задача адвоката при этом состоит в том, чтобы предоставить специалисту необходимую информацию, проверить его компетентность в необходимой области знаний, дать специалисту письменное поручение (задание), проверить заключение и представить его компетентным органам (следователю). Такое заключение специалиста, принятое следователем и признанное им допустимым и достоверным, может послужить основанием для назначения повторной или дополнительной экспертизы. В условиях отсутствия уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения специалиста способом его проверки должен выступать допрос специалиста. Во всех случаях возникшие сомнения должны устраняться либо путем допроса специалиста с: предупреждением об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, либо путем производства экспертизы. Заключение специалиста может быть получено защитником и в том случае, когда вопреки имеющемуся в деле ходатайству следователь отказывает в назначении судебной экспертизы. В этом случае право получить заключение специалиста позволит компенсировать отсутствие у защитника возможности самостоятельно обратиться за помощью к эксперту путем назначения экспертизы.

Несмотря на то, что процедура получения заключения и показаний специалиста в законе до конца не продумана, можно с уверенностью сказать, что появление этих новых источников доказательств существенно расширяет возможности использования специальных знаний защитником, в том числе и на предварительном следствии, и является проявлением принципа состязательности в предварительном разбирательстве.

Васильева И.В.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

О продлении сроков задержания подозреваемого и упрощении порядка заключения под стражу

Заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) – наиболее строгая мера уголовно-процессуального пресечения и наиболее распространенная после подписки о невыезде. Применение этой меры пресечения значительно ограничивает конституционные права обвиняемого (подозреваемого) на свободу, личную неприкосновенность и другие права и свободы.

Путем установления судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей были значительно усилены процессуальные гарантии законности и обоснованности содержания под стражей в качестве меры пресечения. Закон четко устанавливает правила и процедуру избрания и продления данной меры пресечения и на досудебной стадии, и при разбирательстве уголовного дела в суде.

В уголовно-процессуальном законодательстве многое сделано в целях усиления гарантий законности и обоснованности ареста, обеспечения прав и законных интересов обвиняемых и подозреваемых. Один из авторов УПК РФ 2001 г. Е.Б. Мизулина объясняет, что новый УПК сделал сложным порядок ареста и задержания. Сделано это для того, чтобы все процессуальные участники ареста и задержания могли проникнуться чувством ответственности, возлагаемой на них обществом, доверяющим им столь ответственный механизм принуждения, чтобы они соизмеряли необходимость его применения в каждом конкретном случае.[1]

При этом мы попытаемся обосновать тезис о том, что порядок применения ареста излишне усложнен, и возможны другие варианты применения дан-

[1] Мизулина Е.Б. Новый порядок ареста и задержания соответствует Конституции РФ и международно-правовым стандартам // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 15.

ной меры пресечения, а также то, что сроки задержания подозреваемого необходимо увеличить.

Очень интересным, с точки зрения обоснования выдвинутого нами тезиса, предстает исследование, предпринятое И.В. Булановой. Она приводит точные формулировки правовых актов, согласно которым обязательным условием является только контроль суда законности и обоснованности ареста, но не сказано категорично, что лицо под стражу может быть помещено только по решению суда.

Применительно к досудебным стадиям уголовного судопроизводства арест или задержание лица признаются по смыслу указанной Конвенции правомерными, если они произведены с тем, «чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае , когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения» (подп. «с» п. 1 ст. 5). Анализ упомянутых положений Конвенции позволяет сделать вывод о том, что лишение свободы допускается при условии, что арестованное или задержанное лицо предстанет перед компетентным судебным органом.[1]

Также она пишет, что в соответствии с п. 3 ст. 5 Конвенции каждое арестованное лицо «незамедлительно доставляется судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение от суда». При этом И.В. Буланова предприняла попытку определить временные границы понятия незамедлительно, что также позволяет нам по-новому взглянуть на сроки задержания, установленные в Конституции РФ в 48 часов. Она констатирует , что однако, в нормах Конвенции не установлены критерии незамедлительности, в связи с чем Европейский Суд по правам человека указал, что «незамедлительность должна оцениваться в каждом деле в соответствии с его особенностями».[2] И.В. Буланова, изучив решения Европейского суда, определяет, что доставление задержанного к судье, как правило, не должно превышать 4 дней.[3]

Таким образом, получается, что в большинстве европейских стран подозреваемые и обвиняемые без судебного решения содержатся под стражей не менее четырех дней. Причем такой срок поддерживается и признается правильным, приемлемым Европейским судом по правам человека, а Конвенцией даже

[1] Буланова И.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: научно-методическое пособие, под ред. докт. юрид. наук М.Е. Токаревой. – М.: Юрлитинформ, 2005. – С. 60.

[2] Бущенко А.П. Практика Европейского суда по правам человека. М., 2001. С. 96.
[3] Бущенко И.В. Указ. раб. С. 62.

допускаются особенности применения ареста с обязательным условием контроля со стороны суда. И самое главное, что мы выяснили - роль суда состоит не в изначальной дате судебного решения на арест, а в последующем решении уже свершившегося ареста.

Все сказанное позволяет утверждать, что нормы УПК, регулирующие порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу, действительно, излишне императивны, не соответствуют мировой практике и создают необоснованные препятствия в деятельности следователей.

В связи с этим можно поставить вопросы об увеличении срока задержания до 96 часов. Следует честно и открыто заявить, что 48 часов для задержания недостаточно, так как зачастую за этот период следователю не представляется возможными собрать и предоставить судье материалы, подтверждающие законность и обоснованность заключения под стражу. В противном случае появляется необходимость освободить задержанного подозреваемого, что может повлечь еще более негативные последствия в виде попыток скрыться, а то и совершения нового преступления. Пример последних поправок, внесенных в Конституцию РФ, не исключает полностью возможность корректив ее норм в сторону увеличения этого срока.

Бикчурин Р.Р.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Полномочия судебных приставов как органов дознания

«Сила закона – в его исполнении» - девиз современной службы судебных приставов.

Исполнение судебных решений – это показатель уважения к государству. Ведь правосудие считается свершенным, когда выполнено решение суда. ФССП России является единственным уполномоченным органом государственной исполнительной власти, осуществляющим принудительное исполнение судебного решения. Служба обеспечивает правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, - исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Но история долговых отношений насчитывает не одно тысячелетие. На разных этапах развития государства применялись различные методы взимания долгов и всегда были люди, которые в частном

порядке или на законных основаниях боролись с должниками. Каков же портрет и полномочия тех, кто являлся предшественниками или прототипами современных судебных приставов? Потребность в решительных действиях с целью взимания долга и предотвращения недобросовестного поведения заемщиков возникла в глубокой древности. В частности, всегда актуален был вопрос регулирования долговых обязательств по налогам и сборам. Но как таковой институт принудительного исполнения в России складывался постепенно, его совершенствование шло параллельно с развитием правовой системы и зависело от многих экономических, политических и социальных процессов.

Большинство исследователей считают, что в современных условиях деятельность судебных приставов приобретает все большее значение. Ведь для любого правового государства необходимо не только хорошее законодательное регулирование всех сфер жизни граждан, но и эффективный аппарат, обеспечивающий исполнение актов государственной власти.

Одной из основных проблем в вопросе определения компетенции службы судебных приставов как органов дознания является правильное уяснение субъекта, наделенного правом его производства.

Проблемным вопросом остается то, что всем остальным должностным лицам, подчиненным по должности названным сотрудникам Федеральной службы судебных приставов, отдельные уголовно-процессуальные полномочия органа дознания могут лишь делегироваться. Однако их подпись на основных процессуальных документах и после этого не приобретет юридического значения. Начальником органа дознания (дознавателем, начальником подразделения дознания) остается тот человек, кто таковым является по закону, а не тот, кому он свои полномочия делегировал. Этот момент организационно-правовой составляющей статуса должностных лиц органов дознания системы Федеральной службы судебных приставов должен учитываться правоприменителями.

Может быть сделан вывод о снижении активности органов дознания ФССП России в части выявления преступлений, за исключением, пожалуй, ст. 157 УК РФ. Столь низкий уровень активности органов дознания ФССП России в рамках предварительного расследования преступлений неминуемо порождает высокую латентность, что составляет сегодня одну из основных проблем данной сферы.

Стадия исполнения вступившего в законную силу решения суда не менее важна, чем сам факт вынесения такого решения, поскольку конечным и главным результатом любого судебного процесса является восстановление нарушенных прав и свобод или возмещение причиненного вреда. Без хорошо организованной судебной системы и эффективного исполнения ее решений невозможно становление цивилизованного общества. Возложение на Федеральную

службу судебных приставов полномочий по осуществлению функции дознания повышает эффективность реализации данной задачи.

Васильева И.В.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Производство в суде с участием присяжных заседателей

Актуальность темы обусловлена самой значимостью правового института суда с участием присяжных заседателей, неразработанностью и дискуссионностью многих его вопросов. В правовой системе России установлено, что обвиняемый в совершении преступления имеет конституционное право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 2 ст. 47 Конституции РФ). Таким федеральным законом является Уголовно-процессуальный кодекс, согласно которому судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей могут рассматривать по ходатайству обвиняемого уголовные дела, подсудные верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа (ч. 3 ст. 31 Уголовно – процессуального кодекса РФ). Согласно ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, всякий обвиняемый в совершении особо тяжкого преступления против жизни, за которое ему по уголовному закону может быть назначена исключительная мера наказания — смертная казнь, — имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Уже при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 5 ст. 217 УПК РФ).

Значение правового института присяжных заседателей крайне велико. Как справедливо отмечается в научных источниках, «институт присяжных заседателей был введен с целью реализации двух главенствующих функций: правосудной - посредством участия уполномоченных в соответствии с законом граждан в рассмотрении и разрешении уголовного дела и развития дифференциации форм уголовного судопроизводства; и социальной - посредством обеспечения гарантий судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан, гласности судопроизводства и социального контроля за применением за-

конодательства, повышения авторитета судебной власти и правовой культуры населения, привлечения граждан к отправлению правосудия»[1].

Ценность суда присяжных заключается, на наш взгляд, в том, что: 1) коллегия присяжных - это уменьшенная модель нашего общества, проявление становления гражданского общества России; 2) обвиняемого судят «равные ему»; 3) при обсуждении вердикта рассматриваются все точки зрения, высказываемые представителями общества; 4) мнения высказываются открыто и ведут к согласию; 5) приговор должен оцениваться обществом как справедливый; 6) сама процедура судебного разбирательства оказывает воздействие на правосознание присяжных и имеет эффект коррекции.

В государстве, которое претендует на признание его демократическим, подлинную власть должен осуществлять народ – непосредственно или через своих представителей. Во всем мире суд присяжных считается более гуманным и демократичным по сравнению с традиционной формой судопроизводства. Суд присяжных – это форма судопроизводства, при которой решение о виновности или невиновности подсудимого принимается коллегией непрофессиональных судей – людей, не имеющих юридического образования. Присяжные не имеют права знакомиться с материалами предварительного следствия до рассмотрения дела в суде, о сути дела они впервые узнают в зале суда, благодаря чему у них заранее не формируются предубеждения относительно виновности или невиновности подсудимого. В современной научной литературе по избранной проблематике отмечается такая специфика: «При вынесении решения присяжные заседатели руководствуются только собственным пониманием закона, которое неразрывно связано с особенностями их правосознания»[2].

Между тем в современной литературе также подчеркивается, что накопленный опыт применения суда присяжных в России дает определенные мотивы сомневаться в эффективности этого института осуществления правосудия. Проблемы, связанные с деятельностью суда присяжных, вызвали множество публикаций в юридической литературе. Одни авторы, одобряя деятельность суда присяжных, предлагают способы совершенствования его деятельности. Другие, указывая на множество недостатков, ратуют за исключение его из уголовного правосудия. Но в одном все авторы сходятся в своем мнении: деятельность суда присяжных сегодня вызывает множество нареканий.

Можно выделить основные проблемы осуществления правосудия с участием присяжных заседателей:

---

[1] Урлеков Н.В. Институт присяжных заседателей: правовые основы деятельности и процессуальные особенности рассмотрения уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2010. С. 14.

[2] Портал психологических изданий PsyJournals.ru http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61013_full.shtml [Внутренние факторы, влияющие на вердикт присяжных заседателей // Психология и право. 2013. №2].

1. Правосознание российского общества находится сегодня на довольно низком уровне.

2. В обществе очень высок уровень правового нигилизма.

3. Много нареканий вызывает деятельность правоохранительных органов по раскрытию преступлений, розыску лиц, их совершивших, осуществлению предварительного расследования по уголовным делам.

4. Несовершенство самого уголовно-процессуального законодательства.

5. Спорный характер состязательности процесса в суде присяжных.

6. Непрофессионализм присяжных заседателей в области юриспруденции.

В целом же, преимущество реализации судебной власти посредством суда присяжных состоит в том, что основные вопросы правосудия – о деянии и виновности решаются здесь непосредственно представителями общества, отражающими структуру этого общества. Не случайно в английском уголовном процессе до настоящего времени действует древний принцип: человек, которого обвиняют в серьезном преступлении, имеет право на решение вопроса о его виновности или невиновности равными ему.

Участие в правосудии представителей народа повышает авторитет суда. Одновременно суд присяжных является условием и реальной гарантией независимости профессиональных судей, потому, что при вероятности непопулярного судебного решения или вынесении неугодного властям приговора, воздействовать на профессионального судью в суде присяжных бессмысленно.

Суд с участием присяжных — это именно та форма правосудия, которая показывает качество государственной власти в сфере уголовной юстиции. Именно эта форма правосудия наиболее наглядно демонстрирует, насколько государственная власть, которая предъявила уголовно-правовую претензию к конкретному человеку о нарушении уголовного закона, справилась с тем, чтобы доказать перед судом, что претензия обоснована. Как отмечается на доктринальном уровне, «По нашему глубокому убеждению, суд с участием присяжных заседателей необходим нашему обществу как один из инструментов подлинной демократии»[1].

[1] Ландау И.Л. Суд с участием присяжных заседателей как гарантия права человека на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2010. № 9. С. 38.

Германова А.М.,
слушатель 431 учебной группы ФЗО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Уголовное преследование: понятие и виды

На современном этапе развития общества и государства, характеризующемся значительными преобразованиями в экономической и социальной жизни страны, обострением существующих в обществе противоречий, а также существенными изменениями в динамике и структуре преступности, отличающейся все еще достаточно высокой степенью организованности и вооруженности, особое место занимают защита прав и законных интересов человека и гражданина, общества и государства, обеспечение эффективного противодействия преступлениям различных видов и групп. Эти направления относятся к категории приоритетных для правоохранительной системы РФ.

Появление ранее неизвестных способов совершения преступлений, использование преступниками новых современных орудий и средств совершения преступлений обусловливают необходимость постоянного совершенствования средств и способов организации и осуществления деятельности по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений, по привлечению к ответственности лиц, виновных в их совершении, выявлению причин и условий, способствовавших их совершению.

На всем протяжении познавательная деятельность субъектов уголовного преследования направлена на изучение события преступления, на установление лица, виновного в совершении преступления для решения вопроса о привлечении его к уголовной ответственности. Таким образом, только исследование в едином контексте проблем, возникающих у субъектов уголовного преследования на различных этапах и стадиях деятельности, направленной на выявление и изобличение виновного, может обеспечить формирование единых подходов к организации такой деятельности. Вместе с тем эффективное уголовное преследование возможно только при надлежащем методическом обеспечении. Предоставление в распоряжение субъектов уголовного преследования научно обоснованных приемов, способов и методов, основанных на результатах исследования сущности и содержания деятельности в контексте существующих требований закона, становится насущной потребностью. Это позволит не только повысить эффективность деятельности субъектов уголовного преследования, но и осуществлять указанную деятельность в строгом соответствии с законом, в условиях обеспечения прав и законных интересов всех участников процесса

любому субъекту уголовного преследования вне зависимости от субъективных факторов: наличия профессионального и житейского опыта; правильности понимания целей и задач уголовного судопроизводства, основных принципов и правил уголовного процесса.

Уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Однако законодатель в УПК РФ обозначил уголовное преследование и как деятельность, и как процессуальную функцию в рамках «принципа» состязательности.

Уголовное преследование как деятельность органов, ведущих уголовное судопроизводство, направлена на раскрытие преступления, изобличение лица, его совершившего, и опровержение презумпции его невиновности, т.е. направлена на решение общих задач всего уголовного судопроизводства ради достижения его цели. Исходным, или первичным, в данном случае является сам факт совершения преступного деяния, позволяющий утверждать, что уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела как по факту обнаружения события преступления, так и в отношении конкретного лица.

Как правило, уголовное преследование осуществляют прокурор, органы следствия и дознания, вместе с тем деятельность по уголовному преследованию органов следствия и дознания, прокурора, в отличие от процессуальной функции обвинения (уголовного преследования), значительно сложнее в силу публичного характера органов государства, призванных защищать личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод и т.д. Поэтому в уголовное преследование как процессуальную деятельность входят не только действия органов следствия и дознания, заключающиеся в собирании только обвинительных доказательств, применении принудительных мер, обеспечивающих изобличение лица и применение к нему наказания, но и те действия, которые направлены на то, чтобы обосновать перед судом предъявленное обвинение, убедить суд на основе совокупности как уличающих, так и оправдывающих доказательств в виновности обвиняемого и необходимости применить к нему соответствующее наказание. При этом поддержание государственного обвинения в суде является лишь составной частью уголовного преследования.

Деятельность по осуществлению уголовного преследования представляет собой деятельность по применению норм права.

Характерные признаки уголовного преследования: 1) процессуальная деятельность (осуществляется в предусмотренных уголовно-процессуальным законом формах); 2) осуществляется компетентными государственными органами и должностными лицами (только они вправе и обязаны устанавливать

фактические обстоятельства дела, давать им юридическую оценку и принимать соответствующие решения по делу); 3) содержание данной деятельности заключается в принятии мер по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, а также в вынесении соответствующих актов уголовного судопроизводства, адресованных конкретным участникам уголовно-процессуальной деятельности и содержащих формулировку обвинения; 4) носит государственно-властный, публичный характер, так как обеспечивается принудительной силой государства; 5) является основной движущей силой уголовного процесса, которая организует весь процесс по конкретному уголовному делу и определяет содержание и направление производства по нему.

Таким образом, уголовное преследование представляет собой государственно-властную, публичную, организующую процессуальную деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, а также по установлению иных фактических обстоятельств дела, их юридической оценке и вынесении соответствующих актов уголовного судопроизводства, содержащих формулировку обвинения, адресованных конкретным участникам уголовного судопроизводства и обоснование его перед судом.

Загидуллина Д.Ф.,
курсант 023 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Образ судебного пристава в средствах массовой информации: проблемы и пути совершенствования

Современный этап развития института судебных приставов и Федеральной службы судебных приставов в целом характеризуется высокой степенью динамизма как в выработке законодательных подходов к регулированию исполнительного производства, так и складывающейся в этой области правоприменительной практики. Можно констатировать, что территориальные подразделения судебных приставов стали сейчас необходимым атрибутом государственной власти в городах и регионах наряду с судами, прокуратурой, органами внутренних дел, налоговыми органами.

Однако немаловажное значение в эффективности осуществления деятельности судебным приставом имеет как внутренняя психологическая установка судебного пристава, так и его образ, созданный в том числе средствами

массовой информации. Прежде чем перейти к рассмотрению образа судебного пристава-исполнителя в средствах массовой информации, хотелось бы более подробно остановиться на вопросе о том, какие факторы оказывают влияние на профессиональные качества судебных приставов. Данные факторы мы подразделили на «внутренние» и «внешние». К внешним относятся:

1. Властный характер профессиональных полномочий.

В соответствии с действующим законодательством судебный пристав имеет право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие; удалять из зала суда лиц, находящихся в состоянии наркотического, алкогольного или токсического опьянения, а также лиц, нарушающих порядок судебного заседания; задерживать лиц, допустивших нарушение общественного порядка в здании суда, и передавать их в органы внутренних дел. Кроме того, судебные приставы осуществляют приводы лиц, уклоняющихся от явки в суд или к судебному приставу-исполнителю, и участвуют в принудительном исполнении судебных актов и актов других органов. Предоставление перечисленных полномочий предполагает их разумное использование с учетом характера содеянного правонарушителем, сложившейся ситуации, личности субъекта, в отношении которого применяются те или иные меры правового характера.

Реализация властных полномочий нередко может приобретать конфликтный характер. Принятие решений в ситуациях конфликтного взаимодействия требует от судебного пристава способности анализировать и прогнозировать последствия своих действий; эмоциональной уравновешенности и, в то же время, решительности; при необходимости жесткости в действиях, в то же время, уважительного отношения к людям.

2. Повышенная стрессогенность.

Профессиональная деятельность судебного пристава в ряде случаев носит весьма напряженный, ответственный характер. Главным образом, это может быть связано с противодействием заинтересованных лиц. Формы такого противодействия могут выражаться в неправомерном воздействии на защищаемых лиц, создании угрозы безопасности в местах судебного заседания, попытках завладения или уничтожения уголовного дела и вещественных доказательств и т.п. Самостоятельный стрессовый фон создает и конфликтный характер деятельности судебного пристава, необходимость постоянной готовности к пресечению возможных нарушений, что связано с физическим и психическим напряжением.

Нередко нервно-психические перегрузки приводят к развитию стойких состояний психической напряженности, эмоциональной неустойчивости, к по-

явлению невротических реакций, психосоматических функциональных расстройств и различных заболеваний на этой почве.

В связи с этим судебные приставы должны отличаться хорошим физическим здоровьем, устойчивостью к длительно воздействующим психофизическим перегрузкам, высокой работоспособностью, нервно-психической и эмоциональной стабильностью.

3. Высокий уровень личной ответственности.

Уровень личной ответственности судебного пристава определяется характером решаемых им задач. Выполняя свои профессиональные функции, судебный исполнитель должен осознавать, что он несет персональную ответственность за безопасность защищаемых лиц и остальных граждан, находящихся в судебных помещениях. От его добросовестности и профессионализма зависит очень многое. От сохранности материалов уголовного дела и вещественных доказательств зависит, будет ли вынесен справедливый приговор, а от надежности мероприятий по обеспечению безопасности защищаемых лиц и охраны судебных помещений зависит не только объективность рассмотрения дела, но, возможно, жизнь и здоровье конкретных людей.

Ответственное отношение к своей работе предполагает высокий уровень профессионализма, социальной зрелости, смелости, уверенности в себе, способности брать на себя инициативу в критических ситуациях.

Приведенные выше особенности профессиональной деятельности судебных приставов являются наиболее общими, базовыми для представителей большинства правоохранительных органов. Выделение полного перечня профессионально важных качеств судебного пристава, разработка его психограммы (совокупности психологических качеств и характеристик, важных с точки зрения профессиональной эффективности) предполагает проведение научного исследования и анализа практической деятельности. В связи с тем, что должности судебных приставов введены недавно и по этой проблеме пока не проводилось исследований, мы обратимся к характеристикам, разработанным для сотрудников правоохранительных органов, выполняющих сходные функции.

По своим параметрам и целям деятельность судебных приставов наиболее сходна с характеристиками административно-надзорной и охранной деятельности органов внутренних дел. Основным содержанием административно-надзорной деятельности является наблюдение и пресечение нарушений правопорядка в общественных местах. Охранная деятельность заключается в тщательном наблюдении за охраняемыми объектами и пресечении посягательств на охраняемое имущество. Анализ психограмм представителей соответствующих служб органов внутренних дел и нормативных документов, определяющих требования к профессиональной деятельности и личности судебных приставов, по-

зволил определить психологические характеристики, способные в дальнейшем стать основой психограммы судебного пристава.

Работа судебного пристава-исполнителя, как и любая другая служебная деятельность, сопряжена с различными стрессовыми факторами, связанными, в первую очередь, с исполнением решений суда, такими как:

- высокие эмоциональные нагрузки, сопряженные с моральной ответственностью (например, выселение граждан, изъятие из семьи ребенка, арест имущества);
- работа с категориями граждан «должник – взыскатель», при взаимодействии с которыми высок риск конфликтных ситуаций;
- необходимость исполнения своих служебных обязанностей в условиях риска для жизни;
- взаимодействие с социально неблагополучными гражданами;
- негативное отношение в обществе к людям данной профессии. Перечисленные стрессовые факторы могут приводить к развитию у сотрудников синдрома эмоционального выгорания, изменению личности, профессиональной деформации. Особенно высок риск появления негативных симптомов у молодых сотрудников, проходящих период адаптации к служебной деятельности.

Николаев В.С.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Проблемы избрания, изменения и отмены меры пресечения в виде заключения под стражу

Ни одно государство мира не обходится без включения в систему средств уголовно-процессуального принуждения мер пресечения. Их законное и обоснованное избрание является важнейшей задачей правоприменителя, так как именно от данных обстоятельств зависит соблюдение определенного баланса между интересами личности подозреваемого и обвиняемого, с одной стороны, и государства – с другой.

Наиболее суровой мерой пресечения, согласно уголовно-процессуальному закону России, является заключение под стражу, сущность которого состоит в лишении свободы путем содержания в специализированных учреждениях (следственных изоляторах) обвиняемого, а в исключительных случаях – подозреваемого, на основаниях и в порядке, определенных УПК РФ. Данная позиция подтверждается тем, что лицо после заключения под стражу значительно ограничивается в своих правах.

Так, например, ограничивается его возможность более основательно подготовиться к защите в ходе уголовного судопроизводства по уголовному делу, расследуемому в отношении него, часто встречаться с родственниками. Кроме того, заключенный под стражу, состоящий в общественной организации или религиозной конфессии, не может осуществлять ряд своих членских прав.

Даже такие права, как свободный выбор лечащего врача и получение информации, также в полном объеме не могут быть реализованы.

Следует отметить, что при решении вопроса об избрании меры пресечения заключение под стражу может послужить для следователей либо дознавателей «орудием понуждения признания своей вины подозреваемым». Приведем следующий пример: подозреваемому предъявляется обвинение в совершении преступления, предусматривающего наказание свыше трех лет лишения свободы, и перед дачей показаний по существу обвинения следователь (а в исключительных случаях – дознаватель), расследующий уголовное дело, заявляет: «Если признаете вину, то, скорее всего, я применю в отношении Вас меру пресечения в виде подписки о невыезде или залога…». В такие моменты на подозреваемого (обвиняемого) оказывается огромное психологическое давление, которое ставит его в затруднительное положение. В случае, если лицо не признает своей вины, то, соответственно, его поместят в следственный изолятор, на срок предварительного следствия либо дознания, как минимум.

По данным Министерства юстиции РФ, ежегодно в нашей стране заключается под стражу до 600 000 человек, и эта цифра с каждым годом растет. Спустя 4-6 месяцев освобождается каждый четвертый либо в силу назначения наказания, не связанного с лишением свободы, либо вследствие замены данной меры пресечения на более мягкую.

Все вышеизложенное обуславливает необходимость соблюдения следователями (дознавателями) законности и обоснованности при избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения в виде заключения под стражу.

В свою очередь, под законностью заключения под стражу следует понимать соблюдение всех норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок применения указанной меры пресечения и продления срока ее действия; а под обоснованностью – наличие в представленных материалах сведений, в том числе о личности содержащегося под стражей, которые подтверждают необходимость применения заключения под стражу в качестве меры пресечения или продления ее срока.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 29, ч. 1 ст. 108 УПК РФ избрание меры пресечения в виде заключения под стражу возможно исключительно по судебному решению. Однако суд в таких случаях руководствуется лишь только теми материалами

уголовного дела, которые предоставил ему следователь (дознаватель) с соответствующим ходатайством, зафиксированном в одноименном постановлении.

При этом дознавателю перед обращением в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо получить согласие надзирающего прокурора.

Однако, исходя из действующего уголовно-процессуального законодательства, не совсем понятна ситуация, связанная с возможностью осуществления прокурорского надзора на стадии обращения следователя в суд с ходатайством об избрании рассматриваемой меры пресечения в ходе предварительным следствия, в то время как надзорные функции прокурора в данных случаях очень актуальны.

Так, в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 37 УП РФ прокурор уполномочен участвовать в судебном заседании при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо при продлении его срока.

Исходя из сложившейся следственной практики, следователь, получив согласие руководителя следственного органа, направляет прокурору копию постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также устно уведомляет его о дате и времени судебного заседания. Но, алгоритм действий следователя в описываемой ситуации не прописан ни в ст. 37 «Прокурор», ни ст. 38 «Следователь», ни в ст. 108 «Заключение под стражу» УПК РФ. Согласно ч. 8 ст. 108 УПК РФ, прокурор получает лишь судебное решение об избрании (либо отказе в избрании) в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения в виде заключения под стражу.

Тем самым, исходя из «буквы закона», прокурор получает возможность в полной мере осуществить отведенные ему полномочия прокурорского надзора уже после того, как лицо будет заключено под стражу. Оперативное реагирование прокурора на нарушения законности и обоснованности избрания данной меры пресечения на стадии возбуждения следователем перед судом ходатайства в наибольшей степени послужит обеспечению соблюдения прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого), что соответствует назначению уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

В связи с вышеизложенным полагаем целесообразным внести в ч. 3 ст. 108 УПК РФ изменение, согласно которому следователь при возникновении необходимости избрания в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, как и дознаватель, возбуждает перед судом соответствующее ходатайство исключительно с согласия прокурора. На наш взгляд, данное изменение, во-первых, позволит прокурору оперативно реагировать на нарушения законности и обоснованности принятого следователем решения, во-вторых, он

получит возможность своевременно и в полной мере ознакомиться с материалами уголовного дела, на основании которых выносится такое ходатайство, в-третьих, это официально закрепит факт осведомленности прокурора о предстоящем судебном заседании, в ходе которого будет приниматься решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Лотфуллина Д.Р.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Теоретические проблемы стадии предварительного расследования

Проблема сущности уголовного процесса — одна из фундаментальных и дискуссионных в уголовно-процессуальной теории. Поэтому в правовой литературе существует множество определений понятия уголовного процесса. При этом выбор позиции по данной проблематике определяется не столько вкусом, сколько мировоззрением, поддержкой тех или иных ценностей в уголовном судопроизводстве. Модель российского уголовного процесса нашла отражение в следующих его определениях. «Уголовный процесс (уголовное судопроизводство) — деятельность органа дознания, следователя, прокурора и суда по возбуждению, расследованию и разрешению уголовного дела; деятельность соответствующих органов и правоотношения; регламентированный нормами права порядок возбуждения, расследования и разрешения уголовного дела; надлежащая правовая процедура возбуждения, расследования и разрешения дела и т. п.»[1].

Представляется, что уголовный процесс — урегулированные уголовно-процессуальным законом правоотношения и деятельность его участников при определяющей роли в пределах своих полномочий органа дознания, следователя, прокурора и суда по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для наступления уголовной ответственности за совершение преступления.

На сегодняшний день важнейшей характеристикой уголовного судопроизводства является его процедурная форма, исследованию которой посвятили свои труды многие русские и советские процессуалисты. Однако ее изучение никогда не будет считаться завершенным, поскольку трансформирование общественных отношений неизбежно влечет за собой изменения в федеральном законодательстве, в том числе касаемых и форм предварительного расследова-

[1] Вандышев В.В. Уголовный процесс: курс лекций. СПб.: Питер, 2010. С. 6.

ния по уголовным делам. Необходимость оптимального выбора процессуальной формы производства по уголовным делам в соответствии со спецификой и общественной значимостью совершенного преступления в современном отечественном уголовном процессе не вызывает особых сомнений ни в теоретическом, ни в практическом плане. В связи с этим одной из важнейших проблем современной науки уголовного процесса является поиск наиболее эффективных форм предварительного расследования преступлений.

Предварительное расследование — необходимая и самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, заключающегося в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя и руководителя следственного органа при ограниченном контроле прокурора и суда по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для привлечения лица в качестве обвиняемого и передачи уголовного дела в суд.

Иными словами, предварительное расследование — вторая стадия уголовного процесса, следующая за стадией возбуждения уголовного дела. Органы предварительного расследования обязаны выяснить обстоятельства совершенного преступления: личность обвиняемого; степень его вины; мотив преступления; размер причиненного ущерба; причины и условия, способствующие совершению преступления и др. Установление названных обстоятельств и их оценка являются предварительными, поскольку лицо в соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации может быть признано виновным только вступившим в законную силу приговором суда.

Ограниченный судебный контроль допущен законодателем для осуществления надзора за законностью, обоснованностью и справедливостью:

а) применения некоторых уголовно-процессуальных мер принуждения;

б) производства отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права, свободы и законные интересы участников предварительного расследования (ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Частью 1 ст. 150 УПК РФ определяется, что предварительное расследование производится в одной из трех форм. Чаще всего имеют место предварительное следствие и дознание. Подобная дифференциация обусловлена большим количеством как материально-правовых, так и процессуальных предпосылок; различной тяжестью расследуемых преступлений и т. д. Предварительное следствие считается основной формой расследования, так как в ней наиболее полно представлены все процессуальные возможности досудебного производства и гарантии прав участвующих лиц. Поэтому расследование большинства уголовных дел осуществляется именно в форме предварительного следствия. В свою очередь, дознание является упрощенной формой расследования. Его про-

ведение возможно лишь по некоторым уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, перечисленных в ч. 3 ст. 150 УПК и не представляющих большой сложности в расследовании.

Важнейшее значение имеют задачи предварительного расследования, которые включают в себя:

– быстрое и полное раскрытие преступления,

– изобличение виновных путем сбора достаточного количества доказательств,

– выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления,

– принятие мер по обеспечению возмещения материального ущерба (розыск и изъятие похищенного и т. д.).

На наш взгляд, задачи предварительного расследования подлежат закреплению на законодательном уровне, в положениях ст. 150 УПК РФ, которую необходимо дополнить ч. 5, в которой привести, что: «Вне зависимости от формы предварительного расследования его задачи включают в себя:

а) предварительную правовую оценку деяния, обладающего признаками преступления;

б) защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и профилактику преступлений на досудебном производстве».

При этом необходимо внести изменения и в название ст. 150 УПК РФ, указав: «Формы и задачи предварительного расследования».

На наш взгляд, ключевой проблемой современного предварительного расследования выступает определение понятия и сущности так называемых «сложных уголовных дел», анализ которых все чаще становится предметом изучения современных правоведов. Установлено, что чаще всего выделяются два специфических признака сложного уголовного дела:

а) содержательный (уголовно-процессуальная деятельность по сложному делу многопредметна) и

б) структурный (сложное дело выступает совокупностью простых уголовных дел).

Кроме этого, с учетом данных признаков вполне обоснованно выделение трех видов сложных уголовных дел:

а) многосубъектные уголовные дела (одно преступление и множество обвиняемых или потерпевших);

б) многоэпизодные уголовные дела (один обвиняемый – множество эпизодов – один потерпевший);

в) многосубъектные многоэпизодные уголовные дела.

Полагаем, что после практической апробации указанные выше доктринальные положения заслуживают закрепления на легальном уровне в нормах ст. 151 УПК РФ, устанавливающей подследственность уголовных дел.

Среди наиболее актуальных проблемных аспектов производства предварительного расследования являются вопрос практической реализации и повышения эффективности принципа состязательности на стадии предварительного расследования, предложение закрепить на легальном уровне право защитника беспрепятственного присутствия при проведении экспертизы, назначенной следователем, а также право задавать эксперту вопросы и требовать разъяснений в ходе проведения данного процессуального действия, уравняв его полномочия с полномочиями следователя.

Одинцов Н.Д.,
курсант 122 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Актуальные проблемы возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России

Значение стадии возбуждения уголовного дела в том, что она обеспечивает законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, защищает права и законные интересы граждан, которые в случаях необоснованного возбуждения уголовного дела могли бы оказаться нарушенными, так как ряд граждан оказались бы неизбежно необоснованно втянутыми в процедуры расследования преступления.

Своевременное возбуждение уголовного дела способствует успешному его расследованию, тем более, когда оно совершается по горячим следам. Вместе с тем возбуждение уголовного дела без достаточных к тому оснований, также как и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, являются грубейшим нарушением законности. Таким образом, можно сделать вывод, что стадия возбуждения уголовного дела играет важную роль и служит тому, чтобы все решения о возбуждении уголовного дела были законными и обоснованными.

Конечно, на данном этапе своего развития стадия возбуждения уголовного дела сталкивается с некоторыми проблемами и противоречиями, однако они не являются неразрешимыми, и можно надеяться, что все недостатки будут устранены, а права граждан надежно защищены законодательством РФ.

1. Возбуждение уголовного дела - самостоятельная стадия уголовного процесса, которой свойственны все признаки, характеризующие стадию уголовного процесса (конкретные задачи, своеобразное выражение основных принципов уголовного процесса, специфический круг уголовно-процессуальных действий и правоотношений и др.).

Самостоятельный характер стадии возбуждения уголовного дела проявляется и в том, что она представляет собой этап уголовно-процессуальной деятельности, причем ни одно уголовное дело не может возникнуть вне его. Независимость стадии возбуждения уголовного дела от иных этапов движения дела обусловлена характером разрешаемых вопросов. В частности, здесь не только принимаются сообщения о совершенном преступлении, но и проверяются полученные сведения, а также принимается обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или отказе в нем.

На этой стадии уголовного процесса уголовное дело возбуждается не в отношении определенного лица, а в отношении самого факта, события преступления.

2. Повод для возбуждения уголовного дела возникает в результате какого либо прошлого факта, события. Если анализировать логически, то повод – это результат такого события, сведения о котором существуют в одном из источников. Эти сведения нужно подтвердить или опровергнуть путем проведения проверки. Итак, повод – это старт, толчок для начала уголовно-процессуальной деятельности. А основание - это результат, возникающий в процессе проверки повода, то есть информации. Таким образом, можно сказать, что повод - это источник, где содержится информация. И поэтому мнение, что повод и основание - это одно и то же, ошибочно. Для правильного возбуждения уголовного дела необходимо четко определить, что такое повод, и что такое основание.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела - это первая самостоятельная стадия уголовного процесса, и не согласны с авторами, которые считают необходимым исключение данной стадии из числа самостоятельных стадий. Потому что именно от правильного возбуждения уголовного дела завит следующее его успешное расследование.

3. Проблемная ситуация возникает, на наш взгляд, на стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении материалов проверки. Зачастую оперативные сотрудники ОВД очень нагружены, они физически не успевают рассмотреть и должным образом собрать материал, что приводит к тому, что после передачи его следователю и дознавателю у данных сотрудников не имеется четкой логической картины произошедшего. И поэтому, исходя из практических ситуаций, мы предложили бы продлить срок рассмотрения материалов - до 5 суток, после чего по рассмотрению руководителя до 15 суток, до 40 суток.

В данной ситуации могут возникнуть такие обстоятельства, что продление срока проверки материала по преступлениям может привести к утрате предметов, имеющих доказательственное значение. Чтобы исключить данную проблему, мы предложили бы ввести обязательство рассмотревшего материал оперативного сотрудника о том, что он обязан соблюдать все правила и применить все усилия для сохранения вещественно значимых фактов и следов.

4. Исходя из практических ситуаций, возникающих в процессе работы ОВД, мы хотим предложить еще одно изменение. Оперативный сотрудник, рассмотревший и собравший первоначальный материал проверки, после возбуждения уголовного дела должен сам его сопровождать. Это помогло бы избежать халатности и безответственности оперативных сотрудников при рассмотрении первоначального материала проверки.

Поздеева Т.А.,
курсант 023 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Современные проблемы института уголовного преследования

В цивилизованной правовой действительности каждый правовой институт или отдельные нормы права имеют глубокие социальные корни и учреждаются для выполнения определенных общественно значимых функций. Являясь выражением воли государства и народа и имея в основе своей социально-политическую природу, они всегда вызываются к жизни как ответная реакция на назревшие социально-экономические потребности существующего строя, преследуют цель наиболее эффективного регулирования конкретных общественных отношений.

Но общественные отношения, правоприменительная практика, как известно, постоянно развиваются, каждый этап развития выдвигает свои задачи, наполняет их новым конкретным содержанием. А закон должен улавливать пульс общественной жизни, отражать объективные ее запросы и служить этим задачам.

Более того, не только непосредственное изобличение конкретного лица в совершении преступления является предметом уголовного преследования в широком смысле этого понятия. В первую очередь, в его канву входит установление самого факта события преступления. Об этом со всей определенностью, на наш взгляд, свидетельствует ст. 21 УПК РФ, именуемая «Обязанность осуществления уголовного преследования», ч. 2

которой гласит: «В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления». Тем самым закон совершенно однозначно и недвусмысленно подчеркивает единство самой сущности уголовного преследования и выделяет некоторые его структурные элементы.

Нам на сегодняшний день представляется, что уголовное преследование есть процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения, и целенаправленная каждым ее представителем в пределах своей компетенции на обнаружение преступлений, выявление и законное и обоснованное изобличение подозреваемого, обвиняемого в его совершении.

Соответственно, уголовное преследование следует истолковывать не только как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения, но и как правовой институт, регулирующий эту деятельность. Как институт оно складывается из норм, имеющих отношение к данной деятельности, начиная с возбуждения уголовного процесса и кончая последней стадией уголовного процесса. Его источником являются нормы различных отраслей права: международного, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, гражданского, прокурорско-надзорного, трудового, семейного и т.д. Отсюда названный институт носит межотраслевой, многоплановый, комплексный характер. Его суть как регулятора – адресованное органам обвинения требование принять все дозволенные меры, чтобы достичь целей уголовного преследования: защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Несмотря на то, что в уголовно-процессуальном законодательстве выделена специальная глава, посвященная уголовному преследованию, оно не является какой-то обособленной правовой категорией, а, напротив, тесно связано со всеми другими уголовно-процессуальными институтами, взаимодействует с ними. Поскольку уголовное преследование как деятельность есть способ выполнения задач уголовного судопроизводства, достижению этой цели служит все уголовно-процессуальное право.

Таким образом, уголовное преследование – многофакторное, многостадийное, имеющее сложную структуру явление. И оно не завершается вынесением и вступлением в законную силу обвинительного приговора, а продолжается и в последующих стадиях уголовного процесса, если, разумеется, есть к тому надлежащие предпосылки.

Поливанова А.О.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Процессуальные аспекты осмотра в уголовном судопроизводстве

В последние несколько десятилетий в нашей стране сохраняется стабильно высокий уровень преступности. К сожалению, определенная часть преступлений остается нераскрытой. Можно с уверенностью отметить, что одна из причин нераскрываемости определенной части преступлений — нередкие случаи нарушения законности, в том числе нарушения, которые допускаются в процессе расследования совершенных преступлений. Это случается в силу самых разнообразных обстоятельств, включая недостатки, допускаемые при производстве тех или иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, как правило, на начальном этапе расследования. На этом фоне ключевое значение в процессе доказывания имеют именно следственные действия, непосредственно направленные на обнаружение, исследование и фиксацию материальных следов совершенного преступного деяния. К их числу относится, несомненно, и следственный осмотр.

Осмотр как следственное действие состоит в непосредственном наблюдении и обследовании связанных с расследуемым преступлением материальных объектов. В ходе этого действия следователь выявляет (обнаруживает), воспринимает, исследует (насколько это возможно на данном этапе) и фиксирует сведения о фактических данных, имеющих значение для дела.

Нынешнее российское уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения понятия осмотра как самостоятельного следственного действия. На наш взгляд, его легальная трактовка должна найти свое закрепление в положениях ст. 176 УПК РФ: «Осмотр — это следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии и процессуальной фиксации его участниками отдельных внешних признаков тех или иных объектов, к которым имеется свободный доступ».

Задачами осмотра являются:

а) обнаружение следов преступления;

б) обнаружение других объектов, которые могут быть приобщены к делу в качестве вещественных доказательств;

в) выяснение обстановки происшествия;

г) выявление иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

По нашему мнению, данные задачи также подлежат закреплению на законодательном уровне в нормах ст. 176 УПК РФ.

Производство осмотра охватывает также:

а) отражение (фиксирование) в протоколе всех действий следователя и всего обнаруженного в той последовательности и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра;

б) описание и перечисление всего изъятого при осмотре;

в) принятие мер к сохранению изъятых в процессе осмотра предметов и документов.

Следственный осмотр включает несколько самостоятельных его видов. В зависимости от объектов принято различать:

- осмотр места происшествия;
- осмотр предметов;
- осмотр документов;
- осмотр участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия;
- осмотр трупа.

Особый вид следственного осмотра — освидетельствование, т.е. осмотр тела живого человека. Это следственное действие предусмотрено самостоятельной нормой закона. Процессуальный порядок, установленный для проведения освидетельствования и осмотра, различен. В ходе работы было установлено, что нынешняя законодательная трактовка целей освидетельствования крайне дискуссионна, в связи с чем полагаем необходимым исключить из целей освидетельствования такой аспект, как выявление состояния опьянения.

Осмотр места происшествия производится, как правило, немедленно по получении информации о происшествии. Закон допускает его проведение в ночное время в случаях, не терпящих отлагательства. Однако лучше его производить днем, когда налицо более благоприятные условия для восприятия. Осмотр при производстве по делам о многих преступлениях относится к числу неотложных следственных действий. Не случайно проведение осмотра места происшествия разрешается даже до возбуждения уголовного дела.

Своевременное и качественное проведение осмотра дает возможность выявить следы и предметы, указывающие на личность преступника, а иногда и на мотивы его действий, позволяет уяснить обстановку и событие преступления, характер и механизм содеянного. Данные осмотра способствуют построению версий и разработке средств их проверки.

Осмотр может быть проведен как самостоятельное следственное действие либо быть составной частью другого следственного действия (например,

осмотр предмета или документа во время обыска или выемки; осмотр предмета, документа или трупа во время осмотра места происшествия).

Хайбрахманова Р.Р.,
курсант 132 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Гипнорепродукция как альтернатива применения технических средств при производстве по уголовным делам

Актуальность изучения данной темы исследования обусловлена тем, что для быстрого и эффективного расследования преступлений сотрудникам правоохранительных органов необходимо отвечать потребностям современности. В последние годы внедрение в повседневную практику правоохранительных органов значительного количества технических средств самого разного назначения ускорилось настолько, что и действующее законодательство не успевает приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям, за счет чего затрудняется использование инновационных разработок в борьбе с преступностью. Недостаточность, противоречивость, а иногда и отсутствие правовой базы использования технических средств в сфере уголовного судопроизводства приводит к возникновению правовых и процессуальных проблем, существенно влияющих на качество производства следственных действий, рассмотрения уголовных дел в суде, нарушению прав и свобод граждан.[1]

Между тем в качестве альтернативы применению технических средств при производстве по уголовным делам выступает метод гипнорепродуктивного анализа. Оснащение следственной практики новейшими, адекватными в сложившейся ситуации методами преодоления заблуждений и лжи в содержании рассматриваемых доказательств предстает одной из актуальных проблем.

Метод репродуктивного гипноза, или гипнорепродукции, является нетрадиционным методом получения личностной информации после введения носителя информации в гипнотическое состояние. В настоящее время действует Российское отделение международное ассоциации магнетизеров, гипноз широко используют воры, мошенники, организованные преступные группировки, политики. Несмотря на то, что в настоящее время проблема использования гипноза в деле борьбы с преступностью находится на стадии разработки, имеются основания считать, что в недалеком будущем в российской криминалистике сложится новое, полноценное направление - криминалистическая гипнология –

[1] Федюнин А.Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук., М., 2009.

способное существенно улучшить тактическое оснащение следственной практики.

Гипноз применяется в основном при допросе свидетелей и потерпевших, давших добровольное согласие на применение этой процедуры. Основная задача применения гипноза во время их допроса – получение достоверной ориентирующей информации, ранее не сообщенной ее носителем, который испытывает серьезные затруднения в ее воспроизведении, так как она в основном воспринимается потерпевшим или свидетелем-очевидцем в неблагоприятных условиях.

Большое значение имеет метод и для выяснения отдельных обстоятельств, исследуемых по делу событий, определения круга и роли участников преступления. Кроме того, основание для возможности применения гипноза возникает также в случае обоснованного подозрения, что носитель информации сообщил на допросе заведомо ложные либо сознательно утаил от следствия известные ему сведения.

Обязательное условие: чтобы быть признанными в суде, свидетельства, полученные под гипнозом, непременно должны подтверждаться другими доказательствами.

В круг первоочередных задач, связанных с разрешением этой проблемы, очевидно, следует включить обеспечение (на законодательном уровне) соответствующей правовой базы, а также создание прочных научных основ (условий, принципов, критериев и т.д.) и научно обоснованных методик применения гипноза в уголовном процессе. Отсюда задача подбора специалистов соответствующего профиля, обучения их необходимому минимуму криминалистических и правовых знаний, позволяющих им надлежащим образом действовать в уголовно-процессуальных условиях. Специальная подготовка, видимо, потребуется и следователям для эффективного взаимодействия со специалистом и управления нетипичной ситуацией допроса с помощью гипноза.

Определенные сложности вызывает процедура оформления применения гипноза. Представляется, что данный метод отвечает всем критериям допустимости, предъявляемым к техническим и тактическим средствам в уголовном процессе. Такой метод нисколько не унижает человеческого достоинства. Информация, полученная с применением гипнорепродукции, как и любые свидетельские показания, подлежит оценке по общим правилам оценки судебных доказательств, с учетом всех материалов, имеющихся в уголовном деле. Акт гипнорепродукции – вид исследования, который, подобно многим иным исследованиям, связан с производством по уголовным делам.

Как и в случае с полиграфом, инициатор/заказчик исследования должен составить письменное задание или вынести постановление о назначении экс-

пертизы, в котором кратко изложить фабулу дела, указать основание для исследования, привести перечень вопросов, подлежащих выяснению. Необходимо также указать установочные данные потенциального носителя информации: сведения о его здоровье и состоянии в данный момент.

В справке по итогам предварительного оперативного исследования или заключения по результатам экспертизы отражается, кем, где, когда, по чьему заданию, по какому делу, относительно каких вопросов оно проведено, данные, подвергавшиеся исследованию, и содержание сообщенной им информации, которые должны быть изложены с максимальной подробностью, дословно и в той последовательности, в которой они сообщались испытуемым. Необходимо отметить признаки уверенности или неуверенности, с которой высказывались показания, а также категоричность или вероятность соответствующих утверждений. Гарантией достоверности результатов проведенного сеанса гипнорепродукции является фиксация всего хода исследования при помощи звукозаписывающего аппарата. Максимально же полно передать «атмосферу» проведенного исследования способна видеозапись.

Думается, более активное внедрение гипнорепродукции в правоохранительную практику возможно и до принятия централизованных мер по надлежащему материально-техническому, кадровому и методическому обеспечению этой деятельности. В ряде регионов страны имеются достаточно квалифицированные специалисты, способные грамотно и вполне успешно применять гипнорепродуктивный метод. Их можно встретить в лечебных учреждениях, научно-исследовательских институтах и высших учебных заведениях медицинского профиля, а также среди психотерапевтов и экстрасенсов, имеющих частную практику.

Хисаметдинов Л.Р.,
курсант 024 учебной группы ФОО
Научный руководитель:
к.ю.н. Богаткина Р.Ш.

Процессуальные особенности производства обыска в уголовном процессе России

Эффективность деятельности сотрудников правоохранительных органов по привлечению виновных к уголовной ответственности зависит от большого количества различных факторов. На наш взгляд, основным из них выступает высокое качество собранных по каждому конкретному уголовному делу доказательств. Несомненно, это обеспечивается посредством четкого соблюдения

всех норм действующего уголовно-процессуального права, путем высокопрофессионального применения тем лицом, которое ведет расследование, всего современного арсенала выработанных наукой, в том числе криминалистикой, приемов, способов и методов.

Под обыском понимается самостоятельное следственное действие, в фактическое содержание которого включается принудительное обследование тех или иных объектов либо лиц с целью обнаружения и дальнейшего изъятия орудий преступного деяния, предметов, вещей, документов, ценностей, значимых для расследования уголовного дела. Обыск может также производиться в целях обнаружения лиц и трупов, находящихся в розыске.

Обыск производится только при наличии в материалах уголовного дела достаточных фактических и процессуальных оснований.

Фактическим основанием производства обыска является наличие у следователя достаточных данных полагать, что у конкретного лица в определенном месте находятся или могут находиться орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем.

Процессуальным основанием обыска является наличие мотивированного постановления следователя о производстве обыска по конкретному уголовному делу. Постановление должно быть согласовано с прокурором. Процессуальный порядок обыска регламентируется ст. 182, 184 УПК РФ.

Задачами обыска являются:

1. Обнаружение орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела.

2. Обнаружение разыскиваемых лиц и трупов.

3. Запечатление внешнего вида обнаруженных объектов, а в отношении обнаруженных лиц — установление необходимых данных о них.

4. Изъятие объектов, имеющих значение для дела либо запрещенных к обращению, а также обеспечение процессуального задержания разыскиваемых лиц.

5. Фиксация мест укрытия обнаруженных объектов или разыскиваемых лиц, тайников, в которых они спрятаны, изменений обстановки, специально предпринятых для сокрытия и маскировки искомых объектов.

В зависимости от характера обыскиваемых объектов различают следующие виды обыска:

1. Обыск в помещении — состоит в принудительном обследовании жилых домов, квартир, служебных помещений, всевозможных хранилищ (складов, сараев, погребов и др.), если там могут находиться интересующие следствие объекты.

2. Обыск на местности — состоит в принудительном обследовании

приусадебных и иных участков, находящихся в пользовании определенных лиц.

3. Личный обыск - заключается в принудительном обследовании одежды, обуви и тела обыскиваемого.

Установлено, что наиболее сложным с позиции надлежащей правовой регламентации выступает личный обыск. Это обусловлено тем, что разнообразие процессуальных форм принятия решения о личном обыске сказывается и на предусмотренном законом порядке производства и оформлении этого действия. В одних случаях личный обыск проводится как самостоятельное действие, направленное исключительно на собирание и закрепление доказательств, в других — является одним из элементов родового обыска, в третьих — выступает частью деятельности по ограничению свободы лица и изъятию у него не только предметов, имеющих значение по уголовному делу, но и объектов, запрещенных к использованию в местах содержания задержанных и арестованных.

По способу организации обыск может быть единичным, когда он производится в одном месте, и групповым, проводимым одновременно на нескольких объектах. Групповой обыск необходим в тех случаях, когда есть основания полагать, что искомые предметы или документы находятся у близких между собой лип или у одного лица, но в разных местах (на квартире, даче, в служебном помещении) и разновременное проведение этих обысков может способствовать сокрытию искомого заинтересованными лицами.

В зависимости от того, обыскивался ли ранее данный объект, обыски подразделяются на первичные и повторные. Повторный обыск проводится в том случае, если первый обыск не дал положительных результатов и имеются основания полагать, что разыскиваемые предметы могли быть не обнаружены при первичном обыске или появились на ранее обследованном объекте в последующем.

Производство обыска состоит их трех этапов:

- подготовительного,
- рабочего и
- заключительного.

Важное значение имеет надлежащая фиксация результатов обыска. При производстве обыска всегда необходимо тем или иным способом запечатлеть не только обнаруженные объекты, состояние, в каком они были найдены, но и места их хранения. В протоколе обыска прежде всего отмечается, что обыскиваемому лицу было предложено добровольно выдать искомые объекты, а также описывается та реакция, которая последовала на это предложение. Если искомые объекты были выданы добровольно и обыск не производился, их изъятие оформляется протоколом выемки. Если же обыск производился после добро-

вольной выдачи, результаты его оформляются протоколом обыска. В протоколе фиксируется, что и кому оставлено на ответственное хранение.

Несмотря на то, что проведение обыска как следственного действия достаточно детально регулируется нормами УПК РФ, а криминалистикой выработаны научно обоснованные положения по его надлежащему производству, полагаем, что в уголовно-процессуальное законодательство необходимо внести дополнения, в частности:

– на легальном уровне в нормах ст.182 УПК РФ закрепить определение понятия обыска: «обыск — это следственное действие, состоящее в принудительном обследовании помещений, участков местности, отдельных граждан, их одежды и вещей в целях обнаружения и изъятия источников доказательственной и ориентирующей информации»;

– в положениях ст. 182 УПК РФ привести перечень объектов, подлежащих обыску, включив в него а) любого рода помещения, б) непосредственно граждан и их одежду, в) все вещи и предметы, находящиеся в помещениях, г) любого рода хранилища, д) транспортные средства. Введение данного перечня позволит усовершенствовать ведение процессуальной документации.

Отметим также, что на сегодняшний день все еще до конца не исследованными остаются многие вопросы производства обыска. На наш взгляд, одним из них выступает законодательная регламентация и практическая реализация вопросов привлечения к участию в обыске иных специалистов. Соответствующие специалисты приглашаются при поиске предметов, например, выброшенного орудия на дне водоема; при обыске на промышленных предприятиях, где требуются познания в технологическом процессе, используемом на том или ином производстве; при обыске в помещении, где установлены и используются компьютерные средства, необходимо участие специалиста в области информационно-компьютерных технологий. Участие специалистов в проведении обыска — одно из перспективных направлений исследований.

Обыск имеет наибольшее сходство с таким следственным действием, как осмотр. На сегодняшний день их разграничение носит важное прикладное значение, т. к. позволяет достичь, прежде всего, высокого уровня законности при их производстве.

Сабирзянова А.М.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель: Садыкова И.В.

Вопросы участия эксперта в уголовном судопроизводстве на досудебной стадии процесса

По сложившейся практике, в большинстве случаев производство судебных экспертиз осуществляется именно в государственных судебно-экспертных учреждениях, созданных и действующих в целях оказания содействия судебно-следственным органам. Их техническая и кадровая оснащенность позволяет наилучшим образом осуществлять производство судебных экспертиз.

Важно отметить, что нормативно УПК РФ не устанавливает процессуальных различий между государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями, а поэтому определяет для них единый правовой статус (ст. 57 УПК РФ).

При этом, обозначив указанные категории экспертов, законодатель не счел нужным дать разъяснение, например в ст. 5 УПК РФ, относительно того, кого следует понимать под иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Не раскрыто данное понятие и в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Так или иначе, данный аспект определяется лишь только в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», согласно положениям которого под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами.

Полагаем необходимым отметить значительную прогрессивность новелл Уголовно-процессуального кодекса РФ в сфере использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Однако в силу недостаточности законодательного регламентирования отдельных вопросов процедуры участия эксперта в производстве по уголовному делу возможности практического использования инновационного потенциала норм отечественного уголовно-процессуального закона ограничены.

Считаем возможным сформулировать следующий ряд теоретических выводов:

1. Статусы специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве, а также их разграничение на отдельных участников уголовного процесса зарождалось на протяжении нескольких столетий, и окончательно нашло разграничение сведущих лиц на специалистов и экспертов только с принятием настоящего Уголовно-процессуального кодекса.

2. Формы участия эксперта (специалиста) в европейских странах и США разграничиваются на 3 вида.

3. Эксперт - это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном законом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Заключение эксперта - это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Показания эксперта - это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного им экспертного заключения, которое является доказательством в материалах уголовного дела наряду с другими доказательствами.

4. При доказательственной оценке заключения и показания эксперта наряду со всеми другими доказательствами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, следует помнить, что они не имеют каких-либо преимуществ перед другими доказательствами, и должны быть исследованы и оценены только в единстве со всеми полученными доказательствами по рассматриваемому уголовному делу.

5. Следует внести изменения в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», в соответствии с которыми к иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, относятся специалисты государственных учреждений, не являющихся судебно-экспертными, которые в силу имеющегося у них образования и надлежащей квалификации смогут дать полное, всестороннее и объективное заключение по поставленным вопросам. Положения о негосударственных судебно-экспертных учреждениях целесообразно исключить. Под иными учреждениями следует понимать государственные научно-исследовательские институты (центры, лаборатории), научно-производственные объединения, занимающиеся научными разработками в различных областях науки, техники и пр., музеи, реставрационные мастерские, государственные специализированные вузы (кафедры), иные государственные ведомства.

6. В ст. 80 УПК РФ целесообразно ввести новую часть 1.1, согласно которой «выводы эксперта, содержащие категоричные выводы по общим признакам

исследуемого объекта, являющиеся в целом вероятными по поставленному вопросу, могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу».

Полагаем, что дальнейшее совершенствование законодательного регулирования и практики привлечения специалиста и эксперта к участию в производстве по уголовному делу на основе предложенных в настоящей работе положений, с одной стороны, будет способствовать разрешению ряда практических трудностей, с другой стороны, позволит более эффективно использовать возможности научно-технического прогресса для расследования преступлений и принятия итоговых процессуальных решений.

Насыров Р.Ф.,
курсант 022 учебной группы ФОО
Научный руководитель: Садыкова И.В.

Проблемы обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства

Гражданским долгом любого гражданина является право и обязанность дать показания об обстоятельствах, свидетелем которых он стал, так как этого требуют интересы правосудия, затрагивающие широкий спектр прав и свобод человека, законные интересы физических и юридических лиц. От добросовестного поведения свидетеля зависит установление истины при осуществлении правосудия, его объективное, всестороннее и полное рассмотрение.

Защитой участников уголовного судопроизводства занимается подразделение полиции, созданное в структуре МВД РФ, а также целый ряд специальных ведомств, например, ФСБ, таможня, Федеральная служба исполнения наказаний и некоторые другие. Но главным координатором всей этой работы выступает Министерство внутренних дел. Оно же осуществляет и почти 90 процентов всех мер безопасности. Государственной защите подлежат только участники уголовного судопроизводства.[1] В условиях рыночной экономики гражданские дела и арбитражные споры связаны с разделом огромных средств

В соответствии с государственной программой «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» суды не все оснащены мобильными комплексами для защиты свидетелей. Мобильный комплекс состоит из двух подсистем, одна из которых устанавливается в изолированном помещении по месту нахождения свидетеля, другая – в зале судебных заседаний. В каждой подсистеме – компьютер с веб-

[1] Ст. 2 Федерального закона от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 03.02.2014) "О государственной защите потерпевших".

камерой, микрофон и пульт управления. Свидетель через монитор компьютера слышит и видит все, что происходит в зале заседания, свидетеля видит только судья, остальные участники процесса слышат измененный голос. Аппаратная система искажения речи работает в режиме реального времени, при этом разборчивость и смысл слов не теряются. Суды, оборудованные подобными системами, большая редкость. Стоит отметить Верховный Суд Республики Татарстан, который успешно внедрил данный комплекс по защите свидетелей, и данное внедрение, как отметил председатель Верховного Суда Республики Татарстан И.И. Гилазов, приносит свои плоды, а именно после внедрения комплекса по защите свидетелей, свидетели начинают активно сотрудничать со следствием и не боятся давать показания в суде.

Необходимо отметить разумный ход по созданию независимой службы, которая будет заниматься вопросами и координировать работу Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД РФ в 2017 году. Примером такой службы является Следственный комитет РФ, который не входит ни в одну из структур какого - либо государственного органа, и также не входит ни в одну из ветвей власти.

Васильева О.А.,
курсант 021 учебной группы ФОО
Научный руководитель: Садыкова И.В.

Проблемы расследования уголовных дел, связанных с поджогами и пожарами

Общественная безопасность напрямую зависит от пожарной безопасности. Данный вид безопасности создает состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров.

Пожар своими последствиями равен стихийным бедствиям. Так, по данным ИЦ МВД по Республике Татарстан, с начала 2014 года зарегистрировано 119 преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением имущества путем поджога или взрыва (АППГ - 100), из которых 87 преступления осталось не раскрытыми, производство по уголовным делам приостановлено. Наибольшее количество поджогов совершено на территории г.Казани (46), а также в Высокогорском районе (13), в г.Нижнекамске (12), Зеленодольском районе (7). Раскрываемость данной категории преступлений снижена с 23,4 до 17,9%. [1]

Данная статистика наглядно показывает уровень недоработки методи-

[1] Данные были получены в ИЦ МВД по Республике Татарстан.

ки раскрытия и расследования данного рода преступлений, что говорит об актуальности данного вопроса.

Поджог по своей природе и масштабам разрушения является одним из наиболее опасных способов, предназначенных для повреждения и уничтожения ценностей. Главной особенностью и опасностью данного преступления является невозможность контроля за его характером и степенью разрушений, что приводит к стихийным последствиям.

Основными причинами низкого качества расследования и раскрытия преступлений, связанных с пожарами и поджогами, являются незнание методики расследования преступлений данной категории, отсутствие должного контроля со стороны руководителей следственных подразделений, а также взаимодействия между заинтересованными службами.

Для успешного раскрытия данного вида преступлений и принятия правильного процессуального решения особое значение имеют своевременные и качественные действия сотрудников, как при сборе проверочного материала, так и после возбуждения уголовного дела.

Согласно УПК РФ, к подследственности следственных подразделений органов внутренних дел отнесены уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст.167, ч.2, 3 ст. 219, ч.3, 4 ст. 261 УК РФ.

Предметом преступления, предусмотренного ст.167 УК РФ, может быть любое имущество, представляющее материальную ценность. Объективная сторона данного преступления определена в законе как уничтожение или повреждение чужого имущества.

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога влечет уголовную ответственность по части второй статьи 167 УК РФ лишь в том случае, когда был причинен реальный значительный ущерб потерпевшему. Если же предусмотренные законом последствия, не зависящие от воли виновного, при действиях, направленных на поджог чужого имущества, не наступили, то, при наличии умысла на причинение значительного вреда, содеянное должно квалифицироваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога. Умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов путем применения огня в условиях, которые исключают его распространение на другие объекты и возможности возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, квалифицируется по части первой статьи 167 УК РФ. При этом стоит учитывать, был ли причинен значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, и следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости

восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего.

Умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по части первой статьи 167 УК РФ, если потерпевшему причинен значительный ущерб. Для того, чтобы решить вопрос о том, какой вред был причинен и можно ли считать данный вред существенным, стоит исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, и от того, насколько значимым данное имущество являлось для потерпевшего. При причинении значительного ущерба чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью виновника пожара и иных лиц, в результате поджога собственного имущества при наличии желания у данного лица наступления указанных последствий или не желавшего, но сознательно допускавшего их, либо относившегося к ним безразлично, надлежит квалифицировать как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (часть 2 статьи 167 УК РФ). В том случае, когда лицом совершен поджог своего имущества, в результате чего причинен по неосторожности вред в крупном размере чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью иных лиц и виновного, действия последнего надлежит квалифицировать как уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности (статья 168 УК РФ, подследственная подразделениям дознания). В указанных случаях стоимость имущества, принадлежащего виновнику пожара, должна быть исключена из общего размера ущерба, причиненного в результате уничтожения или повреждения имущества, которое являлось его совместной собственностью с иными лицами. Если при уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом виновный предвидел и желал либо не желал, но сознательно допускал наступление таких последствий своего деяния, как смерть человека либо причинение вреда здоровью потерпевшего, содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных частью второй статьи 167 УК РФ и, в зависимости от умысла и наступивших последствий, - пунктом "е" части второй статьи 105 или пунктом "в" части второй статьи 111 либо статьями 112, 115 УК РФ. С субъективной стороны преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Возраст уголовной ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога составляет 14 лет.

Таким образом, подводя итоги, стоит отметить, что раскрытие преступлений, связанных с поджогами, в наше время занимают одну из главенствующих позиций. До сих пор слабо организована методика раскрытия данного рода преступлений. Нет достаточного взаимодействия правоохранительных органов и органов, обеспечивающих безопасность в сфере ЧС. К тому же нет должной подготовки сотрудников для предотвращения, а при совершении - раскрытия данного рода преступлений. Все это приводит к тому, что с каждым готом статистика совершения пожогов все увеличивается, а раскрываемость уменьшается. Методы совершения поджогов становятся все оригинальнее и современнее. Чаще начинают применяются технические средства и новые передовые информационные технологии. Все это говорит о том, что правоохранительные органы должны двигаться «в ногу со временем» и менять свою методику раскрытия и расследования данного вида преступлений на новую, пересмотреть ошибки расследования и составить новую разработку по расследованию преступлений, связанных с поджогами. Ввести профилактическую работу по предотвращению поджогов среди подростков, что поможет снизить уровень поджогов транспортных средств молодежью. Предоставлять сотруднику возможность беспрепятственно взаимодействовать с остальными структурами, занимающимися проблемой пожарной безопасности, получать от них должную информацию и использовать данную информацию для дальнейшего расследования. Все вышесказанное является дополнением к удачному предотвращению совершения данного вида преступления, а при совершении - к удачному его раскрытию.

Пшеничная М.И.,
курсант 031 учебной группы ФОО
Научный руководитель: Садыкова И.В.

Проблемы допустимости показаний обвиняемого

Вопросы допустимости доказательств обоснованно относятся к числу наиболее интересных и дискуссионных тем для исследования. Сказанное еще справедливее, если объектом анализа выступают показания обвиняемого – лица, крайне заинтересованного в конечном результате расследования и судебного разбирательства.

В современной России важные гарантии в этой сфере установлены на конституционном уровне: при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ). Подобный подход нашел отражение и в отраслевом законодательстве, установившем, что нарушение правоприменителями в ходе

уголовного судопроизводства норм закона влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств (ч. 3 ст. 7 УПК РФ).

Однако ст. 75 УПК РФ, целиком посвященная недопустимым доказательствам, предусмотрела правило, которое явно вышло за пределы приведенной конституционной нормы и принципа законности в уголовном процессе: недопустимыми признаются и те сведения, которые получены в строгом соответствии с законом. Речь идет о п. 1 ч. 2 названной статьи: к недопустимым доказательствам относятся показания обвиняемого (а также показания подозреваемого), данные в ходе досудебного производства в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные обвиняемым в суде. Эта норма вызвала острые дискуссии среди ученых-процессуалистов и неоднозначно была встречена правоприменителями[1].

Считая такой подход неверным, мы подчеркнем, что так из доказывания исключаются сведения, полученные в строгом соответствии с законом, который не требует безусловного участия защитника во всех случаях дачи обвиняемым показаний; напротив, обвиняемый вправе отказаться от участия защитника в допросе. Однако впоследствии, в силу п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, судья лишается возможности самостоятельно оценить полученные сведения, если обвиняемый их не подтвердит[2].

Отметим еще один важный момент: правило об исключении сведений, сообщенных обвиняемым в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде, касается именно показаний, а не любых возможных форм сообщения сведений (т.е. не относится, например, к заявлению о явке с повинной, рассматриваемой как иной документ).

Перейдем к п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ: недопустимыми доказательствами признаются показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности. Правильность самого подхода, при котором недопустимо использование сведений, полученных из неизвестного или сомнительного источника, выглядит очевидной. Но неясно, почему законодатель ограничился этими двумя видами доказательств. Разве показания обвиняемого, основанные на предположении, могут считаться допустимым доказательством? Нет, признавать подобные сведения допустимыми нельзя, а значит, упомянутая

[1] Новиков С.А. Показания обвиняемого в уголовном процессе России: проблемы допустимости // Российская юстиция. 2014. №2. С. 41.

[2] Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 752 с.

норма нуждается в уточнении. До этого судам следует применять аналогию закона, исключая такие показания обвиняемого из доказательственной базы[1].

На наш взгляд, давно назрела необходимость уточнения норм, регламентирующих допустимость доказательств, с тем, чтобы лишь сведения, полученные с существенными нарушениями действующих правил, признавались недопустимыми. Ведь уголовно-процессуальная форма предусмотрена не просто так и ценна не сама по себе. Ее предназначение – решение двуединой задачи: обеспечение достоверности сведений и защита участников процесса от нарушения их прав. Эти критерии и должны стать определяющими при оценке последствий нарушений. Пока же судам не всегда удается правильно разрешить вопрос о допустимости доказательств, в том числе показаний обвиняемого, что зачастую ведет к вынесению неправосудного приговора. Для устранения таких ошибок нередко требуется вмешательство вышестоящей судебной инстанции.

Мы считаем, что определение самого понятия «показания обвиняемого», имеющееся в ч. 1 ст. 77 УПК РФ, небезупречно. При буквальном толковании этой нормы к показаниям обвиняемого относятся лишь сведения, сообщенные им на допросе, что сразу ставит вопрос о статусе сведений, сообщаемых обвиняемым в ходе очной ставки, проверки показаний на месте, предъявления для опознания. Кроме того, обвиняемый может сообщить важные сведения и в других случаях, например, при производстве обыска или осмотра либо вообще при опросе, осуществленном защитником или оперативником. Возникает вопрос о доказательственном значении подобных сведений и о возможности их вовлечения в уголовный процесс: путем расширительного толкования понятия показаний либо через другие источники (напомним, что собственноручные заявления подозреваемых, обвиняемых рассматриваются как иные документы). Полагая допустимым использование перечисленных сведений в доказывании, мы все же вынуждены констатировать наличие пробела в нормативной регламентации источников доказательств. И хорошо, что Верховный Суд РФ расширительно толкует понятие показаний, признавая таковыми сведения, сообщенные лицом не только в ходе допроса, но и при производстве других следственных действий, к примеру, в ходе следственного эксперимента[2]. Тем не менее законодателю следует уточнить понятие показаний (расширив его за счет других следственных действий) и, наряду с ними, предусмотреть в ч. 2 ст. 74 УПК РФ еще один источник устных сведений - объяснения.

---

[1] Григорьев А.Н. Понятие доказательства в уголовном процессе и его содержание в свете положений современной теории информации // Современные проблемы уголовно-процессуальной политики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 28 октября 2011 г. Калининград: Изд-во Калинингр. филиала СПбУ МВД России, 2012. С. 34-45.

[2] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 февраля 2011 года №832п03. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2016).

Мы полагаем, что и российскому законодателю следует построить более приемлемые механизмы дополнительных гарантий соблюдения прав лиц, подвергающихся уголовному преследованию, при получении их показаний, с тем, однако, чтобы судья не лишался возможности самостоятельно оценивать как вновь даваемые, так и все данные прежде показания обвиняемого; это важное условие для достижения торжества справедливости при разрешении дела.

Для того же чтобы предупредить фиктивные отказы от услуг защитника со стороны обвиняемых, можно, в конце концов, предусмотреть необходимость вызывать адвоката, чтобы обвиняемый в его присутствии и после беседы с ним заявил о том, что он не нуждается в услугах защитника и желает защищать себя самостоятельно.

Однако на сегодняшний день правило, установленное пунктом 1 части 2 статьи 75 УПК России, остается пока в неизменном виде: любые показания обвиняемого (и оправдательные, и обвинительные), данные в ходе досудебного производства по делу в отсутствие защитника, при их неподтверждении обвиняемым в суде становятся недопустимыми.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что статья 75 УПК России нуждается в изменении: положение пункта 1 части 2 этой статьи законодателю следует исключить.

Сафиуллина А.И.,
курсант 031 учебной группы ФОО
Научный руководитель: Садыкова И.В.

Проблемы судебного и ведомственного контроля в случае задержания подозреваемого лица

Изучение практики задержания подозреваемых в совершении преступлений показывает, что требования Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, нередко не соблюдаются.

Важной гарантией соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина выступают судебный и ведомственный контроль. Судебный контроль есть самостоятельное средство, точнее, система предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных в конечном итоге к недопущению незаконного и необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, к ее восстановлению в этих правах либо возможной их компенсации средства-

ми права. В нормах УПК РФ в точном соответствии с нормами Конституции РФ (ст. 22) задержание подозреваемого без судебного решения может иметь место только на срок до 48 часов (п. 11 ст. 5, ч. 2 ст. 94 УПК РФ). По мотивированному ходатайству следственных органов и судебному решению этот срок может быть продлен еще на 72 часа, в течение которых органы уголовного преследования обязаны представить в суд материалы, обосновывающие необходимость (законность и обоснованность) испрашиваемого заключения под стражу. В соответствии с нормами ст. 92 УПК РФ протокол задержания должен быть составлен не позднее 3 часов с момента фактического задержания (п. 15 ст. 5 УПК РФ). Однако нередко превышение 3 часового срока составляет от нескольких часов до нескольких суток. В данной связи именно суду в каждом конкретном случае проверки следует определяться в вопросе о том: в течение какого срока составлен протокол задержания; было ли произведено задержание по юридически и фактически возбужденному уголовному делу, формулируя в итоге на этой основе свое решение о законности и обоснованности произведенного задержания. Таким образом, судебный контроль обеспечивает проверку обоснованности необходимости избрания, отмены и изменения конкретной меры пресечения.

Повседневный ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей осуществляет руководитель следственного органа. Руководитель следственного органа осуществляет контроль за своевременностью действий следователя по раскрытию и предупреждению преступлений, принимает меры к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия по уголовным делам.

Текущий ведомственный процессуальный контроль за соблюдением законов при производстве дознания осуществляется начальником органа дознания. Этот контроль в отношении лиц, производящих дознание (оперуполномоченных, участковых инспекторов, дознавателей и других должностных лиц), носит более жесткий характер в сравнении с процессуальным контролем начальника следственного отдела за деятельностью следователя. Он обусловлен спецификой форм процессуального контроля, заключающихся в утверждении решений, которые исходят от органа дознания. Таких решений достаточно много. В частности, начальником органа дознания утверждаются решения о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела, о применении мер пресечения, протокол задержания и т. п. Эти решения и иные документы до их утверждения начальником органа дознания не имеют юридической силы.

Таким образом, прокурорский надзор, судебный и ведомственный контроль за законностью и обоснованностью решений и действий правоохранительных органов необходим. Он нужен для умножения гарантий от возможных

фактов беззакония и произвола в практике применения мер уголовно-процессуального принуждения. По смыслу закона судебный контроль и прокурорский надзор в целях реализации принципа законности должны действовать согласованно, взаимно дополняя друг друга.

Направленность судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля – обеспечить законность действий следственных органов.

Литовченко А.Д.,
курсант 031 учебной группы ФОО
Научный руководитель: Садыкова И.В.

Свидетельский иммунитет в уголовном процессе России

Дача свидетельских показаний об известных обстоятельствах уголовного дела составляет гражданский долг и юридическую обязанность каждого гражданина. Однако из этого общего правила законодатель делает ряд исключений, в одних случаях предоставляя гражданам самим решать - давать или не давать показания, в других - прямо запрещая органам предварительного расследования и суду получать такие показания от определенных лиц. В связи с этим следует различать свидетельский иммунитет и устранение от свидетельства.

В пункте 40 ст. 5 УПК РФ свидетельский иммунитет определяется как "право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом". Институт свидетельского иммунитета основан на норме ст. 51 Конституции РФ, предусматривающей, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, а также допускающей установление федеральным законом иных случаев освобождения граждан от обязанности давать свидетельские показания.

Из нормативного определения, данного в п. 40 ст. 5 УПК РФ, следует, что наличие у лица свидетельского иммунитета вовсе не исключает возможности его допроса в качестве свидетеля. Однако сама дача свидетельских показаний лицом, пользующимся свидетельским иммунитетом, поставлена законом в зависимость от его волеизъявления, которое, в свою очередь, определяется личными, а в некоторых случаях - служебными интересами.

Именно уважение законодателем особо значимых личных и служебных интересов, а также осознание необходимости защиты этих интересов послужили основанием для наделения их носителей свидетельским иммунитетом. При этом наличие таких интересов презюмируется, в связи с чем субъекты свиде-

тельского иммунитета освобождаются от обязанности объяснять причины или приводить мотивы своего отказа от дачи показаний.

Пользуясь таким правом, субъекты свидетельского иммунитета в то же время не имеют никакой возможности влиять на решение вопросов, связанных с использованием тех показаний, которые уже получены от них органами предварительного расследования или судом. Заявленный в суде отказ подсудимого, потерпевшего или свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению их показаний, данных в ходе предварительного расследования или предшествующего судебного разбирательства, если эти показания получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона (п. 3 ч. 1 ст. 276, ч. 4 ст. 281 УПК РФ). Эту особенность процедуры граждане должны иметь в виду, решая вопрос о том, давать им свидетельские показания или нет, в связи с чем законодатель обязывает дознавателя, следователя, прокурора и суд в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания, предупредить их о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 11 УПК РФ)[1].

Среди норм, закрепляющих свидетельский иммунитет, наиболее применимо на практике следующее положение ч. 1 ст. 51 Конституции РФ: "Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом". Освободив граждан от обязанности свидетельствовать против себя, своих супругов и близких родственников, законодатель тем самым привел юридические предписания в соответствие с нравственными по своей природе представлениями о недопустимости обязывать человека своими действиями (в частности, дачей изобличающих показаний) причинять вред самому себе или своим родным.

Близкими родственниками в соответствии с п. 4 ст. 5 УПК РФ являются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки. Данный перечень является исчерпывающим, в связи с чем такие обстоятельства, как венчание в церкви, наличие общих детей и ведение совместного хозяйства, поскольку сами по себе они не порождают формальных супружеских отношений, не дают лицу права на основании ч. 1 ст. 51 Конституции РФ отказаться от дачи свидетельских показаний.

Есть основания говорить о наличии свидетельского иммунитета у несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. В соответствии со ст. 20 УК РФ уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) подлежит лицо,

[1] Осодоева Н.В. Некоторые проблемы свидетельского иммунитета в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С.125.

достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Исходя из этого ч. 5 ст. 280 УПК РФ предусматривает, что потерпевшим и свидетелям, не достигшим возраста 16 лет, перед допросом разъясняется лишь значение для уголовного дела полных и правдивых показаний. Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний эти лица не предупреждаются и подписка у них не берется. Отсутствие возможности применения санкции за отказ от дачи показаний к лицам, не достигшим 16-летнего возраста, не позволяет говорить о наличии у них процессуальной обязанности давать показания, что обеспечивает субъекту свободу действовать по своему усмотрению.

Доверительные отношения являются необходимым условием эффективной защиты прав и законных интересов граждан не только защитниками, но и законными представителями несовершеннолетнего. Однако в уголовно-процессуальном законодательстве этому вопросу вообще не уделено внимания. В соответствии с положением п. 4 ст. 5 УПК РФ, раскрывающим понятие "близкие родственники", из числа законных представителей правом не свидетельствовать против несовершеннолетнего пользуются только его родители и усыновители, поскольку они имеют возможность сослаться на ч. 1 ст. 51 Конституции РФ. Что же касается законных представителей, не являющихся близкими родственниками несовершеннолетних (например, попечитель или работник органа опеки и попечительства), то поскольку на них ст. 51 Конституции РФ не распространяется, они не освобождены от обязанности давать показания по уголовному делу, в том числе против представляемых ими лиц. Такое положение трудно признать нормальным.

Причина рассматриваемой проблемы состоит в том, что право не свидетельствовать против представляемого несовершеннолетнего не является элементом процессуального статуса законного представителя как участника уголовного процесса. Данное право может быть реализовано лишь как составляющая правового статуса близкого родственника. Учитывая круг лиц, допускаемых в качестве законных представителей несовершеннолетнего, такая правовая регламентация не может быть признана удовлетворительной.

Думается, в законе должно быть прямо закреплено право законного представителя отказаться давать показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием помощи несовершеннолетнему при производстве по уголовному делу. При этом правом свидетельского иммунитета должны пользоваться все законные представители независимо от того, кто конкретно выполняет функции этого участника процесса, - родители или, например, работники органов опеки и попечительства. Свидетельский иммунитет должен стать неотъемлемым элементом процессуального статуса законного представи-

теля. Причем данное правило должно распространяться на законных представителей как подозреваемых и обвиняемых, так и потерпевших.

В связи с этим ч. 3 ст. 56 УПК РФ следовало бы дополнить пунктом следующего содержания: "6) законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего без их согласия об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием помощи несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему при производстве по уголовному делу.

Мусин А.А.,
курсант 031 учебной группы ФОО
Научный руководитель: Садыкова И.В.

Полномочия защитника по собиранию доказательств в ходе расследования уголовных дел

Реализация полноценной состязательности сторон в российском уголовном судопроизводстве требует совершенствования института доказательственного права в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ). Ч. 3 ст.123 Конституции РФ устанавливает, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Действующий закон, связанный с особенностями модели построения уголовного процесса, к сожалению, не позволяет говорить возможности полноценной реализации этого важнейшего принципа правосудия. Это связано, в частности, с особенностями правового регулирования собирания доказательств участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты на досудебных стадиях.

Не претендуя на полный анализ проблем, укажем лишь на несколько дискуссионных вопросов, связанных с участием стороны защиты в доказывании по уголовному делу.

1. В соответствии с легальным определением доказательства, установленные ч. 1 ст. 74 УПК РФ, «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела», субъектом юридически значимым для оценки доказательств в уголовном деле является, кроме суда, сторона обвинения. В этой норме, так же, как и в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, отражается сущность модели уголовного процесса России. Сторона защиты не относится к полноценным

субъектам доказывания.

2. УПК РФ определяет доказывание как регулируемую законом деятельность, состоящую в собирании, проверке и оценке доказательств (ст. 85). Собирание доказательств можно определить как процесс выявления потенциально ценной с доказательственной точки зрения информации в окружающей действительности и преобразование ее в уголовно-процессуальное доказательство с помощью рациональных методов познания и в соответствии с правилами, установленными в уголовно-процессуальном законе. Задача субъекта собирания: во-первых, правильно определить совокупность методов познания, которые максимально полно и точно послужат получению этой информации, а во-вторых, соблюсти процессуальную форму, т.е. механизмы введения этой информации в уголовный процесс, ее отображения (закрепления) в процессуальных документах[1].

Такое понимание соответствует многолетней практике и разделяется многими учеными и практиками. Однако именно такой подход и не позволяет назвать защитника или иного участника процесса со стороны защиты полноценным субъектом собирания доказательств.

По нашему мнению, можно выделить такой критерий, как полномочия субъекта доказывания по окончательному властному решению вопроса об использовании доказательства в конкретном уголовном деле, т.е. своеобразная властная «доказательственная компетенция»[2].

Суд выносит итоговую оценку совокупности доказательств. Оценка доказательств – право любого участника судопроизводства, но именно оценка доказательств судом имеет решающее значение для уголовного дела.

С этим связана проблема роли в доказывании защитника и некоторых иных участников уголовного судопроизводства. Часть 3 ст. 86 УПК РФ устанавливает, что защитник также может собирать доказательства и указывает способы этого. Однако практически норма полноценно работать не может, т.к., во-первых, сами процедуры собирания доказательств защитником не регламентированы УПК; во-вторых, и это, по нашему мнению, главное: по существу противоречит ч.1 ст.86 УПК РФ. Имеющаяся следственная практика также позволяет утверждать, что на досудебных стадиях уголовного судопроизводства защитник фактически имеет возможность не собирать, а представлять следователю информацию, которую тот вправе «сделать» доказательством, выбрав способ преображения и придав процессуальную

[1]Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2013.
[2] Лютынский А.М. Доказывание на стадии предварительного расследования: некоторые проблемы и решения // Вестник института: Преступление, наказание, исправление. 2013. № 2.

форму.

Конечно, следует упомянуть в данном контексте решение Конституционного Суда РФ, в котором он определил, что «право подозреваемого, обвиняемого, их защитников собирать и представлять доказательства является …. формой реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон. Этому праву соответствует обязанность дознавателя, следователя и прокурора в ходе предварительного расследования рассмотреть каждое заявленное в связи с исследованием доказательств ходатайство.

Тем самым уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении представленных ею доказательств к материалам уголовного дела»[1].

Принципиально, конечно, следует согласиться с мнением Конституционного Суда РФ. Тем не менее, многочисленные публикации обосновывают недостаток анализируемых норм[2]. Действительно, действующий механизм участия защитника в уголовно-процессуальном доказывании позволяет говорить о зависимости защитника на стадии предварительного расследования от участников, ведущих уголовное судопроизводство, и противоречиях между ч. 2 ст. 74 и ч. 3 ст. 86 УПК в вопросе процессуальной формы итогов такого доказывания.

В целом можно констатировать, что рассмотренные нормы можно считать несовершенными, что вносит путаницу в понимание термина «собирание доказательств», особенно на стадии предварительного расследования. Имеющаяся модель досудебного производства не наделяет защитника полномочиями по собиранию доказательств, фактически позволяя собирать некую предварительную информацию и просить полноценного субъекта доказывания на стадии предварительного расследования о приобщении этой информации к делу.

Принципиальное решение этого видится в следующих направлениях:

1. Изменение сущности досудебных стадий, реализация принципа состязательности на стадии предварительного расследования с изменением функций, полномочий и взаимоотношений участников уголовного

[1] По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 N 467-О // Доступ из справ.прав. системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.05.2016).

[2] Иванченков Ю.В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2012. № 4.

судопроизводства.

Как предлагают некоторые ученые, может быть введена процессуальная фигура «следственного судьи» на досудебных стадиях, равноудаленного по отношении к стороне защиты и стороне обвинения. Этот участник сможет формировать материалы уголовного дела, подготавливая его к судебному разбирательству.

2. В рамках имеющейся правовой модели в качестве умеренного варианта представляется интересным предложение о дополнении УПК РФ регламентом собирания доказательств защитником, с соответствующими гарантиями и полномочиями, а также введение процедуры представления доказательств, с разработкой соответствующей процессуальной формы, позволяющей полноценно зафиксировать: инициативу участника процесса (фиксацию его ходатайства), характеристику представляемого объекта (предмета, документа)[1]. Введение такой процедуры обеспечит более полноценную реализацию прав участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Чулкова Ж.В.,
курсант 031 учебной группы ФОО
Научный руководитель: Садыкова И.В.

Доказывание по делам о преступлении несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве

Одной из причин, по которым судами выносятся оправдательные приговоры по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, является исключение из доказательственной базы тех доказательств, которые были получены на стадии доследственной проверки в отсутствие защитника.

В связи с этим актуальны вопросы собирания доказательств до возбуждения уголовного дела с целью использования их в последующем процессе доказывания.

Статья 51 УПК РФ в качестве одного из обязательных случаев участия защитника в уголовном судопроизводстве предусматривает несовершеннолетний возраст подозреваемого, обвиняемого. Эта норма взаимосвязана с ч. 2 ст. 425 УПК РФ, согласно которой в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник. Отступление от этого правила, несомнен-

[5]Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009.

но, повлечет признание полученных доказательств недопустимыми. В настоящее время следователи Следственного комитета Российской Федерации при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, сталкиваются с ситуациями, когда необходимо обеспечить участие защитника несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства уже на стадии доследственной проверки.

Это связано с тем, что 4 марта 2013 года в результате принятия Федерального закона № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ»[1] существенному изменению подверглась регламентация процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела в части проверки сообщений о преступлениях и объема процессуальных действий, производство которых доступно в ходе проведения доследственной проверки. Принятие указанного Закона показывает очевидное стремление законодателя внести в правовое регулирование процедуры проведения предварительной проверки норм, призванных повысить ее эффективность, избавить от необходимости повторного собирания сведений, фактически полученных в ходе проверки, на стадии предварительного расследования, а также сделать акцент на оптимизацию уголовного процесса путем облегчения допуска процессуально значимой информации в сферу доказывания, процессуальную эффективность. Однако отсутствие системного подхода при принятии указанного Закона, слабая юридическая техника с использованием неоднозначных формулировок в очередной раз привели к тому, что из инструмента, призванного оптимизировать процесс сбора и использования доказательств, он превратился в источник противоречий[2].

Действующая редакция ст.144 УПК РФ существенно расширяет полномочия дознавателя, органа дознания, следователя и руководителя следственного органа при проверке сообщения о преступлении, увеличивая объем процессуальных действий, производство которых возможно на данной стадии уголовного процесса. Одновременно частью 1.2 указанной статьи вводится норма, регламентирующая возможность использования полученных в ходе проверки сообщения о преступлении сведений в качестве доказательств по уголовному делу при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ.

---

[1] О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Доступ из справ.правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 11.05.2016).

[2] Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: Сборник статей по материалам Международной научно- практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева (г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 года) / под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: ООО «ЦСПТ», 2015. С.631.

Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ. Кроме того, в часть 3 ст. 49 УПК РФ, регламентирующую участие защитника в уголовном деле, введен пункт 6, коррелирующий с положениями ст. 144 УПК РФ, устанавливающий новое основание для возможности участия защитника в уголовном судопроизводстве - с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ.

Данная юридическая конструкция представляется не совсем удачной, поскольку само название части третьей статьи 49 УПК РФ предусматривает участие защитника в уголовном деле, тогда как пункт 6 говорит нам о стадии доследственной проверки. Также законодательно не установлен объем прав, обязанностей, ответственности, реализация которых на данной стадии возможна для этого лица. Формулировка «в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы» вносит еще большую неясность, поскольку фактически расширяет круг лиц, гипотетически обладающих указанными правами до бесконечности. Вопрос о статусе лица «в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении» и лиц, интересы которых затрагиваются проводимыми проверочными действиями и процессуальными решениями, на практике наиболее тесно связан с участием защитника и обязанностью его приглашения лицом, осуществляющим проверочные действия, поскольку в какой-то мере проверочные действия всегда затрагивают чьи-либо интересы.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2013 г. № 9 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»[1] констатирует, что в соответствии с ч.2 ст.48 Конститу-

[1] О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федера-

ции РФ и на основании п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ каждое лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы этого лица[1].

Однако, несмотря на гарантированное Конституцией Российской Федерации права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно, в случаях, предусмотренных законом (ст. 48 Конституции РФ), и обязанности следователя проводить следственные и иные процессуальные действия на стадии доследственной проверки в отношении несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства с обязательным участием защитника, следственная практика столкнулась с неурегулированностью действующего законодательства в той части, что оплата участия защитника до возбуждения уголовного дела за счет средств федерального бюджета не предусмотрена.

Так, ч. 5 ст. 50 УПК РФ говорит нам о том, что в случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплаты его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета. Это обстоятельство во многом послужило основанием для формирования негативной, по нашему мнению, следственной практики, когда адвокаты отказываются от участия в качестве защитника по назначению при проведении следственных и иных процессуальных действий на стадии доследственной проверки с несовершеннолетним участником уголовного судопроизводства, мотивируя это отсутствием законной возможности оплаты труда адвоката и, как следствие, отказом адвоката от участия на безвозмездной основе.

Однако, возвращаясь к положениям ст. 51 УПК РФ, предусматривающей в качестве одного из обязательных случаев участия защитника в уголовном судопроизводстве несовершеннолетний возраст подозреваемого либо обвиняемого, необходимо отметить, что согласно п. 56 ч. 1 ст. 5 УПК РФ под уголовным судопроизводством понимается как судебное, так и досудебное производство по уголовному делу, которое, в свою очередь, начинается с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

ции при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 N 9 // Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 11.05.2016).

[1] Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: Сборник статей по материалам Международной научно- практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева (г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 года) / под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: ООО «ЦСПТ», 2015. С.631.

Иначе, как следователю сохранить доказательственную базу, если речь идет о получении фундаментального доказательства с участием несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, которое впоследствии ляжет в основу обвинения? Например, у лица, в отношении которого проводится проверка в порядке ст. 144 УПК РФ, необходимо срочно получить образцы для исследования (например, кровь на наличие наркотических веществ или подногтевого содержимого)? [1]

Представляется, что единственной возможностью сохранить фундаментальное доказательство – это строгое и неукоснительное соблюдение требований уголовно-процессуального закона, в том числе и в части обеспечения на стадии доследственной проверки несовершеннолетнему лицу, в отношении которого она проводится, обязательного участия защитника.

Таким образом, несовершенство конструкции норм, регламентирующих производство процессуальных действий на стадии проверки сообщения о преступлении, вследствие отсутствия системного подхода в процессе правотворчества, привело к созданию ситуации, содержащей внутренние противоречия и изначально предполагающей наличие взаимоисключающих толкований в правоприменительной практике.

Исходя из необходимости обеспечения процессуальной эффективности и оптимизации уголовного процесса, законодателю необходимо внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон, устанавливающий четкие права и обязанности, как следователя, так и лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются на стадии проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, в частности, законодательно установить условия и процедуру привлечения на стадии доследственной проверки защитника, установить обязательность его участия при проведении следственных и иных процессуальных действий для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, выполнив которые, следователь получает гарантии сохранения доказательственной базы в дальнейшем процессе доказывания и возможность избежать дублирования следственных действий.

[1] Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: Сборник статей по материалам Международной научно- практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева (г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 года) / под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: ООО «ЦСПТ», 2015. С.631.

Бокучаева О.Ю.,
курсант 031 учебной группы ФОО
Научный руководитель: Садыкова И.В.

О продлении сроков задержания подозреваемого и упрощении порядка заключения под стражу

Заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) – наиболее строгая мера уголовно-процессуального пресечения и наиболее распространенная после подписки о невыезде. Применение этой меры пресечения значительно ограничивает конституционные права обвиняемого (подозреваемого) на свободу, личную неприкосновенность и другие права и свободы.

Путем установления судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей были значительно усилены процессуальные гарантии законности и обоснованности содержания под стражей в качестве меры пресечения. Закон четко устанавливает правила и процедуру избрания и продления данной меры пресечения и на досудебной стадии, и при разбирательстве уголовного дела в суде.

В уголовно-процессуальном законодательстве многое сделано в целях усиления гарантий законности и обоснованности ареста, обеспечения прав и законных интересов обвиняемых и подозреваемых. Один из авторов УПК РФ 2001 г. Е.Б. Мизулина объясняет, что новый УПК сделал сложным порядок ареста и задержания. Сделано это для того, чтобы все процессуальные участники ареста и задержания могли проникнуться чувством ответственности, возлагаемой на них обществом, доверяющим им столь ответственный механизм принуждения, чтобы они соизмеряли необходимость его применения в каждом конкретном случае[1].

При этом мы попытаемся обосновать тезис о том, что порядок применения ареста излишне усложнен, и возможны другие варианты применения данной меры пресечения, а также то, что сроки задержания подозреваемого необходимо увеличить.

Очень интересным, с точки зрения обоснования выдвинутого нами тезиса, предстает исследование, предпринятое И.В. Булановой. Она приводит точные формулировки правовых актов, согласно которым обязательным условием является только контроль суда законности и обоснованности ареста, но не сказано категорично, что лицо под стражу может быть помещено только по решению суда.

[1] Мизулина Е.Б. Новый порядок ареста и задержания соответствует Конституции РФ и международно-правовым стандартам / // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 15.

Применительно к досудебным стадиям уголовного судопроизводства арест или задержание лица признаются по смыслу указанной Конвенции правомерными, если они произведены с тем, «чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения» (пп. «с» п. 1 ст. 5). Анализ упомянутых положений Конвенции позволяет сделать вывод о том, что лишение свободы допускается только при условии, что арестованное или задержанное лицо предстанет перед компетентным судебным органом.

Галиева А.А.,
курсант 031 учебной группы ФОО
Научный руководитель: Садыкова И.В.

О понятии прекращения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве

Прекращение уголовного дела - одна из форм окончания предварительного расследования.

В научной литературе под прекращением уголовного дела понимается: 1) окончание производства по уголовному делу и решение этого дела по существу без вынесения приговора;[1] 2) прекращение дальнейшего производства по уголовному делу;[2] 3) решение об окончании процессуальной деятельности, завершающее производство по делу;[3] 4) решение органа дознания, следователя либо суда об окончании процессуальной деятельности, завершающее производство по делу (кроме случаев постановления приговора).

Прекращение уголовного дела нельзя назвать однозначным понятием. Данный термин может рассматриваться с разных сторон: 1) в значении процессуального акта (действия); 2) как одна из форм окончания расследования; 3) как юридический факт; 4) как процессуальная гарантия против необоснованного привлечения к уголовной ответственности; 5) в качестве самостоятельного правового института.[4]

По мнению С.А. Шейфера, прекращение производства по делу является и правоустанавливающим фактом, порождающим право заинтересованных лиц

[1] Энциклопедический словарь правовых знаний / под ред. Н.Л. Туманова. М., 1965. С. 360.
[2] Юридический словарь / под ред. С.Н. Братусь, Н.Д. Казанцева и др. М., 1953. С. 350.
[3] Юридическая энциклопедия / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001. С. 846.
[4] Барбаш А.С., Володина Л.М. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. Томск, 1986. С. 37.

на обжалование постановления о его прекращении, и процессуальной гарантией гражданина против необоснованного привлечения к уголовной ответственности.[1]

Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин определяют прекращение уголовных дел как процессуальный акт, выражающий решение уполномоченного на то должностного лица об отсутствии требуемых для уголовного судопроизводства предпосылок и об отказе от дальнейшего его ведения.[2]

УПК РФ не закрепляет понятие "прекращение уголовного дела". Приведенные же определения представляются нами обобщенными и конкретно не отражающими суть прекращения уголовного дела как такового.

Первый взгляд на словосочетание "прекращение уголовного дела" позволяет сделать вывод о том, что оно составлено из двух ключевых составляющих - терминов "прекращение" и "уголовное дело". То, что УПК РФ не содержит в ст. 5 определение понятия "прекращение", не удивительно, поскольку данное понятие не является уголовно-процессуальным термином и в данном случае, очевидно, употребляется в общепринятом его понимании. Однако отсутствие нормативного толкования термина "уголовное дело", на наш взгляд, можно считать недостатком работы законодателя при разработке уголовно-процессуального закона. Итак, при определении понятия "прекращение уголовного дела" решающее значение будет иметь правильное понимание термина "уголовное дело", ключевой частью которого будет, в свою очередь, часть вторая. "Уголовное" же лишь конкретизирует сферу, в которой существует исследуемое нами явление.

Под уголовным делом предлагается понимать дело, возбужденное в установленном законом порядке в каждом случае обнаружения преступления.[3]

При формулировании понятия "прекращение уголовного дела", по нашему мнению, немаловажное значение будет иметь то, что прекращение дела является юридическим фактом, наступление которого влечет определенные правовые последствия, связанные с прекращением правоотношений, которые возникли в связи с расследованием уголовного дела и в которые оказались вовлечены его участники. Для подозреваемого (обвиняемого) прекращение уголовного дела означает, например, снятие применявшихся в отношении его ограничений (мера пресечения, арест на имущество, возвращение изъятых предметов и документов), а также право на обжалование решения (что также можно относить и к потерпевшему). Поэтому понятие прекращения уголовного дела следу-

---

[1] Шейфер С.А. Прекращение уголовного дела в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Куйбышев, 1963. С. 37 - 39.
[2] Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в уголовном процессе. М., 1965. С. 304.
[3] Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. М., 2003. С. 405.

ет, по нашему мнению, конструировать с учетом последствий, которые возникают при окончании производства по делу.

Слугин А.О.,
курсант 031 учебной группы ФОО
Научный руководитель: Садыкова И.В.

Проблемы прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям

Признав предварительное расследование законченным, а собранные доказательства достаточными для констатации наличия того или иного основания прекращения уголовного дела, следователь обязан:

• оценить полноту и достаточность собранных по уголовному делу доказательств, а также наличие оснований для его прекращения;

• объявить подозреваемому, обвиняемому, законному представителю о предстоящем прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по имеющимся основаниям и разъяснить сущность, правовые последствия принимаемого решения, право возражать против прекращения дела по этому основанию[1].

При прекращении дела по реабилитирующим основаниям необходимо разъяснить лицу порядок восстановления его нарушенных прав и принять предусмотренные законом меры по возмещению вреда, причиненного гражданину в результате незаконного задержания, незаконного привлечения к уголовной ответственности и незаконного применения мер пресечения[2].

При этом следует помнить, что иногда в процессе расследования выявляются факты, требующие применения мер дисциплинарного или административного воздействия в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, или иных лиц. Следователь, прекращая уголовное дело или уголовное преследование, в данной ситуации направляет копию постановления в соответствующие органы или должностным лицам для принятия мер административного или дисциплинарного воздействия. При прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон или в связи с деятельным раскаянием в соответствии со ст. 25, 28 УПК РФ на

[1] Предварительное следствие: учеб. для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.В. Мешкова.М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 494.

[2] Предварительное следствие: учеб. для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.В. Мешкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 497.

предварительном следствии необходимо согласие руководителя следственного органа. В соответствии со ст. 427 УПК РФ следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Приняв решение о прекращении уголовного дела, следователь обязан систематизировать материалы уголовного дела. При этом также составляется опись содержащихся в уголовном деле документов.

Необходимо упомянуть и о статистических карточках, составляемых при принятии решения о прекращении уголовного дела. В случае прекращения уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям составляется статистическая карточка на принятое решение по уголовному делу.

В случаях принятия решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям составляются статистические карточки как на оконченное дело с составлением обвинительного заключения на лицо, совершившее преступление. Уголовное дело, по которому принято решение о прекращении, за исключением оснований, предусмотренных в ст. 427 УПК РФ, с сопроводительным письмом направляется в архив.

В сопроводительном письме указываются номер и наименование уголовного дела, основания прекращения, количество листов, сведения о принятии решения по мерам пресечения и вещественным доказательствам.

При принятии решения о прекращении уголовного дела соблюдаются такие важнейшие принципы уголовного судопроизводства, предусмотренные ст. 11 и 14 УПК РФ, как принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, а также презумпции невиновности.

Хайруллова Д.М.,
курсант 031 учебной группыФОО
Научный руководитель: Садыкова И.В.

Критерии определения достаточности доказательств: проблемы практики

Определение достаточности доказательств — существенный элемент оценки доказательств. Окончательное признание добытых доказательств достаточными для решения дела по существу означает убеждение в том, что пределы

доказывания достигнуты, а все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, доказаны с необходимой полнотой.

Задача судебного исследования в целом, а следовательно, и предварительного расследования как его части — установить объективную истину. Если знание следователя о расследуемом преступлении носит характер вероятностного, это означает, что:

• процесс доказывания не завершен и должен быть продолжен, поскольку вероятностное знание не может быть положено в основу приговора, либо

• что достаточных доказательств для установления истины собрать не удастся, что служит основанием для временного или окончательного прекращения работы по делу.

Нужно различать, что имеется в виду, когда идет речь о достаточности доказательств: достаточности — для чего? Сказать, что речь идет о достаточности для принятия решения — в сущности, не сказать ничего, поскольку сразу же возникает вопрос: какого решения? Очевидно, следует различать достаточность доказательств для принятия решения об окончании процесса доказывания и направлении дела в суд и достаточность для принятия всех иных, как процессуальных, так и тактических решений по делу. Причем в названном выше случае, когда речь идет о приостановлении дела или о его прекращении за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, следует, скорее, говорить о недостаточности доказательств как основания решения[1]. Также возникает вопрос: как определить достаточность доказательств для установления истины по делу? Что служит критерием этой достаточности?

Критерием, позволяющим считать объективную истину по делу установленной, а собранные для этой цели доказательства — достаточными, служит практика. Этот критерий — средство проверки истинности или ложности наших суждений, наших знаний, в том числе и об обстоятельствах, составляющих предмет доказывания по делу. Допущение еще каких-то критериев истины означает уступку идеализму, который всегда искал и ищет критерии истинности знаний в сфере сознания, а не вне его, в объективной реальности. Материалистическая теория познания понимает под практикой материальное производство, общественно значимую деятельность людей, эксперимент. Судебное исследование представляет собой процесс познания, протекающий в специфических условиях и в отношении специфического объекта. Это обусловливает и известную специфичность тех форм, в которых проявляет себя в этом процессе критерий практики.

[1] Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 26.

Резюмируя сказанное, следует заключить, что критерий практики в доказывании нельзя понимать упрощенно, как сопоставление с некими данными практики каждого доказательства. Что же касается внутреннего убеждения субъекта доказывания, то оно представляет собой результат оценки доказательств, накопления их до уровня достаточности, обеспечивающего формирование внутреннего убеждения в достижении поставленной цели.

Для формирования внутреннего убеждения совсем не требуется собрать все относящиеся к делу доказательства. Здесь действует принцип разумной достаточности: собирание доказательств прекращается после того, как установлен предмет доказывания в необходимых по данному делу пределах.

Таким образом, критерием, позволяющим считать собранные доказательства достаточными для установления объективной истины по делу, служит только практика. Под практикой следует понимать материальное производство, общественно значимую деятельность людей, эксперимент (коллективная практика, личный профессиональный опыт лиц, занимающихся расследованием дел, экспериментальная проверка правильности знаний об отдельных элементах исследуемого события, использование в процессе доказывания достижений науки в виде, так сказать, «овеществленной практики» — различных приборов, инструментов, проверенных практикой доказывания) и т.д.).

Шумайлов Л.В.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Институт присяжных заседателей в российском уголовном судопроизводстве

Россия в 1993 году официально признала себя демократическим правовым государством, закрепив это в ст. 1 Конституции РФ. В этом же акте нашло отражение и одно из центральных положений судебной реформы в Российской Федерации, принятой 24 октября 1991 г. и утвердившей возвращение суда присяжных.

Конституция РФ в ч. 5 ст. 32 предоставляет право гражданам России участвовать в отправлении правосудия. Данное конституционное право и механизм его реализации детализируется в Федеральном законе от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее – Закон о присяжных заседателях) и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ).

До вступления в силу Закона о присяжных заседателях действовал Федеральный закон от 02.01.2000 № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», сейчас он утратил силу, поэтому институт народных заседателей в настоящее время является недействующим.

В России суд присяжных действовал с 1864 по 1917 годы и снова введен в 1991-1993 годах с принятием поправок в Конституцию РСФСР, УПК РСФСР, закон о судоустройстве РСФСР и ряд других актов.

С 1993 года суд присяжных начал действовать в девяти регионах России: Московской, Рязанской, Саратовской, Ивановской, Ульяновской и Ростовской областях, Ставропольском, Алтайском и Краснодарском краях, а с 1 января 2010 г. – во всех регионах России.

Система суда присяжных — это возможность для граждан принять участие в работе судебной власти. В России, как и в некоторых других странах, суд присяжных возможен только в уголовном судопроизводстве. В досудебной стадии (дознание, следствие и пр.) присяжные заседатели не участвуют. Суд присяжных — это особая форма именно судебного разбирательства, когда суд одновременно состоит из судей-профессионалов и двенадцати присяжных заседателей-непрофессионалов.

Профессиональные судьи решают вопросы, требующие юридических познаний, например, об уголовно-правовой квалификации содеянного подсудимым и полагающейся ему мере наказания. А непрофессионалы-присяжные из числа простых граждан выносят вердикт: виновен или же невиновен подсудимый в совершении преступления.

Разрешение вопроса о виновности является исключительной прерогативой народных представителей, а не профессиональных судей.

Присяжные во всех случаях принимают решения независимо от мнения и позиции профессиональных судей.

Нельзя недооценивать важность функций присяжных заседателей в судебном процессе. В их руках - судьба обвиняемых.

Присяжным необходимо ответить на три ключевых вопроса, от решения которых зависит исход уголовного дела: Имело ли место рассматриваемое преступление? Совершил ли его подсудимый? Виновен ли он в совершении данного преступления?

Присяжные должны вынести объективный и беспристрастный вердикт (как профессиональные судьи — приговор), как можно более полно и всесторонне исследовав материалы уголовного дела.

В процессе рассмотрения уголовного дела присяжные участвуют в исследовании доказательств: слушают показания свидетелей, подсудимого, знако-

мятся с результатами экспертиз. Потом присяжные удаляются на совещание и решают «вопрос факта», то есть, достаточно ли предъявлено суду доказательств, чтобы признать подсудимого виновным. Заседают присяжные отдельно от судей - это важнейшее условие их работы.

Ставка делается на оценку весомости обвинения именно с точки зрения обычного здравого смысла, поэтому от присяжных и не требуется юридическое образование. Затем по решению присяжных судьи определяют «вопрос права», то есть степень вины подсудимого, и назначают наказание или, наоборот, оправдывают.

Именно от вердикта присяжных заседателей зависит то, какое будет принято судом окончательное решение по делу: будет обвиняемый оправдан или признан виновным. Так, если присяжные заседатели вынесут оправдательный вердикт, то суд постановляет оправдательный приговор.

Суд присяжных особенно необходим в случаях, когда правам человека угрожают такие последствия, как тяжкие меры наказания, и когда общество и государство должны обеспечить систему гарантий, предупреждающую от нарушений прав личности, от судебной ошибки.

Присяжный заседатель — это непрофессиональный судья, привлеченный в установленном УПК РФ порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта. Гражданам за время исполнения ими функций присяжного выплачивается вознаграждение, а также им гарантированы некоторые права, предоставленные федеральным судьям.

Воробьев Е.И.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Признание доказательств недопустимыми: сравнительно-правовое исследование на примере Великобритании и Франции

При изучении института недопустимых доказательств нельзя оставить без внимания опыт зарубежных стран. Рассмотрим, например отношение к доказательствам в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии.

Совокупность правил о доказательствах занимает особое место в английском уголовно - процессуальном праве. Правила доказательств не рассматриваются как часть уголовного процесса, они выделяются в самостоятельную отрасль права – доказательственное право (law of evidence). Такой подход – свидетельство того, что значение правил об уголовных доказательствах очень ве-

лико для английской уголовной юстиции. Исторически доказательственное право никогда не рассматривалось здесь как инструмент обеспечения прав личности. Его основная цель усматривалась в создании таких правил доказывания, которые позволяли бы устранить из процесса или не допустить в процессе сомнительные доказательства[1].

После принятия в 1984 году закона об уголовных доказательствах появилась статья 78 , которая представляет суду право отклонить доказательство, если с учетом всех обстоятельств дела, в том числе «с учетом обстоятельств получения доказательства», его допуск способен привести к отрицательным последствиям для правосудия. Также неоднократно подчеркивалось, что судья не обязан автоматически исключить из процесса доказательства, полученные с нарушением процедуры, - он вправе сделать это по своему усмотрению.

Ключевым и определяющим свойством доказательства в английском уголовно - процессуальном праве, является его относимость. Следует заметить, что проверка этого свойства сопряжена с большими трудностями, обеспечить её с помощью каких – то зафиксированных в правовых нормах критериев крайне сложно, поскольку относимость зависит от обстоятельств дела, от оценки в совокупности с другими доказательствами, от учета конкретных факторов, повлиявших на формирование доказательства.

Развитие доказательственного права привело к такому выводу, что устранение из процесса доказательств, не обладающих свойством относимости, есть устранение доказательств не только и не столько бесполезных (их рассмотрение отнимает у суду время и затягивает судебное разбирательство), сколько вредных, так как они способны ввести суд в заблуждение, помешав ему вынести справедливый приговор, что особенно важно.

В Республике Франция учение о доказательствах никогда не занимало центрального места. Еще не так давно общая теория уголовно – процессуальных доказательств вообще практически отсутствовала. В связи с этим доказательственное право несколько слабее, чем в других зарубежных странах. Существует проблема доказательственной силы, которая связана с оценкой доказательств, то есть с вопросом о том, какую силу имеет то или иное доказательство, как они должны оцениваться, и каким образом судья должен принимать решение, если он располагает определенной совокупностью часто противоречащих друг другу доказательств.

Система доказательств во Франции основана на принципе свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению. В соответствии с данным положением ни одно доказательство не имеет предустановленной силы, об-

[1] Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., Зерцало-М, 2001.

стоятельства, подлежащие доказыванию, могут быть подтверждены с помощью любого вида доказательств, а судья принимает решение на основании своего внутреннего убеждения. Внутреннее убеждение судей совершенно бесконтрольно как со стороны участников судебного разбирательства, так и со стороны вышестоящих инстанций. Этот аспект, позволяющий судье по – своему усмотрению или даже по личным мотивам признать то или иное доказательство недопустимым, является настолько противоречивым и спорным, что даже не подвергается здравомыслящему рассуждению, по нашему мнению, такого быть не должно, ведь сколько людей столько и мнений… а внутреннее убеждение, складывающееся на личном мнении, не позволяет объективно провести разбирательство по уголовному делу.

Особую доказательственную силу, придавали в некоторых случаях полицейским протоколам и рапортам, но и они подвергались оценки с точки зрения допустимости. Опровергнуть сведения, содержащиеся в таких протоколах, и впоследствии признать такой протокол недопустимым доказательством можно только с помощью письменных документов или свидетельских показаний, а также возможно подать заявление о подлоге протокола в кассационный суд.

Габдрахманов Т.Н.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Проблемы процессуального статуса защитника: собирание доказательств по уголовному делу

Современное российское законодательство, регулирующее деятельность адвоката как защитника в уголовном судопроизводстве, значительно расширило его роль с введением в действие нового УПК РФ и нового Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ). Сторона защиты получила в свое распоряжение новые права и полномочия в рамках состязательного уголовного процесса.

Полномочия адвоката - защитника в действующем уголовном судопроизводстве определяются комплексом норм, среди которых с определенной степенью условности можно выделить:

1) конституционно-правовые нормы, нормы международного законодательства, имеющие отношение к правам подозреваемого (обвиняемого) в уголовном судопроизводстве и деятельности адвоката по защите его интересов;

2) нормы действующего УПК РФ, вступившего в законную силу с 1 июля 2002 г.;

3) положения Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", вступившего в законную силу также с 1 июля 2002 г. (ФЗ от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ);

4) иные нормативно-правовые акты федерального законодательства и законодательства субъектов РФ.

Детализируя полномочия защитника в рамках уголовного судопроизводства, следует отметить, что в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник впервые в истории российского уголовно-процессуального законодательства получил право не только представлять, но и собирать доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ, согласно которой защитник вправе собирать доказательства путем:

- получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

При этом следует отметить, что, несмотря на значительное расширение полномочий защитника в уголовном процессе, все вышеуказанные меры по собиранию им доказательств не являются следственными действиями, а, кроме того, адвокат не вправе при их реализации использовать какие-либо властные полномочия. "Граждане не обязаны, а лишь вправе давать показания защитнику, если они на то согласны. Право защитника собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, не корреспондируется с чьей-либо обязанностью представлять по его запросу эти предметы или документы"[1].

Вместе с тем в рамках ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", в частности п. 1, п. 3 ст. 6, по надлежаще оформленному запросу органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации обязаны выдать защитнику запрошенные им документы или их заверенные копии (справки, характеристики), что, несомненно, является одной из немногих гарантий реализации предоставленных защитнику прав по собиранию доказательств.

Согласно положениям ч. 1 ст. 74 УПК РФ показания лиц, опрошенных защитником, предметы, документы, иные сведения могут по своему содержанию являться доказательствами, однако без надлежащего процессуального их оформления в соответствии с требованиями норм УПК РФ следователем, дознавателем, прокурором или судом не могут быть признаны допустимыми.

[1] Интернет-конференция Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева "Реформирование процессуального законодательства в Российской Федерации".

Мнение же некоторых юристов, например А.П. Рыжакова о том, что представляемые защитником объяснения опрошенных лиц, справки и т.п. следует приобщить к материалам дела как "иные документы", вследствие чего они становятся доказательствами[1], представляется ошибочной, поскольку не соответствует требованиям ст. 74 - 84 УПК РФ. Допустимым доказательством в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона может быть допрос свидетеля, т.е. именно те сведения, которые были сообщены лицом во время его допроса лицом, производящим дознание, предварительное расследование, или судом. То есть фактическая легализация информации, известной свидетелю об обстоятельствах по уголовному делу и сообщенных им защитнику, происходит только посредством его допроса уполномоченным на то официальным должностным лицом -дознавателем, следователем, прокурором, судьей.

Что же касается вещественных доказательств, дана четкая правовая регламентация их процессуального оформления в ч. 2 ст. 81 УПК РФ, согласно которой они должны быть осмотрены, признаны таковыми и приобщены к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление. То есть все указанные действия в отношении вещественного доказательства могут быть произведены только лицом, производящим предварительное расследование, дознание, либо судьей, но никак не защитником.

Наряду с вышеуказанным следует отметить, что произошло расширение тактического поля защиты за счет введения института исключения доказательств, полученных с нарушением закона. Как показывает судебная практика, нормы закона, регулирующие основания и порядок решения вопроса о недопустимости доказательств и возлагающие бремя опровержения доводов защиты на прокурора, по содержанию предполагают явное преимущество стороны защиты и активно используются именно ею, а если ходатайство об исключении доказательств заявляет сторона обвинения, то это также в интересах защиты. Если защите удается спрогнозировать невозможность опровержения стороной обвинения ее доводов о нарушении закона при получении доказательства, то, с точки зрения тактики, ее ходатайство является безупречным средством достижения необходимого ей результата.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время стороны уголовного процесса как равноправные субъекты в одинаковом объеме могут использовать процессуальные средства для достижения своих целей. После многочисленных дискуссий в основу концепции нового УПК не была положена идея введения параллельного расследования, проводимого стороной защиты, хотя многие ученые высказывались по вопросу о возможности наделения защитника

[1] Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002. С. 180.

обвиняемого правом проводить следственные действия с целью выявления оправдывающих или смягчающих ответственность обстоятельств с изложением своих выводов в оправдательном заключении, которое можно было бы направлять в суд вместе с уголовным делом. С законодательным закреплением идеи осуществления защиты, как правило, профессиональным участником процесса связаны предложения некоторых авторов о внесении в УПК РФ нормы о наделении защитника правом и обязанностью составлять адвокатское защитительное заключение[1]. Данные предложения можно расценить как излишние и не оправдывающие себя, поскольку нормами действующего УПК РФ стороны уголовного процесса являются равноправными субъектами, и введение дополнительных процессуальных обязанностей, как, например, составление адвокатского защитительного заключения только, усложнит процесс рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции.

Арестов В.В.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства: проблемы теории и практики

Согласно ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо:

1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ;

2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ;

3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ;

4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ[2].

Лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть ни подозреваемым и ни обвиняемым. Предполагается, что таковыми являются любые лица, в отношении которых предприняты уголовно-процессуальные меры, реально ограничивающие их свободу и (или) личную неприкосновенность, в том числе до того, как они станут подозреваемым (обвиняемым) с позиции уголовно-процессуального закона. Лицо может являться названным субъектом уго-

[1] Трунов И.Л., Трунова Л.К. Предложения по совершенствованию некоторых норм УПК РФ // Российский следователь. 2002. № 12. С. 6 - 7; Лотыш ТА. Принцип состязательности и гарантии его обеспечения в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 14.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. N 174-ФЗ (ред. от 15.01.2012.)

ловного процесса с момента начала осуществления в отношении него от имени государства уголовного преследования, в каких бы формах таковое не было реализовано. Или иначе, - во всех случаях, когда его права и (или) свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и (или) мерами, связанными с уголовным преследованием.

В большинстве своем уголовное дело возбуждается по факту совершения преступления (ст. 146 УПК РФ). Уголовное дело считается возбужденным против определенного лица, если в постановлении органа дознания, дознавателя или следователя о возбуждении уголовного дела конкретно указывается предполагаемый субъект преступления с квалификацией его действий по соответствующей статье уголовного закона. В таком случае с момента возбуждения уголовного дела лицо признается подвергаемым уголовному преследованию и приобретает процессуальный статус подозреваемого.

Нужно отметить, что законодатель достаточно детально регламентировал основания и порядок возбуждения уголовного дела.

В уголовно-процессуальном смысле задержание подозреваемого - это мера уголовно-процессуального принуждения, заключающаяся в кратковременной изоляции лица, предположительно виновного в совершении преступления, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения уклонения от уголовной ответственности, установления личности, применяемая по решению органа дознания, дознавателя или следователя. Применение норм УПК РФ, связанных с задержанием, зависит от конкретики правовой нормы, особенностей преступления, от индивидуальных свойств лица, подозреваемого в совершении преступления, от субъективной оценки обстоятельств совершения преступления лицом, осуществляющим задержание.

По смыслу ст. 91 и 92 УПК РФ, для задержания подозреваемого органы дознания, дознаватель или следователь должны располагать обоснованными сведениями, дающими основания подозревать лицо в совершении преступления.

В случае применения к лицу любой меры пресечения в порядке исключения до предъявления обвинения лицо становится подозреваемым с момента вынесения постановления о применении меры пресечения. Если в течение 10 суток с указанного момента обвинение не будет предъявлено, мера пресечения отменяется и лицо перестает быть подозреваемым (ст. 100 УПК)[1].

Согласно ст. 97-100 УПК РФ, в отношении подозреваемого может быть применена любая мера пресечения, предусмотренная в законе (ст.98 УПК РФ): подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воин-

[1] Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: ЮрИнфор, 2009. С. 271.

ской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым); залог; домашний арест; заключение под стражу.

Мера пресечения в отношении подозреваемого избирается в исключительных случаях (ст. 100 УПК РФ). Исключительность обусловлена тем обстоятельством, что подозрение (в отличие от обвинения) еще не позволяет обвинителю однозначно утверждать о виновности определенного лица. В связи с этим заключение подозреваемого под стражу возможно лишь при наличии неотложной ситуации расследования, т.е. таких обстоятельств, когда неприменение меры пресечения реально повлечет невосполнимые утраты для дела (исчезновение следов, сокрытие подозреваемого и т.п.).

Заключение под стражу, по общему правилу, применяется в отношении подозреваемых лиц в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет (преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления). В качестве исключения, согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу может быть избрано и при обвинении (подозрении) в совершении преступления, за которое грозит наказание в виде лишения свободы менее чем на 2 года, в одном из следующих случаев: а) обвиняемый (подозреваемый) не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; б) не установлена личность обвиняемого или подозреваемого; в) обвиняемый (подозреваемый) нарушил ранее избранную меру пресечения; г) обвиняемый (подозреваемый) скрылся от органов расследования или суда.

Анализ введенной в УПК РФ нормы - ст. 223.1 УПК РФ делает очевидным схожесть двух процессуальных действий – уведомление о подозрении и предъявление обвинения (ст. 171, 172 УПК РФ). Очевидно, что уведомление о подозрении - предварительный вывод лица, производящего расследование о виновности привлекаемого к ответственности субъекта. Однако в соответствии с законом такой вывод вправе процессуально оформить только дознаватель, следователь таким полномочием не наделен. Данное положение нельзя назвать удачным, так как в сроках производства расследования и дознание, и следствие практически уравнены. Кроме того, законодатель должен точно регламентировать ситуации, когда лицу необходимо предъявить обвинение, а когда только уведомить о подозрении, а также установить срок, в течение которого после уведомления о подозрении лицо должно быть привлечено в качестве обвиняемого.

Гагаринов К.С.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Использование результатов ОРД в процессе доказывания: проблемы реализации

Общеизвестна поговорка: " Все новое - это хорошо забытое старое". Так и применение агентурного метода в борьбе с преступностью и возможностей оперативно - розыскной деятельности в целом - безусловный залог успеха. Нельзя уповать на гласные и состязательные процессуальные методы разрешения этой проблемы, если преступники действуют нагло, дерзко и скрытно, используя в том числе "законотворческую" и коррупционную поддержку.

Между тем до сих пор не устранено серьезное противоречие между состоянием юридической науки, правоприменительной практики и требованиями общества о необходимости применения адекватных оперативно - розыскных мер в борьбе с преступностью. И в связи с этим назрела необходимость совершенствования процедуры вхождения в уголовный процесс результатов оперативно - розыскной деятельности, т. е. информации, полученной с помощью оперативно-розыскных мероприятий.

В интересах уголовного процесса результаты ОРД используются для подготовки и осуществления двух видов действий: следственных и судебных. Причем их использование возможно как на этапе подготовки, так и на этапе непосредственного проведения.

Негативным обстоятельством, усложняющим формирование уголовно-процессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности, следует признать отсутствие в оперативно-розыскном законе полного перечня и категорий оперативно-служебных документов, призванных удостоверить происхождение соответствующей оперативно-процессуальной информации, также не в полной мере определены условия осуществления оперативно-розыскных мер.

Указанные пробелы в оперативно-розыскном законодательстве устанавливают для результатов отдельных оперативно-розыскных мероприятий (оперативного внедрения, агентурного метода, оперативного эксперимента и др.) барьеры, труднопреодолимые за счет уголовно-процессуальных процедур, предназначенных для формирования доказательств.

Тем не менее, нельзя не признать, что изменение подхода к законодательному регулированию оперативно-розыскной деятельности и переход от его фиксационной формы к регулированию оперативно-розыскного процесса пол-

номасштабным законом в определенной степени все же создает благоприятные предпосылки для доступа оперативно-розыскной информации в уголовный процесс[1].

Прежде всего, это наличие в оперативно-розыскном законе перечня оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или оперативного подразделения может удостоверить факт происхождения результатов ОРД[2].

Вполне закономерно, что следователь, дознаватель, руководитель следственного аппарата, получив объем информации о результатах оперативно-розыскного процесса , приобретает опору для деятельности по формированию уголовно-процессуальных доказательств.

Так, обладая сведениями о том, кто конкретно проводил то или иное оперативно-розыскное мероприятие, кто из физических лиц был его объектом, в каких условиях проводилось ОРМ, с помощью каких технических средств фиксировалась оперативно-розыскная информация и т. п., следователь или дознаватель определяют тот алгоритм следственных действий, за счет которых результаты соответствующего ОРМ могут изменить свой статус и быть признаны доказательствами[3].

Необходимо особо отметить, что в специальной литературе высказываются суждения о том, что:

- оперативно-служебные документы, удостоверяющие факт проведения и результаты конкретных оперативно-розыскных мероприятий, нельзя использовать в качестве такого самостоятельного вида доказательств, как “иные документы ”;
- возможен допрос конфидентов, штатных негласных сотрудников и вхождение добытой ими информации в уголовный процесс только через их показания, например, как свидетелей.

По поводу первой проблемы представляется целесообразным отметить, что факт принижения правового значения оперативно-служебных документов, отражающих ход подготовки и результаты проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий, положительно оценить нельзя. При таком подходе вполне закономерно возникает вопрос о том, зачем вообще необходимо издание обобщенного (автономного) оперативно-розыскного закона, устанавливающего виды, основания и условия проведения ОРМ, если указанные оперативно-

[1] Доля Е. А. Использования в доказывании результатов ОРД . М. , 2006 . С.187.
[2] Шумилов И.И.Документирование результатов ОРМ // Российская юстиция. 2009. С. 43.
[3] Зажицкий А.И. Допустимость доказательств, полученных органами дознания до возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2007. С.28.

служебные документы совершенно незначительны по той роли, которую они играют для уголовного судопроизводства.

Что касается второй проблемы, то здесь наблюдается другая крайность, связанная с возможностью непосредственного доступа в уголовный процесс сведений, добытых в ходе ОРМ, субъекты которых обладают привилегией конфиденциальности. Безусловно, теоретически допрос их в качестве свидетелей не исключается, но практическая реализация этой идеи сопряжена с комплексом негативных последствий, прежде всего, нанесением вреда указанным лицам. В связи с этим оправдано правило, согласно которому соответствующая информация должна использоваться, как правило, для подготовки и проведения иных оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых могут безболезненно попасть в сферу уголовного судопроизводства, а также для подготовки и проведения отдельных следственных действий. Бесспорно здесь то, что сведения о человеке, давшем конфиденциальную информацию, должны, как правило, сохраняться в тайне.

Также необходимо отметить взаимодействие оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства РФ. Данная проблема нуждается в тщательном исследовании с тем, чтобы закономерности соответствующей оперативно-розыскной практики, а также дознания, предварительного следствия были объективно отражены в законодательных актах, обеспечивая оптимальное разрешение задач, общих как для ОРД, так и уголовного процесса.

Галиев Н.Ф.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Следственные действия в уголовном судопроизводстве России: история развития в начале XX века

В первом десятилетии XX века заметное место в процессе формирования криминалистических рекомендаций в России заняли работы Е.Ф. Буринского, определившего принцип зависимости содержания средств, приемов и методов расследования преступлений от достижений иных наук, обосновавшего необходимость глубокого изучения и обобщения способов и средств совершения преступлений для последующей разработки мер противодействия преступной деятельности.

Одна из работ Е.Ф. Буринского посвящена производству экспертизы документов и пользованию её результатами. Она возвращает нас к началу XX века, когда были заложены основы отечественных криминалистических знаний.

Ценность данной книги состоит в том, что в ней показана суть экспертизы как особого источника доказательств, использованы труды по истории, археологии, химии, физике, оптике, анатомии, физиологии. Особо отмечается специфика тактики производства экспертизы[1].

Важное значение для органов, ведущих борьбу с преступностью, имело практическое руководство С.Н. Трегубова, знакомившее читателя с широким кругом криминалистических средств и приёмов, содержавшее рекомендации по расследованию пожаров, поджогов и железнодорожных крушений[2]. В данной работе большое внимание уделялось ряду следственных действий: производству обысков, осмотру трупа, его предъявлению для опознания, подготовке материалов на экспертизу, измерению и фотографированию объектов на месте происшествия, осмотру одежды убитого в целях обнаружения на ней следов произошедшего.

С.Н. Трегубов отмечал, что данные следственные действия значительно расширяют возможности следователя на месте преступления, позволяют ему более квалифицированно разобраться в содеянном. В отделе, посвященном расследованию железнодорожных крушений, автор, по сути, дает алгоритм действий следователя на первоначальном этапе расследования, формулируя ему задания при различных ситуациях, возникновение которых было возможно на практике.

Некоторые рекомендации, приведенные в руководстве С.Н. Трегубова, не потеряли своей актуальности и на сегодняшний день. Так, например, автор в своей работе вносит коррективы в тактику производства обысков. Он пишет, что необходимо обращать самое серьезное внимание на обнаруженную у обыскиваемого переписку, отбирать все найденные письма, которые затем должны быть спокойно и тщательно изучены, просмотреть находящиеся в обыскиваемом помещении коллекции фотографических карточек.

Полагаем, что такая цель, как установление материальной и формальной истины, присутствовала изначально в ходе производства предварительного расследования и в равной степени имела отношение к досудебному и судебному производству. Судебные следователи, осуществлявшие предварительный сбор и закрепление доказательств, в той же мере проводили их оценку по своему внутреннему убеждению на предмет их пригодности, применительности к расследуемому факту, в какой судья путем устного и непосредственного исследования имеющихся материалов мог получать новую информацию от тех же участников процесса, устанавливая новые доказательства.

---

[1] Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. М: ЛексЭст, 2002. С. 120.

[2] Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 475.

Галкина И.А.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Международная правовая помощь по уголовным делам о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения наказания: понятие и значение

Мировой практикой выработаны и четко разграничиваются определенные виды (направления) международно-правового сотрудничества по уголовным делам, каждый из которых представляет собой неотъемлемую, но в то же время относительно самостоятельную его часть. Таковыми являются: правовая помощь, выдача (экстрадиция), уголовное преследование невыданного лица (передача уголовного судопроизводства), а также передача осужденных для исполнения наказаний[1].

Очевидно, эта модель использована и в уголовно-процессуальном законодательстве России, в котором термин "международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства" впервые появился в виде названия самостоятельной части 5 УПК РФ. При этом законодатель хотя и не раскрывает сущности этого понятия, но определяет основные направления данного сотрудничества: взаимодействие в рамках запросов об оказании правовой помощи (ст. 453 - 457 УПК РФ); осуществление уголовного преследования (ст. 458 - 459 УПК РФ); выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора (ст. 460 - 468 УПК РФ); передача лиц для отбывания наказания (ст. 469 - 472 УПК РФ).

28 марта 1997 г. в городе Москве государствами - участниками СНГ была подписана Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения[2]. Основные положения этой Конвенции направлены, в первую очередь, на "возвращение психически больных лиц к нормальной жизни в обществе" посредством предоставления возможности пройти курс лечения в государстве их гражданства или постоянного места жительства рядом со своими родственниками или близкими людьми. Российская Федерация 6 декабря 2000 г. ратифицировала эту Конвенцию[3], по-

[1] Доклад Совещания межправительственной группы экспертов по вопросам взаимной помощи в области уголовного правосудия (Арлингтон, США. 22 - 26 февраля 1998 г.).
[2] Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 5. Ст. 383.
[3] О ратификации Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения: Федеральный закон от 6 декабря 2000 г. N 142-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. N 50. Ст. 4865.

этому в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации и ч. 3 ст. 1 УПК РФ ее положения являются неотъемлемой составной частью уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Данное обстоятельство наряду с набирающей обороты международной практикой применения норм названной Конвенции позволило убедительно доказать наличие самостоятельного, нового вида международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства - передачи лиц для проведения принудительного лечения в государства их гражданства или постоянного места жительства[1].

Таким образом, основываясь на положениях международных договоров и УПК РФ, международное сотрудничество в сфере уголовного процесса можно определить как осуществляемую на основе действующих норм международного и внутригосударственного законодательства или в соответствии с принципом взаимности согласованную деятельность двух или более государств в лице своих компетентных органов и должностных лиц, а также международных организаций, реализуемую путем[2] получения и оказания правовой помощи, выдачи (экстрадиции) лиц, осуществления уголовного преследования, а также передачи осужденных для исполнения наказаний в целях достижения назначения уголовного судопроизводства.

Несмотря на четкое законодательное закрепление направлений международного сотрудничества по уголовным делам, в научной среде отсутствует единое мнение относительно определения содержания структурных элементов данной деятельности.

Так, существуют альтернативные подходы к соотношению понятий "международно-правовое сотрудничество" и "правовая помощь" в сфере уголовного судопроизводства. В частности, наиболее распространенным является расширительное толкование понятия "правовая помощь", при котором в данную категорию включается не только производство процессуально-следственных действий, но и экстрадиция, передача лиц, осужденных иностранными судами, уголовное преследование, передача предметов[3]. Данная позиция в определен-

---

[1] Фролова М.А. Правовые и гуманитарные проблемы передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 13.

[2] Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9, 49

[3] Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества. СПб., 1999. С. 34; Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. М.: Щит-М, 2005. С. 11 и др.

ной мере нашла отражение и в договорной практике нашего государства, что, на наш взгляд, не вполне оправданно[1].

Однако несогласие с указанной точкой зрения вовсе не означает признания нами вопроса о формах и направлениях международного сотрудничества по уголовным делам окончательно решенным. Как отмечалось, международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции является комплексным правовым институтом, поэтому было бы неправильно рассматривать его исключительно с позиции уголовно-процессуального законодательства.

Гибадуллин А.А.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Проблемы процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве России

В уголовном процессе дореволюционной России потерпевшими признавались лица, которые понесли от преступления какой-либо вред (ст. 19 Устава уголовного судопроизводства). Права потерпевшего по делам публичного обвинения были незначительными, если он не предъявлял гражданский иск о возмещении вреда и не становился в связи с этим гражданским истцом. Так, согласно комментарию к ст. 575 Устава уголовного судопроизводства, "Потерпевшее лицо, не заявившее иска о вознаграждении, не может предъявлять суду требования о вызове свидетелей, но оно может указывать на них прокурорскому надзору, от усмотрения коего зависит, оставить эти заявления без последствий или требовать от суда вызова свидетелей". В такой трактовке потерпевшего сказалось влияние уголовно-процессуального законодательства Франции, основанного на признании в уголовном процессе двух начал: публичного и частного иска.

В эпоху социализма уголовно-процессуальное законодательство избрало существование в уголовном процессе двух самостоятельных субъектов уголовного процесса - потерпевшего и гражданского истца. При этом в большинстве случаев функции указанных выше двух субъектов осуществлялись одним и тем

[1] Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 20 - 22, 215. Дополнительную аргументацию против расширительного понимания термина "правовая помощь по уголовным делам" см. также в работах: Гардоцкий Л. Международное сотрудничество по уголовным делам // Социалистическая законность. 1979. N 6. С. 61; Бастрыкин А.И. Указ. соч. С. 25 - 26; Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 129 и др.

же лицом. Более того, потерпевший был обязан давать показания в том же порядке, что и свидетель. Такой процессуальный статус потерпевшего в основном сохранился и в УПК РФ 2001 г. Конечно же, необходимо признать, что в правовом статусе потерпевшего появились и новые черты.

Потерпевший теперь причислен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ, функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же лицо. Новый УПК наделил потерпевшего комплексом прав по участию в производстве по уголовному делу, в том числе в доказывании, причем потерпевший имеет по ряду признаков и права, сходные с правами обвиняемого.

Поддерживая доводы тех авторов, которые полагают, что потерпевший в соответствии с принципом состязательности и равенства сторон должен пользоваться не меньшими правами, чем обвиняемый, считаем целесообразным обратить внимание на то, что основное назначение потерпевшего как участника судопроизводства стороны обвинения - дать полные и объективные показания, уличающие обвиняемого, как этого требует закон. Поэтому представляется весьма неопределенным следующее суждение: "В рамках действующего УПК РФ вопрос должен ставиться не об уравнении прав потерпевшего и обвиняемого, а об изменении отношения дознавателя, следователя, прокурора к потерпевшему как участнику, преследующему общий с ними процессуальный интерес - обвинение и наказание виновного"[1].

Если речь в данном случае идет о том, что следователь, прокурор должны больше оказывать содействие потерпевшему в реализации его прав, то нужно согласиться с авторами данного положения. Вместе с тем необходимо учитывать, что обвинение и наказание виновного нередко далеко не главный интерес потерпевшего. Часто для него главное - забыть о преступлении, тем самым не усугублять нанесенную психологическую травму; размер компенсации морального вреда, причиненного преступлением, порой значительно возрастает от хождения по судам, от угроз расправы за дачу показаний. В такой ситуации интерес потерпевшего состоит в том, чтобы органы следствия, прокурор и суд обеспечили ему безопасность, а также чтобы ему был возмещен в должном объеме гражданский иск, учитывающий и моральный вред, а также судебные издержки. Именно в таком содействии нуждается, в первую очередь, многочисленная категория беспомощных жертв преступлений, которые не только лишены возможности, но и ограничены в своих способностях самостоятельно отстаивать

[1] Процесс в законе // Российская газета. 2006. 6 дек.

свои права и интересы: несовершеннолетние, престарелые, инвалиды, лица с психическими недостатками[1].

Приведенное выше суждение, по нашему мнению, не стоит расценивать как стремление его авторов возложить на потерпевшего наряду со следователем и прокурором бремя доказывания вины обвиняемого. Следователь, прокурор не должны пытаться переложить на потерпевшего свою ответственность за некачественное расследование по делу, неподготовленность к участию в судебном разбирательстве.

Зайнуллин И.М.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Обвинение и защита в уголовном судопроизводстве России

С первых же дней применения действующего УПК Российской Федерации в деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде наметились существенные проблемы, одна из которых связана с разрешением вопроса о допустимости или недопустимости собранных на предварительном следствии обвинительных доказательств. По этому поводу развернулись наиболее острые процессуальные дискуссии между государственными обвинителями и стороной защиты, которые до настоящего времени не нашли своего разрешения ни на теоретическом, ни на практическом, ни на законодательном уровне[2].

Как известно, недопустимыми являются доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, в силу чего они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК (ч. 1 ст. 75 УПК). При этом согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия" "доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражда-

[1] Сарсенбаев Т.Е. Теория и практика охраны прав и законных интересов беспомощных жертв преступления в досудебном производстве. М.: Юрлитинформ, 2005.

[2] Друзин Е.В. Основания признания доказательств недопустимыми. Саратов, 1997. С. 27 - 28; Михайловская И. Права личности - новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса РФ // Российская юстиция. 2002. N 7; Лупинская П. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. N 7; Бернем У. Тезисы выступления на конференции "УПК РФ: год правоприменения и преподавания". М.:МГЮА, 2003; Горбачев А.В. О допустимости показаний, данных лицом против самого себя // Адвокатская практика. 2004. N 2.

нина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами" (п. 16)[1].

Устанавливая процессуальную форму получения фактических данных, законодатель преследовал, в первую очередь, цели обеспечения прав человека и гражданина и получения достоверной информации, что, в свою очередь, позволило построить перечень доказательств, признающихся недопустимыми. К ним законом отнесены: 1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде; 2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности; 3) иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего УПК (ч. 2 ст. 75 УПК).

Решая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым по основаниям, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суд, руководствуясь постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. N 1 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", должен в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение[2]. Содержание данной статьи базируется на положении, сформулированном в ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, которая гласит: "При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона".

Наличие ходатайства стороны (как практика показывает, преимущественно стороны защиты) об исключении доказательства по мотивам его недопустимости - одно из наиболее распространенных оснований для проведения предварительного слушания по уголовному делу в стадии назначения судебного заседания (п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК). При этом при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым (ч. 7 ст. 235 УПК). Как свидетельствует правоприменение, этот вопрос, как правило, становится важнейшим пунктом состязания сторон. Причем государственный обвинитель в этом состязании почти всегда является "ответчиком", т.к. подавляющее большинство ходатайств о признании доказательства недопустимым касается обвинительных доказательств.

---

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. N 1.
[2] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. N 5.

Иначе и быть не может: обвинительное заключение следователя или обвинительный акт или обвинительное постановление органа дознания, с которыми уголовное дело поступает в суд для разрешения по существу, базируются на обвинительных доказательствах, анализе доказательств, заявленных стороной защиты (если таковые имеются), и в общем выводе о том, что эти оправдательные доказательства полностью опровергаются обвинительными. При этом тот факт, что обвинительное заключение, равно как и обвинительный акт и обвинительное постановление, утверждается прокурором и им же направляется вместе с уголовным делом в суд, означает, что все обвинительные доказательства представлены стороной обвинения, и поддержание государственного обвинения в суде есть ни что иное, как утверждение о виновности лица в совершении преступления.

Поэтому само собой разумеется, что ходатайства об исключении доказательств представляются стороной защиты, для которой они являются важнейшим средством осуществления своей процессуальной функции. Тогда как сторона обвинения пользуется аналогичным средством лишь в тех случаях, когда доказательства в виде предметов или документов представлены стороной защиты непосредственно в суд. Причем правило о том, что все допустимые доказательства должны быть собраны с соблюдением правил, установленных УПК, на сторону защиты, лишенную полномочий производить следственные действия, не распространяются.

Зиганшин И.И.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии судебного разбирательства

Судебное разбирательство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних производится по общим правилам, установленным гл. 35-39 УПК РФ. Вместе с тем судебное разбирательство в суде первой инстанции по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет и следующие особенности:

1) Участие законного представителя несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании (ст. 428 УПК РФ). Данная особенность была подробно рассмотрена нами в предыдущем параграфе работы.

2) Удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания (ст.429 УПК РФ). По ходатайству стороны, а также по собственной ини-

циативе суд вправе принять решение об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие.

Имея целью охрану прав и законных интересов несовершеннолетних, это правило призвано оградить несовершеннолетнего от исследования обстоятельств, которые могут оказать на него негативное воздействие (например, действия соучастников преступления, связанные с глумлением, жестокостью, изощренными пытками, противоправные или безнравственные поступки родителей или лиц, их заменяющих, и т.п.).

Высшие судебные инстанции рекомендуют судам оценивать исследуемые обстоятельства и доказательства для того, чтобы установить, не повлияет ли отрицательно на формирование личности несовершеннолетнего его присутствие при исследовании и обсуждении определенных вопросов.

Удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания возможно на любом этапе судебного разбирательства. Однако во всех случаях удаления несовершеннолетнего подсудимого должны быть обеспечены его права и законные интересы:

- решение о его удалении принимается судом в совещательной комнате или в зале судебного заседания;

- удаление подсудимого допускается только на время исследования обстоятельств, которые действительно могут оказать на него отрицательное воздействие;

- по возвращении несовершеннолетнего в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему в необходимом объеме и доступной форме содержание судебного разбирательства, проведенного в его отсутствие;

- суд обязан предоставить несовершеннолетнему подсудимому возможность задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие (ст. 429 УПК)[1].

На время удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания суд обязан обеспечить его изоляцию от свидетелей, потерпевших и других участников процесса, не допрошенных в суде, а также от посторонних лиц.

После того как причина удаления несовершеннолетнего отпала, он должен быть немедленно возвращен в зал заседания.

3) Участие в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетнего педагога и психолога.

Участие педагога или психолога в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних необходимо, так как важно учитывать

[1] Башкатов Л.Н., Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2011. С. 126.

возраст и индивидуальные психологические особенности несовершеннолетних. Педагог, психолог содействуют проведению судебных действий, связанных с дачей несовершеннолетним показаний, а также установлению обстоятельств, предусмотренных ст. 421 УПК РФ.

4) Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего (ст. 430 УПК РФ). При постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд наряду с вопросами, указанными в ст. 299 УПК РФ, обязан решить вопросы о возможности:

- освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ;

- уголовного осуждения и исправления несовершеннолетнего без отбывания наказания в течение испытательного срока на основании и в порядке, установленном ст. 73 УК РФ;

- назначения несовершеннолетнему подсудимому соразмерного вида наказания, не связанного с лишением свободы, предусмотренного ст.88 УК РФ.

Суд вправе принять мотивированное решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы лишь в случаях, когда очевидно, что его исправление невозможно без изоляции от общества.

Таким образом, уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних лиц должно основываться на строгом соблюдении требований материального и процессуального законодательства, максимально способствовать обеспечению защиты законных прав и интересов несовершеннолетних, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений.

Заканчивая вторую главу исследования, сделаем вывод о том, что уголовно-процессуальный закон России устанавливает некоторые особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Первая особенность: в судебное заседание вызываются законные представители несовершеннолетнего подсудимого (ч. 1 ст. 428 УПК).

Вторая особенность: удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания. Статья 429 УПК предусматривает, что суд вправе по ходатайству стороны, а также по собственной инициативе принять решение об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие.

Третья особенность: участие в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетнего педагога и психолога (ст. 425 УПК РФ).

Четвертая особенность - по делу с обвинительным заключением или обвинительным актом суд вправе прекратить его по основаниям, указанным в ч. 1

ст. 427 УПК, и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 87 УК, ч. 3, ст. 427, ст. 431 УПК).

Смехов А.А.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве

Как и при введении института особого порядка судебного разбирательства, появление новой главы 40.1 в УПК РФ вызывает острые дискуссии и противоречивые точки зрения. В настоящее время устойчивая практика применения досудебного соглашения о сотрудничестве пока не сложилась, отсутствуют официальные статистические данные. В связи с этим судить о целесообразности введения данного института можно будет по прошествию нескольких лет. Однако сегодня очевидно одно: для обеспечения его эффективности необходима сбалансированная правовая основа. Нормы УПК РФ, регламентирующие применение данной формы судопроизводства, не позволяют говорить об их совершенстве.

Изначально хотелось бы обратить внимание на понятие, закрепленное в п. 61 ст. 5 УПК РФ, – досудебное соглашение о сотрудничестве, которое определяется как «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения». Здесь стоит отметить, что данное понятие сформулировано не совсем удачно, так как само по себе условие - это «требование, предъявляемое одной из договаривающихся сторон»[1].

Приведенное определение нельзя признать полностью верным, так как оно вступает в противоречие с некоторыми другими нормами УПК РФ.

Так, гл. 6 УПК РФ относит к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения прокурора, следователя, руководителя следственного органа, орган дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. В свою очередь, гл. 7 УПК

[1] Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве как уголовно-процессуальный способ решения проблемы девиантного поведения человека //Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения: материалы междунар. заочной науч.-практ. конф., г. Владимир, 2010 г. URL: http://deviatio2010.vlsu.ru/index.php.

РФ относит к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты подозреваемого, обвиняемого, законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитника, гражданского ответчика, представителя гражданского ответчика. Но гл. 40.1 УПК РФ далеко не всех из перечисленных в гл. 6 и 7 участников уголовного судопроизводства признает субъектами досудебного соглашения о сотрудничестве[1]. Закон определил цель досудебного соглашения – содействие следствию в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого преступлением.

Проанализировав ее, остаются неясными следующие моменты: ставится под сомнение то, что при добросовестном совершении подозреваемым или обвиняемым действий, указанных в соглашении о сотрудничестве, прокурор объективно оценит в дальнейшем характер и пределы содействия следствию, а также то, что далеко не всегда можно сделать вывод о том, достигнут ли положительный результат вследствие выполнения соглашения или по иным причинам. Если же сведения, сообщаемые подозреваемым или обвиняемым, не могли по объективным основаниям быть проверены сразу уголовно-процессуальными средствами, а требовали предварительного проведения оперативно-розыскных мероприятий, то ситуация усложняется в еще большей степени, поскольку дела оперативного учета защитнику недоступны.

Капитонов Ю.С.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту как конституционный принцип уголовного процесса

Надлежащее обеспечение права на защиту является неотъемлемым признаком цивилизованного гражданского общества. Россия, встав на путь формирования правового государства, особое внимание уделяет незыблемости прав и свобод граждан, а также созданию надлежащего механизма их охраны.[2]

Право на защиту занимает центральное место в системе гарантий личности в уголовном судопроизводстве. Оно выступает юридической предпосылкой реализации гарантий не только прав и законных интересов личности, но и интересов правосудия. Право на защиту представляет собой самостоятельную со-

[1] Сумин А.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: все ли так гладко? //Уголовный процесс. 2009. №12.
[2] Гриненко А. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2011. № 1. С. 47.

циально-правовую ценность. В действующем УПК РФ этому праву посвящена ст. 16.

Институт права на защиту регулируется в российском законодательстве на конституционном уровне. Конституция РФ не только провозглашает право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45), но и утверждает право пользоваться квалифицированной юридической помощью, устанавливает круг лиц, которым гарантируется право на получение юридической помощи при осуществлении защиты (задержанный, заключенный под стражу), ее качество, условия предоставления, начальный этап реализации в уголовном процессе. Осуществление этих и иных положений Конституции РФ, утверждающих различные проявления реализации права на защиту, гарантируется нормами уголовно-процессуального права. Институт защиты в уголовном судопроизводстве представляет собой комплекс предоставляемых подозреваемому, обвиняемому, подсудимому прав, позволяющих им выступать в роли стороны, опровергать обвинение или подозрение в совершении преступления, отстаивать свою непричастность к преступлению, добиваться смягчения ответственности.

Процессуальный закон подтверждает право обвиняемого лично защищать свои права и законные интересы; ему должно быть предоставлено достаточное время и созданы возможности для подготовки к защите.

Согласно положениям УПК РФ, право на защиту подозреваемому и обвиняемому складывается из следующих установлений: личного осуществления предоставленных им прав и с помощью защитника, использующего целый комплекс предоставленных ему полномочий, а также обязанностей должностных лиц правоохранительных органов по созданию условий для реализации каждым обвиняемым конституционного права на защиту.

Совокупность предоставляемых подозреваемому (обвиняемому) процессуальных прав и средств, позволяющих ему знать, в чем он обвиняется, давать свои объяснения, возражать против обвинения, оспаривать выдвинутые против него обвинения или подозрения в совершении преступления, доказывать свою непричастность к нему, невиновность или меньшую степень вины, опровергать обвинительные доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, приносить жалобы на действия и решения должностного лица, производящего дознание или ведущего предварительное следствие, обжаловать приговор и иные судебные решения - использование всех этих правомочий составляет правовую основу института права на защиту в уголовном судопроизводстве.

Каримов Р.Н.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Обеспечение права подозреваемого, обвиняемого на защитника

Закон устанавливает обязательность участия защитника в уголовном судопроизводстве, если: подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в установленном законом порядке; подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним; подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу; лицо обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Участие защитника также обязательно по всем делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей (п. 1-6 ч. 1 ст. 51 УПК РФ).

Закон устанавливает обязанность дознавателя, следователя, прокурора или суда обеспечивать участие защитника в уголовном судопроизводстве, если в случаях, указанных в ч. 1 ст. 51 УПК РФ, защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого или обвиняемого.

В остальных случаях при наличии просьбы подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором. В случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника.

Необеспечение подозреваемого или обвиняемого защитником представляет собой существенное нарушение уголовно-процессуального закона и влечет отмену приговора.

Защитник или несколько защитников приглашаются для участия в деле подозреваемым или обвиняемым, их законными представителями, а также другими лицами по просьбе подозреваемого или обвиняемого.

По просьбе подозреваемого или обвиняемого участие защитника, в соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ, обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом. При этом орган предварительного расследования, прокурор, суд, в производстве которых находится дело, вправе полностью или час-

тично освободить обвиняемого (подозреваемого) от оплаты юридической помощи. Оплата труда адвоката в этих случаях должна компенсироваться за счет средств федерального бюджета (ст. 50 УПК РФ). Необходимо только отметить, что ни в каком законодательном акте не содержится каких-либо санкций за невыполнение требований лиц, осуществляющих предварительное расследование, либо суда, о поручении кому-либо из адвокатов принять участие в расследовании или судебном разбирательстве дела, когда такое участие по закону является обязательным.

Важнейшей гарантией осуществления права на защиту является положение закона об обязательном участии защитника (ст. 51 УПК РФ).

«Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

- подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК;
- подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;
- подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;
- уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;
- обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, без проведения судебного разбирательства (ст. 3 УПК РФ).

Если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивают участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Обращает на себя внимание уменьшение в данном перечне числа случаев обязательного участия защитника, предусматривавшихся ранее действовавшим УПК РСФСР. В соответствии со ст. 49 данного Кодекса участие защитника было также обязательным по делам, в которых участвовал государственный обвинитель, а также при наличии противоречий между подсудимыми, если хотя бы один из них имеет защитника.

Если предварительное расследование в целом либо отдельных следственных действий производится без участия защитника, это влечет за собой дополнительное расследование для устранения допущенных нарушений закона либо,

как минимум, признание полученных подобным образом доказательств не имеющими юридической силы[1].

Обязательным участие защитника является и по делам лиц, в отношении которых рассматривается вопрос о необходимости применения принудительных мер медицинского характера. В этих случаях защитник допускается к участию в деле с момента вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы (ст. 438 УПК РФ).

По-видимому, было бы правильно в обязательном порядке предоставлять, как на предварительном следствии, так и в суде, защитника обвиняемому, интересы которого противоречат интересам другого обвиняемого, у которого защитник имеется.

В соответствии со ст. 52 УПК РФ «подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде и отражается в протоколе соответствующего процессуального действия».

При этом судебная практика твердо придерживается правила, что отказ может быть удовлетворен лишь при наличии реально представленного защитника, т.е. в материалах дела должен быть ордер конкретного адвоката, которому была поручена защита и который беседовал с подозреваемым или обвиняемым, защиту которого намерен был осуществлять.

В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ, при отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением, опять же, случаев, когда участие защитника является обязательным.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, законодатель удваивает гарантии защиты, устанавливая обязательное привлечение к участию в деле их законных представителей (п. 2 ч. 1 ст. 51, ст. 426 УПК РФ).

Все вышеописанные полномочия в значительной мере определяют правовой статус подозреваемого (обвиняемого) в уголовном процессе

[1] Колобова С.В. Гарантии судебной защиты на разных стадиях уголовного судопроизводства // Современное право. 2013. № 11. С.112.

Касаткин В.Е.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Роль защитника на различных этапах расследования

Закон подробно регламентирует порядок участия защитника в уголовном судопроизводстве. В ч. 1 ст. 49 УПК РФ сказано: «Защитник - лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемого и обвиняемого и оказывающим юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

Деятельность защитника в уголовном судопроизводстве является односторонней, направленной на выявление обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, смягчающих их ответственность, а также на оказание им необходимой юридической помощи, а потому требовать от защитника, чтобы он помогал следователю и суду в установлении всех обстоятельств дела, то есть и свидетельствующих против его подзащитного - неверно. Однако защитник не вправе искажать факты, права на это он не имеет. Он вправе умалчивать о ставших ему известных фактах, говорящих не в пользу его подзащитного.

Эффективность осуществления защиты во многом определяется характером взаимоотношений защитника со своим подзащитным, а также со следователем и дознавателем. Защитник - самостоятельная фигура в уголовном процессе, но он призван только защищать и потому не вправе занимать позицию, отличающуюся от позиции его подзащитного, если это может нанести вред последнему.

Принцип обеспечения обвиняемому (подозреваемому), а затем и подсудимому права на защиту пронизывает все уголовное судопроизводство. Уже на дознании и предварительном следствии обвиняемый в соответствии со ст. 47 УПК РФ имеет право знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному обвинению, представлять доказательства, заявлять ходатайства, отводы, получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копии обвинительного заключения и обвинительного акта, пользоваться помощью переводчика и защитника, в том числе бесплатно, иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса, без ограничения их числа и продолжительности, участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника, либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих

действий и подавать на них замечания, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта, знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом.

В настоящее время, в соответствии с ч. 3 ст. 49 УПК РФ, защитник допускается к участию в уголовном деле не только с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, но и с момента возбуждения уголовного дела - в случаях осуществления дознания и по делам частного обвинения, с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, а также с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы и, наконец, с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

При этом необходимо подчеркнуть, что в соответствии со ст. 46 УПК РФ подозреваемым теперь является не только задержанное лицо, но и лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения либо в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Может возникнуть вопрос о том, с какого момента защитник участвует в деле, возвращенном прокурором на дополнительное расследование. Совершенно очевидно, что защитник, принимавший участие в первоначальном расследовании, при дополнительном расследовании может в нем участвовать с первого же момента его производства, причем независимо от того, тот же это защитник или другой.

Лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано в строго ограниченных законом случаях:

когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления[1].

[1] Овчинников Ю.Г. К вопросу обеспечения конституционного права подозреваемого на участие защитника в момент задержания // Адвокатская практика. 2014. № 1. С. 45.

При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем, с согласия прокурора, в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 91 УПК РФ).

После доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору в срок не более 3 часов должен быть доставлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены его права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ.

О произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязаны сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

Взаимоотношения защитника со следователем, дознавателем и прокурором во многом зависят от четкого правового регулирования их прав и обязанностей. Между тем некоторые вопросы, возникающие при участии защитника в расследовании преступлений, иногда толкуются по-разному, что приводит к возникновению конфликтных ситуаций.

Конфликтные ситуации возникают и по иным основаниям, так как иногда принципиальная, добросовестная и энергичная работа защитника вызывает негативное отношение некоторых работников правоохранительных органов, которые вопреки закону и здравому смыслу рассматривают такую деятельность чуть ли не как подрыв правосудия. Справедливости ради надо отметить, что подобное отношение к защитнику встречается все реже, и опытные, квалифицированные следователи, наоборот, приветствуют участие защитника при расследовании преступлений, разумеется, когда они осуществляют свою деятельность профессионально и добросовестно. В подобных случаях защитник является для следователя и дознавателя своеобразным контролером, реагирующим на недоделки следствия и проявление необъективности, а знать это следователю полезно[1].

Деятельность защитника осуществляется и в стадии судебного разбирательства. Так, в качестве защитника при производстве уголовных дел у мирового судьи могут быть как профессиональный адвокат-защитник, так и наряду с ним или же вместо него один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого он ходатайствует (ч. 2 ст. 49 УПК РФ)

[1] Пятин Е.И. Актуальные проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С. 18.

Коробов В.Е.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Понятие доказательств в уголовном процессе

Среди процессуалистов отсутствует единство взглядов относительно определения уголовно-процессуальных доказательств. Одни полагают, что под доказательствами следует понимать только фактические данные, а показания свидетеля, показания потерпевшего, показания обвиняемого, показания подозреваемого, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы являются источниками доказательств. Так, например, Р.Г. Домбровский пишет, что доказательствами по уголовному делу являются только факты, при этом имеется в виду, что судебные доказательства - это вошедшие в познавательную сферу человека факты и тем самым превратившиеся в мысли о них[1].

Другое направление составляют ученые, представляющие так называемое двойственное понимание доказательств, согласно которому понятие доказательства имеет два значения. Доказательства - это, во-первых, те факты, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица. Доказательствами являются, во-вторых, те предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих для дела значение фактах и посредством которых они эти факты устанавливают.

Самую многочисленную группу образуют процессуалисты, придерживающиеся «единого» понимания доказательств. «Доказательство в уголовном процессе, - утверждает И.Б. Михайловская, - это неразрывное единство фактических данных (т.е. сведений о подлежащих доказыванию обстоятельствах) и процессуальной формы, в которую эти фактические данные облечены»[2].

Статья 73 УПК РФ определяет круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. В ней дан перечень имеющих правовое значение обстоятельств, который предупреждает от одностороннего подхода к исследованию обстоя-тельств дела и обязывает установить обстоятельства, необходимые для правильного определения в обвинительном заключении фабулы обвинения, квалификации

[1] Домбровский Р.Г. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательства. М.: Юстицинформ, 2011. С.24-25.
[2] Михайловская И.Б. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Дело, 2009. С.44-46.

преступления, и вопросов, стоящих перед судом при вынесении решения по делу.

Обстоятельства, указанные в ст.73 УПК РФ, могут повлечь прекращение уголовного дела или преследования. Поэтому совершенно неосновательны упреки в том, что действующий УПК РФ, отказавшись от правила ст.20 УПК РСФСР[1] о всестороннем и полном исследовании всех обстоятельств дела и отнеся следователя к стороне обвинения, тем самым предопределил его односторонний обвинительный подход к собиранию доказательств по делу. Вместо декларативной формулы ст.20 УПК РСФСР законодатель установил в ст. 73 УПК РФ конкретные требования, обязывающие следователя к всестороннему выяснению всех обстоятельств дела.

Статья 73 УПК РФ определяет обстоятельства, подлежащие доказыванию на протяжении всего производства по делу, поэтому без их установления невозможны обоснованные решения в ходе досудебного производства и при его окончании, а также для разрешения вопросов, поставленных перед судьями или присяжными заседателями (ст.299, 339 УПК РФ).

Понятие доказательства принадлежит к числу основных, исходных в теории доказательств и доказательственном праве. Оно лежит в основе решений теорией и законом таких вопросов, как относимость и допустимость доказательств, круг и содержание способов обнаружения, закрепления, проверки и оценки их, процессуальный режим использования отдельных видов доказательств и др. Содержание, вкладываемое в понятие доказательства, существенно влияет на установление прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, органически связано с реализацией в доказывании демократических принципов уголовного процесса.

Следовательно, правильное определение понятия доказательства - необходимое условие достижения истины, обеспечения законности и обоснованности принимаемых решений. До сих пор в работах по теории доказательств существует несколько несовпадающих концепций по вопросу о понятии доказательства. Первая из них отождествляла доказательства с фактами объективной реальности (событиями, явлениями, действиями прошлого, из которых складывалось исследуемое деяние). Вторая давала два параллельных определения доказательства: как факта объективной реальности и как источника сведений об этом факте. Первую точку зрения высказывал, в частности, Л.С. Халдеев, который писал: «Факты, из которых выводится существование доказываемого фак-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст.592 (утратил силу).

та, носят название доказательственных фактов или доказательств... Доказательствами являются факты, обстоятельства»[1].

Доказательства являются важнейшими правовыми институтами в системе норм уголовного судопроизводства. Как известно, содержание норм о доказательствах и доказывании определяется типом уголовного процесса[2]. О двойственном значении понятия доказательства писал М.С. Строгович: «Самый термин «доказательство» в уголовном процессе применяется в двух значениях: доказательство как источник получения следствием и судом сведений о том или ином факте и доказательство как самый факт, обстоятельство, из которого следствие и суд делают выводы о других фактах, подлежащих установлению по данному уголовному делу»[3].

Приведенные определения при всем их различии имели одно общее: фактические данные и их источники рассматривались изолированно, в отрыве друг от друга; с другой стороны, в ряде случаев ставился знак равенства между фактической информацией (сведениями о фактах) и самими фактами.

Статья 74 современного УПК РФ дает определение доказательства и его признаки. Доказательствами являются не только те сведения, достоверность которых уже установлена, а все те сведения, которые собираются, проверяются и оцениваются как в досудебном производстве, так и в суде.

Итак, в современных условиях совершенствования и развития уголовного процесса России особое значение приобретают положения, затрагивающие обеспечение строгого соблюдения установленного порядка производства по уголовным делам и процессуальных норм, гарантирующих защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства от преступлений, путем быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливого судебного разбирательства.

[1] Халдеев Л.С. Доказывание в уголовном процессе. М.: Статут, 2011. С.11-12.
[2] Шпилев В. Н. Доказывание в уголовном процессе. М.: Новый юрист, 2011. С.3-4.
[3] Уголовное процесс: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Проспект, 2013. С.155-156.

Маликов М.З.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Классификация доказательств

Доказательства различны по своему происхождению, имеют различную структуру и неодинаковые функции в процессе доказывания. Охватить все эти признаки одной какой-либо системой классификации с одним основанием невозможно. Сложный, многоплановый предмет по необходимости требует сложного и многостороннего описания. Поэтому и классификация доказательств проводится по нескольким основаниям и представляет разветвленную систему[1].

В целом классификация доказательств построена по шести различным основаниям:

1. Деление доказательств (фактических данных) на личные и вещественные. Это деление основано на различии видов фактических данных, механизма их формирования и использования.

2. Деление доказательств по видам источников, в основу которого положено различие процессуальных способов собирания и закрепления доказательств, соответствующих специфике отдельных видов фактических данных. Эти источники исчерпывающе перечислены в законе - показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы.

3. Деление вещественных доказательств на виды в зависимости от характера связи предмета с событием преступления (орудия преступления, объекты посягательства и т.д.).

4. Деление доказательств на первоначальные и производные. В основу этого деления положено наличие (или отсутствие) промежуточных источников доказательственной информации, влияющее на способы проверки и механизм оценки доказательств.

5. Деление доказательств на прямые (одноступенчатые) и косвенные (многоступенчатые). В основу деления положено различие структуры обоснования доказываемого обстоятельства. Прямые доказательства обосновывают ближайший тезис, косвенные - как ближайший, так и последующие.

[1] Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Дело, 2009. С.74-75.

6. Деление доказательств на обвинительные и оправдательные основано на различной формулировке тезиса доказывания[1].

Доказательства, обосновывающие наличие события преступления, вину данного лица, обстоятельства, отягчающие ответственность, принято называть обвинительными, обосновывающие отсутствие события преступления, отсутствие вины данного лица, наличие обстоятельств, смягчающих ответственность либо исключающих производство по уголовному делу, а равно доказательства, опровергающие допустимость, относимость или достоверность обвинительных доказательств, - оправдательными.

Мечен Н.А.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Недопустимые доказательства

Доказательства, полученные с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

К недопустимым доказательствам относятся:

- показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

- показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомлённости;

- иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК (ст. 75 УПК).

Их можно разделить на две группы. В первую включены доказательства, полученные с соблюдением процессуальной формы и не содержащие нарушений предусмотренной УПК РФ процедуры их собирания (п.1 и 2 ч.2 ст.75 УПК РФ). Ко второй группе относятся доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства (п.3 ч.2 ст.75 УПК РФ).

[1] Яковлев Н.В. Вопросы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // Верховный суд ЧР. 2013. №4. С.52.

Положения п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ имеют практическое значение для случаев, когда законом не предусмотрено обязательное участие защитника. В них нашёл отражение один из принципов уголовного судопроизводства – презумпция невиновности, согласно которому бремя доказывания лежит на стороне обвинения. Любые сведения, сообщенные подозреваемым и обвиняемым в ходе досудебного производства по уголовному делу и отвечающие требованиям допустимости доказательств на данном этапе, после не подтверждения их в суде автоматически признаются недопустимыми. Под не подтверждением ранее данных показаний понимается не только дача других, противоположных по своему содержанию, показаний, но и отказ от дачи показаний[1].

Таким образом, обвинение не может основываться лишь на признательных показаниях обвиняемого, а они должны использоваться для собирания других доказательств.

К недопустимым относятся и показания отдельных участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, свидетеля), основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомлённости. Вместе с тем показания лица, обладающего профессиональными познаниями, о фактах, носящих оценочный характер (например, о скорости движения транспортного средства), могут быть признаны недопустимыми[2].

Перечень иных доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, в ст.75 УПК не конкретизирован.

В соответствии с разъяснениями Пленума ВС РФ№ 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч.2 ст.50 Конституции РФ), а также выполнения требований ч.3 ст.69 УПК РСФСР (ныне – ст.75 УПК РФ), в силу которой доказательства, полученные с нарушением закона, не могут быть положены в основу обвинения.

Доказательства признаются полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ[3] права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежа-

[1] Смородинова А., Зайцева С., Громов Н. Соотношение доказательств и фактов в уголовном процессе // Российская юстиция. 2013. № 1. С.54.
[2] Там же. С.54.
[3] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изм. от 05 февраля 2013 г // Российская газета. 1993. 25 декабря. №237; Российская газета. 2013. 7 февраля. №6299.

щим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Минин А.А.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Показания свидетеля как доказательства в уголовном судопроизводстве

Показания свидетеля - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде[1]. Свидетель может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями[2].

Свидетель обязан являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и не вправе давать заведомо ложные показания и отказываться от дачи показаний.

Не подлежат допросу в качестве свидетелей:

- судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;

- защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;

- адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи;

- священнослужитель - об обстоятельствах, которые стали ему известными из исповеди;

- член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий[3].

Свидетель вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга и других близких родственников. При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупреждён о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

---

[1] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под. ред. В.Т. Томина, М.П. Полякова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С.175.
[2] Ст. 79 УПК РФ.
[3] Ч.3 ст.56 УПК РФ.

Показания, в которых не зафиксировано время (хотя бы примерно), место, обстоятельства события, о котором идёт речь, не имеют доказательственного значения. Не имеют доказательственного значения показания свидетеля в части визуальных оценок свойств предметов или состояний человека, которые могут быть достоверно установлены специальным исследованием. Вместе с тем допустимы показания, хотя и содержащие оценочные суждения, но основанные на профессиональном опыте лица либо подтверждаемые конкретными фактами.

Недопустимыми являются показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомлённости[1]. В случае изменения свидетелем своих показаний ему должен быть поставлен вопрос о причинах, побудивших его сделать это. В дальнейшем эти показания должны быть проверены с помощью других средств. Противоречивые показания свидетеля, в случае невозможности их проверки, не могут служить источником доказательств. Показания лиц, страдающих психическими расстройствами, не могут рассматриваться как источник доказательств по делу[2].

Предметом показаний свидетеля могут быть любые относящиеся к уголовному делу обстоятельства, перечисленные в ст.73 УПК РФ, а также иные обстоятельства, имеющие вспомогательное значение. В частности, свидетель может быть допрошен о личности обвиняемого, потерпевшего, о своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями.

Государственный служащий имеет право давать показания в отношении информации, содержащей государственную, служебную или иную охраняемую законом тайну, только в связи с возбуждённым уголовным делом и в иных предусмотренных законом случаях, письменно предупредив об этом руководителя государственного органа.

---

[1] Ст.75 УПК РФ.

[2] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. В.В.Мозякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен XXI, 2013. С.194-195.

Бакишев Д.С.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве и право потерпевшего на помощь адвоката

Принцип состязательности уголовного судопроизводства предполагает равноправие сторон обвинения и защиты перед судом (ч.4 ст.15 УПК РФ). Согласно ст. 244 УПК РФ в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1-6 части первой статьи 299 УПК, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства. Однако считаем, что равенство сторон не может исчерпываться только указанными направлениями. Паритет также должен проявляться в равных возможностях по обращению за квалифицированной юридической помощью.

В целях получения помощи по юридическим вопросам потерпевший вправе прибегнуть к помощи адвоката, который участвует в этом случае в качестве представителя. Согласно статье 45 УПК, представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы.

Подозреваемый и обвиняемый также вправе пригласить защитника для получения юридической помощи. При этом в УПК предусмотрены случаи бесплатного участия защитника, если подозреваемый и обвиняемый не располагают средствами на оплату его услуг. Деятельность такого защитника-адвоката по назначению будет оплачена за счет средств государства.

Законодатель, предоставляя такую возможность подозреваемому и обвиняемому, не предусмотрел ее в отношении потерпевшего, который в любом случае должен сам оплатить услуги представителя по оказанию юридической помощи. На наш взгляд, такой подход нарушает принцип состязательности уголовного процесса и равноправие сторон. Потерпевшие в не меньшей степени нуждаются в разъяснении юридических вопросов, в помощи по реализации своих прав в полном объеме. В силу своего незнания они упускают время и лишаются возможности по своевременному заявлению ходатайства, например, о производстве следственного действия и т.д. Кроме того, нельзя не учитывать,

что потерпевший – это человек, ставший жертвой преступления, поэтому он не всегда может адекватно оценивать ситуацию, может находиться в стрессовом состоянии. Если государство возложило на себя конституционную обязанность обеспечить каждого юридической помощью, в том числе бесплатной, то оно и должно исполнять эту обязанность в полной мере, распространив эти случаи и на потерпевшего.

Нам также непонятно, почему в законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 №63-ФЗ законодатель предоставил бесплатную юридическую помощь во всех случаях несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и не предоставил бесплатную юридическую помощь несовершеннолетним, которые стали жертвами преступления и получили статус потерпевших.

Вот что говорит по этому поводу бывший прокурор Республики Татарстан К.Ф. Амиров: «Сейчас защита подозреваемых и обвиняемых, их возможность воспользоваться декларированными им правами находится на очень высоком уровне. А вот защите прав потерпевшей стороны, которая должна быть в первую очередь защищена, законодатель не уделил такого же внимания. Я полагаю, что потерпевшая сторона должна иметь те же гарантии защиты своих прав и ту же возможность воспользоваться помощью квалифицированных юристов»[1].

Мы предлагаем внести изменения в статью 45 УПК РФ. Часть первую данной статьи дополнить новыми предложениями следующего содержания: «Адвокат, выступающий представителем потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, осуществляет защиту их прав и интересов и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. При установлении невозможности оплаты услуг адвоката, выступающего представителем, он должен быть предоставлен бесплатно, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета».

Далее в законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в ч.3 ст. 26 предлагаем закрепить, что квалифицированный адвокат должен быть обязательно предоставлен в тех случаях, когда жертва преступления – несовершеннолетний или по своему физическому или психическому состоянию не может самостоятельно защищать свои интересы.

Бесплатность для доверителя не означает бесплатность для адвоката. Оплачивать труд адвоката должно государство, возлагающее на адвокатуру

[1] В пользу потерпевших // Вечерняя Казань. 2009. 7 апреля. С.2.

публичную обязанность оказывать юридическую помощь тем, кто не в состоянии ее оплатить.

Мулахметов А.А.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Вещественные доказательства

Вещественными доказательствами признаются любые предметы:

- которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления;
- на которые были направлены преступные действия;
- иные предметы и документы, которые могут быть средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела[1].

Особенность предметов как вещественных доказательств подразумевает возможность визуального наблюдения, фиксации их признаков, что способствует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Поэтому, не любые материальные явления могут выступать в качестве вещественных доказательств (например, электроэнергия).

В соответствии со ст. 130 ГК РФ вещи могут быть недвижимыми и движимыми (недвижимое и движимое имущество). Возможность признания вещественными доказательствами движимых вещей, в том числе денег и ценных бумаг (за исключением ценных бумаг в бездокументарной форме) не вызывает сомнений. Сложнее ответить на вопрос, могут ли признаваться вещественными доказательствами объекты недвижимости? В первую очередь это касается земельных участков, участков недр, обособленных водных объектов. Поскольку указанные объекты признаются вещами и могут нести на себе следы преступления (например, загрязнение), они могут быть признаны вещественными доказательствами. Вместе с тем, когда объектом преступного посягательства является не объект недвижимости, а право на него (например, приобретение права на земельный участок путём обмана или злоупотребления доверием), признание его вещественным доказательством будет неправомерно.

Вещественные доказательства могут способствовать установлению всего комплекса обстоятельств, перечисленных в ст. 73. В первую очередь это, конечно, обстоятельства, характеризующие событие преступления, но в полной мере с помощью вещественных доказательств могут быть установлены обстоятельства, характеризующие личность виновного и мотивы его поведения, раз-

[1] Ч.1 ст.81 УПК РФ.

мер материально ущерба, наличие или отсутствие отягчающих и смягчающих обстоятельств и т.д.

Вещественные доказательства, как и любые другие, должны отвечать требованиям относимости[1].

Орудия преступления – предметы, которыми или при помощи которых было совершено преступление (отмычка, взрывчатые вещества, нож и т.д.). Объединяет эти предметы то, что ими выполняется объективная сторона преступления. Так, если автомашина непосредственно использовалась в процессе посягательства для достижения преступного результата либо для перевозки похищенного (если иначе виновный не мог распорядиться похищенным по своему усмотрению), она является орудием преступления.

По делам об экологических преступлениях орудия, с помощью которых совершался вылов рыбы, отстрел зверей, порубка деревьев и т.д., а также использовавшиеся при этом транспортные, в том числе плавучие средства, принадлежащие виновным, рассматриваются как вещественные доказательства и могут быть конфискованы в случае умышленного использования их самим осуждённым либо его соучастниками в качестве орудия совершения преступления.

Предметами, которые сохранили на себе следы преступления, могут являться одежда со следами повреждений, крови, замки со следами взлома и т.д. Если след по каким-либо причинам изъять нельзя, вещественным доказательством будет копия, полученная с соблюдением предусмотренных законом требований. Обнаружение тех или иных следов может способствовать доказыванию факта нахождения лица в конкретном месте, вида использованного орудия и т.д.

Вещественным доказательством являются также предметы, на которые были направлены преступные действия. В частности, это предметы, ценности, приобретённые в результате совершения преступления (похищенные вещи, деньги, полученные в качестве взятки и т.д.).

Денежные средства, являющиеся предметом преступления и изъятые у виновного, не всегда в полной мере отвечают признакам вещественных доказательств. Если купюры, монеты обладают какими-либо индивидуальными признаками, позволяющими судить, что именно они были, например, похищены, или переданы в виде взятки (потерпевший назвал номер купюры, на ней имелись какие-то явные или скрытые надписи или следы), сомнений в правомерности признания их вещественным доказательством не возникает. Если же таких отличительных признаков нет, то говорить о доказательственном значении де-

[1] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. В.В.Мозякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен XXI, 2013. С.197-198.

нежных знаков затруднительно. В лучшем случае они могут свидетельствовать о размере причинённого ущерба. Кроме того, всегда следует помнить, что даже в случае возвращения вещественных доказательств потерпевшему на ответственное хранение, он обязан сохранить их в неизменном виде до принятия окончательного решения по делу.

В полной мере сказанное относится к акциям, облигациям, иным ценным бумагам. Порядок совершения действий по погашению ценных бумаг, приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств, выплате по ним доходов, по их конвертации, обмену или иных действий с ними устанавливается федеральным законом.

Сертификаты, удостоверяющие право собственности на ценные бумаги, являются вещественными доказательствами, если в них внесены механические либо другие изменения. Подлинные сертификаты отвечают требованиям иных документов.

К числу вещественных доказательств относится незаконно добытая продукция по делам об экологических преступлениях (рыба, животные, порубленные деревья).

По делам о преступлениях, связанных с загрязнением вод, атмосферы, морской среды, земли, вещественными доказательствами являются изъятые с соблюдением установленных правил образцы воды, воздуха, почвы.

Перечень иных предметов и документов, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, весьма многообразен. К таким предметам относятся, в частности, деньги и иные ценности, нажитые преступным путём. При этом понимается, что обнаруженное у виновного имущество (ценности) приобретено на деньги, полученные в результате совершения преступления, либо от реализации имущества, добытого преступным путём. Вместе с тем доказывание факта того, что имущество нажито преступным путём, является обязанностью следствия. Неспособность виновного объяснить происхождение имущества ещё не означает доказанность его приобретения на доходы от преступной деятельности[1].

В соответствии со ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с этим Федеральным законом, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. В полной мере положения настоящей статьи распространяются на фотоснимки, видеозапись, полученную в результате проведения оперативно-

[1] Яшин В.Н., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. М.: Спарк, 2011. С.81-82.

розыскных мероприятий. Однако, на наш взгляд, бумажный носитель записи переговоров либо акты, излагающие порядок проведения оперативных мероприятий и фиксирующие полученные результаты, скорее, отвечают признакам иных документов[1].

В ряде случаев для определения относимости изъятых предметов к уголовному делу необходимо проведение экспертизы, осмотра с участием специалиста либо опознания. Только после этого указанные предметы признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чём выносится соответствующее постановление.

Некрасов Д.С.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания

Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть непосредственно использованы в качестве доказательств, так как законодательно предусмотренные форма и порядок их получения отличаются от уголовно-процессуальных доказательств. Чтобы стать доказательствами, они должны быть введены в уголовный процесс в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств (часть 2 ст.11 Закона об ОРД), т.е. получить статус одного или нескольких доказательств, предусмотренных ст.74 УПК РФ.

Как отметил в одном из своих решений Конституционный Суд РФ, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации[2]. Поэтому, как отмечал Р.С. Белкин, «проблема использования оперативной информации в дока-

[1] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. В.В.Мозякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен XXI, 2013. С.199-200.

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каланчева Вадима Анатольевича ев нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности: определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2005 г. № 448. URL: http://www.consultant.ru.

зывании сводится к проблеме придания процессуального статуса источникам информации»[1].

Таким образом, для вовлечения в уголовный процесс результатов оперативно-розыскной деятельности необходимо дополнительно произвести следственные действия, которые позволят субъектам процессуальной деятельности воспринять факты и обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и облечь их в определенную уголовно-процессуальным законодательством форму. Для этого результаты ОРД должны отвечать ряду требований.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять:

1) формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств;

2) содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства;

3) содержать данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Чтобы результаты оперативно-розыскной деятельности могли эффективно использоваться в доказывании, в сообщении о результатах оперативно-розыскной деятельности и других представляемых материалах (независимо от наименования документов), должно быть отражено следующее:

- точное, в соответствии со статьей 6 Закона об ОРД, наименование оперативно-розыскного мероприятия, в результате которого получены представляемые сведения. Это необходимо как для правильного использования сведений, так и потому, что для отдельных оперативно-розыскных мероприятий законом предусмотрены особые условия их проведения;

- какие именно получены сведения, имеющие значение для дела;

- кем получены указанные сведения, т. е. кто проводил оперативно-розыскное мероприятие и кто в нем участвовал (оперативный сотрудник, а также лица, оказывающие ему содействие, которые в случае необходимости и соблюдении определенных условий могут быть допрошены в качестве свидетелей), и при каких именно обстоятельствах они получены. Только при наличии таких данных можно реально обеспечить проверяемость представленных сведений;

- если при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в соответствии с частью 3 статьи 6 Закона об ОРД, применялись технические средства и

[1] Белкин Р.С. Оперативная информация и ее роль в расследовании / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М.: Проспект, 2011. С. 156.

представляются результаты их использования (аудио- или видеозаписи, фото- или киноматериалы и т.п.) должны быть точно указаны технические характеристики этих средств. Это нужно, прежде всего, чтобы при осмотре (прослушивании) в ходе следственного действия представленных материалов применить аппаратуру с надлежащими техническими характеристиками, позволяющими не только воспроизвести соответствующую запись, но и не привнести в нее каких-либо необратимых изменений;

- если вместе с сообщением о результатах оперативно-розыскных мероприятий представляются те или иные отображения существенных для дела обстоятельств (аудио- или видеозаписи, кино- или фотодокументы и т.п.) или какие-либо предметы или документы, имеющие значение в доказывании, указанные предметы и документы следует представлять упакованными по правилам упаковки вещественных доказательств, с печатью органа и подписью соответствующего должностного лица.

Опалев Н.Ю.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Основание для возбуждения уголовного дела

Согласно части 2 статьи 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Необходимо выяснить, что же понимается под термином "достаточные данные"?

В юридической литературе высказано мнение, что под основаниями для возбуждения уголовного дела понимаются "те фактические данные, которые указывают на совершение преступления"[1]. Защитниками данного подхода к определению понятия фактических оснований для возбуждения уголовного дела на первое место по значимости выдвигается наличие данных, а не достаточность последних. Такое утверждение небезупречно.

Данные, содержащие в себе признаки преступления, имеются и при наличии фактических оснований к началу стадии возбуждения уголовного дела. В части же 2 ст. 140 УПК РФ речь идет о фактических основаниях завершения таковой, то есть как минимум о чем-то другом. Иначе мы вынуждены будем поставить знак равенства между фактическим основанием начала стадии возбуж-

[1] Власова Н.А. Основание для возбуждения уголовного дела: проблемы теории и практики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4. С. 11.

дения уголовного дела и фактическим основанием начала следующей стадии уголовного процесса - стадии предварительного расследования, что представляется неверным.

Действительно, на момент начала уголовного процесса может сложиться ситуация, когда компетентные органы сразу будут обладать фактическими основаниями к возбуждению уголовного дела. Но наличие в УПК РФ статьи 144 и ее содержание указывают на то, что законодателем предусмотрена и иная возможность. Речь идет о ситуации, когда для установления "достаточных данных, указывающих на признаки преступления", "дознавателю, органу дознания, следователю и прокурору" предоставляется время. Соответственно, в этом случае уголовный процесс начинается, когда еще нет фактических оснований для возбуждения уголовного дела, но есть основания для начала уголовного процесса. По итогам предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении могут появиться и фактические основания для возбуждения уголовного дела, но только после производства предварительной проверки. Это говорит о том, что между фактическими основаниями для начала уголовного процесса и фактическими основаниями для возбуждения уголовного дела законодатель видит разницу.

Основания для возбуждения уголовного дела находятся, если так можно сказать, на более высоком уровне результатов уголовно - процессуальной деятельности. Данный уровень определяется не только наличием каких-либо сведений о возможном совершении преступления, а непременно "достаточным" наличием таковых для возбуждения уголовного дела.

"Достаточными" данные становятся после того, как в распоряжении компетентного возбудить уголовное дело органа появится такая совокупность материалов (доказательств), которая порождает достоверное знание о бесспорном наличии совокупности уголовно - процессуально значимых признаков объективной стороны состава преступления[1]. Обычно достаточные данные появляются в результате проведения предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении, но иногда они могут содержаться и непосредственно в поводе для начала уголовного процесса.

Мы охарактеризовали все элементы понятия "фактические основания для возбуждения уголовного дела", о котором идет речь в ч. 2 ст. 140 УПК РФ. Ос-

[1]Арзамасцева Т. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, проводимой в честь почетного работника органов прокуратуры, заслуженного юриста РСФСР, доцента кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета Роберта Валентиновича Голубева, 20-21 декабря 2012 года. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2013. С. 9.

талось изложить несколько дополнительных характеристик отличающегося от него понятия "основания для начала уголовного процесса".

Юридического основания - предусмотренного УПК РФ письменного документа, в котором бы отражалось решение о начале уголовного процесса, - законом не предусмотрено. Под основанием для начала уголовного процесса понимается соответствующее фактическое основание.

Фактическое основание для начала уголовного процесса имеет место в случае вероятности присутствия в происшествии, о котором идет речь в поводе, уголовно - процессуально значимых признаков объективной стороны состава преступления. Любая степень вероятности наличия общественно опасного деяния или общественно опасных последствий должна (при наличии предусмотренного ч. 1 ст. 140 УПК РФ повода) порождать возникновение уголовно - процессуальных правоотношений, содержанием которых и является уголовно - процессуальная деятельность (уголовный процесс).

Более прикладная форма разъяснения данного положения может выглядеть следующим образом. Если в компетентный орган поступило, к примеру, заявление о бесспорном совершении общественно опасного деяния, по результатам его рассмотрения указанный орган обязан принять и оформить одно из решений: о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении. Бездействие, выразившееся в невынесении в указанной ситуации одного из вышеприведенных постановлений, само содержит в себе признаки общественно опасного деяния.

В заключение хотелось бы подвести следующие итоги. В ст. 140 УПК РФ закреплены положения, позволяющие сформулировать четыре уголовно - процессуальных понятия:

1. Повод для начала уголовного процесса - это предусмотренный ст. 140 УПК РФ первый источник осведомленности органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя или члена следственной группы, начальника следственного отдела или прокурора о вероятности наличия уголовно - процессуально значимых признаков объективной стороны состава преступления.

2. Повод для возбуждения уголовного дела - это предусмотренный ст. 140 УПК РФ источник, из которого в орган дознания, дознавателю, следователю, руководителю или члену следственной группы, начальнику следственного отдела или прокурору впервые поступили сведения о готовящемся, совершаемом либо совершенном деянии (последствиях), содержащем процессуально значимые признаки объективной стороны состава преступления.

3. Фактическое основание для начала уголовного процесса - это находящиеся в распоряжении органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя или члена следственной группы, начальника следственного отдела или про-

курора вероятные данные о наличии в происшествии, о котором идет речь в поводе, уголовно - процессуально значимых признаков объективной стороны состава преступления.

4. Фактическое основание для возбуждения уголовного дела - это находящиеся в распоряжении органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя или члена следственной группы, начальника следственного отдела или прокурора достаточные данные, указывающие на уголовно - процессуально значимые признаки объективной стороны состава преступления.

Россамахин А.С.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Процессуальные решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении

В ст. 145 УПК РФ перечислены два итоговых и одно промежуточное решение стадии возбуждения уголовного дела. Итоговыми следует признать решение о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела. Промежуточным, то есть никогда не завершающим стадию возбуждения уголовного дела, - решение о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Если принятие итоговых решений урегулировано отдельными статьями УПК РФ: возбуждение уголовного дела - ст. 146, 147, 318, 448 УПК РФ, а отказ в возбуждении уголовного дела - ст. 24 и 148 УПК РФ, то принятие промежуточного решения предусмотрено только данной статьей. Именно в этой статье законодателем оговорены действия, которые обязано осуществить должностное лицо, передающее заявление (сообщение) о преступлении по подследственности или в суд.

Практическая и научная ценность комментария к ст. 145 УПК РФ заключается в возможности более полно охарактеризовать институт передачи заявления (сообщения) о преступлении по подследственности или в суд и соотнести его с особенностями порядка возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела.

Под результатами рассмотрения заявления (сообщения) о преступлении, о которых идет речь в ч. 1 ст. 145 УПК РФ, следует понимать совокупность собранных материалов и предметов.

Первое из решений - это решение о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ. Между тем уголовное дело следователь (дознаватель и др.) может возбуждать не только в порядке ст. 146 УПК РФ. В ст. 146 УПК РФ закреплен порядок возбуждения уголовных дел публичного обвинения. Помимо возбуждения уголовных дел публичного обвинения УПК РФ известен порядок возбуждения уголовных дел частно-публичного обвинения и частного обвинения.

Так как согласно указанным нормам "по результатам рассмотрения" заявления (сообщения) о преступлении может быть принято любое из перечисленных видов решений о возбуждении уголовного дела (как в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, так и в порядке, установленном ч.4 ст.20, ст.147, ч.3 ст.318 УПК РФ), следует заключить, что п.1 ч.1 ст.145 УПК РФ подлежит расширительному толкованию.

Второе процессуальное решение - отказ в возбуждении уголовного дела. Порядок принятия этого процессуального решения определен ст. 148 УПК. Основные составляющие порядка принятия рассматриваемого решения следующие:

- для отказа в возбуждении уголовного дела необходимо наличие одного из предусмотренных ст. 23, 24, ч. 1 ст.148 УПК РФ, ч. 2 ст. 14 УК РФ или ст.31 Венской конвенции о дипломатических сношениях[1] оснований;

- решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается единолично следователем (дознавателем и др.);

- отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления допускается лишь в отношении конкретного лица;

- недопустимо отказывать в возбуждении уголовного дела, если лицо, в отношении действий (бездействия) которого принимается рассматриваемое решение, не согласно с вынесением постановления на основании подп. 3 или 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Законодатель, кроме того, в ст. 148 УПК РФ предусмотрел ряд действий, которые обязательно должны последовать за вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Третье процессуальное решение - это передача заявления (сообщения) о преступлении по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

[1]Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) // Ведомости ВС СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

Сабиров И.И.,
слушатель 129 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей

Судебное следствие с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств.

Защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств.

Присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению.

Судья по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства.

Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Выслушав мнение сторон, судья принимает решение об исключении доказательства, признанного им недопустимым.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК РФ.

Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей, именуется вердиктом.

Подсвиров А.И.,
слушатель 302 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

К вопросу недопустимости злоупотреблением правом в условиях изменений уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации

В уголовно-процессуальном кодексе РФ понятие «злоупотребление правом» не используется. Однако Конституционный Суд РФ неоднократно использует данный термин применимо к уголовно-процессуальным проблемам. В частности, в определении от 15 января 2009 г. № 106-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан А.Н. Никитенко, И.В. Плотникова и М.А. Хыр-хырьяна на нарушения их конституционных прав ч.2 ст. 258 и п.3 ч.5 ст.355 УПК РФ» Конституционный Суд РФ указывает, что защита не может использовать любые средства и способы, в том числе сопряженные «… с нарушением порядка в судебном заседании, неподчинением распоряжениям председательствующего или оказанием незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей с целью влияния на выносимый ими вердикт. Статья 258 УПК РФ направлена на обеспечение надлежащего осуществления правосудия по уголовным делам и пресечение нарушений установленного в судебном заседании порядка со стороны участников уголовного судопроизводства, включая подсудимого и его защитника, а также иных присутствующих в зале судебного заседания лиц. Данная статья не лишает подсудимого права на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, в том числе с помощью приглашенного им адвоката, исключая лишь возможность злоупотребления последним представленными ему правами»[1].

В последнее время термин «злоупотребление правом» встречается на практике все чаще и особенно активно в последние годы его используют ученые-процессуалисты. Однако в науке не сложилось единообразного мнения относительно правовой природы данного явления. Кроме этого, В.П. Грибанов считает, что злоупотребление правом – это формы его реализации, выходящие за пределы, установленные законом[2]. Определение настолько короткое, на-

[1] Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. №4. С.56.
[2] Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С.48.

сколько и объемное, но не раскрывает в полной мере все особенности злоупотребления правом как особой правовой категории.

Среди других ученых существует мнение, что категория «злоупотребление правом» вообще не имеет право на существование, поскольку противоправного права быть не может, но М.М. Агарков указывал на то, что действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за его пределами[1]. С.И. Братусь также весьма критично относится к данному понятию, так как полагает, что «отход в использовании права от его социального назначения есть отступление от закона со всеми вытекающими отсюда последствиями»[2]. Дискуссионным вопросом была даже логичность самого термина «злоупотребление правом», поскольку право как регулятор общественных отношений обеспечивает равные возможности для всех субъектов, в силу чего не позволяет использовать его во зло. А поскольку правом нельзя злоупотреблять, следовательно, сам термин лишен смысла и логики. По данным высказываниям ученых О.И. Даровских пишет, что «согласится с высказанными утверждениями сложно. Реализация субъективного права участниками уголовного судопроизводства может осуществляться в различных формах, и при наличии возможности выбора поведения она может в том числе и создавать сложности в расследовании и рассмотрении уголовных дел либо в реализации прав других участников процесса, а также нарушить установленный порядок уголовного судопроизводства»[3].

В.Д. Гробец писал о том, что злоупотребление правом представляет собой осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, в результате которого причиняется вред правам и законным интересам граждан, государству и обществу в целом[1].

Ряд ученых считает, что злоупотребление правом – это правонарушение, например, А.В. Юдин вывел следующее определение злоупотребления правом применимо к гражданскому процессу – это есть противоправное, вредоносное процессуальное действие (бездействие) недобросовестного управомоченного лица, направленное против интересов правосудия и процессуальных прав других участников процесса, представляющее собой особую разновидность гражданского процессуального правонарушения[2]. Если учитывать, что слово «злоупотреблять» означает «употреблять во зло, незаконно или недобросовестно,

[1] Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР: отделение экономики и права. 1946. №6. С.427.
[2] Басус С.И. О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. 1967. №4.
[3] Даровских О.И. К вопросу об отграничении злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве от правонарушения // Вестник ЮУрГУ. 2012. №29. С.40.

использовать что-либо во вред себе», а термин «злоупотребление» обычно означает «поступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей», то такой вывод ученых не лишен логики. Однако, по некоторым основаниям, с данным мнением согласиться нельзя. Рассмотрим эти основания:

1. В определенной отрасли права, не всегда общепринятая трактовка термина соответствует его юридическому значению. Ученые указывают, что термин как слово либо словосочетание имеет профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания или освоения некоторого круга объектов и отношений между ними – под углом зрения определенной профессии. Кроме того, рассматриваемое словосочетание охватывает два слова – «злоупотребление» и «право», которые находятся в неразрывной связи и обеспечивают определенный, ограниченный смысл этого выражения.

2. Правонарушение – это противоправное виновное деяние (действие, бездействие), причиняющее вред признанным в обществе ценностям. Категория «правонарушения» - это одно из фундаментальных понятий теории права, обладающее рядом признаков. Первый из них: правонарушение – это определенное психофизическое действие активного характера или пассивное поведение, когда субъект обязан совершать какие-то действия согласно требованиям норм права. Далее правонарушение – это деяние противоправное, нарушающее нормы права. Третий признак: правонарушение всегда приносит какой-нибудь вред признанным в обществе ценностям. И последнее: правонарушение – это деяние виновное.

Кроме этого, нужно также отметить, что правонарушение, за редким исключением, никогда не связано с реализацией субъективного права правонарушителя и носит противоправный характер с начала до самого окончания процесса нарушения. Последствием правонарушения всегда выступают ответственность, наказание. Следует заметить, что исследуя понятие «злоупотребление правом» в уголовном процессе, мы изначально исходим из того, что злоупотребление возможно только при реализации своего субъективного права, которая не предполагает, но в определенных случаях создает возможность злоупотребления. Примером может служить следующее: обвиняемый каждый день направляет следователю ходатайство о прекращении в отношении него уголовного дела, несмотря на то, что на каждое заявление ходатайства получает мотивированное постановление об отказе в удовлетворении данного заявленного ходатайства. В гл.15 УПК РФ определенное право заявлять ходатайство, но законодатель не ограничивает их количество, направляемых одному и тому же долж-

ностному лицу по одному и тому же основанию, в силу чего у обвиняемого появляется возможность злоупотребить своими правами.

Королев Н.В.,
слушатель 302 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Особенности уголовного процесса в Англии и США

Уголовно-процессуальное право англосаксонской системы состоит из общего права и права справедливости. Общее право в Англии было создано Вестминстерскими судьями, а право справедливости сложилось из решений суда канцлера, которые исправляли недостатки общего права. Вот почему право данных стран и по происхождению, и по структуре называют прецедентным[1].

Основной формой (источником) уголовно-процессуального права является судебная практика. Решения, вынесенные судом, обязательны для него самого и для нижестоящих судов по аналогичному делу. В этом заключается правило прецедента. В ряде случаев, особенно в США, Высшие суды не связаны своими решениями. Однако в действительности они довольно редко прибегают к этому исключению[2].

Другим источником права служит закон (статутное право). При этом закон по сравнению с судебной практикой играет второстепенную роль, поскольку для юристов нормативный акт не имеет смысла, пока он не истолкован судебными решениями. Исключение составляет имеющая прямое действие Конституция США.

Важнейшими нормативными источниками английского уголовно-процессуального права являются Великая хартия вольностей 1215 г. и Билль о правах 1689 г. Заметим, что с 1832 г. роль закона в Англии стала возрастать. В последнее время принят ряд важнейших нормативных актов, среди них Закон о судах 1971 г., Закон о магистратских судах 1980 г., Закон о Верховном суде 1981 г., Закон о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 г., Закон о государственных обвинителях 1985 г., Закон о судах и правовом обслуживании 1990 г., Закон об уголовном правосудии и публичном порядке 1994 г. и Закон об уголовном процессе и расследованиях. Вышесказанное позволяет заключить, что в современной Англии среди источников права законодательство занимает не меньшее место, чем прецеденты.

---

[1] Давид Р., Жоффе-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 1997. С. 309.
[2] Там же. С. 319, 366–367.

Уголовно-процессуальному праву США, в отличие от английского, всегда были присущи некоторые черты, сближающие его с континентальной системой. Наличие более развитого законодательства (особенно Конституции США и пятнадцати поправок), а также федеративного устройства заметно отличают американское право от британского.

В качестве общих особенностей уголовно-процессуальных норм стран общего права можно отметить их приоритет перед нормами материального права в глазах правоприменителей, а также их неразделенность с гражданско-процессуальным правом. Независимо от того, находят ли свое выражение уголовно-процессуальные нормы в законе или прецеденте, для них характерна меньшая абстрактность – направленность на решение конкретной проблемы, а не на формулировку общего правила поведения.

Для Англии и США характерна сложная судебная система.В Англии выделяются высшие и низшие суды. Высшие суды представлены Верховным судом, состоящим из Высокого суда, Суда короны и уголовного отделения Апелляционного суда. По немногим делам высшей инстанцией выступает Апелляционный комитет палаты лордов. В Америке одновременно взаимодействуют судебные системы штатов с федеральными судами. Судебные системы штатов, в общем, состоят из трех уровней: судов первого звена, апелляционных судов и Верховного суда. Высшие суды являются апелляционной инстанцией для нижестоящих, а также рассматривают по первой инстанции дела особого значения.

Низшие суды, или суды первого звена, условно можно назвать магистратскими судами, которые обслуживаются мировыми судьями, как правило, не являющимися юристами и не получающими вознаграждения. Они могут работать не полное рабочее время, занимаясь частной практикой в промежутках между выполнением обязанностей судьи. Если обязанности мирового судьи за плату исполняет профессиональный юрист, то он называется магистратом. Магистратский суд разрешает по существу дела небольшой общественной опасности (мисдеминоры – уголовные проступки). Он не вправе назначить наказание выше установленного предела (90 дней лишения свободы в некоторых штатах США и 6 месяцев – в Англии). По тяжким преступлениям (фелониям) магистраты осуществляют предварительное производство: санкционируют обыски и аресты, проводят первоначальную явку арестованного в суд, устанавливают залог, назначают защитника для неимущих, производят предварительное слушание дела.

Другим важнейшим субъектом процесса является обвинитель. Частноисковое начало в англосаксонском процессе предполагает возможность для каждого гражданина выступать обвинителем по делу лично или с помощью адво-

ката. До 1985 года в Англии не было службы государственного обвинения и в судах выступали адвокаты, представляющие интересы правительства. В настоящее время такая служба существует. Государственное обвинение по тяжким преступлениям осуществляет через своих помощников директор публичных преследований, который назначается генеральным атторнеем из числа барристеров или солистеров[1].

В США публичное обвинение существовало еще до революции. Его осуществляет атторнейская служба, возглавляемая генеральным атторнеем США, в подчинении которого состоят атторнеи США в каждом из 94 судебных округов, имеющие до 50 помощников.

На досудебных стадиях функция обвинения осуществляется путем расследования. Кроме указанных субъектов предварительное расследование по большинству дел производят полиция и некоторые другие должностные лица (например, в Англии сам генеральный атторней или директор управления по борьбе с тяжкими мошенничествами[2]). Полиция данных стран имеет сложную структуру. В Англии выделяются национальная полиция и полиция графств, в Америке – федеральная, штатов и местная.

Третьим основным участником процесса выступают защитники, организации которых, кстати, были предшественниками прокуратуры. В Англии старейшими корпорациями защитников являются барристеры и солистеры. Барристеры считаются элитой и работают в судах (у барьера), а солистеры занимаются с клиентами и собирают доказательственный материал на досудебных этапах. С 1990 года жесткая граница в их функциях стала стираться. К тому же появилась новая категория правозаступников – адвокаты, имеющие право выступать в судах.

В США выделяются две группы адвокатов. Первые работают в юридических консультациях (агентствах защитников), обеспечивающих участие адвокатов в процессе для неимущих за счет средств штата. Вторые считаются частными (платными) адвокатами и именуются барристерами.

Рассмотрим подробнее уголовный процесс стран системы общего права на примере судопроизводства США, обращая внимание на его отличия от английского уголовного процесса.

Одной из особенностей англосаксонского процесса является его значительная дифференциация. Особую процедуру имеет разбирательство преступлений, совершенных несовершеннолетними. По всем делам уголовно-процессуальная форма различается также в зависимости от категории преступ-

[1]Апарова Т. В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М., 1996. С. 92, 96

[2]Апарова Т. В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М., 1996. С. 92, 96.

ления. Так, производство по фелониям (тяжким уголовным преступлениям) более усложнено, чем по мисдеминорам (уголовно наказуемым проступкам). Наибольший интерес представляет судопроизводство по фелониям, связанное с арестом, поскольку оно затрагивает важнейшие права человека. Американские юристы выделяют 19 этапов судопроизводства, которые можно объединить в три большие группы: 1) стадию полицейского расследования, 2) стадию досудебного исследования обстоятельств дела обвинением и защитой, 3) судебные стадии.

Алиев З.Р.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения

Прокурор как участник уголовного судопроизводства является должностным лицом, на которого законом возложено выполнение функции уголовного преследования и решение задач по осуществлению прокурорского надзора.

В качестве прокурора в уголовном судопроизводстве правомочны выступать Генеральный прокурор РФ, прокуроры субъектов РФ, прокуроры городов и районов, приравненные к ним прокуроры, их заместители и помощники, осуществляющие процессуальную деятельность, направленную на изобличение подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие. Каждый прокурор действует в пределах своей компетенции, определяемых местом соответствующей прокуратуры в системе органов прокуратуры Российской Федерации, предметной и территориальной подследственностью и подсудностью уголовных дел. В силу централизованного характера системы органов прокуратуры вышестоящие прокуроры вправе выполнять действия, отнесенные к компетенции нижестоящих.

В ходе досудебного производства по делу прокурор уполномочен: проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного след-

ствия; давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий и другие полномочия, предусмотренные УПК.

В уголовном процессе роль прокурора изменилась, а эффективность прокурорского надзора за предварительным следствием снизилась. Это связано с усилением процессуальной самостоятельности следователя. В теории и практике уголовного процесса обсуждаются последствия указанных изменений. По нашему мнению, в УПК РФ есть явные противоречия, касающиеся роли прокурора в уголовном процессе России. Так, в соответствии со ст. 37 УПК прокурор более не вправе возбудить уголовное дело и перейти к самостоятельному расследованию. Прокурор - это главный участник со стороны обвинения, он стоит во главе осуществления уголовного преследования, но не может возбудить уголовное дело. По меньшей мере это нелогично.

Кроме того, не совсем ясно, является ли обязательным для дознавателя, следователя решение о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. Можем лишь предполагать, что для дознавателя такое постановление является обязательным, а следователь может принять решение об отказе возбуждения уголовного дела. Нам представляется, что по аналогии с ч.3 ст. 38 УПК следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который, в свою очередь, информирует об этом прокурора.

Таким образом, прокурор должен быть полноценным участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, который имеет право возбудить уголовное дело о любом преступлении и может поручить расследование как дознавателю, так и следователю. Поручение об этом должно быть обязательно для последних.

Бекчиндаева С.Р.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

О прокурорском надзоре за процессуальной деятельностью следователя

Следователь – должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ч. 1 ст. 38 УПК).

Следователь призван выявить событие преступления и обнаружить лиц,

виновных в его совершении; установить фактические обстоятельства преступного события и данные, характеризующие субъекта преступления. Следователь должен собрать, проверить и оценить доказательства, привлечь к уголовной ответственности виновных, принять меры к обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением, а также возможной конфискации имущества. Для этого следователь проводит допросы, осмотры, обыски, опознания и другие следственные действия.

В пределах своей компетенции следователь уполномочен возбудить уголовное дело, принять его к своему производству или передать прокурору для направления по подследственности; вызывать любое лицо для допроса или дачи заключения в качестве эксперта; требовать от учреждений, должностных лиц и граждан представления предметов и документов на основаниях и в порядке, установленных законом; признавать лицо потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком; задерживать лиц по подозрению в совершении преступления, применять к ним меры пресечения, приостанавливать и прекращать предварительное следствие или направлять дело прокурору для передачи его в суд для рассмотрения по существу.

В соответствии с п.3 ч.2 ст. 37 УПК прокурор вправе требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия.

Ранее прокурор имел право отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований УПК при производстве предварительного расследования либо отменять незаконные или необоснованные постановления следователя в порядке, установленном УПК. В связи с усилением процессуальной самостоятельности следователя в настоящее время таких полномочий у прокурора нет.

Следователь в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора (ч. 3 ст. 38 УПК). Нам представляется, что институт информирования прокурора о нежелании следователя выполнить его требования по своей сути ущербный. Не совсем логично, что следователь на этапе расследования может не выполнять требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, а при направлении уголовного дела на дополнительное расследование для устранения нарушений обязан выполнять. Поэтому практическая значимость у института информирования прокурора о нежелании следователя выполнить его требования отсутствует. Если законодатель хотел отсоединить следователя от прокурорского надзора, то он не пошел до конца, а сде-

лал это наполовину. Поэтому значимость всех институтов неподчинения следователя на предварительном расследовании равны нулю, потому что прокурор может вновь потребовать выполнения этих требований при направлении ему уголовного дела с обвинительным заключением.

Кроме того, прокурор может отменить ряд процессуальных решений следователя на стадии предварительного расследования.

В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело (ч.4 ст. 146 УПК).

Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа (ч.6 ст. 148 УПК).

Признав постановление руководителя следственного органа или следователя о приостановлении предварительного следствия незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа (ч.1.1 ст. 211 УПК).

Признав постановление руководителя следственного органа или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (за исключением дел частного обвинения) незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа (ч.1 ст. 214 УПК).

Построение указанных статей вызывает серьезные нарекания, поскольку не совсем ясно, почему в течение 5 суток прокурор может отменить незаконное процессуальное решение следователя, а по истечении этих суток не может.

Этому нет объяснения ни с логической точки зрения, ни с точки зрения теории уголовного процесса. По истечении 5 суток или 14 суток прокурор не перестал быть прокурором, а незаконность решения следователя никуда не делась. Остается открытым вопрос об эффективности прокурорского надзора в уголовном процессе России.

Будрейко С.Ф.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Дознаватель как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения

Дознаватель – это должностное лицо, уполномоченное органом дознания на производство дознания или проведение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. Полномочия органа дознания возлагаются на дознавателя начальником органа дознания. При этом не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41 УПК). Следовательно, проведение оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя адресуется не дознавателю, а органу дознания, в составе которого состоят оперативно-разыскные подразделения.

Система органов дознания предполагает наличие двух видов дознавателей: выполняющих неотложные следственные действия и проводящих полное предварительное расследование в форме дознания. Их процессуальное положение различается по объему полномочий, который в обоих видах дознания не совпадает.

Вместе с тем согласно ст. 41 УПК, дознаватель уполномочен самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда на это требуется согласие начальника органа дознания, санкция прокурора и (или) судебное решение. Судебное решение и санкцию (согласие) прокурора дознаватель обязан получить при выполнении тех же следственных и процессуальных действий, что и следователь при проведении предварительного следствия.

Дознаватель рассматривает и проверяет заявления и сообщения о преступлениях, по которым принимает решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении дела. Дознаватель проводит дополнительную проверку содержащихся в материалах сведений, если начальник органа дознания или

прокурор признает их недостаточными для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

После возбуждения уголовного дела дознаватель принимает его к своему производству. Обладая полномочиями органа дознания, дознаватель вправе вызывать любого гражданина для допроса, приглашать специалиста, производить такие следственные действия, как осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, в необходимых случаях назначать экспертизу, прослушивать телефонные и иные переговоры и т. д.

Дознаватель уполномочен осуществлять иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством: обеспечивать возмещение материального ущерба, причиненного преступлением; признавать потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком; обеспечивать подозреваемому, обвиняемому право на защиту; направлять в суд жалобу лица, содержащегося под стражей, на незаконность или необоснованность заключения под стражу и т. д. Дознавателю может быть заявлен отвод, а его действия обжалованы прокурору или в суд. На дознавателя не распространяется право приостановления выполнения указаний прокурора в связи с их обжалованием вышестоящему прокурору. Указания прокурора и начальника органа дознания обязательны для дознавателя. Дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора – вышестоящему прокурору.

Современный процессуальный статус дознавателя соответствует равен процессуальному статусу следователя. Никаких методологических предпосылок для качественного различения указанных процессуальных участников уголовного процесса не осталось.

Срок дознания был существенно увеличен, а это требует еще большего сближения процессуального статуса дознавателя и следователя. По нашему мнению, необходимо предусмотреть в УПК возможность вынесения дознавателем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого во всех случаях, а не только при невозможности составить обвинительный акт в 10 суточный срок, когда подозреваемый заключен под стражу. Нахождение в статусе подозреваемого на протяжении 30 суток, а при продлении срока дознания и 60 суток, нарушает права подозреваемого и лишает его возможности эффективно защищаться, потому что он не знает, в чем его обвиняет сторона обвинения.

Вафин Н.А.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Особенности реализации обвиняемым процессуальных прав при окончании предварительного расследования

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает различные формы производства предварительного расследования: предварительное следствие, дознание, в том числе дознание в сокращенной форме. Каждая из названных форм имеет присущий ей процессуальный порядок окончания предварительного расследования по уголовному делу. Установленный УПК РФ порядок обусловливает выполнение комплекса необходимых процессуальных действий уполномоченных органов и должностных лиц, последовательность их выполнения, фиксацию названных действий в предусмотренных Кодексом процессуальных документах, а также реализацию обвиняемым процессуальных прав.

Согласно ч. 1 ст. 158 УПК РФ, производство предварительного расследования оканчивается: по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, - в порядке, установленном гл. 29-31 УПК РФ, и по всем остальным уголовным делам - в порядке, установленном гл. 32 УПК РФ.

Мы уже обращали внимание на то, что при производстве предварительного расследования в форме дознания обвиняемый приобретает свой статус с момента составления обвинительного акта и подписания его дознавателем. Правом обвиняемого является получение разъяснения его процессуальных прав от дознавателя, а также в силу ч. 2 ст. 225 УПК РФ обвиняемый имеет право на ознакомление с материалами уголовного дела и содержанием обвинительного акта. Ознакомление с материалами уголовного дела - процессуальное действие, для выполнения которого не требуется согласия указанных выше лиц. По его выполнении в соответствии с правилами ст. 166, 167, 218 УПК РФ дознавателем составляется протокол. Как отметил Верховный Суд РФ в постановлении от 9 апреля 2008 г. № 92-П08-ПР, «в силу единства процессуального статуса обвиняемого, не зависящего от того, в какой форме осуществляется предварительное расследование по уголовному делу, последствия неразъяснения обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела его прав должны быть одинаковыми как в случае завершения предварительного расследования в форме предварительного следствия, так и в случае окончания его в форме дознания».

Говоря о правовых последствиях производства дознания для обвиняемого, заметим, что он должен быть предупрежден о том, что дознание осуществляется по уголовным делам небольшой и средней тяжести, в силу чего обвиняемый не вправе рассчитывать на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, поскольку такая форма судебного разбирательства предусматривает перечень составов преступлений, предварительное расследование по уголовным делам о которых осуществляется в форме предварительного следствия (п. 1 ч. 3 ст. 31, ч. 2 ст. 150 УПК РФ), а также рассчитывать на рассмотрение уголовного дела коллегиальным составом из трех профессиональных судей, т.к. в таком составе могут быть рассмотрены уголовные дела о преступлениях, которые в силу УК РФ отнесены к категории тяжких и особо тяжких (п. 3 ч. 3 ст. 30 УПК РФ).

Между тем отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве требования о разъяснении обвиняемому его прав и порядка их реализации при производстве дознания представляет немалую проблему. Обвиняемый не может высказать свое отношение к обвинению, предъявленному в обвинительном акте. Следовательно, он не может и выразить свою волю по вопросу формы рассмотрения его дела судом, например в особом порядке, требующем в силу ст. 314 УПК РФ полного его согласия с предъявленным обвинением. Рассмотрение указанного вопроса на этапе предварительного слушания в суде допустимо, но видится не вполне логичным. На указанную проблему обращали внимание и другие авторы. В частности, А.С. Есина, Е.Н Арестова
согласны с тем, что обвиняемый должен иметь право высказать свое отношение к каждому пункту обвинения, изложенного в обвинительном акте, еще на досудебном этапе производства по уголовному делу[1].

А.С. Арестова предлагает закрепить алгоритм действий дознавателя на этапе окончания дознания с составлением обвинительного акта при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела, включающий ряд действий, в том числе проведение безотлагательного его допроса с разъяснением прав, предусмотренных ч. 4 ст. 47, ч. 5 ст. 217 УПК РФ, после ознакомления обвиняемого с обвинительным актом, затем предоставить обвиняемому для ознакомления все материалы уголовного дела, после чего дознаватель должен составить протокол и направить материалы уголовного дела с обвинительным актом начальнику органа дознания для утверждения обвинительного акта. В целом, поддерживая данное предложение, считали бы возможным отметить, что после ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый должен отразить свою позицию по вопросам обвинения в составленном протоколе ознакомления с ма-

[1] Есина А.С., Арестова Е.Н. Дознание в органах внутренних дел: учебно-практическое пособие. М., 2005. С. 141.

териалами уголовного дела. А также должен быть правомочен заявить ходатайства о производстве необходимых, по его мнению, следственных или иных процессуальных действий, необходимых для восполнения материалов дознания.

После утверждения обвинительного акта начальником органа дознания материалы уголовного дела вместе с обвинительным актом направляются прокурору, который в соответствии с установленными процессуальными полномочиями вправе принять одно из решений, предусмотренных ст. 226 УПК РФ. Обвиняемый вправе получить копии обвинительного акта с приложениями. Заметим, что в защиту прав обвиняемого свидетельствует положение ч. 2 ст. 226 УПК РФ, согласно которому, изучая материалы уголовного дела, поступившие к прокурору с обвинительным актом для его утверждения, он вправе своим постановлением, наряду с принятием иных решений, исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

Габдулвалиев И.М.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

О достаточности доказательств для привлечения лица в качестве обвиняемого

В соответствии с п. 22 ст. 5 УПК РФ под обвинением понимается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном Кодексом. Таким образом, обвинение, согласно указанному в законе определению, – это и совокупность данных, на основании которых уполномоченное лицо – следователь – вправе утверждать о совершении противоправного деяния конкретным лицом, и деятельность следователя по выдвижению такого утверждения.

Предъявлению обвинения лицу предшествует деятельность следователя по собиранию, проверке и оценке доказательств, свидетельствующих о причастности данного лица к совершению преступления.

Согласно ст. 171 УПК РФ, при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Данная формулировка вызвала дискуссии на страницах юридической литературы в части достаточности доказательств: насколько достаточными должны быть доказательства для предъявления обвинения? Прямого ответа на данный вопрос УПК РФ не содержит. Понятие «достаточность доказательств»

применительно к предъявлению обвинения можно вывести из ряда процессуальных норм. Думается, следует исходить из того, что следователь – субъект уголовно-процессуальной деятельности, в силу п. 3 ч. 2 ст.38 УПК РФ уполномоченный в пределах своей компетенции самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. Все процессуальные решения, в том числе и решения следователя, согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ, должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Поэтому, вынося постановление о привлечении в качестве обвиняемого, следователь обязан обосновать решение имеющейся в его распоряжении совокупностью доказательств, подтверждающих доводы о совершении определенным лицом противоправного деяния. Кроме того, следует помнить о том, что в соответствии с принципом презумпции невиновности, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в его пользу (ч. 3 ст. 14 УПК РФ). В силу сказанного сомнения не должны быть положены в основу доводов следователя. Следует также заметить, что признание обвиняемым своей виновности в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ). Поэтому, проводя проверку и оценку доказательств, следователь должен сопоставить их на предмет непротиворечивости друг другу. Каждое доказательство из их совокупности должно отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности. Деятельность следователя лишь тогда будет законной, когда она всецело согласуется с принципами уголовного процесса. Одним из них является принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). Согласно названному принципу, следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Одна из самых опасных следственных ошибок,
по мнению В.Н. Яшина и А.В. Победкина, - обоснование вывода о совершении преступления данным лицом доказательствами, которые характеризуют лишь объективную сторону деяния. С этим нельзя не согласиться. В соответствии с ч. 2 ст. 171 УПК РФ, достаточными доказательства для предъявления обвинения, как представляется, будут тогда, когда их совокупность позволит следователю установить обстоятельства, перечисленные в п. 1-2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением). Вместе с тем дополним, что степень доказанности некоторых обстоятельств при привлечении лица в качестве обвиняемого может быть несколько иной, зауженной по сравнению с тем их

объемом, который требуется установить на момент направления уголовного дела в суд и тем более постановления приговора. Так, уже после привлечения лица в качестве обвиняемого могут более детально устанавливаться сведения, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением, а на момент вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого эти сведения могут иметь значение лишь в тех случаях, когда это влияет на уголовно-правовую квалификацию содеянного (например, при привлечении лица в совершении должностного преступления следует установить, является ли оно должностным лицом, при калификации деяния как хищения в крупном или особо крупном размере этот размер должен быть установлен).

Кроме того, наряду с выполнением требования закона о достаточности доказательств должно быть соблюдено требование о недопустимости уголовного преследования при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 27
УПК РФ. Поэтому следователь вправе предъявить обвинение, лишь убедившись в отсутствии таких обстоятельств.

Разумеется, в ходе предварительного расследования преступления, после предъявления обвинения, имеющиеся у следователя доказательства могут измениться, могут появиться новые сведения. Следователь может получить новые доказательства о конкретном времени, месте и способе совершения преступления, в уголовном деле могут появиться новые доказательства, увеличивающие объем предъявленного обвинения. В этом случае следователь выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет его лицу. Наряду с этим в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо его части может не найти подтверждения. Следствием становится постановление о прекращении уголовного преследования в соответствующей части (ч. 2 ст. 175 УПК РФ). При этом бесспорно одно: с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого наступает новый этап в расследовании уголовного дела; появляется новый участник судопроизводства, наделенный всей совокупностью процессуальных прав и гарантий их реализации.

По нашему мнению, вынесенное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого не является и не может являться признанием его виновности. В силу презумпции невиновности признание виновности лица относится к исключительной компетенции суда: обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 14 УПК РФ). Вместе с тем следователь выступает той процессуальной

фигурой, которая в силу установленных полномочий может и обязана при наличии доказательств утверждать о виновности лица на
момент предъявления ему обвинения. В противном случае, без предъявления обвинения, лицо не имело бы процессуального статуса и, следовательно, не получило бы возможность реализовать свое право на защиту. Неизбежным следствием стала бы отмена итогового судебного решения.

Ганиев Э.Э.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: потерпевший

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ч. 1 ст. 42 УПК).

Для того, чтобы лицо приобрело процессуальный статус потерпевшего, необходимо наличие двух видов оснований. Фактическим основанием является факт причинения ему того либо иного вида вреда, формальным – наличие постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда о признании лица потерпевшим. При отсутствии хотя бы одного из оснований лицо не в состоянии пользоваться своими процессуальными правами и исполнять соответствующие обязанности.

Из содержания ч.1 ст. 42 УПК следует, что в качестве потерпевшего может выступать как физическое, так и юридическое лицо.

Физическое лицо для полной реализации своего статуса должно обладать уголовно-процессуальной праводееспособностью (правосубъектностью). Поэтому в соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК для защиты прав и законных интересов потерпевших, которые являются несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишены возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители. По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников.

Для предприятия, учреждения, организации, имуществу и деловой репутации которых преступлением был причинен вред, обязательным условием является наличие у них статуса юридического лица. Если преступлением был причинен вред имуществу и деловой репутации структурного подразделения, в

качестве потерпевшего может выступать юридическое лицо в целом. И в том, и в другом случае права потерпевшего – юридического лица осуществляет представитель (ч. 9 ст. 42 УПК).

Несмотря на то, что в п. 1 ч.1 ст. 6 УПК провозглашено, что уголовный процесс в равной мере защищает права и законные интересы как частных лиц, так и организаций, потерпевших от преступлений, в практической деятельности юридическое лицо потерпевшим не признается, а вместо него участвует конкретное частное лицо, которое и признается потерпевшим.

По нашему мнению, в уголовном процессе потерпевшими должны признаваться юридические лица, организации, учреждения, а не их руководители либо представители.

Кроме того, следователи (дознаватели) несколько раз выносят постановления о признании потерпевшим в случае, если меняются представители юридического лица. По нашему мнению, это делать необязательно, поскольку потерпевшим является юридическое лицо, а представители должны предоставлять следователю (дознавателю) доверенности.

Гарипов И.С.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Проблемы процессуального статуса подозреваемого в уголовном процессе России

Подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленным главой 20 УПК; либо задержанное по подозрению в совершении преступления в соответствии со статьями 91 и 92 УПК; либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК (ч. 1 ст. 46 УПК); либо дознавателем составлено уведомление о подозрении. Никакие другие обстоятельства не могут служить основанием для признания лица подозреваемым.

Для признания лица подозреваемым необходимо наличие доказательств, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления; оснований и условий, предусмотренных законом для применения задержания (ст. 91 УПК), либо для применения меры пресечения, либо для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Процессуальным актом признания лица подозреваемым в зависимости от оснований принятия этого решения является протокол задержания, постановление об избрании меры пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК или постановление о возбуждении

уголовного дела в отношении данного лица.

Появление подозреваемого характерно только для стадии предварительного расследования. Он является необязательным участником уголовного судопроизводства. Если заключение под стражу до предъявления обвинения или задержание не применялись, или уголовное дело возбуждено не в отношении лица, а по факту совершения преступления, подозреваемый в процессе вообще не появляется.

Положение подозреваемого в уголовном процессе обусловлено выполняемой им функцией защиты. Для обеспечения возможности ее реализации он наделяется процессуальными правами и на него возлагаются соответствующие обязанности.

В практике следователя встречаются случаи, когда уголовное дело возбуждено в отношении неустановленного лица, а оснований для задержания и применения меры пресечения в отношении лица, которое совершило преступление, нет. УПК не дает ответ, каким образом следователю допросить лицо в качестве подозреваемого. Зачастую следователь, осознавая незаконность своих действий, избирает формально меру пресечения в виде подписки о невыезде и переходит к допросу подозреваемого.

Для решения указанной проблемы мы предлагаем распространить и на предварительное следствие правило, характерное для производства дознания, о составлении уведомления о подозрении, в случае, когда уголовное дело возбуждено в отношении неустановленного лица.

Гаязов Р.И.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Обвиняемый как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты

Обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого либо вынесен обвинительный акт (ч. 1 ст. 47 УПК). Обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным (ч. 2 ст. 47 УПК).

Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого выносят в ходе досудебного производства следователь, дознаватель, прокурор (ст. 171

УПК), обвинительный акт составляет по окончании дознания дознаватель и утверждают начальник органа дознания и прокурор (ст. 225 УПК).

Обвиняемый является участником процесса, осуществляющим функцию защиты. Для успешной реализации этой функции ч. 3 ст. 47 УПК предоставляет обвиняемому право защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите.

Право на защиту образует вся совокупность прав, предоставленных обвиняемому, осуществляя которые, он защищает свои интересы. Реализовать данное право обвиняемый может самостоятельно, а также с помощью защитника и законного представителя. Причем участие в уголовном деле защитника или законного представителя не служит основанием для ограничения какого-либо права обвиняемого (ч. 5 ст. 47 УПК).

Одним из неотъемлемых прав обвиняемого является его право знать, в чем он обвиняется, поскольку объем, содержание и характер обвинения определяют линию поведения обвиняемого и выбираемые им средства и способы защиты от обвинения. В целях обеспечения данного права УПК возложил на следователя обязанность предъявить обвинение в возможно более короткие сроки – в течение трех суток со дня вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 172 УПК).

Обвиняемый вправе получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения или обвинительного акта. А при предъявлении обвинения следователь обязан вручить обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого (ч. 8 ст. 172 УПК).

Обвиняемому не менее чем за 7 суток до рассмотрения его уголовного дела в судебном заседании должна быть вручена копия обвинительного заключения или обвинительного акта (ч. 2 ст. 233 УПК).

Обвиняемый имеет право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. Дача показаний – право, а не обязанность обвиняемого. Это право он реализует во время допроса. При этом обвиняемому должно быть разъяснено, что, давая показания, он не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

Обвиняемый вправе возражать против предъявленного ему обвинения. В случае отказа от дачи показаний или дачи заведомо ложных показаний он не несет за это уголовной ответственности.

Обвиняемый вправе представлять доказательства (п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК). Это право он реализует путем дачи показаний, непосредственного представле-

ния документов и предметов, заявления ходатайств (об истребовании документов, о допросе свидетелей, о назначении экспертиз и т. п.).

Обвиняемый вправе заявлять отводы судье, прокурору, следователю, дознавателю и иным участникам уголовного судопроизводства при наличии обстоятельств, исключающих их участие в производстве по уголовному делу.

Обвиняемый может пользоваться помощью защитника, причем в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 50 УПК, – бесплатно, и иметь с ним свидания наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности. Причем право на свидание с защитником обвиняемый имеет и до первого своего допроса.

С разрешения следователя обвиняемый может участвовать в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания.

По окончании предварительного расследования обвиняемый имеет право знакомиться со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него любые сведения и в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.

Помимо прав и способов защиты обвиняемого, закрепленных в ст.47 УПК, он может защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК. Обвиняемый может обманывать следователя, он может отказаться от дачи показаний, он может менять показания, уточнять их и т.д. Однако он не должен защищаться запрещенными средствами: подыскивать свидетелей, которые не боясь привлечения к уголовной ответственности, готовы дать заведомо ложные показания; оказывать воздействие на свидетелей и потерпевших для того, чтобы они отказались от показаний; угрожать следователю, прокурору, судье; подкупать должностных лиц, прокуроров, судей.

Журавлев П.А.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Участие защитника в уголовном процессе России

Защитник – это лицо, осуществляющее в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК). В качестве защитников допускаются адвокаты (ч. 2 ст. 49 УПК). Это означает, что в досудебном производстве за-

щитником может быть только профессиональный адвокат, отвечающий определенным требованиям.

Защитник участвует в уголовном деле: 1) с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого при отсутствии других оснований более раннего вступления адвоката в уголовное дело; 2) с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; 3) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления (ст. 91, 92 УПК), или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 100 УПК); 4) с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы; 5) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления (ч. 3 ст. 49 УПК).

Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом. В случае неявки приглашенного или назначенного защитника в течение пяти дней дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа – принять меры к назначению защитника. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 ст. 51 УПК, когда участие защитника является обязательным (ч. 4 ст. 50 УПК).

В случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к этим сведениям, он обязан дать подписку о ее неразглашении (ч. 5 ст. 49 УПК). Если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя, прокурора или суда, расходы по оплате его труда производятся за счет средств федерального бюджета (ч. 5 ст. 50 УПК).

Подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по его инициативе в письменной форме.

Отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя, прокурора, суда в случаях, предусмотренных пунктами 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК, предусматривающими обязательное участие защитника в уголовном судопроизводст-

ве. К ним относятся следующие случаи: 1) если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним; 2) если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; 3) когда подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу; 4) когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое в качестве меры наказания может быть назначено лишение свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь и т.д.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК участие защитника при производстве дознания, предварительного следствия и в судебном разбирательстве является обязательным, кроме случаев отказа подозреваемого, обвиняемого, подсудимого от защитника в установленном ст. 52 УПК порядке.

Как самостоятельный участник уголовно-процессуальной деятельности защитник наделен процессуальными правами и обязанностями для осуществления защиты интересов подозреваемого и обвиняемого. В соответствии со ст. 53 УПК с момента допуска к участию в деле защитник имеет право:

1. До первого допроса подозреваемого (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК) или обвиняемого (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК) иметь с ним свидание наедине и конфиденциально, без ограничения их числа и продолжительности.

2. Участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого или по его ходатайству или по ходатайству самого защитника (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК). С разрешения следователя защитник может присутствовать при обыске (ч. 11 ст. 182 УПК), выемке (ч. 2 ст. 183 УПК), личном обыске (ч. 1 ст. 184 УПК).

При назначении и производстве экспертизы защитник наряду с подозреваемым и обвиняемым вправе: 1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении; 3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных лиц либо о производстве экспертизы в конкретном экспертном учреждении; 4) ходатайствовать о внесении дополнительных вопросов эксперту в постановление о назначении экспертизы; 5) присутствовать с разрешения следователя при производстве экспертизы, давать объяснения эксперту; 6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта (ст. 198 УПК); 7) ходатайствовать о назначении повторной либо дополнительной экспертизы (ч. 1 ст. 206 УПК).

3. Защитник вправе знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, с протоколами следственных действий,

проведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК).

4. Присутствовать при предъявлении обвинения (п. 4 ч. 1 ст. 53 УПК). Обвинение должно быть предъявлено в присутствии защитника не позднее трех суток с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение к какой-либо его части не нашло подтверждения, следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в этой части и уведомляет об этом обвиняемого и его защитника (ч. 2 ст. 175 УПК).

5. Собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК).

Границы самостоятельности защитника в собирании сведений о фактах, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, определены в ч. 3 ст. 86 УПК. В соответствии с данной нормой, защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса частных лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов из организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

6. Знакомиться по окончании дознания или предварительного следствия со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств за свой счет (п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК).

7. Заявлять ходатайства и отводы (п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК). В соответствии со ст. 119 УПК защитник вправе заявлять ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов представляемого защитником подозреваемого, обвиняемого. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное – заносится в протокол следственного действия, в ходе которого оно было заявлено.

8. Приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и участвовать в их рассмотрении судом (п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК). Действия и решения органа дознания, следователя, прокурора могут быть обжалованы защитником в той части, в которой проводимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают интересы подозреваемого, обвиняемого (ст. 123 УПК).

9. Законодательством предусмотрена возможность участия защитника в особых производствах.

В соответствии с ч. 2 ст. 425 УПК при проведении предварительного рас-

следования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать вопросы допрашиваемому, а по окончании допроса – знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте записи показаний.

10. Защитник вправе использовать иные не запрещенные законом средства и способы защиты (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК).

11. Защитник вправе рассчитывать на обеспечение его безопасности.

Загидуллин Л.М.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Проблемы института свидетельского иммунитета в отечественном уголовном процессе

Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Для наделения лица процессуальным статусом свидетеля необходимо наличие двух видов оснований. Фактическим основанием является наличие сведений о том, что лицу могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, формальным – вызов данного лица в порядке, установленном ст. 188 УПК, для дачи показаний. Соответствующие права и обязанности появляются у лица с момента его вызова на допрос.

Закон не содержит формализованного перечня требований, которым должно отвечать лицо, вызываемое на допрос в качестве свидетеля. При необходимости свидетель допрашивается в присутствии иных лиц. Так, в силу положений ч. 1 ст. 191 УПК допрос свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя и допрос свидетеля в возрасте от 14 до 18 лет проводятся с участием педагога. Специалист может принимать участие в допросе свидетеля и в иных случаях (ст. 168 УПК).

Закон содержит прямой запрет допрашивать в качестве свидетелей некоторые категории лиц. В соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК не подлежат допросу в качестве свидетелей:

1) судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;

2) защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, которые

стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу;

3) адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи;

4) священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;

5) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий;

6) должностное лицо налогового органа - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях.

Указанные лица даже в случае согласия не могут быть допрошены по уголовному делу. Однако Конституционный Суда Российской Федерации в своем решении указал об обратном.

По мнению заявителя Цицкишвили Г.В., п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, как не позволяющий использовать показания защитника в качестве доказательства по делу не только в случаях, когда это связано с необходимостью соблюдения адвокатской тайны, нарушает его право на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное ст. 48 Конституции РФ, а также противоречит принципу состязательности и равноправия сторон, закрепленному ст. 123 (ч. 3) Конституции РФ.

Предусмотренное п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ освобождение защитника от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах, которые стали ему известны или доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению интересов обвиняемого и является гарантией беспрепятственного выполнения защитником возложенных на него функций; в этом заключается смысл и предназначение указанной нормы. Такое понимание адвокатского иммунитета вытекает из правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в определении от 6 июля 2000 г. № 128-О.

Следовательно, в вопросе о конституционности п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ неопределенность отсутствует, а значит, отсутствует и предусмотренное ч. 2 ст. 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основание для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разгла-

шать конфиденциальные сведения, п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию.

В подобных случаях суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, в том числе защитникам обвиняемого и подозреваемого, при заявлении ими соответствующего ходатайства.

Исламов И.М.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

О соотношении понятий должности эксперта и процессуального статуса эксперта

В качестве эксперта может выступать лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК. Для появления в уголовном деле эксперта необходимы фактическое и формальное основания. Фактическим основанием является наличие у лица специальных знаний, необходимых для разрешения поставленных перед ним вопросов. Для эксперта обязательным условием является наличие у него специального профессионального образования. В соответствии со ст. 13 ФЗ РФ от 31 мая 2001 г. "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" к эксперту предъявляется ряд требований. Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее специальное экспертное образование.

В качестве эксперта может быть назначено лицо, не являющееся государственным судебным экспертом. В этом случае лицо должно иметь высшее образование по соответствующей специальности.

Не следует смешивать понятия "должность эксперта" и "статус эксперта". Для того, чтобы лицо, занимающее должность эксперта, получило соответствующий статус, требуется его участие в конкретном уголовном деле в качестве эксперта. И наоборот, статусом эксперта может быть наделено лицо, которое занимает иную должность (например, товаровед, искусствовед и т.п.).

Поэтому формальным основанием появления у лица статуса эксперта по конкретному уголовному делу является соответствующее процессуальное решение, оформленное по правилам ст. 195 УПК.

Копылов А.А.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Специалист как участник уголовного судопроизводства

Специалист – лицо, обладающее специальными познаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК).

Для появления процессуальной фигуры специалиста требуется два основания. Фактическим основанием является наличие у лица специальных знаний. Закон не требует, чтобы специалист обладал специальным образованием, поскольку его знания могут касаться тех сфер человеческой деятельности, которые требуют лишь узкопрофессиональных навыков (например, в области ремесла, кинологии, фотодела и т. п.). Однако наличие специального образования может сыграть свою роль при подборе специалиста соответствующей квалификации. Во многих случаях в качестве специалистов выступают лица, которые в иной ситуации были бы наделены статусом эксперта.

Таким образом, основное различие между экспертом и специалистом состоит в том, что эксперт дает заключение путем ответов на поставленные вопросы, а специалист лишь оказывает содействие при производстве различных следственных действий. При этом свои суждения специалист высказывает непосредственно лицу, которое проводит следственное действие. Самостоятельного доказательственного значения такие суждения и выводы не имеют.

Формальным основанием появления у лица статуса специалиста является решение о вызове его для участия в уголовном деле в качестве специалиста (ст. 168, 270 УПК). Вынесение отдельного постановления о привлечении лица в ка-

честве специалиста не требуется, для наделения лица соответствующим статусом достаточно упоминания о нем как о специалисте в протоколе процессуального действия.

Законодательство не содержит перечня действий, в которых принимает участие специалист. Вопрос о его привлечении к участию в том либо ином процессуальном действии разрешает лицо, осуществляющее производство по уголовному делу. Вместе с тем кодексом предусмотрены два случая, когда участие специалиста обязательно: 1) при осмотре трупа на месте его обнаружения обязательно участие в качестве специалиста судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача (ч. 1 ст. 178 УПК); 2) при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если оно сопровождается обнажением; в этом случае освидетельствование производится врачом (ч. 4 ст. 179 УПК).

В соответствии с ч. 3 ст. 58 УПК специалист вправе:

1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;

2) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда;

3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;

4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Специалист вправе получать вознаграждение за свою работу в порядке, установленном п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК.

Согласно ч. 4 ст. 58 УПК в качестве обязанности на специалиста налагается запрет разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК.

Мартынов И.С.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Проблемы перевода материалов уголовного дела с редких языков в уголовном процессе России

Переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК, свободно владеющее языком, знание

которого необходимо для перевода (ч. 1 ст. 59 УПК).

Фактическим основанием привлечения лица в качестве переводчика является свободное владение им двумя языками – языком уголовного судопроизводства и языком, на котором изъясняется иной участник.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 УПК уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. В Верховном Суде Российской Федерации, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке.

В настоящей статье мы хотим обратить внимание на проблему отсутствия высококвалифицированных специалистов в области перевода с редких языков (в том числе и языков народов РФ) и языков стран СНГ. В процессе производства по уголовному делу, как правило, если участником процесса является гражданин одной из стран СНГ, или гражданин, например, Вьетнама, Лаоса, Японии, достаточно сложно найти переводчика, который бы обладал достаточной квалификацией для перевода юридических документов, общения как с должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, так и с участниками уголовного судопроизводства, не владеющими русским языком. Для решения подобной ситуации в качестве переводчиков приглашаются знакомые и родственники участников процесса, которые владеют, в основном, исключительно разговорными навыками. С точки зрения норм уголовно- процессуального законодательства подобные лица должны быть, во-первых, отведены, поскольку они имеют прямую или иную косвенную заинтересованность в исходе дела; а во-вторых, данные лица не отвечают требованиям, которые предъявляет законодатель к переводчику как специалисту в области языкознания. Между тем альтернативы участия переводчика в этом случае в уголовном судопроизводстве нет. Во многом эту проблему предлагается решить достаточно просто, создав специализированные судебно-переводческие организации. В частности, А.В. Винников, рассматривая данную проблему, не без оснований указывает: «Индивидуально-практикующих переводчиков, в особенности, переводчиков, востребованных в уголовном процессе языков России и СНГ, практически нет. Переводческие услуги сконцентрированы в десятках тысяч коммерческих переводческих организаций – бюро переводов, переводческих фирм и т.п. Они действуют без лицензирования и иных регуляторов и без формальных ограничений допускаются к обслуживанию органов правосудия на основании договоров как юридических лиц». Данная идея не нова в науке. Ее высказывали и высказывают многие исследователи вопросов участия переводчика в уголовном процессе. В частности, И.И. Бунова предлагает создать региональные бюро переводчиков. Мы предлагаем решить данную проблему также через создание специализированных судебно-переводческих организаций. Но для функциони-

рования данных организаций необходимо разработать требования, определяющие условия и критерии их деятельности. Считаем, что главными критериями в деятельности подобной организации и деятельности его служащего-переводчика будет установление наличия соответствующей квалификации в сфере знания определенного языка и обязанность сохранения конфиденциальных сведений, ставших известными в процессе участия в уголовном деле в качестве переводчика.

Миннуллин А.А.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

О проблемах доказывания в отечественном уголовном процессе

Понятие доказывания в значительной мере предопределено в ст. 85 УПК. В соответствии со сказанным в ней доказывание - это регулируемая уголовно-процессуальным законом деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, образующих предмет доказывания по уголовному делу.

Доказывание - сложный и непрерывный процесс, охватывающий все стадии уголовного судопроизводства. В нем выработанные многовековым общечеловеческим опытом гносеологические приемы и способы познания объективной действительности сочетаются с установленными уголовно-процессуальным законодательством правилами, детально регламентирующими надлежащее разрешение уголовных дел при неуклонном обеспечении правомерных интересов общества и государства, а равно при соблюдении прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в том или ином качестве (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и т.п.).

Уголовно-процессуальное доказывание как познание, осуществляемое в специфических условиях деятельности по выявлению преступлений и изобличению виновных в их совершении, имеет свои особенности.

Они выражаются, прежде всего, в том, что закон (УПК) предустанавливает многое из того, к чему можно и нужно прибегнуть при производстве по уголовному делу. В частности, он детально регламентирует: предмет доказывания, содержащий, как правило, исчерпывающий перечень обстоятельств, которые необходимо установить для принятия решения по уголовному делу (ст. 73 УПК); средства, с помощью которых возможно установление такого рода обстоятельств, - доказательства, понятие и свойства которых предписываются законом (ст. 74 УПК); способы и методы получения доказательств - следственные

и судебные действия, которые могут осуществляться лишь в жестко регламентируемом предписаниями закона порядке; какие конкретно нарушения закона ведут к недопустимости доказательств; каковы должны быть реквизиты протоколов следственных и судебных действий.

Существенная особенность уголовно-процессуального доказывания заключается также в том, что оно должно протекать в условиях, ограждающих права и законные интересы участников процесса: запрещается совершать действия, которые опасны для жизни и здоровья граждан или унижают их честь и достоинство. При доказывании не допускается производство следственных действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, а также применение насилия, угроз и иных незаконных мер (ст. 9, ч. 3-4 ст. 164 и др. УПК).

Доказывание осуществляется во всех стадиях уголовного процесса, начиная со стадии возбуждения уголовного дела вплоть до стадий, призванных обеспечивать проверку приговоров и иных судебных решений, вступивших в законную силу. В каждой стадии оно имеет свои особенности, определяемые конкретными задачами, кругом подлежащих установлению обстоятельств, составом участников, процессуальной формой и итоговыми документами. Обо всем этом речь пойдет в последующих главах учебника.

Здесь достаточно отметить, что наиболее ответственными этапами в уголовно-процессуальном доказывании является то, что происходит в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства.

Особенности доказывания при предварительном расследовании обусловлены в первую очередь тем, что в данной стадии ставится задача проверки на основании совокупности относимых, допустимых, достоверных и достаточных доказательств всех предусмотренных ст. 73 УПК обстоятельств. По результатам такой проверки делается вывод о возможности предъявления обвинения лицу в совершении преступления с последующим направлением дела в суд либо о прекращении дела или уголовного преследования. Но при этом следует особо отметить, что собранные доказательства в досудебных стадиях и, соответственно, принятые на их основе решения не являются окончательными.

Доказывание в судебном разбирательстве имеет решающее значение. Именно в этой стадии и только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание по приговору, вынесенному в установленном законом порядке.

В судебном разбирательстве все собранные на предварительном расследовании доказательства и все предварительные выводы органов расследования подвергаются тщательному исследованию. Каждая из сторон получает возможность изложить суду свою позицию по делу на основе собранных, проверенных

и оцененных ею доказательств, и убедить суд в необходимости вынесения решения, которое она считает правильным.

Статья 85 УПК связывает понятие доказывания с образующими его элементами: собиранием, проверкой и оценкой доказательств. Каждый из элементов имеет свое существо, а в совокупности они образуют то, что является доказыванием.

Приведенная в законе последовательность элементов доказывания не дает основания для характеристики доказывания в виде определенных этапов, последовательно сменяющих друг друга, где оценка завершает все процессуальное доказывание. На самом деле доказывание - это процесс, все элементы которого настолько связаны между собой и переплетаются так, что в практической деятельности в целом трудно выделить этап только обнаружения, только закрепления, проверки или оценки доказательств, идущих в определенной последовательности друг за другом.

Мухутдинов Р.Р.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Отличительные признаки меры пресечения в уголовном процессе

Под мерами пресечения понимаются меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые дознавателем, следователем, а также судом в пределах предоставленных им полномочий. Указанные лица вправе применить к обвиняемому (подозреваемому) одну из мер пресечения, предусмотренных законом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый может:

- скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;
- продолжать заниматься преступной деятельностью;
- угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства;
- уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора.

Меры пресечения имеют ряд отличительных признаков:

- их целью является пресечение возможности совершать обвиняемым (а в исключительных случаях - подозреваемым) действий, препятствующих производству по конкретному уголовному делу;

- основаниями применения могут быть обоснованные предположения, что без таких мер вполне реальна возможность наступления тех последствий, которые нужно предотвратить;

- в отличие от иных мер принуждения они наиболее существенно затрагивают права и ограничивают личную свободу человека.

Меры пресечения применяются только к обвиняемому и в исключительных случаях к подозреваемому, в то время как иные меры принуждения могут применяться к достаточно широкому кругу участников процесса (свидетелю, потерпевшему, владельцу арестовываемого имущества и т. д.).

Содержание мер пресечения состоит в том, что они на довольно длительный период ограничивают личную свободу обвиняемого (свободу передвижения, общения, совершения определенных действий). Иногда ограничение личной свободы доходит до изоляции от общества (домашний арест, заключение под стражу). Даже такая, казалось бы, "имущественная" мера пресечения, как залог, под угрозой утраты денежной суммы обязует обвиняемого к ограничению своей личной свободы. Суть залога не в том, что ограничиваются имущественные права, а в том, что таким способом обеспечивается желательное для правосудия поведение обвиняемого. Надлежащее поведение обвиняемого прежде всего связано с его личным присутствием при производстве процессуальных действий. Таким образом, любая мера пресечения обеспечивает личное присутствие обвиняемого при производстве по делу, даже если возможное наказание и не связано с лишением свободы. В гражданском процессе, напротив, меры обеспечения иска носят не личный, а имущественный характер, ограничивая свободу владения, пользования, распоряжения имуществом.

Меры пресечения применяются со строго определенными целями - пресечь возможные процессуальные нарушения со стороны обвиняемого: а) его сокрытие от органов, ведущих производство; б) продолжение им преступной деятельности; в) воспрепятствование с его стороны установлению обстоятельств дела; г) обеспечение исполнения приговора (ст. 97).

Таким образом, меры пресечения можно определить как процессуальные средства ограничения личной свободы обвиняемого, а в исключительных случаях подозреваемого, применяемые для предотвращения возможных процессуальных нарушений с их стороны, а также для обеспечения исполнения приговора.

Низамов И.И.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

О понятии и признаках принципа в уголовном судопроизводстве

Принципом в науке считается основное, исходное положение какой-либо теории, учения, главное правило деятельности. В законе все принципы уголовного судопроизводства закреплены в гл. 2 УПК РФ в виде четко выраженных норм-предписаний, которые имеют высшую юридическую силу. Но содержание принципов не изолировано от иных уголовно-процессуальных норм. Конкретные нормы дополняют содержащиеся в принципах требования, создают основу для их соблюдения.

Принципы уголовного процесса – это объективно-субъективные категории, факторы господствующей в обществе правовой идеологии и уголовно-процессуальной политики, которые являются юридическими закономерностями и находят отражение в нормах уголовно- процессуального права, интегрированы в систему и являются основой системы норм уголовно-процессуального права, обусловливают нравственные и процессуальные параметры уголовно-процессуальной деятельности.

Принципы уголовного судопроизводства обладают свойствами, которые присущи всем без исключения нормам права. Наряду с этим принципы наделены и специфическими признаками, которые связаны с их особым местом и ролью.

К таким признакам относятся следующие:

1. Принципы представляют собой основы создания и направленности уголовно-процессуального права. Это положение означает, что содержание принципов обусловливает структуру правоохранительных и судебных органов, а также формирует границы их деятельности.

2. Принципы закрепляются в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в виде правовых предписаний.

3. Принципы наиболее полно выражают содержание уголовно-процессуальных правоотношений. При этом содержание принципов обусловливает права и обязанности всех участников уголовного судопроизводства.

4. Принципы являются общими для всех стадий уголовного процесса. Это означает, что принципы обязательно должны находить свое проявление на всех без исключения стадиях производства по уголовным делам.

Принципы уголовного судопроизводства представляют собой закрепленные в действующем законодательстве основы уголовно-процессуального права,

которые наиболее полно выражают сущность уголовно-процессуальных правоотношений, являются общими для всех стадий уголовного процесса и обусловливают содержание остальных уголовно-процессуальных норм.

Парамонов Я.П.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Состязательность сторон как принцип уголовного процесса

Сущность принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве характеризуется следующими основными моментами.

1. Процессуальные интересы сторон, выполняющих различные функции, противоположны.

2. Функции обвинения и защиты строго отделены друг от друга.

3. Обязанность суда – разрешение уголовного дела и создание необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

4. Равные процессуальные права сторон служат гарантией против односторонности, позволяют вынести суду законный и обоснованный приговор.

Состязательная форма уголовного судопроизводства предполагает, что судебное разбирательство по уголовному делу может быть начато только при наличии обвинительного заключения (акта), утвержденного прокурором, или жалобы частного обвинителя, настаивающих перед судом на удовлетворении своих требований. Из этого правила вытекает также и то, что отказ инициатора судебного процесса от выдвигаемого обвинения (прокурора от поддержания государственного обвинения, частного обвинителя от жалобы, истца от иска) либо признание жалобы, обвинения или иска противоположной стороной влечет прекращение производства по делу.

Состязательное начало характерно и для досудебных стадий судопроизводства, однако в наиболее полной мере оно реализуется при разрешении уголовного дела в суде.

Интересным нам представляется вопрос о функционировании принципа состязательности в досудебном производстве и действительных гарантиях его реализации.

Принцип состязательности распространяется в полноценном виде лишь на производство в суде первой инстанции. Ряд авторов не без основания утверждали, что на предварительном следствии функции обвинения, защиты, а в случае прекращения дела и функция его разрешения соединены в одном лице

— следователе. Отсюда смешанный уголовный процесс, в котором предварительное следствие строится по инквизиционному, а судебное разбирательство - по состязательному типу. Вряд ли можно было всерьез ставить вопрос о кардинальном изменении природы предварительного расследования. Но теперь благодаря ныне действующему УПК РФ это сделать можно и нужно, ибо Конституция РФ и Концепция судебной реформы в Российской Федерации указывают на целесообразность формирования состязательного уголовного судопроизводства, в особенности, его досудебной части, поскольку, как мы полагаем, именно досудебные стадии уголовного процесса требуют кардинального преобразования, главным образом, ввиду того, что именно в них кроется потенциальная возможность обеспечения эффективной защиты участников уголовного судопроизводства. Между тем важно отметить то, что реформирование уголовного процесса должно быть последовательным, связанным с тщательным отфильтровыванием розыскных начал, не свойственных состязательной модели судопроизводства, учитывая исторический опыт действия принципа состязательности в период судебной реформы 1864 года и последующие десятилетия государства Российского.

Тарасов А.Ю.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Процесс доказывания и содержание его элементов

Согласно закону доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 85 УПК).

Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК. Прокурор, а также следователь, дознаватель осуществляют уголовное преследование, т.е. процессуальную деятельность в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Однако они обязаны установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. К их числу относятся и обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, а также могущие повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 5-7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе (но не обязаны) собирать и

представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Указанные субъекты наделены правом собирать и(или) предоставлять имеющие к делу письменные документы и (или) предметы, но не доказательства.

Защитник вправе собирать доказательства путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений;

2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Защитник не может производить следственных действий. Собранные им материалы становятся доказательствами после приобщения их к уголовному делу в качестве таковых лицом, производящим расследование, или судом.

Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Сопоставление - это познавательная деятельность, направленная на сравнение доказательств между собой для установления как совпадения содержащихся в них сведений, так и их различия. Вещественные доказательства сравниваются по их устойчивым и характерным признакам.

Оценка доказательств - это мыслительная деятельность судей, прокурора, следователя, дознавателя. Состоит она в том, что эти лица, руководствуясь своим внутренним убеждением, основанным на совокупности имеющихся доказательств, законе и совести, решают вопрос о допустимости, относимости и достоверности каждого доказательства и их достаточности для принятия процессуального решения. Оценка доказательств происходит на всех стадиях процесса.

Все элементы доказательственной деятельности - собирание, проверка и оценка доказательств - неразрывно между собой связаны, протекают в единстве, имеют место на всех стадиях процесса в тех процессуальных формах, которые соответствуют задачам данной стадии и установленному в ней порядку производства.

Шамилов Р.Р.,
слушатель 235 группы ФППП и ПК
Научный руководитель: Сатдинов Л.В.

Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств

Это письменные акты, в которых фиксируются ход и результаты различных следственных действий (осмотра, предъявления для опознания и др.). К ним относятся протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний (ст. 83 УПК). В ходе досудебного производства каждое следственное действие оформляется отдельным протоколом, на судебном следствии все проводимые судом действия фиксируются в одном документе – протоколе судебного заседания.

Самостоятельное доказательственное значение имеют протоколы следующих следственных действий по собиранию доказательств: осмотра (в том числе осмотра трупа и эксгумации), освидетельствования, выемки, обыска, предъявления для опознания, следственного эксперимента и проверки показаний на месте. От этих протоколов следует отличать другие протоколы, которые также составляются в ходе расследования и судебного рассмотрения дела, однако самостоятельными источниками доказательств не являются (например, протокол допроса, очной ставки). В этих случаях доказательственную силу имеют показания допрошенных лиц (свидетелей, обвиняемых и т.п.), а не протокол, который выступает лишь техническим средством фиксации показаний и самостоятельного значения источника доказательств не имеет.

Протоколы других следственных действий доказательств не фиксируют, а отражают лишь выполнение следователем определенных требований закона (например, протокол ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела), и поэтому они не имеют доказательственного значения. При производстве следственных действий могут применяться различные научно-технические средства – фотографирование, аудио– и видеозапись, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, которые прилагаются к протоколу (ст. 166 УПК).

Все эти источники доказательственной информации не названы в числе отдельных видов доказательств (ст. 74 УПК), поэтому их обычно именуют приложениями к протоколам. Они могут иметь доказательственное значение только при наличии протокола, в котором отражены конкретный факт, а также условия изготовления слепков и оттисков. Тем не менее они не только подтверждают и иллюстрируют содержание протокола, но могут содержать и дополнительную доказательственную информацию.

С точки зрения теории доказательств наибольшую ценность имеют протоколы заседания суда первой и апелляционной инстанции, в которых уголовное дело рассматривается по существу. В таких протоколах отражаются от начала до конца все судебные действия и решения, совершенные или принятые в ходе судебного процесса. Он служит самостоятельным доказательством (ст. 83 УПК) и в качестве такового может быть использован при пересмотре данного уголовного дела вышестоящим судом, также при повторном его рассмотрении судом первой или апелляционной инстанции.

Протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний допускаются в качестве доказательств только при условии, если они соответствуют требованиям, установленным законом. Поэтому нарушения этих правил могут повлечь недействительность – в целом или в части – протокола как доказательства (например, отсутствие подписей понятых или предъявление для опознания объекта в единственном числе).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие…….	3
Валеев А.В. Правовой статус начальника органа дознания……..	4
Мусин Т.А. Проблемы определения правового статуса начальника органа дознания	6
Утяганов Л.Ф. Соотношение процессуальных полномочий дознавателя с органом дознания……	7
Фазлиахметов И.Б. Проблемы совершенствования досудебного производства в уголовном процессе России……..	9
Гидиятуллин И.И. Уголовное преследование в частном порядке в отечественном уголовном процессе: проблемы теории и практики……..	10
Гыймранов Д.М. Проблемы производства следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела…….	13
Залялов Р.А. Правовой институт дополнительного расследования……..	16
Зиятдинов Р.А. Современные проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве России……	19
Ишмухаметов Р.Р. Проблемы задержания подозреваемого по УПК РФ и Федеральному закону «О полиции»……..	20
Шакиров Л.И. Особенности проведения проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ…….	24
Сатдаров Р.Л. Проблемы обеспечения законности при допросе участников уголовного процесса……	26
Нуртдинов И.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме ……	28

Рамазанов Л.А. «Согласительные» процедуры в уголовном процессе……..	31
Хабибуллин Р.Р. Проблемы обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном процессе России……	37
Хабибуллин И.И. Проблемы и пределы судебного следствия по делам частного обвинения	39
Хасанов И.Д. Противоречие норм УПК РФ и Федерального закона «Об ОРД»……	43
Яковлев И.И. Статья 110 УПК РФ: проблемы применения……	45
Айнуллов Р. Р. Является ли деятельность адвоката подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу процессуальной?.....	46
Баранов С.А. Проблемы процессуальной формы в уголовном судопроизводстве….	47
Большаков Р.В. Проблемы действия уголовно-процессуального закона в пространстве и по кругу лиц……	49
Вафин Р.Р. Уголовно-процессуальная деятельность следователя как правовая категория…….	50
Власов А.Г. Следователь - важнейший участник уголовного судопроизводства….	52
Галлиев Р.Г. Уголовно-процессуальное право в системе российского права……..	53
Гисматуллин Р.Д. Уголовное судопроизводство и его предназначение для российского государства и общества……..	55
Дмитриев И.В. Особенности уголовно-процессуальных правоотношений…….	57
Замалиев Р.А. Стадии уголовного судопроизводства как выражение уголовно-процессуальной формы……..	58

Исламов Ф.И. Проблемы определения функций в уголовном процессе России…….	60
Калимуллин З.Р. Проблемы определения структуры уголовно-процессуальных норм	62
Касимов Д.А. Уголовно-процессуальное право и его межотраслевые связи……	63
Курбанов И.И. Соотношение уголовно-процессуальных норм и норм морали……	66
Латыпов Ю.Х. Федеральные законы и постановления Правительства РФ как нормативная основа уголовно-процессуальной деятельности……..	67
Нуриев И.Г. Современные проблемы гарантий прав и законных интересов участников уголовного процесса в России……	69
Пулатов И.Р. Реформирование системы принципов уголовного судопроизводства России……..	72
Рыбаков М.А. Проблема определения источников уголовно-процессуального права	74
Талипов А.В. УПК РФ и его роль в системе источников уголовно-процессуального права……	76
Хаматшин Н.А. Общая характеристика образцов и уголовно-процессуальных документов	78
Хафизов И.А. Об исторических типах (формах) уголовного процесса……..	79
Юсупов И.А. О понятии и содержании уголовно-процессуальных документов в уголовном процессе России……..	81
Хисамутдинов И.Ф. Судебное поручение как уголовно-процессуальный акт……..	83
Якупов Р.Р. Возможность применения видеоконференц-связи в деятельности следователя (дознавателя) ОВД……	84

Соколов А.Е. Проблемы определения территориальной подследственности в практической деятельности ОВД…….	85
Равилов М.Х. Внепроцессуальные обращения к суду (судье) в соответствии со ст. 8^1 УПК РФ и их отличия от незаконных форм вмешательства в деятельность суда (судьи)……	91
Габделхаков Б.Х. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе стран дальнего зарубежья…….	93
Сайфуллин Р.Р. Проблемы назначения уголовного судопроизводства……	95
Яруллин Р.М. Соблюдение правил подследственности уголовных дел – основа законности на стадии предварительного расследования……	97
Галиуллина А.Р. Проблемы привлечения лица в качестве обвиняемого в процессуальной деятельности следователя ОВД……	99
Кутурмина Е.О. Проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве…….	101
Булатов Б.А. Проблемы использования вещественных доказательств в отечественном уголоном судопроизводстве……	103
Маликов И.И. Ошибки, допускаемые следователем при допросе обвиняемого……..	104
Гирфанов И.И. Проблемы современного доказательственного права в уголовном процессе	106
Чалмаев Н.В. Проблемы избрания домашнего ареста в отечественном уголовном процессе……..	107
Кузнецов Д.В. Обжалование следователем судебных решений, принятых в ходе досудебного производства в апелляционном порядке……..	110
Гарафутдинов Б.М. Процессуальные и тактические проблемы производства обыска в следст-	112

венной практике……..	
Сурков Р.А. Процессуальные особенности уголовных дел, возбужденных о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов……	114
Усков А.Д. Проблемы раскрытия и расследования преступлений экономической направленности…….	116
Афанасьев А.В. Проблемы соотношения предварительного следствия и дознания	119
Ахметзянов Л.И. К вопросу о длительности сроков дознания……	122
Бариев И.Р. Отличия правового положения дознавателя органов внутренних дел от следователя на стадии предварительного расследования…….	123
Бикчентаев Р.А. Уголовно-процессуальная деятельность следователя как правовая категория……..	126
Газизов Ф.Н. О проблеме расследования уголовных дел следователями в форме дознания в уголовном процессе России……	128
Гайфулин И.Р. О процессуальном статусе органа дознания в отечественном уголовном процессе и перспективах упрощенной формы расследования….	130
Галеев И.Р. Проблемы доказывания в уголовном процессе…….	132
Галимов А.Д. Проблемы расширения границ системы принципов уголовного процесса России……..	133
Зарипов И.А. Допрос и очная ставка как следственные действия……	135
Ибрагимов Р.Ф. Показания подозреваемого и обвиняемого: проблемы соотношения	136
Исаев М.В. Истина в современном российском уголовном процессе……..	138

Карибуллин Ф.Р. О понятии принципа в уголовном судопроизводстве России……	141
Мухаметзянов Д.Р. Стадии уголовного процесса: понятие и признаки……..	142
Нариманов Э.Э. Мышление следователя……	144
Никитин В.С. Цели и основания применения мер пресечения по уголовному делу	145
Николаев Е.Р. Особенности допроса следователя (дознавателя) ……..	147
Нуриманов Р.Р. Уголовно-процессуальные акты……..	149
Олимпиев А.Д. Ошибки, допускаемые следователем при осмотре места происшествия	151
Раимгулов И.М. Проблема определения предмета уголовно-процессуального права	154
Скоп К.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме в отечественном уголовном процессе……	155
Таймуллин В.В. О признаках принципа уголовного процесса…….	158
Тензин Т.С. Проблемы определения локального предмета доказывания……...	159
Хафизов Л.Р. Специфика уголовно-процессуальных правоотношений……..	161
Хусаинов Р.Ф. Начальник органа дознания в органах внутренних дел……	162
Шаймарданов А.Т. Предварительное расследование как стадия и институт уголовного судо-производства……..	164
Юсупов И.И. Следователь - важнейший участник уголовного судопроизводства….	165

Гарифуллина Г.М. Исторический аспект развития стадии возбуждении уголовного дела	167
Давлетшин Д.И. Понятие и значение возбуждения уголовного дела…….	170
Даминова Г.Р. Понятие повода и основания для возбуждения уголовного дела……	173
Ильин И.П. Критерии явки с повинной: проблемы практики…….	176
Кашапов И.И. Рапорт об обнаружении признаков преступления как процессуальный документ……	178
Кузнецов В.В. Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании……	180
Малыгин М.В. Особенности проведения предварительной проверки фактов, изложенных в сообщении о преступлении…….	182
Минахметов И.Р. Процессуальные проблемы избрания мер пресечения в отношении подозреваемого в отечественном уголовном судопроизводстве…….	184
Нургалиев Д.Д. Порядок применения мер пресечения на различных стадиях уголовного процесса……	186
Роев Е.В. Проблемы продления, изменения и отмены мер пресечения в уголовном процессе России……	190
Сагдеев Р.К. Понятие и правовая природа принудительных мер медицинского характера……..	192
Садыков И.И. Понятие подозреваемого в современном уголовном процессе России……..	195
Сахабутдинов Р.Р. Институт процессуального взаимодействия в уголовном процессе……..	196

Тухватуллин И.Ш. Практические проблемы рассмотрения следователями ОВД заявлений, сообщений о совершенном либо готовящемся преступлении……	199
Урусов Д.Н. Проблемы реализации адвокатской этики в отечественном уголовном процессе……..	203
Утешова А.К. Проблемы обоснования необходимости стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе на современном этапе……..	207
Уфимцев В.В. Особенности возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц……	212
Фаттахов И.Н. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по преступлениям в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта…….	216
Хазиахметов Р.И. О некоторых проблемах проведения предварительного слушания в уголовном судопроизводстве России…….	220
Бортникова А.А. Актуальные проблемы прекращения уголовного дела в практике ОВД….	222
Валиуллин Л.З. О некоторых вопросах направления прокурором уголовного дела в суд……..	227
Воронцов А.О. К вопросу о деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве	232
Галимов М.А. Реализация функции защиты на стадии предварительного расследования…….	236
Гильмутдинов Р.Р. Особенности процессуальной деятельности адвоката в суде присяжных…	240
Гончаров И.В. Правовые основы деятельности защитника в уголовном судопроизводстве…..	243
Иртуганов М.Р. Реализация функции защиты при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции…….	245

Музафаров И.А. Некоторые проблемы окончания предварительного расследования в уголовном процессе России…….	247
Николаев А.Ю. История возникновения и развития адвокатуры в уголовном судопроизводстве……	252
Хасанова А.Х. Деятельность защитника при производстве в суде апелляционной инстанции……	256
Абдрахимова Л. Вопросы применения технических средств видеозаписи при производстве следственных действий вместо понятых……..	259
Ахмадуллина А. Процессуальное положение прокурора как участника судебного производства по уголовным делам……	261
Ахметшин Р. О целесообразности производства дознания в сокращенной форме……..	263
Гильфанов Р. Условия и проблемы применения института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон…….	265
Зиннатуллина А. Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве России и пути их решения…….	267
Исмагилов С. Определение юридической силы доказательств в уголовном судопроизводстве	269
Кабирова Л. К слову о назначении уголовного судопроизводства……	271
Минневалиева И. Вопросы обеспечения прав обвиняемого на этапе окончания дознания составлением обвинительного акта……..…..	273
Васильева О. Проблемы осмотра документов по уголовным делам в следственной практике ОВД…….....	275
Миннекаев Р. Вопросы обеспечение неприкосновенности жилища в уголовном	277

процессе…….	
Набиев Р. Проблемы взаимодействия следователя и органа дознания на стадии возбуждения уголовного дела……	278
Нургатин А. Вопросы уголовного преследования лица, личность которого не удостоверена	280
Салахутдинов А. О процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве России…….	282
Абрамова А.И. Вопросы оптимизации расследования уголовных дел в форме сокращенного дознания в системе МВД РФ……..	285
Ахунзянова Р.Р. Вопросы реализации зашиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства…….	287
Волкова М.Е. Актуальные вопросы производства отдельных следственных действий в ходе расследования преступлений……	289
Елагина С.А. Реформирование положений УПК РФ, регламентирующих производство освидетельствования…….	291
Данилов И.А. О защите участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования…….	293
Мухамитова М.Р. Вопросы процессуальной самостоятельности следователя……	295
Насыров Р.Ф. Дискуссия о создании единого органа предварительного следствия……..	296
Сафаров Р.М. О некоторых вопросах взаимодействия следователя с органами дознания…….	298
Ситникова Ю.М. Целесообразность судебного, ведомственного контроля и прокурорского надзора в ходе предварительного следствия…….	300
Хуснутдинов Д.Р. Исключительность случаев заключения под стражу несовершеннолетнего	302

Агафонова А.В. Понятие и значение международной правовой помощи по уголовным делам о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения наказания	304
Аникеев А.И. Истина в современном уголовном процессе России…….	306
Березина А.С. Процессуальный статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве….	308
Загидуллина Д.Ф. О целесообразности существования суда присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве России……	310
Галиева Э.Р. Вопросы участия понятых в ходе следственных действий…….	312
Круглова А.А. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних…….	314
Мубаракшин М.М. Вопросы участия педагога в допросе несовершеннолетних при производстве предварительного расследования……..	316
Никашов С.С. Определение процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве …….	318
Нямаев И.И. Проблемы применения меры пресечения заключения под стражу по уголовным делам экономической направленности…….	320
Тельканова Е.О. Домашний арест как мера воздействия на несовершеннолетних……..	322
Шавкунов Д.А. Определение законности на предварительном следствии……	323
Шарипов Р.М. Проблема производства осмотра места происшествия без участия понятых…..	325
Артамонова Л.А. Оценка заключений и показаний эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве…….	326

Ахметов А.О. Вопросы оптимизации предварительного следствия……..	328
Васильева И.В. Вопросы реализации института защиты в уголовном судопроизводстве…….	329
Гайсин И.Р. Вопросы производства следственного эксперимента……	331
Гайфуллин Т.И. Актуальные проблемы производства судебных экспертиз при расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуни-кационных технологий……..	333
Поливанова А.О. Реализация прав участников уголовного процесса при производстве дознания в сокращенной форме……..	335
Гильметдинов Р.Р. Некоторые проблемы реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном процессе……	337
Гафиятуллина Я.А. Актуальные вопросы взаимодействия защитника со следователем и пути их решения……..	339
Козлов Н.М. Вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при производстве предъявления для опознания……	341
Сабирзянова А.М. Регламентация назначения специального исследования и заключения специалиста в ходе предварительного расследования……	343
Лотфуллина Д.Р. Вопросы обеспечения прав на частную собственность при расследовании хищений……..	345
Павлов Д.Е. Проблемы доказывания преступлений против собственности……	347
Хисаметдинов Л.Р. Процессуальные решения в уголовном процессе…….	349
Шаяхметов А.И. Актуальные вопросы возвращения уголовных дел прокурору судом……..	351

Шамшурин Р.А. Реформирование института отказа в возбуждении уголовного дела…….	353
Поливанова А.О. Обыск и выемка в уголовном судопроизводстве: теоретические и практические проблемы…….	355
Васильева И.В. Прокурор на досудебной стадии уголовного судопроизводства…….	358
Гильметдинов Р.Р. Проблемы подследственности в процессуальной деятельности следователя	362
Ахвандеров Д.А. Следователь как участник уголовного судопроизводства…….	364
Якушов С.Г. Показания свидетеля в уголовном судопроизводстве……..	366
Ахметшин Р.Р. О некоторых проблемах доказывания в отечественном уголовном судопроизводстве…….	368
Башаров Д.Ф. Свидетель как участник уголовного судопроизводства…….	370
Васильева И.В. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства……..	373
Лотфуллина Д.Р. Состязательность сторон на досудебной стадии уголовного судопроизводства	375
Васильева И.В. О продлении сроков задержания подозреваемого и упрощении порядка заключения под стражу……..	380
Бикчурин Р.Р. Полномочия судебных приставов как органов дознания.....	382
Васильева И.В. Производство в суде с участием присяжных заседателей…….	384
Германова А.М. Уголовное преследование: понятие и виды……..	387

Загидуллина Д.Ф. Образ судебного пристава в средствах массовой информации: проблемы и пути совершенствования…….	389
Николаев В.С. Проблемы избрания, изменения и отмены меры пресечения в виде заключения под стражу……	392
Лотфуллина Д.Р. Теоретические проблемы стадии предварительного расследования……	395
Одинцов Н.Д. Актуальные проблемы возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России…….	398
Поздеева Т.А. Современные проблемы института уголовного преследования……..	400
Поливанова А.О. Процессуальные аспекты осмотра в уголовном судопроизводстве……..	402
Хайбрахманова Р.Р. Гипнорепродукция как альтернатива применения технических средств при производстве по уголовным делам…….	404
Хисаметдинов Л.Р. Процессуальные особенности производства обыска в уголовном процессе России……	406
Сабирзянова А.М. Вопросы участия эксперта в уголовном судопроизводстве на досудебной стадии процесса…….	410
Насыров Р.Ф. Проблемы обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства	412
Васильева О.А. Проблемы расследования уголовных дел, связанных с поджогами и пожарами	413
Пшеничная М.И. Проблемы допустимости показаний обвиняемого……	416
Сафиуллина А.И. Проблемы судебного и ведомственного контроля в случае задержания подозреваемого лица…….	419

Литовченко А.Д. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе России……	421
Мусин А.А. Полномочия защитника по собиранию доказательств в ходе расследования уголовных дел……..	424
Чулкова Ж.В. Доказывание по делам о преступлении несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве…….	427
Бокучаева О.Ю. О продлении сроков задержания подозреваемого и упрощении порядка заключения под стражу……	432
Галиева А.А. О понятии прекращения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве ……	433
Слугин А.О. Проблемы прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям	435
Хайруллова Д.М. Критерии определения достаточности доказательств: проблемы практики…..	436
Шумайлов Л.В. Институт присяжных заседателей в российском уголовном судопроизводстве	438
Воробьев Е.И. Признание доказательств недопустимыми: сравнительно-правовое исследование на примере Великобритании и Франции…….	440
Габдрахманов Т.Н. Проблемы процессуального статуса защитника: собирание доказательств по уголовному делу……	442
Арестов В.В. Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства: проблемы теории и практики……	445
Гагаринов К.С. Использование результатов ОРД в процессе доказывания: проблемы реализации……..	448
Галиев Н.Ф. Следственные действия в уголовном судопроизводстве России: история развития в начале XX века……..	450

Галкина И.А. Международная правовая помощь по уголовным делам о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения наказания: понятие и значение	452
Гибадуллин А.А. Проблемы процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве России…….	454
Зайнуллин И.М. Обвинение и защита в уголовном судопроизводстве России……..	456
Зиганшин И.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии судебного разбирательства……..	458
Смехов А.А. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве……	461
Капитонов Ю.С. Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту как конституционный принцип уголовного процесса……	462
Каримов Р.Н. Обеспечение права подозреваемого, обвиняемого на защитника…….	464
Касаткин В.Е. Роль защитника на различных этапах расследования……	467
Коробов В.Е. Понятие доказательств в уголовном процессе…….	470
Маликов М.З. Классификация доказательств……	473
Мечен Н.А. Недопустимые доказательства…….	474
Минин А.А. Показания свидетеля как доказательства в уголовном судопроизводстве	476
Бакишев Д.С. Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве и право потерпевшего на помощь адвоката……	478
Мулахметов А.А. Вещественные доказательства……	480

Некрасов Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания……..	483
Опалев Н.Ю. Основание для возбуждения уголовного дела……	485
Россамахин А.С. Процессуальные решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении……	488
Сабиров И.И. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей	490
Подсвиров А.И. К вопросу недопустимости злоупотреблением правом в условиях изменений уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации	491
Королев Н.В. Особенности уголовного процесса в Англии и США…….	493
Алиев З.Р. Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения	497
Бекчиндаева С.Р. О прокурорском надзоре за процессуальной деятельностью следователя	498
Будрейко С.Ф. Дознаватель как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения……..	501
Вафин Н.А. Особенности реализации обвиняемым процессуальных прав при окончании предварительного расследования…….	503
Габдулвалиев И.М. О достаточности доказательств для привлечения лица в качестве обвиняемого	505
Ганиев Э.Э. Участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: потерпевший	508
Гарипов И.С. Проблемы процессуального статуса подозреваемого в уголовном процессе России……..	509
Гаязов Р.И. Обвиняемый как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты	510

Журавлев П.А. Участие защитника в уголовном процессе России……..	512
Загидуллин Л.М. Проблемы института свидетельского иммунитета в отечественном уголовном процессе……	516
Исламов И.М. О соотношении понятий должности эксперта и процессуального статуса эксперта……..	518
Копылов А.А. Специалист как участник уголовного судопроизводства……	519
Мартынов И.С. Проблемы перевода материалов уголовного дела с редких языков в уголовном процессе России……	520
Миннуллин А.А. О проблемах доказывания в отечественном уголовном процессе……..	522
Мухутдинов Р.Р. Отличительные признаки меры пресечения в уголовном процессе…….	524
Низамов И.И. О понятии и признаках принципа в уголовном судопроизводстве ……	526
Парамонов Я.П. Состязательность сторон как принцип уголовного процесса……	527
Тарасов А.Ю. Процесс доказывания и содержание его элементов……	528
Шамилов Р.Р. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств	530

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Сборник тезисов и статей
курсантов и слушателей
Казанского юридического института
МВД России

Под редакцией
кандидата педагогических наук, доцента Д.Р. Марданова

Корректор: Климанова Н.А.
Компьютерная верстка: Хайдаров А.А.

Формат 60х90 1/16 Усл.печ.л. 34

Издательство КЮИ МВД России
420108, г.Казань, ул. Магистральная, 35

551